

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета по правам человека**

Том II

Генеральная Ассамблея

Генеральная Ассамблея

Доклад

Комитета по правам человека

Том II

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2002

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		
<u>Глава</u>		
I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	1 - 48	
A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах	1 - 9	
B. Сессии Комитета	10	
C. Участие в работе сессий	11	
D. Выборы должностных лиц	12 - 13	
E. Специальные докладчики	14 - 15	
F. Рабочие группы	16 - 20	
G. Вопрос о вознаграждении членов Комитета	21 - 23	
H. Соответствующая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека	24 - 26	
I. Совещание с представителями государств-участников	27	
J. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	28 - 35	
K. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	36 - 37	
L. Кадровые ресурсы	38 - 39	
M. Освещение работы Комитета	40	
N. Документы и публикации, касающиеся работы Комитета	41 - 45	
O. Последующие заседания Комитета	46 - 47	
P. Утверждение доклада	48	

II.	МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА: НОВЫЕ СОБЫТИЯ	49 - 63
A.	Последние изменения и решения по процедурам	50 - 56
B.	Заключительные замечания	57
C.	Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека	58 - 51
D.	Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	62 - 63
III.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	64 - 72
A.	Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2001 года по июль 2002 года	65
B.	Просроченные доклады и невыполнение государствами- участниками своих обязательств по статье 40	66 - 72
IV.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	73
A.	Украина	74
B.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Заморские территории	75
C.	Швейцария	76
D.	Азербайджан	77
E.	Грузия	78
F.	Швеция	79
G.	Венгрия	80
H.	Новая Зеландия	81
I.	Вьетнам	82
J.	Йемен	83
K.	Молдова	84
V.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	85 - 222
A.	Ход работы	88 - 94

В.	Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом	95
С.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	96 - 98
Д.	Индивидуальные мнения	99 - 100
Е.	Вопросы, рассмотренные Комитетом	101 - 209
Ф.	Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета	210 - 222
VI.	ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	223 - 256

Приложения

I.	ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 26 ИЮЛЯ 2002 ГОДА	
А.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
В.	Государства - участники Факультативного протокола	
С.	Государства - участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	
Д.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта	
II.	ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2001-2002 ГОДЫ	
А.	Членский состав Комитета по правам человека	
В.	Должностные лица	
III.	А. ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ: РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 21 МАРТА 2002 ГОДА.....	
В.	РЕШЕНИЯ О МЕТОДАХ РАБОТЫ, ПРИНЯТЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 5 АПРЕЛЯ 2002 ГОДА	

IV.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
V.	О СОСТОЯНИИ ДОКЛАДОВ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	
VI.	ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, ПРИНЯТОЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	
	Замечание общего порядка № 30 [75] об обязательствах государств-участников по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта	
VII.	СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ ИХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКЛАДОВ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ, СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ И СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЙ СЕССИЯХ	
VIII.	ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ИЗДАННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД	
IX.	СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
A.	Сообщение № 580/1994, Эшби против Тринидада и Тобаго (Соображения приняты 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	1
B.	Сообщение № 641/1995, <u>Гедумбе против Демократической Республики Конго</u> (Соображения приняты 9 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	14
C.	Сообщение № 667/1995, Рикеттс против Ямайки (Соображения приняты 4 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	19
	Добавление	
D.	Сообщение № 677/1996, <u>Тисдейл против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 1 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	26
	Добавление	
E.	Сообщение № 678/1996, <u>Гутьеррес Висканко против Перу</u> (Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	37
	Добавление	
F.	Сообщение № 683/1996, <u>Ванза против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	46

G.	Сообщение № 684/1996, <u>Сахадат против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 2 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	52
H.	Сообщение № 695/1996, <u>Симпсон против Ямайки</u> (Соображения приняты 31 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)	59
I.	Сообщение № 721/1997, <u>Буду против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 2 августа 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	70
J.	Сообщение № 728/1996, <u>Сахадео против Гайаны</u> (Соображения приняты 1 ноября 2001 года, семьдесят третья сессия).....	75
K.	Сообщение № 747/1997, <u>де Фур Вольдероде против Чешской Республики</u> (Соображения приняты 30 апреля 2001 года, семьдесят третья сессия).....	83
L.	Сообщение № 763/1997, <u>Ланцова против России</u> (Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	91
M.	Сообщение № 765/1997, <u>Фабриова против Чешской Республики</u> (Соображения приняты 30 апреля 2001 года, семьдесят третья сессия).....	98
	Добавление	
N.	Сообщение № 774/1997, <u>Брок против Чешской Республики</u> (Соображения приняты 31 октября 2001 года, семьдесят третья сессия).....	105
	Добавление	
O.	Сообщение № 779/1997, <u>Эрель и Няккяляярви против Финляндии</u> (Соображения приняты 24 октября 2002 года, семьдесят третья сессия)	113
	Добавление	
P.	Сообщение № 788/1997, <u>Кагас и др. против Филиппин</u> (Соображения приняты 23 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)	129
	Добавление	
Q.	Сообщение № 792/1998, <u>Хиггинсон против Ямайки</u> (Соображения приняты 28 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	140
R.	Сообщение № 794/1998, <u>Яаллох против Нидерландов</u> (Соображения приняты 23 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	144
S.	Сообщение № 802/1998, <u>Роджерсон против Австралии</u> (Соображения приняты 3 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	151

T.	Сообщение № 845/1998, <u>Кеннеди против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	163
	Добавление	
U.	Сообщение № 848/1999, <u>Родригес Орехуэла против Колумбии</u> (Соображения приняты 23 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	175
V.	Сообщение № 854/1999, <u>Вакенхейм против Франции</u> (Соображения приняты 15 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	182
W.	Сообщение № 859/1999, <u>Хименес Вака против Колумбии</u> (Соображения приняты 25 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	190
X.	Сообщение № 865/1999, <u>Марин Гомес против Испании</u> (Соображения приняты 22 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)	202
	Добавление	
Y.	Сообщение № 899/1999, <u>Франсис и др. против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 25 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	210
	Добавление	
Z.	Сообщение № 902/1999, <u>Джослин против Новой Зеландии</u> (Соображения приняты 17 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	218
	Добавление	
AA.	Сообщение № 906/2000, <u>Чира Варгас против Перу</u> (Соображения приняты 22 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	234
BB.	Сообщение № 916/2000, <u>Джаявардена против Шри-Ланки</u> (Соображения приняты 22 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	241
	Добавление	
CC.	Сообщение № 919/2000, <u>Мюллер и Эндельхард против Намибии</u> (Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	250
DD.	Сообщение № 921/2000, <u>Дергачев против Беларуси</u> (Соображения приняты 2 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	260
EE.	Сообщение № 923/2000, <u>Матиус против Словакии</u> (Соображения, принятые 22 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	265
FF.	Сообщение № 928/2000, <u>Суклал против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 25 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)	272
GG.	Сообщение № 932/2000, <u>Гийо против Франции</u> (Соображения приняты 15 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	279

НН.	Сообщение № 946/2000, <u>Л.П. против Чешской Республики</u> (Соображения приняты 25 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)	305
	Добавление	
П.	Сообщение № 925/2000, <u>Каракурт против Австрии</u> (Соображения приняты 4 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	314
	Добавление	
X.	РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИЗНАНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	324
A.	Сообщение № 803/1998, <u>Альтхаммер против Австрии</u> (Решение принято 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия).....	324
	Добавление	
B.	Сообщение № 825/1999, <u>Силва против Замбии</u> Сообщение № 826/1999, <u>Годвин против Замбии</u> Сообщение № 827/1999, <u>де Силва против Замбии</u> Сообщение № 828/1999, <u>Перера против Замбии</u> (Решение принято 25 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия).....	331
C.	Сообщение № 880/1999, <u>Ирвинг против Австралии</u> (Решение принято 1 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	336
	Добавление	
D.	Сообщение № 925/2000, <u>Кой против Португалии</u> (Решение принято 22 октября 2001 года, семьдесят третья сессия).....	346
	Добавление	
E.	Сообщение № 940/2000, <u>Зебие Ака Би против Кот-д'Ивуара</u> (Решение принято 9 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия).....	362
F.	Сообщение № 1006/2001, <u>Санчес Гонсалес против Испании</u> (Решение принято 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия).....	367
G.	Сообщение № 1048/2002, <u>Райли и другие против Канады</u> (Решение принято 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия).....	370
H.	Сообщение № 1055/2002, <u>И.Н. против Швеции</u> (Решение принято 8 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия).....	373

I.	Сообщение № 1065/2002, <u>Манкариус против Австралии</u> (Решение принято 1 апреля 2002 года, семьдесят четвертая сессия)	375
J.	Сообщение № 1087/2002, <u>Хесс против Австралии</u> (Решение принято 15 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия).....	378

Приложение IX

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 580/1994, Эшби против Тринидада и Тобаго (Соображения приняты 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)*

Представлено: "Интерайтс" (представлен г-жой Эммой Плейфер, исполнительным директором, и г-жой Наталией Шиффрин, юрисконсультом, выступающей от имени и по поручению автора и в качестве адвоката)

Предполагаемая жертва: г-н Гленн Эшби

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 6 июля 1994 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 580/1994, представленного Комитету по правам человека "Интерайтс" в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Сообщение было представлено 6 июля 1994 года "Интерайтс" от имени Гленна Эшби, гражданина Тринидада и Тобаго, который во время представления находился в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейна, Тринидад и Тобаго, в ожидании смертного приговора. 14 июля 1994 года, после передачи жалобы властям Тринидада и Тобаго, г-н Эшби был казнен в государственной тюрьме. Адвокат утверждает, что г-н Эшби является жертвой нарушения статьей 6,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эскарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 3 b), c), d) и g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Эшби был арестован 17 июля 1988 года. Он был осужден и приговорен к смертной казни судом присяжных в Порт-оф-Спейне 20 июля 1989 года. 20 января 1994 года Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил его апелляции. 6 июля 1994 года Судебный комитет Тайного совета отклонил последующее ходатайство г-на Эшби о выдаче специального разрешения на подачу апелляции. Утверждается, что этим были исчерпаны все возможные средства правовой защиты в рамках Факультативного протокола. В то время как у г-на Эшби, возможно, и оставалось право на подачу конституционной жалобы в Верховный (Конституционный) суд Тринидада и Тобаго, утверждается, что неспособность или нежелание государства-участника оказывать правовую помощь в подаче конституционных жалоб свели бы на нет все попытки использования подобного средства правовой защиты.

2.2 Обвинение основывалось в основном на показаниях некоего С. Вильямса, который подвез г-на Эшби и некоего Р. Блэкмена к дому, где было совершено преступление. Этот свидетель показал, что, до того как г-н Эшби вошел в дом с Блэкменом, у него в руках был перочинный нож. Более того, он показал, что, после того как г-н Эшби вместе с Блэкменом вышли из дома и сели в машину, Эшби сказал, что он "порезал человека ножом". Эти показания были подтверждены свидетельскими показаниями патолога, который вынес заключение, что смерть наступила в результате удара ножом в шею. Кроме того, г-н Эшби, предположительно, сам сделал устные и письменные заявления, в которых признавал, что он убил жертву.

2.3 Защита поставила под сомнение правдивость свидетельских показаний С. Вильямса и утверждала, что г-н Эшби невиновен. Она заявила, что г-н Вильямс сам является соучастником преступления; что у г-на Эшби не было ножа; что именно Блэкмен пытался вовлечь г-на Эшби в преступление; и что г-н Эшби был арестован, а затем избит полицейским, после чего сделал заявление, предварительно получив заверения в том, что после этого он сможет вернуться домой.

Хронология событий, касающихся казни г-на Эшби

3.1 Сообщение г-на Эшби в соответствии с Факультативным протоколом было получено секретариатом Комитета по правам человека 7 июля 1994 года. 13 июля 1994 года адвокат представил дополнительные разъяснения. В этот же

¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах окончательно вступил в силу для Тринидада и Тобаго 14 февраля 1981 года. 26 мая 1998 года правительство Тринидада и Тобаго денонсировало Факультативный протокол. В тот же день оно вновь присоединилось к этому Протоколу, включив в документ о присоединении оговорку, что "Комитет не имеет компетенции получать и рассматривать сообщения, касающиеся приговоренных к смертной казни заключенных, в отношении любых вопросов, касающихся их уголовного преследования, задержания, судебного разбирательства, осуждения, вынесения приговора или приведения смертного приговора в исполнение или любого другого связанного с этим вопроса. 27 марта 2000 года Правительство Тринидада и Тобаго вновь денонсировало Факультативный протокол.

день Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям вынес решение в соответствии с правилами 86 и 91 Правил процедуры Комитета, переданное властям Тринидада и Тобаго, в котором содержалась просьба о неприведении смертного приговора в исполнение до вынесения Комитетом решения по этому делу и запрашивалась информация и замечания по вопросу о приемлемости данной жалобы.

3.2 Соответствующая просьба по совокупности правил 86 и 91 была препровождена Постоянному представительству Тринидада и Тобаго в Женеве в 16 час. 05 мин. по женевскому времени (10 час. 05 мин. по времени Тринидада и Тобаго) 13 июля 1994 года. По сообщению Постоянного представительства Тринидада и Тобаго, эта просьба была передана факсимильной связью властям Порт-оф-Спейна между 16 час. 30 мин и 16 час. 45 мин. того же дня (время в Тринидаде и Тобаго 10 час. 30 мин. - 10 час. 45 мин.).

3.3 В течение всей ночи с 13 на 14 июля 1994 года продолжались попытки добиться приостановки казни г-на Эшби как в Апелляционном суде Тринидада и Тобаго, так и в Судебном комитете Тайного совета в Лондоне. Когда Судебный комитет вынес решение примерно в 11 час. 30 мин. по лондонскому времени (в Тринидаде и Тобаго было около 6 час. 30 мин.) о приостановке казни, он узнал, что г-н Эшби уже был казнен. Во время приведения приговора в действие Апелляционный суд Тринидада и Тобаго также заседал, обсуждая вопрос принятия решения о приостановке казни.

3.4 26 июля 1994 года Комитет принял открытое решение, в котором выразил свое негодование по поводу игнорирования государством-участником просьбы Комитета в соответствии с правилом 86; он решил продолжить рассмотрение дела г-на Эшби в соответствии с Факультативным протоколом и настоятельно призвал государство-участник гарантировать всеми находящимися в его распоряжении способами, что подобная ситуация, как это было в случае с г-ном Эшби, не повторится. Открытое решение Комитета было передано государству-участнику 27 июля 1994 года.

Жалоба

4.1 Адвокат заявляет, что имеет место нарушение статей 7, 10 и пункта 3 g) статьи 14, утверждая, что г-н Эшби, предположительно, подвергся в тюрьме избиению и грубому обращению и что он подписал признание под давлением, после того как его обещали освободить, если он подпишет этот документ.

4.2 Утверждается, что государство-участник нарушило пункт 3 d) статьи 14, поскольку г-ну Эшби не было обеспечено адекватное юридическое представительство до суда и в ходе судебного разбирательства. Адвокат обращает внимание на тот факт, что адвокат г-на Эшби, назначенный ему в порядке правовой помощи, практически не встречался со своим клиентом для подготовки защиты. Заявляется, что этот же адвокат аргументировал апелляцию крайне неубедительно.

4.3 Адвокат утверждает, что неспособность Апелляционного суда исправить упущение судьи первой инстанции, не указавшего присяжным на опасность полагаться в своем решении на неподтвержденные показания, данные сообщником, а Тайный совет не исправил ошибку судьи в инструктировании присяж-

ных и не указал на существенные процессуальные изъяны в ходе суда, что привело к отказу в праве г-на Эшби на справедливое судебное разбирательство.

4.4 В своем первоначальном представлении адвокат утверждала, что г-н Эшби является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку он слишком долго находился в блоке смертников, а именно в течение 4 лет, 11 месяцев и 16 дней. Согласно утверждениям адвоката, продолжительность содержания под стражей г-на Эшби в стесненных, практически антисанитарных условиях при отсутствии мест отдыха, равносильна жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 7. В качестве подтверждения своих доводов адвокат приводит в качестве доказательства недавние решения Судебного комитета Тайного совета и Верховного суда Зимбабве².

4.5 Утверждается, что казнь г-на Эшби нарушила его права по Пакту, поскольку он был казнен: 1) после того как Тайному совету были даны заверения, что он не будет казнен, пока все возможные средства защиты не будут использованы; 2) в период, когда его обращение о неприведении смертного приговора в исполнение находилось на рассмотрении в Апелляционном суде в Тринидаде и Тобаго; и 3) сразу же после извещения Тайного совета и вынесения им решения о приостановлении казни. Более того, г-н Эшби был казнен при игнорировании просьбы, поступившей в соответствии с правилом 86 Комитета.

4.6 Адвокат утверждает далее, что казнь г-н Эшби лишила его прав, закрепленных в:

а) пункте 1 статьи 14, так как ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку он был казнен до завершения рассмотрения дела; и

б) пункте 5 статьи 14, поскольку он был казнен до того, как Апелляционный суд в Тринидаде и Тобаго, Тайный совет и Комитет по правам человека рассмотрели вынесенный ему приговор и его законность. В этом контексте адвокат напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой пункт 5 статьи 14 применим к любым апелляционным инстанциям, предусмотренным законом³.

4.7 Адвокат допускает, что может возникнуть вопрос, имел ли право г-н Эшби в соответствии с пунктом 5 статьи 14 на пересмотр своего дела судом более высокой инстанции, где он имел возможность конституционного пересмотра, которого он уже добивался и на результаты которого рассчитывал. Она утверждает, что, если отдельное лицо получает разрешение подать конституционную жалобу и если это уже предпринимает процессуальное действие в попытке добиться "пересмотра", оно имеет право в соответствии с пунктом 5 статьи 14 на эффективный доступ к такому пересмотру. Более того, утверждается, что это вмешательство в апелляционный процесс было настолько грубым, что оно нарушило не только право на подачу апелляции в соответствии с пунктом 5 статьи 14, но также и право на равенство перед судом и на справедливое судебное разбирательство. Ясно, что конституционный процесс регулируется гаран-

² Judicial Committee of the Privy Council, *Pratt and Morgan v. Attorney-General of Jamaica*, Privy Council Appeal No. 1031993, judgement of 2 November 1993; Supreme Court of Zimbabwe, judgement No. SC 73393 of 24 June 1993 (unreported).

³ Сообщение № 230/1987, *Генри против Ямайки*, пункт 8.4; соображения приняты 1 ноября 1991 года.

тиями, содержащимися в пункте 1 статьи 14. Адвокат основывается в этом отношении на Соображениях Комитета в деле № 377/1989 (Карри против Ямайки).

4.8 Утверждается, что имело место нарушение статьи 6, поскольку приведение в исполнение смертного приговора при несоблюдении других содержащихся в Пакте гарантий является нарушением пункта 1 статьи 6, а также ввиду несоблюдения конкретных гарантий, содержащихся в пунктах 2 и 4 статьи 6. И наконец, адвокат утверждает, что "окончательный приговор" по смыслу пункта 2 статьи 6 должен пониматься в этом случае как включающий в себя решение по конституционной жалобе, поскольку окончательное решение по конституционной жалобе, ставящей под сомнение конституционность казни г-на Эшби, будет в этом случае действительно означать "окончательный" приговор. Более того, был нарушен пункт 4 статьи 6, поскольку в момент казни г-н Эшби находился в процессе осуществления своего права на смягчение наказания.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката по этим замечаниям

5.1 В представлении от 18 января 1995 года государство-участник утверждает, что власти этой страны "в момент казни г-на Эшби не знали о просьбе Специального докладчика в соответствии с правилом 86. Представительство Тринидада и Тобаго в Женеве передало сопроводительную записку факсимильной связью в 16 час. 34 мин. (по женевскому времени) (в Тринидаде и Тобаго было 10 час. 34 мин.) 13 июля 1994 года. Эта записка содержала ссылку на уведомление из Центра по правам человека. Однако само уведомление к записке приложено не было. Полностью ходатайство от имени г-на Эшби вместе с просьбой Специального докладчика в соответствии с правилом 86 было получено министерством иностранных дел 18 июля 1994 года, через четыре дня после казни г-на Эшби".

5.2 Государство-участник отмечает, что, "если Комитет не указал на срочный характер своей просьбы и неизбежность казни г-на Эшби Постоянному представителю, последний никоим образом не мог знать о крайней срочности, с которой необходимо было передать эту просьбу соответствующим властям в Тринидаде и Тобаго. В действительности неизвестно, обратил ли Комитет внимание Постоянного представителя на срочность данной просьбы". Г-н Эшби был казнен в 6 час. 40 мин. (время местное) 14 июля 1994 года.

5.3 Государство-участник дает следующую хронологию событий, предшествовавших казни г-на Эшби: "13 июля 1994 года была предъявлена конституционная жалоба от имени г-на Эшби, ставящая под сомнение конституционность приведения в исполнение в отношении его смертного приговора. Адвокаты г-на Эшби добивались решения о приостановке казни до принятия решения по этой жалобе. Верховный суд отказал в приостановке, постановив, что г-н Эшби не представил каких-либо аргументированных доводов, дающих основание для вынесения соответствующего распоряжения. От имени г-на Эшби была подана апелляция и сделано еще одно обращение с просьбой о приостановке казни до принятия решения по апелляции. Адвокаты г-на Эшби также пытались предвосхитить установленную в судах Тринидада и Тобаго процедуру путем обхода как Верховного суда, так и Апелляционного суда и обращения непосредственно в Тайный совет с просьбой об отсрочке казни до принятия решения мест-

ными судами. Неясно, дал ли юрист государства-участника какое-либо обязательство Тайному совету и имел ли право Тайный совет принимать решение о приостановке казни или издавать охранное распоряжение до вынесения решения местным Апелляционным судом".

5.4 Государство-участник далее отмечает, что "с тем чтобы сохранить статус-кво, Тайный совет 14 июля 1994 года в 11 час. 45 мин. (лондонское время) (6 час. 45 мин. в Тринидаде и Тобаго) издал охранное распоряжение на случай, если Апелляционный суд откажет в приостановлении, то есть через пять минут после казни г-на Эшби. Судебный адвокат г-на Эшби показал в Апелляционном суде в 6 час. 52 мин. (время в Тринидаде и Тобаго), что он получил по факсимильной связи от Секретаря Тайного совета документ, указывающий на то, что было издано охранное распоряжение на случай, если Апелляционный суд откажет в приостановлении казни. Исполнение этого распоряжения, как представляется, зависело от отказа Апелляционного суда в приостановлении казни".

5.5 Согласно государству-участнику, "г-н Эшби был казнен во исполнение приказа о казни, подписанного президентом, в то время когда не было никакого судебного или президентского решения о приостановлении казни. Консультативный комитет по вопросу о праве помилования рассмотрел дело г-на Эшби и не вынес рекомендации о его помиловании".

5.6 Государство-участник "ставит под вопрос компетенцию Комитета в плане рассмотрения сообщения, поскольку оно было представлено в то время, когда г-н Эшби еще не использовал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и в этой связи являлось неприемлемым в соответствии с правилом 90". Оно далее оспаривает заключение Комитета, содержащееся в его открытом решении от 26 июля 1994 года, что государство-участник не выполнило свои обязательства в соответствии с Факультативным протоколом и Пактом: "Помимо того, что соответствующим властям не было известно о просьбе, государство-участник считает, что правило 86 не дает право Комитету на подобные просьбы, как и не налагает обязательства на государство-участник удовлетворять их".

6.1 В представлении от 13 января 1995 года адвокат подробно останавливается на обстоятельствах смерти ее клиента и выдвигает новые утверждения в связи со статьей 6 Пакта, а также приводит дополнительную информацию относительно первоначально поданных жалоб по статьям 7 и 14. Она представляет эти замечания по специальной просьбе Десмонда Эшби, отца Глена Эшби, попросившего, чтобы Комитет продолжил рассмотрение дела его сына.

6.2 Адвокат приводит следующую хронологию событий: "7 июля 1994 года через своих адвокатов в Тринидаде и Тобаго Глен Эшби обратился с письмом к Комитету по вопросам помилования. Г-н Эшби ходатайствовал о предоставлении ему права быть выслушанным этой инстанцией, заявив, что Комитет по правам человека рассматривает его сообщение, и попросив, чтобы Комитет по вопросам помилования дождался рекомендаций Комитета по правам человека. 12 июля 1994 года Комитет по вопросам помилования отклонил просьбу Глена Эшби о помиловании". В тот же день ему был зачитан приговор о том, что его казнь состоится в 6 час. 00 мин. 14 июля 1994 года.

6.3 13 июля 1994 года адвокаты г-на Эшби в Тринидаде и Тобаго подали конституционную жалобу в Высокий суд Тринидада и Тобаго, пытаясь добиться издания охранного распоряжения, приостанавливающего казнь, по причине 1) задержки в осуществлении приговора (в соответствии с постановлением Тайного совета по делу Пратта и Моргана); 2) отказа Комитета по вопросам помилования рассмотреть рекомендации Комитета по правам человека; 3) беспрецедентно короткого периода времени с момента зачтения приговора до даты казни г-на Эшби. Адресатами этой жалобы были Генеральный прокурор, Специальный уполномоченный по тюрьмам и начальник тюрьмы. 13 июля приблизительно в 3 час. 30 мин. по лондонскому времени на специальном заседании Тайного совета лондонский адвокат г-на Эшби пытался добиться от его имени решения о приостановлении казни. Представитель Генерального прокурора Тринидада и Тобаго затем информировал Тайный совет о том, что г-н Эшби не будет казнен, пока не будут исчерпаны все возможности добиться приостановления казни, включая обращение в Апелляционный суд Тринидада и Тобаго и Тайный совет. Это было зафиксировано в письменном виде и подписано адвокатом г-на Эшби и адвокатом Генерального прокурора.

6.4 Также 13 июля, после слушания вопроса в Высоком суде Тринидада и Тобаго, в приостановлении казни было отказано. Апелляция на отказ была подана немедленно, и её слушание началось в Апелляционном суде Тринидада и Тобаго утром 14 июля в 12 час. 30 мин. (время местное). В Апелляционном суде адвокат адресатов заявил, что, несмотря на все заверения, данные в Тайном совете, Глен Эшби будет повешен в 7 час. 00 мин. по местному времени (в полдень по лондонскому времени), если Апелляционный суд не издаст охранного распоряжения. Затем Апелляционный суд предложил объявить перерыв до 11 час. 00 мин. по местному времени, с тем чтобы получить разъяснения относительно того, что произошло в Тайном совете. Адвокаты г-на Эшби попросили издать охранное распоряжение, действующее до 11 час. 00 мин., отмечая, что казнь была назначена на 7 час. 00 мин. и что адвокат адресатов дал ясно понять, что г-н Эшби не может полагаться на заверения, данные Тайному совету. Суд указал, что на это время г-н Эшби может полагаться на заверения, данные Тайному совету, и отказался издать охранное распоряжение. Вместо этого Суд решил не собираться до 6 час. 00 мин. Адвокаты г-на Эшби обратились с просьбой об издании временного охранного распоряжения, действующего до 6 час. 00 мин., однако Суд отклонил эту просьбу. И за все это время адвокаты государства-участника ни разу не дали понять, что казнь была намечена на более раннее время, чем 7 час. 00 мин.

6.5 14 июля в 10 час. 30 мин. по лондонскому времени на специальном заседании Судебного комитета Тайного совета адвокатом Генерального прокурора Тринидада и Тобаго в Лондоне был подписан и скреплен подписью адвоката г-на Эшби документ, который содержал в себе изложение всех происшедших до этого событий и хода обсуждения в Тайном совете 13 июля. Этот документ, состоящий из трех рукописных страниц, был немедленно отправлен Секретарем Тайного совета по факсимильной связи Апелляционному суду и адвокатам обеих сторон в Тринидаде и Тобаго. Адвокаты г-на Эшби в Тринидаде и Тобаго получили этот документ до 6 час. 00 мин. Затем Тайный совет попросил уточнить позицию Генерального прокурора. Поскольку никакой информации получено не было, Тайный совет приблизительно в 11 час. 30 мин. по лондонскому времени принял решение о приостановлении казни, дав указание не приводить

смертный приговор в действие. Приблизительно в это же время, когда в Тринидаде и Тобаго было 6 час. 20 мин., Апелляционный суд возобновил свое заседание. В это время адвокаты г-на Эшби проинформировали Суд, что в данный момент проходит заседание Тайного совета в Лондоне. Адвокат г-на Эшби также передал Суду документ из трех страниц, полученный по факсимильной связи.

6.6 Около 6 час. 40 мин. адвокаты г-на Эшби еще раз обратились в Апелляционный суд Тринидада и Тобаго с просьбой об издании охранного распоряжения. В этом им было отказано; Суд опять подчеркнул, что г-н Эшби может полагаться на заверения, данные Тайному совету. В этот момент в Суде появился один из адвокатов г-на Эшби с письменной копией решения Тайного совета о приостановлении казни. Решение было ему зачитано по телефону; оно было принято приблизительно в 6 час. 30 мин. по местному времени (в 11 час. 30 мин. по лондонскому времени). Вскоре после этого было объявлено, что г-н Эшби был повешен в 6 час. 40 мин.

Решение о приемлемости

7.1 На своей пятьдесят четвертой сессии в июле 1995 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

7.2 Что касается жалоб по пункту 1 статьи 14, касающихся того, что судья первой инстанции предположительно не проинструктировал должным образом присяжных относительно опасности полагаться в своем решении на показания потенциального соучастника преступления, Комитет напомнил, что первым делом суды государств - участников Пакта, а не Комитет должны рассматривать факты и доказательства в каждом конкретном деле. Апелляционные суды государств - участников Пакта должны рассматривать процессуальные аспекты судебного разбирательства и характер инструкций, данных судьей присяжным, если только не установлено, что оценка свидетельских показаний была явно произвольной или свелась к отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Протокол судебного разбирательства дела г-на Эшби не указывает на то, что его рассмотрение судом присяжных в Порт-оф-Спейне страдало подобными изъянами. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой ввиду ее несоответствия положениям Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.3 Что касается жалоб в связи с жестоким обращением с г-ном Эшби после его ареста, плохой подготовкой его защиты, несостоятельностью его правового представительства, предполагаемым недобровольным характером его признания, неоправданной задержкой в рассмотрении его апелляции и условиями его содержания под стражей, Комитет считает их достаточно обоснованными для целей приемлемости. Эти жалобы, которые могут вызвать вопросы по статье 7, пункту 1 статьи 10, пунктам 3 b), c), d) и g) и 5 статьи 14, должны в этой связи быть рассмотрены по существу.

7.4 В отношении жалоб по статье 6 Комитет отмечает утверждение государства-участника, что, поскольку сообщение было представлено в то время, когда г-н Эшби еще не использовал все возможные внутренние средства правовой защиты, его жалобу следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Адвокат указывает, что, поскольку г-н Эшби был казнен незаконно во время использования им средств судебной

защиты, государство-участник лишается права утверждать, что еще не все средства правовой защиты были использованы.

7.5 Комитет отмечает, что Специальный докладчик Комитета 13 июля 1994 года ходатайствовал о неприведении в исполнение смертного приговора, руководствуясь правилом 86 правил процедуры, для того, чтобы предотвратить "непоправимый вред", который мог быть нанесен г-ну Эшби; это прошение имело целью предоставить г-ну Эшби возможность использовать еще не задействованные им средства правовой защиты и позволить Комитету решить вопрос о приемлемости сообщения г-на Эшби. Принимая во внимание обстоятельства дела, Комитет постановил, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассматривать жалобу г-на Эшби в соответствии со статьей 6 и что адвокату, до подачи в Комитет своей жалобы в связи с произвольным лишением жизни г-на Эшби, необязательно использовать все имеющиеся средства правовой защиты, относящиеся к этой жалобе.

8. На основании вышеизложенного 14 июля 1995 года Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку в связи с ним, как представляется, возникают вопросы по статьям 6, 7, пункту 1 статьи 10, пунктам 3 b), c), d) и g) и 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии по ним адвоката

9.1 В представлении государства-участника от 3 июня 1996 года содержатся объяснения и заявления по существу данного дела.

9.2 Что касается предполагаемого жестокого обращения с г-ном Эшби после его ареста, государство-участник ссылается на протокол заседания суда. Государство-участник заявляет, что эти утверждения были сделаны в связи с признанием г-на Эшби, что у г-на Эшби была возможность дать соответствующие показания и что по данному аспекту он был подвергнут перекрестному допросу. Таким образом, суд рассматривал эту жалобу беспристрастно, и его решения должны быть определяющими.

9.3 В отношении несостоятельности подготовки защиты г-на Эшби государство-участник заявляет, что адвокат, назначенный ему в порядке правовой помощи, является известным и компетентным юристом и членом коллегии адвокатов по уголовным делам Тринидада и Тобаго. Государство-участник прилагает комментарии бывшего адвоката первой инстанции, опровергающие утверждения г-на Эшби по этому вопросу.

9.4 Государство-участник вновь подтверждает, что вопрос о недобровольном признании был рассмотрен в ходе справедливого слушания. Как апелляционному суду, так и государственному суду Тринидада и Тобаго было известно о жалобе в отношении упомянутого признания, и они беспристрастно рассмотрели факты и заслушали свидетельские показания.

9.5 По вопросу о необоснованной задержке в рассмотрении апелляции г-на Эшби государство-участник указывает на существовавшие в то время в Тринидаде и Тобаго обстоятельства. Государство-участник утверждает, что задержки вызваны практикой записи свидетельских показаний от руки в ходе всех судебных процессов по делам об убийстве, которые затем должны быть напечатаны и заверены соответствующим судьей первой инстанции в дополне-

ние к графику заседаний, который и так является напряженным. Более того, оказалось трудно найти компетентных юристов на замещение вакансий в судебском корпусе, в связи с чем пришлось даже изменить Конституцию, с тем чтобы иметь возможность назначать ушедших в отставку судей. И все равно в Высоком суде не хватает судей для рассмотрения постоянно растущего количества апелляций по уголовным делам. Государство-участник объясняет, что с января 1994 года по апрель 1995 года, после принятия Судебным комитетом Тайного совета решения по делу Пратта и Моргана, Высокий суд заслушивает в основном только апелляции по делам об убийстве, практически не занимаясь апелляциями по гражданским делам.

9.6 Государство-участник заявляет, что условия содержания г-на Эшби под стражей такие же, как и для всех заключенных, находящихся в блоке смертников. Государство-участник указывает на письменное свидетельство Комиссара по делам тюрем, приложенное к представлению, в котором описываются общие условия содержания заключенных в блоке смертников. Государство-участник утверждает, что факты в деле Пратта и Моргана и решение Верховного суда Зимбабве настолько отличаются от актов в деле г-на Эшби, что на них практически невозможно опираться.

9.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, государство-участник заявляет, что Комитету не следует продолжать рассматривать эту жалобу, поскольку в связи с казнью г-на Эшби в Высокий суд Тринидада и Тобаго был предъявлен соответствующий иск. Без ущерба для данного представления государство-участник утверждает, что г-н Эшби не имел права быть заслушанным Комитетом по вопросам помилования, и указывает на приоритет решения Судебного комитета Тайного совета⁴.

9.8 Государство-участник оспаривает конкретные факты, представленные адвокатом. В частности, государство-участник указывает на ошибочность утверждения о том, что по мнению, высказанному Апелляционным судом, адвокат должен был полагаться на данные Тайному совету заверения в том, что г-н Эшби не будет казнен. Наоборот, Суд высказался в том плане, что он не готов предпринять какие-либо действия, пока этот вопрос не решит Судебный комитет Тайного совета.

9.9 26 июля 1996 года адвокат попросила Комитет прекратить рассмотрение существа сообщения ввиду попытки использования эффективного внутреннего средства защиты. Адвокат заявляет, что отец г-на Эшби возбудил против государства-участника конституционную жалобу и предъявил гражданский иск в связи с обстоятельствами казни. 16 июля 2001 года адвокат попросила Комитет возобновить рассмотрение дела и заявила, что адвокаты в Тринидаде и Тобаго не смогли устранить трудности в удовлетворении определенных процессуальных требований в отношении конституционной жалобы и гражданского иска.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

⁴ De Freitas v. Benny (1975), 3 WLR 388; Reckley v. Minister of Public Safety (No. 2) (1996), 2 WLR 281 at 291G to 292G.

10.2 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что адвокаты г-на Эшби в Тринидаде и Тобаго осуществляли определенные действия в судебном порядке от имени его отца и по имущественным вопросам в связи с обстоятельствами казни г-на Эшби. Комитет отмечает, что гражданская и конституционная процедуры, о которых идет речь, не влияют на рассмотрение жалоб по данному делу. Тем не менее Комитет удовлетворил просьбу адвоката прекратить рассмотрение существа дела (см. пункт 9.9).

10.3 Что касается предполагаемого избиения и обстоятельств, приведших к подписанию признания, Комитет отмечает, что г-н Эшби не представил точно детали инцидента с указанием лиц, которых он считает виновными в этом. Однако детали его обвинения ясны из протокола судебного заседания, представленного государством-участником. Комитет замечает, что обвинения г-на Эшби были рассмотрены внутренним судом, что у него была возможность дать свидетельские показания и что он был подвергнут перекрестному допросу. Его утверждения также упоминались в решении Апелляционного суда. Комитет напоминает, что первыми рассматривать факты того или иного дела должны суда государств-участников, а не Комитет. По имеющейся у Комитета информации и на основании представленных автором аргументов нельзя сказать, что оценка Судом фактов дела была явно произвольной или свелась к отказу в правосудии⁵. Комитет считает, что нет достаточных доказательств для принятия вывода о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 7 Пакта.

10.4 В отношении утверждения о неэффективном юридическом представительстве в ходе процесса и на досудебной стадии, а также во время подачи апелляционных жалоб Комитет ссылается на свою правовую практику в том смысле, что государство-участник не может нести ответственность за поведение защитника, если только судье не становится ясно, что его поведение несовместимо с интересами правосудия⁶. В данном деле у Комитета нет оснований полагать, что адвокат в суде вел себя вопреки здравому смыслу. Из протокола заседания суда ясно, что адвокат подвергал перекрестному допросу всех свидетелей. Из решения по апелляции также очевидно, что основания для подачи апелляции, представленные адвокатом, были рассмотрены и полностью учтены Высоким судом в его решении. Материал, находящийся на рассмотрении Комитета, не содержит указаний на то, что адвокат или автор когда-либо высказывали жалобу судье первой инстанции о недостаточности времени для подготовки защиты. В таких обстоятельствах Комитет считает, что находящиеся у него на рассмотрении факты не указывают на нарушения Пакта по этому вопросу.

10.5 Адвокат также утверждает, что имела место необоснованная задержка рассмотрения апелляции г-на Эшби. Комитет отмечает, что суд присяжных Порт-оф-Спейна признал г-на Эшби виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни 20 июля 1989 года и что Апелляционный суд подтвердил приговор 20 января 1994 года. Все это время г-н Эшби находился под стражей. Комитет отмечает объяснение государства-участника относительно задержки в

⁵ Терренс Сахадео против Гайаны, сообщение № 728/1996, соображения приняты 1 ноября 2001 года, пункт 9.3

⁶ См., в частности, решение Комитета по сообщению № 536/1993, Перера против Австралии, признанному неприемлемым 28 марта 1995 года.

рассмотрении апелляции г-на Эшби. Комитет считает, что государство-участник не утверждает, что задержка в рассмотрении зависела от какого-либо действия со стороны обвиняемого, а невыполнение этой обязанности могло быть оправдано сложностью данного дела. В этом отношении неадекватное штатное укомплектование или административные задержки в целом не являются достаточным оправданием⁷. В отсутствие какого-либо удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что задержка в четыре с половиной года несовместима с положениями пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

10.6 Что касается условий содержания г-на Эшби под стражей (см. пункт 4.4), Комитет вновь подтверждает свою неизменную правовую практику, в соответствии с которой само по себе нахождение в блоке смертников в течение конкретного периода времени не нарушает статью 7 Пакта в отсутствие других особых обстоятельств. Комитет приходит к заключению, что статья 7 в данном случае не была нарушена.

10.7 Что касается жалобы в отношении того, что условия содержания г-на Эшби под стражей явились нарушением статьи 10 Пакта, Комитет отмечает отсутствие какого-либо дальнейшего представления в подтверждение жалобы г-на Эшби после решения Комитета о приемлемости. Комитет поэтому не усматривает нарушения статьи 10 Пакта.

10.8 Наконец, адвокат утверждает, что г-н Эшби был произвольно лишен жизни, поскольку государство-участник казнило его, прекрасно зная, что он все еще находится в процессе осуществления правовой защиты в Апелляционном суде государства-участника, в Судебном комитете Тайного совета и в Комитете по правам человека. Комитет считает, что в таких обстоятельствах (детально освещены выше в пунктах 6.3-6.6) государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с Пактом. Более того, учитывая тот факт, что представитель Генерального прокурора информировал Тайный совет о том, что г-н Эшби не будет казнен, пока все возможности по неприведению в исполнение смертного приговора не будут исчерпаны, приведение приговора г-на Эшби в исполнение, несмотря на данные заверения, представляет собой нарушение принципа доброй воли, лежащего в основе выполнения всеми государствами своих обязательств в соответствии с международными договорами, включая Пакт. Приведение в исполнение казни г-на Эшби, когда этот приговор еще находился в процессе оспаривания, представляет собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 6 Пакта.

10.9 В отношении казни г-на Эшби Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой в том случае, если государство-участник предпринимает какие-либо действия, препятствующие рассмотрению Комитетом сообщения, в котором высказываются предположения о нарушениях Пакта, или срывающие его или ставящие рассмотрение Комитетом сообщения под вопрос и делающие его Сообщения недействительными и бесполезными, оно не только не соблюдает права, закрепленные в Пакте, но и совершает серьезное нарушение своих обязательств по Факультативному протоколу⁸. Поведение государства-участника представляет собой вопиющую неспособность продемон-

⁷ Сообщение № 390/1990, Лубуго против Замбии, пункт 7.3.

⁸ См. сообщение № 707/1996, Патрик Тейлор против Ямайки, пункт 8.5.

стрировать даже самую элементарную добрую волю, требующуюся от государства — участника Пакта и Факультативного протокола.

10.10 Комитет считает, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с Протоколом тем, что казнило г-на Эшби до завершения рассмотрения Комитетом сообщения и вынесения своих соображений. Особенно непростительным для государства-участника является тот факт, что оно сделало это после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 86, просил государство-участник воздержаться от приведения приговора в исполнение. Пренебрежение этим правилом, особенно с применением таких необратимых мер, как казнь предполагаемой жертвы, подрывает возможность защиты прав, содержащихся в Пакте, посредством Факультативного протокола.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся у него на рассмотрении факты указывают на нарушение пунктов 1 и 2 статьи 6 и пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта г-н Эшби имел право на эффективную правовую защиту, включая, прежде всего, сохранение ему жизни. Соответствующая денежная компенсация должна быть выделена членам его семьи.

13. Став государством - участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признает компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет. Настоящее дело было представлено на рассмотрение до того, как Тринидад и Тобаго денонсировал Факультативный протокол 27 июня 2000 года⁹; в соответствии со статьей 12 (2) Факультативного протокола к этому государству продолжают применяться положения Факультативного протокола. Во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и обеспечивать эффективное средство правовой защиты, если нарушение было установлено. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение трех месяцев информацию о мерах, принятых по практическому осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁹ Сообщения № 839/1998, 840/1998 и 841/1998, Матсарадж и др. против Сьерра-Леоне, Гборье и др. против Сьерра-Леоне и Сесай и др. против Сьерра-Леоне, пункт 5.1 и далее; сообщение № 869/1999, Пиандионг и др. против Филиппин, пункт 5.1 и далее.

**В. Сообщение № 641/1995, Гедумбе против Конго
(Соображения приняты 9 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

<u>Представлено:</u>	г-ном Ниекумой Копитой Торо Гедумбе
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Демократическая Республика Конго
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	1 августа 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 9 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 641/1995, представленного г-ном Ниекумой Копитой Торо Гедумбе в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Ниекума Копита Торо Гедумбе, гражданин Демократической Республики Конго (бывшего Заира), проживающий в Бужумбуре (Бурунди). Он утверждает, что является жертвой допущенных Демократической Республикой Конго (бывшим Заиром) нарушений пунктов 1 и 3 статьи 2; статей 7, 14, 17; пункта 1 статьи 23; пунктов а) и с) статьи 25 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С 1985 года автор являлся директором школы при консульстве Заира в Бужумбуре (Бурунди). В 1988 году он был уволен г-ном Мболоко Иколо, являвшимся в то время послом Заира в Бурунди. Утверждается, что увольнение было обусловлено жалобой, адресованной автором и другими преподавателями школы¹⁰ ряду высокопоставленных должностных лиц Заира, включая Президента Республики и министра иностранных дел, в связи с присвоением г-ном Иколо окладов преподавателей школы при консульстве. В случае автора сооб-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

¹⁰ Эта жалоба была также подписана Одиа Амизи; № 497/1993 (Одиа Амизи против Заира) было признано неприемлемым 27 июля 1994 года.

щения посол, как утверждается, присвоил себе его оклад для оказания давления на автора, с тем чтобы тот уступил ему свою жену.

2.2 В марте 1988 года власти Заира направили в Бужумбуру комиссию по расследованию, которая, как утверждается, подготовила подробный доклад о деятельности посла и подтвердила все выдвинутые против него обвинения. В августе 1988 года министр иностранных дел Заира обязал г-на Иколо выплатить автору, который тем временем был переведен на должность директора в школу при консульстве в Кигали (Руанда), все удержанные у него оклады. Утверждается, что посол, отказавшийся подчиниться распоряжению министра, был отстранен от своих функций и отозван в Заир 20 июня 1989 года.

2.3 В сентябре 1989 года министерством начального и среднего образования было издано распоряжение, предписывающее восстановить автора на его прежней должности в Бужумбуре, после чего автор возвратился в Бурунди на свое прежнее место работы. Впоследствии г-н Иколо, оставшийся в Бужумбуре до 20 декабря 1989 года, несмотря на распоряжение о его отстранении от занимаемой должности, информировал власти Заира о том, что автор является членом политической организации, находящейся в оппозиции к правительству Заира. На этом основании г-н Иколо обратился с просьбой к властям Бурунди о высылке из страны автора сообщения. Согласно автору, по этой причине г-н Иколо и его преемник в посольстве, г-н Визе Топи, отказались восстановить его на работе даже после получения подтверждения со стороны министра начального и среднего образования и также отказались выплатить ему удержанные оклады.

2.4 Автор обратился к прокурору Республики при суде большой инстанции Увиры, который 25 июля 1990 года направил досье генеральному прокурору при апелляционном суде Букаву. Оба прокурора констатировали, что представленные факты свидетельствуют о злоупотреблении властью, и осудили поведение бывшего посла. 14 сентября 1990 года дело было вновь передано для вынесения заключения в прокуратуру Киншасы, куда в феврале 1991 года была подана жалоба. С тех пор, несмотря на многочисленные напоминания, не было принято никаких мер. В связи с этим автор обратился к министру юстиции и председателю Национальной ассамблеи. Последний ходатайствовал о нем перед министром иностранных дел и министром национального образования, которые якобы вступились за автора перед г-ном Визи Топи, но все эти действия оказались безрезультатными.

2.5 7 октября 1990 года автор подал жалобу против г-на Иколо в связи с адюльтером, клеветой и порочащими честь обвинениями, злоупотреблением властью и присвоением частных средств. Письмом от 24 октября 1990 года председатель Апелляционного суда Киншасы информировал автора о том, что г-н Иколо, являясь послом, пользуется служебным иммунитетом и может быть предан правосудию лишь на основании жалобы генерального прокурора. Автор направил многочисленные жалобы прокурору, в которых он просил его возбудить преследование против г-на Иколо, однако до сегодняшнего дня никаких мер предпринято не было. По мнению автора, это бездействие объясняется тем фактом, что для привлечения к ответственности членов служб безопасности требуется специальное разрешение Президента Республики, в связи с чем прокурор не может брать на себя риск возбуждения преследования против г-на Иколо, который занимает также высокий пост в Национальной службе

разведки и безопасности. Таким образом, это дело не может быть урегулировано судебными органами. Автор утверждает, что в этих обстоятельствах все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, которые могли бы оказаться эффективными, были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что произвольное увольнение с работы, присвоение его жалованья, дестабилизация его семьи привели к ситуации, равносильной применению пытки и жестокого и бесчеловечного обращения. Он добавляет, что правительство, представленное прокуратурой, лишает его права на справедливое и публичное судебное разбирательство созданным на основании закона компетентным, независимым и беспристрастным судом.

3.2 Кроме того, автор отмечает, что его семья была дестабилизирована аморальным поведением посла, который якобы склонил к измене его супругу, что представляет собой нарушение статьи 17 Пакта. Он добавляет, что вследствие трудностей, с которыми он сталкивается с момента своего увольнения, его семья не пользуется защитой, на которую она имеет право в соответствии с положениями пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что, будучи директором государственной школы, лишенным возможности осуществлять свои функции, он является жертвой нарушения прав, признанных в пунктах а) и с) статьи 25. Он также утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку он был отстранен от государственной должности без принятия в отношении него каких-либо дисциплинарных мер, что, следовательно, представляет собой нарушение закона. В этой связи он утверждает, что тот факт, что правительство не обязало посла разрешить ему вновь занять свой пост, даже после официального восстановления, представляет собой нарушение пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Автор уточняет, что данное дело не находится на рассмотрении в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 На своей шестидесятой сессии в июле-августе 1997 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

4.3 Комитет выразил мнение о том, что жалоба автора, в соответствии с которой изложенные им факты представляют собой нарушение статей 7, 17 и 23, а также пункта а) статьи 25 Пакта, не была обоснована для целей приемлемости. Поэтому эта часть сообщения была признана неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.4 Комитет также пришел к выводу о том, что в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника жалоба автора, согласно которой он был лишен доступа к государственной службе и права на равенство перед

законом и судами, поскольку государство-участник не обеспечило исполнения своих решений, касающихся выплаты автору удержанных у него окладов и восстановления его в должности, и тот факт, что он не имеет возможности передать свою жалобу в суды, могут затрагивать вопросы по пункту 1 статьи 14, пункту с) статьи 25 и статье 26 Пакта, которые заслуживают рассмотрения по существу. Поэтому 1 августа 1997 года Комитет признал эту часть сообщения приемлемой.

Рассмотрение дела по существу

5.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он констатирует, что, тогда как им был получен достаточный объем информации от автора сообщения, государство-участник, несмотря на направленные ему напоминания, не представило Комитету никакого ответа ни по вопросу о приемлемости сообщения, ни по существу рассматриваемого дела. Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано сотрудничать с Комитетом посредством представления ему в письменном виде разъяснений или заявлений по рассматриваемому вопросу и представления в соответствующих случаях информации о мерах, которые могли быть приняты с целью изменения сложившейся ситуации. Поскольку государство-участник не продемонстрировало желания сотрудничать в связи с рассмотрением данного дела, приходится полагаться на утверждение автора в той мере, в которой они являются обоснованными.

5.2 Что касается утверждения о нарушении пункта с) статьи 25 Пакта, то Комитет отмечает, что автор представил точные утверждения, касающиеся, с одной стороны, его увольнения в нарушение предусмотренной законом процедуры и, в частности, законодательства Заира о государственных служащих, а с другой - его невозможности восстановления в должности вопреки решениям, принятым министерством начального и среднего образования. В этой связи Комитет отмечает также, что невыплата автору задержанных окладов, несмотря на соответствующие распоряжения министра иностранных дел, является прямым следствием необеспечения осуществления решений вышеупомянутых властей. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о том, что принятые в пользу автора решения властей не были выполнены и не могут считаться эффективным средством правовой защиты по смыслу статей 2 и 25 с) Пакта.

5.3 Поскольку Комитет констатировал тот факт, что автор не располагал эффективным средством правовой защиты для отстаивания своих прав в суде (статьи 2 и 25 с) Пакта), нет необходимости рассматривать вопрос о соответствии такого суда требованиям статьи 14 Пакта. Что касается статьи 26 Пакта, то Комитет, рассмотрев приведенные автором аргументы, признал наличие нарушения статьи 25 с).

6.1 Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях Демократической Республикой Конго статей 2 и 25 с) Пакта.

6.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективные средства правовой защиты, которые должно состоять в: а) реальном восстановлении автора на государственной службе и на его должности или, в соответствующем случае, на сопоставимой должности со всеми вытекающими из этого последствиями¹¹ и б) в выплате компенсации в размере суммы, эквивалентной невыплаченным окладам и вознаграждению, которые он должен был получить с того момента, когда он не был восстановлен на своей прежней должности, т.е. с сентября 1989 года¹².

6.3 Комитет напоминает о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Демократическая Республика Конго признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта она обязалась гарантировать всем лицам, находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случаях, когда установлено нарушение, обеспечивать применение эффективного средства правовой защиты. В этой связи Комитет хотел бы в течение 90 дней с момента препровождения настоящих соображений получить от государства-участника информацию о принятых мерах по выполнению содержащихся в них рекомендаций. Государству-участнику также предлагается предать гласности соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹¹ Сообщение № 630/1995 Абдулае Мазу против Камеруна.

¹² Сообщения № 422/1990, 423/1990 и 424/1990 Адимаю М. Адуайом, Софиану Т. Диассо и Яво С. Добу против Того.

**С. Сообщение № 667/1995, Рикеттс против Ямайки
(Соображения приняты 4 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

<u>Представлено:</u>	г-ном Хенсли Рикеттсом (представлен лондонской юридической фирмой "Саймонс Мерхед & Бертон")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	4 апреля 1995 года (первоначальное представление)
<u>Решение о приемлемости:</u>	30 апреля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 4 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 667/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Хенсли Рикеттсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5

Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Хенсли Рикеттс, гражданин Ямайки, который в период представления сообщения содержался под стражей в центре социальной реабилитации в Саут-Кэмпс, в Кингстоне, Ямайка¹³. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6 (1) и (2) и 14 (1), (2) и (3) b) и d) Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавгати, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

Текст несогласного мнения, подписанного членами Комитета г-жой Сесилией Мединой Кирога и г-ном Мартином Шейниным, а также несогласного мнения г-на Иполито Солари Иригойена, прилагается к настоящему документу.

¹³ Факультативный протокол вступил в силу для Ямайки 23 марта 1976 года, а денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в действие 23 января 1998 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был осужден за совершение убийства некоего Клинтона Кемпбелла 9 марта 1983 года и приговорен к смертной казни 31 октября 1983 года окружным судом Люсия, Ганновер. Он обратился с ходатайством о разрешении на подачу апелляции в связи с осуждением и приговором. Апелляционный суд Ямайки отклонил его ходатайство 20 декабря 1984 года. Несмотря на подготовку проекта конституционного ходатайства в июне 1986 года и несколько запросов, направленных лондонским адвокатом до марта 1994 года г-ну ямайскому адвокату г-ну Дэйли конституционное ходатайство подано не было. Однако в 1994 году автор направил Судебному комитету Тайного совета прошение о специальном разрешении на подачу апелляции; его прошение было отклонено 15 января 1995 года. Таким образом, как сообщается, были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В январе 1993 года преступление, за которое был осужден автор, было классифицировано как преступление, не караемое смертной казнью в соответствии с поправкой к Закону 1992 года о преступлениях против личности, и вынесенный ему приговор был изменен на пожизненное заключение.

2.2 На суде г-н Маккензи дал свидетельские показания по данному делу о том, что он видел, как в ночь на 9 марта 1983 года автор, которого он знал, подошел к группе из трех человек, состоящей из г-на Кэмпбелла и двух других мужчин. Между автором и г-ном Кэмпбеллом возникла драка, после чего г-н Кэмпбелл, которого преследовали трое остальных мужчин, побежал к своему дому. Затем г-н Маккензи услышал продолжительный крик, и когда он подошел к дому г-на Кэмпбелла, он увидел его мать, вызывающую машину, чтобы доставить г-на Кэмпбелла в госпиталь. Г-н Маккензи дал показания Д.К. Блэйку, офицеру полицейского участка. Г-жа Кэмпбелл в своих свидетельских показаниях сообщила, что ее раненый сын вошел в дом и упал на пол, после чего она вызвала машину. Д-р Карлтон Джонс, который производил осмотр тела г-на Кэмпбелла, показал, что жертва, как предполагается, скончалась в течение получаса после ранения, нанесенного острым предметом. Производивший задержание полицейский Д.К. Блэйк показал, что автор в момент его задержания признал, что он напал на г-на Кэмпбелла. Автор сделал заявление без присяги о том, что он и умерший поссорились на почве наркотиков и что г-н Кэмпбелл начал наносить ему удары мачете. Автор направился в полицейский участок, где ему было сказано явиться на следующий день. Когда он возвратился в полицейский участок, он был обвинен Д.К. Блэйком в убийстве. Он отрицал свою причастность к убийству г-на Кэмпбелла.

2.3 31 октября 1983 года автор был осужден за совершение убийства и приговорен к смертной казни окружным судом Люсии. Несмотря на то, что приговор суда присяжных должен быть принят единогласно, автор утверждает, что четыре из 12 присяжных не согласились с мнением старшины присяжных, и он сказал неправду, заявив суду, что присяжные были единогласны. 1 ноября 1983 года ими были представлены четыре аффидевита, в которых они заявили, что не согласны с приговором.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 14 (1) и (2) Пакта. Согласно статье 44 (1) Закона Ямайки о суде присяжных "для обвинения

какого-либо лица в совершении убийства или его оправдания необходим приговор, вынесенный судом присяжных единогласно". Автор утверждает, что вопреки этому правилу присяжные окружного суда Люсии не были единогласны. Однако старшина присяжных заявил, что присяжные сочли автора виновным и единогласно вынесли приговор. Ямайский адвокат на процессе г-н Эрик Фрейтер на следующий день после суда 1 ноября 1983 года получил affidavits от четырех присяжных, в которых они заявили, что не считают автора виновным и что двое из них выразили в суде протест против заявления старшины покачиванием головы, а один из них - неодобрительным восклицанием во время зачитывания старшиной приговора. Таким образом, автор был признан виновным на основании приговора, с которым были согласны лишь восемь из 12 присяжных. Адвокат заявляет, что суд не проинструктировал присяжных, что их приговор должен быть единогласным, а его непризнание видимых разногласий между присяжными нарушило право автора на презумпцию невиновности до доказательства вины. В апелляционном суде автор был представлен новым адвокатом г-ном Дж. Носуорти, назначенным судом, в то время как до этого его представлял нанятый в частном порядке адвокат. Вопрос отсутствия единогласия присяжных не был затронут, поскольку г-н Дж. Носуорти не был в курсе дела.

3.2 Далее автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 14 (3) b) и d) Пакта. Право автора на защиту не было соблюдено; это выразилось в том, что адвокат, назначенный в рамках правовой помощи и представлявший его в апелляционном суде Ямайки, ни разу не встречался с ним до слушания дела, ни разу не связался с бывшим адвокатом и в результате этого не обеспечил автора эффективным и надлежащим представительством.

3.3 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 6 (1) и (2) Пакта. В этой связи он подчеркивает, что провел более девяти лет в камере смертников, прежде чем вынесенный ему приговор был изменен. Утверждается, что, если бы этот приговор был приведен в исполнение, это означало бы произвольное лишение жизни в связи с обстоятельствами, сопровождающими вынесение приговора суда присяжных на его судебном процессе по делу об убийстве. Кроме того, право автора на жизнь не было защищено законом на протяжении всего этого периода.

3.4 Лондонский адвокат объясняет, что, когда в январе 1986 года ему было поручено дело автора, он пытался подать конституционное ходатайство от имени автора через ямайского адвоката г-на Дейли. Однако несмотря на настоятельные запросы адвоката до марта 1994 года это конституционное ходатайство так и не было подано. При этом заявляется, что конституционные средства правовой защиты, существующие в теории, на практике автору не доступны, поскольку он не располагает средствами и не имеет доступа к правовой помощи. В этой связи делается ссылка на юриспруденцию Комитета.

3.5 Подчеркивается, что это дело не было представлено для другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Представление государства-участника

4.1 В своем представлении от 11 января 1996 года государство-участник отвергает утверждение о нарушении при рассмотрении дела автора статьи 6 (1) и (2) в связи с тем, что он провел девять лет в камере смертников до смягчения

приговора и его изменения на пожизненное заключение с рекомендацией, что прежде чем автор попадет под положение о досрочном освобождении, он должен отбыть в заключении 15 лет.

4.2 Что касается предположительного нарушения пунктов (1) и (2) статьи 14 Пакта в связи с несогласием четырех членов суда присяжных с приговором, то государство-участник подчеркивает, "что четыре упоминаемых присяжных подали под присягой affidavits, в которых заявили, что они возражают против решения в отношении адвоката защиты в день, когда завершился суд, 30 ноября 1983 года. Министерство рассматривает эти утверждения как исключительно серьезные, требующие тщательного расследования. Этот вопрос будет расследован, а результаты будут сообщены Комитету".

4.3 Что касается предположительного нарушения пункта (3) b) и d) статьи 14, то, поскольку адвокат автора в апелляции не заявил об отсутствии единогласия членов суда присяжных в качестве основания для нее, государство-участник в этом случае снимает с себя всякую ответственность. Оно утверждает, что в его обязанности входит предоставление компетентного адвоката, но что оно не несет ответственности за ведение им дела.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях от 13 февраля 1996 года petitioner заявляет, что приведение в исполнение смертного приговора в отношении автора представляет собой произвольное лишение жизни в результате обстоятельств, сопровождающих вынесение приговора судом присяжных. Автор соглашается с государством-участником, что отсутствие единогласия между присяжными является серьезным вопросом, требующим тщательного расследования.

5.2 В связи с представлением автора в апелляционном суде адвокат заявляет, что во всех делах, по которым может быть вынесен смертный приговор, должно быть обеспечено эффективное представительство. Поскольку государство-участник обязано предоставить компетентного адвоката, это должно означать, что государство-участник несет ответственность за то, каким образом адвокат ведет дело, чтобы на деле гарантировать эффективное представительство.

Решение о приемлемости

6. На своей шестьдесят пятой сессии в марте 1999 года Комитет заявил о приемлемости данного сообщения, поскольку оно может затронуть вопросы, подпадающие под положения статей 6 и 14 Пакта. Комитет также решил, что от государства-участника необходимо потребовать, в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, представить Комитету, в течение шести месяцев с даты препровождения ему настоящего решения, соответствующие разъяснения или заявления в письменном виде, проливающие свет на данный вопрос, и сообщение о мерах, если таковые могут быть им приняты. В частности, государству-участнику была адресована просьба представить Комитету результаты расследований, а также направить ему копию первоначального обоснования апелляции, поданной от имени автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение в свете всей письменной информации, представленной ему сторонами в соответствии с положениями статьи 5 (1) Факультативного протокола. Комитет сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника, выразившемся в отказе представить результаты расследований, упомянутых в его представлении от января 1996 года (пункт 4.2). Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику, Комитетом не было получено никакой дополнительной информации.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения пунктов (1) и (2) статьи 14 Пакта в связи с тем, что он был осужден и ему был вынесен приговор судом присяжных, не пришедшим к единому мнению, Комитет отмечает, что после судебного разбирательства четыре члена окружного суда присяжных Люсии представили affidavits, в которых они заявили, что не согласны с приговором, хотя и признают, что не выразили в устной форме свое несогласие, когда старшина суда присяжных объявил, что приговор принят всеми его членами. Комитет отмечает, что вопрос, поставленный в affidavits присяжных, был поднят в апелляции, поданной Судебному комитету Тайного совета, который отклонил это ходатайство. Комитет далее отмечает, что вопрос предположительного отсутствия единогласия не был поставлен как перед судьей процесса, так и перед апелляционным судом. При этих обстоятельствах Комитет не может сделать вывод о нарушении положений пунктов 1 и 2 статьи 14.

7.3 В отношении утверждений автора о том, что он не был должным образом представлен в ходе слушания его апелляции, Комитет отмечает, что назначенный в порядке правовой помощи адвокат, который представлял автора в его апелляции, не встречался с автором или назначенным в частном порядке адвокатом, который представлял его в суде первой инстанции до слушания его апелляции. Тем не менее, хотя на государстве-участнике и лежит ответственность за предоставление эффективной правовой помощи в представлении истца, Комитет не может определить, каким образом это должно быть гарантировано, если не считать, что, по-видимому, в данном случае имело место неправомерное отправление правосудия. При данных обстоятельствах Комитет не может установить факт нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14.

7.4 В этой связи Комитет полагает, что в данном случае также отсутствует нарушение статьи 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не указывают на нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета, г-жи Сесилии Медины Кироги и г-на Мартина Шейнина (несогласное)

Мы полагаем, что в данном деле Комитету следует признать факт нарушения пункта 1 статьи 14 и, следовательно, статьи 6. Государство-участник в своем единственном представлении Комитету назвало утверждение автора о том, что суд присяжных фактически и явно не был единым во мнении (см. пункт 3.1), "чрезвычайно серьезным" и обещало провести "тщательное расследование". Никакой последующей информации об этом от государства-участника получено не было.

В силу обстоятельств, изложенных в пункте 3.2, и того факта, что Судебный комитет Тайного совета не представил каких-либо аргументов в обоснование своего решения об отклонении апелляции автора, можно утверждать, что Комитет не располагает какими-либо материалами, указывающими на то, что когда-либо судебным органом рассматривался вопрос "явного несогласия" между присяжными, равно как он не располагает какой-либо информацией, свидетельствующей о том, что эта проблема может быть поставлена перед другим органом.

В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника, особенно после его обещания расследовать этот вопрос и информировать Комитет, Комитет должен придать утверждениям автора должную весомость.

(Подпись) Сесилия Медина Кирога

(Подпись) Мартин Шейнин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена (несогласное)

Я не согласен с настоящим сообщением по нижеизложенным причинам.

7.2 Что касается утверждения автора, что он является жертвой нарушения пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, то Комитет в условиях отсутствия информации от государства-участника должен придать должную весомость заявлениям автора, которые подкрепляются другими доказательствами. Комитет отмечает с обеспокоенностью, что после того, как старшина суда присяжных представил приговор как принятый единогласно, на следующий день четыре члена коллегии присяжных представили affidavits, в которых они утверждали, что не согласны с приговором, и что двое из них убедительно и публично выразили свое несогласное мнение в момент оглашения приговора. Кроме того, Комитет не получил результатов расследования, которое государство-участник обещало провести в связи с серьезностью содержания affidavits, представленных выразившими несогласие членами жюри, поскольку вынесение смертного приговора требует единогласного решения. Таким образом, Комитет считает, что пункты 1 и 2 статьи 14 Пакта были нарушены.

7.3 В связи с утверждением автора, что он не был должным образом представлен в ходе слушания его апелляции, Комитет отмечает с обеспокоенностью, что назначенный в порядке правовой помощи адвокат, представлявший автора в его апелляции, не связывался с автором. Равным образом с ним не связывался до слушания апелляции и нанятый в частном порядке адвокат, который представлял его в суде первой инстанции. Это в существенной мере лишило автора возможности снабдить его адвоката важной информацией и инструкциями по апелляции, в частности в том, что касается расхождения мнений присяжных. Контакт между адвокатом и подзащитным является одной из минимальных гарантий, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 14 Пакта.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**D. Сообщение № 677/1996, Тисдейл против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 1 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

<u>Представлено:</u>	г-ном Кеннетом Тисдейлом (представлен юридической фирмой в Лондоне "Набарро Натансон")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Тринидад и Тобаго
<u>Дата сообщения:</u>	16 марта 1995 года (первоначальное представление)
<u>Решение о приемлемости</u>	23 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 677/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Кеннетом Тисдейлом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Кеннет Тисдейл, гражданин Тринидада и Тобаго, в настоящее время отбывающий наказание в государственной тюрьме Порт-оф-Спейн в Тринидаде и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет юридическая фирма из Лондона "Набарро Натансон".

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Макссуэлл Ялден.

Текст особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Давидом Крецмером, г-ном Раджсумером Лаллахом, г-ном Иваном Ширером и г-ном Иполито Солари Иригойеном, прилагаются к настоящему документу.

Факты в изложении автора

2.1 28 мая 1988 года автор был задержан полицией и доставлен в больницу. 31 мая 1988 года его выписали из больницы, а 2 июня 1988 года ему было официально предъявлено обвинение в убийстве 27 мая 1988 года его двоюродного брата "Счастливчика" Тисдейла. 6 октября 1989 года окружной суд Сан-Фернандо приступил к слушанию дела автора. 2 ноября 1989 года он был приговорен к смертной казни. Автор ходатайствовал о разрешении на подачу апелляции в отношении предъявленного ему обвинения и вынесенного приговора. 22 марта 1994 года Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил просьбу автора, причем объяснение причин такого решения было дано лишь 26 октября 1994 года. 13 марта 1995 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его просьбу об особом разрешении на подачу апелляции. 8 марта 1996 года автору зачитали приказ о смертной казни. 11 марта автор подал на это решение конституционную жалобу в Высокий суд; Высокий суд дал разрешение на приостановление исполнения приговора. Генеральный прокурор забрал дело из Высокого суда и передал его в Консультативный комитет по вопросам помилования. 26 июня автор был проинформирован, что президент заменил ему смертную казнь на 75 лет каторжных работ. Утверждается, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 Обвинение построило свою версию по делу на том, что автор в присутствии неких г-на Е. Стюарта и г-на С. Флойда напал на своего двоюродного брата и ударил его несколько раз тесаком, в результате чего последний скончался от наступившего геморрагического коллапса. На суде г-н Стюарт и г-н Флойд выступили свидетелями обвинения. Они показали, что 27 мая 1988 года автор подошел к своему двоюродному брату, который в этот момент занимался самогонварением на самодельной установке. Свидетели сидели на бревне неподалеку и пили ром. Автор неожиданно выхватил тесак и начал наносить жертве удары. Стюарт и Флойд убежали с места происшествия, но не подняли шума и не сообщили в полицию. Тело покойного было найдено в тот же день примерно в 400 ярдах от самогонного аппарата.

2.3 Следователь полиции, расследовавший это дело, показал на суде, что вечером 27 мая 1988 года, когда ему стало известно о случившемся, он увидел автора на улице, который от него убежал. Следователь добавил, что тогда он не заметил на авторе каких-либо ран. На следующее утро он вновь увидел его у полицейского участка сидящим в кузове грузовика со связанными руками. Он заметил кровоточащую рану на затылке головы и порезы на правой руке. Когда он спросил его, в чем дело, автор ответил, что был ранен рано утром и жители деревни привезли его к полицейскому участку.

2.4 Автор сделал устное заявление без присяги со скамьи подсудимых, в котором он признал, что днем 27 мая 1988 года он находился в компании с жертвой и свидетелями. Он заявил, что жертва и Стюарт затеяли спор, во время которого Стюарт угрожал жертве ножом. Автор вмешался в конфликт, за что получил удар в правый локоть и затем убежал с места драки. На ходу он потерял сознание, упал и очнулся в кустах лишь на следующее утро. Выйдя на дорогу, он остановил грузовик, который привез его в полицейский участок. Водитель тряпкой перевязал его рану. По прибытии в полицию автор был отправлен в больницу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Между датой его ареста и датой начала судебного разбирательства автор почти полтора года провел в тюрьме. Все это время он находился в камере (12 на 8 футов) в антисанитарных условиях: в камеру не проникал солнечный свет, было очень душно, заключенные вынуждены были мочиться и испражняться на пол, умывальника не было, постельные принадлежности не выдавались. После вынесения смертного приговора условия его содержания почти не изменились: камера размером 10 на 8 футов и прямо над головой у него горит лампочка, которая никогда не выключается. Автор говорит, что ему запрещены свидания и нет возможности уединения. Когда он общается со своим адвокатом, на него надевают наручники и сажают в кабину размером 3 на 3 фута. Во время беседы не менее двух охранников стоят за спиной адвоката. Кроме того, автору до сентября 1996 года отказывали в просьбе проверить зрение, хотя его очки ему не подходили с 1990 года. Автор говорит, что тюремная администрация лишает его возможности лично подобрать себе очки и что выписанные ему очки не корректируют его зрение должным образом.

3.2 Он также утверждает, что длительное пребывание в камере смертников представляет собой нарушение статьи 7.

3.3 Кроме того, он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14, поскольку между заключением его под стражу и началом судебного процесса 6 октября 1989 года прошло почти полтора года.

3.4 Далее он заявляет, что был лишен своих прав в соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этом контексте автор утверждает, что его не имели права преследовать в уголовном порядке, поскольку не были расследованы важные факты и не было достаточных доказательств для признания его виновным. В частности, по его словам, между местом расположения самогонной установки и местом, где был найден труп, не было обнаружено никаких следов крови. К тому же, во время ареста 28 мая 1988 года ему вообще сказали, что он задержан для оказания помощи полиции в проведении расследования.

3.5 В сообщении далее утверждается, что присяжные были неправильно проинструктированы судьей по поводу показаний свидетеля Стюарта, поскольку судья не сказал им, что свидетель имел явно корыстные интересы. Судья также не обратил внимание присяжных на тот факт, что все участники происшествия на тот момент находились в состоянии опьянения, чему имеется достаточно доказательств. В сообщении также утверждается, что заключительная речь судьи отличалась крайней предвзятостью по отношению к автору.

3.6 Утверждается, что автор не встречался со своим адвокатом до суда. В ходе процесса было принято решение об оказании правовой помощи, при этом адвокаты посоветовали автору давать показания со скамьи подсудимых не под присягой, угрожая отказаться от ведения дела, если он этого не сделает. Это является нарушением пункта 3 b) и d) статьи 14.

3.7 Что касается апелляции, то в сообщении утверждается, что в декабре 1993 года автору был выделен защитник в порядке правовой помощи; автор не хотел, чтобы тот его представлял, поскольку этот адвокат только что закончил институт и к тому же совершенно не разобрался в тонкостях его дела. Хотя ав-

тор и информировал власти, занимающиеся оказанием правовой помощи, о своих возражениях, адвокат продолжал его представлять, но никогда с ним ничего не обсуждал. Автор не имел возможности давать указания своему защитнику и не был приглашен на слушание ходатайства об апелляции. Автор говорит, что таким образом он был лишен эффективного пересмотра своего дела вышестоящей судебной инстанцией в нарушение статьи 14 (5).

3.8 Он утверждает, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

3.9 Что касается смягчения его наказания в июне 1996 года, то автор заявляет, что решение президента приговорить его к 75 годам каторжных работ является неправомерным и дискриминационным. Автор ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Эрл Пратт и Иван Морган и по делу Линкольн Энтони Герра и утверждает, что его наказание должно было быть изменено на пожизненное заключение. Автор утверждает, что 53 другим заключенным, обвиненным в убийстве, которые более пяти лет находились в блоке смертников, смертная казнь была заменена на пожизненное заключение, что, по словам автора, означает, что они будут освобождены в среднем через 12–15 лет, в то время как ему будет отказано в досрочном освобождении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4. Сообщение было препровождено государству-участнику 12 января 1996 года с просьбой представить не позднее 12 марта 1996 года любую информацию, имеющую отношение к вопросу о приемлемости сообщения. 4 октября 1996 года государство-участник информировало Комитет, что смертный приговор автору, как и в четырех других случаях, находящихся на рассмотрении Комитета, был заменен 75 годами каторжных работ. Никаких замечаний касательно приемлемости сообщения получено не было, несмотря на отправленное 20 ноября 1997 года государству-участнику напоминание.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 На своей шестьдесят четвертой сессии в октябре 1998 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

5.2 Комитет удостоверился, как этого требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Что касается требования использования всех внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что автор подал апелляцию на свой приговор и Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство об особом разрешении на подачу апелляции и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.4 Что касается заявления автора о том, что судья должным образом не проинструктировал присяжных, то Комитет ссылается на свою правовую практику и вновь подтверждает, что в принципе не Комитет, а апелляционные суды государств-участников должны рассматривать конкретные вопросы инструктажа присяжных судьями первой инстанции, если только не установлено, что инструктаж был явно самоуправным или сводился к отказу в правосудии. Имею-

щиеся на рассмотрении у Комитета материалы и утверждения автора не указывают на то, что инструкции судьи первой инстанции или проведение судебного разбирательства содержали подобные недостатки. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку автор не представил обоснований по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6. 23 октября 1998 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым в той части, где поднимаются вопросы по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, касающиеся условий содержания автора под стражей как до вынесения приговора, так и после этого; по статье 7 касательно приказа о казни автора после того, как он провел свыше шести лет в камере смертников и после решения Тайного совета по делу Пратт и Морган; по пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 касательно задержки в судебном разбирательстве и рассмотрении апелляционной жалобы; по пунктам 3 b) и d) и 5 статьи 14 касательно его представительства в суде и во время слушания апелляционного ходатайства и по статье 26 касательно утверждения автора, что он является жертвой дискриминации из-за вынесенного ему приговора после смягчения предыдущего.

7. В нескольких письмах, полученных уже после того, как сообщение было объявлено приемлемым, автор повторил сделанные им ранее заявления.

Рассмотрение дела по существу

8.1 27 ноября 1998 года, 3 августа 2000 года и 11 октября 2001 года государству-участнику были направлены просьбы представить Комитету информацию по существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была.

8.2 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информации в отношении существа жалобы автора. Комитет напоминает, что из Факультативного протокола явствует, что государства-участники представляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание с точки зрения их обоснованности.

9.1 Что касается условий, в которых содержался автор в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейн как до вынесения ему приговора, так и после этого, то Комитет отмечает, что в его различных представлениях автор выдвинул конкретные обвинения в отношении ужасающих условий содержания (см. выше пункт 3.1). Комитет ссылается на свои прошлые решения и напоминает о необходимости соблюдения определенных минимальных стандартов содержания под стражей. Как следует из представлений автора, эти требования не были выполнены в период его нахождения в тюрьме с 28 мая 1988 года. В отсутствие какого-либо ответа от государства-участника Комитет должен уделить надлежащее внимание обвинениям автора. Соответственно Комитет считает, что описанные автором условия его содержания являют собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта. В свете этого решения по статье 10 – положения Пакта, касающегося непосредственно обращения с лицами, лишенными свободы, и включающего в себя более общие положения в отношении подобных лиц, со-

держась в статье 7, — нет необходимости отдельно рассматривать заявления, выдвинутые в соответствии со статьей 7.

9.2 Касаясь приказа о казни автора после его шестилетнего пребывания в блоке смертников, Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения, в соответствии с которыми продолжительная задержка в приведении смертного приговора в исполнение не обязательно означает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет поэтому считает, что находящиеся у него на рассмотрении факты, в отсутствие других неопровержимых доказательств, не являют собой нарушение статьи 7 Пакта.

9.3 В отношении задержки в проведении судебного разбирательства Комитет отмечает, что автор был задержан 28 мая 1988 года, а обвинение в убийстве ему официально было предъявлено 2 июня 1988 года. Судебное разбирательство началось 6 октября 1989 года, а к смертной казни он был приговорен 2 ноября 1989 года. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока. Как представляется из стенограммы судебного разбирательства в окружном суде Сан-Фернандо, все доказательства были собраны обвинением к 1 июня 1988 года и больше никакого расследования не производилось. Комитет считает, что в контексте пункта 3 статьи 9, с учетом особых обстоятельств данного дела и в отсутствие какого-либо объяснения задержки со стороны государства-участника, срок, в течение которого автор находился под стражей до суда, не является разумным и поэтому представляет собой нарушение данного положения Пакта.

9.4 В отношении задержки слушания ходатайства автора об апелляции Комитет отмечает, что он был осужден 2 ноября 1989 года, а его прошение об апелляции было отклонено 22 марта 1994 года. Комитет напоминает, что, согласно пункту 3 с) статьи 14, все стадии процесса должны проходить без неоправданных задержек. Кроме того, Комитет ссылается на свои прошлые решения, в соответствии с которыми пункт 3 с) статьи 14 должен строго соблюдаться в любом уголовном процессе. Поэтому, в отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника, Комитет считает, что задержка в четыре года и пять месяцев между предъявлением обвинения и отклонением апелляции представляет собой нарушение по смыслу пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

9.5 Касаясь представительства автора в суде, Комитет отмечает, что адвокат ему был назначен непосредственно в день начала процесса. Комитет напоминает, что пункт 3 b) статьи 14 предусматривает, что обвиняемый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Поэтому Комитет считает, что пункт 3 b) статьи 14 был нарушен.

9.6 Автор далее утверждает, что в Апелляционном суде ему был назначен адвокат в качестве правовой помощи, от которого он отказался. Пункт 3 d) статьи 14 предусматривает право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Комитет ссылается на свои прошлые решения, согласно которым обвиняемый не может выбирать себе адвоката по собственному желанию, когда ему назначается адвокат в порядке правовой помощи или когда он не имеет средств на оплату услуг своего адвоката. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 3 d) статьи 14 в этом случае не был нарушен.

9.7 Автор также утверждает, что он был лишен эффективного слушания его ходатайства об апелляции, поскольку его представлял адвокат, который с ним никогда не советовался и которому автор не мог дать никаких инструкций. В этой связи Комитет считает, что ходатайства об апелляции аргументируются на основе материалов судебного дела и что адвокат, исходя из своего профессионального опыта и знаний, решает, какие следует использовать доводы в обоснование апелляции и надо ли ему запрашивать инструкции у своего подзащитного. Государство-участник не может нести ответственность за то, что адвокат не советовался с автором. В данных обстоятельствах Комитет не видит нарушений пунктов 3 d) и 5 статьи 14 в отношении слушания ходатайства автора об апелляции.

9.8 Касаясь заявления автора о том, что он является жертвой дискриминации в связи с заменой ему смертной казни на 75 лет каторжных работ, Комитет отмечает, что в соответствии с представленной автором информацией государство-участник в 1996 году заменило смертный приговор 53 заключенным, находившимся в камере смертников более пяти лет, на пожизненное заключение на основе положений Конституции о замене смертной казни. Комитет напоминает о своих прошлых решениях, в которых указывалось, что статья 26 Пакта запрещает всякого рода дискриминацию в вопросах права и в любой другой области, регулируемой и защищаемой органами государственной власти. Комитет полагает, что решение об отмене смертного приговора и установлении срока заключения относится к прерогативам президента, который использует свои полномочия, основываясь на многих факторах. Хотя автор сослался на 53 случая замены смертного приговора на пожизненное заключение, он не представил информации о количестве или характере случаев, когда смертный приговор был заменен на определенный срок каторжных работ. Комитет поэтому не смог сделать вывод, что использование этих полномочий президента в случае с автором было дискреционным и явилось нарушением статьи 26 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 b) и c) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта г-н Тисдейл имеет право на эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию и рассмотрение соответствующими властями вопроса о смягчении наказания. Государство-участник обязано гарантировать, что подобные нарушения не будут иметь место в будущем.

12. Став государством — участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признал компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение еще до того, как денонсация Тринидадом и Тобаго Факультативного протокола вступила в силу 27 июня 2000 года; согласно пункту 2 статьи 12 Факультативного протокола, к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставить эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установ-

ления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Раджсумера Лаллаха (совпадающее)

Я согласен с соображениями Комитета, однако хотел бы добавить некоторые наблюдения относительно срока заключения в 75 лет, на который был заменен смертный приговор.

Автор не поднял вопроса о том, какие последствия может иметь новый приговор в силу его длительности для прав автора и обязательств государства-участника в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 10. В результате этого государство-участник не получило возможности ответить на этот вопрос, а Комитет не смог принять по нему решение.

Вопрос тем не менее является важным, поскольку пункт 1 статьи 10 гласит, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Будет ли отвечать этому пребывание в тюрьме в течение 75 лет?

Далее, в пункте 3 статьи 10 говорится, что пенитенциарная система должна предусматривать такой режим содержания для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Как исправление, так и социальное перевоспитание предполагают, что заключённый будет освобождён при жизни. Будет ли новое наказание отвечать этому требованию?

Государство-участник, возможно, захочет принять во внимание эти наблюдения при решении вопроса о смягчении наказания.

(Подпись) Раджсумер Лаллах

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также переведено на арабский, китайский и русский языки в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Давида Крецмера и г-на Ивана Ширера (частично несовпадающее)

В данном деле автор утверждает, что он является жертвой дискриминации, поскольку его смертный приговор был заменен на 75 лет каторжных работ, в то время как в том же году государство-участник заменило 53 заключенным смертный приговор на пожизненное заключение. Государство-участник не отрицает эти факты, но и не представляет никаких объяснений предполагаемой разнице в своем отношении к автору и другим заключенным, приговоренным к смертной казни. Принимая тот факт, что право жаловать прощение или смягчать наказание сопряжено по своей сути с очень широкими полномочиями и его применение основывается на различных факторах, эти полномочия, как и любые другие полномочия государственной власти, не должны осуществляться дискриминационно, а должны гарантировать равенство каждому отдельному лицу перед законом. Как только автор заявил, что отношение к нему отличалось от отношения к другим людям, находящимся в аналогичной ситуации, государство-участник обязано было показать, что разница в отношении основывалась на разумных и объективных критериях. По нашему мнению, в отсутствие подобного объяснения со стороны государства-участника Комитет должен был постановить, что право автора на равенство перед законом в соответствии со статьей 26 Пакта было нарушено.

(Подпись) Давид Крецмер
(Подпись) Иван Ширер

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена (частично несовпадающее)

Я не согласен с заключениями Комитета в отношении данного сообщения на следующих основаниях.

Автор утверждает, что он является жертвой дискриминации, поскольку смертный приговор ему был заменен 75 годами каторжного труда, в то время как в том же году президент государства-участника на основании статей 87-89 Конституции Республики Тринидад и Тобаго заменил смертный приговор на пожизненное заключение 53 заключенным, находившимся, как и автор, по обвинению в совершении убийства в блоке смертников свыше пяти лет. Разница между этими двумя заменами смертных приговоров заключается в том, что в случае пожизненного заключения заключенные могут быть освобождены досрочно, в то время как в случае с 75 годами каторжных работ это невозможно. Государство-участник не оспаривает существа вопроса, а лишь только заявление, что имели место 53 случая замены приговора на пожизненное заключение, утверждая, что этих случаев было несколько меньше.

Комитет отмечает, что смягчение приговора или помилование является в государстве-участнике прерогативой президента Республики. Смягчение приговора или аннулирование приговора, вынесенного за одно или несколько правонарушений, является хорошо установившейся правовой традицией. В средние века абсолютные монархи осуществляли право на помилование, которое в современных правовых государствах перешло к конституционным монархам, президентам или другим высокопоставленным руководителям в государственных институтах исполнительной власти. Однако эти дискреционные полномочия претерпели со временем значительные изменения. Являясь прерогативой и, возможно, находясь на усмотрении должностного лица, имеющего подобные полномочия - в данном случае это президент Республики, — дискреционный элемент тесно связан со справедливостью принятого решения; дискреционное право не абсолютно и должно основываться на разумных критериях, опирающихся на законы этики и равенства, с тем чтобы исключить произвол.

Право просить о помиловании или о смягчении приговора, признанное Международным пактом о гражданских и политических правах в пункте 4 статьи 6, принадлежит каждому, кто приговорен к смертной казни, но человек, наделенный властью смягчать приговор, должен основывать свое решение на указанных выше критериях в соответствии с положениями Пакта. В данном случае, как свидетельствует автор, президент Республики повел себя в отношении автора не так, как в отношении многих других заключенных, находящихся в аналогичной ситуации, без какого-либо объяснения со стороны государства-участника о том, что такое решение основывалось на разумных и объективных критериях. Соответственно Комитет заключил, что автор является жертвой нарушения статьи 26 Пакта.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Е. Сообщение № 678/1996, Гутьеррес Виванко против Перу
(Соображения приняты 26 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Хосе Луисом Гутьерресом Виванко (представлен неправительственной организацией АПРОДЕХ)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 20 марта 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 678/1996, представленного г-ном Хосе Луисом Гутьерресом Виванко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 20 марта 1995 года является г-н Хосе Луис Гутьеррес Виванко, гражданин Перу, который был приговорен к 20 годам лишения свободы за преступное деяние в форме террористического акта и впоследствии помилован по гуманитарным соображениям на основании решения от 25 декабря 1998 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Перу статьи 7 и пунктов 1, 2 и 3 (подпункты b), c), d), и e)) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет неправительственная организация АПРОДЕХ (Ассоциация в защиту прав человека).

Факты в изложении автора

2.1 На момент своего задержания автор являлся студентом биологического факультета Лимского университета "Сан-Маркос". Он жил вместе со своими родителями и семью братьями и сестрами. Автор страдает хронической сер-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Иваном Ширером.

дечной недостаточностью, что не позволяло ему заниматься физическими упражнениями, требующими больших усилий.

2.2 27 августа 1992 года автор был задержан в доме своей невесты Луисы Мерседес Мачака Рохас. В тот момент, когда он находился в этом доме, туда прибыли полицейские, которые привели с собой его невесту, после чего их обоих доставили в полицейском фургоне в штаб-квартиру Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ). Там его избили, а затем вновь затолкали в фургон, где издевательства продолжились. После этого его вновь доставили в штаб-квартиру ДИНКОТЕ. В результате нанесенных автору телесных повреждений его пришлось поместить в полицейский госпиталь, откуда его срочно перевезли в государственную больницу "Дос-де-майо", поскольку он страдал хронической сердечной недостаточностью. Автор находился в этой больнице в течение всего 15-дневного срока полицейского дознания, как это предусматривается законодательством о борьбе с терроризмом в соответствии с Декретом-законом № 25475 от 6 мая 1992 года¹⁴.

2.3 На данном этапе полицейского дознания автор не располагал защитником. Вместе с тем он не давал никаких показаний, поскольку был помещен в больницу. Базируясь на показаниях обвиняемых, полиция обвинила автора в том, что он принимал участие в нападении на обувной магазин "Бата" и на ресторан.

2.4 Предварительное следствие по его делу проводилось десятым лимским уголовным судом, специализирующимся на судебных делах, связанных с актами терроризма. В своих показаниях по делу автор обратил внимание на то, что его подвергали жестокому обращению. На этапе предварительного следствия автора представлял выбранный им адвокат.

2.5 Дело слушалось судом в закрытом заседании в одном из помещений тюрьмы особо строгого режима "Мигель Кастро Кастро"¹⁵, Лима, в период с 7 апреля по 17 июня 1994 года при отсутствии свидетелей и экспертов. В состав суда входили тайные магистраты, которые осуществляли судебные процедуры в специальных капюшонах, не позволяющих установить их личность, и говорили через специальные микрофоны, искажающие тембр голоса. Кроме того, следует отметить, что эти магистраты необязательно являлись специалистами в сфере уголовного законодательства, поскольку к проведению соответствующего судебного разбирательства может быть привлечен любой магистрат

¹⁴ В статье 12 Декрета-закона № 25475 от 6 мая 1992 года о преступных деяниях, связанных с терроризмом, говорится, что национальная полиция Перу обязана расследовать акты терроризма в рамках Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ). ДИНКОТЕ наделяется правом самостоятельно решать, являются ли собранные доказательства достаточными для предъявления обвинений. Таким образом, в соответствии с положениями данной статьи полиция правомочна задерживать подозреваемых лиц на 15-дневный срок и должна лишь уведомлять об этом судью и государственную прокуратуру в течение 24 часов с момента ареста. Кроме того, в пункте d) статьи 12 говорится, что в течение этого срока полиция вправе содержать под стражей задержанных лиц в режиме строгой изоляции.

¹⁵ Согласно статье 16 вышеупомянутого декрета судебное разбирательство проводится в соответствующих пенитенциарных учреждениях, с тем чтобы подсудимые и их защитники не могли определить по лицам и голосам личности магистратов, сотрудников государственной прокуратуры и других судебных служащих.

Высокого суда и Суда по трудовым конфликтам. На этом этапе процесса автора представлял адвокат. Этот адвокат был нанят матерью автора в тот же день, когда начались слушания, поскольку он представлял еще одного обвиняемого по тому же делу. В ходе слушаний прокурор Высокого суда зачитал обвинение, в котором отмечал, что не усматривает в действиях автора элементов, влекущих за собой уголовную ответственность, но тем не менее выдвигает против автора обвинение, согласно положениям соответствующего законодательства¹⁶.

2.6 17 июня 1994 года специальная коллегия Лимского высокого суда по делам, связанным с актами терроризма, приговорила автора к 20 годам лишения свободы; 28 февраля 1995 года Верховный суд подтвердил этот приговор. Из приговора специальной коллегии Лимского высокого суда по делам, связанным с актами терроризма, следовало, что уголовная ответственность автора подтверждалась показаниями одного из сообвиняемых - Ласаро Гаго, который подтвердил, что не только знал автора и его невесту, но и предоставил в их распоряжение свой дом для целей хранения вещей, добытых в результате разбойного нападения на обувной магазин "Бата". Кроме того, в приговоре отмечалось, что врожденное заболевание, которым страдает автор, не может служить юридическим основанием для полного его освобождения от ответственности в связи с совершенным преступлением, поскольку многие подсудимые показали, что он является членом коммунистической организации "Сендеро луминосо".

2.7 После вынесения приговора мать автора была уведомлена о том, что ей следует сменить адвоката, поскольку в соответствии с положениями нового законодательства защитники, представляющие лиц, обвиняемых в актах терроризма, не могут представлять в национальных судах одновременно более одного подсудимого за исключением тех случаев, когда речь идет о государственных защитниках¹⁷.

2.8 В 1996 году мать автора, представляющая интересы своего сына, направила в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела. Письменное решение по ходатайству о пересмотре дела было вынесено без проведения каких-либо публичных или закрытых слушаний. 21 апреля 1999 года ходатайство было признано необоснованным¹⁸.

2.9 25 декабря 1998 года было издано постановление № 403-98-JUS о помиловании автора по соображениям гуманности; в постановлении отмечалось, что заболевание соответствующего заключенного "может повлечь за собой серьезное ухудшение состояния его здоровья и как следствие серьезные органические расстройства; и что с учетом этих факторов его освобождение не представляет собой угрозы для общественного правопорядка и безопасности граждан".

¹⁶ Согласно пункту d) статьи 13 декрета прокуроры Высокого суда обязаны выдвигать обвинение и не вправе выносить решение о невиновности даже при отсутствии избыточных доказательств.

¹⁷ Статья 18 Декрета-закона.

¹⁸ Следует отметить, что на момент представления автором своего сообщения в Комитет по правам человека ходатайство о пересмотре дела еще рассматривалось.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в момент его задержания его подвергали жестокому обращению, что является нарушением статьи 7 Пакта. Кроме того, автор заявляет, что в этой связи не проводилось никакого расследования, несмотря на то, что в ходе предварительного следствия он сделал соответствующее заявление.

3.2 Автор заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта он был лишен права на судебное разбирательство при соблюдении надлежащих гарантий, поскольку процесс по его делу носил закрытый характер и проводился "анонимным" судом, поскольку прокурор Высокого суда был обязан по закону выдвигать обвинения даже против тех подсудимых, которых он считал невиновными, и, наконец, поскольку в качестве доказательства было принято ложное признание о виновности.

3.3 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе процесса были приняты во внимание только присутствие автора в доме его невесты и заявление одного из сообвиняемых и оставлены без внимания другие доказательные элементы, включая, в частности, показание свидетелей на этапе полицейского дознания, протоколы личного досмотра и обыска жилища, которые не давали оснований для выдвижения против него обвинений, а также медицинские справки, из которых следовало, что он не может пробежать и несколько десятков метров, не подвергая тем самым опасности свою жизнь.

3.4 Автор указывает на неоправданную задержку с вынесением решения по ходатайству о пересмотре дела, что противоречит подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что не имел возможности защищать себя на этапе полицейского дознания, поскольку не присутствовал на соответствующих процедурах, и что в нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта в ходе предусмотренного законом процесса ему не было разрешено воспользоваться услугами защитника по своему выбору.

3.6 Автор утверждает, что лица, которые его задержали, ни разу не подвергались допросу, поскольку это не разрешается законом, и что в ходе устного слушания отсутствовали свидетели, которые могли бы оспорить показания сообвиняемых, что может служить основанием для ссылки на подпункт e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 6 января 1998 года о приемлемости сообщения и по существу дела государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку рассмотрение заявленных автором сомнений в обоснованности доказательств относится к сфере компетенции национального перуанского суда.

4.2 Государство-участник считает, что приводимые в жалобе аргументы не дают четкого ответа на вопрос о том, какие реальные факты и юридические мотивы лежат в основе вывода автора о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, государство-участник заявляет, что ему не нужно доказывать факт

соблюдения гарантий надлежащего судебного разбирательства, поскольку в соответствии с предусмотренными законом процедурами соблюдение таких минимальных гарантий является составной частью обычного судебного разбирательства по уголовному делу, которое и проводилось в отношении автора. Кроме того, любые замечания относительно соблюдения процессуальных норм в ходе судебного разбирательства фигурировали бы в жалобе, подлежащей представлению в рамках соответствующего судебного дела, однако такая жалоба не возбуждалась. В силу вышеизложенного государство-участник настаивает на отсутствии факта нарушения положений подпунктов b), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что презумпция невиновности автора утратила силу по причине показаний в полиции обвиняемого Ласаро Гаго, который признал в авторе и его невесте лиц, которые отвечали за хранение вещей, добытых в результате разбойного нападения на обувной магазин "Бата". Кроме того, невеста автора, Луиса Мачака Рохас, заявила в своих показаниях полиции, что она сама и ее жених являются членами перуанской коммунистической партии "Сендеро луминосо", и подробно рассказала обо всех акциях, в которых она принимала участие вместе со своим женихом. И наконец, были приняты во внимание сделанные в полиции показания еще двух обвиняемых — Даниэля Прады Рохаса и Хайне Тайпе Суареса.

4.4 Касаясь подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что, хотя с вынесением решения по ходатайству о пересмотре дела действительно имело место определенная задержка, следует подчеркнуть, что для целей рассмотрения жалобы по поводу предполагаемой неоправданной задержки с вынесением решения по тому или иному ходатайству, необходимо, чтобы "неправомерный" или "неоправданный" характер такой задержки был подтвержден компетентным перуанским судом. Иными словами, перуанская система правосудия располагает адекватными средствами правовой защиты для целей обжалования якобы неправомерной задержки с отправлением правосудия и наделяет перуанские суды правом рассматривать такие вопросы, однако в настоящем случае соответствующие средства использованы не были.

4.5 В вербальной ноте от 21 января 1999 года государство-участник сообщило о том, что 25 декабря 1998 года автор был помилован и незамедлительно освобожден из-под стражи.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях от 17 октября 2000 года автор отвечает на утверждения государства-участника и поясняет, что на момент проведения полицейского дознания сохраняла силу статья 6 Декрета-закона № 25659, однозначно запрещающая использование средств правовой защиты хабеас корпус и ампаро, что свидетельствует об отсутствии у него эффективных средств правовой защиты, которыми он мог бы воспользоваться для целей защиты своего права на свободу и личную неприкосновенность.

5.2 Автор заявляет, что цель представленного сообщения заключается не в том, чтобы доказать его невиновность, а в том, чтобы подвергнуть сомнению выдвигаемые государством-участником аргументы, в которых фигурируют предполагаемые утверждения об обоснованности или необоснованности доказательств для целей определения его причастности к противоправным деяниям.

5.3 Автор ссылается на замечания государства-участника относительно того, что определяющими элементами для целей установления его ответственности являлись показания обвиняемых, которые были сделаны в полиции, и заявляет, что эти показания были сделаны на этапе, в ходе которого не обеспечивается соблюдение надлежащих процессуальных гарантий, включая, в частности, ознакомление с доказательствами, лежащими в основе обвинений, право на допрос свидетелей обвинения, а также право на опровержение обвинения.

5.4 Автор отмечает, что следует учитывать тот факт, что на момент его задержания сохраняла юридическую силу статья 12 Декрета-закона № 25475, позволявшая сотрудникам полиции подвергать задержанных содержанию под стражей в режиме строгой изоляции без предварительной санкции судебных властей. В настоящем случае все задержанные заявили, что подвергались жестокому обращению в ходе полицейского дознания, что ставит под сомнение достоверность соответствующих показаний, особенно с учетом того, что по фактам применения жестокого обращения не проводилось никакого расследования. В этой связи автор утверждает, что возбужденное против него судебное разбирательство являлось простой формальностью, целью которой было лишь подтверждение результатов осуществленных полицией неправомερных процедур, на основе которых ему был вынесен приговор и которые представляют собой нарушение принципа презумпции невиновности, без какого бы то ни было учета соответствующих судебных процедур.

5.5 Касаясь вопроса о возможности представления жалобы по поводу неоправданной задержки с рассмотрением ходатайства о пересмотре дела, автор заявляет, что государство-участник ссылается на существование "компетентного перуанского суда", однако не указывает, о каком именно суде идет речь. По мнению автора, государству-участнику следует указать, какие конкретные средства правовой защиты имеются в его распоряжении и согласуются ли они с международно-признанными правами. Кроме того, автор отмечает, что предложение государства-участника относительно подачи жалобы на задержку в рассмотрении ходатайства по пересмотру дела вовлекло бы его в бесконечное хождение по кругу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем расспрашивать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению выдвинутый государством-участником аргумент о неприемлемости сообщения в силу факта неисчерпания автором доступных средств правовой защиты и их наличия в компетентных перуанских судах. Вместе с тем Комитет считает, что государство-участник конкретно не указало, какими средствами может воспользоваться автор и в каких именно су-

дах. С учетом этого Комитет полагает, что в настоящем случае не был подтвержден факт доступности внутренних средств правовой защиты.

6.4 Касаясь утверждений о нарушении статьи 7 Пакта, Комитет отмечает, что государство-участник этот вопрос не рассматривало. Вместе с тем автор не представил никакой подробной информации относительно характера жестокого обращения, которому он подвергся после задержания; равным образом результаты проведенных в больнице медицинских осмотров также не могут служить подтверждением факта жестокого обращения. В данном контексте Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с положениями статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Касаясь утверждений автора о нарушении принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что эти утверждения автора являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости и в силу этого объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Касаясь утверждений автора о том, что он не имел возможности воспользоваться своим правом на защиту на этапе полицейского дознания, Комитет считает, что автор не представил достаточных для целей приемлемости доказательств того, что данное обстоятельство представляет собой нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Далее Комитет объявляет приемлемым остальную часть сообщения и приступает к рассмотрению существа дела с учетом представленной ему сторонами информации в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд, в результате которого он был приговорен за преступление в форме террористического акта, проводился с нарушением надлежащих гарантий, поскольку слушания носили закрытый характер, а в состав суда входили так называемые "анонимные" судьи; поскольку в соответствии с действующим законодательством автор не имел возможности вызвать в качестве свидетелей сотрудников полиции, которые его арестовали и допрашивали, а также допросить других свидетелей на этапе устных судебных слушаний; поскольку он был ограничен в своем праве выбирать адвоката по своему выбору и поскольку закон обязывал прокурора предъявить задержанному обвинение. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что процесс проводился с соблюдением минимальных гарантий, поскольку эти гарантии закреплены в форме изначально предусмотренных процедур, а судебное разбирательство по делу автора проводилось в соответствии с этими процедурами. Вместе с тем Комитет ссылается на свое предшествующее решение по делу Полай Кампос против Перу¹⁹ в контексте судебных процессов, проводившихся "анонимными" судами на территории тюрем в условиях отсутствия доступа общественности к осуществляемым судебным процедурам, в ходе которых обвиняемые не знают тех, кто их судит, и не имеют возможности подготовить свою защиту и допросить

¹⁹ Сообщение № 577/1994, соображения, принятые 6 ноября 1997 года.

свидетелей. В рамках так называемой системы "анонимной юстиции" не гарантируется ни независимость, ни беспристрастность судебного разбирательства, что противоречит положениям пункта 1 статьи 14 Пакта.

7.2 Что касается утверждений автора о нарушении подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что указанная задержка должна быть обжалована в национальных судах, и не привело при этом никакой информации в разъяснение того факта, почему в конкретном случае решение по ходатайству о пересмотре дела, представленному в 1996 году, было вынесено только в 1999 году. В силу этого Комитет констатирует факт нарушения подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Хосе Луису Гутьерресу Виванко эффективные средства правовой защиты, включая, в частности, компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные и осуществимые средства правовой защиты в случае подтверждения факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Ивана Ширера

Присоединяясь к соображениям, сформулированным Комитетом по данному делу, я тем не менее считаю целесообразным уточнить, что Комитет не осудил в целом практику "анонимных судов". Практика сокрытия или утаивания личности судей в ходе рассмотрения особых дел, которая применяется в некоторых странах по причине серьезной угрозы для безопасности судей со стороны террористов и других организованных преступных сообществ, может оказаться необходимой для защиты судей и системы отправления правосудия. В тех случаях когда государства-участники Пакта оказываются в такой чрезвычайной ситуации, они должны принимать предусмотренные в статье 4 Пакта меры с целью приостановки действия своих обязательств и, в частности, обязательств, вытекающих из статьи 14 Пакта, однако только в той мере, в которой это необходимо с учетом сложившейся ситуации. Такие заявления о приостановке действия соответствующих обязательств должны направляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в форме, предусмотренной в данной статье. При подготовке необходимых заявлений государства-участники должны учитывать Замечание общего порядка № 29 (чрезвычайное положение), принятое Комитетом 24 июля 2001 года. В данном случае государство-участник не представило замечаний по утверждениям автора со ссылками на какую-либо чрезвычайную ситуацию. Равным образом государство-участник не представило заявления о приостановке своих обязательств в соответствии со статьей 4 Пакта. В силу этого у Комитета отсутствовала возможность высказаться по этим потенциальным аспектам дела.

(Подпись) Иван Ширер

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Е. Сообщение № 683/1996, Уанза против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 26 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Майклом Уанзой (представлен Стивенем Чемберленом, Лондонская юридическая контора "Набарро Натансон")

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 11 марта 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 683/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Майклом Уанзой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Майкл Уанза, гражданин Тринидада, бывший каменщик, родившийся в 1964 году, который в момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме (Фредерик стрит) в Порт-оф-Спэйн. По его утверждению, он является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. Его представляет адвокат. 24 июня 1996 года вынесенный автору смертный приговор был заменен каторжными работами сроком на 75 лет.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Уанза был осужден за совершение убийства Высоким судом Порт-оф-Спейн 28 февраля 1989 года и был приговорен к смертной казни. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил его апелляцию 20 января 1994 года. По-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Нартвалал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсуммер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэра Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

следующее ходатайство о разрешении на подачу апелляции было отклонено Судебным комитетом Тайного совета 11 декабря 1995 года.

2.2 8 марта 1996 года г-ну Уанзе был оглашен приказ о приведении в исполнение вынесенного ему смертного приговора 13 марта 1996 года. После оглашения приказа от его имени было подано конституционное ходатайство о приостановлении приведения в исполнение смертного приговора. Исполнение приговора было приостановлено до слушания конституционного ходатайства. 11 марта 1996 года представитель автора представил дело в соответствии с Факультативным протоколом; 14 марта 1996 года в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета был выдан запрос о временной защите. В июне 1996 года вынесенный автору приговор о смертной казни был заменен, и он был переведен из камеры смертников.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что г-н Уанза является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку он содержался в камере смертников в течение семи лет и четырех месяцев с момента его осуждения до момента замены в июне 1996 года вынесенного ему смертного приговора. В своем первоначальном представлении адвокат утверждает, что эта отсрочка сделала бы исполнение смертного приговора неконституционным. В этой связи делается ссылка на практику Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган и по делу Герра против Батиста, а также Верховного суда Зимбабве²⁰.

3.2 Адвокат утверждает, что страдания, перенесенные г-ном Уанзой за более чем семь лет в связи с постоянным ожиданием казни в сочетании с условиями, в которых он содержался в камере смертников государственной тюрьмы, означают по смыслу статей 7 и 10 (1) Пакта жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В этой связи адвокат сообщает, что автор находился в одиночной камере 22 часа в сутки и что большую часть времени он принудительно содержался в темноте.

3.3 На основании письменных показаний автора в поддержку его конституционного ходатайства можно сделать вывод о том, что он содержится в маленькой камере (девять на шесть футов), в которой находятся кровать, стол, стул и ведро для нечистот. Окно отсутствует, имеется лишь небольшое вентиляционное отверстие 18 на 8 дюймов. Весь камерный блок в течение всей ночи освещается флуоресцентными лампами, мешая сну. Помимо обычной часовой прогулки во дворе, ему разрешается покидать камеру лишь для встречи с его посетителями и один раз в день, для того чтобы умыться. По воскресеньям и праздникам он не может покидать камеру из-за отсутствия персонала тюрьмы.

3.4 Адвокат утверждает о том, что имеет место нарушение пункта 3 с) статьи 14, juncto, пункта 5, поскольку Апелляционный суд не смог заслушать апелляцию г-на Уанзы в течение разумного срока: утверждается, что отсрочка почти на пять лет срока рассмотрения апелляции в связи с осуждением и вынесением

²⁰ Пратт и Морган против Генерального Атторнея Ямайки и др., апелляция Тайного совета № 10 от 1993 года, постановление от 2 ноября 1993 года; Герра против Батиста и другие [1995 год], Все ER 583; Верховный суд Зимбабве, постановление S.C. 73/93 от 24 июня 1993 года по делу Католической комиссии по правосудию и примирению в Зимбабве против Генерального атторнея Зимбабве.

приговора по делу, предполагающему смертную казнь, абсолютно неприемлемо. Приводится ссылка на Общее замечание 13 [21] Комитета по правам человека.

Замечания государства-участника

4. В представлении, полученном 9 июля 1996 года, государство-участник утверждает, что в связи с ожидающим рассмотрением конституционным ходатайством автора эту жалобу следует рассматривать как неприемлемую, поскольку не исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. 4 октября 1996 года государство-участник подтвердило факт замены вынесенного автору смертного приговора каторжными работами на срок в 75 лет.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей шестьдесят первой сессии Комитет рассмотрел приемлемость замены приговора. Он пришел к выводу, что конституционное ходатайство, поданное от имени автора, приобрело спорный характер в связи с заменой ему смертного приговора президентом Тринидада и Тобаго и, следовательно, у автора не осталось доступных и эффективных средств правовой защиты, которые он должен был исчерпать.

5.2 Комитет пришел к выводу, что автор привел достаточно доказательств, необходимых для целей приемлемости в связи с его исками согласно статьям 7 и 10 (1), в том что касается условий его содержания в камере смертников, а также пункту 3 с) статьи 14, juncto, пункту 5, в связи с задержкой рассмотрения его апелляции.

6. Соответственно 14 октября 1997 года Комитет признал сообщение приемлемым, поскольку, как представляется, в нем поднимаются вопросы, подпадающие под положения статей 7, 10 (1) и пункта 3 с) статьи 14, juncto, пункта 5 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 В записке от 12 мая 1999 года государство-участник высказало свои замечания по существу сообщения. В отношении условий содержания государство-участник отмечает, что автор выдвинул лишь обвинения общего характера: что он был заключен в одиночную камеру на 22 часа в сутки и что большую часть времени он принудительно содержался в темноте. Государство-участник отрицает, что условия содержания автора как в камере смертников, так и после замены ему приговора нарушают положения Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на решения суда при выдвижении аналогичных обвинений²¹, когда суд после заслушивания тюремного персонала и осужденных пришел к выводу о том, что условия содержания под стражей не означают жестокого обращения. Кроме того, государство-участник ссылается на сообщение

²¹ Джой Рамиах против Генерального атторнея Тринидада и Тобаго и члена Комиссии по делам тюрем, Н.С.А. № 1164 от 1998 года, Высокий суд, 13 ноября 1998 года. Далее государство-участник ссылается на принятие Тайным Советом заключений Апелляционного суда Тринидада и Тобаго по делу Томаса и Хилари о том, что условия содержания в тюрьме не означают жестокого или выходящего за установленные рамки обращения с заключенными в нарушение положений раздела 5 (2) b) Конституции.

ния Комитета по правам человека, принятые по делу Доли Чади и др.²², при рассмотрении которых Комитет не обнаружил нарушений статьи 10 Пакта в части условий содержания в тюрьмах Тринидада и Тобаго. Государство-участник утверждает, что на протяжении всего времени с автором обращались с соблюдением уважения к достоинству, присущему человеческой личности, и что он не представил каких-либо доказательств в поддержку утверждений о применении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

7.2 Что касается утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта в связи с продолжительностью срока пребывания в камере смертников, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, свидетельствующую о том, что продолжительное содержание в камере смертников *per se* не означает жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения при отсутствии каких-либо дополнительных вынуждающих обстоятельств. Как полагает государство-участник, в данном деле такие обстоятельства отсутствуют. Государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что условия содержания под стражей могут поставить вне рамок закона приведение в исполнение смертного приговора, и в этой связи ссылается на дело Фишер против министра государственной безопасности (№1) [1998] А.С. 673 и Хилари и Томаса против А.Г. Тринидада и Тобаго [1999].

7.3 В отношении предполагаемого затягивания слушания апелляции государство-участник утверждает, что период времени между осуждением и слушанием апелляции не был непомерным с учетом преобладающих в то время в стране обстоятельств (период после попытки государственного переворота). В тот период наблюдался рост уровня преступности, что привело к сильной загруженности судов и задержке в рассмотрении дел. Кроме того, возникли ведущие к задержкам трудности с ускоренной подготовкой полных и точных протоколов судебных заседаний. Позднее для избежания таких задержек были проведены реформы процессуальных норм. Судебной системе были выделены финансовые и прочие ресурсы, кроме того дополнительно были назначены судьи в Высокий и Апелляционный суды. Для обеспечения подготовки с минимальной задержкой полных и правильных протоколов судебных заседаний было создано оснащенное компьютерной техникой подразделение аудиозаписи протоколов. Теперь в результате этих мер апелляция заслушивается в течение одного года после осуждения.

8. Кроме двух напоминаний в ответ на выдвинутые государством-участником доводы, от адвоката автора не поступило каких-либо замечаний.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, согласно положениям пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В связи с утверждением автора о том, что условия его содержания под стражей означали нарушение положений статей 7 и 10 (1) Пакта, Комитет от-

²² Сообщение № 813/1998, ССРР/С/63/Д/813/1998, соображения, принятые 29 июля 1998 года.

мечает, что информация, представленная адвокатом и автором противоречива сама по себе в том, что касается освещения камеры. Однако остальные конкретные утверждения о тяжелых условиях содержания под стражей, в частности, что камера тесная и не имеет окна, кроме вентиляционного отверстия 18 x 8 дюймов, что автор содержался в этой камере по 22-23 часа в сутки и что по выходным и в праздники ему не разрешалось покидать камеру из-за нехватки тюремного персонала, не было оспорено государством-участником, за исключением приведения лишь очень общих доводов. Исходя из предыдущей практики Комитета, такие условия содержания под стражей отвечают определению нарушения статьи 10 (1) в данном деле. В свете этого вывода, касающегося статьи 10, т.е. положения Пакта, конкретно адресованного лишенным свободы лицам и включающего в себя в отношении этих лиц элементы, определенные в целом в статье 7, представляется необязательным рассматривать отдельно утверждения, выдвигаемые со ссылкой на статью 7.

9.3 Относительно утверждения автора о том, что его длительное содержание в камере смертников представляет собой нарушение положений статьей 7 и 10 (1), Комитет отмечает, что автор содержался в камере смертников с даты его осуждения 28 февраля 1989 года до даты замены ему приговора 24 июня 1996 года. Комитет ссылается на свое предыдущее решение²³ о том, что длительное содержание в камере смертников *per se* не является нарушением положений статей 7 и 10 (1) Пакта при отсутствии дополнительных вынуждающих обстоятельств. По мнению Комитета, представленные его вниманию факты не указывают на наличие дополнительных вынуждающих обстоятельств, помимо продолжительности содержания в камере смертников. Комитет полагает, что в данном случае факты не выявляют нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9.4 В отношении пятилетней задержки в период между датой осуждения автора и датой вынесения постановления по его апелляции Комитет отметил пояснения государства-участника, в частности утверждения о том, что им были приняты меры по исправлению ситуации. Тем не менее Комитет хотел бы подчеркнуть, что определенные Пактом права являются минимальными стандартами, принятыми всеми государствами-участниками²⁴. Пункт 3 с) статьи 14 гласит, что все обвиняемые должны быть осуждены без промедления, и это требование применительно равным образом к праву пересмотра судебного решения и вынесения приговора, гарантированного пунктом 5 статьи 14. Комитет полагает, что почти пятилетний период между осуждением автора в феврале 1989 года и постановлением Апелляционного суда об отклонении его апелляции в январе 1994 года не соотнобразуется с требованиями положений пункта 3 с) статьи 14 *juncto* пункта 5.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и поли-

²³ См., в числе прочего, соображения Комитета в сообщении № 588/1994, Эррол Джонсон против Ямайки, пункты 8.2-8.5, соображения, приняты 22 марта 1996 года; ССРР/С/66/Д/709/1996, Эвертон Бейли против Ямайки, соображения, принятые 21 июля 1999 года, пункт 7.6.

²⁴ См. соображения Комитета в связи с делом Лубуто против Замбии, ССРР/С/55/Д/390/1990, принятые 31 октября 1995 года, пункт 7.3. См. также соображения Комитета по делу Секстус против Тринидада и Тобаго, ССРР/72/Д/818/1998, соображения, принятые 16 июля 2001 года, пункт 7.3.

тических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 и пункта 3 с) статьи 14 juncto, пункта 5 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Уанзе эффективное средство правовой защиты, включая рассмотрение вопроса о досрочном освобождении.

12. Став государством - участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признал компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение до денонсации Тринидадом и Тобаго Факультативного протокола, которая вступила в силу 27 июня 2000 года; в соответствии с положением статьи 12(2) Факультативного протокола государство продолжает оставаться субъектом применения Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные и осуществимые средства правовой защиты в случаях установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Г. Сообщение № 684/1996, Сахадат против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 2 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Рафиком Сахадатом (представлен Солом Лер-френдом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мирхед и Бёртон")

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 13 марта 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 684/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Рафиком Сахадатом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 13 марта 1996 года является г-н Рафик Сахадат, гражданин Тринидада и Тобаго, который утверждает, что он является жертвой нарушения государством Тринидад и Тобаго²⁵ пункта 1 статьи 6, статьи 7 и

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхавгати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджасумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

²⁵ Первоначально Факультативный протокол вступил в силу в Тринидаде и Тобаго 14 февраля 1981 года. 26 мая 1998 года правительство Тринидада и Тобаго денонсировало Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. В тот же день оно вновь присоединилось к нему, включив в документ о своем повторном присоединении оговорку, что "Комитет не будет компетентен получать и рассматривать сообщения, относящиеся к любому заключенному, которому назначен смертный приговор, в отношении любого вопроса, относящегося к его судебному преследованию, задержанию, суду над ним, его осуждению, приговору ему или приведению в исполнение вынесенного ему смертного приговора, и любого связанного с этим вопроса". 2 ноября 1999 года Комитет решил, что данная оговорка несовместима с предметом и целью Факультативного протокола... 27 марта 2000 года правительство Тринидада и Тобаго вновь денонсировало Факультативный протокол.

пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета Комитет обратился с просьбой к государству-участнику не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора в период рассмотрения данного сообщения. В письме от 4 октября 1996 года государство-участник информировало Комитет, что смертный приговор автору был заменен 75 годами каторжных работ.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был обвинен в убийстве и приговорен к смертной казни 14 января 1991 года или 1992 года. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил его прошение об апелляции 12 апреля 1994 года. Судебный комитет Тайного совета отклонил последующее ходатайство об особом разрешении на подачу апелляции (дата не указывается).

2.2 8 марта 1996 года автору был зачитан приказ о том, что его казнь состоится 13 марта 1996 года. Во вторник, 12 марта 1996 года, было принято решение о приостановлении казни с целью проведения полного психиатрического освидетельствования автора. Есть основания считать, что автор сообщения является умственно отсталым человеком, и адвокат в своем первоначальном представлении утверждал, что казнь автора в таких обстоятельствах будет означать нарушение его прав в соответствии с Пактом.

2.3 9 марта 1996 года адвокат автора, Дуглас Мендес, навестил его в государственной тюрьме. Когда адвокат прибыл к воротам тюрьмы и попросил свидания с автором, дежурный офицер покрутил указательным пальцем у виска, показывая, что автор является ненормальным человеком. Офицер спросил адвоката, неужели он все-таки хочет с ним встретиться, и, получив утвердительный ответ, сказал, что для проведения встречи необходимо будет принять особые меры безопасности.

2.4 Во время беседы адвокат спросил у автора, хочет ли тот, чтобы он подал от его имени конституционное ходатайство. Сначала автор дал понять, что хочет, чтобы его казнили. После дальнейшего разговора он согласился на подачу конституционного ходатайства. Когда адвокат указал автору на его противоречивое поведение, последний ответил, что он находится в растерянности и никак не может решить. В конце беседы адвокат предложил автору подумать и сказал ему, что вернется позднее.

2.5 Внешний вид автора и его манера поведения, а также намеки дежурного офицера на его ненормальность заставили адвоката поверить в то, что автор действительно не в своем уме. Он связался с психиатром, Петером Люисом, и на следующий день, 9 марта 1996 года, вместе с ним приехал в тюрьму. Г-н Мендес спросил автора, хочет ли он, чтобы было подано конституционное ходатайство об отмене его казни, и получил утвердительный ответ. В остальном адвокат не смог добиться от автора какой-либо информации: автор путал даты вынесения ему приговора, не знал, было ли заслушано ходатайство об апелляции или подано прошение в судебный комитет Тайного совета. Он не мог вспомнить имя адвоката, который представлял его в суде, и утверждал, что к нему никогда не приходил адвокат для подготовки ходатайства об апелляции.

Он также не смог вспомнить имя человека, за убийство которого он был осужден.

2.6 После разговора с автором г-н Люис сделал заключение в аффидевите, что у автора "слуховые галлюцинации и он, вероятно, страдает тяжелым умственным расстройством, которое может значительно повлиять на его нормальную жизнь и поведение. Я рекомендую провести детальное освидетельствование психического состояния г-на Сахадата с целью установления степени и характера его заболевания".

2.7 Что касается условий содержания автора под стражей, то адвокат сообщает, что 16 июля 1996 года он посетил тюрьму, где содержался автор, и встретился с некоторыми заключенными, от которых он получил дополнительную информацию по данному вопросу. Он пишет²⁶:

"Информация, полученная от трех заключенных, чьи смертные приговоры были заменены в 1984 году на пожизненное заключение, говорит об ужасающих условиях содержания, когда в одной камере находится слишком много заключенных, нет возможности не только спать, но даже лечь, санитарно-гигиенические условия унижительные, не говоря уже об отсутствии условий для занятия полезной работой, учебы и отдыха.

Заключенные, чьи смертные приговоры были заменены на пожизненное заключение, содержатся в камерах размером приблизительно 9 на 6 футов вместе с 9-12 другими заключенными. В каждой камере находятся две пары двухъярусных нар, на которых одновременно могут спать только четыре человека. Все находящиеся в камере пользуются для своих нужд одним пластиковым ведром. Им разрешено опорожнять ведро только один раз в день. Воздух в камеру поступает через одно зарешеченное окно размером приблизительно в 2 кв. фута. Каждый заключенный проводит в среднем 23 часа в день в запертой камере и лишь в исключительных случаях и без предупреждения им разрешают покинуть камеру иногда на срок до 6 часов".

2.8 Что касается содержания в блоке смертников, то адвокат ссылается на аффидевиты, подписанные четырьмя заключенными, приговоренными к смертной казни, которые должны были быть казнены одновременно с автором, и делает вывод, что автор находился в таких же условиях. Адвокат пишет:

"Заключенные содержатся в тесных камерах, размером приблизительно девять на шесть футов. В камере есть кровать, стол, стул и "параша", т.е. ведро для каждого заключенного, которое выполняет функции унитаза. Окна нет, есть только одно небольшое вентиляционное отверстие размером приблизительно 18 на 8 дюймов. Все камеры освещаются с помощью ламп дневного света, которые не выключаются всю ночь и не дают мне [sic] спать. Заключенные находятся в такой камере 23 часа в сутки за исключением суббот и воскресений, государственных праздников и тех дней, когда не хватает надзирателей, - в такие дни заключенные не выходят из камеры сутками. Помимо обычной часовой прогулки во дворе им разрешается покидать свои камеры один раз в день, только чтобы встре-

²⁶ Адвокат указывает на условия содержания заключенных в принципе и не утверждает определенно, что автор содержался в подобных условиях.

титься с посетителями и принять душ, а также опорожнить ведро с нечистотами.

Часовая прогулка проходит в наручниках по огороженному дворику, размеры которого не позволяют заниматься физическими упражнениями. Свидания и другие привилегии строго ограничены. Заключенные могут видеться с посетителями только два раза в неделю и не больше двадцати минут. Писчая бумага выдается только после регистрации соответствующей просьбы в отдельном журнале. Часто нет бумаги и ручек. Писать разрешается только между 16 час. 30 мин. и 19 час. 15 мин. по субботам и воскресеньям и в дни национальных праздников.

Заключенные, содержащиеся в блоке смертников, и их камеры, ежедневно подвергаются трем досмотрам. Последний досмотр проводится в 21 час. 30 мин., когда заключенные уже нередко спят. Их поднимают и обыскивают. Сразу после этого досмотра проверяется работа трех электронных сигнализационных устройств, установленных в блоке смертников. Их рев надолго остается в ушах и мешает снова уснуть. Автор отмечает, что размер камер составляет примерно 9 на 6 футов и имеется вентиляционное отверстие размером в 18 дюймов. Блок смертников весь освещен лампами дневного света, которые горят днем и ночью, не давая заснуть. Заключенным позволяется выходить из камер только на один час в день, кроме суббот и воскресений, когда из-за нехватки персонала их держат в камерах все 24 часа. Физические упражнения невозможны, поскольку заключенные во время прогулки остаются в наручниках. Заключенным разрешаются свидания два раза в неделю по 20 минут, выдача блокнотов и книг строго ограничена".

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что выдача ордера на казнь умственно неполноценного заключенного является нарушением обычного международного права и утверждает, что он является жертвой нарушения статей 6, 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, а также резолюций 1984/50 и 1989/64 ЭКОСОС, поскольку его, страдающего от психического расстройства, держали в блоке смертников в ожидании казни до июля 1996 года. Он также говорит, что отсутствие психиатрической помощи в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейн представляет собой нарушение пункта 1 статьи 22, статей 24 и 25 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

3.2 Автор утверждает, что психологический стресс, которому он подвергся с момента оглашения ордера на его казнь и в последний период, равносильно нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10. В этой связи он отмечает, что по существующей в Тринидаде практике в один день зачитываются только два ордера на казнь, поскольку государственная тюрьма не приспособлена к тому, чтобы проводить большее количество казней одновременно. В случае с автором было зачитано пять ордеров в один день и час. В таких обстоятельствах, говорит он, ему пришлось бы дожидаться своей очереди рядом с виселицами и слушать, возможно часами, предсмертные стоны и крики других заключенных.

3.3 Помимо психологического стресса, заявляет автор, условия его содержания как в блоке смертников, так и в обычной камере после изменения меры на-

казания в конце июня 1996 года представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 21 июня 1996 года государство-участник высказало свои замечания по поводу приемлемости данного сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что ввиду находящегося на рассмотрении конституционного ходатайства автора жалоба должна быть признана неприемлемой на том основании, что еще не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Решение о приемлемости

5.1 На своей шестьдесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что конституционное ходатайство, поданное от имени автора, потеряло смысл в связи с отменой смертного приговора президентом Тринидада и Тобаго. Соответственно, у автора больше не осталось никаких эффективных средств правовой защиты.

5.2 Комитет отмечает, что автор должным образом обосновал в целях приемлемости сообщения свои жалобы в соответствии со статьями 6, 7 и пунктом 1 статьи 10 в той степени, в которой они относятся к обстоятельствам оглашения ордера на его казнь, отсутствию психиатрической помощи во время нахождения в блоке смертников и условиям содержания под стражей как в блоке смертников, так и в обычной камере после смягчения наказания. Соответственно 14 октября 1997 года Комитет признал сообщение приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы по смыслу статей 6, 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Он также обратился к государству-участнику с просьбой препроводить Комитету копии стенограммы суда и решения Апелляционного суда по этому вопросу.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6. Несмотря на просьбу Комитета, содержащуюся в его решении от 14 октября 1997 года, и два напоминания от 22 сентября 2000 года и 11 октября 2001 года, государство-участник не представило никаких наблюдений или комментариев по существу данного дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Признав сообщение приемлемым, Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб автора в свете всей представленной им сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении утверждения автора о том, что выдача ордера на казнь умственно неполноценного человека представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта, Комитет отмечает, что адвокат автора не утверждает, что его клиент был умственно неполноценен на момент вынесения ему смертного приговора, а жалоба автора касается того момента, когда был выдан ордер на его казнь. Автор представил информацию, показывающую, что его психическое состояние на момент оглашения ордера было очевидным для всех окружающих, и оно должно было быть таким же очевидным для тюремных властей. Государство-

участник не опровергло эту информацию. Комитет считает, что в этих обстоятельствах выдача ордера на казнь автора представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Поскольку Комитет не располагает никакой другой информацией в отношении психического состояния автора на более ранних стадиях судебного разбирательства, он не может принять решения относительно того, были ли нарушены права автора также и в соответствии со статьей 6.

7.3 Что касается утверждений автора о том, что условия его содержания под стражей на различных этапах его пребывания в тюрьме нарушают статью 7 и пункт 1 статьи 10, то в отсутствие ответов государства-участника в отношении условий содержания, описанных автором, Комитет отмечает, что адвокат автора представил детальное описание тюремных условий, в которых содержался автор, и также заявил об отсутствии в тюрьме психиатрической помощи. Поскольку государство-участник не стало возражать против данного адвокатом автора подробного описания, а также опровергать утверждение о том, что и сам автор находился в таких же условиях, Комитет вынужден поверить в утверждения адвоката. Что касается того, нарушают ли описанные условия положения Пакта, то Комитет полагает, что, как это он неоднократно считал в отношении подобных обоснованных обвинений, описанные условия содержания автора под стражей представляют собой нарушение его права на гуманное обращение и права на уважение человеческого достоинства, а поэтому противоречат пункту 1 статьи 10. В свете этого решения согласно статье 10 Пакта, — о положении лиц, лишенных свободы, на которых также распространяются элементы более общего характера, содержащиеся в статье 7, — нет необходимости отдельно рассматривать вопросы, возникающие в соответствии со статьей 7.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую медицинскую и психиатрическую помощь. Государство-участник также обязано улучшить нынешние условия содержания под стражей, с тем чтобы гарантировать автору пребывание в условиях, совместимых со статьей 10, или освободить автора и обеспечить, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

10. Став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия любых нарушений Пакта. Данное дело поступило на его рассмотрение еще до того, как денонсация государством-участником Факультативного протокола вступила в силу 27 июня 2000 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во ис-

полнение сформулированных Комитетом соображений. Он также просит государство-участник опубликовать текст его соображений.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 695/1996, Симпсон против Ямайки

(Соображения приняты 31 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)*

<u>Представлено:</u>	г-ном Девоним Симпсоном (представлен адвокатом г-ном Дж. Е. Джеймисоном и г-ном Джереми Коски из лондонской юридической фирмы "Клиффорд Чанс")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	19 марта 1996 года (первоначальное представление)
<u>Решение о приемлемости:</u>	29 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения 695/1996, представленного в Комитет по правам человека г-ном Девоним Симпсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 19 марта 1996 года) является Девон Симпсон, гражданин Ямайки, родившийся 17 августа 1952 года, который на момент представления сообщения находился в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка, ожидая приведения в исполнение смертного приговора. 24 февраля 1998 года смертный приговор был изменен на пожизненное заключение. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавгати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджасумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

Факты в изложении автора

2.1 15 августа 1991 года автор сообщения был арестован по подозрению в совершении убийства. Он был избит полицейскими и ему было отказано в медицинской помощи. Об этих фактах он не сообщил властям, поскольку ему не было известно, что факт избияния является нарушением его прав. Вместе с другими 17 заключенными он содержался в камере предварительного заключения полицейского участка "Хаф-вей-три". Некоторым заключенным в этой камере ранее уже были вынесены приговоры. Вскоре его перевели в центральную тюрьму и вместе с пятью другими заключенными он был помещен в камеру площадью 8 на 4 фута. В камеру не проникал дневной свет, в ней не было ведра для нечистот, и ему разрешали пользоваться туалетом всего лишь один раз в день.

2.2 Секретарем суда автору был назначен защитник, поскольку он не имел средств на оплату услуг частного адвоката. До предварительных слушаний дела автор с адвокатом не встречался и на самих заседаниях был плохо представлен. Адвокат автора не присутствовал на двух из четырех заседаний, на которых заслушивали свидетелей обвинения, объяснив это тем, что он должен был в это время находиться в другом суде.

2.3 Во время процесса автора представляли три адвоката. До начала суда автору удалось встретиться лишь один раз с одним из своих адвокатов, причем встреча длилась лишь 15 минут. Адвокаты не пытались активно опровергать свидетельские показания против автора. Так, например, описание нападающего, данное одним из свидетелей обвинения, не соответствовало внешнему виду автора, однако адвокат не обратил на это должного внимания. В ходе самого процесса адвокаты редко консультировались с автором.

2.4 В начале судебного процесса автору было предъявлено обвинение в совершении убийства по двум статьям, не предусматривающим смертную казнь. Однако на пятый день процесса судья разрешил изменить статьи обвинения на статьи, предусматривающие смертную казнь. Автору было предъявлено новое обвинение, в котором, однако, по ошибке остались статьи, которые не предусматривали смертной казни. Несмотря на это, судья, по-видимому, для себя решил, что слушается дело о совершении тяжкого убийства, караемого смертной казнью. Как пишет автор, в результате изменения статей обвинения он испытал нервный шок и в последующем не сумел дать четких показаний со скамьи подсудимых.

2.5 6 ноября 1992 года автор был осужден по двум статьям обвинения за совершение тяжкого убийства, влекущего смертную казнь, и был приговорен к смерти окружным судом в Кингстоне²⁷.

²⁷ В ходе судебного разбирательства дело автора основывалось на свидетельских показаниях трех очевидцев, которые утверждали, что видели Симпсона, входящего в овощную лавку Джорджа С. Кокетта в 19 час. 30 мин. 8 августа 1991 года, где в тот момент находились Сесил Кокетт (отец Джорджа С. Кокетта) и его брат Донован. Они показали, что Симпсон вынул пистолет и произвел несколько выстрелов сначала снаружи лавки, а затем через окно внутрь, по Доновану, Сесилию и Симону Кокетту, убив Донована и Сесилия Кокетта. Один из свидетелей показал, что за неделю до случившегося Симпсон и Донован Кокетт поссорились, и в ходе перепалки Симпсон пригрозил, что убьет всю семью. Автор сообщения выступил с заявлением без присяги, в котором он отверг факт своего нахождения на месте проис-

2.6 После вынесения приговора автор сообщения был помещен в камеру, где находился в одиночестве почти по 22 часа в день, пребывая большую часть времени в темноте и не имея возможности чем-либо занять себя. В камере находилось ведро с человеческими экскрементами и зловонной водой, которое опорожнялось всего лишь один раз в день. Водопровода в камере автора не было. Воду автору удавалось набрать в бутылку только тогда, когда его на короткое время выпускали из камеры. В сообщении также говорилось, что автор спал на картонке, разложенной на цементном полу, и укрывался газетами. Лишь в октябре 1994 года ему выдали старый матрац.

2.7 В течение нескольких лет автор испытывал недомогание, которое в отсутствие медицинской помощи и лекарств привело к острым болям и опуханию яичка. Он также жалуется на боли в пояснице, от которых он страдает с детства и которые не позволяют ему в течение долгого времени находиться в сидячем положении. Из-за постоянной темноты в камере у него возникли проблемы со зрением. Хотя в период тюремного заключения его посещал врач, таблетки, которые ему выписывались, не приносили облегчения, а в обращении к специалистам ему было отказано.

2.8 Разрешение на апелляцию в отношении приговора было выдано Апелляционным судом 13-15 апреля, а затем 9 мая 1994 года проводились слушания по его апелляции. Апелляционный суд разрешил автору апеллировать против приговора по обеим статьям, предусматривающим смертную казнь. Суд заменил статьи, не предусматривающие смертную казнь, на статьи, влекущие за собой смертную казнь, и приговорил автора к смерти в соответствии со статьей 3 (1А) Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками), в которой предусматривается, что осуждение по нескольким статьям за убийство, не влекущее за собой смертную казнь, означает смертный приговор. Автор обжаловал это решение в Судебном комитете Тайного совета. Адвокаты автора, однако, решили, что закон не дает права апеллировать против осуждения, в результате чего их ходатайство касалось одного лишь приговора. Автору разрешили апеллировать на правах малоимущего человека, и его апелляцию заслушали 12 февраля 1996 года. 7 марта 1996 года Тайный совет отклонил ходатайство автора и оставил в силе смертный приговор.

2.9 19 марта через своих адвокатов автор направил петицию в Комитет по правам человека с прошением приостановить исполнение приговора в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета. 4 апреля 1996 года автор сообщения был переведен в "камеру смертников", где ему был зачитан ордер о приведении в исполнение смертного приговора 18 апреля 1996 года. 11 апреля 1996 года Комитет по правам человека через своего Специального докладчика по новым сообщениям обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении Симпсона, пока в Комитете рассматривается его сообщение. 12 апреля 1996 года государство-участник удовлетворило прошение автора о приостановлении исполнения приговора о смертной казни.

шестивия и сказал, что данные против него показания являются ложными и объясняются тем, что один из свидетелей уверен, что Симпсон сообщил в полицию, что он торгует наркотиками и что якобы по этому доносу за несколько недель до инцидента полиция произвела дома у свидетеля обыск.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В течение пяти лет автор сообщения содержался в камере приговоренных к смерти окружной тюрьмы Св. Екатерины, которая известна своим бесчеловечным и унижающим достоинство обращением с заключенными. Адвокат утверждает, что согласно решению Тайного совета, вынесенному по делу Эрл Пратт и Иван Морган против генерального прокурора Ямайки [1994] 2 АС 1, "... в случаях, когда исполнение приговора имеет место спустя более, чем пять лет после его вынесения, есть все основания полагать, что такая отсрочка представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или любое другое обращение подобного типа".

3.2 В дополнение к вышесказанному адвокат утверждает, что: а) условия содержания автора сообщения после его ареста, описанные выше в пунктах 2.1 и 2.6, а также лишение его медицинской помощи, о чем говорится в пунктах 2.1 и 2.7, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта; и б) продолжительность отсрочки наказания в контексте условий содержания и отсутствия медицинской помощи является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи адвокат указывает на то, что многие неправительственные организации²⁸ сообщали об ужасающих условиях содержания заключенных в окружной тюрьме Св. Екатерины и, в частности о том, что: в камерах отсутствуют матрацы, кровати и другие предметы мебели; в камерах нет туалетов, сломаны водопроводные трубы, повсюду грязь, не работает канализационная система; до 1994 года в камерах не было искусственного освещения, в них имеются лишь небольшие вентиляционные отверстия, через которые проникает слабый дневной свет; заключенные лишены условий для трудовой деятельности; нет возможности помыться, иногда их выводят в душевые комнаты; в тюрьме нет собственных врачей, так что все проблемы со здоровьем обычно решаются надзирателями, которые не имеют должной медицинской подготовки; все приговоренные к смертной казни содержатся в одиночных камерах, где они вынуждены находиться обычно более 18 часов в день²⁹.

3.3 Адвокат ссылается на соображения Комитета, высказанные им по поводу сообщения № 458/1991 (А. Мунконг против Камеруна), в которых Комитет отметил, что "определенные минимальные нормы, касающиеся содержания под стражей, должны соблюдаться независимо от уровня развития того или иного государства-участника. (...) Речь идет о минимальных правилах, которые, по мнению Комитета, должны соблюдаться всегда, даже если экономические и бюджетные факторы затрудняют выполнение этих обязательств".

3.4 Адвокат также утверждает, что автор является жертвой согласно пункту 3 g) статьи 14, поскольку он подвергся избиениям в полицейском участке после своего ареста.

²⁸ Адвокат конкретно ссылается на Совет по правам человека Ямайки, организацию "Америка уотч" и организацию "Международная амнистия".

²⁹ Данная выдержка взята адвокатом из доклада, подготовленного организацией "Международная амнистия" по итогам посещения ее представителями тюрьмы Св. Екатерины в ноябре 1993 года.

3.5 Помимо этого, адвокат утверждает, что автору сообщения был нанесен моральный ущерб, когда он был переведен в "камеру смертников". Он говорит, что в те дни состояние автора покоилось на вере в то, что будет принято решение о приостановлении исполнения приговора и что непринятие Комитетом по правам человека в разумные сроки решения о направлении просьбы от имени автора согласно правилу 86 приостановить исполнение приговора явилось бесчеловечным и унижающим достоинство поступком.

3.6 Адвокат указывает на процессуальные нарушения, вызывшиеся в изменении обвинений против автора в ходе суда, и утверждает, что нарушения носили столь многочисленный характер, что Апелляционный суд должен был бы потребовать нового суда, а не исправлять допущенные нарушения на бумаге путем замены обвинений на обвинение в совершении тяжкого убийства, влекущего за собой смертную казнь. Адвокат полагает, что отказ Апелляционного суда поступить таким образом является по сути нарушением пункта 1 статьи 14, поскольку автор оказался лишенным права на справедливое судебное разбирательство.

3.7 Он также утверждает, что в связи с изменением обвинений на пятый день процесса были нарушены положения пункта 3 а) и б) статьи 14, поскольку у автора не было достаточного времени на то, чтобы снестись со своим защитником и переговорить с ним о подлинном значении предъявленных ему обвинений, и он таким образом не мог себе представить последствия этих обвинений. Он говорит, что защита, вполне возможно, была бы построена иначе, если бы автор сообщения был бы информирован с самого начала о том, что речь идет об обвинении в совершении тяжкого убийства, влекущего за собой смертную казнь. В этом контексте он указывает, что дело автора было одним из первых дел, которые рассматривались судом в соответствии с Законом 1992 года (с поправками) о преступлениях против личности и что судебные инстанции Ямайки в то время не имели четкого понятия о смысле и последствиях нового закона.

3.8 Адвокат также утверждает, что до предварительных слушаний у автора не было достаточного времени и возможности подготовиться к своей защите и связаться со своим адвокатом, что явилось нарушением пункта 3 б) статьи 14, и что у него не было в полной мере возможности допросить или вызвать свидетелей, что является нарушением пункта 3 статьи 14. В этой связи, как утверждает адвокат, тот факт, что автор не встречался со своим защитником до предварительного заслушивания дела, является нарушением пункта 3 б), а то, что адвокат отсутствовал во время допроса двух свидетелей, есть нарушение статьи 3 е). По словам адвоката, предварительное заслушивание дела не было должным образом подготовлено, и в результате автор сообщения не был адекватно представлен защитой в ходе судебного разбирательства³⁰. Адвокат также утверждает, что имело место нарушение положения пункта 3 б) статьи 14, поскольку до начала процесса автор не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом. Он утверждает, что автору было разрешено пообщаться со своим защитником в течение всего лишь 15 минут, по истечении которых надзиратель потребовал от нее покинуть помещение. Адвокат также говорит, что

³⁰ Ни автором, ни адвокатом дальнейших разъяснений по этому вопросу представлено не было.

был нарушен пункт 3 е) статьи 14 в связи с поведением адвоката в ходе судебного разбирательства, о чем говорится в пункте 2.3 выше.

3.9 Адвокат утверждает, что с решением Тайного совета оказались исчерпанными все внутренние средства судебной защиты. Он отмечает, что автор лишен возможности обратиться на основании конституции страны в Верховный (Конституционный суд) Ямайки³¹. По его мнению, конституционные средства защиты практически не доступны для малоимущих людей, к которым относится его клиент, поскольку государство-участник не предоставляет юридической помощи по обращениям на основании конституции. Он также утверждает, что административные средства защиты, имеющиеся в распоряжении автора, дают мало оснований на какой-либо успех³².

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии по нему адвоката

4.1 В своем представлении от 10 октября 1996 года государство-участник отвергает обвинение в том, что продолжительное пребывание автора сообщения в камере приговоренных к смертной казни является нарушением Пакта и ссылается на юриспруденцию Комитета. Государство-участник также отрицает тот факт, что условия содержания автора в камере смертников являются нарушением статьи 10 Пакта.

4.2. В своем следующем представлении от 12 марта 1997 года государство-участник разбирает жалобу автора в отношении изменения обвинений против него. Государство-участник указывает, что эта жалоба уже рассматривалась Апелляционным судом, который изменил обвинение на обвинение в совершении тяжкого убийства, караемого смертной казнью. Однако это решение не отразилось на самом смертном приговоре, поскольку, по мнению Апелляционного суда, в соответствии с действующим законодательством приговор по делу о совершении убийства, предусматривающего смертную казнь, и, как в данном случае, приговор по нескольким статьям Уголовного кодекса за совершение убийства, не предусматривающего смертную казнь, является одним и тем же. Таким образом, государство-участник считает, что решение, вынесенное Апелляционным судом по данному делу, является правильным.

4.3 Что касается характера действий защитника в ходе судебного разбирательства, то государство-участник не может согласиться с утверждением о том, что имело место нарушение положений Пакта, за которые государство несет ответственность. Согласно разъяснениям, данным государством-участником, внимательное изучение закона показывает, что в тех случаях, когда лицо осуж-

³¹ Адвокат утверждает, что закон разрешает вынесение смертного приговора и содержание заключенного в тюрьме вплоть до момента исполнения смертного приговора, и что согласно статье 17 Конституции Ямайки любой закон и любые действия во исполнение этого закона должны соответствовать или отвечать положениям данного раздела в той степени, в какой этот закон предусматривает вынесение любого наказания, которое ранее признавалось законным в Ямайке".

³² Адвокат утверждает, что, согласно докладом Совета по правам человека Ямайки и организации "Международная амнистия", "жалобы заключенных на условия их содержания в тюрьме должным образом не рассматриваются" и "никаких мер по серьезным жалобам, по-видимому, не принимается, а заключенные, по-видимому, наказываются надзирателями после подачи ими жалоб на дурное обращение".

дается сразу по нескольким статьям за совершение убийства, не предусматривающим смертной казни, все равно выносится смертный приговор.

4.4 Что касается утверждения автора сообщения о том, что при аресте он был подвергнут избиению со стороны полицейских и что он не сообщил об этом факте властям якобы потому, что ему не было известно о том, что избиение представляет собой нарушение его прав, то государство-участник считает это весьма неправдоподобным и заявляет, что в отсутствие каких-либо доказательств в поддержку утверждений автора оно не может согласиться с тем, что такой факт имел место.

4.5 Что касается представительства автора на предварительных слушаниях, государство-участник признает за собой ответственность в отношении назначения компетентного защитника, но снимает с себя всякую ответственность за то, каким образом адвокат осуществлял защиту своего клиента.

4.6 Государство-участник сообщает, что им будет проведено расследование по поводу факта неоказания медицинской помощи, а также обстоятельств, в результате которых автор был помещен в камеру смертников, что, как утверждается, явилось нарушением статей 7 и 10 (1).

5.1 В своем письме автор пишет, что 5 марта 1997 года во время обыска надзиратели сломали его нары, разорвали одежду и порвали некоторые документы, которые находились у него в камере. Они также вывинтили и унесли единственную лампочку в его камере.

5.2 В своих комментариях к представлению государства-участника 12 марта 1997 года адвокат не считает достаточным заявление государства о том, что итог разбирательства был справедливым, несмотря на то, что в ходе его были допущены нарушения. Адвокат подчеркивает, что последствия внесения в последнюю минуту поправок в обвинения не ограничивались приговором, а имели непосредственное воздействие на психическое состояние автора сообщения, что в свою очередь сказалось на том, каким образом и в какой степени он мог участвовать в собственной защите. По заявлению адвоката, это, возможно, повлияло и на характер свидетельских показаний, представленных в суде. Апелляционный суд таким образом должен был бы принять решение о проведении повторного судебного разбирательства, а не просто заменить один приговор другим.

5.3 Что касается защиты в ходе предварительных слушаний, адвокат утверждает, что нельзя называть "компетентным" защитника, который не имеет времени на то, чтобы заслушать показания двух из четырех свидетелей обвинения и который не считает нужным обсудить дело со своим клиентом до начала слушаний.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости на своей шестьдесят четвертой сессии.

6.2 Что касается утверждения адвоката о том, что он не располагал достаточным временем для подготовки защиты автора сообщения, поскольку до начала суда адвокаты встретились с ним всего лишь один раз, то Комитет отмечает, что представители автора или сам автор должны были бы потребовать отло-

жить начало процесса, если, по их мнению, у них не было достаточно времени для подготовки защиты. Как свидетельствуют протоколы суда, в начале судебного разбирательства не поступало просьбы об отсрочке начала разбирательства, и что уже позже в ходе суда судья по просьбе защитника отложил на некоторое время заседание, чтобы дать ему возможность ознакомиться с новыми материалами. Комитет, таким образом, решил, что это утверждение согласно статье 2 Факультативного протокола является неприемлемым, поскольку оно лишено оснований (пункт 3.8).

6.3 Что касается жалобы на то, что защитник автора недостаточно компетентно провел перекрестный допрос свидетелей обвинения, то Комитет напомнил о своем решении, что государство-участник не может нести ответственность за поведение адвоката, если для судьи не было или не должно было быть очевидным, что поведение адвоката является не совместимым с интересами правосудия³³. По мнению Комитета, в данном случае нет оснований полагать, что защитник в суде не использовала свои профессиональные возможности в интересах ее клиента, и поэтому рассматриваемая часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 3.8).

6.4 Касаясь жалобы автора по пункту 3 а) и b) статьи 14 в отношении изменения обвинений против него, Комитет отметил, что ошибки, допущенные в изменении обвинений, были исправлены Апелляционным судом в его решении снять обвинение в убийстве, предусматривающего смертную казнь. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 3.7).

6.5 Касаясь утверждения о том, что решение Апелляционного суда об изменении обвинения автора в совершении убийства, предусматривающего смертную казнь, на обвинение в совершении убийства, не предусматривающего смертную казнь, является отказом ему в праве на справедливое разбирательство, и что суд должен был постановить провести повторное разбирательство, Комитет отметил, что этот вопрос не поднимался на заслушивании ходатайства автора в Судебном комитете Тайного совета, где рассматривался лишь один вопрос, связанный с приговором, а не с обвинением. Таким образом, эта часть сообщения была признана неприемлемой в связи с тем, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны (пункт 3.6).

6.6 Что касается утверждения автора о том, что его избili во время ареста и не оказали никакой медицинской помощи в августе 1991 года, то Комитет отметил, что до направления автором жалобы в Комитет этот вопрос ни разу не поднимался перед властями. Эта часть сообщения была признана неприемлемой из-за того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты (пункт 2.1).

6.7 В отношении утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с пребыванием автора в камере смертников Комитет сослался на собственные решения³⁴, в которых говорится, что пребывание в камере осуж-

³³ См., в частности, решение Комитета в сообщении № 539/1993, Перейра против Австралии, объявленное 28 марта 1995 года неприемлемым.

³⁴ См. сообщение № 588/1994, Эррол Джонсон против Ямайки, соображения, принятые 22 марта 1996 года.

денных на смертную казнь в течение определенного периода времени не является нарушением Пакта в отсутствие других отягчающих обстоятельств. В данном случае Комитет постановил, что, поскольку автором не были приведены другие особые обстоятельства, кроме срока пребывания в камере, в подкрепление к своему утверждению, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 3.1).

6.8 Что касается утверждения о том, что автор перенес психические страдания, когда ему был зачитан ордер об исполнении приговора, несмотря на то, что его адвокат направил сообщение в Комитет по правам человека, Комитет постановил, что отсутствие ходатайства о приостановлении исполнения приговора до момента оглашения ордера об исполнении не может рассматриваться как нарушение Пакта со стороны государства-участника. Таким образом, эта часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 1 Факультативного протокола (пункт 3.5).

6.9 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что оно проведет расследование по жалобам автора, касающимся условий его пребывания в тюрьме и по поводу факта неоказания ему медицинской помощи. Комитет постановил, что эти утверждения, равно как и утверждения автора в отношении условий его содержания до начала судебного разбирательства, являются приемлемыми и должны рассматриваться по своему существу.

6.10 Комитет также постановил, что утверждение автора о том, что защитник автора отсутствовал на предварительных слушаниях во время дачи показаний двух из четырех свидетелей обвинения может быть обоснованным по смыслу пунктов 1 и 3 d) статьи 14 и должно рассматриваться по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете той информации, которая была ему представлена сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает с озабоченностью, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в порядке разъяснения вопросов, поставленных в настоящем сообщении, с момента принятия решения о приемлемости сообщения. Комитет напоминает о положении пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, где ясно говорится о том, что государство-участник должно добросовестно изучить все выдвинутые против него обвинения и представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В силу того, что государство-участник не идет на сотрудничество с Комитетом по данному вопросу, утверждения автора должны быть рассмотрены с должным вниманием в той степени, в какой они подтверждаются фактами.

7.2 Что касается утверждения о нарушении статей 7 и 10 Пакта, Комитет отмечает, что адвокат представил конкретные и подробные материалы по поводу плохих условий содержания автора под стражей до начала судебного разбирательства, а затем после вынесения ему приговора, и в отношении отсутствия медицинского обслуживания. Государство-участник конкретно не ответило на это утверждение, лишь отвергнув в первом представлении обвинения в том, что условия содержания под стражей являются нарушением положений Пакта, заявив при этом, что им будет проведено расследование по этому факту, и в том числе по утверждению о неоказании медицинской помощи (пункт 4.6). Коми-

тет отмечает, что государство-участник не поставило Комитет в известность о результатах расследования. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что условия содержания под стражей автора и факт неоказания ему медицинской помощи, о чем говорится в его сообщении, являются нарушением его права на гуманное обращение и уважение личности и, таким образом, нарушением пункта 1 статьи 10. В свете этого заключения нет необходимости рассматривать отдельно утверждения, связанные со статьей 10, в которой рассматриваются вопросы положения лиц, лишенных свободы, и содержатся элементы, в целом изложенные в статье 7 (пункт 3.2).

7.3 В отношении утверждения адвоката о том, что защитник автора не присутствовал во время дачи показаний двух из четырех свидетелей на предварительных слушаниях, Комитет постановил в своем решении о приемлемости, что это утверждение может считаться обоснованным в соответствии с пунктами 1 и 3 d) статьи 14. Комитет напоминает о своих прошлых решениях, в которых говорится, что юридическая помощь должна, безусловно, предоставляться на всех этапах уголовного процесса, особенно в делах о преступлениях, караемых смертной казнью³⁵. Он также напоминает о своем решении по сообщению № 775/1997 (Браун против Ямайки), принятом 23 марта 1999 года, в котором говорится о том, что магистрат не должен продолжать допрос свидетелей на предварительном слушании, не предоставив автору возможность обеспечить присутствие адвоката. В данном случае Комитет отмечает, что нет никаких сомнений в том, что защитник автора отсутствовал при допросе двух свидетелей и что магистрат по-видимому не принял решение отложить допрос свидетелей до возвращения защитника. Таким образом Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта (пункт 3.8).

8. Комитет по правам человека заявляет согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют о нарушении Ямайкой положений статьи 10 и пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автору должна быть предоставлена соответствующая правовая защита, включая адекватную компенсацию, улучшение условий содержания под стражей и надлежащее рассмотрение возможности его досрочного освобождения.

10. Учитывая тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета в отношении определения того, имело ли место нарушение положений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, предоставлять эффективные и практически применимые средства правовой защиты в случае установления факта наличия нарушения, Комитет выражает пожелание получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

³⁵ См., в частности, соображения Комитета по сообщению № 730/1996 (Кларенс Маршалл против Ямайки), принятые 3 ноября 1998 года, по сообщению № 459/991 (Осборн Райт и Эрик Харвей против Ямайки), принятые 27 октября 1995 года, и по сообщению № 223/1987 (Франк Робинсон против Ямайки), принятые 30 марта 1989 года.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**I. Сообщение № 721/1997 Буду против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 2 августа 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Клементом Буду
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Тринидад и Тобаго
Дата сообщения: 13 июня 1994 года (первоначальное представление)
Решение о приемлемости: 5 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 721/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Клементом Буду в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, первоначально представленного 13 июня 1994 года, является Клемент Буду, гражданин Тринидада и Тобаго, отбывавший в период представления жалобы 10-летний срок лишения свободы в тюрьме для осужденных преступников Карера в Тринидаде и Тобаго. Несмотря на то, что автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта о гражданских и политических правах, сообщение предположительно затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7, пункту 3 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пункту 3 с) статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Пакта. Адвокатом автор не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он содержится под стражей с 21 апреля 1989 года. 24 января 1992 года он был осужден за хищение имущества и приговорен к десяти годам лишения свободы. Он утверждает, что может быть освобожден не ранее 31 декабря 1998 года³⁶.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

³⁶ Какой-либо информации о том, содержится ли еще автор под стражей, получено не было.

2.2 3 декабря 1990 года, в то время когда автор все еще содержался в предварительном заключении, в его камере был обнаружен план тюрьмы и самодельное оружие. В качестве наказания автор был помещен в "камеру со строгим режимом изоляции" в специальном усиленно охраняемом блоке тюрьмы для лиц, "покушавшихся на побег" в тюрьме Карера. Начиная с этого времени автор постоянно содержался в камере строгого режима. Такое заключение предполагает содержание в закрытой камере 23 часа в сутки, где спальным местом служит коврик толщиной в 1 дюйм. Ему разрешалось покидать камеру один раз в день для прогулки и умывания. Его прогулка происходила в месте удаления нечистот, в то время как другие заключенные могли осуществлять прогулку в гораздо большем по размерам и более чистом помещении, где им разрешалось заниматься физическими упражнениями, играть в теннис, футбол и посвящать свое время другим оздоровляющим занятиям. Место его прогулки было сырое, со скользким, кишасим червями и мухами полом, покрытым фекалиями. Если автор жаловался на условия в месте его прогулки, его вообще лишали прогулок. В марте 1991 года он был лишен прогулки на 21 день.

2.3 Вследствие таких условий содержания он начал терять зрение. Тюремный врач рекомендовал для него как минимум ежедневное трехчасовое пребывание на солнце, однако эти рекомендации не выполнялись. В то время как другим заключенным, содержащимся в тюремном блоке с максимально усиленной охраной, разрешалось участвовать в программах культурного отдыха, а также в отправлении христианских и мусульманских обрядов, автору отказывали в этих привилегиях.

2.4 После осуждения, перед фотографированием, фотограф заставил его сбрить бороду, несмотря на протест автора в связи с тем, что мусульманская вера запрещает ему это делать. Позднее в тот же день автор пожаловался инспектору пенитенциарных учреждений, который разрешил ему вновь отрастить бороду.

2.5 1 декабря 1992 года автор подвергся угрозам и избиению со стороны тюремных надзирателей, а затем был водворен в камеру. 8 декабря 1992 года он узнал от администрации тюрьмы, что один из заключенных сообщил им, что он готовил побег.

2.6 18 января 1993 года автор был подвергнут обыску, у него забрали его молитвенную одежду и силой заставили сбрить бороду. Затем он был избит тюремными надзирателями. Его били по голове, груди, паху и по ногам, однако его просьба о незамедлительной медицинской помощи была оставлена без внимания. Несколько недель спустя после жалоб на постоянную боль сотрудник медслужбы дал ему болеутоляющее средство. 27 мая 1993 года автор направил письменную жалобу инспектору пенитенциарных учреждений, однако никаких мер принято не было.

2.7 Время от времени автора переводили в тюрьму Порт-оф-Спейна на короткий срок. Там автор круглосуточно содержался в слабо освещенной камере без разрешения на прогулку или участие в каких-либо мероприятиях. Ему неизвестны причины его периодических перемещений из одной тюрьмы в другую. По возвращении в тюрьму Карера автора заставляли раздеваться донага и отодвигать крайнюю плоть его пениса. Его заставляли три-четыре раза раздвигать ягодицы и приседать на корточки перед тюремными надзирателями. По утвер-

ждению автора, никакой другой заключенный такому унижению не подвергается.

2.8 Автор несколько раз подвергался избиению тюремными надзирателями. Кроме того, он получал угрозы от надзирателей в связи с его жалобами в Организацию Объединенных Наций и до него не всегда доходила предназначенная ему корреспонденция. Далее он утверждает, что ему приходилось испрашивать разрешение на письменное обращение к кому-либо и что иногда ему запрещали писать в Организацию Объединенных Наций, президенту или своему адвокату.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права были нарушены в связи с различными аспектами его содержания под стражей. Он утверждает, что условия, в которых он содержится, бесчеловечны и что в результате этого ухудшается его зрение.

3.2 Он утверждает, что ему отказано в праве отправлять религиозные обряды и запрещено участвовать в мусульманской молитве, что его молитвенные книги были изъяты и ему дважды сбивали бороду.

3.3 Автор утверждает, что методы проведения обыска, практикуемые тюремными надзирателями, как это излагается в пунктах 2.6 и 2.7, унижительны и что никакой другой заключенный не подвергается такому обращению и что избиения, которым его подвергают, беспричинны и бесчеловечны.

3.4 В заключение он утверждает, что чрезвычайно трудно получать информацию от Организации Объединенных Наций и отдельных лиц, находящихся вне тюрьмы, и направлять им корреспонденцию из-за угроз со стороны тюремных надзирателей и помех, создаваемых его переписке.

Решение о приемлемости

4.1 На своей шестьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он с обеспокоенностью отметил отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, которое не представило каких-либо замечаний по вопросу о приемлемости.

4.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник не утверждало, что автору надлежит исчерпать еще какие-либо внутренние средства правовой защиты.

4.4 Комитет принял следующее решение: "В связи с отсутствием замечаний со стороны государства-участника Комитету не известны какие-либо препятствия для признания приемлемости сообщения, и он полагает, что сообщение может затрагивать вопросы, в частности применительно к статьям 7, 10 и 18 Пакта, которые следует рассмотреть по существу". Впоследствии 5 июля 1999 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Несмотря на напоминания от 25 сентября 2000 года и 11 октября 2001 года, государство-участник не представило каких-либо замечаний или комментариев по существу дела. Комитет сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника и напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола четко указывается, что государство-участник добровольно и в течение определенного времени должно представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В связи с отсутствием информации от государства-участника утверждениям автора будет придан должный вес с учетом степени их обоснованности.

5.2 Комитет отмечает, что в момент представления сообщения Тринидад и Тобаго являлся участником Факультативного протокола. Решение о выходе государства-участника из Факультативного протокола, объявленное 27 марта 2000 года и вступившее в силу 27 июня 2000 года, никоим образом не затрагивает компетенцию Комитета рассматривать существо этого сообщения.

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что автор содержался под стражей до суда в течение двух лет и девяти месяцев, и подтверждает вновь свою неизменную правовую практику, согласно которой все стадии судопроизводства должны осуществляться без неоправданной задержки. Комитет приходит к выводу, что период 33 месяца между арестом и судебным разбирательством представляет собой неоправданную задержку и не может рассматриваться как отвечающий положениям пункта 3 статьи 9 Пакта при отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника, оправдывающих эту задержку или объясняющих, почему досудебное расследование не могло быть завершено раньше и почему автор содержался под стражей в течение всего этого периода без суда. В этой связи Комитет усматривает нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

6.3 Комитет считает, что задержка в деле начала судебного разбирательства по делу автора в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника влечет за собой нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет отмечает жалобы автора в пунктах 2.2 и 2.6 о том, что он содержался в тяжелейших и вредных для здоровья условиях, вследствие чего его зрение ухудшилось. По мнению Комитета, эти условия в том виде, в каком они изложены, нарушают право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и, следовательно, противоречат положениям пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.5 Что касается посягательств на физическую неприкосновенность автора, включая инцидент, описанный выше в пункте 2.6, угрозы насилия над ним и обращения, которому он подвергался во время обыска тюремными надзирателями (пункт 2.7), то Комитет считает, что при отсутствии объяснений со стороны государства-участника такое обращение означает нарушение статьи 7 Пакта.

6.6 В отношении утверждения автора о запрещении носить бороду и совершать молитву, а также изъятия у него молитвенных книг Комитет вновь под-

тверждает, что осуществление свободы религии и убеждений посредством совершения молитв, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и распространения религиозных догматов охватывает широкий круг актов и что понятие молитвы включает ритуал и обряды, выражающие веру, а также различные культовые действия, неразрывно связанные с такими актами. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника по поводу утверждений автора в пунктах 2.3-2.6 Комитет считает, что имеет место нарушение статьи 18 Пакта.

6.7 В отношении утверждений автора, касающихся посягательств на его частную жизнь и достоинство, и при отсутствии каких-либо пояснений со стороны государства-участника Комитет усматривает нарушение его прав, упомянутых в статье 17.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 3 с) статьи 14, а также статей 17 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что автор имеет право на надлежащие средства правовой защиты, включая компенсацию за обращение, которому он подвергся. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

9. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Ж. Сообщение № 728/1996 Сахадео против Гайаны

(Соображения приняты 1 ноября 2001 года, семьдесят третья сессия)*

<u>Представлено:</u>	г-жой Маргарет Поль (сестрой г-на Сахадео)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	г-н Терренс Сахадео
<u>Государство-участник:</u>	Республика Гайана
<u>Дата сообщения:</u>	10 ноября 1996 года (первоначальное представление)
<u>Решение о приемлемости:</u>	29 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 728/1996, представленного Комитету по правам человека г-жой Маргарет Поль (сестрой г-на Сахадео), в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Маргарет Поль. Она представляет сообщение от имени своего брата, Терренса Сахадео, гражданина Гайаны, ожидающего приведения в исполнение смертного приговора в тюрьме Джорджтауна в Гайане. Она утверждает, что ее брат предположительно является жертвой нарушений прав человека Гайаной. Хотя она не ссылается на какие-либо конкретные статьи Пакта, это сообщение, как представляется, затрагивает вопросы по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта.

Факты в изложение автора

2.1 18 сентября 1985 года г-н Терренс Сахадео, его друг Мутес Али и подруга последнего, Ширин Хан, были арестованы в Бербисе, Гайана, за убийство некой Рошанин Кассим, совершенное ранее в тот же день.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдель Фаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Нартвалал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсуммер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

К настоящему документу прилагаются тексты двух особых мнений, выраженных членами Комитета г-ном Мартином Шейниным и г-ном Иполито Солари Иригойеном.

2.2 Автор утверждает, что г-н Сахадео и другие обвиняемые по этому делу лица были осуждены и приговорены к смертной казни 8 ноября 1989 года, спустя четыре года и два месяца после их ареста. Как представляется, два предыдущих судебных разбирательства, имевших место в июне 1988 года и в феврале 1989 года, оказались безрезультатными. После рассмотрения в 1992 году апелляции было издано распоряжение о проведении повторного судебного разбирательства. 26 мая 1994 года г-н Сахадео и его сообвиняемые были вновь осуждены и приговорены к смертной казни. В 1996 году их апелляция была отклонена, и вынесенный приговор был подтвержден.

2.3 Как следует из представленных предполагаемой жертвой неполных отчетов о ходе повторного судебного разбирательства, состоявшегося в 1994 году, обвинение по данному делу утверждало, что Терренс Сахадео и Мутес Али в соответствии с разработанным ими планом, включавшим также г-жу Хан, направились к дому скончавшейся с целью ограбления. Предполагаемая жертва и г-н Али связали ее, а затем перерезали ей горло. Один из свидетелей обвинения заявила на суде о том, что утром того дня, когда произошел этот инцидент, она слышала, как г-жа Хан, в присутствии обвиняемых, спрашивала у одной девочки о том, кто будет находиться в доме скончавшейся. Та ответила, что Рошанин Кассим будет в доме одна. Затем г-жа Хан сказала двум другим обвиняемым пойти посмотреть, что они смогут взять. Свидетель подтвердила, что она наблюдала за событиями из окна в доме, расположенном через два дома от места событий, и видела в доме г-жу Кассим, к которой вошли двое мужчин и вышли спустя 15 минут. Она также заявила, что руки г-на Сахадео были в крови, которую он смыл, и что он передал драгоценности г-же Хан. В ходе перекрестного допроса свидетель заявила, что прежде чем дать показания, она находилась в течение двух дней под стражей в полиции и пыталась связаться с адвокатом, поскольку ее удерживали против ее воли.

2.4 Единственными другими доказательствами против г-на Сахадео являлись сделанное им самим признание и другие показания, представленные расследовавшими данное дело сотрудниками полиции. В ходе судебного разбирательства в 1994 году добровольность показаний была оспорена защитой и рассмотрена в ходе проведенного судом допроса. Г-н Сахадео утверждал, что в ходе дознания, проводившегося полицией в 1985 году, он подвергался избиениям со стороны трех полицейских и что один из них ударил его небольшим молотком по пальцу ноги. После этого он подписал протокол. Тюремный врач подтвердил, что при поступлении в госпиталь г-н Сахадео жаловался на боли в спине вследствие перенесенных побоев. После осмотра врач не обнаружил следов ударов на спине г-на Сахадео, однако констатировал повреждение пальца ноги, в связи с чем назначил ему антибиотики. После допроса судья постановил, что сделанное признание является приемлемым.

2.5 В ходе повторного судебного разбирательства в 1994 году проводившие расследование данного дела сотрудники полиции заявили о том, что человек, являющийся предполагаемой жертвой, был арестован по той причине, что он был обнаружен недалеко от дома Кассим с царапинами на теле. Они отрицали факты применения силы или угроз при допросе предполагаемой жертвы и утверждали, что во время содержания под стражей г-н Сахадео регулярно получал питание.

2.6 В своих показаниях в суде г-н Захадео заявил, что он не имеет ничего общего с совершенным убийством и что его подвергли избиениям с целью принудить его подписать признание на третий день после его ареста. Утверждается, что после ареста г-н Захадео был доставлен к врачу, который, осмотрев предполагаемую жертву, представил полиции заключение о том, что он не обнаружил на его теле никаких повреждений. Автор также утверждает, что г-на Захадео, являющегося предполагаемой жертвой, не кормили до того дня, как он сделал признание.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее брат является невиновным и что он и его друзья были арестованы лишь по той причине, что в этой деревне, где они находились на отдыхе, их никто не знал. Утверждается, что в полицейском участке г-н Захадео подвергался избиениям, а кроме того его били по ногтям пальцев ног небольшим молотком, в результате чего из страха перед дальнейшим жестоким обращением он подписал заранее подготовленный текст признания.

3.2 По словам автора, никаких доказательств, оправдывающих осуждение ее брата, не имеется. Когда началось судебное разбирательство по делу ее брата, в суде не имелось ни медицинского заключения, ни досье, собранного полицией, в результате чего единственными доказательствами являлись сделанное ее братом признание и показания одного свидетеля. Автор утверждает, что в первоначальных показаниях полиции свидетель не обвиняла брата автора, однако после того, как она провела два дня под стражей, не имея возможности связаться с адвокатом, свидетель изменила свои показания. Автор также утверждает, что судья проявляла предвзятое отношение, поскольку она задавала свидетелям такие вопросы, которые подтверждали версию обвинения, и делала презрительные замечания. Она заявляет, что все это свидетельствует о наличии судебной ошибки.

3.3 Наконец, автор утверждает, что длительность процедуры в связи с рассматриваемым делом привела к психологическим страданиям.

Решение Комитета о приемлемости

4. 21 ноября 1996 года Комитет обратился с просьбой к государству-участнику представить информацию по вопросу о приемлемости сообщения. В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета к государству-участнику была также обращена просьба не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный в отношении г-на Захадео.

5. В записке от 30 июня 1998 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно не возражает против признания приемлемости рассматриваемого сообщения, поскольку г-н Захадео исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.1 На своей шестьдесят четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Согласно требованию, содержащемуся в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В связи с утверждением о том, что против г-на Сахадео имелось недостаточно улик для осуждения, Комитет сослался на свою практику рассмотрения подобных дел и вновь заявил о том, что, как правило, рассмотрением доказательств, представленных против обвиняемого, надлежит заниматься не Комитету, а судам государств-участников, за исключением тех случаев, когда имеются основания полагать, что оценка доказательств являлась явно произвольной или была равносильной отказу в правосудии. Представленные Комитету материалы и утверждения автора не свидетельствовали о том, что в случае г-на Сахадео дело обстояло именно так. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку автор не смогла выдвинуть претензию по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Касательно утверждения автора о том, что отношение судьи было предвзятым, Комитет отметил, что автор не представила какой-либо конкретной информации в обоснование этого утверждения. Поэтому эта часть сообщения была признана неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку она не была обоснована для целей приемлемости.

6.5 Комитет пришел к заключению о том, что остальные утверждения автора являются приемлемыми и заслуживают рассмотрения по существу, поскольку они могут затрагивать вопросы по пункту 3 статьи 9 и пункту 3с) статьи 14, связанные с продолжительностью процедуры, а также по статьям 7 и 14, связанные с обстоятельствами, при которых было подписано признание.

7. Исходя из этого, 23 октября 1998 года Комитет по правам человека постановил, что рассматриваемое сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы по статье 7, пункту 3 статьи 9 и статье 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 27 ноября 1998 года, 22 сентября 2000 года и 24 июля 2001 года государству-участнику предлагалось представить Комитету информацию по существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не была получена.

8.2 Комитет сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации по существу утверждений автора. Комитет напоминает о том, что согласно положениям Факультативного протокола государствам-участникам надлежит представлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. При отсутствии ответа государства-участника следует уделить должное внимание утверждениям автора, если они являются обоснованными³⁷.

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, согласно положениям пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Относительно длительности процедуры Комитет отмечает, что предполагаемая жертва была арестована 18 сентября 1985 года и содержалась под стражей до первого судебного разбирательства, в ходе которого она была осуждена и приговорена к смертной казни 8 ноября 1989 года, спустя четыре года и два

³⁷ Сообщение № 760/1997, Я.Г.А. Дирхардт и др. против Намибии, пункт 10.2.

месяца после ареста. Комитет напоминает о том, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта арестованное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Согласно пункту 3 с) статьи 14 обвиняемый должен быть судим без неоправданной задержки. Комитет напоминает о том, что, если уголовные обвинения предъявлены после лишения свободы и содержания под стражей до суда, необходимо соблюдение всех гарантий, предусмотренных пунктом 3 статьи 9, а также статьей 14. Относительно утверждений о других задержках, допущенных в ходе уголовного разбирательства по данному делу, Комитет отмечает, что апелляция г-на Сахадео была рассмотрена в период с конца апреля по начало мая 1992 года и что после повторного судебного разбирательства предполагаемая жертва была вновь осуждена и приговорена к смертной казни 26 мая 1994 года, спустя два года и один месяц после постановления Апелляционного суда. В 1996 году представленная в отношении этого решения апелляция была отклонена и приговор был подтвержден. Комитет считает, что, при отсутствии удовлетворительного разъяснения со стороны государства-участника или другого оправдания, которое можно было бы обнаружить в досье по данному делу, содержание под стражей автора до начала судебного разбирательства представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и отдельное нарушение пункта 3 с) статьи 14.

9.3 Относительно обстоятельств, при которых было подписано признание, Комитет отмечает, что г-н Сахадео опознал лиц, которых он считает виновными; дополнительные подробности его утверждений содержатся в резюме его показаний. Комитет напоминает государству-участнику о его обязанности обеспечивать защиту от пыток и грубого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения согласно положениям статьи 7 Пакта. Комитет считает, что для предотвращения нарушений, оговоренных в статье 7, важно обеспечить, чтобы законодательство исключало возможность принятия в ходе судебного разбирательства показаний или признаний, полученных под воздействием пыток или другого запрещенного обращения. Комитет отмечает, что утверждения г-на Сахадео о применении к нему пыток были приняты во внимание в ходе первого судебного разбирательства в 1989 году и в ходе повторного судебного разбирательства в 1994 году. Как следует из протокола повторного судебного разбирательства, г-ну Сахадео была предоставлена возможность дать свои показания, и лица, явившиеся свидетелями обращения, которому он подвергался со стороны полиции в период содержания под стражей, были подвергнуты перекрестному допросу. Комитет напоминает о том, что, как правило, оценку фактов в том или ином конкретном деле надлежит производить судам государств-участников, а не Комитету. Имеющаяся у Комитета информация и представленные автором аргументы не свидетельствуют о том, что оценка судом фактов была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В данных обстоятельствах Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не подтверждают вывода о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта в связи с обстоятельствами, при которых было подписано признание.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

11. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 г-н Сахадео имеет право на эффективное средство правовой защиты ввиду длительного со-

держания под стражей в ожидании судебного разбирательства в нарушение пункта 3 статьи 9 и задержки в проведении последующего разбирательства в нарушение пункта 3 с) статьи 14, предполагающее замену смертного приговора более мягким наказанием и предоставление компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта. Государство-участник обязано принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

12. Став государством - участником Факультативного протокола, Гайана признала компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Он также просит государство-участник опубликовать текст его Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Мартина Шейнина (отчасти несогласное)

Я разделяю мнение большинства по двум важным вопросам: а) что в ходе разбирательства уголовного дела, возбужденного против г-на Захадео, имело место нарушение Пакта, приведшее к вынесению смертного приговора, и б) что, следовательно, обязательство государства-участника в соответствии со статьей 2 (3) Пакта об обеспечении эффективного средства правовой защиты должно предполагать право жертвы на сохранение своей жизни. Как указано в статье 6 (2) Пакта, смертный приговор никогда не может выноситься в ходе процедуры, влекущей за собой нарушение Пакта.

Я не согласен с большинством в вопросе тех выводов, которые следует извлечь из того, каким образом в ходе судебного разбирательства рассматривалось заявление о признании вины. Г-н Захадео, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в тюрьме Джорджтауна, представлен в Комитете своей сестрой, которая не является юристом. Поскольку государство-участник не представило Комитету никакой информации, за исключением своего общего согласия на признание приемлемости всех аспектов сообщения, я считаю, что ограниченность материалов в досье по данному делу нельзя ставить в вину г-ну Захадео.

Как правило, оценка доказательств, предъявленных против обвиняемого, должна производиться судами государств-участников, а не Комитетом. Однако в рассматриваемом случае представленные Комитету неполные материалы свидетельствуют о том, что, ссылаясь на доказательства, касающиеся достоверности показаний г-на Захадео о том, что он подписал документ о признании своей вины под воздействием жестокого обращения, председательствующий судья использовал выражения, которые являлись предвзятыми по отношению к ответчику. Например, он упомянул о цвете кожи г-на Захадео как основании для предположения о том, что жестокое обращение должно было оставить следы, которые были бы обнаружены в ходе последующего медицинского осмотра в дополнение к констатированному синяку на пальце ноги. Следовательно, поскольку суд не рассмотрел надлежащим образом вопрос о возможном принуждении и жестоком обращении в деле, в связи с которым был вынесен смертный приговор, я считаю, что было допущено нарушение статей 7 и 14 Пакта.

(Подпись) Мартин Шейнин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена (несогласное)

Я не согласен с мнением Комитета по следующим причинам:

Автор утверждает, что его признание было получено полицией в результате избиений и жестокого обращения, включая удар молотком по пальцу ноги. Тюремный врач подтверждает, что г-н Захадео жаловался на то, что его били по спине и что у него повреждена ступня. Он также заявляет, что по этой причине он назначил ему антибиотики. Позднее, находясь на скамье подсудимых, автор повторил свои утверждения о том, что его избивали с целью заставить подписать признание. Это признание являлось главным доказательством, предъявленным государственным обвинителем, и оно было использовано для оправдания смертного приговора.

В своем Замечании общего порядка № 20 Комитет пришел к выводу о том, что для предотвращения нарушений, о которых говорится в статье 7, важно обеспечить, чтобы законодательство запрещало приемлемость в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных под воздействием пыток или других видов запрещенного обращения. Государство-участник не оспаривает утверждения предполагаемой жертвы о том, что его подвергали избиениям, и суд рассмотрел его утверждение о применении пыток лишь спустя четыре года. Как уже указывал Комитет при рассмотрении других дел, отсутствие замечаний со стороны государства-участника равносильно отсутствию сотрудничества, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола о представлении Комитету письменных разъяснений или заявлений, поясняющих рассматриваемый вопрос, и информацию о возможных средствах правовой защиты, которые могли быть обеспечены государством.

Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 Пакта и что использование в суде оспоренного признания в качестве основания для осуждения за убийство также представляет собой нарушение пункта 3 g) статьи 14 и пункта 2 статьи 6 Пакта. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, которое предполагает замену смертного приговора. Государство-участник также обязано принять меры с целью предотвращения совершения аналогичных нарушений в будущем.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**К. Сообщение № 747/1997, де Фур против Чешской Республики
(Соображения приняты 30 октября 2001 года,
семьдесят третья сессия)***

Представлено: д-ром Карелом де Фур Вальдеродом (скончавшимся в феврале 2000 года) и его пережившей супругой д-ром Иоханной Каммерландер (адвокат)

Предполагаемые жертвы: автор сообщения и его пережившая супруга

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 21 ноября 1996 года

Решение о приемлемости: 19 марта 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 747/1997, поданного в Комитет по правам человека покойным д-ром Карелом де Фур Вальдеродом и д-ром Иоханной Каммерландер в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения первоначально был гражданин Чешской Республики и Австрии д-р Карел де Фур Вальдерод, проживающий в Праге, Чешская Республика. Его представляла в качестве адвоката его супруга д-р Йоханна Каммерландер. Он утверждал, что стал жертвой нарушений Чешской Республикой пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года³⁸. Автор скончался 6 февраля 2000 года, и его пережившая супруга продолжает представлять сообщение в Комитете.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхавати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирого, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

³⁸ Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года новая Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

Факты в изложении автора

2.1 Д-р де Фур Вальдерод родился 4 мая 1904 года в Вене от смешанного французско-германского брака, обретя по рождению гражданство Австро-Венгерской империи. Его семья обосновалась в Богемии с XVIII века. В 1918 году, в конце Первой мировой войны, он проживал в Богемии — королевстве в составе бывшей империи, и он стал гражданином вновь созданного чехословацкого государства. В 1939 году, поскольку его родным языком был немецкий, он автоматически стал гражданином Германии в силу декрета Гитлера от 16 марта 1939 года об учреждении Протектората Богемия и Моравия. 5 марта 1941 года умер отец автора, и он унаследовал поместье Груби Рогожец.

2.2 В конце Второй мировой войны, 6 августа 1945 года, его поместье было конфисковано по декрету Бенеша № 12/1945, согласно которому земельная собственность частных лиц немецкой и венгерской национальности подлежала конфискации безо всякой компенсации. Однако в силу его доказанной лояльности по отношению к Чехословакии в период нацистской оккупации он сохранил свое чехословацкое гражданство согласно пункту 2 Конституционного декрета № 33/1945. Впоследствии, после прихода к власти коммунистов в 1948 году, он был вынужден покинуть в 1949 году Чехословакию по политическим и экономическим причинам. В 1991 году, после "бархатной" революции 1989 года, он вновь избрал Прагу в качестве постоянного места жительства. 16 апреля 1991 года чешское министерство внутренних дел информировало его о том, что он все еще является чешским гражданином. Тем не менее 20 августа 1992 года министерство вновь предоставило ему чешское гражданство, по-видимому, после того, как был обнаружен документ, свидетельствующий об утрате им гражданства в 1949 году, когда он покинул страну.

2.3 15 апреля 1992 года вступил в силу Закон 243/1992. Закон предусматривает реституцию сельскохозяйственной и лесной собственности, конфискованной по Декрету № 12/1945. Чтобы иметь право на реституцию, истец должен был иметь чешское гражданство по Декрету 33/1945 (или по Закону 245/1948, 194/1949 или 34/1953), постоянно проживать в Чешской Республике, быть лояльным по отношению к Чехословацкой Республике в период германской оккупации и иметь чешское гражданство в момент представления ходатайства о реституции. Автор подал в установленные сроки ходатайство о реституции поместья Груби Рогожец, и 24 ноября 1992 года он заключил с тогдашними владельцами договор о реституции, который был утвержден Земельной службой 10 марта 1993 года (PU-R 806/93). Апелляция, поданная городом Турновым, была отклонена Центральной земельной службой решением 1391/93-50 от 30 июля 1993 года. Соответственно, 29 сентября 1993 года автор вновь вступил во владение своими землями.

2.4 Автор заявляет о вмешательстве государства в работу судебных органов и об оказании постоянного давления на административные власти и в подтверждение цитирует письмо от 29 апреля 1993 года, которое тогдашний чешский премьер-министр Вацлав Клаус направил партийным органам в Семили и соответствующим министерствам, приложив к нему юридическое заключение о том, что возвращение собственности, конфискованной до 25 февраля 1948 года, носит "законный", но тем не менее "неприемлемый характер". По заявлению автора, это политическое заявление было потом использовано в ходе судебных разбирательств. Далее автор заявляет, что из-за возрастающего политического

нажима в конце 1993 года министерство внутренних дел вновь подняло вопрос о его гражданстве. Кроме того, бывших владельцев земель убедили отозвать свое согласие на реституцию, на что они ранее согласились.

2.5 22 декабря 1994 года прокуратура Семильского округа обратилась в Окружной суд с заявлением в соответствии с пунктом 42 Закона 283/1993 о признании недействительным решения Земельной службы от 10 марта 1993 года. 29 декабря 1994 года Окружной суд отклонил это заявление. После обжалования дело было вновь передано в орган первой инстанции.

2.6 7 августа 1995 года общество "гражданская инициатива" подало петицию о пересмотре решения Земельной службы Семили от 10 марта 1993 года. 17 октября 1995 года Центральная земельная служба рассмотрела вопрос о законности решения и отклонила петицию о пересмотре. Тем не менее 2 ноября 1995 года Центральная земельная служба сообщила автору, что она все-таки приступает к пересмотру решения. 23 ноября 1995 года министр сельского хозяйства отменил решение Земельной службы Семили от 10 марта 1993 года якобы по причине сомнений на этот счет, удовлетворял ли автор требованию о постоянном местожительстве. И вернул дело. 22 января 1996 года автор обжаловал решение министра в Высоком суде в Праге.

2.7 9 февраля 1996 года были внесены поправки в Закон 243/1992. Было снято условие о постоянном проживании (после заключения Конституционного суда от 12 декабря 1995 года о неконституционности этого условия), но было добавлено новое условие о непрерывном наличии чехословацкого/чешского гражданства с конца войны до 1 января 1990 года. Автор утверждает, что этот Закон был направлен конкретно против него, и приводит доказательства использования термина "Закон Вальдерода" чешскими средствами массовой информации и органами власти. 3 марта 1996 года Земельная служба Семили применила пересмотренный закон к его делу, с тем чтобы признать недействительным соглашение о реституции от 24 ноября 1992 года, поскольку д-р Де Фур не удовлетворяет с точки зрения правообладания новому требованию в отношении непрерывности гражданства. 4 апреля 1996 года автор подал апелляцию на решение Земельной службы в Пражский городской суд.

2.8 Что касается исчерпанности внутренних средств правовой защиты, то покойный автор утверждал, что разбирательство сознательно затягивалось по причине его возраста и что, более того, был предсказуем негативный исход. Поэтому он просил Комитет признать его сообщение приемлемым по причине затяжки разбирательства и маловероятной эффективности внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Покойный автор и его пережившая супруга утверждают, что соответствующее решение о реституции было аннулировано по политическим и экономическим мотивам и что законодательство было изменено для того, чтобы лишить его возможности добиться удовлетворения в связи с конфискацией его собственности. Как утверждается, это является нарушением статьи 26 Пакта, а также пункта 1 статьи 14 Пакта в силу политического вмешательства в юридическую процедуру (например, решение министра от 23 ноября 1995 года). В этом отношении автор также ссылается на продолжительные затяжки в слушании его дела.

3.2 Далее он утверждает, что требование о непрерывности гражданства для целей реституции является нарушением статьи 26 Пакта, и ссылается на юриспруденцию Комитета на этот счет. Автор также утверждает, что применяемые к нему условия в отношении реституции носят дискриминационный характер по сравнению с теми условиями, которые применяются к случаям конфискации, имевшим место после 1948 года.

Замечания государства-участника

4.1 Представлением от 13 июня 1997 года государство-участник отметило, что автор подал жалобу в Пражский городской суд в связи с решением Земельной службы в городе Семили от 8 марта 1996 года. По состоянию на июнь 1997 года разбирательство не было закончено, поскольку Земельная служба не могла направить документы по этому делу в городской суд, так как они все еще находились в Высоком суде.

4.2 С учетом того, что автор возбудил в январе 1996 года разбирательство в Высоком суде против решения министра сельского хозяйства об отмене реституции и к декабрю 1996 года была завершена подготовительная стадия сбора всех необходимых документальных свидетельств, государство-участник утверждает, что никакой ненадлежащей задержки не произошло.

4.3 Государство-участник отметило, что имеются средства правовой защиты на тот случай, когда автор считает, что разбирательство преднамеренно затягивается. Автор мог бы пожаловаться председателю суда, после чего имеется возможность проверки в порядке надзора со стороны министерства юстиции. Еще одним средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении у автора, является конституционная жалоба, которая может быть принята даже в том случае, если он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, если применение средств правовой защиты необоснованно задерживается, и в результате он несет серьезный ущерб.

4.4 По мнению государства-участника, автор ссылается на права, которые могут быть подтверждены за счет конституционной жалобы, поскольку международные договоры по правам человека получают прямое применение и имеют примат над внутренним правом.

4.5 Государство-участник отвергает тезис автора о бесполезности всяких попыток подтвердить свои права в судебном порядке по причине политического вмешательства в судебный процесс. Что касается письма премьер-министра относительно толкования Закона № 243/1992, то государство-участник отрицает, что это письмо представляло собой политическое наставление судам. Оно отмечает, что письмо не было адресовано тому или иному суду, а представляло собой просто ответ на информационный запрос председателя местного отделения его партии и носило по своему содержанию общий характер. Если же автор тем не менее опасается, что письмо может сказаться на беспристрастности суда, то он может просить Конституционный суд распорядиться об изъятии письма из судебного дела по причине "вмешательства публичного органа" в осуществление его права на справедливое разбирательство.

4.6 Государство-участник полагает, что различие в режиме по Закону о реституции № 243/192 и по законам, применяющимся к случаям конфискации, имевшим место после 1948 года, не представляет собой дискриминации, по-

сколькx эти два комплекса законов служат разным целям, и их нельзя сравнивать.

4.7 Государство-участник сделало вывод о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что тем самым сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник также полагает, что, поскольку утверждения автора не подкреплены доказательствами и/или не вскрывают признаков нарушения какого-либо из прав, предусмотренных в Пакте, вышеуказанное сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях автор ссылается на свое первоначальное сообщение и полагает, что государство-участник в сущности не смогло опровергнуть никакое из его утверждений.

5.2 Он подчеркивает, что он сохранил свое чешское гражданство по Декрету Бенеша № 33/1945 и что тем самым, когда Земельная служба принимала решение о реституции, были соблюдены все требования первоначального Закона № 243/1992. Автор отмечает, что государство-участник продолжает хранить молчание о поправке № 30/1996, которая вносит дальнейшее условие о непрерывности чешского гражданства, которое не применялось в 1993 году, когда был одобрен его договор о реституции. По мнению автора, эта поправка позволила вновь подвергнуть его экспроприации.

5.3 По мнению автора, применение дальнейших внутренних средств правовой защиты было бы бесплодным, поскольку его дело сопряжено с политическими интересами. Кроме того, он указывает на задержки в разборе его дела, будь то преднамеренные или нет.

5.4 Автор отвергает попытки государства-участника выставить письмо министра как простое выражение мнения и утверждает, что мнение премьер-министра равносильно толкованию закона, и заявляет, что политическая подоплека его реституционной процедуры явствует из сочетания нескольких элементов.

5.5 Что касается петиции, полученной министром сельского хозяйства от местных жителей, то автор указывает, что решение Семильской земельной службы было вынесено 10 марта 1993 года, а петиция против него представлена 7 августа 1995 года, т.е. через два года и пять месяцев. Распоряжение министра сельского хозяйства об отмене предыдущего решения Семильской земельной службы последовало 23 ноября 1995 года, т.е. через три с половиной месяца после петиции. Становится очевидным, что не был соблюден 30-дневный срок, установленный в Законе № 85/1990 в отношении права на петиции.

5.6 В дальнейшем представлении автор заявляет, что его жалоба против решения министра от 23 ноября 1995 года была отклонена Высоким судом 25 августа 1997 года. Автор утверждает, что приведенные судом доводы опять-таки свидетельствуют о политическом характере процесса.

5.7 25 марта 1998 года Пражский городской суд отклонил апелляцию автора на отказ Земельной службы в 1996 году произвести реституцию его собственности, поскольку он уже не удовлетворял условиям, добавленным в Закон по-

правкой № 30/1996. 24 июля 1998 года автор подал жалобу на это решение в Чешский конституционный суд.

5.8 Автор далее полагает, что, даже если бы Конституционный суд высказался в его пользу, это решение было бы вновь передано в первую инстанцию (Земельная служба), что повлекло бы за собой значительные дальнейшие проволочки и открыло бы возможности для еще большего политического вмешательства. По мнению автора, вся эта процедура вполне могла бы занять еще пять лет. Как он полагает, это было бы неоправданно долгим, тем более с учетом его возраста.

5.9 В этом контексте автор напоминает примечательные обстоятельства его дела. Заключенный им договор о реституции был одобрен Земельной службой 10 марта 1993 года, а апелляция на это решение была отклонена Центральной земельной службой 30 июля 1993 года, после чего была произведена реституция в соответствии с Законом 243/1992. И лишь 25 ноября 1995 года, т.е. спустя более двух лет после того, как он вступил во владение своими землями, министр сельского хозяйства отменил-таки решение Земельной службы на том основании, что Служба недостаточно удостоверилась в том, отвечал ли автор требованию о постоянном проживании. Как явствует из решений суда по этому делу, в момент принятия решения министра ожидалось, что Конституционный суд признает неконституционным это требование о проживании (что он и сделал впоследствии: 12 декабря 1995 года, т.е. менее чем через месяц после решения министра). После того как Законом 30/1996 от 9 февраля 1996 года к Закону 243/1992 было добавлено требование о непрерывности гражданства, Земельная служба вновь рассмотрела вопрос о законности соглашения о реституции в случае автора и, применив новый Закон, 3 марта 1996 года признала соглашение недействительным. Два судебных разбирательства, которые возбудил тогда автор, были, как признало государство-участник, отсрочены в одном случае — потому, что министерство оказалось не в состоянии предоставить суду необходимые документы, а в другом случае — из-за перегрузки суда в связи с рассмотрением дел.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В ходе своей шестьдесят пятой сессии в марте 1999 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. Комитет, однако, отметил, что в августе 1997 года Высокий суд отклонил жалобу автора на решение министра, а 25 марта 1998 года Пражский городской суд отклонил его апелляцию на решение Земельной службы от 1996 года. Текст этих решений свидетельствует о невозможности никаких дальнейших апелляций. А тем самым исключается и всякая дальнейшая попытка автора добиться утверждения и одобрения соглашения о реституции от 1992 года.

6.3 С тех пор автор подал конституционную жалобу на решение Пражского городского суда относительно правомерности требования о непрерывности

гражданства. Комитет отметил, что в данном случае Конституционный суд уже рассматривал конституционность Закона 243/1992. По мнению Комитета и с учетом истории этого дела, конституционное ходатайство по делу автора не дало бы ему разумного шанса добиться эффективного удовлетворения и поэтому не является эффективным средством правовой защиты, которое должен был бы исчерпать автор для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В этом контексте Комитет также принял к сведению доводы автора о том, что, даже если бы он выиграл конституционное ходатайство, дело тогда все равно было бы возвращено обратно, и для завершения разбирательства понадобилось бы еще пять лет. В этих обстоятельствах, учитывая задержки, которые уже произошли в разбирательстве и которые следует отнести на счет государства-участника, а также задержки, которые могли бы произойти в будущем, равно как и преклонный возраст автора, Комитет также счел, что применение внутренних средств правовой защиты носило неразумно затяжной характер.

7. 19 марта 1999 года Комитет признал сообщение приемлемым, поскольку оно могло бы вызывать проблемы по пункту 1 статьи 14 и по статье 26 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет приступает к рассмотрению вопроса по существу в свете информации, представленной сторонами. Он отмечает, что им была получена достаточная информация от покойного автора и его пережившей супруги и что, после препровождения решения Комитета относительно приемлемости, от государства-участника, несмотря на два напоминания, не было получено никакой дальнейшей информации по существу. Комитет напоминает о том, что государство-участник несет обязанность по пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола сотрудничать с Комитетом и представлять письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты.

8.2 Комитет отметил утверждения автора о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта в результате предположительного вмешательства исполнительной и законодательной ветвей власти в судебный процесс, в частности за счет письма премьер-министра от 29 апреля 1993 года, и в результате принятия ретроактивного законодательства с целью лишить автора прав, которые он уже обрел в силу прежнего чешского законодательства и решений Семильской земельной службы. Что касается принятия ретроактивного законодательства, то Комитет отмечает, что, хотя в этой связи выдвигается утверждение о произвольности и соответственно о нарушении статьи 26, неясно, каким образом введение Закона 30/1996 вызывает проблему по пункту 1 статьи 14. Что же касается письма премьер-министра, то Комитет отмечает, что оно входит в состав административного досье по вопросу о собственности автора и что нет никаких признаков на тот счет, использовалось ли и как именно использовалось это письмо в ходе судебных разбирательств. В отсутствие какой-либо дальнейшей информации Комитет придерживается мнения о том, что одного лишь наличия письма в материалах дела не достаточно, для того чтобы подкрепить вывод о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.3 Касаясь утверждения автора о нарушении статьи 26 Пакта, Комитет прежде всего отмечает, что Закон № 243/1992 уже содержит требование о наличии

гражданства в качестве одного из условий реституции собственности и что Закон № 30/1996 о внесении поправок ретроактивно добавил более жесткое требование о непрерывном гражданстве. Комитет отмечает далее, что Закон о внесении поправок произвел дисквалификацию автора и любых других лиц, находящихся в аналогичной ситуации, которые в противном случае могли бы рассчитывать на реституцию. В связи с этим возникает проблема произвольности, а следовательно, и нарушения права на равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминацию по статье 26 Пакта.

8.4 Комитет напоминает свои Соображения по делам № 516/1993 (Симумек и др.), № 586/1994 (Йозеф Адам) и № 857/1999 (Блазек и др.) на тот счет, что введение в законе ценза гражданства в качестве необходимого условия для реституции собственности, ранее конфискованной властями, проводит произвольное, а следовательно, и дискриминационное различие между лицами, которые в равной мере являются жертвами предшествующих государственных конфискаций, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Это нарушение еще более усугубляется ретроактивным эффектом оспариваемого закона.

9.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что государством-участником было произведено нарушение статьи 26 в сочетании со статьей 2 Пакта.

9.2 В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить пережившей супруге покойного автора д-ру Йоханне Каммерландер эффективное средство правовой защиты, которое в данном случае предполагает скорейшую реституцию соответствующей собственности или выплату компенсации за нее, а вдобавок к этому и выплату надлежащей компенсации в связи с тем, что автор и его пережившая супруга были лишены пользования своей собственностью с тех пор, как в 1995 году была произведена отмена реституции. Государству-участнику надлежит пересмотреть свое законодательство и административную практику с целью обеспечить, чтобы все лица пользовались как равенством перед законом, так и равной защитой закона.

9.3 Комитет напоминает, что, став государством — участником Факультативного протокола, Чешская Республика признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник установить процедуры для реализации Соображений по Факультативному протоколу.

9.4 В этой связи Комитет хотел бы получить от государства-участника, в течение 90 дней после препровождения настоящих Соображений государству-участнику, информацию о принятых мерах по реализации этих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

L. Сообщение № 763/1997, Ланцова против России

(Соображения приняты 26 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)*

Представлено: г-жой Екатериной Павловной Ланцовой (представлена г-жой Мариной Москаленко, сотрудницей Центра международной защиты)

Предполагаемая жертва: сын автора сообщения покойный г-н Владимир Альбертович Ланцов

Государство-участник: Российская Федерация

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 763/1997, представленного Комитету по правам человека г-жой Екатериной Павловной Ланцовой, матерью покойного г-на Владимира Альбертовича Ланцова, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Екатерина Павловна Ланцова, мать покойного Владимира Альбертовича Ланцова. Г-жа Ланцова утверждает, что ее сын, родившийся 27 июня 1969 года, стал жертвой нарушений Россией пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В августе 1994 года г-н Ланцов нанес в результате возникшего спора телесные повреждения другому лицу, вследствие чего ему были предъявлены уголовное обвинение и вчинен гражданский иск. 1 марта 1995 года он полностью возместил истцу ущерб, определенный судом по гражданскому иску. В ожидании разбирательства его уголовного дела, назначенного на 13 апреля 1995 года, г-н Ланцов был первоначально выпущен на свободу. Однако 5 марта 1995 года после его неявки к следователю он был заключен под стражу и помещен в московский следственный изолятор "Матросская тишина", где 6 апреля 1995 года скончался в возрасте 25 лет.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

2.2 Г-жа Ланцова заявляет, что ее сын был абсолютно здоров, когда его впервые поместили в "Матросскую тишину", и что он заболел вследствие весьма тяжелых условий в тюрьме. Она жалуется на то, что, несмотря на неоднократные просьбы, ее сыну не было оказано никакой медицинской помощи. В заключение она утверждает, что виновные в этом лица не были привлечены к судебной ответственности органами Российской Федерации³⁹.

2.3 Автор отмечает, что условия в московских следственных изоляторах бесчеловечны, в частности из-за крайней переполненности, плохой вентиляции, некачественного питания и ужасающей антисанитарии. Она ссылается на доклад, который Специальный докладчик по вопросу о пытках представил в 1994 году Комиссии по правам человека⁴⁰. Относительно доступа к медицинским услугам в докладе указывается, что переполненность тюремных камер еще более усугубляет неспособность персонала обеспечить нормальное питание и медицинское обслуживание, и отмечается высокий уровень заболеваемости среди содержащихся в следственных изоляторах лиц⁴¹. Особой критике в докладе подвергнут изолятор "Матросская тишина": "Условия являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство; они сами по себе являются пытками"⁴².

2.4 Как утверждает г-жа Ланцова, основываясь на заявлениях других задержанных лиц, находившихся в камере с ее сыном, вскоре после того, как он был помещен в "Матросскую тишину", состояние его физического и психического здоровья стало ухудшаться. Он начал терять вес, и у него повысилась температура. Он кашлял и задыхался. За несколько дней до смерти он перестал есть и пил только холодную воду. Он начал бредить и затем потерял сознание.

2.5 Как представляется, спустя какое-то время после первой недели пребывания г-на Ланцова в СИЗО другие задержанные обращались с просьбой оказать ему медицинскую помощь, и к нему один или два раза приходил в камеру врач и давал аспирин от высокой температуры. Однако в период 3-6 апреля, когда состояние его здоровья резко ухудшилось, он не получал никакой медицинской помощи, несмотря на неоднократные просьбы об этом со стороны других задержанных лиц. 6 апреля, после того как другие задержанные потребовали оказать г-ну Ланцову помощь, пришли санитары с носилками. Г-н Ланцов скончался позднее в тот же день в тюремной больнице. В свидетельстве о смерти в качестве причины его смерти указаны "острая сердечно-сосудистая недостаточность, интоксикация, сильное истощение неясной этиологии".

³⁹ В сообщении также указывается на то, что семье и в местное отделение ЗАГСа не сообщалось о смерти г-на Ланцова до 11 апреля 1995 года, когда адвокат Ланцова узнал о его смерти, прибыв в изолятор для встречи с ним. По этому делу, как представляется, провел расследование начальник СИЗО (о чем свидетельствует письмо заместителя городского прокурора от 10 июля 1995 года, прилагаемое к сообщению), однако результаты проведенного расследования не известны.

⁴⁰ Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1994/37 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/34/Add.1).

⁴¹ Там же, пункт 41.

⁴² Там же, пункт 71.

2.6 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что решение о возбуждении уголовного дела по факту смерти г-на Ланцова входит в компетенцию начальника следственного изолятора. Окончательное решение о возбуждении уголовного дела принимает прокуратура. Г-жа Ланцова своевременно обращалась с неоднократными просьбами о возбуждении уголовного дела, которые раз за разом отклонялись. Поэтому она делает вывод об исчерпании ею всех внутренних средств правовой защиты.

2.7 Решения прокурора об отказе возбудить уголовное дело основаны на выводе о том, что смерть в данном случае наступила в результате пневмонии в сочетании со стрессовыми условиями содержания под стражей и что при таких обстоятельствах определить виновность сотрудников следственного изолятора невозможно.

Жалоба

3. Г-жа Ланцова утверждает, что Российская Федерация нарушила основополагающие права человека ее сына, который скончался вследствие его содержания под стражей в непригодных для жизни условиях, а также не обеспечила никаких эффективных средств правовой защиты против подобных нарушений. По ее мнению, имели место нарушения пункта 1 статей 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Решение о приемлемости

4. Нотой от 23 марта 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не имеет никаких возражений против приемлемости рассматриваемого сообщения.

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 его правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Как это предусмотрено в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Поэтому Комитет 7 июля 1998 года на своей двадцать шестой сессии постановил признать данное сообщение приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 28 декабря 1998 года по существу сообщения государство-участник заявляет, что г-н Ланцов был арестован 5 марта 1995 года и 7 марта 1995 года поступил в следственный изолятор, где содержался в общей камере. При поступлении в следственный изолятор он был в установленном порядке подвергнут медицинскому обследованию, при этом жалоб на состояние здоровья не высказывал, соматических заболеваний не выявлено, флюорографическим исследованием патологий грудной клетки также не обнаружено. 6 апреля 1995 года около 9 часов утра сокамерники г-на Ланцова сообщили ох-

ране, что он плохо себя чувствует. После осмотра дежурным врачом г-н Ланцов в экстренном порядке был госпитализирован в больницу при следственном изоляторе, однако, несмотря на принятые меры, в 9 час. 15 мин. он скончался. Медицинская комиссия лечебно-профилактических учреждений министерства внутренних дел и департамента здравоохранения Москвы провела проверку по факту наступления смерти г-на Ланцова и пришла к выводу, что он скончался от двусторонней тотальной пневмококковой пневмонии, двустороннего плеврита и очагового ателектаза легких, приведших к развитию дыхательной и острой сердечно-сосудистой недостаточности. Распространенность воспалительного процесса легких и плевральной полости, необращение пациента за медицинской помощью, а также условия содержания в следственном изоляторе обусловили, по мнению государства-участника, быстрый летальный исход.

6.2 Государство-участник признает, что на момент содержания г-на Ланцова под стражей следственные изоляторы были переполнены более чем в два раза, в связи с чем условия содержания не соответствовали установленным нормам. Комиссией в ходе проверки не было установлено какой-либо медицинской ошибки. Диагноз причин смерти подтвержден актом судебно-медицинского исследования трупа от 13 мая 1995 года.

6.3 Преображенская межрайонная прокуратура Москвы, являющаяся государственным органом прокуратуры, не возбудила уголовное дело в связи с отсутствием события преступления. Впоследствии это решение было подтверждено Московской городской прокуратурой. В ходе проверки дела был установлен факт несвоевременного извещения родственников о смерти, в связи с чем виновный работник был привлечен к дисциплинарной ответственности.

6.4 Государство-участник признает, что в общем плане условия содержания в следственных изоляторах являются серьезной проблемой для России, которую трудно решить в одночасье. Для улучшения условий содержания в следственных изоляторах разработан ряд мер по реформированию тюремной системы с целью приведения ее в соответствие с международными стандартными правилами обращения с заключенными. В качестве примера последних шагов в этом направлении государство-участник ссылается на два президентских указа и постановление правительства, предусматривающих передачу тюремных учреждений из министерства внутренних дел в министерство юстиции. Идет процесс увеличения количества мест в следственных изоляторах и тюрьмах, который, однако, тормозится финансовыми трудностями.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по существу дела

7.1 В своих замечаниях от 21 декабря 2000 года автор отмечает, что государство-участник признает важнейшие факты по делу. Г-н Ланцов поступил в следственный изолятор абсолютно здоровым, однако условия содержания там послужили причиной его смерти.

7.2 Она обращает внимание на тот факт, что ему стали оказывать медицинскую помощь всего за 15 минут до смерти. Врачи не приняли никаких мер, хотя еще за несколько дней до его смерти им было известно об ухудшении состояния здоровья. По утверждению автора, такова обычная практика в данной тюрьме. В отношении непроведения государством-участником надлежащего разбирательства автор напоминает о свидетельских показаниях по этому во-

просу ряда заключенных и отмечает, что прокуратура могла бы собрать достаточное количество инкриминирующих показаний, если бы она провела настоящее расследование и заслушала бы свидетельские показания сокамерников г-на Ланцова. В силу каких-то причин прокуратура не провела надлежащего расследования⁴³.

7.3 Автор отвергает также замечание государства-участника о том, что в следственных изоляторах содержалось всего лишь в два раза больше заключенных по сравнению с тем количеством, на которое они рассчитаны. Согласно свидетельским показаниям, переполненность следственных изоляторов в пять раз превышает указанный уровень, поэтому задержанным приходится спать по очереди из-за отсутствия коек.

7.4 Что касается несвоевременности уведомления родственников о смерти, то автор отмечает тот факт, что власти вовсе и не пытались уведомлять кого-либо. Если бы не адвокат г-на Ланцова, который пытался встретиться с ним, никто бы вообще не мог бы с уверенностью утверждать, узнает ли когда-либо его мать правду о его смерти.

7.5 Наконец, автор считает, что государство-участник пытается уйти от ответственности, перечисляя различные будущие указы, призванные улучшить положение в тюрьмах. По ее мнению, это означает лишь то, что государство-участник мирится с наличием бесчеловечных условий в тюрьмах. В любом случае эти указы были приняты через два года после смерти ее сына; нынешние или будущие акты не могут ничего изменить или никоим образом не могут изменить тот факт, что Российская Федерация нарушила права человека, находящегося в добром здравии 25-летнего мужчины и что эти нарушения стоили ему жизни.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему в письменном виде сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет должен принять решение, нарушило ли государство-участник пункт 1 статьи 6, статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта в связи со смертью сына автора сообщения.

9.1 В отношении условий содержания под стражей Комитет отмечает, что государство-участник признает, что тюремные условия были плохими и что на момент событий в следственных изоляторах содержалось в два раза больше задержанных по сравнению с установленной нормой. Комитет принимает также к сведению конкретную информацию, полученную от автора, в частности о том, что количество задержанных лиц фактически в пять раз превышало уста-

⁴³ Автор приводит свидетельские показания г-на Игоря Крипеневича, который заявил, что г-н Ланцов был серьезно болен в последнюю неделю и что в последние три дня власти отказывали ему в помощи. В материалах досье имеются копии отказов прокуратуры в возбуждении уголовного дела в отношении следственного изолятора и утверждается, что сокамерники г-на Ланцова были допрошены, но их показания оказались противоречивыми: одни утверждали, что за два-три дня до смерти врачи осматривали г-на Ланцова, другие этот факт отрицали (ответ Преображенской межрегиональной прокуратуры от 9 апреля 1996 года, вещественное доказательство № 7).

новленную норму и что условия содержания в тюрьме "Матросская тишина" были бесчеловечными вследствие плохой вентиляции, некачественной пищи и антисанитарии. Комитет считает, что содержание сына автора в условиях, существовавших в этой тюрьме в тот период, повлекло за собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

9.2 В отношении смерти г-на Ланцова Комитет принимает к сведению утверждения автора о силе свидетельских показаний ряда сокамерников о том, что после ухудшения здоровья сына автора ему была оказана помощь лишь в последние несколько минут его жизни, что тюремные власти отказывали в такой помощи в предыдущие дни и что все это привело к его смерти. Он также принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, в частности о том, что было проведено несколько расследований причин смерти, каковыми оказалась острая пневмония, приведшая к сердечной недостаточности, и что г-н Ланцов не обращался за медицинской помощью. Комитет заявляет, что обязанность обеспечивать задержанным право на жизнь возлагается на государства и что сами задержанные не обязаны просить о защите. Заявленное намерение государства-участника улучшить условия не имеет никакого отношения к рассмотрению данного дела. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло наличия причинно-следственной связи между условиями содержания под стражей г-на Ланцова и роковым ухудшением состояния его здоровья. Кроме того, даже в том случае, если Комитет будет исходить из утверждения, что ни сам г-н Ланцов, ни его сокамерники вовремя не обратились за медицинской помощью, главное по-прежнему заключается в том, что государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц, берет на себя обязанность заботиться об их жизни. Устанавливая порядок содержания в следственных изоляторах, государство обязано знать в разумной ожидаемой мере о состоянии здоровья задержанных. Отсутствие финансовых средств отнюдь не уменьшает этой обязанности. Комитет считает, что при надлежащей организации медицинского обслуживания в следственном изоляторе медицинские работники могли и должны были знать об опасном ухудшении состояния здоровья г-на Ланцова. Он считает, что государство-участник не приняло надлежащих мер для защиты жизни г-на Ланцова в период его пребывания в следственном изоляторе. Исходя из этого Комитет по правам человека приходит к заключению, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

9.3 В свете вышеуказанных выводов о нарушениях статьи 6 и статьи 10 Пакта Комитет не считает необходимым высказывать свое мнение в отношении нарушения статьи 7.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства обеспечить защиту г-на Ланцова, смерть которого явилась прямым результатом существующих условий тюремного содержания. Комитет констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. Комитет считает, что г-жа Ланцова в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта имеет право на эффективное средство правовой защиты. Государству-участнику следует принять эффективные меры, а именно: а) выплатить соответствующую компенсацию; б) назначить официальное расследо-

вание причин смерти г-на Ланцова; и с) обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем, в частности посредством принятия немедленных мер по приведению условий содержания под стражей в соответствие с обязательством государства-участника согласно статье 6 и статье 10 Пакта.

12. Учитывая, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение высказанных Комитетом соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего ежегодного доклада.]

М. Сообщение № 765/1997, Фабриова против Чешской Республики

(Соображения приняты 30 октября 2001 года, семьдесят третья сессия)*

Представлено: г-жой Элишкой Фабриовой
Предполагаемые жертвы: автор сообщения
Государство-участник: Чешская Республика
Дата сообщения: 28 мая 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 765/1997, представленного в Комитет по правам человека г-жой Элишкой Фабриовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Чехии Элишка Фабриова, урожденная Фишманн, родившаяся 6 мая 1916 года. Она утверждает, что стала жертвой дискриминации со стороны Чешской Республики. Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 12 июня 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 Отец автора Рихард Фишманн владел поместьем в Пуклице в районе Йиглава, Чехословакия. В 1930 году, во время общенациональной переписи населения, он и его семья были зарегистрированы как евреи. В 1939 году, после вторжения нацистов в страну, его имение было обращено в "арийское достояние".

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Макссуэлл Ялден.

К настоящему документу прилагается текст особого несогласного мнения, подписанный членом Комитета г-жой Кристиной Шане.

ние"⁴⁴ и был назначен немецкий управляющий. Рихард Фишманн погиб в Аушвице в 1942 году. Автор не представлена адвокатом.

2.2 Остальные члены семьи были интернированы в концентрационные лагеря и лишь автор и ее брат Витеслав выжили. В 1945 года имение Рихарда Фишманна было конфисковано в соответствии с принятым при Бенеше Декретом № 12/1945, поскольку районный комитет постановил, что он был немцем, а также предателем Чешской Республики⁴⁵. Утверждение, что Рихард Фишманн был немцем, было основано на том, что он жил "как немец".

2.3 Апелляция автора на решение о конфискации была отклонена. 3 декабря 1951 года Высший административный суд в Братиславе постановил оставить решение районного комитета в силе.

2.4 18 декабря 1990 года, после крушения коммунистического режима в Чехословакии, автор направила Генеральному прокурору жалобу на отказ в правосудии в связи с ее ходатайством о возвращении имения. 21 августа 1991 года ее жалоба была отклонена как поданная с опозданием, т.е. более чем через пять лет после конфискации. Автор заявляет, что при коммунистическом режиме представить жалобу в предписанный законом пятилетний срок не представлялось возможным.

2.5 По словам автора, 17 июня 1992 года она подала ходатайство о возвращении имения в соответствии с Законом № 243/1992⁴⁶. 14 октября 1994 года Земельное управление Йиглавы отклонило ее ходатайство.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она стала жертвой дискриминации, поскольку в соответствии с Законом № 243/1992 она не вправе получить назад собственность ее отца.

Замечания государства-участника

4.1 В представлении от 20 октября 1997 года государство-участник заявило, что 14 октября 1994 года ходатайство автора о возвращении собственности ее отца было отклонено Земельным управлением Йиглавы вследствие несоответствия требованиям законодательства. Оно пояснило, что конфискованная собственность лиц, которые в 1945 году были лишены гражданства Чехословакии на основании принятых при Бенеше декретов, может быть возвращена в случае, если истец восстановил свое гражданство в соответствии с определенными законом процедурами. В законодательстве, однако, конкретно не рассматри-

⁴⁴ Т.е. собственность была изъята у евреев как "неарийцев" и передана германскому государству или германским физическим или юридическим лицам.

⁴⁵ Автор утверждает, что в соответствии с постановлением № А 4600 9/11 45 VI/2 министерства внутренних дел от 13 ноября 1945 года районные комитеты были уполномочены рассматривать вопрос о благонадежности лиц, которые в 1930 году были зарегистрированы как евреи.

⁴⁶ Закон № 243/1992 предусматривает возвращение собственности, которая была конфискована на основании принятых при Бенеше Декретах № 12/1945 и 108/1945. Одно из условий получения права на реституцию заключается в том, что истец должен был получить чешское гражданство в соответствии с Декретом 33/1945, Законами № 245/1948, 194/1949 или 34/1953.

вается положение лиц, которые никогда не утрачивали своего гражданства и собственность которых была конфискована в нарушение действовавших в тот период законов. Поскольку отец автора никогда не утрачивал гражданства Чехословакии, ему не может быть предоставлено право на реституцию.

4.2 Государство-участник также пояснило, что апелляция автора была отклонена как поданная с опозданием. Впоследствии адвокат автора возразил, что решение Земельного управления не было препровождено заинтересованным сторонам надлежащим образом, поскольку оно было вручено не непосредственно адвокату, а одному из его помощников, который не имел полномочий получать его. Земельное управление согласилось с этим возражением и повторно препроводило свое решение. Затем автор вновь обжаловала это решение. Городской суд отклонил ее апелляцию своим постановлением от 6 августа 1996 года на том основании, что решение Земельного управления было препровождено в первый раз надлежащим образом и не подлежало повторному препровождению. 11 октября 1996 года автор подала в Конституционный суд жалобу, которая была отклонена как неприемлемая *ratione temporis*.

4.3 На основании всех изложенных причин государство-участник заявило, что сообщение автора является неприемлемым, поскольку она не исчерпала внутренние средства правовой защиты, нарушив сроки подачи апелляции.

4.4 Государство-участник также отметило, что после того, как рассматриваемое сообщение было представлено в Комитет, Конституционный суд постановил, что в случаях, аналогичных случаю отца автора, истцы, никогда не терявшие гражданства, также имеют право на реституцию в соответствии с Законом № 243/1992. Как следствие Центральное земельное управление, которое рассматривало материалы по делу автора, постановило, что решение Земельного управления по делу автора следует пересмотреть, поскольку оно противоречит постановлению Конституционного суда. 27 августа 1997 года Центральное земельное управление возбудило административную процедуру, а 9 октября 1997 года отменило решение Земельного управления от 14 октября 1994 года, постановив, что автору надлежит подать новое ходатайство о реституции *ab initio*. Автор располагала бы в этом случае обычными возможностями для обжалования, если бы она не была удовлетворена результатами разбирательства. По этой причине государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания автора сообщения

5.1 В письме от 21 января 1998 года автор отвергла аргумент государства-участника о том, что ее сообщение является неприемлемым, поскольку она уже подавала апелляцию в Конституционный суд и никаких последующих средств обжалования не существует. Вместе с тем, автор утверждала, что после того, как ее сообщение было принято к рассмотрению Комитетом по правам человека, было инициировано новое разбирательство.

5.2 В последующем представлении автор препроводила копию письма от 25 мая 1998 года, в котором министерство сельского хозяйства информировало ее о том, что постановление Центрального земельного управления от 9 октября 1997 года об отмене решения Земельного управления от 14 октября 1994 года было препровождено другим заинтересованным сторонам спустя три года по-

сле принятия этого решения и что оно, следовательно, не имеет юридической силы.

5.3 Автор заявляет, что проявленный в ее случае произвол является вопиющим нарушением прав человека, так как ей было отказано в средствах защиты от нарушений, совершенных против нее и ее семьи в прошлом.

Дополнительные замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

6. Никаких новых замечаний от государства-участника получено не было, хотя замечания автора были ему переданы.

Решение о приемлемости

7. В ходе своей шестьдесят шестой сессии, 9 июля 1999 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Убедившись в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола в том, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет также отметил, что государство-участник инициировало повторное рассмотрение дела автора в соответствии с постановлением Центрального земельного управления от 9 октября 1997 года и что в результате ошибок, допущенных, по всей видимости, властями государства-участника, постановление об отмене первоначального решения Земельного управления так и не вступило в силу. С учетом этих обстоятельств Комитет признал данное сообщение приемлемым.

Замечания сторон по существу сообщения

8.1 Государство-участник не представило никаких замечаний или комментариев по существу дела несмотря на предложение сделать это, изложенное в решении Комитета от 9 июля 1999 года и в напоминании от 19 сентября 2000 года.

8.2 В письмах от 25 января 2000 года, 29 августа 2000 года и 25 июня 2001 года автор обратила внимание Комитета на то, что несмотря на принятие парламентом государства-участника новых законодательных мер, регулирующих возвращение собственности, конфискованной в результате Холокоста (Закон № 212/2000), власти не желают применять это законодательство и не предоставили ей никакой компенсации.

8.3 Государство-участник не представило никаких дополнительных замечаний, хотя ему была препровождена изложенная выше информация письмом от 24 июля 2001 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, в отсутствие каких-либо представлений, направленных государством-участником после принятия Комитетом решения о приемлемости, Комитет полагается на подробные представления автора в той мере, в какой они затрагивают вопросы в отношении Закона

№ 243/1992 с внесенными в него поправками. В этой связи Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано сотрудничать с Комитетом и представить письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и любые средства правовой защиты, которые могли быть предоставлены этим государством. В связи с жалобой автора возникают вопросы по статье 26 Пакта.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник допускает, что в соответствии с Законом № 243/1992 лица, находящиеся в ситуации, аналогичной ситуации автора, имеют право на реституцию благодаря последующему толкованию, данному Конституционным судом (пункт 4.4). Государство-участник также допускает, что решение Земельного управления Йиглавы от 14 октября 1994 года было ошибочным и что автору следовало предоставить возможность обратиться с новым ходатайством в Земельное управление Йиглавы. Однако новая попытка автора добиться сатисфакции была сведена на нет самим государством-участником, которое, через посредство письма министерства сельского хозяйства от 25 мая 1998 года, проинформировало автора о том, что решение Земельного управления Йиглавы от 14 октября 1994 года стало окончательным на том основании, что постановление Центрального земельного управления об отмене решения Земельного управления Йиглавы не было препровождено заинтересованным сторонам в установленный срок.

9.3 Исходя из изложенных выше фактов, Комитет делает вывод о том, что несвоевременное препровождение постановления Центрального земельного управления об отмене решения Земельного управления Йиглавы обусловлено административным недосмотром властей. Как следствие, в нарушение ее прав по статье 26 Пакта автор была лишена такого же обращения, которым пользуются лица, имеющие аналогичное право на возвращение их ранее конфискованной собственности.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека, соответственно, полагает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возможность подать новое ходатайство о реституции или компенсации. Государству-участнику надлежит пересмотреть свои законодательство и административную практику для обеспечения того, чтобы всем лицам обеспечивались как равенство перед законом, так и равная защита закона.

12. Комитет напоминает о том, что, став государством-участником Факультативного протокола, Чешская Республика признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления нарушения.

13. Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней после препровождения ему настоящих Соображений, информацию о принятых мерах по реализации этих Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане (несогласное)

Государство-участник не сочло необходимым представлять какие-либо разъяснения по существу данного дела, поскольку, по его мнению, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

В пунктах 10.2 и 10.3 своего решения Комитет констатирует нарушение Пакта в решениях административного органа, не принимая, однако, во внимание замечания государства-участника о том, что эти решения можно было обжаловать в судах и что автор сообщения пыталась воспользоваться этим средством правовой защиты, но сделала это с опозданием.

Поэтому я полагаю, что настоящее сообщение следовало признать неприемлемым.

(Подпись) Кристина Шане

[Совершено на английском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**N. Сообщение № 774/1997, Брок против Чешской Республики
(Соображения приняты 31 октября 2001 года,
семьдесят третья сессия)***

Представлено: г-ном Робертом Броком (покойным) и его пережившей супругой Дагмарой Броковой

Предполагаемые жертвы: автор и пережившая супруга Дагмара Брокова

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 23 декабря 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 774/1997, поданного в Комитет по правам человека покойным г-ном Робертом Броком и его пережившей супругой Дагмарой Броковой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первоначальным автором сообщения от 23 декабря 1996 года был чешский гражданин Роберт Брок, родившийся в сентябре 1916 года. После его кончины 17 сентября 1997 года представлять сообщение продолжала его супруга Дагмара Брокова. Он утверждал, что Чешская Республика нарушила статьи 6, 9, 14 (1), 26 и 27 Пакта. Для Чешской Республики Факультативный протокол вступил в силу 12 июня 1991 года⁴⁷. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдель Фаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулчандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

К настоящему документу прилагаются тексты одного особого частично несогласного мнения, которое было подписано членом Комитета Мартином Шейниным, и двух особых несогласных мнений, которые были подписаны членами Комитета г-ном Нисукэ Андо и г-жой Кристиной Шане.

⁴⁷ Чешская и Словацкая Республика ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года, но 31 декабря 1992 года Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу в порядке правопреемства.

Факты в изложении автора

2.1 Родители Роберта Брока владели домом в центре Праги с 1927 года (далее в тексте "собственность"). В течение 1940 и 1941 годов германские власти конфисковали их собственность с ретроактивным эффектом по состоянию на 16 марта 1939 года, поскольку владельцы были евреями. Собственность затем была продана компании "Матадор" 7 января 1942 года. Сам автор был депортирован нацистами и вернулся в Прагу 16 мая 1945 года, будучи освобожден из концентрационного лагеря. Затем он был госпитализирован до октября 1945 года.

2.2 После окончания войны, 19 мая 1945 года, Декрет президента Бенеша № 5/1945, а позднее и Закон 128/1946 признали ничтожными все имущественные сделки, произведенные под нажимом оккупационного режима в порядке расовых или политических преследований. Все вражеское имущество было передано в ведение национальной администрации. Согласно решению, принятому министерством промышленности 2 августа 1945 года, сюда была отнесена и собственность родителей автора. Однако в феврале 1946 года министерство промышленности аннулировало это решение. Оно также аннулировало предыдущие имущественные конфискации и передачи, и родители автора были восстановлены в качестве законных владельцев в соответствии с Декретом Бенеша № 5/1945.

2.3 Однако компания "Матадор", которая была национализирована 27 октября 1945 года, обжаловала это решение. 7 августа 1946 года Пражский земельный суд аннулировал возвращение собственности родителям автора и признал компанию "Матадор" в качестве законного владельца. 31 января 1947 года Верховный суд подтвердил это решение. Суд счел, что, поскольку компания и все ее владения были национализированы в соответствии с Декретом Бенеша № 100/1945 от 24 октября 1945 года и поскольку национальная собственность была изъята из сферы применения декрета Бенеша № 5/1945, министерство неправомерно восстановило родителей автора в качестве законных владельцев. Тем самым собственность осталась во владении компании "Матадор", а позднее — в 1954 году — была передана государственной компании "Техномат".

2.4 После перехода к демократическому правлению и принятия законодательства о реституции автор подал ходатайство о реституции в соответствии с Законом № 87/1991 с поправками, внесенными Законом № 116/1994. Этот Закон предусматривает реституцию или компенсацию жертвам незаконных конфискации, произведенных по политическим соображениям в период коммунистического режима (25 февраля 1948 года - 1 января 1990 года). Закон также предусматривает реституцию или компенсацию жертвам расовых преследований во время Второй мировой войны, которые наделены таким правомочием в силу Декрета № 5/1945. Суды (решение Окружного суда 26 С 49/95 от 20 ноября 1995 года и решение Пражского городского суда 13 Со 34/94-29 от 28 февраля 1996 года) тем не менее отклонили притязание автора. Окружной суд в своем решении указал, что Закон с поправками распространяет право на реституцию на лиц, которые утратили свою собственность в период германской оккупации и которые не смогли добиться реституции своей собственности в связи с политическими преследованиями, или на лиц, которые подверглись юридическому разбирательству, нарушавшему их права человека, вследствие событий 25 февраля 1948 года, при условии, что такие лица отвечают условиям, изло-

женным в Законе № 87/1991. Тем не менее Суд пришел к мнению, что автор не имел права на реституцию, поскольку собственность была национализирована до 25 февраля 1948 года, что представляет собой ретроактивный предельный срок для выдвижения претензий по пункту 1 статьи 1 и по статье 6 Закона № 87/1991. Это решение было подтверждено Пражским городским судом.

2.5 Согласно статье 72 Закона № 182/1993 автор подал в Конституционный суд жалобу о нарушении его права на собственность. Это положение позволяет частному лицу подавать жалобу в Конституционный суд в том случае, если государственный орган нарушил фундаментальные права истца, которые гарантируются конституционным законом или международным договором, и в особенности право на собственность.

2.6 Конституционный суд пришел к заключению, что, поскольку суды первой и второй инстанции решили, что автор не является владельцем собственности, в данном случае отсутствуют какие-либо имущественные права, которые могли бы быть нарушены. В своем решении Конституционный суд по собственной инициативе затронул вопрос о справедливом судебном разбирательстве и констатировал, что *"юридическое разбирательство было проведено правильно и все юридические предписания были соблюдены"*. Соответственно 12 сентября 1996 года Конституционный суд отклонил конституционную жалобу автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решения судов по этому делу опорочены дискриминацией и что негативная интерпретация фактов судами носит откровенно произвольный и противозаконный характер.

3.2 Вдова автора утверждает, что Закон № 87/1991 с поправками, внесенными Законом № 116/1994, не применяется ко всем чешским гражданам на равной основе. Она считает очевидным, что Роберт Брок отвечал всем условиям для реституции, изложенным в законе, но утверждает, что чешские суды не желали применить те же самые критерии к его делу в нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

3.3 Вдова автора утверждает, что принятое в 1947 году решение Верховного суда противоречило законодательству, и в особенности Декрету Бенеша № 5/1945 и Закону № 128/1946, которые аннулировали имущественные передачи, произведенные после 29 сентября 1938 года в порядке национальных, расовых или политических преследований. Она указывает, что в то время, когда был опубликован Декрет Бенеша № 5/1945 (10 мая 1945 года), компания "Матадор" еще не была национализирована, и поэтому изъятие в отношении реституции было в данном случае неприменимо.

3.4 Вдова автора заявляет, что Закон № 87/1991 с поправками, внесенными пунктом 2 статьи 3 Закона № 116/1994, содержит исключение в отношении срока давности и позволяет автору требовать реституции в качестве правообладателя по Декрету Бенеша № 5/1945. По мнению вдовы автора, смысл этого исключения состоит в том, чтобы допустить реституцию собственности, которая была конфискована до 25 февраля 1948 года в порядке расовых преследований, и особенно допустить реституцию еврейской собственности.

3.5 Вдова автора далее утверждает, что, поскольку первоначальные экспроприации происходили в контексте геноцида, восстановление собственности

должно быть произведено вне зависимости от позитивного права Чешской Республики. Автор ссылается на другие европейские страны, где конфискованная собственность была возвращена законным владельцам, а если владельцев не удавалось установить, то - еврейским организациям. Статья 6 Пакта касается обязательств, возникающих вследствие геноцида. По мнению автора, это положение не следует сводить к обязательствам, возникающим по отношению к тем истцам, которые были истреблены во время геноцида; его следует распространять и на тех, кто, подобно Роберту Броку, пережил геноцид. И поэтому отказ в реституции собственности представляет собой нарушение пункта 3 статьи 6 Пакта

3.6 По мнению вдовы автора, Чешская Республика систематически отказывается возвращать еврейскую собственность. Она утверждает, что, поскольку нацистская экспроприация была обращена против еврейской общины в целом, политика Чешской Республики в плане отказа в реституции также затрагивает всю эту группу. В результате этого и по причине отсутствия экономической основы еврейская община не располагает такими же возможностями, как и другие, чтобы поддерживать свою культурную жизнь, и тем самым Чешская Республика нарушила их право по статье 27 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Вербальной нотой от 16 октября 2000 года государство-участник отклоняет приемлемость этого сообщения. Возражения государства-участника продиктованы следующими мотивами:

1) оно утверждает, что автор ссылался только на право владеть собственностью в контексте внутреннего законодательства, а не на права, охватываемые Пактом. Таким образом, речь идет о неостребованности внутренних средств правовой защиты применительно к правам по Пакту;

2) государство-участник указывает, что обжалуемые события произошли до вступления в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, когда собственность подлежала конфискации в 40-х годах, и поэтому сообщение является неприемлемым *ratione temporis*; и

3) государство-участник отмечает, что сообщение касается права на владение собственностью, которое не охватывается Пактом, и поэтому сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор добился реституции своей собственности 19 февраля 1946 года на основании решения министерства промышленности № П/2-7540/46, а не основании решения Национального комитета, уполномоченного на этот счет Декретом № 5/1945. Оно далее утверждает, что процедура, избранная автором, была несовместима со специальным законодательством, регламентировавшим исключения из ведения национальной администрации. Кроме того, отец автора не воспользовался Декретом № 108/1945, который регулировал вопросы конфискации вражеского имущества и создания фондов национального восстановления. Тем самым он отказался от использования широких возможностей для подачи в министерство внутренних дел апелляции в связи с отклонением ходатайств на предмет изъятий из ведения национальной администрации.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор в своем ходатайстве в суды в 1995/1996 годах не сетовал на дискриминацию и не оспаривал разбирательство дела судами в 1946 и 1947 годах.

4.4 Государство-участник указывает, что в сообщении 670/1995 Шлоссер против Чешской Республики и в сообщении 669/1995 Малик против Чешской Республики Комитет пришел к заключению, что вышеуказанное законодательство, примененное в этих случаях, не было *prima facie* дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта только лишь потому, что оно не предусматривало компенсации жертвам несправедливостей, совершенных в период до установления коммунистического режима.

4.5 Государство-участник утверждает, что все процедуры официального восстановления титулов в соответствии с Декретом № 5/1945 были завершены до 25 февраля 1948 года, тогда как Закон № 87/1991 с поправками охватывает только реституцию собственности, которая была конфискована в период между 25 февраля 1948 года и 1 января 1990 года.

Комментарии автора в связи с представлением государства-участника

5.1 Письмом от 29 января 2001 года вдова автора утверждает, что государство-участник не рассмотрело ее доводов относительно поправки, внесенной в Закон № 87/1991 Законом № 116/1994, что, по ее мнению, имеет ключевое значение для оценки дела.

5.2 Она далее заявляет, что собственность никогда не стала бы предметом национализации, если бы до этого не произошло передачи имущества Германскому рейху, что имело расовую подоплеку, и поэтому решения, допускающие национализацию, носили дискриминационный характер. Вдова автора допускает, что сообщение касается права на собственность, но разъясняет, что суть нарушения состоит в элементе дискриминации и в отказе в равенстве в нарушение статей 6, 14, 26 и 27 Пакта.

5.3 Вдова автора далее утверждает, что жалоба отвечает условию *ratione temporis*, поскольку жалоба касается решений, принятых чешскими судами в 1995 и 1996 годах.

5.4 Что касается утверждения государства-участника на тот счет, будто отец автора мог притязать на собственность согласно Закону № 128/1946 до 31 декабря 1949 года, то вдова автора утверждает, что отец автора имел веские основания опасаться политического преследования со стороны коммунистического режима после 25 февраля 1948 года. Более того, на рассмотрении Комитета стоят не нарушения, совершенные коммунистическим режимом, а подтверждение и продолжение этих нарушений произвольным отказом в удовлетворении после принятия в 90-х годах законодательства о реституции. Комментарии автора были переданы государству-участнику 7 февраля 2001 года. Государство-участник, тем не менее, не отреагировало на комментарии автора.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Как это требуется по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению возражения государства-участника относительно приемлемости и комментарии автора по ним. Он считает, что утверждения государства-участника о том, что автор не отвечает условию *ratione temporis* в отношении приемлемости, не имеет отношения к делу ввиду того, что автор конкретно отметил, что его жалоба относится к решениям чешских судов, принятым в 1945 и 1946 годах.

6.4 Что касается возражений государства-участника по поводу *ratione materiae*, то Комитет отмечает, что сообщение автора не касается нарушения права собственности как такового, а сетует на то, что ему было дискриминационным образом отказано в удовлетворении.

6.5 Кроме того, в связи с возражениями государства-участника на тот счет, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что факты, приводимые в сообщении, были доведены до сведения внутренних судов государства-участника в нескольких заявлениях со стороны автора и рассматривались высшим судебным ведомством государства-участника. Между тем вопросы, имеющие отношение к статьям 6, 9 и 27, по-видимому, не были подняты в чешских судах. Комитет считает, что это не возбраняет ему рассматривать остающиеся претензии, фигурирующие в сообщении, в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 В своих решениях о неприемлемости сообщений 669/1995 Малик против Чешской Республики и 670/1995 Шлоссер против Чешской Республики Комитет исходил из того, что в контексте вопроса о приемлемости автор не сумел доказать, что закон № 87/1991 носил *prima facie* дискриминационный характер по смыслу статьи 26. Комитет отмечает, что в данном случае покойный автор и его вдова представили обширные материалы и доводы, которые отличаются более полным обоснованием, вследствие чего это дело перекрывает порог приемлемости, и поэтому соответствующие проблемы должны быть рассмотрены по существу. Кроме того, данный случай отличается от вышеуказанных дел в том смысле, что поправка, внесенная в Закон № 116/1994, предусматривает распространение притязания на реституцию на тех, кто получил такое правомочие по Декрету Бенеша № 5/1945. Неприменение такого распространения к делу автора вызывает проблемы по статье 26, которые должны быть рассмотрены по существу.

6.7 Комитет считает, что автор не смог обосновать — для целей приемлемости — свои жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, эта часть жалобы является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Перед Комитетом встает вопрос: не сопряжено ли применение Закона № 87/1991 с поправками, внесенными Законом № 116/1994, к делу автора с на-

рушением его права на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона.

7.3 Эти законы предусматривают реституцию или компенсацию жертвам незаконной конфискации, произведенной по политическим соображениям в период коммунистического режима. Закон также предусматривает реституцию или компенсацию жертвам расовых преследований во время второй мировой войны, которые получают соответствующие правомочия по Декрету Бенеша № 5/1945. Комитет отмечает, что законодательство не должно проводить дискриминацию среди жертв предшествующей конфискации, к которой оно применяется, ибо право на удовлетворение имеют все жертвы безо всяких разграничений.

7.4 Комитет отмечает, что Закон № 87/1991 с поправками, внесенными Законом № 116/1994, позволил автору подать ходатайство о реституции, которое было отклонено на том основании, что национализация, которая была произведена в 1946/47 годах на основании Декрета Бенеша № 100/1945, выходит за рамки сферы применения законов 1991 и 1994 годов. Так, автор был лишен возможности воспользоваться преимуществами закона о реституции, хотя чешская национализация в 1946-1947 годах могла быть произведена только потому, что собственность автора была конфискована нацистскими властями во время германской оккупации. По мнению Комитета, это свидетельствует о дискриминационном отношении к автору по сравнению с теми лицами, собственность которых была конфискована нацистскими властями, но не стала предметом чешской национализации сразу же после войны и которые поэтому смогли воспользоваться законами 1991-1994 годов. Вне зависимости от того, присуща ли произвольность в данном вопросе самому законодательству или же она проистекает из применения этого законодательства судами государства-участника, Комитет полагает, что автору было отказано в праве на равную защиту со стороны закона в нарушение статьи 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты подтверждают нарушение статьи 26 в сочетании со статьей 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Такая правовая защита должна включать реституцию собственности или компенсацию, а также надлежащую компенсацию за период, в течение которого автор и его вдова были лишены собственности, начиная с даты судебного решения от 20 ноября 1995 года и кончая датой осуществления реституции. Государству-участнику следует пересмотреть соответствующее законодательство и административную практику с целью гарантировать, чтобы ни закон, ни его применение не были сопряжены с дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, предпринятых для претворения в жизнь заключений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

О. Сообщение № 779/1997, Эрель и Някяляйярви против Финляндии

(Соображения приняты 24 октября 2001 года)*

<u>Представлено:</u>	г-жой Анни Эреля и г-ном Йоуни Някяляйярви (представлены адвокатом г-жой Йоханной Ояла)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	авторы сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Финляндия
<u>Дата сообщения:</u>	4 ноября 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 779/1997, представленного Комитету по правам человека г-жой Анни Эреля и г-ном Йоуни Някяляйярви в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 4 ноября 1997 года являются граждане Финляндии Анни Эреля и Йоуни Някяляйярви. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Финляндией пункта 3 статьи 2, пунктов 1 и 2 статьи 14 и статьи 27 Пакта. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются оленеводами саамского этнического происхождения и членами Салливаарского оленеводческого кооператива. Кооператив располагает

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойнен и г-н Макссуэлл Ялден.

В соответствии с правилом 85 Правил процедуры Комитета г-н Мартин Ширер в рассмотрении данного сообщения не участвовал.

В добавлении к настоящему документу приводятся текст особого совпадающего мнения, который подписал г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, а также текст особого частично не совпадающего мнения, который подписали г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Эккарт Кляйн, г-н Иван Ширер и г-н Макссуэлл Ялден.

ет для разведения оленей 286 000 га государственной земли. 23 марта 1994 года Комитет признал неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты предшествующее сообщение, которое было представлено в том числе авторами и в котором утверждалось, что заготовка леса и строительство дорог в определенных районах оленеводства являются нарушением статьи 27 Пакта⁴⁸. Комитет, в частности, отметил, что государство-участник доказало возможность ссылки на статью 27 в рамках соответствующих национальных процедур, которые авторам надлежало возбудить перед обращением в Комитет. Затем, после безуспешных переговоров авторы подали в Лаппский окружной суд первой инстанции иск против Национальной лесной и парковой службы (Лесной службы). В соответствии, в частности, со статьей 27 Пакта этот иск был направлен на запрещение любых заготовок леса и дорожного строительства в районе Мирхаминмаа-Кариселкя, который, как утверждается, является одним из лучших участков кооператива "Салливаара" для разведения оленей в зимнее время.

2.2 Проведя по просьбе авторов инспекцию в указанном районе, Окружной суд принял 30 августа 1996 года решение о запрещении заготовок леса и дорожного строительства в районе Кариселкя на площади в 92 га, разрешив, однако, проводить эти работы в районе Мирхаминмаа⁴⁹. Суд руководствовался следующим критерием: "Являются ли негативные последствия вырубki леса столь серьезными, что их можно квалифицировать как лишение саами возможности заниматься оленеводством, которое является частью их культуры, адаптировано к современным условиям, выгодно и рационально". Суд счел, что заготовки леса в районе Мирхаминмаа будут в долгосрочном плане содействовать развитию оленеводства в этом районе и соответствовать его интересам. Поскольку природные условия в районе Кариселкя иные, в долгосрочной перспективе могут значительно сократиться запасы лишайника. Исходя, в частности, из решений Комитета⁵⁰, Суд постановил, что последствия лесозаготовительных работ с учетом того, что данный район входит в число имеющих стратегическое значение пастбищ, воспрепятствуют развитию оленеводства на этой территории. Одним из факторов, определивших такое решение, было признание одного из экспертов Лесной службы в том, что эти лесные массивы он так и не посетил. После того, как решение было принято, в районе Мирхаминмаа начались запланированные лесозаготовительные работы.

2.3 После подачи Лесной службой апелляции в Апелляционный суд Рованиеми Управление лесного хозяйства добивалось проведения, в качестве исключения, устных слушаний. Суд удовлетворил эту просьбу, отклонив предложение автора о том, что самому Апелляционному суду надлежит провести инспекцию в указанном районе. Эксперт, посетивший между тем лесные массивы, подтвердил свое заключение, которое он сделал ранее в суде первой инстанции в пользу Лесной службы. Другой эксперт Лесной службы заявил, что оленевод-

⁴⁸ Сара и др. против Финляндии, сообщение № 431/1990.

⁴⁹ Государство-участник отмечает, что 92 га соответствуют приблизительно 3% от 6900 га угодий, используемых кооперативом в целях лесохозяйственной деятельности.

⁵⁰ Сара против Финляндии (сообщение № 431/1990), Киток против Швеции (сообщение № 197/1985), Оминайяк против Канады (сообщение № 167/1984), Илмари Лянсман против Финляндии (сообщение № 511/1992), а также принятое Комитетом Замечание общего порядка 23 (50).

ческий кооператив авторов серьезно не пострадает от сокращения территории пастбищ вследствие заготовок леса, но Суд не был проинформирован о том, что этот эксперт уже предлагал властям сократить принадлежащее авторам поголовье на 500 оленей по причине чрезмерного стравливания пастбищ.

2.4 11 июля 1997 года Апелляционный суд, отменив принятое в первой инстанции решение, разрешил проводить лесозаготовительные работы также в районе Кариселкя и обязал авторов оплатить издержки в размере 75 000 финляндских марок⁵¹. Суд иначе оценил выводы эксперта. Он постановил, что предполагаемые лесозаготовки на небольшой территории (где не будут проводиться дополнительные дорожные работы) окажут минимальное воздействие на запасы древесного лишайника и, в перспективе, увеличат запасы почвенного лишайника. С учетом того факта, что данный район не является основным пастбищем в зимнее время и в последние годы в качестве вспомогательных угодий не использовался, Суд пришел к заключению, что негативное воздействие на оленеводство в долгосрочном плане доказано не было, а краткосрочные последствия будут минимальными. Ни Апелляционный суд, ни Лесная служба не сообщили авторам о том, что Лесная служба представила Суду, как считают авторы, искаженные аргументы, исходя из решения Комитета об отсутствии нарушения статьи 27 Пакта в связи с делом Юни Лянсман и др. против Финляндии⁵². Авторы узнали об этом, лишь получив решение Апелляционного суда, в котором отмечалось, что мнение Комитета принято во внимание, но комментарии авторов были "явно излишними". 29 октября 1997 года Верховный суд самостоятельно и без изложения каких-либо причин постановил не давать разрешения на обжалование. Затем в районе Кариселкя производились лесозаготовительные работы, но никаких дорог не строилось.

2.5 15 декабря 1997 года Омбудсмен определил, что муниципалитет Инари и его мэр противоправно оказывали давление на авторов, официально предлагая им отказаться от дальнейших процессуальных действий, но он счел, однако, действия Лесной службы противозаконными или неправомерными⁵³. Омбудсмен ограничился лишь тем, что довел до сведения сторон свой вывод. 1 июня 1998 года вступило в силу решение министерства сельского хозяйства и лесной промышленности (от 13 ноября 1997 года) о сокращении поголовья оленей Салливаарского кооператива на 500 оленей с 9000 до 8500 животных. 3 и 11 ноября 1998 года Лесная служба потребовала от авторов выплатить в совокупности более 20 000 финляндских марок для покрытия судебных издержек⁵⁴. Эта затребованная Лесной службой сумма составляет значительную часть облагаемых налогом доходов авторов.

⁵¹ Общая сумма издержек, вмененная солидарно авторам, составляет 73 965,28 финляндских марок при 11% годовых.

⁵² Сообщение № 671/1995.

⁵³ Жалоба была представлена почти тремя годами ранее.

⁵⁴ Нет никакой информации о том, добывается ли Лесная служба оплаты оставшейся части судебных издержек (приблизительно 55 000 финляндских марок).

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении статьи 27 Пакта, которое нашло свое выражение в том, что Апелляционный суд разрешил лесозаготовительные работы и дорожное строительство в районе Кариселкя, где находятся лучшие зимние угодья оленеводческого кооператива авторов. Авторы утверждают, что заготовка леса на пастбищных землях в сочетании с одновременным сокращением разрешенного поголовья оленей равносильны отказу им в праве пользоваться, совместно с другими саами, их культурой, для которой важнейшее значение имеет поддержание оленеводства.

3.2 Авторы заявляют о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, утверждая, что Апелляционный суд не был беспристрастным, предопределив решение по данному делу и нарушив принцип равенства состязательных возможностей: i) разрешил проведение устных слушаний, отказавшись провести инспекцию на место; и ii) принял во внимание информацию, не предоставив другой стороне возможности прокомментировать ее. Авторы также утверждают, что вменение авторам издержек на уровне апелляционного разбирательства в первой инстанции является произвольным и фактически препятствует другим саами ссылаться на закрепленные в Пакте права в целях защиты их культуры и жизненного уклада. Государство не оказывает никакой помощи неимущим сторонам судебного процесса для покрытия судебных издержек⁵⁵.

3.3 Авторы также утверждают, что Лесная служба неправомерно оказывала влияние на ход судебного разбирательства их дела. Согласно утверждениям авторов, их притесняли, организовывали их публичное осуждение, муниципалитет официально предлагал им отозвать иск, угрожая экономическому развитию оленеводческого кооператива, а Лесная служба сделала необоснованные заявления о совершении одним из авторов уголовного преступления.

3.4 Авторы утверждают, что необоснованное решение Верховного суда об отказе дать разрешение на обжалование стало нарушением права на эффективные средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Они заявляют, что отказ дать разрешение на обжалование в Верховном суде представляет собой отказ в правосудии в нарушение статьи 14, подтверждая, что никаких эффективных средств правовой защиты в связи с этим нарушением не существует.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник изложило свои соображения по данному сообщению в представлении от 10 апреля 1999 года. Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно утверждает, что в связи с рядом утверждений не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Поскольку авторы не обжаловали положения принятого в первой инстанции решения, которые позволили проводить заготовки леса и дорожное строительство в районе Мирхаминмаа, они не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и жалоба в данной части является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

⁵⁵ Авторы были также представлены pro bono в ходе всего процесса.

4.2 Государство-участник утверждает, что нарушение какого бы то ни было положения Пакта доказано не было. Что касается утверждений, относящихся к статье 27, то государство-участник согласно с тем, что община саами является этническим меньшинством, защита которого гарантируется этой статьей, и что отдельные лица вправе пользоваться такой защитой. Оно также согласно с тем, что оленеводство является общепризнанной частью саамской культуры и соответственно ему гарантируется защита в соответствии со статьей 27, поскольку оно имеет важнейшее значение для саамской культуры и необходимо для ее сохранения.

4.3 В то же время, ссылаясь на дела Лавлейс против Канады⁵⁶ и Илмари Лянсман и др. против Финляндии⁵⁷, государство-участник утверждает, что не всякое вмешательство, которое каким-либо ограниченным образом изменяет сложившиеся ранее условия, можно рассматривать как отказ в правах, закрепленных в статье 27. В связи с делом Лянсмана Комитет определил критерии того, действительно ли воздействие "столь существенно, что фактически лишает авторов прав [предусмотренных в статье 27]". Государство-участник также ссылается на решения Верховного суда Норвегии и Европейской комиссии по правам человека о том, что в судебном порядке надлежит разбирать дела, связанные с серьезным и значительным посягательством на интересы коренных народов⁵⁸.

4.4 Государство-участник подчеркивает в рассматриваемом случае ограниченные масштабы лесозаготовительных работ в районе Кариселкя на площади в 92 га — угодья кооператива составляют в совокупности 286 000 га. Государство-участник ссылается на обстоятельства дела Юни Лянсман и др. против Финляндии⁵⁹, в рамках которого Комитет определил, что лесозаготовки на территории в 3000 га из 255 000 га не свидетельствуют о нарушении статьи 27.

4.5 Государство-участник отмечает, что утверждения авторов подробно анализировались двумя судами, которые рассматривали их дело как раз в свете статьи 27 Пакта. Перед оценкой фактов эти суды заслушивали показания экспертов, изучали обширные документальные материалы и проводили инспекцию на место. Апелляционный суд установил скудность запасов лишайника, а также то, что лесозаготовки будут содействовать их восстановлению⁶⁰. Кроме того, запланированная промежуточная вырубка является таким видом лесозаготовительных работ, который оказывает ограниченное воздействие, и его последствия были менее серьезными по сравнению с лесозаготовками, упоминавшимися в связи с делом Юни Лянсмана, когда Комитет не констатировал никакого нарушения. Кроме того, государство-участник не уверено в том, что

⁵⁶ Сообщение № 24/1977.

⁵⁷ Сообщение № 511/1992.

⁵⁸ Дело Альта, Верховный суд Норвегии, 26 февраля 1982 года и дело Г. и Е. против Норвегии, Заявления № 9278/1981 и 9415/1981 (объединены), "Решения и доклады Европейской комиссии по правам человека", том 35.

⁵⁹ Сообщение № 671/1995.

⁶⁰ Государство-участник отмечает, что другой кооператив предложил провести аналогичные лесозаготовительные работы на его территории в целях содействия росту запасов лишайника.

район Кариселкя относится к "лучшим (зимним) угодьям", отмечая, что Суд установил, что этот район не является основным пастбищем в зимнее время и в последние годы не использовался даже в качестве вспомогательных угодий.

4.6 Государство-участник также подчеркивает, что в соответствии с рекомендацией, высказанной Комитетом в связи с делом Юни Лянсмана, заинтересованные лица активно участвовали в принятии решений, затрагивающих их интересы. Планы Лесной службы были разработаны в консультации с оленеводами как с основными заинтересованными лицами. С учетом позиции Салливарского комитета был принят иной подход, чем первоначально рекомендовал Комитет по дикой природе, в целях согласования лесохозяйственной деятельности и оленеводства, включая территориальное ограничение лесохозяйственной деятельности. В этой связи государство-участник настоятельно ссылается на законодательно закрепленные обязательства Лесной службы обеспечивать устойчивое управление и защиту природных ресурсов, в том числе удовлетворение потребностей саамской оленеводческой культуры⁶¹. Поэтому государство-участник заявляет, что несовпадающие интересы лесохозяйственной деятельности и оленеводства были надлежащим образом проанализированы в процессе определения наиболее рациональных методов управления лесными ресурсами.

4.7 Государство-участник отмечает, что в связи с делом Ильмари Лянсмана Комитет одобрил подобное согласование, определив, что для обеспечения соответствия запланированной экономической деятельности положениям статьи 27, она должна осуществляться таким образом, чтобы авторы могли и впредь с пользой для себя заниматься оленеводством. Запланированные в том случае меры также способствовали оленеводству благодаря обеспечению устойчивых запасов лишайника и не препятствовали его развитию. Кроме того, многие оленеводы, включая авторов, осуществляют, помимо оленеводства, на своих землях лесохозяйственную деятельность.

4.8 Государство-участник заявляет, что, вопреки утверждению авторов, не было принято в конечном итоге никакого решения о сокращении поголовья оленей, хотя свои мнения на этот счет и высказывали комитеты оленеводов и Саамский парламент.

4.9 Касаясь настоящей жалобы в целом, государство-участник утверждает, что право авторов пользоваться саамской культурой, в том числе заниматься оленеводством, было в рассматриваемом случае надлежащим образом учтено. Хотя лесозаготовительные работы и образующиеся в этой связи отходы временно окажут определенное негативное воздействие на пастбища, не было доказано, что их воздействие будет иметь значительные и долгосрочные последствия, которые помешают авторам продолжать заниматься оленеводством в данном районе в прежних масштабах. Наоборот, отмечалось, что вследствие чрезмерного стравливания пастбищные угодья находились в плачевном состоянии и нуждались в восстановлении. Кроме того, данный район составляет весьма малую часть занимаемой кооперативом территории, и в 70-е и 80-е годы его использовали зимой главным образом в кризисные периоды.

⁶¹ Государство-участник ссылается на статью 2 Закона о Национальной лесной и парковой службе 1993 года; на статью 11 Постановления о Лесной и парковой службе Финляндии 1993 года, а также на документы учрежденной при министерстве сельского хозяйства и лесной промышленности рабочей группы по оленеводству.

4.10 Касаясь утверждений авторов, связанных со статьей 14, государство-участник не согласен с тем, что вменение судебных издержек или процедуры проведенного судебного разбирательства свидетельствует о нарушениях статьи 14.

4.11 В отношении вменения издержек государство-участник отмечает, что в соответствии с национальным законодательством проигравшая сторона обязана в надлежащих случаях покрыть разумные судебные издержки выигравшей стороны⁶². Законодательство не содержит никаких иных особых положений в тех случаях, когда сторонами являются частное физическое лицо и государственный орган или когда речь идет о правах человека. Аналогичные принципы действуют во многих иных государствах, включая Австрию, Германию, Норвегию и Швецию, и они оправданы с точки зрения предотвращения необоснованных процессуальных действий и задержек. По мнению государства-участника, такой механизм наряду с бесплатным предоставлением услуг адвокатов обеспечивает равенство в судах между истцами и ответчиками. В то же время государство-участник отмечает, что с 1 июня 1999 года вступит в силу поправка к законодательству, позволяющая судам *ex officio* уменьшать сумму издержек, которая в противном случае будет явно необоснованной и несправедливой с точки зрения фактов, отражающих совершенные процессуальные действия, позицию сторон и значение рассмотренного дела.

4.12 В рассматриваемом случае авторам было предложено выплатить на 10 000 финляндских марок меньше, чем сумма в 83 765,59 финляндских марок, погашения которой добивалась в действительности Лесная служба.

4.13 Касаясь процедуры разбирательства в Апелляционном суде, государство-участник утверждает, что в соответствии с национальным (действовавшим в тот период) законодательством не сторонам, а суду надлежит решать вопрос о целесообразности проведения устного разбирательства для оценки достоверности и важности устных свидетельских показаний, сделанных в Окружном суде. Что касается отказа от направления инспекции на место, то после ознакомления со всеми мнениями сторон и доказательствами, Суд счел, что такая инспекция не принесет никаких дополнительных сведений. Результаты инспекции, проведенной Окружным судом, не оспаривались и, соответственно, не было необходимости в проведении новой инспекции. Государство-участник отмечает, что любой эксперт мог пойти и осмотреть соответствующий район, и такое посещение не могло ущемить интересы правосудия. Однако в решении Суда нет указания на то, действительно ли эксперт посетил данный лесной массив и сколь важны были полученные в этой связи сведения. У авторов тоже был эксперт, хорошо знающий данный лесной массив.

4.14 Касаясь замечаний по делу Юни Лянсмана, представленных Лесной службой после истечения срока обжалования, государство-участник отмечает, что это произошло лишь потому, что Соображения Комитета были сформированы позднее. В письме Лесной службы фактически лишь излагалось решение без каких-либо конкретных комментариев⁶³ и поэтому государство-участник

⁶² Раздел 1 главы 21 Уголовно-процессуального кодекса 1993 года.

⁶³ Полный текст соответствующей части письма гласит: "Решение Комитета по правам человека касается сообщения, представленного авторами, которые полагают, что их дело не было должным образом рассмотрено судами Финляндии и что итоги разбирательства их

сочло явно излишним запрашивать комментарии у другой стороны. Государство-участник отмечает, что в любом случае суд мог учесть Соображения Комитета *ex officio* в качестве источника права и что обе стороны могли высказать свои комментарии в отношении Соображений в ходе устного разбирательства.

4.15 Государство-участник отвергает утверждения авторов о том, что в нарушение статьи 2 не обеспечивается никакого права на эффективное средство правовой защиты. Положения Пакта непосредственно инкорпорированы в законодательство Финляндии и на них можно (как и раньше) непосредственно ссылаться в судах любого уровня. Любое решение, принятое судом первой инстанции, может быть обжаловано, а для обжалования решений апелляционных органов необходимо специальное разрешение. Такое разрешение дается лишь в тех случаях, когда необходимо обеспечить согласованность судебной практики, когда была допущена процедурная или иная ошибка, требующая отмены принятого ранее решения, или когда для этого существуют иные серьезные основания. В данном случае две компетентных судебных инстанции всесторонне рассмотрели утверждения и аргументы авторов.

4.16 Касаясь общих жалоб на притеснения и нарушения, государство-участник отмечает, что Лесная служба сообщила полиции о предполагаемом преступлении - несанкционированной рубке леса на государственной земле супругом одного из авторов. Хотя полиция еще продолжает расследование данного случая, упомянутый автор уже выплатил Лесной службе компенсацию за нанесенный ущерб и следственные издержки. Однако эти события не повлияли на позицию Лесной службы по вопросам, поднятым в сообщении.

Ответ авторов на представления государства-участника

5.1 Авторы ответили на представления государства-участника 10 октября 1999 года.

5.2 По вопросу о приемлемости сообщения авторы заявляют, что они не искали средства правовой защиты в связи с рубкой леса в районе Мирхаминмаа, сосредоточив свои усилия на отстаивании решения Окружного суда по району Кариселкя в Апелляционном суде.

5.3 Касаясь существа сообщения, авторы, однако, утверждают, что вырубка леса в районе Мирхаминмаа незамедлительно и неизбежно ущемляет их права, закрепленные в статье 27. Такая вырубка леса на лучших зимних угодьях кооператива все серьезнее угрожает оленеводству, повышая стратегическое значение района Кариселкя для оленеводства, и должна, соответственно, быть принята во внимание. Район Кариселкя становится особенно важным в кризисные периоды зимой и весной, когда оленям не хватает кормов из-за ограниченного числа пастбищ. Авторы утверждают, что значение района Кариселкя также

дела несправедливы. Комитет по правам человека отклонил данное сообщение, посчитав, что Верховный суд пришел к правильному заключению. В то же время, Комитет по правам человека установил, что лесозаготовительные работы, выполненные и запланированные Национальной лесной и парковой службой в районе Ангели, не представляют собой отказ авторам в праве осуществлять оленеводство, которое является элементом их культурного наследия в соответствии со статьей 27 Пакта о гражданских и политических правах. Поскольку Комитет по правам человека пришел к тому же заключению, что и Верховный суд, в решении поддерживаются замечания Национальной лесной и парковой службы".

возросло потому, что возможности для разведения оленей в этом районе ограничивает иная деятельность, в том числе широкомасштабная добыча золота и других полезных ископаемых, активный туризм и функционирование радиолокационной станции. По словам авторов, происшедшее в результате упомянутой деятельности сокращение территории, используемой для оленеводства, способствовало стравливанию оставшихся пастбищ. Авторы подчеркивают, что, несмотря на это, лесозаготовительные работы в районе Кариселкя уже ведутся.

5.4 Авторы оспаривают замечания государства-участника о том, что не принято никакого решения о снижении поголовья оленей, и в поддержку своей позиции представляют текст постановления министерства сельского хозяйства и лесной промышленности от 13 ноября 1997 года, которое вступило в силу 1 июня 1998 года и предусматривало сокращение поголовья в районе Салливаара на 500 оленей с 9 000 до 8 500 животных. Такое сокращение обусловлено недостатком пастбищ (что признает государство-участник), а Апелляционный суд, как утверждается, пришел к выводу о том, что пастбищ хватает. Авторы отвергают также вмешательство государства-участника в осуществляемую ими самостоятельно лесохозяйственную деятельность, заявляя, что такая деятельность необходима для обеспечения их выживания в тяжелых экономических условиях и в любом случае не сопоставима по ее масштабам с вырубкой леса, проводимой государством-участником.

5.5 Касаясь аргументов государства-участника по вопросам, поднимаемым в сообщении в связи со статьей 14, авторы поясняют относительно вменения судебных издержек, что новый более гибкий режим покрытия этих издержек к ним не применялся. Само изменение этого режима было отчасти результатом направления настоящего сообщения. Авторы отмечают, что, добиваясь вменения издержек, Лесная служба публично объявила о том, что она стремилась "предотвратить излишние судебные разбирательства". Однако тот факт, что авторы выиграли дело в суде первой инстанции, свидетельствует по крайней мере о том, что это судебное разбирательство нельзя считать излишним.

5.6 По вопросу об устном разбирательстве и отказе Апелляционного суда направить инспекцию на место авторы отмечают, что, хотя устное разбирательство и носило в то время исключительный характер, они возражали не против устного разбирательства как такового, а против процедуры судебного разбирательства в целом. Общая процедура судебного разбирательства была несправедливой, поскольку, несмотря на проведение устных слушаний, инспекцию на место решили не направлять. Авторы утверждают, что Суд отклонил просьбу о направлении инспекции на место еще до заслушивания показаний экспертов. Как бы то ни было, в соответствии с действующими в Финляндии процессуальными нормами инспекция на место должна быть проведена до основного разбирательства. Кроме того, авторы утверждают, что материалы инспекции (одна страница протокола и несколько фотографий) не должны и не могут заменить собой однодневную инспекцию на место.

5.7 Касаясь представлений Лесной службы в Апелляционный суд после истечения установленного срока, авторы заявляют, что они включали Соображения Комитета по делу Юни Лянсмана и памятную записку. В начале устного разбирательства авторы хотели представить Суду соответствующее решение, но им сказали, что Лесная служба уже сделала это. Суд ни разу не упомянул памятную записку, о содержании которой авторы в ходе слушаний так и не узнали.

По словам авторов, в упомянутой записке толковались Соображения Комитета, что подтверждает представленный государством-участником перевод. Эта записка не может означать, как то заявила Лесная служба, что в рассматриваемом случае не было никакого нарушения Пакта. Два случая являются абсолютно разными, поскольку Соображения по делу Юни Лянсмана исходили из уже занятой национальными судами позиции, а в рассматриваемом случае разбирательство еще продолжалось. По мнению авторов, упомянутая записка повлияла соответствующим образом на решение Суда и авторы не имели возможности высказать по ней свои замечания в нарушение их прав, предусмотренных в статье 14. Это нарушение не было исправлено Верховным судом, который отказался дать разрешение на обжалование. Была нарушена также статья 27, поскольку в результате процессуальных действий, осуществленных в нарушение статьи 14, были проведены лесозаготовительные работы.

5.8 7 августа 2001 года авторы представили текст еще одного постановления министерства сельского хозяйства от 17 января 2000 года о дополнительном сокращении поголовья оленей Салливарского кооператива на 1000 голов (с 8500 до 7500 животных) вследствие недостатка пастбищ. Таким образом, за два с половиной года общее поголовье оленей было сокращено на 17%.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно положениям Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Поскольку жалобы авторов не касаются района Мирхаминмаа *per se*, Комитету нет необходимости высказываться по тем аргументам относительно приемлемости, которые были изложены государством-участником в связи с этим районом.

6.3 В отношении утверждения авторов о противозаконном вмешательстве муниципалитета Инари Комитет полагает, что в условиях, когда процессуальные действия, ставшие объектом предполагаемого вмешательства, фактически продолжались, авторы не представили достаточные аргументы в обоснование того, что эти факты свидетельствуют о нарушении какого-либо права, закрепленного в Пакте.

6.4 Что касается утверждений авторов о том, что они подвергались притеснениям и запугиванию в ходе судебного разбирательства, поскольку Лесная служба организовала публичное осуждение авторов и голословно объявила о совершении кражи, то авторы не детализировали свои утверждения в этой связи. Отсутствие каких-либо фактов в обоснование самих этих утверждений не позволяет Комитету надлежащим образом рассмотреть их существо и влияние на процессуальные действия. Поэтому сообщение в этой части не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и не приемлемо в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.1 Комитет признает остальные элементы сообщения приемлемыми и приступает к рассмотрению существа сообщения. Комитет рассматривает сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, как то предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается аргумента авторов о том, что вменение им значительных судебных издержек, связанных с процедурой обжалования, стало нарушением их предусмотренных в пункте 1 статьи 14 прав на равный доступ к судам, то Комитет полагает, что включение в законодательство жестокого правила о возложении расходов на выигравшую сторону может разубедить тех, кто утверждает, что их права, закрепленные в Пакте, были нарушены, в целесообразности поиска какого-либо средства защиты в суде. В данном конкретном случае Комитет отмечает, что авторами являются частные лица, которые возбудили судебную процедуру, заявив о нарушении прав, предусмотренных в статье 27 Пакта. В этих условиях Комитет полагает, что вменение Апелляционным судом значительных судебных издержек, без рассмотрения их последствий для конкретных авторов или их воздействия на доступ к судам для других истцов, находящихся в аналогичной ситуации, представляет собой нарушение прав авторов, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 в сочетании со статьей 2 Пакта. Комитет отмечает, что после того, как в 1999 году в законодательство, регулирующее процедуру судопроизводства, были внесены поправки, суды государства-участника обладают впредь правом принимать во внимание такие факторы с учетом обстоятельств каждого конкретного случая.

7.3 Касаясь связанных со статьей 14 утверждений авторов о том, что процедура рассмотрения в Апелляционном суде была несправедливой, поскольку было проведено устное разбирательство, а в проведении инспекции на место было отказано, Комитет полагает, что процедуры, применяемые национальными судами, надлежит, как общее правило, определять самим судам в интересах правосудия. Именно на авторов возлагается бремя доказывания, что в результате какой-либо конкретной практики была допущена несправедливость в рамках конкретных процессуальных действий. В рассматриваемом случае было проведено устное разбирательство, поскольку Суд счел его необходимым для оценки достоверности и важности устных свидетельских показаний. Авторы не привели доказательства того, что это решение было явно произвольным или было иным образом равносильно отказу в правосудии. В отношении отказа направлять инспекцию на место Комитет считает, что авторы не доказали, что решение Апелляционного суда взять за основу проведенную Окружным судом инспекцию соответствующего района и воспользоваться ее материалами сделало разбирательство несправедливым или серьезно повлияло на результаты рассмотрения дела. Поэтому Комитет не может констатировать факт нарушения статьи 14 в рамках процедуры разбирательства в Апелляционном суде.

7.4 Касаясь заявления авторов о том, что Апелляционный суд нарушил закрепленное в пункте 1 статьи 14 право авторов на справедливое судебное разбирательство, не предоставив авторам возможности высказать замечания относительно содержащей юридические аргументы записки, представленной Лесной службой после истечения установленных сроков, Комитет отмечает, что одной из основополагающих обязанностей судов является обеспечение равенства сторон, включая предоставление им возможности оспаривать все аргументы и доказательства, изложенные другой стороной⁶⁴. Апелляционный суд заявляет, что

⁶⁴ В связи с делом Янсен-Гилен против Нидерландов (сообщение № 846/1999) Комитет отметил: "Поэтому Апелляционному суду, не ограниченному временными рамками, надлежало обеспечить, чтобы каждая сторона могла выдвинуть свои возражения в отношении документальных доказательств, которые представила или желала представить другая сторона, и, в случае необходимости, отложить судебное заседание.

он имел "особую причину" принять во внимание эти конкретные представления, сделанные одной из сторон, и счел "явно излишним" предлагать другой стороне высказать ее замечания. Как следствие авторы были лишены возможности высказать свои замечания по представленной другой стороной записке, которую Суд учел при принятии решения в пользу стороны, направившей упомянутые материалы. Комитет полагает, что эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Апелляционный суд не обеспечил каждой стороне в полной мере возможность оспаривать представления другой стороны, нарушив тем самым принципы равенства перед судами и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта.

7.5 Переходя к заявлению о нарушении статьи 27, которое состояло в том, что была разрешена вырубка леса в районе Кариселкя, Комитет отмечает, что авторы - это никто не оспаривает - являются членами меньшинства, обладающего своей культурой, и что оленеводство - один из важнейших элементов их культуры. Подход, использованный Комитетом в прошлом, основывался на определении того, является ли вмешательство государства-участника в оленеводство столь существенным, что не обеспечивается должным образом защита прав авторов на пользование их культурой. Поэтому перед Комитетом встает вопрос о том, действительно ли лесозаготовки на 92 гектарах в районе Кариселкя выйдут за рамки допустимого.

7.6 Комитет отмечает, что с авторами и другими основными группами заинтересованных лиц проводились консультации в процессе планирования лесозаготовительных работ Лесной службы и что эти планы были частично изменены с учетом критических замечаний упомянутых лиц. Исходя из оценки частично противоречивого заключения экспертов и учитывая результаты инспекции на место, окружной суд определил, что район Кариселкя необходим авторам для пользования их культурными правами, закрепленными в статье 27 Пакта. Апелляционный суд иначе расценил представленные материалы, определив то же с точки зрения статьи 27, что запланированные лесозаготовительные работы будут частично способствовать долгосрочному устойчивому развитию оленеводства, благодаря, в частности, обновлению почвенных лишайников, а также что данный район имеет второстепенное значение в плане оленеводства среди всех земельных угодий кооператива. Исходя из представлений, полученных им как от авторов, так и от государства-участника, Комитет считает, что он не располагает достаточной информацией для объективного заключения о реальном значении рассматриваемого района для оленеводства, о долгосрочном воздействии на устойчивое развитие оленеводства и о последствиях, связанных со статьей 27 Пакта. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что в этих условиях лесозаготовки на 92 гектарах приводят к тому, что в нарушение статьи 27 Пакта государство-участник не обеспечивает надлежащим образом защиту права авторов пользоваться саамской культурой.

7.7 В свете изложенных выше соображений Комитета отпадает необходимость в рассмотрении других утверждений авторов, связанных со статьей 2 Пакта.

Учитывая отсутствие гарантий равенства сторон в состязательном процессе судебного разбирательства, Комитет констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта" (выделено нами).

8.1 Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Финляндией пункта 1 статьи 14 в сочетании со статьей 2 Пакта, а также о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в отдельности.

8.2 В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты. Касаясь вменения авторам судебных издержек, Комитет считает, что, поскольку такое вменение стало нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта и, более того, последовало за процессуальными действиями, противоречащими пункту 1 статьи 14, государство-участник обязано вернуть авторам ту сумму, которая была уже выплачена, и воздержаться от взыскания каких-либо дополнительных сумм. Что касается нарушения пункта 1 статьи 14, обусловленного порядком рассмотрения Апелляционным судом памятной записки, представленной с опозданием Лесной службой (пункт 7.4), то Комитет полагает, что, поскольку на решении Апелляционного суда негативно сказалось серьезное нарушение положений о справедливом судебном разбирательстве, государству-участнику надлежит еще раз рассмотреть утверждения авторов. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

9. С учетом того что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (согласное) мнение члена Комитета Прафулладранды Н. Бхагвати

Ознакомившись с текстом мнений, высказанных большинством членов Комитета, я выражаю согласие с этими мнениями, за исключением соображений, касающихся пункта 7.2 и, частично, пункта 8.2. Поскольку я в целом согласен с большинством членов почти по всем вопросам, не считаю необходимым повторять факты в моем изложении, и, следовательно, сразу перейду к моему не совпадающему мнению в отношении пунктов 7.2 и 8.2.

Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 в сочетании со статьей 2 вследствие вменения существенных судебных издержек, то большинство членов Комитета сочли, что с учетом фактов и обстоятельств данного дела такое вменение является нарушением упомянутых статей. Хотя некоторые члены и выразили иное мнение, я согласен с большинством, исходя, однако, из несколько иных соображений.

Очевидно, что в соответствии с действовавшим в рассматриваемый период законодательством Суд не мог решать по своему усмотрению вопрос о вменении судебных издержек. На Суд было возложено нормативное обязательство вменить судебные издержки выигравшей стороне. Суд был не вправе вменить издержки - или даже отказаться вообще от вменения издержек - проигравшей стороне с учетом характера судебного спора, затронутых общественных интересов и финансового положения стороны. Такое нормативное положение оказывало негативное воздействие на осуществление права доступа к органам правосудия теми истцами, которые не обладают значительными сбережениями, и особенно теми, кто использует процедуру *actio popularis*. Вменение значительных судебных издержек в соответствии с таким жестким и негибким нормативным положением в условиях рассматриваемого случая, когда два члена племени саами возбудили в общественных интересах иск для защиты своих культурных прав от того, что, по их мнению, является серьезным нарушением, представляет собой, как я полагаю, очевидное нарушение пункта 1 статьи 14 в сочетании со статьей 2. К счастью, подобная ситуация впредь не возникнет, поскольку, как нам сказали, закон, регулировавший тогда вменение судебных издержек, уже изменен. Теперь Суд вправе самостоятельно решать, целесообразно ли вообще вменять судебные издержки выигравшей стороне и, если да, то в каком размере, с учетом различных обстоятельств, которые я упомянул выше.

Что касается пункта 8.2, то я хотел бы отметить, что авторы вправе рассчитывать на помощь, упоминаемую в пункте 8.2 в связи с издержками, не только потому, что вменение судебных издержек последовало за разбирательством в Апелляционном суде, которое само по себе противоречило пункту 1 статьи 14 по изложенным в пункте 7.4 причинам, но и потому, что вменение

судебных издержек было само по себе нарушением пункта 1 статьи 14 в сочетании со статьей 2 по причинам, изложенным в пункте 7.2. Я полностью согласен с остальными соображениями, которые содержатся в пункте 8.2.

(Подпись) Прафулладандра Н. Бхагвати

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета Абдельфаттах Амора, Нисуке Андо, Кристины Шане, Эккарта Кляйна, Ивана Ширера и Макса Ялдена

Хотя мы и поддерживаем общий подход Комитета к вопросу о вменении судебных издержек (см. также дело Линдон против Австралии, сообщение № 646/1995), мы не можем согласиться с тем, что в рассматриваемом случае имеются ясные основания и доказательства того, что интересы авторов были столь серьезно затронуты соответствующим решением, принятым в рамках процедуры обжалования, что доступ к судам фактически был или будет для них закрыт. По нашему мнению, они не привели достаточные обоснования, подтверждающие утверждение об их своем тяжелом финансовом положении.

Что касается возможных в будущем сдерживающих последствий для данных или иных потенциальных авторов, то следует принять во внимание поправку к Судебно-процессуальному кодексу, в соответствии с которой суды вправе снижать сумму вменяемых судебных издержек, которые явно не разумны или не справедливы, с учетом конкретных обстоятельств каждого случая (см. пункт 4.11 выше).

В то же время, поскольку мы разделяем мнение о том, что на решении Апелляционного суда негативно сказалось нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта (см. пункт 7.4 выше), это нарушение повлияло и на решение по судебным издержкам. Поэтому мы присоединяемся к выводу Комитета о том, что государство-участник обязано возместить авторам ту часть судебных издержек, которая была уже оплачена, и воздержаться от взыскания любых новых сумм (см. пункт 8.2 Соображений Комитета).

(Подпись) Абдельфаттах Амор

(Подпись) Нисуке Андо

(Подпись) Кристина Шане

(Подпись) Эккарт Кляйн

(Подпись) Иван Ширер

(Подпись) Макс Ялден

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Р. Сообщение № 788/1997, Кагас против Филиппин
(Соображения приняты 23 октября 2001 года,
семьдесят третья сессия)***

<u>Представлено:</u>	г-ном Дженьювалом М. Кагасом, г-ном Уилсоном Бьютином и г-ном Хулио Астильеро (представлены организацией "Крестовый поход за справедливое отправление правосудия")
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	авторы сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Филиппины
<u>Дата сообщения:</u>	17 сентября 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 788/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Дженьювалом М. Кагасом, г-ном Уилсоном Бьютином и г-ном Хулио Астильеро в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 17 сентября 1996 года являются г-н Дженьювал М. Кагас, г-н Уилсон Бьютин и г-н Хулио Астильеро, которые являются гражданами Филиппин и в настоящее время содержатся на Филиппинах в тюрьме "Tinangis Jail and Penal Farm". Они утверждают, что являются жертвами нарушения Филиппинами пункта 2 статьи 14 Пакта. Их представляет неправительственная организация "Крестовый поход за справедливое отправление правосудия".

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуки Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Клайн, г-н Давид Крецмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

Текст двух особых мнений, подписанных тремя членами Комитета: г-жой Сесилией Мединой Кирога, г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой и г-ном Иполито Солари Иригойеном, содержится в добавлении к настоящему документу.

Факты в изложении авторов

2.1 23 июня 1992 года полиция населенного пункта Либманан, Камаринес-Сур, Филиппины, обнаружила в доме д-ра Долорес Аревало тела шести женщин, включая тело хозяйки дома. Руки жертв были связаны, а головы разбиты.

2.2 Несмотря на отсутствие очевидцев убийства, один из соседей, г-н Публио Рили, утверждал, что видел четырех мужчин, направлявшихся к дому д-ра Аревало вечером 22 июня 1992 года. Позднее г-н Рили опознал трех авторов сообщения в качестве лиц, которых он видел в тот вечер. Спустя некоторое время после того, как четверо мужчин вошли в дом, тот же свидетель услышал, что в доме д-ра Аревало раздаются "глухие удары". Затем он увидел удалявшийся от дома автомобиль.

2.3 Той же ночью один полицейский заметил указанный автомобиль и записал его номер. Проведенное позднее расследование показало, что согласно номеру автомобиля он принадлежал г-ну Кагасу. Двое других обвиняемых и авторов сообщения являются наемными работниками г-на Кагаса.

2.4 Согласно результатам расследования, г-н Кагас поставлял медикаменты в больницу, где работала д-р Аревало, которая незадолго до инцидента была назначена главным врачом этой больницы. Кроме того, было установлено, что д-р Аревало отказалась закупать медикаменты у г-на Кагаса.

2.5 Обвинение представило в суд заверенную копию телеграммы, которая была якобы послана г-ном Кагасом мужу д-ра Аревало. В этой телеграмме мужу д-ра Аревало предлагалось сообщить своей жене, чтобы она больше не рассчитывала на скидку при поставках медикаментов.

2.6 Авторы сообщения были арестованы соответственно 26, 29 и 30 июня 1992 года в качестве подозреваемых в совершении убийства, получившего общественный резонанс в качестве "зверства в Либманане". Авторы сообщения заявляют о своей невинности.

2.7 14 августа 1992 года авторы предстали перед судом, который принял решение заключить их под стражу до суда. 11 ноября 1992 года авторы представили ходатайство об освобождении из-под стражи под залог, а 1 декабря 1992 года - ходатайство об отмене постановления об аресте. 22 октября 1993 года районный суд отказал в удовлетворении их ходатайства об освобождении из-под стражи под залог. 12 октября 1994 года Апелляционный суд Манилы подтвердил решение районного суда от 22 октября 1993 года. 20 февраля 1995 года было отклонено ходатайство о пересмотре решения Апелляционного суда. 21 августа 1995 года Верховный суд оставил без удовлетворения ходатайство авторов об отмене решения Апелляционного суда.

2.8 5 июня 1996 года г-н Кагас, действующий от имени авторов сообщения, направил письмо Судебному администратору Верховного суда, в котором сообщил дополнительные факты в подтверждение необоснованности отклонения их ходатайства об освобождении из-под стражи под залог.

2.9 26 июля 1996 года Судебный администратор известил авторов о том, что они не вправе оспаривать вопросы вне сферы рассмотрения Верховного суда.

2.10 В своем последующем представлении от 29 мая 1999 года авторы утверждают, что 24 и 25 марта 1997 года один из них, а именно г-н Хулио Астилье-

ро, был подвергнут "пыткам или жестокому обращению с использованием алкоголя"⁶⁵ со стороны тюремных надзирателей, которые пытались заставить его стать "свидетелем обвинения". О факте предполагаемого жестокого обращения был извещен судья Мартин Бадонго, исполнявший в то время функции председателя районного суда, однако он не принял в этой связи никаких мер.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта. Они утверждают, что распоряжение об их предварительном заключении под стражу до суда базируется исключительно на косвенных доказательствах, наличие которых является недостаточным основанием для отказа в освобождении из-под стражи под залог, и что это распоряжение не было надлежащим образом изучено судами вышестоящих инстанций, которые отказались пересматривать факты, оцененные председательствующим судьей.

3.2 Авторы утверждают, что в своем отказе удовлетворить их ходатайство от 26 июля 1996 года Судебный администратор полагался прежде всего на сообщения процедурного характера, а не на существо правовых норм, несмотря на то, что речь шла об основополагающих конституционных правах.

3.3 Авторы отмечают, что, несмотря на наличие в Конституции Филиппин принципа презумпции невиновности, обвиняемые, которым отказывают в удовлетворении ходатайства об освобождении из-под стражи под залог, лишаются права на презумпцию невиновности. Кроме того, они утверждают, что отказ в удовлетворении ходатайства об освобождении из-под стражи под залог лишает их права располагать достаточным временем и возможностями для надлежащей подготовки своей защиты, что представляет собой нарушение принципа надлежащего судебного разбирательства.

3.4 Хотя сами авторы не приводят в этой связи никаких конкретных ссылок, излагаемые ими факты позволяют ставить вопросы, подпадающие под пункт 3 статьи 9 и пункт 3 статьи 14 Пакта в связи с временем, проведенным авторами в предварительном заключении, и статьи 7 и 10 Пакта в связи с предполагаемым жестоким обращением, которому якобы подвергся г-н Хулио Астильеро 24 и 25 марта 1997 года.

Замечания государства-участника

4.1 В представлении от 16 марта 1998 года государство-участник излагает свои замечания по существу дела.

4.2 Подчеркивая, что право на надлежащее судебное разбирательство является краеугольным камнем уголовного процесса в рамках национального законодательства, государство-участник отмечает, что соблюдение этого принципа обеспечивается через заслушивание обвиняемого компетентным судом, проведение судебного разбирательства в надлежащих рамках закона и наказание подсудимого только на основании судебного решения, выносимого в соответствии с конституционными нормами.

4.3 Государство-участник отмечает также, что в праве на освобождение из-под стражи под залог может быть отказано в тех случаях, когда соответствующую

⁶⁵ В своем сообщении авторы не уточняют характер такого обращения.

щее преступление карается "пожизненным заключением" и когда имеются веские доказательства, изобличающие обвиняемого, при том что оценка достаточности таких доказательств оставляется на усмотрение судьи.

4.4 В контексте настоящего дела государство-участник считает, что авторы, несмотря на то, что им было отказано в праве на освобождение под залог, не были лишены права на презумпцию невиновности, поскольку лишь проведение полного судебного разбирательства по существу дела позволит определить их окончательную виновность вне пределов разумных сомнений.

4.5 Государство-участник отмечает также, что, хотя условия предварительного заключения могут мешать авторам реализовать свое право на достаточное время и возможности для целей подготовки своей защиты, принцип такого задержания не противоречит сути концепции надлежащего отправления правосудия при условии соблюдения упомянутых в пункте 4.2 судебного-процессуальных норм.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что г-н Кагас признал в своем письме от 5 июня 1996 года на имя Судебного администратора, что в "сопроводительном уведомлении, направленном в Апелляционный суд и Верховный суд, отсутствовали какие-либо упоминания об изъятии, отмеченном в постановлении от [22 октября 1993 года]", и что г-н Кагас признал также факт представления своего протеста непосредственно Судебному администратору. В этой связи государство-участник отмечает, что Канцелярия Судебного администратора находится в ведении Верховного суда и не принимает никакого участия в рассмотрении дел и соответственно не вправе пересматривать решения, выносимые Верховным судом. Государство-участник отмечает также, что авторов надлежащим образом представлял авторитетный поверенный по правам человека.

Комментарии авторов

5.1 В своем письме от 29 мая 1998 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Авторы вновь утверждают, что отказ в удовлетворении ходатайства об освобождении из-под стражи под залог представляет собой серьезное нарушение предусмотренного Конституцией права обвиняемых на презумпцию невиновности. Они заявляют, что обвиняемые, содержащиеся под стражей до суда, не располагают достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты, что в конечном счете существенно подрывает их права на надлежащий судебный процесс.

5.3 В качестве общего правила процедура освобождения из-под стражи под залог может применяться в рамках любых уголовных процессов. Единственным исключением из этого правила являются случаи, когда подсудимому предъявляется обвинение в совершении тяжкого преступления, влекущего за собой смертную казнь, и, что является наиболее важным, когда имеются веские доказательства, изобличающие вину подсудимого. Кроме того, любое исключение из этого правила должно сопровождаться надлежащим обоснованием в судебном решении.

5.4 С учетом обстоятельств настоящего дела авторы считают, что в постановлении районного суда от 22 октября 1993 года отсутствуют основания, оправдывающие отказ в освобождении из-под стражи под залог. Кроме того, они

считают, что не было выполнено требование о наличии веских доказательств. В этой связи авторы отмечают, что сторона обвинения, базировавшаяся на косвенных доказательствах, всего лишь квалифицировала их в качестве подозреваемых, которые могли совершить соответствующее преступление. Авторы полагают, что ввиду отсутствия очевидца, который присутствовал бы на месте убийства, представленные по делу косвенные улики не являются достаточным доказательством, подтверждающим вину авторов.

5.5 Кроме того, авторы отмечают, что как Апелляционный суд, так и Верховный суд ограничились рассмотрением процедурного аспекта дела, посчитав, что оценка фактов по делу является компетенцией председательствующего судьи, и не изучили вопрос о праве на освобождение из-под стражи под залог в контексте оценки предусмотренного Конституцией требования, согласно которому основанием для отказа в освобождении из-под стражи под залог должно быть наличие веских доказательств против обвиняемого. Затем авторы расширили этот вопрос в контексте полномочий Судебного администратора, заявив о том, что Судебный администратор не только имеет право, но и обязан обращать внимание председательствующих судей на вопиющие нарушения судебно-процессуальных норм в рамках своей компетенции.

5.6 В целях содействия принятию Комитетом решения с учетом всей надлежащей информации авторы обращают также его внимание на следующие последние изменения:

- 20 мая 1998 года было оставлено без удовлетворения ходатайство о повторном рассмотрении дела.
- Оригинал телеграммы, якобы посланной г-ном Кагасом мужу г-жи Аревало и первоначально использовавшейся стороной обвинения в качестве доказательства, свидетельствующего о мотивах преступления, ни разу не фигурировал в суде и, по всей видимости, был утерян. Авторы представляют документы, свидетельствующие о том, что оригинал телеграммы не найден.

Дополнительные замечания государства-участника

6. Вышеприведенные комментарии были представлены государству-участнику 30 октября 1998 года. 20 сентября 2000 года государству-участнику было направлено еще одно письмо с просьбой представить свои замечания по существу дела. В вербальной ноте от 2 октября 2000 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно не намеревается представлять какие-либо дополнительные замечания по делу, и ссылалось в этой связи на свое предыдущее представление от 16 марта 1998 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Отмечая тот факт, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения, что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что тот же вопрос не рассмат-

ривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет признает сообщение приемлемым.

7.3 Касаясь утверждения о нарушении пункта 2 статьи 14 по причине отказа в освобождении из-под стражи под залог, Комитет отмечает, что такой отказ в принципе не затрагивает права авторов на презумпцию невиновности. Вместе с тем Комитет считает, что чрезмерный срок содержания под стражей в режиме предварительного заключения, составляющий более девяти лет, затрагивает право авторов на презумпцию невиновности и соответственно свидетельствует о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

7.4 Касаясь вопросов, подпадающих под сферу применения пункта 3 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что на момент представления сообщения авторы содержались под стражей более четырех лет, и судебное разбирательство по их делу еще не начиналось. Комитет далее отмечает, что на момент принятия Комитетом соображений авторы, как представляется, содержались под стражей без суда более девяти лет, что указывает на серьезное нарушение принципа справедливого судебного разбирательства. Ссылаясь на свое замечание общего порядка 8, согласно которому "содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и срок его должен быть как можно более коротким", и отмечая, что государство-участник не представило никаких пояснений в обоснование столь серьезной задержки, Комитет заявляет, что в контексте настоящего дела срок содержания под стражей до суда является неоправданно затянутым. В силу вышеизложенного Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, ссылаясь на обязательство государства-участника обеспечивать суд над обвиняемым без неоправданной задержки, Комитет заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.5 Касаясь утверждений о жестоком обращении с г-ном Хулио Астильеро, Комитет отмечает, что эти утверждения носят крайне общий характер и не содержат описания обращения, которому его якобы подвергали. Хотя государство-участник не откликнулось на просьбу Комитета прокомментировать представление авторов от 29 мая 1998 года, с учетом вышеизложенного обстоятельства Комитет заявляет, что авторы не представили достаточных доказательств в обоснование факта нарушения прав г-на Астильеро по статьям 7 и 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 2 статьи 14 и пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторов эффективным средством правовой защиты, которое позволит им получить надлежащую компенсацию за период незаконного содержания под стражей. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить проведение оперативного судебного разбирательства по делам авторов при соблюдении всех гарантий, предусмотренных в статье 14 Пакта, а если такая мера не представляется возможной, то освободить их из-под стражи.

10. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать им действенное и подкрепленное надлежащими процедурами средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет заявляет, что он хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Сесилии Медины Кирога и г-на Рафаэля Риваса Посады

Рассмотрев данное дело, Комитет заключил, что Филиппины нарушили права г-на Кагаса, г-на Бьютина и г-на Астильеро, предусмотренные в пункте 3 статьи 9, пункте 2 статьи 14 и пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соглашаясь в этом с мнением большинства, я голосую против этого решения, поскольку полагаю, что Комитет должен также заявить, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта. В обоснование своей позиции привожу следующие доводы:

а) Из имеющихся в распоряжении Комитета фактов никоим образом не следует, что трое авторов сообщения были осуждены, приговорены и понесли наказание в виде лишения свободы. В силу этого есть основания полагать, что в течение девяти лет эти лица содержались под стражей без суда и без обвинительного приговора, что обязывает соответствующее государство представить Комитету информацию по этому поводу, чего оно до сих пор не сделало. Такая ситуация недвусмысленно свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта. В этой связи следует отметить, что столь длительное содержание под стражей в контексте данного дела следует однозначно квалифицировать как отбывание наказания без суда, что, на мой взгляд, может свидетельствовать о несоблюдении государством-участником пункта 1 статьи 9 Пакта, в котором запрещается произвольное содержание под стражей.

б) Столь длительная задержка с проведением судебного разбирательства является не только нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта, но и неизбежно влияет на процесс сбора доказательств, что в свою очередь может нанести ущерб судебному разбирательству, которое может быть начато в отношении авторов сообщения. Так, например, вероятность того, что приговор будет базироваться на показаниях свидетелей, которые они будут давать спустя столько лет после рассматриваемых событий, ставит обвиняемых в уязвимое положение, не согласующееся с предусмотренными в Пакте гарантиями. Представляется маловероятным, что судебное разбирательство по делу о неумышленном или умышленном убийстве (в зависимости от его обстоятельств), проведенное спустя девять лет после рассматриваемых событий, способно быть "справедливым судебным разбирательством" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

с) В заключение хотелось бы отметить, что допущенная государством-участником задержка с предоставлением обвиняемым права на надлежащее судебное разбирательство свидетельствует не только о нарушении государством пункта 1 статьи 14 Пакта вследствие непринятия мер, но и о невозможности выполнения им положений Пакта в будущем. В силу этого я не могу согласиться с пунктом 9 решения, принятого большинством голосов. Я полагаю, что с учетом обстоятельств рассматриваемого дела государство должно незамедлительно освободить из-под стражи задержанных лиц. Невзирая на заинтересованность государства в завершении процесса уголовного преследования, следует отметить, что такое преследование может осуществляться только в пределах, допустимых международным правом. В тех случаях, когда деятельность органов уголовного правосудия того или иного государства оказывается неэф-

фективной, государство должно решать эту проблему без ущерба для гарантий обвиняемых лиц.

(Подпись) Сесилия Медина Кирога

(Подпись) Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена

В обосновании моего несогласия с заявленным путем голосования мнением большинства относительно нарушения предусмотренных в статье 7 и 10 Пакта прав одного из авторов сообщения, а именно г-на Хулио Астильеро, привожу следующие соображения:

В своем сообщении от 29 мая 1998 года его авторы заявили, что один из них, а именно г-н Хулио Астильеро, дважды подвергался пыткам — 24 и 25 марта 1997 года. По поводу характера предполагаемой пытки авторы заявляют, что речь идет об "использовании алкоголя" и называют в качестве основного виновника некоего Марлона Аргарина, работавшего в то время надзирателем тюрьмы Tinangis Jail - Penal Farm, находящейся в населенном пункте Пили, район Камаринес-Сур, Филиппины, в которой содержались под стражей авторы сообщения. Авторы сообщения отмечают также, что надзиратель Аргарин впоследствии был назначен начальником оперативного отдела службы безопасности и что он практиковал применение пыток при соучастии других надзирателей вышеупомянутой тюрьмы. Кроме того, авторы сообщения заявили, что цель применения пыток к задержанному Астильеро заключалась в том, чтобы заставить его стать свидетелем обвинения.

Помимо этого авторы сообщили, что о всех этих действиях был поставлен в известность судья Мартин Бадонг, являвшийся председателем суда первой инстанции № 33, населенный пункт Пили, район Камаринес-Сур, который, как утверждается, не принял никаких мер по расследованию этого инцидента.

Хотя авторы сообщения не пояснили, в чем конкретно выразилось "использование алкоголя", применяемая в жалобе терминология однозначно совпадает с текстом статьи 7 Пакта, в котором идет речь о том, что никто не может быть жертвой пыток и жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Содержание г-на Астильеро под стражей и применение к нему пыток свидетельствовало о негуманном с ним обращении и о нарушении присущего человеку достоинства.

В жалобе о нарушении статей 7 и 10 Пакта содержались следующие конкретные сведения:

- a) дата применения пыток;
- b) место применения пыток;
- c) имя предполагаемого виновника;
- d) функции, которые исполнял предполагаемый виновник на момент применения пыток;
- e) последующие служебные функции предполагаемого виновника;
- f) данные о наличии других соучастников;
- g) функции предполагаемых соучастников;
- h) конкретное упоминание о жалобе в связи с применением пыток;

- i) имя судьи, который принял к рассмотрению жалобу;
- j) должность судьи; и
- k) точное название суда, в который была представлена жалоба.

Все эти комментарии авторов вместе с текстом жалобы на применение пыток и рядом других документов были доведены до сведения государства-участника 30 октября 1998 года. Государство-участник не откликнулось на это представление. В других случаях Комитет квалифицировал такую позицию государства-участника как неоказание ему содействия и несоблюдение им предусмотренного в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола обязательства представлять в Комитет письменные объяснения или заявления, разъясняющие соответствующий вопрос или любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Такая позиция государства участника вновь обозначилась тогда, когда в своем новом представлении Комитету от 20 сентября 2000 года в форме вербальной ноты оно вновь заявило, что не намеревается представлять какие-либо дополнительные комментарии по этому вопросу, сославшись на первоначальное сообщение от 16 марта 1998 года. Содержащиеся в этом сообщении замечания государства-участника никоим образом не способствуют прояснению обстоятельств предполагаемого инцидента с применением пыток, поскольку этот инцидент имел место уже после того, как эти замечания были сделаны.

В силу вышеизложенного Комитет должен принять к сведению утверждения авторов и с учетом всех имеющихся в его распоряжении данных констатировать факт нарушения предусмотренных в статьях 7 и 10 Пакта прав задержанного г-ном Хулио Астильеро.

(Подпись) г-н Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Q. Сообщение № 792/1998, Хиггинсон против Ямайки
(Соображения приняты 28 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Малколмом Хиггинсоном
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Ямайка
Дата сообщения: 20 января 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 792/1998, представленного в Комитет по правам человека г-ном Малколмом Хиггинсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5

Факультативного протокола

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 20 января 1997 года и последующие представления от мая 1997 года и 3 июля 1997 года) является Малколм Хиггинсон, гражданин Ямайки, родившийся 20 марта 1974 года, который на момент представления сообщения находился в общей тюрьме в Кингстоне, Ямайка. В настоящее время он содержится в Исправительном центре для взрослых Св. Екатерины. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой⁶⁶ статей 2, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 19 мая 1995 года окружным отделением Высокого суда в Кингстоне, Ямайка, автор был признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия, изнасиловании и грабеже с отягчающими обстоятельствами и приго-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

⁶⁶ Факультативный протокол вступил в силу для Ямайки 3 октября 1975 года, а денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года.

ворен соответственно к 5, 10 и 7 годам каторжных работ с одновременным отбыванием сроков наказаний, а также к шести ударам тамариндовыми плетьюми.

2.2 Как явствует из протокола суда от 19 мая 1995 года, на который ссылается автор, суд над ним продолжался пять дней. В ходе суда жертва преступления, в котором обвинялся автор, показала, что 25 июля 1993 года около 14 час. 30 мин. у нее была встреча со своим знакомым, который работает в бюро ритуальных услуг в Св. Эндрю. Придя на место встречи, она не увидела своего знакомого, а увидела автора, который работает в этой же компании. Они немного поговорили, после чего появилась подруга автора и вместе они ушли. После того как автор ушел, группа совершенно не знакомых жертве мужчин, вооруженных пистолетом, окружили её и затащили в заднюю комнату похоронного бюро, где все поочередно ее изнасиловали. По словам жертвы, через некоторое время в комнате появился автор. Он также был вооружен. Жертва попросила автора спасти ее. Но вместо этого автор присоединился к группе и изнасиловал ее. У нее также украли часы и 200 долл. США. Через несколько часов жертву отпустили и она ушла домой. Спустя 9 дней она подала жалобу в полицию и назвала имя автора. 29 октября 1993 года автор был арестован и обвинен в совершении данного преступления. Как представляется, он был единственным, кому было предъявлено обвинение в совершении этого преступления.

2.3 Автор отрицает обвинения в участии в групповом изнасиловании и ношении огнестрельного оружия, однако признает тот факт, что в тот день у него были половые сношения с этой женщиной с её согласия. Автор утверждает, что в тот день он встречался и разговаривал с ней. Она пришла к нему в дом, поскольку у нее были проблемы с ее знакомым, и именно она явилась инициатором половых сношений.

2.4 Во время суда обвинение основывалось на свидетельских показаниях жертвы, которая заявляет, что слышала, как во время изнасилования кто-то назвал автора Малколмом, и, таким образом, она дала полиции его имя и описала его внешность. Все остальные мужчины были ей неизвестны. Автор, однако, утверждает что при встрече они назвали друг другу и именно поэтому она знает его имя.

2.5 Автор ходатайствовал о разрешении на подачу апелляции на основании несправедливого судебного разбирательства⁶⁷. Одним из оснований для подачи апелляции явилось то, что во время перекрестного допроса жертвы в целях установления личности автора судья прекратил дальнейший допрос жертвы адвокатом. Апелляционный суд отклонил это ходатайство.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на статью 14. Он заявляет, что суд в отношении него был несправедливым, поскольку судья не позволил адвокату продолжить перекрестный допрос потерпевшей, и приговор основывается лишь на ее утверждениях. Далее он заявляет, что тот факт, что он был приговорен к порке, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, поскольку это является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием. По словам автора, статья 26 (8) Конституции Ямайки, признавая конституционность законов, дейст-

⁶⁷ Автор не указал дату подачи апелляции и дату решения Апелляционного суда.

вовавших до принятия настоящей Конституции, допускает телесные наказания. Он заявляет, что применение законов, допускающих подобные наказания, является нарушением статьи 2 Пакта. По его мнению, государство-участник должно отменить такие законы, с тем чтобы привести национальное законодательство в соответствие с Пактом для обеспечения защиты гарантированных в нем прав.

3.2 Автор также заявляет, что с отказом в ходатайстве о подаче апелляции все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и по существу дела

4.1 Данное сообщение с сопроводительными документами было направлено государству-участнику 14 января 1998 года. Государство-участник не ответило, как это предусмотрено правилом 91 правил процедуры, на просьбу Комитета представить информацию и свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, а также на его просьбу на основании правила 86 не приводить в исполнение приговор в виде нанесения ударов плетью. Напоминания о вышеуказанных просьбах были направлены государству-участнику 4 октября 2000 года и 24 июля 2001 года. Лишь 24 мая 2001 года государство-участник уведомило Комитет о том, что оно занимается расследованием утверждений. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу государство-участник должно своевременно предоставить Комитету всю находящуюся в его распоряжении информацию, и выражает сожаление в связи с отсутствием содействия со стороны государства-участника в рассмотрении данного дела. В отсутствие информации от государства-участника утверждениям автора следует придать должный вес в плане их обоснованности.

4.2 Прежде чем приступить к рассмотрению любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

4.3 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

4.4 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он безуспешно пытался добиться разрешения на подачу апелляции и что никаких других внутренних средств правовой защиты у него больше не осталось. Государство-участник не сообщает, существуют ли какие-либо иные внутренние средства защиты. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения им данного сообщения.

4.5 Хотя в сообщении автор затрагивает вопрос о справедливости судебного разбирательства в соответствии со статьей 14, Комитет, даже при отсутствии какого-либо ответа от государства-участника и несмотря на его обещание провести расследование данного обстоятельства, полагает, что автор недостаточно убедительно обосновал для целей определения приемлемости сообщения свое утверждение о нарушении статьи 14 Пакта и что, таким образом, эта часть со-

общения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 В остальной своей части — утверждения автора согласно статье 7 Пакта — сообщение является приемлемым. Автор заявляет, что использование тамариндовой плети представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание и что вынесение такого приговора нарушает его права по статье 7 Пакта. Государство-участник не оспаривает это заявление. Независимо от характера преступления, за которое виновный должен понести наказание, и вне связи с допустимостью телесных наказаний во внутреннем праве государства, Комитет неизменно считает, что телесное наказание представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, идущее вразрез с положениями статьи 7 Пакта. Комитет полагает, что назначение наказания в виде порки тамариндовыми плетями и его исполнение представляют собой нарушение прав автора по статье 7.

5. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

6. В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая неприменение против автора наказания в виде порки или назначение ему соответствующей компенсации, если приговор был приведен в исполнение. Государство-участник должно гарантировать, чтобы подобные нарушения не имели место в будущем, путем отмены тех положений в законодательных актах, которые допускают применение телесных наказаний.

7. Став государством - участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола данное сообщение по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых в осуществление соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**R. Сообщение № 794/1998, Яллох против Нидерландов
(Соображения приняты 23 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

<u>Представлено:</u>	г-ном Самбой Яллохом (представлен адвокатом, г-ном Питером Боуманом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Нидерланды
<u>Решение о приемлемости:</u>	6 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 794/1998, представленного Комитету по правам человека г-ном Самбой Яллохом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Самба Яллох. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 9 и 24 Пакта. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что он является гражданином Кот-д'Ивуара и родился в 1979 году. Он прибыл в Нидерланды 3 сентября 1995 года или примерно в этот период времени. На момент прибытия у него не было документов, удостоверяющих личность, но 15 октября 1995 года иммиграционные власти зарегистрировали, что ему было 15 лет. Ранее, 4 сентября 1995 года, он направил прошение государственному секретарю министерства юстиции о предоставлении ему убежища. С этой даты по июнь 1996 года автором сообщения занималось опекуновское агентство, которому поручено выполнять функции юридического опекуна всех несопровождаемых несовершеннолетних лиц, ищущих убежища, и иностранцев. Автора сообщения приняли и разместили в учреждении откры-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эскарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусуммер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Керога, г-н Рафаэль Ривас Посада, Сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

того типа⁶⁸. 12 декабря 1995 года прошение автора было отклонено. 29 января 1996 года он подал апелляцию на это решение. 12 июня 1996 года его апелляция была отклонена.

2.2 В августе 1996 года автор сбежал из учреждения, в котором его разместили, и начал скрываться, опасаясь немедленной депортации⁶⁹. Его адвокат посоветовал ему вновь направить прошение о предоставлении статуса беженца, с тем чтобы легализовать свой статус и вновь получить доступ к помещению для размещения беженцев. 4 сентября 1996 года автор направил государственному секретарю министерства юстиции второе прошение о предоставлении ему статуса беженца. 12 сентября 1996 года после собеседования в департаменте по делам иностранцев было отдано распоряжение о его задержании по следующим причинам: у него не было действующего разрешения на пребывание в стране, документа, удостоверяющего личность, финансовых средств на жизнь или для возвращения в страну происхождения, и ввиду серьезных подозрений в том, что он откажется сотрудничать в вопросе его возвращения⁷⁰. 17 сентября 1996 года второе прошение автора о предоставлении статуса беженца было отклонено.

2.3 24 сентября 1996 года окружной суд С-Хертогенбоша отклонил ходатайство автора о вынесении решения о признании факта его заключения под стражу незаконным, хотя вопрос о его статусе несовершеннолетнего якобы поднимался адвокатом. Из решения суда видно, что автора возили на встречу с представителем Кот-д'Ивуара в Брюссель для выяснения его личности, но результат был отрицательным. Из решения суда также видно, что затем ему устраивали встречи в консульстве Сьерра-Леоне и Мали, и тоже безрезультатно. 8 ноября 1996 года адвокат направил ходатайство о повторном рассмотрении дел по факту заключения автора под стражу. 2 декабря 1996 года тот же суд отклонил второе ходатайство автора частично по той причине, что велась подготовка к дополнительному расследованию в целях установления его личности и гражданства. Однако 9 января 1997 года по распоряжению государственного секретаря министерства юстиции автор был выпущен из-под стражи, поскольку на тот момент не существовало какой-либо реальной перспективы его высылки. Затем автору сообщения было направлено уведомление о том, что он должен незамедлительно покинуть территорию Нидерландов.

2.4 5 февраля 1997 года автор сообщения на основе второго прошения подал апелляцию на отказ в предоставлении ему статуса беженца. Тот же суд 23 апреля 1997 года принял решение вновь начать судебное разбирательство, с тем чтобы дать возможность автору пройти медицинское освидетельствование. Это освидетельствование было проведено в мае 1997 года. 4 июня 1997 года суду были представлены результаты обследования психического состояния и рентгеновских снимков, сделанных с целью определения возраста автора сообщения. На основе полученных данных суд признал прошение автора сообщения полностью обоснованным, а государственный секретарь министерства юсти-

⁶⁸ 15 октября 1995 года иммиграционные власти зарегистрировали, что автору было 15 лет.

⁶⁹ Департамент по делам иностранцев, как представляется, пытался связаться с автором 9 августа 1996 года, но он уже сбежал.

⁷⁰ Никакой дополнительной информации в отношении типа учреждения, где он содержался под стражей, или особых условий его содержания под стражей представлено не было.

ции предоставил ему разрешение на жительство с отметкой "разрешено пребывание в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица, ищущего убежища", действительное с даты направления им второго прошения о предоставлении убежища⁷¹.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении адвокат заявил, что заключение автора под стражу в соответствии с Законом об иностранцах является нарушением статей 9 и 24 Пакта⁷². Адвокат заявил, что это заключение под стражу является актом произвола, поскольку не было оснований полагать, что автор попытается уклониться от депортации после того, что он добровольно явился в полицию 4 сентября 1996 года и поскольку он был несовершеннолетним. Он также заявил, что в соответствии с политикой государства-участника несовершеннолетним лицам, обращающимся за получением статуса беженца, должны выдаваться разрешения на жительство, если в течение шести месяцев их не удается вернуть в страну происхождения.

3.2 В письме, датированном 16 декабря 1997 года, адвокат информировал Комитет о том, что его клиент получил разрешение на проживание, но что он по-прежнему желает, чтобы его сообщение было рассмотрено Комитетом в связи с тем, что его незаконно содержали под стражей в течение трех с половиной месяцев.

Замечания государства-участника

4.1 По существу дела и с законодательной точки зрения государство-участник объясняет, что задержание незаконных иммигрантов регулируется статьей 26 Закона об иностранцах. Государство-участник подчеркивает, что заключение иностранцев под стражу является не наказанием, а мерой, направленной на облегчение высылки, и ограничивается случаями, когда оно является необходимым и эффективным. Суды могут пересматривать решения о задержании в интересах иностранцев. Государство-участник объясняет, что в соответствии с той же статьей Закона об иностранцах несопровождаемые несовершеннолетние иностранцы могут также содержаться под стражей. Однако в отношении заключения под стражу несовершеннолетних существуют большие ограничения.

4.2 В отношении утверждения автора, касающегося статьи 9, государство-участник объясняет, что автор содержался под стражей в течение трех с половиной месяцев в соответствии со статьей 26 Закона об иностранцах, поскольку у него не было ни действующего разрешения на проживание, ни документов, удостоверяющих личность, ни достаточных средств для обеспечения своего существования, при этом были серьезные основания подозревать, что он попытается уклониться от высылки, и у властей также создалось впечатление, что он нарушает процедуры, касающиеся предоставления убежища. После

⁷¹ Эта информация была представлена адвокатом после первоначального представления сообщения в Комитет по правам человека.

⁷² В своем первоначальном представлении автор также поднимал вопрос о якобы имевшем место нарушении статьи 10, но автор не поддерживает это утверждение в своем представлении от 16 декабря 1997 года или в других последующих представлениях, и поэтому государство-участник не представило на него ответ.

рассмотрения дела судом, суд 24 сентября 1996 года вынес решение о том, что заключение под стражу было законным, что автор сообщения ранее уклонялся от высылки, что он не дал правдивых сведений о своей личности и что с учетом проведения государством экспертного расследования для установления его личности создались достаточные основания, чтобы предполагать его высылку.

4.3 Государство-участник считает, что его органы действовали с должной осторожностью, а не произвольно в том, что касается заключения автора под стражу. Цель заключения под стражу постоянно учитывалась правоприменительными органами и рассматривалась независимым судом. Государство-участник добавляет, что на тот момент было невозможно определить, является ли автор сообщения несовершеннолетним.

4.4 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 24, то государство-участник признает, что оно несет особую ответственность в отношении несовершеннолетних. Оно объясняет, что им была разработана специальная политика для несопровождаемых несовершеннолетних лиц, ищущих убежища. Несопровождаемые несовершеннолетние лица, ищущие убежища, имеют право на получение разрешения на проживание, в котором ставится отметка "разрешено пребывание в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица, ищущего убежища". Такое разрешение на проживание предоставляется в том случае, если несовершеннолетнее лицо подало заявление о предоставлении убежища, но не квалифицируется как разрешение на въезд в страну как таковое. В таких случаях разрешение на проживание выдается, если в течение шести месяцев после подачи прошения о предоставлении убежища было установлено, что в стране происхождения такому лицу не будет обеспечено надлежащего ухода. При оценке первого заявления о предоставлении убежища Государственный секретарь министерства юстиции рассматривал вопрос о том, подпадает ли автор сообщения под статус проживания в стране в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица, и пришел к обратному выводу, поскольку не имелось возможности установить, говорит ли он правду с учетом многих сделанных им противоречивых заявлений и с учетом наличия сомнений в отношении его личности. При рассмотрении дела об отклонении первого прошения автора о предоставлении ему убежища суд счел, что не было достаточно оснований, чтобы прийти к выводу о том, что автор является несовершеннолетним. Однако в ходе второго разбирательства суд принял решение о том, что автору сообщения необходимо пройти медицинское освидетельствование в свете поднятого им нового вопроса о задержке в своем умственном развитии. На основе полученной тогда информации о состоянии здоровья и психики автора ему было предоставлено разрешение на проживание.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях адвокат отмечает, что автор страдает "серьезной задержкой в умственном развитии" и что хотя вопрос об этом поднимался адвокатом, он не был принят во внимание властями при заключении под стражу автора сообщения. Только после вмешательства суда в апреле 1997 года проблемы автора были в конечном счете признаны и ему было дано разрешение на проживание. Адвокат объясняет, что суть жалобы заключается в том, что власти отказались признать факт слабого умственного развития автора и что он ведет себя как пятилетний ребенок. Учитывая конкретные обстоятельства дела автора сообщения, его заключение под стражу не было оправданным и пред-

ставляло собой средство запугивания. По словам адвоката, тот факт, что суд пересмотрел решение о содержании под стражей, не умаляет дальнейшей ответственности государства-участника.

5.2 Отказав автору сообщения в предоставлении убежища, суд дважды отказался признать, что автор сообщения страдает задержкой в умственном развитии и что поэтому он не мог объяснить своих причин для обращения за предоставлением убежища. Суды истолковали невозможность с его стороны надлежащим образом выразить свои мысли скорее как проблему достоверности информации, чем недееспособности.

Дополнительное представление государства-участника

6. Что касается недостаточного развития умственных способностей автора, то государство-участник заявляет, что в двух случаях, когда в суд направлялась просьба определить законность заключения автора под стражу, соответственно в сентябре и ноябре 1996 года, стало ясно, что он никогда не посещал в школу и что его словарный запас и кругозор ограничены. Однако тогда суд не считал эти факты достаточным основанием для прекращения его содержания под стражей. Впоследствии, в апреле 1997 года, тот же суд принял решение вновь начать разбирательство для рассмотрения апелляции автора сообщения в отношении отказа предоставить ему статус беженца и разрешил автору пройти медицинское освидетельствование. Только после получения результатов обследования психики, показавших, что уровень умственного развития автора сообщения соответствует уровню умственного развития ребенка в возрасте от 4 до 7 лет, суд смог определить факт задержки в умственном развитии автора сообщения. Соответственно суд объявил апелляцию автора полностью обоснованной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В отношении требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что государство-участник не утверждало, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. В связи с тем, что государство-участник не выдвигает каких-либо возражений в отношении приемлемости утверждений автора, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех письменных данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 9, Комитет отмечает, что в соответствии с законодательством Нидерландов, в частности статьей 26 Закона об иностранцах, его заключение под

стражу было законным. Комитет далее отмечает, что вопрос о заключении автора под стражу рассматривался судами дважды: в первый раз через 12 дней после начала содержания под стражей, а второй раз два месяца спустя. В обоих случаях суд признал продолжительное содержание автора под стражей законным, потому что он ранее уклонялся от высылки, поскольку были сомнения в отношении его личности и поскольку имелись разумные основания предполагать его высылку, так как расследование в целях выяснения его личности продолжалось. Таким образом, остается вопрос о том, носило ли его содержание под стражей произвольный характер. Напоминая о своем предыдущем решении⁷³, Комитет отмечает, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко, чтобы охватывать элементы необоснованности. Учитывая побег автора сообщения из учреждения открытого типа, в котором он был размещен со времени своего прибытия и прожил примерно 11 месяцев, Комитет считает, что содержание автора под стражей ограниченный период времени до завершения административных процедур по его делу не было необоснованным. Как только перестала существовать обоснованная перспектива его высылки, он был выпущен на свободу. При таких обстоятельствах Комитет считает, что содержание под стражей автора не носило произвольный характер и, таким образом, не является нарушением статьи 9 Пакта.

8.3 Автор сообщения выдвинул еще одну претензию, касающуюся его содержания под стражей и заключающуюся в том, что такое содержание является нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 24 Пакта о предоставлении ему специальных мер защиты как несовершеннолетнему. В этой связи, хотя адвокат автора и утверждает, что он поднимал вопрос об отсталости умственного развития перед властями государства-участника, он не указывает организации, перед которыми он поднимал этот вопрос. Кроме того, решение суда о законности содержания под стражей автора сообщения не говорит о том, что этот вопрос фактически поднимался в суде в ходе разбирательств. Государство-участник утверждает, что были сомнения в отношении возраста автора и что оно не было уверено в том, что он является несовершеннолетним до тех пор, пока суд не вынес своего решения 4 июня 1997 года после проведения медицинского освидетельствования, и что в любом случае статья 26 Закона об иностранцах не исключает содержания под стражей несовершеннолетних. Комитет отмечает, что кроме заявления о том, что автор содержался под стражей, он не предоставил какой-либо информации о типе учреждения, в котором его содержали под стражей, или об особых условиях содержания под стражей. В этом отношении Комитет отмечает объяснение государства-участника о том, что заключение под стражу несовершеннолетних лиц применяется с большими ограничениями. Комитет далее отмечает, что содержание под стражей несовершеннолетнего лица само по себе не является нарушением статьи 24 Пакта. В обстоятельствах данного дела, когда имелись сомнения в отношении личности автора, когда он предпринял попытку уклониться от высылки ранее, когда были разумные основания ожидать его высылки и когда продолжалось расследование в целях выяснения его личности, Комитет пришел к заключению, что автор не обосновал в достаточной мере приемлемость своих утверждений о том, что его содержание под стражей в течение 3,5

⁷³ Ван Альфен против Нидерландов, дело № 305/1988, соображения, принятые 23 июля 1990 года, Суареш де Гереро, Дело № 45/1979, соображения, принятые 31 марта 1982 года.

месяцев явилось причиной того, что государство-участник не предоставило ему таких мер защиты, которые требуются согласно статусу несовершеннолетнего. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 24 (1) Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что имеющиеся у него факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо статьи Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано выпущен также на арабском, китайском и русском языках в качестве части состоящего доклада.]

**S. Сообщение № 802/1998, Роджерсон против Австралии
(Соображения приняты 3 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Эндрю Роджерсоном (представленным г-ном Джоном МакКормаком, баристером и солиситором в Дарвине, Австралия)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 20 апреля 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 апреля 2002 года,

В соответствии с правилом 84 правил процедуры Комитета в рассмотрении этого дела не участвовал г-н Иван Ширер.

завершив рассмотрение сообщения № 802/1998, представленного Комитету по правам человека г-ном Эндрю Роджерсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Эндрю Роджерсон, гражданин Австралии, в настоящее время проживающий в городе Уиллерби, Соединенное Королевство. Он утверждает, что является жертвой допущенных Австралией нарушений пункта 3 а), b) статьи 2; пунктов 1, 3 а), b), c), g) и 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15; пункта 1 статьи 17; и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

1.2 Для государства-участника Пакт вступил в силу 13 ноября 1980 года, а Факультативный протокол - 25 декабря 1991 года. Оговорка, сделанная государством-участником при ратификации Пакта, отношения к рассматриваемому делу не имеет.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Яден.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был барристером и солиситором Верховного суда Северной территории и директором "Лофта птай. лтд.", юридической фирмы, действующей под названием "Лофтус энд Кэмерон". В июле 1991 года некто г-н Чиа, директор "Чиа номинис ПТАЙ лтд." и "Киким ПТАЙ лтд.", попросил автора оказать ему помощь в решении некоторых вопросов, связанных с застройкой земельного участка в Дарвине. 19 августа 1992 года г-н Чиа аннулировал заключенный между ними договор и нанял других солиситоров для той же работы. Автор попытался восстановить договор, заключенный "Лофтус энд Кэмерон". 24 августа 1992 года автор подал ходатайство о приостановлении судебного производства по рассматриваемому земельному участку и пригрозил предъявить иск за нарушение контракта. В течение нескольких недель автор добивался встречи с г-ном Чиа для обсуждения их отношений. Наконец ему удалось назначить встречу на 1 сентября 1992 года на 17 час. 00 мин. В тот же день в 11 час. 34 мин. Верховный суд Северной территории рассмотрел одностороннее заявление г-на Чиа и вынес решение о запрещении автору вступать в контакт с г-ном Чиа или с любой из двух указанных компаний, за исключением солиситоров, поименно названных в решении.

2.2 1 сентября в 16 час. 50 мин. солиситоры г-на Чиа попытались вручить автору решение суда и другие документы, относящиеся к его ходатайству. Автор не стал читать эти документы и немедленно отослал их обратно солиситорам. Автор знал, что эти документы относились к его спору с г-ном Чиа, с которым у него была встреча. Автор решил не читать документы и подождать прибытия г-на Чиа. Г-н Чиа на встречу не явился. Позднее в тот же день автор встретился с неким г-ном Райли, деловым партнером в "Лофтус энд Кэмерон", и подготовил вместе с ним предложение об урегулировании спора для передачи г-ну Чиа. 2 сентября в 10 час. 30 мин. солиситоры г-на Чиа еще раз попытались вручить автору постановление суда в его офисе. Однако главный вход в приемную по распоряжению автора был закрыт, с тем чтобы не допустить в нее солиситоров г-на Чиа. Женщина у входной двери заявила, что автор отсутствует и что она не может позволить им войти в офис. Примерно в то же время г-н Рэйли встретился с г-ном Чиа; последний отклонил предложение автора об урегулировании спора и напомнил о решении суда. 2 сентября в 11 час. 13 мин. солиситоры г-на Чиа попытались отправить документы автору с помощью факсимильной связи. Во время передачи факсимильный аппарат отключился и связь была прервана.

2.3 2-4 и 9 сентября 1992 года Верховный суд Северных территорий рассмотрел иск к автору по делу о неуважении к суду. С 3 сентября автора представлял адвокат. 9 октября 1992 года Суд вынес решение, в котором объявил автора виновным в неуважении к суду, приговорил его к штрафу в размере 5 000 долл. США и обязал его покрыть расходы истца на солиситора и собственные расходы клиента. Рассмотрев 22-24 марта 1993 года апелляции автора, Апелляционный суд Северной территории 17 марта 1995 года подтвердил решение Верховного суда, однако отменил постановление о штрафе и направил этот вопрос Верховному суду для пересмотра. 22 июня 1995 года Высокий суд Австралии вынес постановление об отказе в специальном разрешении на апелляцию.

2.4 12 октября 1992 года Общество юристов Северной территории аннулировало профессиональную лицензию автора на неопределенный период.

2.5 6 мая 1997 года, когда настоящее сообщение уже поступило в Комитет, Общество юристов Северной территории начало процедуру по исключению фамилии автора из Списка юристов. Верховный суд провел слушания 4 декабря 1998 года и 16 августа 1999 года и постановил исключить фамилию автора из Списка юристов. 24 ноября 2000 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, даже несмотря на то, что некоторые из его нарушенных прав были восстановлены после подачи апелляции, он тем не менее стоит перед фактом сломанной карьеры, пошатнувшегося здоровья и фактического банкротства, явившегося следствием злоупотребления властью со стороны судьи Верховного суда Северной территории при рассмотрении дела о неуважении к суду, а также действий Общества юристов. Автор сообщает, что в период судебного разбирательства он страдал маниакально-депрессивным расстройством и не мог адекватно оценивать происходящее. Автор отмечает, что он находится на лечении в связи с этим заболеванием с ноября 1989 года.

3.2 Что касается рассмотрения дела о неуважении к Суду в Верховном суде Северной территории, то автор утверждает, что он получил повестку явиться в суд менее чем за час до начала разбирательства и должен был предстать перед судьей в отсутствие адвоката. Автор утверждает, что судья принял на себя роль инквизитора и встал на сторону обвинения. Как он считает, различные действия судьи в ходе судебного разбирательства являются нарушениями пункта 2 статьи 2, пунктов 1 и 3 а), b), g) статьи 14; пункта 1 статьи 15; статьи 17 и статьи 26 Пакта. Автор отмечает, что судья постановил продолжить разбирательство несмотря на тот факт, что оно касалось одностороннего судебного запрета, запечатанная копия которого не содержала предусмотренного законом предупреждения о лишении свободы за отказ от его соблюдения; что автор не получил надлежащего уведомления об условиях постановления; что автору не была вручена копия постановления; что в судебной повестке не говорилось о предполагаемом неуважении к суду; что автор был вызван в суд с помощью ошибочного сообщения по факсимильной связи. Автор сообщает далее, что в ходе судебного разбирательства судья отказался от выполнения требования аффидевита, и поэтому автор не был заблаговременно предупрежден о предъявляемых ему обвинениях; судья отклонил просьбу отложить суд, чтобы автор смог надлежащим образом подготовиться к защите, а позднее в ходе разбирательства не позволил его адвокату ознакомиться с показаниями, сделанными накануне; судья неоправданно быстро рассмотрел вопрос и принял решение не в пользу автора, не заслушав доводы, касающиеся штрафа и издержек, что невозможно в правовой практике, поскольку подобное судебное разбирательство должно было бы рассматриваться просто как форма исполнения гражданского иска; и что судья делал необъективные и необоснованные замечания в отношении способности автора заниматься юридической практикой. Наконец, автор утверждает, что Верховный суд не выполнил решения Апелляционного суда о рассмотрении постановления о штрафе.

3.3 В связи с разбирательством в Апелляционном суде Северной территории автор заявляет о нарушениях пункта 1 статьи 2; пунктов 1, 3 с) и 5 статьи 14; и статьи 26 Пакта. Автор сообщает, что Апелляционному суду потребовалось почти два года для принятия решения. Автор далее отмечает, что решение было

принято большинством в два голоса против одного, что один из судей, голосовавших за это решение, отказался взять самоотвод на основании пристрастного отношения к автору. Автор отмечает, что этот судья хорошо знал его и в прошлом высказал мнения, противоречащие интересам автора.

3.4 В связи с разбирательством в Высоком суде Австралии автор заявляет о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 2; пунктов 1 и 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Автор утверждает, что ограничительный подход Суда к предоставлению специального разрешения на апелляцию не обеспечил ему эффективного средства правовой защиты от несправедливости, как того требуют обязательства Австралии в соответствии с Пактом. Автор сообщает, что Генеральный солиситор Северной территории первоначально собирался поддержать апелляцию автора, позднее он решил не присутствовать на разбирательстве после частного разговора с председателем Высокого суда. Автор утверждает, что он, возможно, стал жертвой тайного сговора главного судьи Австралии и старшего должностного лица судебного ведомства Северной территории. Автора беспокоит замечание Суда о том, что он, как юрист, знакомый с судопроизводством, не пострадал от несправедливости, как это могло бы быть с неспециалистом. Автор заявляет, что он имеет право на справедливое судебное разбирательство независимо от его профессии.

3.5. Что касается разбирательства в Обществе юристов, то автор заявляет о нарушениях пункта 1 статьи 14; и статьи 17 Пакта. Автор утверждает, что Общество юристов осуществляет квазиправительственные и судебные функции и, следовательно, должно действовать при надлежащем учете прав человека. Автор сообщает, что Общество не предоставило ему соответствующей возможности высказать свое мнение, не провело независимого расследования, которое позволило бы установить серьезное заболевание автора, и вместо этого согласилось с выводами Верховного суда. Автор указывает на примечательный, по его мнению, факт, что значительная часть Комитета Общества юристов, находящегося в небольшом городе Дарвин, являются коммерческими конкурентами автора и государственными юристами, конфликтовавшими с ним в прошлом. Кроме того, автор считает, что Общество должно было установить определенные сроки для отзыва профессиональной лицензии. Он утверждает, что процедура исключения его фамилии из Списка юристов равносильна еще одному, отдельному нарушению.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от мая 2000 года государство-участник предложило свои замечания в отношении приемлемости и существа рассмотренного сообщения. Государство-участник считает, что утверждения автора являются необоснованными по ряду причин, изложенных ниже.

4.2 В связи с разбирательством в Верховном суде Северной территории государство-участник указывает на то, что автор не представил доказательств пристрастности судьи, а просто сделал общие заявления, касающиеся ведения и результатов разбирательства. Государство-участник утверждает далее, что тот факт, что автор или его адвокат не подняли вопрос о необъективности в ходе разбирательства, является *prima facie* доказательством того, что в сложившихся обстоятельствах разбирательство было приемлемым. Государство-участник ут-

верждает, что автор не привел оснований, на которых суд мог бы вынести альтернативное решение по вопросу о неуважении к суду. Государство-участник сообщает, что выполнение судебных функций судьей при разбирательстве в связи с постановлением по одностороннему заявлению никак не связано с вопросом неуважения к суду, рассматривавшимся позднее. Наконец, поскольку автор не обращался с прошением о повторном рассмотрении дела после вынесения решения Апелляционным судом, вопрос о санкции отпадает.

4.3 Государство-участник согласно с тем, что судебное разбирательство в связи с этим сообщением сопряжено с проявлением преступного неуважения к суду и подпадает под действие пункта 3 статьи 14 Пакта. Государство-участник утверждает, что автор был хорошо знаком с фактологической и правовой основой выдвинутых против него обвинений и имел достаточно информации, чтобы самому надлежащим образом построить свою защиту. Автор ни разу не поднимал вопроса о темпах проведения разбирательства на том основании, что он был не подготовлен и что ему было необходимо дополнительное время и возможности для подготовки к разбирательству. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу Картунен против Финляндии⁷⁴ и отмечает, что все нарушения, допущенные в суде первой инстанции, были исправлены Апелляционным судом. Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 г) статьи 14 Пакта, то государство-участник сообщает, что судья рекомендовал автору разъяснить факты, имевшие место после принятия решения по одностороннему заявлению, вместо дачи свидетельских показаний против себя. В ходе всего процесса автор имел возможность не отвечать на вопросы. Что касается пункта 1 статьи 15, то государство-участник отмечает, что с учетом фактов, установленных Верховным судом, т.е. умышленного невыполнения постановления суда, обвинение в преступном неуважении к суду было обоснованным. В Северной территории всегда действовало положение о преступном неуважении к суду. В связи с пунктом 1 статьи 17 государство-участник сообщает, что автор недостаточно обосновал свое заявление о том, что судья Верховного суда вопреки закону посягнул на его честь и репутацию. Что касается предполагаемой дискриминации автора на основании его мнимой болезни, освобождающей его от ответственности, то государство-участник сообщает, что ни в одном документе или протоколе не упоминается о заболевании, которое препятствовало бы автору понимать ход судебного процесса и что этот вопрос не поднимался ни в устной форме, ни в письменном виде путем affidavita ни на одном из последующих заседаний. Кроме того, с автором на всех этапах обращались как с любым другим лицом в подобной ситуации.

4.4 Что касается разбирательства в Апелляционном суде Северной территории, то государство-участник отмечает, что утверждение о пристрастности на основе предыдущих личных и профессиональных связей не может быть принято с учетом его общего характера и полного отсутствия подтверждающих его фактов. В письменном решении судьи говорится о том, что он всесторонне рассмотрел заявление адвоката автора в связи с подозрением в пристрастности. Государство-участник сообщает далее, что два года, потребовавшиеся суду для принятия решения, нельзя считать необоснованным сроком. Поскольку апелляция была составлена на основании закона, а не на фактах, а Общество юристов уже отзывало профессиональную лицензию автора с учетом фактов, уста-

⁷⁴ Дело № 387/1989, соображения приняты 23 октября 1992 года, пункт 7.3.

новленных Верховным судом, такая задержка не могла сказаться на способности автора заниматься юридической практикой. Кроме того, обстоятельства дела заслуживали подробного и тщательного рассмотрения в Апелляционном суде, поэтому срок в два года не является необоснованным.

4.5 В связи с разбирательством в Высоком суде Австралии государство-участник сообщает, что тот простой факт, что ответ на ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию был отрицательным, сам по себе не является доказательством, подтверждающим утверждение автора о том, что ему было отказано в равном доступе к суду. Государство-участник утверждает, что автор получил отказ на апелляцию на том разумном и законном основании, что его дело не является вопросом государственной или юридической важности. Государство-участник сообщает, что телефонный разговор между генеральным солиситором Северной территории и председателем Суда представлял собой рутинное коллегиальное обсуждение, не вызывающее никаких сомнений в беспристрастности Высокого суда. Что касается предполагаемой дискриминации автора со стороны Высокого суда и Апелляционного суда на основании его профессии юриста, то государство-участник отмечает, что ни один из этих двух судов, ни Верховный суд не принимали решения о степени компетентности автора только на основании его профессии.

4.6 В связи с разбирательством в Обществе юристов Северной территории государство-участник сообщает, что автор не привел никаких доказательств необъективности любого из членов Совета и представил лишь неконкретную и необоснованную общую информацию. Государство-участник отмечает далее, что реализация Обществом юристов своих полномочий по аннулированию профессиональной лицензии автора не является иском, рассматриваемым по нормам общего права "по смыслу" пункта 1 статьи 14 Пакта. В любом случае автора следует рассматривать как лицо, отказавшееся от своего права на устное разбирательство, предложенное Обществом, после того, как он дважды не пожелал присутствовать на его заседаниях. Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта, то государство-участник сообщает, что автор не сумел объяснить, почему отзыв его профессиональной лицензии является незаконным посягательством не его честь и репутацию по смыслу рассматриваемого положения. В любом случае решение Общества юристов не является незаконным согласно нормам внутреннего законодательства и не представляет собой посягательства на его честь и репутацию.

Комментарии автора

5.1 Автор утверждает, что государство-участник нанесло ему дополнительный ущерб, представив ответ Комитету через два года и пять месяцев. Автор представляет дополнительные жалобы в связи с изменениями, происшедшими в период, пока его сообщение рассматривалось Комитетом (см. пункт 2.5).

5.2 Автор представляет дополнительную информацию, касающуюся его предыдущих заявлений. По поводу своего психического заболевания автор заявляет, что суд получил affidavits, и этот вопрос был поднят в Высоком суде. Его неадекватное поведение и сбивчивые показания говорили о его плохом психическом состоянии в момент рассмотрения иска по делу о неуважении к суду в Верховном суде. Что касается разбирательства в Верховном суде Северной территории, то автор утверждает, что судья этого Суда проявил пристрастность.

Автор ссылается на решение Апелляционного суда от 12 мая 1997 года, в котором говорится, что судья по делу, в рамках которого два члена состава присяжных обвиняются в неуважении к суду, не должен выполнять функцию председателя на заседании суда, на котором рассматриваются выдвинутые против них обвинения в неуважении к суду. В связи с этим судья, выносящий решения по одностороннему заявлению, не должен выполнять функции председателя на заседании суда по делу о нарушении судебной процедуры. Что касается предполагаемой задержки вынесения решения Апелляционным судом, автор сообщает, что в связи с тем, что он не мог восстановить свою профессиональную лицензию до вынесения Судом решения по его апелляции, незамедлительная отправка апелляции имела важное значение.

5.3 В связи с разбирательством в Верховном суде по делу об исключении его фамилии из списка юристов автор утверждает, что он был лишен права на справедливое разбирательство беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что председатель Суда проявил пристрастность, поскольку ранее он выносил решение по апелляции автора в связи с обвинением в неуважении к суду. Кроме того, автор приводит примеры поведения судьи на разбирательстве, которые должны свидетельствовать о его необъективности. Автор далее заявляет, что он был лишен надлежащей возможности личного присутствия и представления своего дела; что его адвокат был некомпетентен и вводил суд в заблуждение; что приведенные факты были неприемлемыми; что в ходе разбирательства были допущены процессуальные нарушения; и что внутреннее законодательство применялось не надлежащим образом. В связи с разбирательством в Высоком суде Австралии по вопросу об исключении его фамилии из списка юристов автор утверждает, что имело место нарушение его права на апелляцию, поскольку необоснованное решение не было отменено, что повлекло за собой нарушение пункта 1 статьи 14 и пунктов 2 и 3 а) и б) статьи 2 Пакта. Автор сообщает далее, что Высокий суд проявил пристрастность и допустил дискриминацию в его отношении в силу его статуса бывшего юриста. В связи с этим, поскольку апелляция не привела к исправлению нарушений, допущенных судом первой инстанции, эти нарушения по-прежнему сохраняются.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от сентября 2001 года государство-участник излагает свои замечания в отношении новых заявлений автора в связи с судебным разбирательством по делу об исключении фамилии автора из списка юристов. Государство-участник сообщает, что утверждения автора являются необоснованными по ряду причин, изложенных ниже.

6.2 В связи с разбирательством в Верховном суде Северной территории государство-участник сообщает, что автор располагал достаточным временем для подготовки к процессу 16 августа 1999 года, поскольку разбирательство началось уже 6 мая 1997 года и завершилось 4 декабря 1998 года; дата слушания дела, 16 августа 1999 года, была назначена в апреле 1999 года. Государство-участник утверждает, что оно не может нести ответственность за то, что автор и его адвокат не нашли взаимопонимания. Опытный юрист, знакомый с делом, фактически представлял автора на обоих судебных разбирательствах. Кроме того, для Верховного суда или Высокого суда Австралии было очевидно, что поведение адвоката автора было несовместимо с интересами право-

судия. Государство-участник отмечает, что автор не доказал, что приведение в качестве доказательства выводов Верховного суда о неуважении к суду и предполагаемые процессуальные нарушения привели к нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку этот вопрос касается только применения внутреннего законодательства. Этот аргумент не может также использоваться в качестве доказательства пристрастности председательствующего судьи.

6.3 В связи с разбирательством в Высоком суде государство-участник сообщает, что на статью 2 Пакта можно сослаться только в связи с другим основным положением Пакта. По мнению государства-участника, автор имел возможность подать апелляцию, и конечное отклонение его заявлений не является доказательством нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник сообщает, что в отношении автора дискриминация не допускалась, поскольку примененные к нему дисциплинарные меры оправданы обоснованными и объективными критериями. Кроме того, в протоколах заседаний нет никаких указаний на то, что Высокий суд применил к автору другой подход по сравнению с любым другим практикующим юристом, обжалующим решение того или иного дисциплинарного суда. Государство-участник сообщает, что пункт 1 статьи 14 Пакта не предусматривает права на апелляцию. Наконец, государство-участник отмечает, что автор не привел никаких доказательств, подтверждающих вывод о необъективности судьи.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в том или ином заявлении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился, что этот вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается утверждения автора о том, что к началу слушаний в Верховном суде Северной территории по делу о неуважении к суду он уже страдал маниакально-депрессивным расстройством и был не способен адекватно оценивать происходящее (пункт 1 статьи 14), то Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что из полученной им информации не видно, что автор заявлял о своей болезни в какой-либо момент в ходе разбирательства по делу о неуважении к суду. Эта часть сообщения, следовательно, является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Верховный суд Северной территории и Высокий суд Австралии не проявили беспристрастности, предусмотренной в пункте 1 статьи 14, при вынесении решения об осуждении автора за неуважение к суду и позднее при вынесении решения об исключении его фамилии из списка юристов. "Беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемому ими делу пред-

взято или действовать в интересах одной из сторон⁷⁵. В рассматриваемом деле автор не обосновал в целях приемлемости сообщения утверждение о том, что судьи проявили пристрастность при рассмотрении его дела. Эта часть сообщения является, соответственно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается утверждений автора о нарушениях пункта 5 статьи 14 Пакта со стороны Апелляционного суда Северной территории и Высокого суда Австралии при рассмотрении его обжалования вывода суда о неуважении к суду, то Комитет отмечает, что это положение гарантирует право на обжалование "согласно закону". Комитет напоминает о своем предыдущем выводе о том, что та или иная система, не предусматривающая автоматического права на обжалование, может, тем не менее, соответствовать пункту 5 статьи 14, если рассмотрение ходатайства о предоставлении разрешения на апелляцию предусматривает всестороннее рассмотрение обвинения и приговоров и если такая процедура допускает надлежащее рассмотрение характера дела⁷⁶. Таким образом, в сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что это утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Общество юристов Северной территории нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, когда при осуществлении процедур по аннулированию его профессиональной лицензии оно исходило только из предыдущего решения Верховного суда Северной территории вместо проведения своего собственного расследования, которое позволило бы обнаружить предполагаемое заболевание автора. Комитет напоминает о своем предыдущем решении о том, что регулирование деятельности профессиональных организаций и надзор за правилами их поведения со стороны судов может вызывать вопросы, в частности с точки зрения положений статьи 14 Пакта⁷⁷. Вместе с тем обязательный характер решений суда для Общества юристов, рассматривавшего вопрос об аннулировании профессиональной лицензии, является прежде всего вопросом применения внутреннего законодательства, которое Комитет не может рассматривать при отсутствии фактов, подтверждающих произвольный характер такого решения или отказ в доступе к правосудию. В связи с этим Комитет считает, что автор не смог обосновать свое утверждение в целях приемлемости и что это утверждение, соответственно, является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Что касается утверждений автора о нарушениях пункта 1 статьи 17 Пакта в связи с разбирательством в Верховном суде Северной территории по делу о неуважении к суду и в связи с последующим разбирательством в Обществе юристов Северной территории по вопросу об аннулировании профессиональной лицензии автора, то Комитет считает, что автор не смог обосновать в целях приемлемости утверждение о том, что замечания судьи и разбирательство по выдвинутым против него обвинениям представляют собой произвольное или противоправное посягательство на его честь и репутацию (см. пункты 3.2 и

⁷⁵ Картунен против Финляндии, дело № 387/1989, соображения от 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

⁷⁶ Ламли против Ямайки, дело № 662/1995, соображения от 31 марта 1999 года, пункт 7.3.

⁷⁷ См. Дж.Л. против Австралии, дело № 491/1992, решение от 28 июля 1992 года, пункт 4.3.

3.5). Таким образом автор не может требовать удовлетворения своих претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола⁷⁸.

7.8 В связи с утверждением автора о допущенной по отношению к нему дискриминации в силу его статуса бывшего юриста в ходе всех судебных разбирательств, что является нарушением статьи 26 Пакта, Комитет считает, что автор не смог обосновать в целях приемлемости тот факт, что к нему был применен иной подход по сравнению с другими юристами, находящимися в аналогичной ситуации. Таким образом Комитет считает, что это утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении пункта 2 статьи 2 Пакта в связи с разбирательством в Верховном суде Северной территории по делу о неуважении к суду, пункта 1 статьи 2 в связи с разбирательством в Апелляционном суде по делу о неуважении к суду и пункта 3 статьи 2 в связи с разбирательством в Высоком суде по делу о неуважении к суду и исключении его фамилии из списка юристов (см. пункты 3.2-3.4 и 5.3). Комитет отмечает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государства-участника, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом⁷⁹. Комитет считает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.10 Что касается утверждения автора в связи с разбирательством в Верховном суде Северной территории и Высоком суде Австралии по делу о неуважении к суду и, позднее, по делу об исключении его фамилии из перечня юристов, то Комитет отмечает, что утверждения автора, касающиеся содержания и вручения судебного ордера, проведения судьей слушаний и процедурных решений относятся к сфере применения внутреннего законодательства (см. пункты 3.2 и 5.3). Комитет ссылается на свои прошлые решения, в соответствии с которыми толкование внутригосударственных законов прежде всего является прерогативой судов и властей соответствующего государства-участника⁸⁰. Поскольку представленная Комитету информация не позволяет сделать вывод о том, что законы в рассматриваемом деле рассматривались и применялись произвольно или что их применение привело к отказу в доступе к правосудию, Комитет заключает, что сообщение в этой части является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8. Комитет считает, что по остальным аспектам сообщения могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 3 статьи 14; и пункту 1 статьи 15 Пакта. Исходя из этого, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к его рассмотрению по существу.

⁷⁸ См. *Р.Л.М. против Тринидада и Тобаго*, дело № 380/1989, решение от 16 июля 1993 года; *Симонс против Панама*, дело № 460/1991, решение от 25 октября 1994 года.

⁷⁹ *К.Э.А. против Финляндии*, дело № 316/1988, решение от 10 июля 1991 года, пункт 6.2.

⁸⁰ См., в частности, *Маруфиду против Швеции*, дело № 58/1979, соображения приняты 9 апреля 1981 года, пункт 10.1.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В связи с предполагаемыми нарушениями пунктов 3 а), b) и g) статьи 14, допущенных Верховным судом Северной территории при разбирательстве по делу о неуважении к суду, Комитет отмечает, что это положение применяется только к уголовному разбирательству. Комитет отмечает, что государство-участник сообщило, что разбирательство, о котором говорится в настоящем сообщении, относится к преступному неуважению к суду и подпадает под действие пункта 3 статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что утверждения автора в этой связи рассматривались Апелляционным судом Северной территории и Высоким судом Австралии и что автор не выдвигал тех же претензий в отношении процедур апелляции. Комитет напоминает, что апелляционные суды могут исправить любые процессуальные нарушения, допущенные в ходе судебного разбирательства в судах более низкой инстанции⁸¹. В связи с этим Комитет на основе представленной информации не может сделать вывод о нарушении пунктов 3 а), b) и g) статьи 14.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что разбирательство в Апелляционном суде Северной территории по делу о неуважении к суду нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку этот суд вынес свое решение с задержкой. Комитет отмечает, что суд рассмотрел апелляцию автора 22-24 марта 1993 года. Комитет отмечает далее, что два младших судьи предложили свои проекты решений 28 апреля и 27 июля 1993 года соответственно; 17 марта 1995 года суд прекратил рассмотрение дела автора. Государство-участник не представило разъяснений по фактам, происшедшим в деле автора между этими датами, несмотря на существование системы управления делами. Комитет считает, что в сложившихся обстоятельствах рассматриваемого дела почти двухлетняя задержка до вынесения окончательного решения нарушает право автора быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта.

9.4 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта, допущенным Верховным судом Северной территории при разбирательстве по делу о неуважении к суду, Комитет считает, что термин "уголовное преступление" должен толковаться в соответствии с термином "уголовное обвинение", предусмотренным в пункте 3 статьи 14, и, следовательно, делает вывод о том, что пункт 1 статьи 15 является применимым в настоящем деле⁸². Комитет отмечает, что из сообщений обеих сторон следует, что до осуждения автора допущенное неуважение к суду в связи с невыполнением судебного предписания уже представляло собой преступление в соответствии с австралийским законода-

⁸¹ Картунен против Финляндии, дело № 387/1989, соображения от 23 октября 1992 года, пункт 7.3.

⁸² См. аналогичное дело Дж. Л. против Австралии, дело № 491/1992, решение от 28 июля 1992 года, пункт 4.3.

тельством⁸³. В связи с этим Комитет считает, что факты по этому делу не подтверждают нарушения пункта 1 статьи 5 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

11. Комитет считает, что его вывод о нарушении прав автора в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта представляет собой достаточное средство правовой защиты.

12. Став участником Факультативного протокола, государство признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитету-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁸³ См. Уэстерман против Нидерландов, дело № 682/1996, соображения от 3 ноября 1999 года.

**Т. Сообщение № 845/1998, Кеннеди против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 26 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Роле Кеннеди (представлен юрисконсультom
г-ном Саулем Лерфроиндом, компания "Сауль Сай-
монс Мюрхед энд Бертон"

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 7 декабря 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 845/1998, представленного Комите-
ту по правам человека г-ном Роле Кеннеди в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного
протокола**

1. Автором сообщения является г-н Роле Кеннеди, гражданин Тринидада и
Тобаго, ожидавший во время представления сообщения приведения в исполне-
ние смертного приговора, который впоследствии был смягчен. В настоящее
время он отбывает 75-летний срок тюремного заключения⁸⁴ в государственной
тюрьме города Порт-оф-Спейн. Он утверждает, что является жертвой наруше-
ния Тринидадом и Тобаго пункта 3 статьи 2; пунктов 1, 2 и 4 статьи 6; пунк-
тов 2 и 3 статьи 9; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 3 с) и 5 статьи 14; и статьи 26
Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представля-
ет адвокат.

* В принятии настоящего решения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле
Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид
Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Росада,
сэр Найджл Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен,
г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

Текст особого мнения, подписанный членами Комитета г-ном Нисукэ Андо,
г-ном Эккартом Кляйном и г-ном Давидом Крецмером, и текст особого (согласного)
мнения, подписанный г-ном Давидом Крецмером и г-ном Макссуэллом Ялденом,
содержатся в добавлении к настоящему документу.

⁸⁴ Примечание. В неуказанный конкретно день поле истечения пятилетнего срока,
установленного Тайным советом в качестве предельного срока для смягчения смертных
приговоров, смертный приговор автору был заменен на 75 лет тюремного заключения.
Автор был информирован об этом 8 февраля 2000 года.

Факты в изложении автора

2.1 3 февраля 1987 года во время ограбления авторемонтной станции владелец станции, Норрис Йорк, был тяжело ранен. На следующий день он скончался от полученных ран. Автор сообщения был арестован 4 февраля 1987 года. Ему и еще одному человеку по имени Уэйн Мэтьюс 9 февраля 1987 года были предъявлены обвинения в убийстве, а 10 февраля 1987 года его впервые доставили к магистрату. Суд, состоявшийся 14-16 ноября 1988 года, признал его виновным. 21 января 1992 года Апелляционный суд назначил новое судебное разбирательство, состоявшееся 15-29 октября 1993 года, где автор был вновь признан виновным и приговорен к смертной казни. Автор подал еще одну апелляцию, однако 26 января 1996 года Апелляционный суд отказался выдать разрешение на обжалование, препроводив мотивы такого своего решения 24 марта 1998 года. 26 ноября 1998 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора на получение специального разрешения на подачу апелляции в качестве малоимущего.

2.2 Согласно стороне обвинения, вечером 3 февраля 1987 года потерпевший, Норрис Йорк, вместе с продавцом, некоей г-жой Шанхи, находился в магазине при автозаправочной станции. Уже после закрытия, когда г-н Йорк занимался подсчетом дневной выручки, в магазин вошли двое: автор сообщения и г-н Мэтьюс. По утверждению стороны обвинения, автор потребовал у г-жи Шанхи квартиру масла, но когда та, сходя за банкой, вернулась, то она увидела, как автор сообщения, схватив г-на Йорка, приставил ему пистолет ко лбу. В этот момент г-н Мэтьюс, якобы крикнув автору, что г-н Йорк пытается достать пистолет, несколько раз с размаху ударил г-на Йорка по голове деревянным предметом, а затем выбежал из помещения. Г-н Йорк предложил нападавшим забрать выручку. После этого г-жа Шанхи по сигналу г-на Йорка метнула стакан в г-на Мэтьюса. Тогда автор перевел пистолет на нее, приказав ей не двигаться. Г-н Мэтьюс подбежал и ударил г-на Йорка по голове, отчего тот потерял сознание. Двое нападавших забрали деньги и скрылись на машине, принадлежавшей г-ну Йорку. На следующий день г-н Йорк скончался от полученных травм головы.

2.3 Утверждается, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Хотя теоретически автор мог бы воспользоваться конституционным ходатайством, на практике такая возможность отсутствует из-за нежелания или неспособности государства-участника обеспечивать юридическую помощь для таких ходатайств, а также из-за того, что было бы очень сложно найти тринидадского адвоката, который был бы готов добросовестно представлять интересы заявителя конституционного ходатайства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены пункты 2 и 3 статьи 9, поскольку он был проинформирован о предъявленных ему обвинениях только через пять суток после ареста и доставлен к магистрату через шесть суток после ареста. Адвокат ссылается на Пакт, согласно которому такого рода действия должны осуществляться "в срочном порядке", и утверждает, что в данном случае промежуток времени между арестом и предъявлением обвинений не отвечает этому критерию.

3.2 Автор считает себя жертвой нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14 на основании неоправданных задержек в судебном разбирательстве по его делу. Он указывает, что 1) с момента предъявления ему обвинения до начала первого судебного разбирательства по его делу прошел 21 месяц; 2) с момента вынесения обвинительного приговора до заслушивания апелляции прошло 38 месяцев; 3) со времени принятия Апелляционным судом решения о принятии к производству апелляции до начала повторного судебного разбирательства прошел 21 месяц; 4) с момента вынесения второго обвинительного приговора до заслушивания второй апелляции прошло 27 месяцев; и 5) со времени заслушивания второй апелляции до принятия мотивированного постановления Апелляционного суда прошло 26 месяцев. По мнению адвоката, нет разумных объяснений тому, почему повторное судебное разбирательство было проведено через шесть лет после совершения преступления и почему Апелляционному суду понадобилось еще четыре года и четыре месяца для решения данного вопроса. Он утверждает, что государство-участник должно нести ответственность за эту задержку.

3.3 Автор заявляет, что были нарушены статьи 6, 7 и пункта 1 статьи 14 ввиду обязательного характера смертного приговора за тяжкое убийство в Тринидаде и Тобаго. Он утверждает, что проводящееся в законодательстве многих других стран общего права⁸⁵ различие между убийством, караемым и не караемым смертной казнью, никогда не применялось в Тринидаде и Тобаго⁸⁶. Утверждается, что строгость такого обязательного смертного наказания за убийство усугубляется существованием в Тринидаде и Тобаго так называемого Положения, касающегося убийства/фелонии, согласно которому лицо, совершающее фелонию с насильственными действиями, делает это на свой собственный риск и виновно в убийстве, если такое насилие, пусть даже непредумышленно, приводит к смерти потерпевшего. Применение Положения об убийстве/фелонии, как утверждается, является дополнительной и тяжелой мерой для второстепенных сторон, которые могли участвовать в преступлении, не предполагая, что данный акт грабежа может привести к причинению тяжких телесных повреждений или смерти.

3.4 Утверждается, что ввиду широкого разнообразия обстоятельств, при которых может быть совершено убийство, вынесение одного и того же приговора за каждую категорию убийства без учета таких различий не удовлетворяет критерию соразмерности фактических обстоятельств преступления и наказания и становится, таким образом, жестоким и необычным наказанием в нарушение статьи 7 Пакта. Аналогичным образом утверждается, что была нарушена статья 6, поскольку назначение смертного приговора вне зависимости от обстоятельств преступления является жестоким, бесчеловечным и унижающим дос-

⁸⁵ В этой связи делается ссылка на Закон Соединенного Королевства о наказании за убийство 1957 года, которая ограничивает применение смертной казни преступлением тяжкого убийства (убийство из огнестрельного оружия или путем взрыва, убийство при ограблении, убийство с целью избежания ареста или совершения побега, а также убийство полицейского или сотрудника тюрьмы при исполнении служебных обязанностей) на основании статьи 5 и совершением более чем одного убийства на основании статьи 6.

⁸⁶ Однако в законодательстве Тринидада и Тобаго содержится положение о переквалификации преступления убийства на преступление непредумышленного убийства в случаях убийства, совершенного в ситуациях, предполагающих ограниченную ответственность, или при спровоцированности.

тоинство, равно как и произвольным и несоразмерным наказанием, которое не может оправдывать лишение кого бы то ни было права на жизнь. Утверждается также, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку Конституция Тринидада и Тобаго не разрешает автору ссылаться на то, что приведение в исполнение назначенной ему смертной казни является неконституционным, будучи бесчеловечным или унижающим достоинство и жестоким обращением, и поскольку она не допускает права на судебное слушание или проведение судебного разбирательства по вопросу о том, должна ли смертная казнь назначаться или приводиться в исполнение за конкретное совершенное убийство.

3.5 Утверждается, что назначение смертной казни без учета смягчающих вину обстоятельств и без предоставления возможности ссылаться на такие обстоятельства имеет особенно тяжкие последствия для дела автора, поскольку обстоятельства его преступления таковы, что он являлся второстепенным участником убийства и, таким образом, считался бы менее виновным. Адвокат ссылается на законопроект о правонарушениях против личности, который рассматривался, но так и не был принят тринидадским парламентом. По словам адвоката, правонарушение автора явно подпадало бы под категорию преступлений, не караемых смертной казнью, если бы этот законопроект был принят.

3.6 Автор считает себя жертвой нарушения пунктов 2 и 4 статьи 6 на том основании, что государство-участник не предоставило ему возможность для справедливого рассмотрения прошения о помиловании. В Тринидаде и Тобаго президент вправе отменить любой смертный приговор на основании статьи 87 Конституции, но он должен действовать на основе представления назначаемого им же самим министра, который, в свою очередь, должен действовать по представлению премьер-министра. В соответствии со статьей 88 Конституции должен быть создан Консультативный комитет по помилованиям под председательством назначенного министра. В соответствии со статьей 89 Конституции Консультативный комитет должен принимать во внимание определенные материалы, такие, как отчет судьи по делу, прежде чем выносить свои рекомендации. Адвокат утверждает, что на практике именно Консультативный комитет в Тринидаде и Тобаго является органом, который уполномочен смягчать смертный приговор, и что он вправе устанавливать свою собственную процедуру, но при этом он не обязан обеспечивать справедливое слушание для осужденного или учитывать любые другие процессуальные меры защиты просителя, такие, как право обращаться с письменными или устными ходатайствами или право знакомиться с материалами, на основании которых Консультативный комитет будет принимать свое решение⁸⁷.

3.7 Адвокат утверждает, что право просить о помиловании, предусмотренное пунктом 4 статьи 6 Пакта, необходимо толковать в качестве эффективного права, т.е. оно должно истолковываться как реально действующее и эффективное право, а не как теоретическое или умозрительное, а посему оно должно предусматривать следующие процессуальные гарантии для лица, просящего о помиловании:

- право быть уведомленным о дате рассмотрения дела Консультативным комитетом;

⁸⁷ Адвокат ссылается на принципы, изложенные Судебным комитетом по делам Reckley v. Minister of Public Safety (No. 2) (1996) 2WLR 281 и De Freitas v. Benny (1976) A.C.

- право получить материалы, которые будут рассматриваться Консультативным комитетом на слушании;
- право обращаться до проведения слушания с ходатайствами как общего порядка, так и по поводу материала, находящегося на рассмотрении Консультативного комитета;
- право на устное слушание в Консультативном комитете;
- право передавать в Консультативный комитет заключения и рекомендации любого международного органа, такого, как Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, и рассчитывать на то, что они будут им рассмотрены.

3.8 Что касается конкретного дела автора, то адвокат отмечает, что Консультативный комитет, возможно, собирался несколько раз для рассмотрения ходатайства автора без его ведома и вполне может решить собраться вновь, не уведомляя его об этом, не давая ему возможности делать представления и не предоставляя ему материалов, которые будут при этом рассматриваться. По мнению адвоката, это составляет нарушение пункта 4 статьи 6, а также пункта 2 статьи 6, ибо Консультативный комитет не может принять обоснованное решение по вопросу о том, какие преступления являются "наиболее тяжкими" без предоставления заключенному возможности всесторонне участвовать в процессе принятия решения.

3.9 Автор считает себя жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку после его ареста перед предъявлением ему обвинений и его доставкой к магистрату полицейские пытали и избивали его. Утверждается, что его неоднократно били и пытали, чтобы принудить признаться в совершении преступления. Автор указывает, что его ударили по голове дорожным знаком, били по ребрам прикладом винтовки, пинали его ногами, а один полицейский ударил его кулаком по лицу, угрожал посадить на тело скорпиона, грозился утопить и морил голодом. Автор заявляет о том, что он жаловался на побои и показал кровоподтеки магистрату в суде 10 февраля 1987 года, после чего судья распорядился о том, чтобы после слушания его отвезли в больницу.

3.10 Автор считает себя жертвой нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на том основании, что условия его содержания под стражей как до суда, так и в камере смертников были крайне неблагоприятными. Во время пребывания под стражей до суда (21 месяц до первого судебного разбирательства и 21 месяц до второго судебного разбирательства) автор содержался в камере размером 6 x 9 футов вместе с 5-10 другими заключенными. Что же касается почти восьмилетнего пребывания в камере смертников, то, как утверждается, автор содержался в одиночной камере размером 6 x 9 футов, единственной обстановкой которой были металлическая кровать, стол и скамья. В камере нет ни естественного освещения, ни канализации, а туалетом служит пластиковое ведро. Автор указывает, что его выводят из камеры на прогулку лишь раз в неделю, плохо и недостаточно кормят без учета необходимости для него специальной диеты. Несмотря на просьбы, его редко показывают врачу или дантисту.

3.11 С учетом изложенного в пункте 3.10 выше автор утверждает, что приведение в исполнение вынесенного ему смертного приговора составляло бы нарушение его прав на основании статей 6 и 7. В этой связи сделана ссылка на решение Судебного комитета по делу Пратт и Морган, в котором тот постано-

вил, что продолжительное содержание в камере смертников нарушило бы в указанном случае существующий в Ямайке конституционный запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Адвокат заявляет, что такая же аргументация может быть приведена и в данном деле.

3.12 Наконец, автор считает себя жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 на том основании, что из-за отсутствия юридической помощи он де-факто лишен права обратиться в Высокий суд с ходатайством о защите от нарушения его основных прав. Он утверждает, что расходы, связанные с возбуждением разбирательства в Высоком суде непомерно высоки по сравнению с финансовыми средствами автора, как, впрочем, и большинства лиц, обвиненных в совершении преступлений, караемых смертной казнью.

3.13 Касаясь оговорки государства-участника, заявленной при его повторном присоединении к Факультативному протоколу 26 мая 1998 года, автор утверждает что Комитет компетентен рассматривать данное сообщение, несмотря на то, что оно касается "заключенного, которому вынесен смертный приговор, в отношении [...вопросов], относящихся к его судебному преследованию, его задержанию, суду над ним, его осуждению, приговору ему или приведения в исполнение назначенного ему смертного приговора".

Представление государства-участника и комментарии по нему адвоката

4.1 В своем представлении от 8 апреля 1999 года государство-участник ссылается на документ о своем присоединении к Факультативному протоколу от 26 мая 1998 года, который содержит следующую оговорку:

"...Тринидад и Тобаго вновь присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах с оговоркой по статье 1, в соответствии с которой Комитет по правам человека не будет компетентен получать и рассматривать сообщения, касающиеся любого заключенного, которому назначен смертный приговор, в отношении любого вопроса, относящегося к его судебному преследованию, его задержанию, суду над ним, его осуждению, приговору ему или приведению в исполнение вынесенного ему смертного приговора, и любого связанного с этим вопроса".

4.2 Государство-участник утверждает, что с учетом этой оговорки и того обстоятельства, что автор сообщения является заключенным, которому вынесен смертный приговор, Комитет некомпетентен рассматривать данное сообщение. Утверждается, что, зарегистрировав сообщение и потребовав принятия предварительных мер защиты в соответствии с пунктом 86 Правил процедуры Комитета, Комитет превысил свою компетенцию, на основании чего государство-участник считает действия Комитета в отношении данного сообщения недействительными и не имеющими обязательной силы.

5. В своих комментариях от 23 апреля 1999 года автор утверждает, что заявление государства-участника относительно того, что Комитет по правам человека превысил свою компетенцию, зарегистрировав данное сообщение, является неправомерным с точки зрения международного права. Утверждается, что в соответствии с общим принципом, согласно которому орган, юрисдикцию которого затрагивает заявленная оговорка, сам решает вопрос о силе и действии такой оговорки, именно Комитет, а не государство-участник должен решать во-

прос о действительности заявленной оговорки. В этой связи сделана ссылка на пункт 18⁸⁸ Замечания общего порядка № 24 Комитета и на постановление Международного Суда от 4 декабря 1998 года по делу Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada).

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6. Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей шестьдесят седьмой сессии. Он постановил, что данная оговорка не может считаться совместимой с предметом и целью Факультативного протокола и что, соответственно, ничто не мешает Комитету рассматривать это сообщение на основании Факультативного протокола. Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает приемлемости каких-либо утверждений автора по каким-либо иным основаниям, кроме своей оговорки, и считает, что эти утверждения в достаточной мере обоснованы, для того чтобы рассматривать их по существу. 2 ноября 1999 года Комитет по правам человека объявил на этом основании сообщение приемлемым⁸⁹.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Срок представления информации государством-участником по существу утверждений автора истек 3 июля 2000 года. Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику 28 февраля 2001 года и 13 августа 2001 года, никакой соответствующей информации от него получено не было.

7.2 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Адвокат утверждает, что обязательный характер смертного приговора и его вынесение по делу г-на Кеннеди представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник не комментирует это утверждение. Комитет отмечает, что обязательное вынесение смертного приговора по законам Тринидада и Тобаго основывается исключительно на конкретной категории преступления, в совершении которого обвиняемый признан виновным. Как только применимость этой категории установлена, исчезает возможность учета личных обстоятельств обвиняемого или конкретных обстоятельств преступления. Применительно к Тринидаду и Тобаго Комитет отмечает, что вынесение смертного приговора является обязательным за умышленное убийство и что такой приговор может и фактически должен выноситься в тех случаях, когда человек совершает фелонию с насильственными действиями в отношении личности и когда это насилие имеет своим даже непредумышленным результатом смерть жертвы. Комитет считает, что такая система обязательного определения высшей меры наказания лишала бы автора его права на жизнь независимо от того, является ли определение этой исключительной меры наказания при конкретных обстоятельствах данного дела со-

⁸⁸ I/GENHR/1/Rev.3, 15 августа 1997 года, стр. 59.

⁸⁹ Текст решения см. в Ежегодном докладе Комитета по правам человека за 2000 год, A/55/40, том II, приложение XI.A.

вместимым с положениями Пакта⁹⁰. Поэтому Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

7.4 Комитет принял к сведению утверждение адвоката о том, что, поскольку ни на одном из этапов разбирательства г-на Кеннеди не заслушивали в связи с его просьбой о помиловании и не информировали о состоянии дел с рассмотрением этой просьбы, было нарушено его право, предусмотренное пунктом 4 статьи 6. Иными словами, адвокат утверждает, что осуществление права просить о помиловании или смягчении приговора должно регулироваться процедурными гарантиями, предусмотренными в статье 14 (см. пункт 3.8 выше). Комитет отмечает, однако, что формулировка пункта 4 статьи 6 не предписывает какой-либо конкретной процедуры, в том что касается порядка осуществления прерогативы на помилование. Следовательно, государства-участники сохраняют дискреционное право определять порядок осуществления прав в соответствии с пунктом 4 статьи 6. Отнюдь не очевидно, что существующие в Тринидаде и Тобаго процедура и предписанный разделами 87-89 Конституции порядок фактически отрицают право, закрепленное в пункте 4 статьи 6. В данных обстоятельствах Комитет не усматривает какого-либо нарушения этого положения.

7.5 В связи с утверждением адвоката о том, что длительность судебного разбирательства по данному делу составляет нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14, Комитет отмечает, что со времени судебного разбирательства по делу автора до даты отказа Судебного комитета Тайного совета в его ходатайстве о специальном разрешении на обжалование прошло более 10 лет. Он считает, что задержки, на которые ссылается адвокат (см. пункт 3.2 выше), в частности задержки в судебном разбирательстве после вынесения постановления о повторном судебном разбирательстве, т.е. более шести лет со времени вынесения в начале 1992 года постановления о повторном судебном разбирательстве до отказа во второй апелляции в марте 1998 года, были "неразумными" по смыслу пунктов 3 с) и 5 статьи 14 в совокупности. Поэтому Комитет делает вывод о нарушении этих положений.

7.6 Автор утверждает, что были нарушены пункты 2 и 3 статьи 9, поскольку обвинение ему было предъявлено только через пять дней после ареста и перед судьей он предстал только через шесть дней после ареста. Тот факт, что автору не было предъявлено официального обвинения до 9 февраля 1987 года и что он предстал перед магистратом лишь 10 февраля 1987 года, не оспаривается. Хотя значение понятия "в срочном порядке" в пунктах 2 и 3 статьи 9 должно определяться в каждом конкретном случае, Комитет ссылается на практику своих решений в связи с Факультативным протоколом, согласно которым задержки не должны быть больше нескольких дней. Представленная Комитету информация не позволяет ему установить, был ли г-н Кеннеди "в срочном порядке" информирован о выдвинутых против него обвинениях, однако Комитет считает, что в любом случае в нарушение пункта 3 статьи 9 он не был "в срочном порядке" доставлен к судье.

7.7 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что его избивали после ареста, когда он находился под стражей в полиции. Он принимает к све-

⁹⁰ Соображения относительно сообщения 806/1998 (Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин) приняты 18 октября 2000 года, пункт 8,2 (A/56/40, том II, Приложение X.H.)

дению, что государство-участник не оспаривает этих утверждений; что автор представил подробное описание того, как с ним обращались, и конкретно указал сотрудников полиции, которые, как он утверждает, участвовали в этом; а также, что магистрат, к которому он был доставлен 10 февраля 1987 года, распорядился направить его на лечение в больницу. Комитет считает, что обращение, которому г-н Кеннеди подвергался во время содержания под стражей в полиции, является нарушением статьи 7 Пакта.

7.8 Автор утверждает, что условия его содержания под стражей являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Государство-участник не отреагировало на это утверждение. Комитет отмечает, что автор содержался под стражей в общей сложности 42 месяца и что вместе с ним в камере размером 6 x 9 футов находилось как минимум 5-10 других заключенных; что на протяжении почти восьми лет пребывания в камере смертников он содержался в условиях одиночного заключения в маленькой камере без канализации, если не считать ведра для нечистот, без естественного освещения, что его выводили из камеры лишь раз в неделю и что его недостаточно кормили без учета его конкретных требований о соблюдении диеты. Комитет считает, что эти неоспариваемые условия содержания под стражей являются нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.9 Комитет принял к сведению утверждение (см. пункт 3.11 выше) о том, что казнь автора явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта. Однако он считает, что данное конкретное утверждение утратило актуальность после отмены смертного приговора автору.

7.10 И наконец, автор утверждает, что отсутствие правовой помощи в целях подачи предусмотренной Конституцией апелляции является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Комитет отмечает, что в Пакте не содержится какого-либо конкретного положения, обязывающего какое-либо государство-участник предоставлять правовую помощь лицам не во всех случаях, а лишь в случаях предъявления уголовного обвинения, когда этого требуют интересы правосудия (пункт 3 d) статьи 14). Комитет понимает также, что роль Конституционного суда заключается не в том, чтобы предъявлять уголовное обвинение, а в том чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство по делам заявителей. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать доступную и эффективную защиту в Конституционном суде в связи с жалобами на нарушения предусмотренных Пактом прав. Поскольку в Конституционном суде автору не было предоставлено правовой помощи в связи с его жалобой на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, Комитет считает, что отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении Тринидадом и Тобаго пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 3 с) и 5 статьи 14 и пунктов 1 и 3 d) статьи 14, причем в последнем случае в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Роле Кеннеди эффективное средство защиты, включая компенсацию и рассмотрение вопроса о досрочном освобождении. Государство-участник обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

10. Комитету известно, что Тринидад и Тобаго денонсировал Факультативный протокол. Однако данное дело было представлено на рассмотрение до того, как денонсация Тринидадом и Тобаго Факультативного протокола вступила в силу 27 июня 2000 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола на него по-прежнему распространяется действие Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставлять эффективную и обеспеченную правовой санкцией защиту в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в Сообщениях Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Нисуке Андо, г-на Экарта Кляйна и г-на Давида Крецмера

В ходе обсуждения Комитетом приемлемости этого сообщения мы указывали, что с учетом оговорки государства-участника, о которой говорится в пункте 4.1 соображений Комитета, Комитет не компетентен рассматривать это сообщение, и поэтому его следовало бы объявить неприемлемым. Наша точка зрения не была принята Комитетом, который посчитал, что он компетентен рассматривать это сообщение. Мы уважаем мнение Комитета относительно его компетенции и поэтому приняли участие в рассмотрении сообщения по существу.

(Подпись) Нисуке Андо
(Подпись) Экарт Кляйн
(Подпись) Давид Крецмер

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ**Особое (согласное) мнение членов Комитета г-на Давида Крецмера и г-на Максвелла Ялдена**

При рассмотрении сообщения № 806/1998 (Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин) я не согласился с точкой зрения Комитета, что обязательность вынесения смертного приговора за преднамеренное убийство согласно законодательству государства-участника по необходимости означает, что вынесением автору смертного приговора государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта. Одним из основных факторов, на которых основывается мое мнение, заключается в том, что, согласно законодательству государства-участника, вынесение смертного приговора является обязательным лишь в случае преднамеренного убийства другого человека - наказание, которое, хотя и вызывает чувство отвращения у нижеподписавшихся, не является, как мы считаем, нарушением Пакта. Однако в данном деле, по которому был вынесен обязательный смертный приговор, было показано, что определение преднамеренного убийства может охватывать участие в преступлении с применением насилия, непреднамеренным результатом которого является смерть другого лица. При этом обвинение не утверждает, что автор преднамеренно убил Норриса Йорке.

В данных обстоятельствах само собой не разумеется, что автор был признан виновным в совершении одного из самых тяжких преступлений, что является условием для вынесения смертного приговора согласно пункту 2 статьи 6 Пакта. Кроме того, обязательность этого приговора лишила суд возможности рассмотреть вопрос о том, действительно ли конкретное преступление автора является одним из наиболее тяжких преступлений по смыслу пункта 2 статьи 6. Поэтому я считаю, что вынесением смертного приговора государство-участник нарушило право автора на жизнь, охраняемое пунктом 2 статьи 6 Пакта.

(Подпись) Эккарт Кляйн
(Подпись) Давид Крецмер

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**U. Сообщение № 848/1999, Родригес Орехуэла против Колумбии
(Соображения приняты 23 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Мигелем Анхелем Родригесом Орехуэла (представлен адвокатом, г-ном Педро Пабло Камарго)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 16 сентября 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 848/1999, представленного г-ном Мигелем Анхелем Родригесом Орехуэла в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Мигель Анхел Родригес Орехуэла, колумбийский гражданин, находящийся в заключении в центральном исправительном учреждении тюремного типа Колумбии "Ла Пикота" за незаконную торговлю наркотиками. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автора представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был обвинен, среди прочего, в незаконной торговле наркотиками — преступлении, совершенном 13 мая 1990 года. Прокурорской комиссией Санта-Фе (Богота), учрежденной решением Генеральной прокуратуры страны в соответствии со статьей 250 Политической конституции Колумбии 1991 года, было поручено начать в 1993 году расследование и подготовить обвинительный акт в отношении автора сообщения.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхавгати, г-н Патрик Велла, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эккарт Кляйн, г-н Дэвид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Луис Хенкин, г-жа Кристина Шане, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер и г-н Макссуэлл Ялден.

2.2 Решением Регионального суда Санта-Фе (Богота) от 21 февраля 1997 года автор сообщения был приговорен к 23 годам тюремного заключения и штрафу. Автор обжаловал этот приговор в Национальном трибунале, который решением от 4 июля 1997 года подтвердил обвинительный приговор первой степени, но сократил срок наказания до 21 года тюремного заключения и определил меньшую сумму штрафа. Верховный суд Колумбии, рассмотрев кассационную жалобу от 20 октября 1997 года, 18 января 2001 года подтвердил обвинительный приговор.

2.3 Как Региональный суд Санта-Фе (Богота), так и Национальный трибунал, созданные на основании правительственного декрета об осадном положении № 2790 от 20 ноября 1990 года (Статут в защиту правосудия), были включены в новый Уголовно-процессуальный кодекс, обнародованный на основании декрета № 2700 от 30 ноября 1991 года, который вступил в силу 1 июля 1992 года, а затем был заменен ныне действующим законом 600 2000 года. Его статья 457 о тайной процедуре судебного слушания, без публичного разбирательства, была отменена законом 504 1999 года. В соответствии со статьей 9 Декрета № 2790 был учрежден институт следственных судей по вопросам общественного порядка, к которым перешла компетенция по расследованию преступлений, предусмотренных "Положением о наркотиках"⁹¹. С принятием декрета № 2271 1991 года эта статья стала частью постоянного законодательства. В соответствии с декретом № 2790 районные судьи по уголовным и гражданским делам были лишены специальных полномочий рассматривать дела о совершении преступлений, предусмотренных в Положении о наркотиках. Вместо этого была создана особая обезличенная юрисдикция общественного порядка, превратившаяся после вступления декрета в силу 1 июля 1992 года в тайное "региональное правосудие".

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения Пакта, поскольку декреты № 2790 от 20 ноября 1990 года и № 2700 от 30 ноября 1991 года были применены в отношении него *ex post facto*. Он, в частности, ссылается на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку ни Прокурорская комиссия Санта-Фе (Богота), которая производила расследование и которая подготовила обвинительный акт против него, ни Региональный суд Санта-Фе (Богота), вынесший приговор автору, ни Национальный трибунал не существовали в день совершения противоправных действий, а именно 13 мая 1990 года. Автор отмечает, что к расследованию упомянута Комиссия приступила в 1993 году, а обвинение в Региональном суде Санта-Фе (Богота) ему было предъявлено в предполагаемом преступном деянии, совершенном 13 мая 1990 года. Автор утверждает, что речь таким образом идет об органе *ad hoc* или о специальной комиссии вне рамок закона.

⁹¹ Данная статья устанавливает, что компетенция следственных судей по вопросам общественного порядка помимо рассмотрения подпадающих под эту статью текущих уголовно наказуемых деяний и судебных дел, распространяется также на деяния и преступления, совершенные в любой другой период времени. Она также устанавливает, что в любом случае более мягкий материальный закон или процессуальный закон с материальными последствиями такого рода имеет преимущество перед менее мягким.

3.2 Автор утверждает, что компетентным судьей для вынесения приговора на этом процессе должен быть судья по уголовным и гражданским делам округа Кали, имеющий категорию специализированного судьи, какой обладали судьи, рассматривавшие дела, связанные с наркоторговлей, в то время, когда это преступление было совершено, но поскольку 15 июля 1991 года он пропал без вести, то правомочность по этому делу перешла к судье по уголовным делам округа Кали, который занимался делами общей компетенции. Что касается компетентного судебного органа, правомочного выносить в рамках апелляции приговоры во второй инстанции, то им является Верховный трибунал судебного округа Кали. Автор утверждает, что ему ничего не известно о гарантиях компетентности, независимости и беспристрастности судьи или трибунала, поскольку был судим функционерами института, созданного после свершившегося факта. Его права, как он утверждает, были также нарушены, поскольку он был судим по законам, существовавшим до совершения вменяемого ему в вину деяния. Нарушена также установленная в статье 14 Пакта гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами. Автор заявляет, что был судим трибуналом, не имеющим соответствующей компетентности, и что к нему были применены ограничительные и исключительные положения, принятые после свершения факта.

3.3 Автор утверждает, что был лишен права на открытое публичное разбирательство с обязательным назначением защитника и участием представителя обвинения, как это предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе, вступившем в силу 1 июля 1992 года, и напоминает случай из судебной практики Комитета по правам человека, а именно дело Эльза Кубас против Уругвая и Альберто Альтесор против Уругвая⁹², по которому Комитет заключил, что в обоих случаях имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд над ними проходил в их отсутствие, при закрытых дверях и без публичного оглашения приговора.

3.4 По словам автора, приговор, вынесенный 21 февраля 1997 года Региональным судом, показывает, что он был осужден на процессе, проходившем при закрытых дверях, в его отсутствие, причем процессуальные действия совершались исключительно в письменной форме и без публичного разбирательства, на котором он смог бы очно противостоять свидетелям обвинения и оспорить выдвинутые против него доказательства. Автор никогда не слышал о Региональном суде, не имел личных связей с судившими его судьями и не был знаком с "анонимными" судьями Национального трибунала, огласившими приговор второй инстанции. Автор утверждает, что был лишен гарантии независимого и беспристрастного суда, поскольку его посчитали руководителем предполагаемой преступной организации под названием "Картель Кали".

Информация и замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу дела

4.1 В своих замечаниях от 8 апреля 1999 года, 2 мая 2000 года, 28 июня 2001 года и 26 февраля 2002 года государство-участник ссылается на требования в отношении приемлемости сообщения и утверждает, что Мигель Анхель

⁹² См. Эльза Кубас против Уругвая, сообщения № 70/1980 от 1 апреля 1982 года и Альберто Альтесор против Уругвая, сообщения № 10/1977 от 23 марта 1982 года.

Родригес Орехуэла не исчерпал внутренних средств защиты, поскольку помимо не рассмотренной пока кассационной жалобы⁹³, существуют и другие доступные средства защиты, такие, как ходатайство о пересмотре дела в Верховном суде, являющееся автономной акцией, совершаемой за пределами уголовного процесса, или в крайних случаях — ходатайство о защите прав — ампаро, допускаемое Конституционным судом в исключительных случаях, перед лицом неминуемого вреда, когда уже нет других средств судебной защиты.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств защиты, то, по мнению государства-участника, процессуальные сроки, предусмотренные в колумбийском законодательстве для уголовного процесса, не являются ни сроками, превышающими *prima facie* пределы разумного, ни произвольными, ни препятствующими отправлению правосудия в разумные временные рамки.

4.3 Что касается замечаний по существу, то государство-участник утверждает, что ввиду настоятельной необходимости включить в систему отправления правосудия соответствующие нормы для борьбы с новыми формами преступности, связанных, среди прочего, с незаконным оборотом наркотиков, в 1984 году был обнародован Закон 2^а. Согласно этому Закону правомочия по расследованию данного преступления были переданы специализированным судьям. Затем на основании декрета № 2790 1990 года, изданного на основании Политической конституции 1886 года, этими правомочиями были наделены судьи публичного правопорядка. В результате конституционной реформы и в соответствии с новой Политической конституцией 1991 года была создана специальная комиссия по пересмотру действующих законодательных положений в этой области. Комиссия, определив, что эти положения отвечают новому конституционному порядку, декретом 2266 1991 года постановила окончательно включить их в уголовное законодательство. Этот декрет наделил региональные судебные органы, известные под названием "обезличенное правосудие", юрисдикцией по рассмотрению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к числу которых относилось и преступление, совершенное автором сообщения.

4.4 Государство-участник указывает, что на основании статьи 250 Высшего указа была создана Генеральная прокуратура страны, на которую были возложены функции по расследованию уголовно-наказуемых деяний, совершенных на территории страны. Цель указа, в соответствии с которым прокуратуре было поручено заниматься расследованием таких преступлений, как незаконный оборот наркотиков, состояла в том, чтобы обеспечить соблюдение отправления правосудия, которому в то время серьезно угрожали коррупция и индивидуальный террор. Государство-участник также утверждает, что такой подход нашел отражение в конституционных положениях, что он применялся в других странах в крайних ситуациях, которые им пришлось пережить в недавнее время, без какого-либо ограничения процессуальных принципов и прав, упомянутых ниже.

4.5 Поэтому, продолжает государство-участник, замечания, касающиеся нарушения таких принципов, как право на надлежащее судебное разбирательство или законность, не могут считаться обоснованными, поскольку на протяжении всех процессуальных действий, проводившихся в отношении автора сообще-

⁹³ Когда государство-участник направляло свои замечания от 8 апреля 1999 года и от 2 мая 2000 года, решение по кассационной жалобе еще не было принято.

ния, работники суда соблюдали все применимые материально-правовые и процессуальные нормы, в частности, касающиеся необходимой защиты, опровержения доказательств и гласности процессуальных действий. Действительно, автор всегда был представлен адвокатом, ему были известны все доказательства, он имел возможность осуществлять свои права на опровержение, а также возможность подавать апелляцию на вынесенный приговор.

4.6 Что касается заявления автора о неприменении положения о наиболее мягком уголовном законе в колумбийском уголовно-процессуальном праве, то государство-участник считает, что этот аргумент находится вне сферы действия Пакта, и потому не является приемлемым.

Замечания автора относительно приемлемости и по существу дела

5.1 В своих замечаниях от 13 декабря 1999 года, 21 августа 2001 года и 23 апреля 2002 года автор отвечает государству-участнику по вопросу о приемлемости и по существу, утверждая, что с вынесением решения по кассационной жалобе 18 января 2001 года проблемы исчерпания внутренних средств защиты больше не существует, однако настаивает на том, что Верховный суд запоздал с принятием решения по кассационной жалобе на 39 месяцев, что тем самым вызвало неоправданную задержку в использовании средств внутренней юрисдикции. Что касается ходатайства о пересмотре, то, по утверждению автора, этот вариант нереален, поскольку сам механизм пересмотра автономен и согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является средством правовой защиты. Он аргументирует это тем, что согласно уголовному праву "иск и средство правовой защиты - не одно и то же: иск представляет собой абстрактное право публичного характера на процессуальное средство защиты с целью инициирования судебного разбирательства, в то время как средство правовой защиты является механизмом оспаривания, используемым против какого-либо решения в ходе судебного процесса. В данном случае исчерпаны как обычные средства правовой защиты, так и чрезвычайное — кассация, предусмотриваемые колумбийской уголовной юрисдикцией во время судебного процесса и разбирательств, и никаких других средств не осталось.

5.2 Автор также утверждает, что средство правовой защиты ампаро, предусмотренное в статье 86 Политической конституции, также не было использовано, поскольку Конституционный суд решением от 1 октября 1992 года объявил статьи, разрешающие использование этого механизма против приговоров и других уголовных судебных решений, неконституционными. Кроме того, средство ампаро потерпевший может использовать только тогда, когда не располагает другими средствами судебной защиты, такими, как кассация.

5.3 Автор ссылается на решение Высшего совета судебных органов от 26 апреля 2001 года, в котором говорится, что использование средства ампаро "не обосновано, если истец располагает другими средствами судебной защиты. Механизм ампаро поэтому не является ни альтернативным, ни тем более дополнительным средством для достижения намеченной цели. Нельзя также утверждать, что ампаро является последним доступным для действующего лица средством, поскольку по своей природе, согласно Конституции, оно — единственное средство правовой защиты, специально включенное в Основной закон с целью заполнения пустот, образующихся в правовой системе, и обеспечения лицам полной защиты их прав. Это, следовательно, означает, что если имеются

обычные средства правовой защиты, то нельзя претендовать на применение в ходе разбирательства ампаро, поскольку в соответствии со статьей 86 Политической конституции использование этого механизма исключается уже одним существованием другой судебной возможности защиты".

5.4 Что касается существа вопроса, то автор утверждает, что разъяснения государства-участника относительно "анонимного" правосудия, которое было создано в силу "необходимости обеспечить соблюдение правопорядка и избежать разорительных последствий организованной преступности, а также преобразовать временное уголовное законодательство периода осадного положения в постоянное, как раз и подтверждают, что Колумбия нарушила пункт 1 статьи 14 Пакта, в котором говорится о компетентном, независимом и беспристрастном суде, необходимых гарантиях по уголовному законодательству и гарантии равенства всех лиц перед судами и трибуналами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению доводы государства-участника в пользу своего утверждения о том, что эти средства не были исчерпаны и что, помимо кассации, существуют и другие доступные средства, такие, как пересмотр и ампаро. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника, в которых указывается, что средство ампаро является дополнительным, предоставляемым лишь в исключительных случаях, и что его защитная функция имеет только временный характер и действует до тех пор, пока судья не вынесет по делу своего решения. В этой связи, учитывая, что в данном конкретном случае имелось решение Верховного суда, в отношении которого других средств защиты нет, Комитет считает, что государство-участник не доказало существования других средств защиты внутренней юрисдикции, которые были бы эффективны в деле г-на Родригеса Орехуэла.

6.4 Поэтому в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Комитет приходит к заключению, что ничто не мешает объявить сообщение приемлемым, и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор ссылается на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку был лишен возможности рассмотрения его дела в суде, который соответствовал бы ему на момент совершения предполагаемого преступления, и был обвинен

прокурором и осужден судьями первой и второй инстанции, юрисдикция которых была установлена после совершения факта. В этой связи Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что принятие упомянутого закона было вызвано необходимостью обеспечить соблюдение отправления правосудия, находящегося в то время под угрозой. Комитет считает, что автор не доказал, каким образом вступление в силу новых процессуальных норм и факт их применения с самого момента их вступления в силу представляют собой нарушение принципа компетентности суда и принципа равенства всех лиц в судах и трибуналах, содержащихся в пункте 1 статьи 14.

7.3 Автор утверждает, что начатый по его делу судебный процесс проходил только в письменной форме, без какого-либо устного или публичного разбирательства. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих обвинений, а лишь указало, что приговоры были опубликованы. Комитет отмечает, что для соблюдения прав на защиту, гарантированных в пункте 3 статьи 14 Пакта, в частности в подпунктах d) и e), каждый уголовный суд должен предоставить обвиняемому право на устное разбирательство, на котором ему разрешается присутствовать лично или быть представленным его защитником и на котором он может представлять доказательства и допрашивать свидетелей. Учитывая, что у автора не было такого разбирательства в ходе процесса, который завершился вынесением обвинительного приговора и наложением штрафа, Комитет заключает, что имелся факт нарушения права автора на справедливый суд в соответствии со статьей 14 Пакта.

7.4 Учитывая свой вывод о том, что право автора на справедливый суд в соответствии со статьей 14 Пакта было нарушено по причинам, изложенным в пункте 7.3, Комитет полагает, что необходимости в рассмотрении других аргументов, касающихся нарушений его права на справедливый суд, нет.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Мигелю Анхелю Родригесу Орехуэла эффективное средство правовой защиты.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**V. Сообщение № 854/1999 Вакенхейм против Франции
(Соображения приняты 15 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Манюэлем Вакенхеймом (представлен адвокатом Сержем Пото)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 13 ноября 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 854/1999, представленного Манюэлем Вакенхеймом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Манюэль Вакенхейм, гражданин Франции, родившийся 12 февраля 1967 года в Саргемине (Франция). Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией пункта 1 статьи 2, пункта 2 статьи 5, пункта 1 статьи 9, статьи 16, пункта 1 статьи 17 и статьи 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, страдающий карликовостью, с июля 1991 года выступал в аттракционах "Бросание карликов", которые ставились компанией "Фан-Продуксьон". Его, одетого в специальное защитное снаряжение, бросали с небольшого расстояния на надувной батут некоторые клиенты заведения, в котором ставился аттракцион (дискотека).

2.2 27 ноября 1991 года министр внутренних дел Франции издал циркуляр о несении службы органами полиции на зрелищных мероприятиях, в частности при проведении так называемых аттракционов "Бросание карликов". В этом циркуляре префектам полиции предписывалось использовать свои полномочия

* В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Патрик Велла, г-н Ипполито Солари Иригоиен, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Ахмед Тавфик Халил, г-н Луис Хенкин, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Шерер и г-н Максвелл Ялден.

и потребовать от мэров большой бдительности по отношению к зрелищным мероприятиям, проводимым в их коммуне. В циркуляре уточнялось, что запрет аттракционов "Бросание карликов" должен быть обоснован, в частности, статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.3 30 октября 1991 года автор обратился в административный суд Версаля с ходатайством об отмене постановления от 25 октября 1991 года, в котором мэр города Морсанг-сюр-Орж запретил аттракцион "Бросание карликов", включенный в программу дискотеки его коммуны. Решением от 25 февраля 1992 года административный суд отменил постановление мэра по следующим мотивам:

"Считая, что из представленной документации не следует, что запрещенный аттракцион способен нанести ущерб общественному порядку, спокойствию или нравственности в городе Морсанг-сюр-Орж; что единственное обстоятельство, что ряд лиц публично выразили свое неодобрение в связи с проведением такого спектакля, нельзя считать основанием для возможных нарушений общественного порядка; что, даже если предположить, что указанный аттракцион наносил ущерб человеческому достоинству и приобретал унижительный характер, как о том утверждает мэр, по закону запрет не мог быть наложен в отсутствие особых местных обстоятельств; таким образом, обжалуемое постановление свидетельствует о превышении власти. (...)".

2.4 24 апреля 1992 года коммуна Морсанг-сюр-Орж, представленная ее действующим мэром, обжаловала судебное решение от 25 февраля 1992 года.

2.5 Постановлением от 27 октября 1995 года Государственный совет аннулировал указанное постановление в связи с тем, что, с одной стороны, аттракцион "Бросание карликов" является зрелищным мероприятием, ущемляющим достоинство человеческой личности, уважение которой представляет собой элемент общественного порядка, гарантируемого полномочиями, возложенными на муниципальную полицию, а с другой - что соблюдение принципа свободы труда и торговли не препятствует тому, чтобы на основании этих полномочий запретить даже законный вид деятельности, если он способен нарушить общественный порядок. Государственный совет уточнил, что этот аттракцион может быть запрещен даже при отсутствии особых местных обстоятельств.

2.6 20 марта 1992 года заявитель представил еще одно ходатайство об отмене постановления от 23 января 1992 года, которым мэр коммуны Экс-ан-Прованс запретил аттракцион "Бросание карликов", проведение которого предусматривалось на территории его коммуны. Постановлением от 8 октября 1992 года административный суд Марселя отменил решение мэра в связи с тем, что соответствующий вид деятельности не унижает человеческое достоинство. Ходатайством от 16 декабря 1992 года город Экс-эн-Прованс, представленный мэром, обжаловал это решение суда. Постановлением от 27 октября 1995 года Государственный совет отменил указанное постановление по тем же мотивам, которые изложены выше. После этого постановления компания "Фан-Продуксьон" решила закрыть этот аттракцион. Несмотря на стремление продолжать участие в аттракционе, автор с тех пор остается безработным ввиду отсутствия организатора аттракционов "Бросание карликов".

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что запрет на его трудовую деятельность негативно сказался на его жизни и ущемляет его достоинство. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией его права на свободу, на труд, на уважение личной жизни и на достаточный жизненный уровень, а также проявлением дискриминации. Он уточняет, с одной стороны, что во Франции рабочих мест для карликов не предусмотрено, а с другой - что его работа не является ущемлением человеческого достоинства, поскольку достойная жизнь - это наличие работы. Автор ссылается на пункт 1 статьи 2, пункт 2 статьи 5⁹⁴, пункт 1 статьи 9, статью 16⁹⁵, пункт 1 статьи 17 и статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 13 июля 1999 года государство-участник прежде всего считает, что утверждения о нарушении пункта 1 статьи 9 и статьи 16 следует сразу же исключить, поскольку эти утверждения не связаны с обстоятельствами дела. Государство-участник уточняет, что претензия, связанная с нарушением пункта 1 статьи 9, в целом идентична претензии, связанной с нарушением статьи 5 Европейской конвенции, на которую автор уже указывал Европейской комиссии⁹⁶. Оно полагает, что эта претензия должна быть отклонена по тем же причинам, на которые ссылалась Комиссия. По мнению государства-участника, автор не являлся объектом какого-либо лишения свободы. Относительно утверждения о нарушении статьи 16 Пакта государство-участник уточняет, что автор не излагает никакой убедительной аргументации, подтверждающей, что запрещение аттракционов с бросанием карликов каким-либо образом ущемило его правосубъектность. Кроме того, государство-участник утверждает, что эти запретительные меры ни в коей мере не являются посягательством на правосубъектность автора и, следовательно, никак не ущемляют его статуса как субъекта права. По мнению государства-участника, эти меры, напротив, подтверждают признание его права на уважение его человеческого достоинства и обеспечивают реальное осуществление этого права.

4.2 В связи с утверждением о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно полагает, что, поскольку сообщение основано на тех же фактах и процедурах, которые были переданы Европейской комиссии, отсутствие упоминания о претензии в связи с нарушением права на уважение личной и семейной жизни в национальных судебных органах и в этом случае влечет за собой признание сообщения неприемлемым. Кроме того, по вопросу о праве автора на уважение его личной жизни государство-участник поясняет, что оспа-

⁹⁴ Автор не развивает аргументацию в связи с утверждением о нарушении этой статьи.

⁹⁵ Автор не развивает аргументацию в связи с утверждением о нарушении этой статьи.

⁹⁶ Из материалов дела следует, что 4 февраля 1994 года Европейская комиссия по правам человека рассмотрела жалобу г-на Манюэля Вакенхейма на Францию. 16 октября 1996 года Комиссия признала жалобу неприемлемой по следующим мотивам: во-первых, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями статей 8 и 14 (дискриминация в области осуществления права на труд) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а во-вторых, претензии автора, касающиеся пункта 1 статьи 5 и статьи 14 Конвенции, несовместимы *ratione materiae*.

риваемый запрет не повлек за собой никакого нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта. По мнению государства-участника, во-первых, представляется, что право, которое отстаивает заявитель и которое позволяет ему публично участвовать на профессиональной основе в указанном аттракционе, не относится к сфере личной и семейной жизни. Еще менее очевидно, что оно относится к сфере личной жизни. Государство-участник утверждает, что бросание карликов является публичным аттракционом и представляет собой для заявителя настоящую профессиональную деятельность. В силу этих причин государство-участник делает вывод о том, что, по-видимому, следует исключить возможность ее защиты по соображениям, продиктованным неприкосновенностью личной жизни. Как подчеркивается в обосновании Государственного совета, эта практика скорее соотносится со свободой трудовой деятельности или свободой торговли и предпринимательства. Во-вторых, государство-участник добавляет, что даже если при весьма широком толковании этого понятия допустить, что возможность "бросания" на профессиональной основе имеет отношение к праву на уважение личной жизни автора, ограничение этого права не противоречило бы положениям пункта 1 статьи 17 Пакта. По мнению государства-участника, такое ограничение оправдано высшими соображениями, связанными с уважением достоинства человеческой личности. Таким образом, оно основывается на одном из фундаментальных принципов и поэтому не является незаконным или произвольным ущемлением права индивидуумов на уважение их личной и семейной жизни.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 2 Пакта, то государство-участник считает, что положения этой статьи созвучны положениям статьи 14 Европейской конвенции, и напоминает, что Комиссия сочла, что эта статья, на которую заявитель ссылался в своем ходатайстве в эту инстанцию, в данном случае неприменима, поскольку заявитель не упоминал об осуществлении какого-либо права, защищаемого Конвенцией. Государство-участник указывает, что аналогичным образом дело обстоит и с настоящим сообщением, поскольку заявитель не доказывает, что право на его профессиональное "бросание", которое он отстаивает, признано Пактом или связано с каким-либо из фигурирующих в нем прав. Государство-участник добавляет, что даже если предположить, что заявитель намерен воспользоваться такими правами, то следует напомнить, что свобода трудовой деятельности и свобода торговли и предпринимательства не входят в число прав, защищаемых Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.4 В связи с утверждением о нарушении статьи 26 Пакта государство-участник подчеркивает, что, по мнению Государственного совета, предусмотренное этой статьей положение о недискриминации аналогично положению пункта 1 статьи 2 Пакта, и что, как и в случае с этой последней статьей, сфера ее применения ограничивается правами, защищаемыми Пактом⁹⁷. По мнению государства-участника, такое толкование приводит к выводу, который уже излагался в связи с утверждением о нарушении пункта 1 статьи 2 Пакта и согласно которому бросание карлика на профессиональной основе не относится ни к одному из защищаемых Пактом прав, и поэтому вопрос о недискриминации не встает. Государство-участник добавляет, что если для целей рассуждения предположить, что положение о недискриминации в статье 26 Пакта распространя-

⁹⁷ Conseil d'État, Vve Doukoure, avis en Section du 15 avril 1996, N. 176399.

ется на все закрепленные в Пакте права и на внутреннее законодательство, тогда можно поставить вопрос о дискриминационном характере оспариваемого запрета. Государство-участник утверждает, что, как совершенно очевидно, этот запрет не носит дискриминационного характера. По своему определению, он распространяется только на лиц, страдающих карликовостью, так как запрещенный вид деятельности может касаться только их и недостойный характер этой деятельности прежде всего обусловлен физическими особенностями этих лиц. По мнению государства-участника, его нельзя упрекнуть в том, что оно по-разному относится к карликам и некарликам, поскольку речь идет о двух различных категориях лиц, одна из которых не может быть затронута явлением "бросания" в силу очевидных физических причин. Кроме того, государство-участник отмечает, что вопрос о недостойном характере вида деятельности, заключающегося в бросании лиц нормального роста, т.е. не страдающих каким-либо отдельным недостатком, рассматривался бы под совершенно иным углом зрения⁹⁸. Государство-участник делает вывод о том, что различие в обращении обосновано объективным различием положения лиц, страдающих карликовостью, и лиц, которые не страдают таким недугом; именно поэтому и учитываемая цель защиты человеческого достоинства, на котором оно основано, это различие является законным и в любом случае соответствует статье 26 Пакта.

4.5 Относительно утверждения о нарушении пункта 2 статьи 5 Пакта государство-участник утверждает, что автор не приводит какой-либо аргументации в подтверждение того, почему запрещение бросать карликов противоречит данным положениям. По мнению государства-участника, трудно понять, в чем именно национальные органы власти, основываясь на Пакте, незаконно ограничили осуществление прав, признанных внутренним законодательством. Указывая, что, вероятно, автор считает, что власти применили слишком широкое толкование понятия человеческого достоинства, что помешало ему воспользоваться своими правами на труд и на занятие свободно выбранным видом деятельности, государство-участник утверждает, что право человека на уважение его достоинства не относится к числу фигурирующих в Пакте прав, хотя некоторые из его положений основываются именно на этом понятии, в частности положения о запрещении бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В силу этой первой причины государство-участник заключает, что пункт 2 статьи 5 в данном случае неприменим. Оно добавляет, что если чисто гипотетически допустить применимость этой статьи, то и тогда ее положения не были бы нарушены. Государство-участник поясняет, что принятые властями меры не продиктованы стремлением чрезмерно ограничить свободу трудовой деятельности и свободу торговли и предпринимательства, ссылаясь на необходимость уважения человеческой личности. По мнению государства-участника, эти меры являются стандартными для сферы административной полиции и заключаются в стремлении увязать экономические свободы с обеспечением соблюдения правопорядка, одним из элементов которого является общественная мораль. Государство-участник уточняет, что данная концепция не носит чрезмерного характера, поскольку, как указал уполномоченный правительства Фридман⁹⁹ в своих

⁹⁸ Выводы уполномоченного правительства Патрика Фридмана, RTDH 1996, р. 664.

⁹⁹ Уполномоченный правительства не является представителем администрации. Речь фактически идет о члене консультативной палаты Государственного совета, призванном дать свое независимое заключение "об обстоятельствах данного дела и применимых правовых нормах, а также свое мнение о тех решениях, которые, по его соображениям,

выводах, с одной стороны, общественный порядок уже давно включает в себя соображения общественной морали, а с другой — было бы странно, если бы основной принцип уважения человеческой личности ущемлялся в угоду собственным материальным соображениям автора, к тому же не очень распространенным, нанося тем самым ущерб всей общине, к которой он принадлежит.

4.6 В силу этих причин государство-участник заключает, что сообщение должно быть отклонено ввиду необоснованности всех изложенных в нем претензий.

Комментарии адвоката автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 19 июня 2000 года адвокат автора указывает, что государство-участник прежде всего ссылается на два аналогичных постановления Государственного совета от 27 октября 1995 года, в которых мэрами признается право запрещать аттракционы "бросание карликов" в своей коммуна, поскольку "человеческое достоинство является элементом общественного порядка", даже при отсутствии особых местных обстоятельств и несмотря на согласие соответствующего лица. Адвокат напоминает факты, предмет сообщения, и в частности факт отмены административными судами постановлений муниципальных властей о запрете аттракционов, а также циркуляр министра внутренних дел.

5.2 Адвокат заявляет, что важные решения относительно принципиальных вопросов, принятые по делу г-на Вакенхейма, вызывают разочарование. Он отмечает, что к классической концепции триединой структуры французского правопорядка — общественный порядок (спокойствие), надежность (безопасность) и общественная нравственность — добавляется общественная мораль, и в эту четвертую составляющую входит человеческое достоинство. По мнению адвоката, на заре XXI века эта практика распространяет понятие моральных устоев на столь незаметный и безобидный вид деятельности по сравнению с подлинными проявлениями насилия и агрессии, к которым нынешнее французское общество относится терпимо. Он добавляет, что речь идет о закреплении новых полномочий полиции, которое рискует создать благодатную почву для всевозможных злоупотреблений, и ставит вопрос о том, не намерен ли мэр возвести себя в ранг поборника общественной морали и защитника человеческого достоинства. Он также задается вопросом о том, не собираются ли суды брать на себя решение вопроса о благополучии граждан. По мнению адвоката, до настоящего времени судья мог принимать во внимание защиту общественной морали как фактор, сказывающийся на общественном спокойствии. Однако адвокат утверждает, что в связи с аттракционом "бросание карликов" это условие не наличествовало.

5.3 Адвокат подтверждает аргументацию, лежащую в основе жалобы, и подчеркивает, что труд является составной частью человеческого достоинства и что лишать человека работы равнозначно частичному принижению его достоинства.

требуется вынести по рассматриваемому в суде спору". Это определение, данное самим Государственным советом в одном из его решений (CE Sect. 10 juillet 1957, *Gervaise*, Leb. P.467), было воспроизведено в статье L7 Кодекса административной юстиции (Источник: "Justice et institutions judiciaires", La documentation française, 2001).

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, представленную в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Хотя Франция представила оговорку к пункту 2 а) статьи 5, Комитет констатирует, что государство-участник не сослалось на эту оговорку, и поэтому она не препятствует рассмотрению сообщения Комитетом.

6.3 Что касается жалоб на нарушения пункта 1 статьи 9 и статьи 16 Пакта, то Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о несовместимости *ratione materiae* этих утверждений с положениями Пакта. Он полагает, что представленные заявителем элементы не позволяют вести речь о нарушении указанных положений и признать приемлемость претензий в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Относительно утверждений о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта Комитет указывает, что в национальных судебных инстанциях автор ни разу не упоминал о нарушении его права на уважение личной и семейной жизни. Следовательно, в данном случае он не исчерпал всех средств защиты, которыми мог бы воспользоваться. Таким образом, Комитет объявляет данный элемент сообщения неприемлемым с точки зрения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Что касается жалобы на нарушение пункта 2 статьи 5 Пакта, то Комитет отмечает, что статья 5 Пакта представляет собой общее обязательство государств-участников и не может использоваться частными лицами для обоснования собственного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Следовательно, эта жалоба неприемлема по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Однако такой вывод не препятствует учету Комитетом статьи 5 при толковании и применении других положений Пакта.

6.6 Что касается утверждения о дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта, то Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что, по мнению Государственного совета, сфера применения статьи 26 ограничивается правами, защищаемыми Пактом. При этом Комитет хотел бы сослаться на практику, согласно которой статья 26 не просто закрепляет гарантию, уже предусмотренную статьей 2, а самостоятельно предусматривает отдельное право. Следовательно, применение принципа недискриминации, изложенного в статье 26, не ограничивается правами, предусмотренными в Пакте. Поскольку государство-участник не привело других аргументов против приемлемости сообщения, Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в которой оно, как представляется, затрагивает вопросы по статье 26 Пакта, и приступает к рассмотрению жалобы по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет должен определить, является ли запрещение властями аттракциона "Бросание карликов" проявлением дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта, как утверждает автор.

7.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой любое различие между лицами не всегда является дискриминацией, запрещенной статьей 26 Пакта. Различие представляет собой дискриминацию, если оно не основывается на объективных и разумных критериях. В данном случае вопрос состоит в том, является ли разумно оправданным различие, проводимое между лицами, которые затрагиваются запретом со стороны государства-участника, и лицами, на которых этот запрет не распространяется.

7.4 Запрет за бросание, введенный государством-участником в связи с данным делом, распространяется только на карликов (как указано в пункте 2.1). Однако, если данный запрет действует только в отношении этих лиц и не затрагивает остальных, то он основан на том, что только этих лиц можно бросать. Таким образом, различие между лицами, затрагиваемыми запретом, т.е. карликами, и лицами, на которых этот запрет не распространяется, т.е. теми, кто не страдает карликовостью, основано на объективной причине и не носит дискриминационного характера. Комитет считает, что государство-участник в данном случае доказало, что запрет практики бросания карликов в том виде, в каком ее использовал автор, не является злоупотреблением, а продиктован необходимостью защиты общественного порядка, связанной с соображениями, касающимися уважения человеческого достоинства, которые совместимы с целями Пакта. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что различие между автором и лицами, на которых запрет государства-участника не распространяется, основывалось на объективных и разумных причинах.

7.5 Комитету известно, что существуют и другие виды деятельности, которые не запрещены, но могли бы, вероятно, подлежать запрету по тем же соображениям, что и те, которые оправдывают запрещение бросать карликов. Однако Комитет считает, что, поскольку запрет на бросание карликов основан на объективных и разумных критериях и что автор не доказал, что эта мера преследовала дискриминационную цель, одного лишь факта возможного наличия других видов деятельности, которые могли бы быть запрещены, недостаточно, чтобы обосновать дискриминационный характер запрета на бросание карликов. В силу этих причин Комитет считает, что, вводя данный запрет, государство-участник в данном случае не нарушило права автора, предусмотренные статьей 26 Пакта.

7.6 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта.

**W. Сообщение № 859/1999, Хименес Вака против Колумбии
(Соображения приняты 25 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Луисом Асдрубалем Хименесом Вакой
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Колумбия
Дата сообщения: 4 декабря 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 859/1999, представленного Комитету по правам человека г-ном Луисом Асдрубалем Хименесом Вакой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Луис Асдрубаль Хименес Вака, гражданин Колумбии, находящийся в изгнании с 1988 года и в настоящее время проживающий в Великобритании, где он получил в 1989 году статус беженца. Автор сообщения заявляет, что является жертвой нарушения Колумбией статьи 2 (пункт 3), статьи 6 (пункт 1), статьи 9 (пункт 1), статьи 12 (пункты 1 и 4), статьи 17 (пункт 1), статьи 19, статьи 22 (пункт 1) и статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Хименес Вака занимался адвокатской деятельностью в городе Медельин и в районе Ураба, причем основным местом его работы была муниципалитет Турбо. В этом районе автор выполнял функции юрисконсульта различных профсоюзов трудящихся, общественных и крестьянских организаций, включая, в частности, профсоюз сельскохозяйственных рабочих Антиокии (СИНТАГРО) и профсоюз грузчиков и чернорабочих Турбо (СИНДЕБРАС).

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

2.2 С 1980 года автор входил в состав различных создаваемых правительством комиссий по урегулированию в районе социальных и трудовых конфликтов и последствий вспышек насилия, включая, в частности, "Трехстороннюю комиссию", "Специальную комиссию по Урабе", "Комиссию по постоянным гарантиям в Урабе" и "Комиссию высокого уровня". Кроме того, до изгнания из страны в 1988 году автор входил в состав национальных и региональных руководящих органов оппозиционной политической партии "Народный фронт".

2.3. С 1980 года командование пехотного батальона "Вольтихерос" подвергало автора сообщения преследованиям в форме вызовов для дачи объяснений, запугивания и временного задержания, что объяснялось его профессиональной деятельностью в интересах профсоюзов. Вошло в практику произвольное задержание трудящихся, а также присутствие военнослужащих на профсоюзных собраниях и проведение этих или иных профсоюзных мероприятий только с предварительной санкции военного командования.

2.4 15 декабря 1981 года в момент проведения в муниципии Турбо собрания членов профсоюза СИНТАГРО военный патруль задержал нескольких его участников, включая автора, допросил их и сделал их фотографии. Несколько задержанных лиц были препровождены в место дислокации батальона "Вольтихерос", где их подвергли самым различным пыткам. Автор был освобожден из-под стражи через три часа после задержания при том условии, что в течение пяти дней он должен был явиться к командиру военной разведки. Когда автор явился в назначенное место, его подвергли допросу и стали принуждать к "сотрудничеству" с военными властями "во избежание возможных проблем в будущем".

2.5 В период 1984-1985 годов автор участвовал в качестве консультанта СИНТАГРО в переговорах о заключении более 150 коллективных соглашений с предприятиями банановой отрасли. В ходе этих переговоров военнослужащие, сотрудники полиции и секретных служб держали под постоянным наблюдением самого автора, его жилище и его бюро. Автору угрожали смертью, доносили телефонными звонками и записками с угрозами. В рамках этих угроз ему предлагали покинуть район, а также спрашивали его, где именно он предпочел бы умереть, и предупреждали, что знают, где живет его семья.

2.6 В этой связи автор представил жалобу по поводу угроз смертью во второе отделение окружного суда муниципии Турбо. 22 октября 1990 года этот суд довел до сведения суда по гражданско-административным делам Антиокии о том, что рассмотрел дело об оказании давления на объединенное руководство СИНДЕБРАС, по которому ответчиком выступал г-н Асдрубаль Хименес. Автор утверждает, что ничего не знает о результатах этого процесса. Кроме того, автор утверждает, что ему не известны результаты расследования по иску, который он представил в середине 1984 года в районную прокуратуру муниципии Турбо.

2.7 В сентябре 1984 года автор представил жалобу по поводу угроз смертью в районное отделение административного департамента безопасности (АДБ) муниципии Турбо. Автору ничего не известно о результатах проведенного расследования.

2.8 26 августа 1985 года под двери ряда домов были подброшены листовки следующего содержания: "Если вы член СИНТАГРО, то не стыдно ли вам быть

членом группы подлецов, наемных убийц и наркобандитов, которую возглавляют Архемиро Корреа, Асдрубаль Хименес и Фабио Вилья?" Несколько дней спустя под дверь дома автора была подброшена другая угрожающая листовка, в которой говорилось, что в случае его появления в определенных районах он вместе со своими коллегами отправится прямо на кладбище. Некоторое время спустя один из братьев автора исчез, а другой был убит.

2.9 В декабре 1985 года автор сообщения и несколько руководителей СИНТАГРО представили генеральному прокурору страны жалобу в связи с вмешательством командования батальона "Вольтихерос" в трудовые конфликты и просили возбудить следственные действия в отношении военнослужащих, причастных к актам преследования и запугивания. Автору ничего не известно о результатах такого расследования.

2.10 В октябре 1986 года автор представил жалобу в "Форум защиты права на жизнь" при содействии представителей различных органов власти, включая, в частности, генерального прокурора страны и начальника национального управления уголовных расследований.

2.11 В начале 1987 года с учетом широкомасштабных актов насилия против трудящихся и населения правительство учредило "Комиссию высокого уровня", в состав которой вошел автор сообщения, а также представители гражданских и военных властей и сотрудники служб безопасности. В ходе заседаний этой комиссии в феврале 1987 года автор представил ряд жалоб в связи с угрозами смертью и преследованиями, которым он подвергался. После вхождения в состав этой комиссии по соображениям безопасности автору пришлось перебраться из Урабы в Медельин.

2.12 6 сентября 1987 года автор обратился к властям с повторной просьбой о защите в связи с поступающими в его адрес угрозами смертью, число которых увеличилось после того, как он вошел в состав "Комиссии высокого уровня". Автора многократно посещали неизвестные лица, в результате чего в ноябре 1987 года он был вынужден окончательно закрыть свое бюро в Медельине и переехать в Боготу. Некоторое время спустя автору порекомендовали покинуть страну.

2.13 4 апреля 1988 года такси, в котором автор возвращался из аэропорта в Медельин в сопровождении некой Сонии Ролдан, было обстреляно из пистолета двумя лицами в штатском, проезжавшими мимо на велосипеде; в результате обстрела автор получил два ранения. После нападения авторы покушения скрылись, посчитав, что автор убит. Автор был госпитализирован, а через пять дней по соображениям безопасности был переведен в другую больницу, где находился до тех пор, пока состояние его здоровья не позволило ему выехать в Великобританию, где 20 мая 1988 года он направил властям страны ходатайство о предоставлении убежища. 4 января 1989 года ему был предоставлен статус беженца. Последствия вышеуказанного покушения, в частности, таковы: автор сообщения страдает хроническим расстройством некоторых элементов опорно-двигательной системы, расстройством пищеварительной системы и дисфункцией системы кровообращения ноги.

2.14 9 февраля 1990 года автор представил через доверенное лицо в суд по гражданско-административным делам иск о возмещении ущерба на основании того, что власти не смогли гарантировать ему право на жизнь и право на заня-

тие адвокатской деятельностью. 8 июля 1999 года этот иск был отклонен¹⁰⁰. Кроме того, Медельинский уголовный суд № 28 возбудил по собственной инициативе уголовное расследование в связи с покушением на жизнь автора, однако автору ничего не известно о результатах этого расследования.

2.15 Находясь в изгнании, автор регулярно переписывался со своей дочерью и другими лицами, при этом его почтовая корреспонденция систематически перлюстрировалась.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что колумбийское государство по закону было обязано автоматически возбудить уголовное дело по факту покушения на его жизнь. В соответствии со статьей 33 действовавшего в тот период Уголовно-процессуального кодекса Колумбии (Указ № 050 1987 года) примерные сроки проведения дознания, расследования и судебного разбирательства по уголовному делу составляют 240 дней. Автор отмечает, что с момента покушения на его жизнь прошло более 10 лет, однако ему до сих пор ничего не известно о результатах соответствующих следственных действий.

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку колумбийское государство не обеспечивает жертвам нарушения прав человека гарантии, достаточные для того, чтобы применяемые средства правовой защиты могли считаться эффективными. Автор заявляет, что ему ничего не известно о следственных действиях, которые колумбийское государство было обязано возбудить в связи с фактом покушения на его жизнь. Автор поясняет, что в его ситуации, с учетом его срочного выезда из страны и опасности, сопряженной с наймом адвоката для целей его защиты в рамках его дела, он был лишен возможности принимать личное и активное участие в расследовании. Кроме того, автор утверждает, что поручил другому адвокату представить от его имени иск о возмещении ущерба в суд по гражданско-административным делам Антиокии. Иск автора о возмещении ущерба так и не был удовлетворен. В силу этого автор считает, что речь идет не только о чрезмерной задержке с применением внутренних средств правовой защиты, но и об отсутствии таких эффективных средств с учетом того, что представители различных официальных органов отрицают сам факт наличия соответствующих актов, сообщений, жалоб и ходатайств о предоставлении защиты.

3.3 В связи с нарушением пункта 1 статьи 6 автор отмечает, что сам факт покушения на его жизнь, в результате которого он чуть было не умер и совершению которого способствовали действия колумбийских властей, которые не предприняли никаких конкретных мер для того, чтобы предотвратить это покушение, свидетельствует о нарушении его права на жизнь и принципа, согласно которому никто не может быть произвольно лишен жизни.

3.4 Автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта по той причине, что колумбийское государство было обязано принять необходимые меры, обеспечивающие его личную неприкосновенность, однако не сделало этого, не-

¹⁰⁰ Из решения административного суда Антиокии от 8 июля 1999 года следует, что автор заявляет в своем иске о нарушении его права на свободу и неприкосновенность вследствие угроз, которым он подвергался и в связи с которыми он испрашивал защиты, а также вследствие совершенного на него позднее покушения.

смотря на то, что располагало информацией о том, что автор является жертвой многочисленных актов преследований, провокаций и угроз смертью, в том числе со стороны представителей военных властей и сотрудников полиции. В этой связи автор заявляет, что колумбийское государство не выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 9 Пакта в той же части, в какой оно не выполнило свои обязательства в контексте сообщения № 195/1985 Уильям Эдуардо Паес против Колумбии, соображения по которому были приняты 12 июля 1990 года.

3.5 Кроме того, автор считает, что в нарушение пункта 1 статьи 12 Пакта он был ущемлен в своем праве на свободное передвижение по территории страны и праве на выбор места своего жительства, поскольку он не мог поселиться и заниматься адвокатской деятельностью в том месте, которое он для себя выбрал. Помимо этого, власти не обеспечили соблюдение его права на проживание и занятие профессиональной деятельностью в собственной стране, поскольку он был вынужден отправиться в изгнание. В контексте пункта 4 статьи 12 Пакта автор заявляет, что, невзирая на отсутствие явного запрета колумбийских властей на его въезд в страну, он не может воспользоваться этим правом, поскольку является мишенью военных.

3.6 В дополнение к этому автор заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта национальная полиция Колумбии подвергала перлюстрации письма, которыми он обменивался со своей дочерью Дианой Лусией Хименес и рядом других лиц.

3.7 Автор заявляет, что лица, покушавшиеся на его жизнь, хотели покарать его за политические и социальные убеждения, что противоречит положениям статьи 19 Пакта.

3.8 В заключение он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 22 и статьи 25 Пакта в связи с его деятельностью по защите права на ассоциацию и прав трудящихся, а также в связи с его членством в политической партии "Народный фронт", в рамках которого он принимал участие в целом ряде мероприятий социального и демократического характера.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора по поводу приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 21 сентября 1999 года государство-участник ссылается на статьи 1 и 2 Факультативного протокола относительно требований к приемлемости сообщения и утверждает, что г-н Луис Асдрубаль Хименес Вака не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку представил в административный суд Антиокии иск с целью возмещения причиненного ему ущерба. Решением от 8 июля 1999 года этот суд первой инстанции отклонил претензии автора, и в настоящее время это решение находится на этапе обжалования на основании апелляции, возбужденной в августе 1999 года.

4.2 Касаясь пункта 1 статьи 17 Пакта, государство-участник сообщает, что в стране гарантируется конституционное право на тайну корреспонденции, и добавляет, что любое нарушение этого права должно доводиться до сведения властей с целью проведения соответствующего расследования. В этой связи национальной полиции было поручено провести расследование для выяснения обстоятельств данного дела.

4.3 В своих комментариях от 16 ноября 1999 года автор отмечает, что утверждения государства-участника относительно нарушения принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты со ссылкой на проводимые Государственным советом в качестве суда второй инстанции процедуры в рамках обжалования решения суда первой инстанции являются необоснованными, и ссылается на прошлые решения Комитета по правам человека, в которых указывается, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными¹⁰¹. Кроме того, автор утверждает, что согласно государству-участнику органы по рассмотрению гражданско-административных дел не являются частью судебной системы. Он полагает, суд по гражданско-административным делам вынес свое решение спустя 9 лет и 5 месяцев с момента представления иска только по той причине, что к этому его побудило сообщение, представленное автором в Комитет. В этой связи он заключает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в силу чрезмерной задержки с их применением.

4.4 В своих дополнительных замечаниях от 26 октября 1999 года государство-участник сообщает Комитету по правам человека о том, что информация, представленная канцелярией народного защитника, и информация, полученная в результате проверки архивов национального управления по рассмотрению жалоб, не свидетельствует о наличии какой-либо жалобы по поводу изложенных автором фактов. Кроме того, генеральная прокуратура страны сообщила о том, что ни военная прокуратура, ни прокуратура по правам человека, ни прокуратура департамента Антиоки, ни национальное управление по специальным расследованиям не проводили никаких следственно-дисциплинарных действий в отношении военнослужащих национальных вооруженных сил в связи с предполагаемыми угрозами, преследованием, провокациями и покушением на убийство, объектом которых якобы являлся автор.

4.5 В дополнение к этому государство-участник сообщает, что майор Оскар Виргес Виргес представил в военный уголовный суд иск, в котором обвиняет автора в клевете и искажении фактов. Мотивом представления иска явились озвученные средствами массовой информации утверждения автора и Анибалы Паласио Тамайо о предполагаемых угрозах в адрес автора сообщения и Архемиро Миранды. С учетом этих обвинений военная прокуратура решила провести расследование в отношении действий майора Виргеса, не затрагивая при этом сути соответствующих обвинений.

4.6 В своих дополнительных комментариях от 5 августа 2000 года автор сообщения заявляет, что институт народной защиты был создан в соответствии с Конституцией 1991 года уже после того, как имело место большая часть событий, имеющих отношение к делу автора, когда он уже находился в изгнании. Кроме того, автор утверждает, что его жалобы носили конкретный характер и были известны властям, и указывает на военнослужащих четвертой и десятой мотострелковых бригад в качестве возможных лиц, несущих ответственность за акты преследования и угрозы смертью в его адрес. Располагая информацией о соответствующих фактах, власти тем не менее не приняли в этой связи никаких мер. Более того, было прекращено единственное возбужденное в этой свя-

¹⁰¹ Сообщение № 612/1995, Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Диоселина Торрес Креспо, Эрмес Энрике Торрес Солис и Висенсио Чапарро Искьердо против Колумбии, соображения от 19 августа 1997 года.

зи следствие, что не позволило прояснить обстоятельства совершенных действий. Кроме того, власти не приняли во внимание содержание жалоб и серьезность угроз и не попытались установить личности соответствующих физических и юридических лиц.

4.7 Касаясь представленного майором Виргесом иска по поводу клеветы и искажения фактов, автор сообщения заявляет, что единственная цель этой акции заключалась в том, чтобы помешать проведению следственных действий, которые могли бы скомпрометировать военные структуры, а также затормозить расследование, которое было начато против него самого. Кроме того, он ни разу не вызывался в судебные органы власти для подтверждения заявленных им фактов. Автор полагает, что органы военной юстиции не вправе проводить расследования по упомянутым преступлениям, поскольку он не имеет никакого отношения к колумбийским вооруженным силам.

4.8 В заключение автор вновь повторяет, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора по существу дела

5.1 В своих замечаниях от 21 сентября 1999 года государство-участник, ссылаясь на предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, заявляет, что в некоторых обстоятельствах расследование фактов, связанных с посягательством права личности, может натолкнуться на трудности. Кроме того, факт отсутствия окончательных результатов по уголовному расследованию не обязательно предполагает неправомерность действий государства-участника, поскольку в этом контексте следует учитывать всю сложную совокупность деяний, а также действия самого заинтересованного лица. Кроме того, государство-участник сообщает, что в отчете, представленном вторым отделением окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо, отмечается, что в суде рассматривалось дело об оказании давления на объединенное руководство СИНДЕБРАС, а не дело о покушении на убийство. Помимо этого в отчете отмечается, что речь идет о деле, касающемся предполагаемого оказания давления на членов объединенного руководства СИНДЕБРАС, истцом по которому фигурировал г-н Хименес, что, однако, не означает, что такое давление оказывалось именно на него. Хотя автор вправе сослаться на аргумент, согласно которому колумбийское государство обязано по собственной инициативе проводить расследование по указанным преступлениям, включая, в частности посягательство на жизнь человека, уголовный иск, на который ссылается автор, не имеет никакого отношения к покушению, жертвой которого он якобы явился.

5.2 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что после выезда из страны он не нанимал себе никакого адвоката в силу сопряженного с этим риска. В этой связи оно отмечает, что автор сообщения изыскал возможность представить иск в суд по гражданско-административным делам и почему-то не сумел этого сделать в связи с покушением на свою жизнь. Аналогичным образом государство-участник отвергает аргумент автора о нарушении государством-участником обязанности обеспечивать "эффективные средства правовой защиты", присовокупляя к информации о ходе процесса в суде по гражданско-административным делам Антиокии представленные начальником

управления полиции Урабы справки, из которых явствует, что в 1986, 1987 и 1988 годах автор не представлял никаких ходатайств о защите его права на личную неприкосновенность. Аналогичные сообщения представили начальник управления полиции департамента Антиокия, начальник разведывательной службы СИХИН Антиокии, начальник главного управления полиции и военная прокуратура.

5.3 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник уточняет, что на основе изложенных в жалобе фактов можно сделать вывод о том, что автор обвиняет администрацию в непринятии мер по защите его жизни и даже ссылается на прямое ее участие в совершении противоправного деяния с привлечением анонимных должностных лиц. Государство-участник считает, что об ответственности государства за непринятие мер по обеспечению безопасности какого-либо лица можно говорить только в том случае, если пострадавший представил властям ходатайство о защите в связи с потенциальной угрозой и если власти отказали ему в такой защите, не приняли в этой связи никаких мер или приняли неадекватные меры. По мнению государства-участника, просьбы общего плана, формулируемые в рамках направляемых властям жалоб, представляются неадекватным средством для того, чтобы власти обеспечили соответствующему лицу эффективную защиту. Без ущерба своего конституционного обязательства защищать своих граждан государство-участник хотело бы подчеркнуть, что каждый конкретный случай следует рассматривать с учетом конкретных обстоятельств.

5.4 В заключение государство-участник заявляет, что приступило к осуществлению новых программ по защите личной неприкосновенности частных лиц, и для целей защиты личной неприкосновенности конкретных профсоюзных руководителей в настоящее время применяется Программа защиты свидетелей и лиц, жизни которых угрожает опасность. В рамках этой Программы были приняты конкретные меры, включая, в частности, создание центра документации по вопросам защиты частных лиц, оказание технического содействия, осуществление профилактических мероприятий, оказание чрезвычайной помощи, обеспечение коммуникационными системами и транспортными средствами, принятие мер по защите отдельных лиц и штаб-квартир неправительственных и профсоюзных организаций. Государство-участник добавляет, что если бы автор решил вернуться в страну, то власти предоставили бы ему все соответствующие гарантии и обеспечили бы его защиту с учетом специфики его ситуации.

5.5 По мнению государства-участника, из пунктов 1 и 4 статьи 12, статьи 19, пункта 1 статьи 22 и статьи 25 Пакта следует, что нарушения основополагающих прав представителей различных социальных слоев повлекут за собой нарушение других основополагающих прав населения, включая в частности, свободу мысли, право на имущество, свободу ассоциации и право на выбор местожительства и свободное передвижение. Вместе с тем представляется неправомерным вменить в вину государству деяния, косвенным образом вытекающие из актов насилия, повлекших за собой нарушение ряда основных прав. От актов насилия, как правило, страдают все члены общества независимо от их экономического или социального статуса. Во многих случаях определяющим фактором в этой связи является скорее место проживания соответствующего лица и его повседневная деятельность. Вместе с тем с учетом того, что изначальной целью актов насилия не являлось нарушение этих и других прав, действия, направленные на пресечение этих проявлений насилия, должны предусматривать

в первую очередь решение главной проблемы, которая их порождает, — внутренний вооруженный конфликт.

5.6 С учетом вышеизложенного государство-участник отвергает представленную автором аргументацию, поскольку в его версии событий не фигурируют конкретные ситуации, которые могли бы предопределять ответственность государственных должностных лиц за предполагаемые нарушения его основных прав.

5.7 В своих комментариях от 16 ноября 1999 года автор отвечает на утверждения государства-участника по существу дела, обращая внимание на наличие в сообщении достаточных доказательных элементов, позволяющих сделать вывод об ответственности государства за нарушение Пакта.

5.8 Автор утверждает, что, как это признает государство-участник и как это отмечается в документах суда по гражданско-административным делам, он довел до сведения второго отделения окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо информацию об угрозах смертью в его адрес. Эта жалоба имела целью возбуждение судебной процедуры в форме следственных действий для установления личности угрожавших ему лиц, а также принятие надлежащих мер по его защите. Хотя эти угрозы смертью (оказание давления) не имеют отношения к совершенному позднее покушению на убийство, между ними существует причинно-следственная связь, поскольку власти, располагавшие всей необходимой информацией, не приняли никаких мер для предупреждения или пресечения этого акта. Кроме того, касаясь своей жалобы по поводу покушения на его жизнь, автор заявляет, что в соответствии со статьей 33 Уголовно-процессуального кодекса государство обязано по собственной инициативе возбудить в этой связи следственные действия.

5.9 Помимо этого он отмечает, что отписки, представленные командованием полиции и военной прокуратурой, могут быть частью общей стратегии, потворствующей безнаказанности и соответственно лишаящей автора воспользоваться эффективным средством правовой защиты.

5.10 Касаясь в заключение упомянутой государством-участником Программы защиты свидетелей и лиц, жизни которых угрожает опасность, автор заявляет, что для целей защиты права граждан на жизнь и неприкосновенность требуется нечто большее, нежели просто посулы.

5.11 В своих дополнительных замечаниях от 30 августа 2001 года государство-участник сообщает, что, несмотря на многочисленные угрозы в его адрес, автор не следил за ходом следственных действий по его жалобам, не выполнил рекомендаций второго отделения окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо и не обращался с аналогичными жалобами в другие государственные инстанции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку эти средства исчерпаны не были. Вместе с тем Комитет отмечает, что угрозы, которым неоднократно подвергался автор до покушения на его жизнь, были доведены до сведения второго отделения окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо и районной прокуратуры муниципии Турбо, однако до сих пор о результатах соответствующих следственных действий ничего неизвестно. Кроме того, Комитет отмечает, что государство не отрицает, что соответствующие жалобы действительно представлялись во второе отделение окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо и в районную прокуратуру, однако ограничивается в этой связи замечанием, что по этим жалобам не проводилось никакого расследования. Помимо этого, Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник ограничилось ссылкой на наличие других средств правовой защиты, конкретно не указав, о каких именно средствах правовой защиты идет речь и в какие органы власти следует обращаться. В этой связи Комитет напоминает, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными.

6.4 Затрагивая ситуацию с процессом в административном суде по поводу возмещения ущерба, Комитет выражает сомнение в том, что обращение в судебную инстанцию по административным делам с целью возмещения причиненного ущерба является единственным возможным средством правовой защиты для лица, которое стало жертвой такого рода нарушения. Кроме того, Комитет отмечает, что в этом случае применение внутренних средств правовой защиты сопровождалось неправомерной задержкой, поскольку суду по гражданско-административным делам потребовалось девять лет для вынесения постановления по решению суда первой инстанции.

6.5 Касаясь утверждений автора относительно нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта, Комитет считает, что до обращения в Комитет автор ни разу не ставил этот вопрос перед национальными судами. В силу этого данная часть сообщения объявляется неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 С учетом вышеизложенных соображений Комитет объявляет остальную часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу с учетом представленной сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение существа дела

7.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку с учетом того, что он подвергался угрозам смертью, колумбийское государство было обязано принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать его личную неприкосновенность, однако такие меры приняты не были. Комитет ссылается

на свое предыдущее решение¹⁰² в связи с пунктом 1 статьи 9 Пакта и вновь повторяет, что предусмотренное в Пакте право на защиту личной неприкосновенности не ограничивается ситуациями лишения свободы. Толкование статьи 9 Пакта в том смысле, что ее положения позволяют государству-участнику игнорировать доведенные до его сведения угрозы в адрес лиц, которые находятся под его юрисдикцией, только потому, что эти лица не являются задержанными или заключенными, лишало бы всякого смысла предусмотренные в Пакте гарантии.

7.2 В рассматриваемом случае г-н Хименес Вака объективно нуждался в том, чтобы государство применило защитные меры, обеспечивающие его неприкосновенность с учетом угроз в его адрес. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, содержание которых приводится в пункте 5.1, однако отмечает, что государство не упоминает о жалобе, которую автор, по его словам, представил в районную прокуратуру муниципии Турбо и в районное отделение административного департамента безопасности Турбо, а также не приводит никаких аргументов, которые подтверждали бы, что процесс, именуемый "процессом об оказании давления", не был возбужден на основании жалобы об угрозах смертью, представленной автором во второе отделение окружного суда по уголовным делам муниципии Турбо. Кроме того, Комитет не может не принять во внимание тот факт, что государство также не опровергает утверждение автора о том, что он не получил никакого ответа на свое заявление о проведении расследования по факту угроз и обеспечении его защиты. Покушение на жизнь автора, которому предшествовали указанные угрозы, служит подтверждением тому, что государство-участник не приняло или оказалось неспособным принять надлежащие меры, гарантирующие г-ну Асдрубалу Хименесу право на личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта.

7.3 В отношении утверждений автора о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта по причине того, что уже сам факт покушения на его жизнь является нарушением права на жизнь и принципа, согласно которому никто не может быть произвольно лишен жизни, Комитет отмечает, что из статьи 6 Пакта вытекает обязательство государства-участника охранять право на жизнь любых лиц, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией. В рассматриваемом случае государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что за угрозами и актами преследования, которые вылились в покушение на его жизнь, стояли государственные должностные лица, а также не провело никаких следственных действий с целью выявления виновных. С учетом обстоятельств данного дела Комитет констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта.

7.4 Касаясь утверждений автора о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 12 Пакта, Комитет принимает к сведению представленные государством-участником замечания, в которых оно поясняет, что государству не может быть вменено в вину нарушение других прав, например права на свободное передвижение, поскольку соответствующие деяния являлись косвенным следствием актов насилия. Вместе с тем в свете констатации Комитетом факта нарушения права на личную неприкосновенность (пункт 1 статьи 9 Пакта) и его заключения об отсутствии эффективных средств правовой защиты, позволяющих автору вер-

¹⁰² Сообщение № 195/1985, Уильям Эдуардо Дельгадо Паес против Колумбии, соображения от 12 июля 1990 года.

нуться в страну из недобровольного изгнания в условиях безопасности, Комитет делает вывод, что государство-участник не гарантировало автору право на нахождение в собственной стране, возвращение в нее и проживание в ней. В силу этого Комитет констатирует факт нарушения пунктов 1 и 4 статьи 12 Пакта. Это нарушение неизбежно оказывает негативное воздействие на осуществление автором других гарантированных Пактом прав.

8. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 9 и пунктов 1 и 4 статьи 12 Пакта.

9. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Луису Асдрубалу Хименесу Ваке эффективные средства правовой защиты, предусматривающие, в частности, компенсацию, и принять адекватные меры для защиты его личной неприкосновенности и его жизни, с тем чтобы он мог вернуться в страну. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести независимое расследование по факту покушения и ускорить ход уголовных процедур в отношении лиц, несущих ответственность. Государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не совершались в будущем.

10. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять им эффективные и применимые средства правовой защиты в случае подтверждения факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Х. Сообщение № 865/1999, Марин Гомес против Испании
(Соображения приняты 22 октября 2001 года,
семьдесят третья сессия)***

Представлено: г-ном Алехандро Марином Гомесом (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 20 июля 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 865/1999, представленного в Комитет по правам человека г-ном Алехандро Марином Гомесом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему в письменном виде авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 20 июля 1998 года является испанский гражданин г-н Алехандро Марин Гомес. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14, пункта с) статьи 25 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 1 марта 1981 года автор, которому к этому времени уже исполнилось 19 лет¹⁰³, был зачислен в состав гражданской гвардии, где он прослужил до 15 ноября 1990 года, когда был переведен в "активный резерв" по причине утраты необходимых "психофизических качеств"¹⁰⁴. 15 ноября 1994 года, по ис-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-жа Сесилия Медина Кироса, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

** К настоящему документу прилагается особое мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане.

¹⁰³ Автор родился 25 июля 1961 года.

¹⁰⁴ Подпункт d) пункта 1 статьи 4 Закона № 20 от 6 июля 1981 года о создании активного

течении четырех лет с момента зачисления автора в активный резерв, окружной военно-медицинский суд вынес единогласное решение о том, что автор годен к прохождению действительной службы¹⁰⁵.

2.2 В своем постановлении от 28 апреля 1995 года министерство обороны отказало в удовлетворении ходатайства о возвращении на действительную службу, которое было подано автором в феврале 1995 года. В этом постановлении отмечалось, что "к ходатайствующему лицу не применяется соответствующая переходная норма, предусматривающая возможность возвращения на действительную службу, поскольку решение о переводе указанного лица в состав активного резерва базировалось не на положениях подпункта а) пункта 1 статьи 4 Закона № 20 1981 года¹⁰⁶, а на предусмотренных в подпункте d) той же статьи 4 положениях о несоответствии психофизическим нормам".

2.3. Автор возбудил административный иск с целью обжалования постановления министерства обороны от 28 апреля 1995 года, который был рассмотрен 28 февраля 1997 года пятым отделением гражданско-административного суда, подтвердившим первоначальное постановление министерства обороны. В решении гражданско-административного суда отмечалось, что отказ в повторном зачислении на действительную службу лиц, находившихся в составе активного резерва по причине утраты надлежащих психофизических качеств, которые были впоследствии ими восстановлены, не подпадает под сферу применения норм, предусматривающих восстановление на действительной службе лиц, переведенных в резерв по возрасту, и соответственно не является нарушением права на доступ к государственной службе на условиях равенства. Гражданский административный суд постановил, что он не усматривает в данном деле никакой дискриминации по причине несхожести двух вышеупомянутых ситуаций.

2.4 Автор возбудил ходатайство по процедуре ампаро, которое было отклонено Конституционным судом 3 ноября 1997 года на том основании, что соответствующее решение не противоречит принципу равноправия, поскольку речь идет о несхожих ситуациях, в рамках которых к тому же применяются несхожие критерии.

Жалоба

3.1 Автор считает, что создание ему препятствий в возвращении на действительную службу в гражданской гвардии после того, как военно-медицинский суд признал его годным к несению такой службы в контексте заболевания, по причине которого он был переведен в резерв, свидетельствует о нарушении его прав, закрепленных в пункте с) статьи 25 и статье 26 Пакта, поскольку служащим гражданской гвардии, которые были направлены в военный резерв по возрасту, предоставляется возможность повторного зачисления на действитель-

резерва и определении возраста отставки профессиональных военнослужащих.

¹⁰⁵ Автор не представил секретариату копию указанного решения.

¹⁰⁶ В подпункте а) пункта 1 статьи 4 идет речь о переводе военнослужащих в состав активного резерва по достижении ими возраста, предусмотренного в статье 5 указанного Закона.

ную службу. В этой связи автор утверждает, что вторая переходная норма Закона № 28 1994 года¹⁰⁷ создает ситуацию, которую можно квалифицировать как дискриминационную. Кроме того, это положение ущемляет право на равноправный доступ к службе в составе гражданской гвардии как одной из структур государственной службы.

3.2 Автор считает нарушением пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта тот факт, что в ходе рассмотрения в Конституционном суде его ходатайства по процедуре ампаро ему было отказано в праве представлять себя самостоятельно без участия государственного адвоката¹⁰⁸ с учетом того, что в статье 81.1 Органического закона о Конституционном суде говорится, что лица, имеющие степень лицензиата права, могут представлять себя в рамках процедуры ампаро без содействия государственного адвоката, тогда как лица, не имеющие степени лицензиата права, должны присутствовать на слушании обязательно вместе с государственным адвокатом в качестве их юридического представителя.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своих замечаниях от 19 июня 1999 года государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения на том основании, что в ходе любых процессуальных действий автору оказывали помощь юрисконсульт и государственный адвокат, и он не высказывал никаких жалоб по поводу каких-либо нарушений. В этой связи автор не может считаться жертвой каких-либо нарушений, поскольку ни разу не ставил этот вопрос перед Конституционным судом.

Комментарии автора сообщения по вопросу о приемлемости

5.1 В своих комментариях от 1 сентября 1999 года автор ссылается на замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и поясняет, что

¹⁰⁷ Ниже приводится текст второй переходной нормы Закона № 28 от 18 октября 1994 года, дополняющей регламент прохождения службы в составе гражданской гвардии:

Возвращение на действительную службу

Если на момент вступления в силу настоящего Закона вследствие применения положений Закона № 20 от 6 июля 1981 года о создании активного резерва и определения возраста отставки профессиональных военнослужащих в составе активного резерва окажутся служащие гражданской гвардии, еще не достигшие возраста, предусмотренного в этой связи настоящим Законом, то соответствующие лица вправе ходатайствовать о возвращении на действительную службу в течение одного месяца с момента вступления в силу настоящей нормы, если до завершения предусмотренного срока действительной службы им остается не менее двух лет. На действительной военной службе не могут быть восстановлены лица, которым на момент подачи соответствующего ходатайства до достижения предусмотренного в статье 11 настоящего Закона возраста зачисления в резерв остается меньшее время по сравнению с предусмотренным выше минимальным сроком пребывания на действительной службе.

Возможность возвращения на действительную службу, предусмотренная в предыдущем пункте, распространяется только на тех служащих гражданской гвардии, которые находятся в активном резерве в силу положений подпункта а) пункта 1 статьи 4 Закона № 20 1981 года.

¹⁰⁸ Государственным адвокатом является профессиональный юрист из числа членов Коллегии государственных адвокатов, работа которого заключается в осуществлении функций юридического представителя в ходе большинства судебных процессов, обеспечении покрытия издержек и активном участии во всех процессуальных актах и действиях.

3 апреля 1997 года автор просил Конституционный суд освободить его от обязанности пользоваться услугами государственного адвоката, сославшись на пункт 3 статьи 2 Пакта и статью 14 Конституции Испании.

5.2 21 апреля 1997 года Конституционный суд отклонил это ходатайство и уведомил автора о том, что если он не явится в суд вместе с государственным адвокатом в 10-дневный срок, то "его ходатайство будет объявлено неприемлемым и прекращено производством".

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 В своих замечаниях от 5 октября 1999 года государство-участник, ссылаясь на предполагаемое нарушение пункта с) статьи 25 Пакта, заявляет, что если исходить из того, что автор был зачислен в состав гражданской гвардии в качестве служащего и получает соответствующее вознаграждение в качестве офицера гражданской гвардии, то из этого со всей очевидностью следует, что ему не чинится каких-либо препятствий в отношении доступа к государственной службе. Государство-участник считает, что автор путает право на "доступ к государственной службе", которое гарантируется пунктом с) статьи 25 Пакта, административными процедурами в рамках государственной службы, которые не имеют никакого отношения к Пакту. И наконец, существо представленного автором дела касается не доступа к государственной службе, а изменения административной ситуации в рамках государственной службы.

6.2 Касаясь утверждений, затрагивающих статью 26 Пакта, государство-участник оспаривает заявление автора о том, что законом допускается возвращение на действительную службу служащих, переведенных в резерв не по болезни, а по возрасту. Государство-участник считает, что автор неверно истолковывает юридические нормы, и поясняет, что активный резерв, созданный на основании Закона № 20 от 1981 года, был упразднен в соответствии с Законом № 28 от 18 октября 1994 года, седьмая переходная норма которого гласит, что "служащие гражданской гвардии, находящиеся в активном резерве, переводятся в резерв". Кроме того, резервисты не подлежат вторичному зачислению на действительную службу¹⁰⁹.

6.3 Закон № 20 от 1994 года вступил в силу 20 января 1995 года. Государство-участник заявляет, что автор был признан годным к действительной службе 15 ноября 1994 года и что соответствующее решение военно-медицинского суда было утверждено 15 декабря 1994 года. До 20 января 1995 года автор еще находился в составе активного резерва и мог ходатайствовать о возвращении на действительную службу. Однако автор представил ходатайство о возвращении на действительную службу лишь 23 февраля 1995 года, уже находясь в резерве согласно норме, упоминаемой в предыдущем пункте.

6.4 Запрет на переход из резерва на действительную службу предусматривал временное исключение, которым автор, согласно утверждениям государства-участника, не воспользовался. В соответствии с Законом № 20 от 1981 года служащие гражданской гвардии могли зачисляться в активный резерв, в частности по возрасту или по болезни. В соответствии с Законом № 28 от 1994 года

¹⁰⁹ Пункт 7 статьи 103 Закона № 17 от 19 июля 1989 года гласит:

"Военнослужащий из резерва может привлекаться лишь к выполнению специальных заданий на добровольной основе и в качестве временно замещающего лица".

активный резерв был преобразован в резерв, в состав которого могли зачисляться служащие гражданской гвардии по достижении определенного возраста, по болезни или по ряду иных причин. Вместе с тем автор упускает из виду обстоятельство, что Закон № 28 от 1994 года не только упраздняет активный резерв, но и повышает до 56 лет возрастной порог перехода в резерв¹¹⁰. Указанная отсрочка для перехода в резерв касается только тех служащих, которые были переведены или намеревались перейти в упраздненный активный резерв по причине достижения определенного возраста.

6.5 Государство-участник заключает, что в законе не проводится какой-либо дискриминации между служащими гражданской гвардии, зачисленными в резерв по болезни или по возрасту; в нем лишь предусматривается замена активного резерва просто резервом и устанавливается отсрочка по возрасту для перевода в резерв. Такая отсрочка, затрагивающая лиц в возрасте от 50 до 56 лет, касается всех служащих гражданской гвардии, которые перешли или планировали перейти в резерв по достижении 50 лет. В этой связи закон предусматривает возможность подачи в течение одного месяца ходатайства о переводе в резерв еще до достижения 56 лет или о возвращении на действительную службу из резерва, куда служащие переводились по достижении 50 лет, с учетом установленной законом отсрочки до 56 лет.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника по существу дела

7.1 В своих комментариях от 28 января 2000 года автор отвечает на замечания государства-участника по существу дела и, ссылаясь на пункт с) статьи 25 Пакта, заявляет, что, хотя он и находился в составе активного резерва, но был лишен возможности выполнять обычные функции служащего гражданской гвардии. Кроме того, автор настаивает, что приводимый министерством обороны аргумент является заведомо дискриминационным, поскольку если бы он был переведен в активный резерв по возрасту, то имел бы возможность вернуться на действительную службу, а поскольку он был зачислен туда вследствие заболевания, то он не может этого сделать, несмотря на то, что ему еще не исполнилось 50 лет.

7.2 Касаясь статьи 26 Пакта, автор поясняет, что в постановлении министерства обороны идет речь о второй переходной норме Закона № 28 от 1994 года и добавляет, что указанное положение не может быть применено к автору, поскольку он был переведен в активный резерв не по возрасту, а по причине неудовлетворительного психофизического состояния, как это уже отмечалось в пункте 2.2. В силу этого автор считает указанную переходную норму дискриминационной, поскольку она не предусматривает проведения различий в обращении на основе разумных критериев.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативного протокола к Пакту.

¹¹⁰ В соответствии с Законом № 20 от 1981 года этот возрастной порог составлял всего 50 лет.

8.2 Комитет удостоверился, как того требуют положения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о неприемлемости сообщения на том основании, что автор ни разу не оспаривал в национальных судах целесообразность назначения ему государственного адвоката. Вместе с тем Комитет считает, что то обстоятельство, что автор обращался в Конституционный суд с ходатайством освободить его от обязанности пользоваться услугами государственного адвоката, доказывает, что автор исчерпал данное средство правовой защиты.

8.4 В связи с утверждениями, касающимися нарушения статей 14.1 и 26 Пакта по причине лишения автора возможности представлять себя в Конституционном суде без помощи государственного адвоката, Комитет считает, что представленная автором информация не свидетельствует о наличии ситуации, которую можно было бы толковать, как подпадающую под сферу применения указанных статей. Автор заявляет, что существо дискриминации заключается в том, что лица, имеющие степень лиценциата права, могут представлять себя в Конституционном суде без помощи адвоката, тогда как в тех же самых обстоятельствах лица, не имеющие такой степени, этого делать не могут. Комитет ссылается на одно из своих предыдущих решений¹¹¹ и напоминает, что, как отмечал сам Конституционный суд, обязательное наличие государственного адвоката объясняется необходимостью участия в процессуальных действиях, осуществляемых этим судом, специалиста в области юриспруденции, представляющего интересы истца. Что касается утверждений автора о том, что такое требование не базируется на объективных и разумных критериях, то Комитет считает, что указанные утверждения не являются надлежащим образом обоснованными для целей признания их приемлемыми. В силу вышеизложенного данный аспект сообщения является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет объявляет приемлемыми остальные претензии, излагаемые в сообщении, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В связи с утверждениями автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, Комитет принимает к сведению тот факт, что 15 ноября 1994 года автор был признан годным к действительной службе и что решение военно-медицинского суда было утверждено 15 декабря того же года. Вместе с тем автор не возбудил в этот момент ходатайства о переводе на действительную службу. Комитет принимает к сведению тот факт, что новый Закон № 20 от 1994 года вступил в силу 20 января 1995 года и что этот Закон упразднял категорию "активного резерва" путем ее преобразования в обыкновенный "резерв",

¹¹¹ Марина Торрегруэса Лафуэнте и другие против Испании, соображения от 16 июля 2001 года.

зачисление в который, согласно статье 103 Закона № 17 от 1989 года, не предусматривает возможности возвращения резервиста на действительную службу. Комитет отмечает, что автор пострадал от применения Закона № 20 от 1994 года только по той причине, что после 20 января 1995 года он не имел возможности подать ходатайство о переводе на действительную службу. Кроме того, Комитет отмечает, что ввиду того, что автор не воспользовался предоставленной ему возможностью и не возбудил ходатайство о переводе на действительную службу до 20 января 1995 года, за последствия такой ситуации несет ответственность именно автор, а не государство-участник. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Закон № 20 от 1994 года носит дискриминационный характер, поскольку предусматривает возможность возвращения на действительную службу только тех служащих, которые были переведены в резерв по возрасту. Однако Комитет полагает, что данный Закон не является дискриминационным, поскольку он всего лишь повышает возрастной порог выхода в отставку до 56 лет и позволяет служащим, переведенным в состав активного резерва по достижении 50 лет, ходатайствовать о восстановлении на действительной службе на условиях, предусмотренных в данном Законе, с последующим зачислением в резерв по достижении этого нового возрастного предела. В силу вышеизложенного Комитет считает, что представленные автором факты не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9.3 По тем же самым причинам, которые приводятся в предыдущем пункте, Комитет отмечает отсутствие каких-либо нарушений права на доступ к государственной службе на условиях равенства, которое предусматривается в пункте с) статьи 25 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о каком-либо нарушении Испанией положений Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане

Выражаю свое несогласие с решением Комитета, основанное на мотивах, излагаемых в пункте 8.4.

Я считаю, что предусмотренная гражданским процессуальным законодательством Испании привилегия, в соответствии с которой лица, имеющие звание лиценциата права, освобождаются от обязанности заручаться в суде услугами государственного адвоката, в принципе, дает основания поднимать вопросы, относящиеся к сфере применения статьи 2, 14 и 26 Пакта.

Представляется целесообразным, чтобы государство-участник представило убедительные аргументы, подтверждающие разумный характер этого избирательного критерия как в плане его теоретического обоснования, так и в плане его применения на практике.

Все эти вопросы, постановка которых необходима для целей серьезного рассмотрения дела, могут быть сняты лишь после его рассмотрения по существу.

(Подпись) Кристина Шане

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

У. Сообщение № 899/1999, Фрэнсис и др. против Тринидада и Тобаго

(Соображения приняты 25 июля 2002 года, семьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-ном Гленроем Фрэнсисом и др. (представлен адвокатом г-ном Солом Лерфрендом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 14 мая 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 899/1999, представленного Комитету по правам человека г-ном Гленроем Фрэнсисом, г-ном Невиллом Глаудом и г-ном Китом Джорджем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 29 мая 1997 года являются Гленрой Фрэнсис, Невилл Глауд и Кит Джордж, приговоренные к 75-ти годам заключения и отбывающие в настоящее время срок в государственной тюрьме Тринидада и Тобаго. Они утверждают, что являются жертвами нарушений государством Тринидад и Тобаго¹¹² пункта 3 статьи 2, статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусуммер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден. К данному документу прилагается особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена, частично несогласное с мнением Комитета.

¹¹² Первоначально Факультативный протокол вступил в силу в Тринидаде и Тобаго 14 февраля 1981 года. 26 мая 1998 года правительство Тринидада и Тобаго денонсировало Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. В тот же день оно вновь присоединилось к нему, включив в документ о своем повторном присоединении оговорку, что "Комитет не будет компетентен получать и рассматривать сообщения, относящиеся к любому заключенному, которому назначен смертный приговор, в отношении любого вопроса, относящегося к его судебному преследованию, задержанию, суду над ним, его осуждению, приговору ему или приведению в исполнение вынесенного ему смертного приговора, и любого связанного с этим вопроса". 2 ноября 1999 года Комитет решил, что данная оговорка несовместима с предметом и целью Факультативного протокола. 27 марта

10 и пунктов 1, 3 с) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Фрэнсис, г-н Глауд и г-н Джордж были арестованы соответственно 24 июля 1986 года, 23 июля 1986 года и 24 мая 1987 года по подозрению в совершении убийства 19 июля 1986 года некоего Рамеша Харрирала. До суда, который состоялся в ноябре 1990 года, авторы содержались в предварительном заключении в тюрьме "Голден гроув" в Аруке, в камере размером 9 х 6 футов вместе с еще 8-15 другими заключенными.

2.2 Через три года и пять месяцев дело г-на Джорджа, а через четыре года и три месяца дела г-на Фрэнсиса и г-н Глауда были заслушаны в суде в период между 6 и 30 ноября 1990 года, по окончании которого они были признаны виновными в совершении убийства единогласным решением присяжных и приговорены к смертной казни. Со дня вынесения им обвинительного приговора 30 ноября 1990 года до смягчения их наказания 3 марта 1997 года авторы находились в блоке смертников в тюрьме Порт-оф-Спейна в Тринидаде. Они были помещены в камеры одиночного заключения размером 9 х 6 футов, где была железная кровать и матрас, скамья и стол¹¹³.

2.3 Туалета в камере не было, его заменяло пластмассовое ведро. Единственное небольшое отверстие в стене размером 8 х 8 дюймов не обеспечивало должной вентиляции. Ввиду отсутствия какого-либо естественного освещения свет поступал лишь благодаря лампе дневного света над дверью снаружи камеры, горевшей круглые сутки. Авторов держали в камере взаперти постоянно, разрешая покинуть ее только затем, чтобы получить еду, помыться и опорожнить ведро. Их выводили на прогулку только один раз в месяц, не снимая наручников. Им разрешалось иметь только ограниченное число личных вещей, куда не входило радио, а также был крайне ограничен доступ к письменным принадлежностям и книгам. По словам г-на Фрэнсиса, ему не дали ознакомиться с Правилами тюремного заключения, отказали в просьбе отправить письмо в министерство национальной безопасности с жалобой на условия его содержания, его письма родственникам перехватывались без каких-либо объяснений, а врачи посещали его нерегулярно. По словам г-на Глауда, из-за плохого питания он сильно похудел и ему постоянно отказывали в просьбе выписать лекарства.

2.4 10 октября 1994 года авторы направили ходатайство об отмене обвинительных приговоров в Апелляционный суд Тринидада и Тобаго. 13 марта 1995 года Апелляционный суд отклонил их ходатайство. Обращение авторов в Судебный комитет Тайного совета с просьбой смягчить их приговор на том основании, что они принадлежат к категории неимущих, было 14 ноября 1996 года отклонено. 3 марта 1997 года смертные приговоры авторам были изменены на 75 лет лишения свободы.

2000 года правительство Тринидада и Тобаго вновь денонсировало Факультативный протокол.

¹¹³ Описание адвокатом условий содержания в блоке смертников дается на основании личного посещения тюрьмы и беседы с авторами 15 июля 1996 года. Описание условий содержания после замены смертного приговора дается на основании личного посещения адвокатом в тот же день других заключенных в этой тюрьме и бесед с ними.

2.5 С марта авторы содержатся в тюрьме Порт-оф-Спейна в камере размером 9 x 6 футов вместе с другими 9-12 заключенными. Переполненность помещений нередко приводит к дракам между заключенными. На всю камеру приходится одна кровать, из-за чего авторы сообщения вынуждены спать на полу. Туалетом служит пластмассовое ведро, которое опорожняется один раз в день, из-за чего бывает иногда переполненным или проливается. Зарешеченное окно размером 2 x 2 фута не обеспечивает необходимой вентиляции. Заключенные находятся в камере в среднем 23 часа в сутки, им нечем заняться, нет возможностей ни читать, ни писать, ни работать. Явную угрозу для их здоровья представляет тот факт, что место, где приготавливают для них еду, находится всего лишь в 2-х метрах от того места, где заключенные опорожняют свою парашу. По словам авторов, количество и качество пищи являются далеко неудовлетворительными, а заключенные лишены возможности жаловаться.

Жалоба

3.1 Главным в жалобе авторов является утверждение о неоправданных задержках в судебном процессе по их делу и об условиях содержания под стражей, в которых им приходилось находиться на различных этапах этого процесса.

3.2 Что касается задержек, то авторы утверждают, что их права были нарушены по пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14, поскольку дела г-на Фрэнсиса и г-на Глауда были переданы в суд с задержкой в четыре года и три месяца, а дело г-на Джорджа — с задержкой в три года и пять месяцев после дат их ареста — соответственно 19 июля 1986 года, 23 июля 1986 года и 24 мая 1987 года — и до начала суда над ними 6 ноября 1990 года. Авторы утверждают, что задержки были необоснованны.

3.3 Авторы ссылаются на сообщения Комитета по делам Селиберти де Касарьего против Уругвая, Миллан Сикейра против Уругвая и Пинкни против Канады¹¹⁴, в которых похожие задержки были признаны нарушением Пакта. Ссылаясь на дело Пратт Морган против Генерального прокурора Ямайки¹¹⁵, авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за действия, приведшие к задержкам в ходе судопроизводства, и в их случае должно быть объявлено виновным. Авторы утверждают, что их задержку усугубил тот факт, что полиция, которая должна была провести расследование, мало занималась их делом, и что доказательства против них состояли лишь из показаний одного очевидца, собственных заявлений авторов, занесенных в протокол, и отчета судебного эксперта о проведенных анализах в период между 24 июля и 12 августа 1986 года.

3.4 Авторы заявляют также о нарушениях пунктов 1 и 3 с) и 5 статьи 14, выразившихся в необоснованно длительной задержке более чем на четыре года и три месяца, которые истекли перед тем, как Апелляционный суд рассмотрел и отклонил обжалование авторов. Авторы приводят целый ряд дел, по которым Комитет принял решение о том, что сопоставимые задержки (а также менее длительные) являются нарушением Пакта¹¹⁶. Авторы утверждают, что при

¹¹⁴ Сообщения 56/1979, 6/1977 и 27/1978, соответственно.

¹¹⁵ [1994] 2 AC 1 (Тайный совет).

¹¹⁶ Авторы ссылаются на дела Пинкни против Канады (сообщение 27/1978), Литтл против Ямайки (сообщение 283/1998), Пратт и Морган против Ямайки (сообщения 210/1986 и

оценке обоснованности задержек необходимо иметь в виду, что им было определено наказание в виде смертной казни, и все это время они находились в заключении в неприемлемых условиях.

3.5 Во второй части жалобы дается описание изложенных выше условий содержания авторов под стражей, в которых им пришлось находиться после осуждения и в которых они находятся в настоящее время после смягчения приговора. Эти условия, как утверждается, неоднократно были предметом осуждения со стороны международных организаций по правам человека, поскольку они являются нарушением международно принятых стандартов минимальной защиты¹¹⁷. Авторы заявляют, что после смягчения им наказания они по-прежнему содержатся в условиях, которые являются явным нарушением целого ряда как национальных стандартных правил тюремного заключения, так и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций¹¹⁸.

3.6 Ссылаясь на Замечания общего порядка 7 и 9 Комитета по статьям 7 и 10 соответственно, а также на сообщения, в отношении которых было решено, что условия содержания под стражей являются нарушением Пакта¹¹⁹, авторы утверждают, что условия, в которых они содержались на всех этапах судопроизводства, являются нарушением минимального не подлежащего нарушению стандарта условий заключения (который должен соблюдаться независимо от уровня развития государства-участника) и соответственно нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В частности, авторы ссылаются на дело Эстрелья против Уругвая¹²⁰, в отношении которого Комитет при принятии решения о существовании практики негуманного отношения в тюрьме "Либертад" исходил в том числе из «рассмотрения им других сообщений, которые подтверждают существование практики негуманного отношения в тюрьме "Либертад"». При рассмотрении дела Нептун против Тринидада и Тобаго¹²¹ Комитет пришел к выводу о наличии весьма схожих обстоятельств, не совместимых с пунктом 1 статьи 10, и призвал государство-участника улучшить общие условия заключения, с тем чтобы не допустить аналогичных нарушений в будущем. В качестве

226/1987), Келли против Ямайки (сообщение 253/1987) и Нептун против Тринидада и Тобаго (сообщение 523/1992).

¹¹⁷ Авторы ссылаются на общий анализ условий содержания в тюрьме Порт-оф-Спейн, описанных Вивиан Штерн в "Deprived of their Liberty" ("Лишенные свободы") (1990).

¹¹⁸ Автор ссылается также, с точки зрения описания общей ситуации, на приведенное в средствах массовой информации 5 марта 1995 года высказывание Генерального секретаря Ассоциации сотрудников тюремных учреждений, в соответствии с которым санитарные условия являются "весьма прискорбными, неприемлемыми и создают опасность для здоровья". Он также заявил о том, что ограниченные ресурсы и распространение тяжелых инфекционных заболеваний делают работу сотрудников тюремных учреждений еще более мучительной.

¹¹⁹ Валентини де Баззано против Уругвая (сообщение № 5/1977), Буффо Карбальял против Уругвая (сообщение № 33/1978), Сендик Антонаксио против Уругвая (сообщение № 63/1979), Гомес де Войтурет против Уругвая (сообщение № 109/1981), Уайт против Мадагаскара (сообщение № 115/1982), Пинто против Тринидада и Тобаго (сообщение № 232/1987), Муконг против Камеруна (сообщение № 458/1991).

¹²⁰ Сообщение № 27/1980.

¹²¹ Сообщение № 532/1992. Описанные условия содержания (не опровергнутые государством-участником) включали камеру размером 6 x 9 футов, с тремя кроватями и недостаточным освещением, в которой находилось от 6 до 9 заключенных, полчаса упражнений через каждые две-три недели и несъедобная пища.

обоснования своего заявления о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 авторы ссылаются на целый ряд примеров из международной судебной практики и указывают на то, что необоснованно суровые условия тюремного заключения представляют собой негуманное обращение¹²².

3.7 В заключение авторы заявляют о нарушении пункта 1 статьи 14 и пункта 3 статьи 2, поскольку они лишены права обращения в суд для решения там вышеупомянутых проблем. Авторы утверждают, что право на подачу ходатайства в соответствии с положениями Конституции теряет смысл в их деле из-за непомерной стоимости судебного разбирательства в Высоком суде прошений, связанных с вопросами обеспечения конституционной защиты, из-за отсутствия правовой помощи, необходимой для составления конституционной жалобы, а также из-за нехватки местных адвокатов, готовых бесплатно оказывать свои услуги. Авторы приводят в качестве примера дело Шампаньи и другие против Ямайки¹²³, с тем чтобы показать, что при отсутствии правовой помощи конституционная жалоба не является эффективным средством судебной защиты для неимущего автора. Авторы приводят в качестве примера судебную практику Европейского суда по правам человека¹²⁴ как аргумент в пользу того, что эффективное право неимущего заявителя на доступ в суд нуждается в обеспечении правовой помощи. Авторы утверждают, что это в первую очередь относится к делам, связанным со смертной казнью, и что непредоставление правовой помощи для подачи конституционных жалоб само по себе является нарушением Пакта.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

4. Несмотря на просьбу Комитета к государству-участнику, содержащуюся в вербальной ноте от 30 ноября 1999 года, и напоминаний секретариата от 18 декабря 2001 года, 26 февраля 2001 года и 10 октября 2001 года, государство-участник не представило никаких замечаний относительно приемлемости и/или существа данного сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

5.2 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или уре-

¹²² Делается ссылка на судебную практику в соответствии со статьей 3 Европейского суда по правам человека и Верховного суда Зимбабве в деле Conjwayo v. Minister of Justice, Legal and Parliamentary Affairs et. al. (1992) 2 SA 56, Gubay CJ for the Court.

¹²³ Сообщение № 445/1991, объявленное приемлемым 18 марта 1993 года.

¹²⁴ Golder v. United Kingdom [1975] 1 EHRR 524 и Airey v. Ireland [1979] 2 EHRR 305. Автор ссылается также на Соображения Комитета по делу Карри против Ямайки (сообщение № 377/1989), в связи с тем что в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, осужденному заявителю должна предоставляться юридическая помощь для подачи конституционной жалобы на нарушения уголовного судопроизводства.

гулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что все возможные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения для целей приемлемости.

5.3 Комитет считает, соответственно, что данное сообщение является приемлемым, и переходит к рассмотрению существа сделанных утверждений в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает с обеспокоенностью отсутствие какого-либо содействия со стороны государства-участника как в отношении приемлемости, так и в отношении существа сообщений авторов. Из правила 91 Правил процедуры и пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство - участник Пакта должно добросовестно изучать все выдвинутые утверждения в совершении им нарушений положений Пакта и представлять Комитету в письменном виде объяснения или заявления, содержащие пояснения к поставленным вопросам, а также информацию о тех средствах правовой защиты, которые были использованы государством. В данных обстоятельствах Комитет обязан придать должный вес утверждениям авторов в той мере, в какой они были обоснованы.

Рассмотрение сообщения по существу

5.4 В отношении утверждения о необоснованной досудебной задержке Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой "в делах, связанных с серьезными обвинениями, таких, как убийство или тяжкое убийство, а также когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, обвиняемый должен привлекаться к суду как можно быстрее"¹²⁵. В данном деле, когда практическое доказательство было очевидным и явно не требовало продолжительного полицейского расследования, Комитет хотел бы знать причины, вероятно исключительные, - задержек с началом судебного процесса в четыре года и три месяца и три года и пять месяцев соответственно. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника в отношении этих задержек Комитет делает вывод о нарушении прав авторов согласно пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта.

5.5 В отношении утверждения о периоде задержки более четырех лет и трех месяцев между осуждением и судебным решением по апелляции Комитет отмечает, что авторы подали прошение об апелляции в ноябре 1994 года, а суд отклонил апелляцию приблизительно через пять месяцев после этого, в марте 1995 года. В отсутствие каких-либо доказательств со стороны авторов о том, что вина за задержку в подаче апелляции может быть вменена государству-участнику, Комитет не может сделать вывод о нарушении пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

5.6 В отношении утверждений авторов о том, что условия содержания под стражей на всех этапах их тюремного заключения являлись нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10, Комитет обязан ввиду отсутствия каких-либо ответов государства-участника на заявления авторов, касающиеся условий содержания под стражей, должным образом их рассмотреть, поскольку они не были

¹²⁵ Барросо против Панама (сообщение № 473/1991, пункт 8.5).

надлежащим образом опровергнуты. Комитет считает, что условия содержания авторов, изложенные ими, нарушают их право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта, в котором конкретно рассматривается положение лиц, лишенных свободы, и содержатся элементы, касающиеся подобных лиц, более подробно изложенные в статье 7. Исходя из этого, Комитет полагает, что нет необходимости отдельно рассматривать утверждения, связанные со статьей 7 Пакта.

5.7 Что касается утверждения авторов, что они были лишены права обратиться в суд со своими жалобами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 и пункте 3 статьи 2, Комитет считает, что с учетом сделанных им ранее заключений ему нет необходимости принимать решение по данному вопросу.

6. Комитет по правам человека на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о наличии нарушения положений пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано было обеспечить авторов сообщения эффективными средствами правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. С учетом длительного времени, проведенного авторами в тяжелых тюремных условиях, что является нарушением статьи 10 Пакта, государству-участнику следует рассмотреть вопрос об освобождении авторов. Государство-участник должно в любом случае безотлагательно улучшить условия содержания в своих тюрьмах, с тем чтобы привести условия содержания авторов в соответствие с положениями статьи 10 Пакта.

8. Став государством - участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Данное дело поступило на рассмотрение Комитета до того, как вступила в силу денонсация Тринидадом и Тобаго Факультативного протокола 27 июня 2000 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию по принятым по соображениям Комитета мерам. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена (частично несогласное)

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. С учетом долгих лет, проведенных авторами в тяжелых условиях тюремного заключения, являющихся нарушением статьи 10 Пакта, государство-участник обязано освободить авторов. Государству-участнику следует в любом случае безотлагательно улучшить условия содержания в своих тюрьмах, с тем чтобы привести условия содержания авторов в соответствие с положениями статьи 10 Пакта.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Z. Сообщение № 902/1999, Джослин против Новой Зеландии
(Соображения приняты 17 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-жой Джульетой Джослин и др. (представлены адвокатом г-ном Найджелом К. Кристи)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Новая Зеландия

Дата сообщения: 30 ноября 1998 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 902/1999, представленного Комитету по правам человека г-жой Джульетой Джослин и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Новой Зеландии Джульета Джослин, Дженифер Роуан, Маргарет Перл и Линдсей Зельф, родившиеся соответственно 24 октября 1950 года, 27 сентября 1949 года, 16 ноября 1950 года и 11 сентября 1951 года. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Новой Зеландией статей 16; 17, рассматриваемой в отдельности и совместно с пунктом 1 статьи 2; пункта 1 статьи 23, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2; пункта 2 статьи 23, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2; и статьи 26. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-жа Джослин и г-жа Роуан вступили в лесбийские отношения в январе 1988 года. С этого времени они вместе заботятся о своих детях от предыдущих

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

В добавлении к настоящему документу приводится текст особого согласного мнения, который подписали г-н Раджусумер Лаллах и г-н Мартин Шейнин.

браков. В результате совместного проживания они объединили свои финансовые средства и совместно владеют своим общим домом. Они поддерживают сексуальные отношения. В соответствии с Законом о браке 1955 года 4 декабря 1995 года они обратились к местному регистратору рождений, смертей и браков с целью получения свидетельства о браке посредством направления заявления о намерении заключить брак в местное бюро регистрации. 14 декабря 1995 года заместитель генерального регистратора отклонил их заявление.

2.2 Аналогичным образом г-жа Зельф и г-жа Перл вступили в лесбийские отношения в апреле 1993 года. Они также несут совместную ответственность за детей от предыдущих браков, объединяют свои финансовые средства и поддерживают сексуальные отношения. 22 января 1996 года местное бюро регистрации отказалось принять их заявление о намерении вступить в брак. 2 февраля 1996 года г-жа Зельф и г-жа Перл направили заявление о намерении вступить в брак в другое бюро регистрации. 12 февраля 1996 года генеральный регистратор информировал их о том, что их заявление не может быть принято. Генеральный регистратор заявил, что местный регистратор действовал на законных основаниях, интерпретируя Закон о браке как относящийся только к браку между мужчиной и женщиной.

2.3 После этого все четыре автора сообщения обратились с ходатайством в Высокий суд, с тем чтобы он вынес постановление о том, что в качестве лесбийских пар они имеют законные основания на получение свидетельства о браке и на вступление в брак в соответствии с Законом о браке 1955 года. 28 мая 1996 года Высокий суд отклонил их ходатайство. Отмечая, в частности, что в тексте пункта 2 статьи 23 Пакта "не идет речь о заключении брака между лицами одного пола", Суд постановил, что формулировки Закона о браке ясно свидетельствуют о том, что он касается брака только между мужчиной и женщиной.

2.4 17 декабря 1997 года Апелляционный суд в полном составе отклонил апелляцию авторов. Суд единогласно постановил, что формулировки Закона о браке однозначно относятся к заключению брака только между мужчиной и женщиной. Большинство членов Суда также заявили, что предусмотренное Законом о браке ограничение, согласно которому брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной, не является дискриминацией. Судья Кейт, подробно выражая мнение большинства, заявил, что ни концепция, ни текст Пакта, ни предыдущие решения Комитета, ни материалы подготовительной работы, ни труды ученых¹²⁶ не подтверждают тезис о том, что ограничение, согласно которому брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной, является нарушением Пакта.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении статьи 26, проявляющемся в том, что отсутствие в Законе о браке положений, предусматривающих возможность заключения брака между гомосексуалами, представляет собой прямую дискриминацию против них по признаку пола и косвенную - по признаку сексуальной

¹²⁶ Harris, D., Joseph, S.: *The International Covenant on Civil and Political Rights and United Kingdom Law*, Oxford, Oxford University Press, 1995, p. 507 ("Совершенно очевидно, что составители не предусматривали, что браки между гомосексуалистами и лесбиянками подпадают под сферу действия статьи 23 (2)").

ориентации. Они утверждают, что отсутствие у них возможности заключить брак имеет для них "действительно негативные последствия" по ряду причин: они лишены возможности вступления в брак, т.е. одного из основных гражданских прав, и поэтому они не рассматриваются полноправными членами общества; их отношения клеймят позором, что может пагубно отразиться на их уважении к самим себе; и у них нет возможности делать выбор в отношении того, заключать им брак или нет, как это делают гетеросексуальные пары.

3.2 Авторы утверждают, что проводимая в Законе о браке дифференциация не может быть оправдана ни одним из множества доводов, которые могло бы выдвинуть государство. В их число входят доводы о том, что главной целью брака является воспроизведение потомства, а гомосексуалы не способны к деторождению; что признание браков между гомосексуалами означало бы утверждение определенного "образа жизни", что брак согласуется с принципами общественной морали; что брак является институтом долголетия; что существуют альтернативные формы договорных/частных соглашений; что расширение рамок нынешнего брака приведет к появлению опасностей по принципу домино; что брак представляет собой оптимальную структуру для выполнения родительских функций; и что к демократическому решению парламента следует относиться с уважением.

3.3 Опровергая эти возможные оправдания, авторы отмечают, что, во-первых, воспроизведение потомства не является главным предназначением брака и что согласно законодательству Новой Зеландии воспроизведение потомства не является необходимым признаком брака. В любом случае, лесбиянки могут воспроизводить потомство, используя репродуктивные технологии, и разрешение браков между гомосексуалами не отразится на способности к деторождению гетеросексуалов. Во-вторых, не существует такого понятия как гомосексуальный "образ жизни". Во всяком случае, Закон о браке не запрещает ведения тех или иных образов жизни, и нет никаких свидетельств того, что какой-либо гипотетический гомосексуальный образ жизни содержит элементы, которые оправдывали бы невозможность заключения брака. В-третьих, в соответствии с "Сиракузскими принципами о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах"¹²⁷, общественная мораль не может оправдывать дискриминацию в нарушение положений Пакта. Так или иначе, как утверждают авторы, общественная мораль Новой Зеландии не поддерживает лишения гомосексуалов возможности заключать браки.

3.4 В-четвертых, долголетие или традиции не могут оправдать дискриминацию. Во всяком случае, исторические исследования показывают, что различные общества в разные времена в различных частях света признавали союзы гомосексуалов¹²⁸. В-пятых, если гомосексуалам следует заключать договорные или иные частные соглашения, чтобы получить возможность пользоваться преимуществами брака, то к гетеросексуалам следует предъявлять такие же требования. Так или иначе, в Новой Зеландии договорные соглашения не обеспечивают всех преимуществ брака. В-шестых, предоставление права заключать

¹²⁷ E/CN.4/1985/4, перепечатано в документе 36 ICJ Review 47 (June 1986).

¹²⁸ Авторы ссылаются на Pantazis, A.: "An Argument for the Legal Recognition of Gay and Lesbian Marriage", (1996) 113 South African Law Journal 556; and Eskridge, W.: "A History of Same-Sex Marriage", (1993) 79 Virginia Law Review 1419.

браки между гомосексуалами не будет означать, что потребуется разрешить также полигамные или кровосмесительные браки. Существуют другие причины, чтобы не разрешать такие браки, которых нет в случае с гомосексуальными браками. В-седьмых, авторы утверждают, что североамериканские научно-социальные исследования показали, что влияние родителей-гомосексуалов на детей мало чем отличается от влияния родителей-гетеросексуалов, в том числе в области сексуального идентитета и психического и эмоционального благополучия¹²⁹. Так или иначе, уже имеются примеры, как и в случае авторов, когда гомосексуальные пары заботятся о детях. И наконец, авторы утверждают, что в тех случаях, когда речь идет о соблюдении прав человека¹³⁰, уважение к демократической воле, выраженной национальными органами власти, и в частности, законодательством государства-участника, не должно превалировать над правозащитными соображениями.

3.5 Авторы также утверждают, что имеет место нарушение статьи 16. Они заявляют, что цель статьи 16 заключается в том, чтобы дать возможность человеку утвердить присущее ему достоинство посредством признания его — и как индивидуума, и как члена пары — надлежащим субъектом права. Закон о браке, не позволяющий авторам получить юридические атрибуты и преимущества, вытекающие из брака, в том числе предоставляемые законом преимущества в области усыновления, наследования, матримониальной собственности, защиты семьи и возможности защищать свои права в суде, лишает авторов доступа к важному институту, посредством которого люди приобретают и осуществляют правосубъектность.

3.6 Авторы далее заявляют о нарушении статьи 17, рассматриваемой как в отдельности, так и совместно с пунктом 1 статьи 2, заявляя, что ограничение, согласно которому возможность заключать браки имеют только гетеросексуальные пары, нарушает права авторов на создание семьи и личную жизнь. Авторы утверждают, что в их отношениях налицо все признаки семейной жизни¹³¹, но тем не менее им отказывают в гражданском признании, которое обеспечивает заключение брака. Это равносильно невыполнению государством-участником своего позитивного обязательства по защите семейной жизни. Кроме того, вытекающее из этого публичное неуважение к базовому личному выбору, касающемуся сексуального идентитета и партнерств, является вмешательством в понятие личной жизни, закрепленное в статье 17¹³². Такое вмешательство также является произвольным, поскольку оно носит дискриминационный характер, основывается на предубеждениях и не имеет оправданий по указанным выше причинам.

3.7 Авторы далее заявляют о нарушении пункта 1 статьи 23, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2. Они утверждают, что их отношения отве-

¹²⁹ Авторы ссылаются на Bozett, F.: *Gay and Lesbian Parents* (1987); Schwartz-Gottman, J.: "Children of Gay and Lesbian Parents", (1989) 14 *Marriage and Family Review* 177; и Patterson, C.: "Children of Lesbian and Gay Parents", (1992) 63 *Child Development* 1025.

¹³⁰ Авторы делают ссылку на основании Тунен против Австралии (сообщение 488/1992, соображения, принятые 31 марта 1994 года на 9.5) и Sutherland v United Kingdom ((1997) 24 EHRR-CD 22, at 62).

¹³¹ Авторы ссылаются на Аумеерудди-Чиффра против Маврикия (сообщение 35/1978) и Abdulaziz et al v United Kingdom ((1985) 7 EHRR 471).

¹³² Авторы ссылаются на дело Кориел и другие против Нидерландов (сообщение 453/1991, соображения, принятые 31 октября 1994 года, 10.2).

чают всем критериям, по которым обычно судят о существовании гетеросексуальной семьи, за исключением одного - юридического признания. Авторы заявляют, что пункт 1 статьи 2 требует, чтобы признание семьи осуществлялось без дискриминации, — требование, которое не соблюдается в Законе о браке.

3.8 Наконец, авторы заявляют о нарушении пункта 2 статьи 23 рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2. Они утверждают, что право мужчин и женщин на заключение брака должно интерпретироваться в свете пункта 1 статьи 2, который запрещает проводить какие-либо различия. Поскольку Закон о браке проводит запрещенное различие по признаку пола, который включает также ориентацию¹³³, права авторов в этом отношении были нарушены. Хотя Европейский суд вынес решение о том, что соответствующее право в Европейской конвенции о правах человека распространяется только на заключение брака между мужчиной и женщиной¹³⁴, Комитету следовало бы предпочесть более широкое толкование. Более того, при внимательном изучении текста Пакта можно констатировать, что фраза "мужчинами и женщинами" в пункте 2 статьи 23 означает скорее не то, что только мужчины могут жениться на женщинах, а скорее то, что мужчины как группа и женщины как группа могут вступать в брак.

3.9 В отношении исчерпания всех внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что после отклонения апелляции Апелляционным судом, направление новой апелляции в Тайный совет было бы бесполезным, поскольку суды не могут отказываться применять базовое законодательство, каковым является Закон о браке.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В отношении исчерпания всех внутренних средств правовой защиты государство-участник отклоняет утверждение авторов о бесполезности направления дополнительной апелляции в Тайный совет, отмечая, что ничто не мешало бы Тайному совету истолковать положения Закона о браке как разрешающие заключение брака между лесбиянками. Государство-участник отмечает, что нижестоящие суды сочли положения Закона однозначными и не обнаружили какого-либо несоответствия с Законом о билле о правах и содержащимся в нем правом на недискриминацию. Рассматривавшийся местными судами вопрос касался толкования положений Закона, и Тайный совет вполне мог бы прийти к противоположному выводу в отношении правильного смысла Закона. Однако государство-участник ясно отказывается делать вывод в отношении приемлемости сообщения на этом или любых других основаниях.

4.2 Что касается вопросов существа, то государство-участник отклоняет аргументы авторов о том, что Пакт требует от государств-участников создание возможностей, позволяющих гомосексуальным парам вступать в брак, отмечая, что такой подход потребовал бы изменения определения правового института, защищаемого и определяемого самим Пактом, а также института, отражающе-

¹³³ Тунен против Австралии, там же.

¹³⁴ Sheffield & Horsham v United Kingdom (31-32/1997/815-816/1018-1019, постановление от 30 июля 1998 года), интерпретирующее статью 12 ("Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальными законами, регулирующими осуществление этого права").

го социальные и культурные ценности государства-участника, которые соответствуют положениям Пакта. Законы и политика государства-участника защищают и признают гомосексуальные пары разными способами, однако их признание посредством института брака "выходит далеко за рамки положений Пакта". Государство-участник отмечает, что, хотя различные государства-участники создали определенные формы регистрации гомосексуальных пар, ни одно из них в настоящее время не разрешает гомосексуальные браки¹³⁵. В основе соответствующих положений Пакта, других международных договоров, таких, как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также законодательства Новой Зеландии, лежит понимание брака как союза между мужчиной и женщиной.

4.3 Наиболее веским аргументом государства-участника является то, что формулировки пункта 2 статьи 23 Пакта четко предусматривают, что понятие брака однозначно относится к парам противоположного пола. Обычное значение слов "вступление в брак" относится к парам противоположного пола¹³⁶. Важно отметить, что пункт 2 статьи 23 представляет собой единственное охраняемое Пактом материальное право, выраженное формулировкой "мужчинами и женщинами" конкретно указывающей на пол, в то время как все остальные права выражены нейтральными с точки зрения пола формулировками¹³⁷. Такое контекстуальное толкование подкрепляется содержащимся в пунктах 3 и 4 статьи 23 словом "супруги", означающим стороны брачного союза противоположных полов. Это мнение поддерживается всеобщей практикой государств: ни одно государство не разрешает гомосексуальных браков; равным образом ни одно государство не истолковало Пакт, как содержащий такое требование и соответственно не делало в этой связи никаких оговорок.

4.4 Государство-участник отмечает, что такое толкование пункта 2 статьи 23 соответствует работе, проводившейся в процессе подготовки Пакта. Статья 23 была взята непосредственно из статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает право "мужчин и женщин... вступать в брак" и таким образом содержит единственное во всей Декларации упоминание о признаке пола. В процессе разработки статьи 23 также неоднократно делались ссылки на "мужа и жену"¹³⁸. Такая интерпретация также подтверждается комментариями¹³⁹ уважаемых ученых и решениями Европейского суда по правам человека,

¹³⁵ Государство-участник отмечает, что законопроект, разрешающий гомосексуальный брак, находится в настоящее время на рассмотрении парламента Дании.

¹³⁶ Краткий оксфордский английский словарь, Кларендон (1993), на странице 1701-2 определяет понятие "вступление в брак" как "соединение (двух лиц, одного лица с другим) в брачном союзе; быть мужем и женой в соответствии с законом или традициями", а "брак" – как "признаваемый законом личный союз, в который вступили мужчина и женщина".

¹³⁷ За исключением запрета приводить в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин в соответствии с пунктом 5 статьи 6.

¹³⁸ Комиссия по правам человека, девятая сессия (1953), A/2929, глава VI, § 155 & § 159; Третий комитет, девятая сессия (1954), A/5000, § 1.

¹³⁹ Ghandi, S.: "Family and Child Rights", in Harris, D., Joseph, S. (eds.): *The International Covenant on Civil and Political Rights and United Kingdom Law* (Oxford, 1995) 491, at 507: "Представляется очевидным, что составители не предусматривали того, что браки между гомосексуалистами и лесбиянками подпадают под сферу охвата статьи 23(2), в которой говорится о праве "мужчин и женщин, достигших брачного возраста, на вступление в брак и основание семьи"; и Nowak, M.: *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR*

который неоднократно приходил к заключению о том, что аналогичное положение Европейской конвенции не распространяется на гомосексуальные пары¹⁴⁰.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что конкретные формулировки пункта 2 статьи 23, которые однозначно касаются разнополых пар, должны влиять на толкование других упоминаемых прав Пакта. В соответствии с используемым при толковании принципом *specialibus non derogant*, согласно которому общие положения не должны умалять значения специальных положений, специальное значение пункта 2 статьи 23 исключает возможность противоположного толкования на основании других, более общих положений Пакта.

4.6 В отношении статьи 16 государство-участник утверждает, что это положение закрепляет одно из индивидуальных прав. Невозможно истолковать статью 16 как предусматривающую обязательство по признанию определенных форм отношений тем или иным конкретным образом, поскольку охраняемая статьей 16 правосубъектность относится скорее к отдельным лицам, чем к парам или иным социальным группам. Подготовительные документы и комментарии ученых поддерживают тезис о том, что статья 16 преследует цель скорее не допустить, чтобы государство лишало индивидуумов возможности пользоваться своими законными правами и добиваться их осуществления, чем рассматривать вопрос о способности индивидуума совершать те или иные действия¹⁴¹. Соответственно статью 16 нельзя толковать как предоставляющую право приобретать права вследствие какого-либо определенного правового статуса или действовать определенным образом, например вступать в брак, в соответствии с законом.

4.7 В отношении статьи 17, рассматриваемой как в отдельности, так и совместно с пунктом 1 статьи 2, государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 16 Комитета, гласящее, что статья 17 защищает от "любого такого вмешательства и таких посягательств" на выражение личностью своей индивидуальности. Однако требования Закона о браке не являются вмешательством или посягательством на семьи авторов или их личную жизнь, которые защищаются общим законодательством, регулирующим вопросы невмешательства в личную жизнь, а также законами о правах человека и семье. В отличие от уголовного законодательства в деле Тунен против Австралии¹⁴² Закон о браке не разрешает вмешиваться в личные дела, никоим образом не затрагивает личную или семейную жизнь авторов и в целом не выделяет авторов как членов социальной группы. Авторы не сталкиваются с какими-либо ограничениями в том, что касается выражения их индивидуальности или вступления в личные отношения, а скорее добиваются признания государством определенного правового статуса за их отношениями.

Commentary (Engel, Kehl, 1993) at 407: "Запрещение "браков" между партнерами одного пола бесспорно подтверждается термином "вступать в брак" ("se marier"), который традиционно относится только к лицам противоположного пола. Более того, в статье 23(2) особо подчеркивается, как и в сопоставимых положениях региональных конвенций, право "мужчин и женщин" на вступление в брак" [выделено в оригинале].

¹⁴⁰ Rees v United Kingdom, 17 October 1986, Series A No. 106, p. 19, para. 49; Cossey v United Kingdom, 27 September 1990, Series A No. 184, p. 17, para. 43; Sheffield and Horsham v United Kingdom, 30 July 1998, Series A No. 8, p. 2030, para. 66.

¹⁴¹ A/4625, пункт 25 и Nowak, там же, 283-284.

¹⁴² Сообщение № 488/1992.

4.8 В отношении пункта 1 статьи 23, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2, государство-участник утверждает, что, вопреки содержащемуся в сообщении утверждению, оно признает авторов, будь то с детьми или без детей, в качестве семей. Законодательство предусматривает различные способы защиты семей, включая законы о защите детей, защите семейной собственности, расторжении брака и т.д. Хотя действие некоторых из них не распространяется на гомосексуальные пары, определенные области в настоящее время пересматриваются¹⁴³, а целый ряд других мер действительно применяется к гомосексуальным парам¹⁴⁴, с учетом происходящих социальных изменений, при этом эти вопросы тщательно изучаются и по ним проводятся обширные консультации. Такое дифференцированное отношение допустимо, поскольку решения Комитета ясно свидетельствуют о том, что концепции и правовой режим в отношении семей в значительной мере различаются¹⁴⁵. В Замечании общего порядка № 19 Комитета также признается, что законодательство и политика, касающиеся семьи, могут соответствующим образом отличаться в зависимости от конкретных форм семей, к которым они применимы.

4.9 Поэтому государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 23 четко предусматривает возможность различного отношения к разным формам семьи. Дифференцированное отношение к семьям, которые состоят из супружеских пар или возглавляются ими, также отражает вытекающие из пункта 2 статьи 23 обязательства государств-участников обеспечивать возможность существования брака как отдельного института. Государство-участник отмечает, что оно осуществляет программный пересмотр законов и политики, затрагивающих гомосексуальные пары, с тем чтобы посредством своих законов и практики в области семьи обеспечить сохранение социальных, политических и культурных ценностей.

4.10 В отношении пункта 2 статьи 23, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 2, государство-участник ссылается на свои предыдущие представления о том, что пункт 2 статьи 23 не может толковаться как распространяющийся на право гомосексуальных пар вступать в брак. В любом случае отсутствие у гомосексуальных пар возможности вступать в брак в соответствии с законодательством Новой Зеландии вытекает не из дифференцированного отношения к гомосексуальным парам, а из природы института брака, признаваемого самим пунктом 2 статьи 23.

4.11 Что касается статьи 26, то государство-участник подчеркивает, что отсутствие у гомосексуальных пар возможности вступать в брак вытекает непосредственно из пункта 2 статьи 23 Пакта и поэтому не может представлять собой дискриминации по смыслу статьи 26. Переходя к элементам дискриминации, предусмотренным статьей 26, государство-участник утверждает, во-первых, что отсутствие у гомосексуалистов возможности вступать в брак вытекает не

¹⁴³ Правительство государства-участника представило в парламент законодательство, предусматривающее введение единообразных норм, касающихся имущественных прав совместно проживающих, но не состоящих в браке пар, будь то гомосексуальных или гетеросексуальных, и состоящих в браке пар в случае прекращения их отношений.

¹⁴⁴ В их число входят меры по выплате компенсации при несчастных случаях в соответствии с Законом о страховании от несчастных случаев 1998 года, Законом о бытовом насилии 1995 года и в связи с иммиграцией в Новую Зеландию.

¹⁴⁵ Опью против Франции (сообщение № 549/1993) и Аумееруди-Чиффра против Маврикия (сообщение № 35/1978).

из различия, исключения или ограничения, а скорее из самой присущей браку природы. В настоящее время существует общепризнанное мнение о том, что вступать в брак могут только лица противоположного пола, и в таком виде он признается в гражданском праве всех других государств - участников Пакта. Хотя в последние годы некоторые государства-участники создали различные формы официального признания гомосексуальных отношений, ни одна из них не рассматривается в качестве брака и не приводит к появлению идентичных юридических последствий. Поэтому существует четкое понимание брака, подтвержденное значением пункта 2 статьи 23, согласно которому брак заключается между лицами противоположного пола.

4.12 Государство-участник утверждает, что попытка авторов интерпретировать принцип недискриминации таким образом, чтобы изменить определение института брака, направлена не на борьбу с дискриминацией, а на обеспечение идентичного обращения, что явно выходит за рамки статьи 26. В подготовительных работах по Пакту также признается, что право на недискриминацию не требует идентичного обращения¹⁴⁶. Институт брака является четким примером того, когда материальное содержание права обязательно предусматривает различие между разнополыми парами и другими группами или индивидуумами, и поэтому характер такого института не может представлять собой дискриминацию в нарушение статьи 26.

4.13 Во-вторых, в любом случае отсутствие у гомосексуальных пар возможности вступить в брак в соответствии с законодательством Новой Зеландии не является проведением различия или дифференциацией по признаку пола или сексуальной ориентации. Определяющим фактором является, скорее, природа пары, чем ее отдельных членов. Закон о браке предоставляет всем лицам равные права на вступление в брак независимо от пола или сексуальной ориентации и не проводит различия между лицами ни по одному из таких признаков. Скорее этот закон обеспечивает определенный гражданский статус социальной группе, относящейся к конкретно установленной категории. В этой связи государство-участник ссылается на недавнее решение Европейского суда, который постановил, что предоставление определенных преимуществ разнополым парам, а не гомосексуальным парам не является дискриминацией по признаку пола, поскольку это положение применяется в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам¹⁴⁷.

4.14 В-третьих, государство-участник утверждает, что любая дифференциация является объективной и разумно оправданной для достижения целей, считающихся законными в соответствии с положениями Пакта. Проводя дифференциацию между гомосексуальными и разнополыми парами, Закон о браке опирается на четкие и исторически объективные критерии и преследует цель защиты института брака и социальных и культурных ценностей, которые этот институт представляет. Такая цель однозначно признана законной пунктом 2 статьи 23 Пакта.

¹⁴⁶ Пятая сессия (1949), шестая сессия (1950), восьмая сессия (1952), A/2929, глава VI, § 179.

¹⁴⁷ Grant v South-West Trains Ltd (Case C-249/96, Judgment of 17 February 1998).

Комментарии авторов

5.1 Авторы отвергают представления государства-участника относительно приемлемости и вопросов существа. В отношении приемлемости они утверждают, что если бы суды признали, что истинное значение Закона о браке является тем не менее дискриминационным и противоречит Закону о билле о правах, они все равно были бы обязаны применять Закон о браке, поскольку базовое законодательство нельзя не принимать во внимание по причине его несоответствия Закону о билле о правах. В отношении существа вопроса авторы заявляют, что решение Апелляционного суда о признании Закона о браке недискриминационным было ошибочным. Они заявляют, что, поскольку i) в вопросе брака отношение к гомосексуалам отличается от отношения к гетеросексуалам, ii) такое дифференцированное отношение основывается на признаках пола и сексуальной ориентации и iii) в результате этого гомосексуальным парам наносится значительный ущерб, и они являются жертвами клеймения, Закон о браке является дискриминационным. В обоснование своего утверждения авторы цитируют недавнее решение Верховного суда провинции Британская Колумбия в поддержку тезиса о том, что лишение права на заключение брака в соответствии с канадским законодательством является дискриминационным¹⁴⁸.

5.2 Авторы заявляют, что национальные суды ошиблись применительно к новозеландскому законодательству, приняв решение о том, что согласно местным законам гомосексуальные пары не могут вступать в брак. Авторы заявляют, что суды не обратили внимание на содержащееся во внутреннем законодательстве предписание о том, что Закон о браке следует интерпретировать в соответствии с недискриминационными положениями Закона о билле о правах 1990 года. Суды не сделали этого, несмотря на то, что правительство не смогло объективно оправдать проводимое в Законе о браке разграничение. Авторы далее утверждают, что суды неправильно сослались на устоявшееся "традиционное" понимание брака, заявляя о том, что существовавшая ранее дискриминация не может оправдывать продолжающуюся дискриминацию и что такая точка зрения игнорирует возникающие социальные структуры. В качестве социальной структуры, утверждают авторы, брак может соответственно быть подвергнут социальной реконструкции или упразднен. Авторы считают, что местные суды, в которых большинство составляют и гетеросексуалы, придерживаются "господствующего гетеросексизма". Они заявляют, что общество и государство запрограммировали свою избирательную память таким образом, чтобы воспринимать брак в качестве структуры, которая изначально естественным образом является гетеросексуальной, и тем самым ясно исключая доступ к браку "отличающихся других". Авторы подчеркивают, что брак в Новой Зеландии является светским актом, совершаемым в соответствии со светскими правилами, и религиозные концепции других не должны ограничивать прав гомосексуалистов.

5.3 Согласно авторам их исключение из института брака означает непризнание присущего гомосексуалам достоинства, равных и неотъемлемых прав гомосексуалов как членов человеческой семьи, отказ от обеспечения для гомосексуалов основы для свободы и справедливости, защиты прав человека гомосексуалов, от использования принципа верховенства права для защиты этих прав и от демонстрации того, что народы Организации Объединенных Наций

¹⁴⁸ *Egale Canada Inc, Shortt et al v Attorney-General of Canada et al* (Unreported, 2001 BCSC 1365, 2 October 2001).

подтвердили свою веру в достоинство и ценность лесбиянок и геев как человеческих личностей.

5.4 Авторы также считают, что гомосексуальные пары законно надеются, исходя из содержащихся в Пактах положениях о равенстве, что государство-участник будет проводить активную политику в целях принятия законодательных мер для поощрения признания гомосексуальных отношений посредством надлежащего законодательства. Однако авторы далее утверждают, что постепенное улучшение правового положения гомосексуальных пар не может считаться приемлемым способом для решения проблемы прошлой дискриминации и, во всяком случае, эти улучшения не приводят к обеспечению большего равенства. Авторы заявляют, что включение положений о гомосексуальных парах в Закон о собственности (имущественных отношениях) 1976 года (предусматривающий равные имущественные права в случае разрыва отношений)¹⁴⁹, Закон об электроэнергии 1992 года, Закон о бытовом насилии 1995 года, Закон о притеснениях 1992 года, Закон о страховании от несчастных случаев 1998 года и Закон 2000 года о внесении поправок в Закон о реформе в жилищном секторе (увязки ренты с доходами) не является полным признанием гомосексуальных пар. Авторы утверждают, что правительство предложит парламенту рассмотреть Билль о гражданском союзе в качестве альтернативы браку для законного признания гомосексуальных отношений. Однако такой Билль будет недостаточным и увековечит неравенство, поскольку он, скорее всего, не будет обеспечивать всех юридических прав, предоставляемых браком. Авторы также заявляют, что другие изменения в законодательстве, которые планируется внести с целью улучшения положения гомосексуальных пар посредством принятия Закона 2001 года о внесении поправок в Билль о правах человека, являются слишком незначительными по количеству и в целом неудовлетворительными.

5.5 И наконец, касаясь практики государства, авторы указывают на то, что одно государство - Нидерланды - разрешило гомосексуальным парам вступать в гражданский брак начиная с 1 апреля 2001 года.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 Государство-участник сделало дополнительные представления по следующим вопросам, отклоняя комментарии авторов и ссылаясь на свои первоначальные представления по оставшимся вопросам. Государство-участник отмечает, во-первых, что его правительство еще не приняло решения в отношении принятия Билля о гражданском союзе, внесенного в настоящее время на рассмотрение одним из членов парламента. Во-вторых, государство-участник заявляет, что оно продолжает программный пересмотр права и политики и, посредством принятия Закона о внесении поправок в Закон о правах человека, улучшило по ряду аспектов юридическое положение гомосексуальных пар¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Авторы ссылаются также в этой связи на неуказанное дело, рассматривавшееся Высоким судом, по которому суд вынес решение о выплате пособия на ребенка родителю-лесбиянке, не имевшей статус опекуна. Поданное ею ранее ходатайство об усыновлении было отклонено. Они утверждают, что отношения, признанные после разрыва, следовало также признать и до него.

¹⁵⁰ Это включает положения в Законе о правонарушениях 1961 года и Законе о судеустройстве 1908 года (партнеры присяжных заседателей), Законе о выборах 1993 года и Законе о референдумах (голосование по почте) 2000 года (регистрация избирателей), Законе о праздниках 1981 года (отпуск по уходу за ребенком и в связи со смертью близкого

Закон о внесении поправки в Закон о правах человека также вводит процедуру подачи жалоб в связи с нарушениями прав человека (предусматривая возможность предоставления государственной юридической помощи) для оспаривания политики правительства. Созданные трибуналы и суды будут иметь возможность предоставлять реальные средства правовой защиты. В случае оспаривания положений законодательства эти органы будут иметь возможность делать заявления о несоответствии, требующие представления правительством ответа в течение 120 дней, а в отношении политики и практики могут издаваться обязывающие судебные приказы. Во всяком случае, государство-участник не согласно с тем, что программный и постепенный подход является нарушением Пакта.

6.2 Что касается толкования авторами прецедентного права, то государство-участник не согласно с его интерпретацией, выдвинутой авторами. Государство-участник заявляет, что в отличие от предположения авторов Верховный суд провинции Британская Колумбия не установил дискриминации по делу Шорта¹⁵¹. Суд постановил, что в связи с этим делом нарушение прав заявителей на равенство было оправданным и, соответственно, констатировал отсутствие нарушения Канадской хартии прав и свобод. Что касается неуказанного дела, на которое ссылаются авторы¹⁵², то государство-участник отмечает, что по делу Re an Application of T.¹⁵³ Высокий суд определил, что ходатайство Т. об усыновлении одного из трех детей ее партнерши-лесбиянки не отвечало бы, с учетом конкретных обстоятельств дела, наилучшим интересам ребенка. Ребенок не получил бы больше выгод по сравнению с теми, которые он уже имел от опекуна. В деле А против R¹⁵⁴ после распада той же самой пары, Суд вынес решение о выплате пособия не ребенка родителю, имеющему статус опекуна, в целях обеспечения надлежащего содержания детей. Государство-участник отклоняет утверждение о том, что эти дела свидетельствуют об аномальном признании отношений лишь после их окончания, заявляя, напротив, что по каждому делу была проведена тщательная оценка потребностей детей и последствий для них таких отношений на каждом этапе.

6.3 И наконец, в ответ на утверждение авторов о том, что в правовом отношении Пакт создает "легитимное ожидание" того, что гомосексуальные пары признаны, государство-участник заявляет, что в соответствии с положениями Конституции оно обязано обеспечить, как оно и сделало, чтобы его национальное законодательство соответствовало положениям Пакта.

родственников), Законе о борьбе с алкоголизмом и наркоманией 1966 года (заявление родственников о проведении принудительного лечения), Законе о человеческих тканях 1964 года (согласие отдать внутренние органы и другие ткани после смерти), Законе о страховании жизни 1908 года (устанавливает правила страхования пар), Законе о защите личных и имущественных прав 1988 года (защита отдельных лиц, не способных вести свои дела), Законе о продаже спиртных напитков 1989 года (управление лицензированными помещениями), Законе о суммарном судопроизводстве 1957 года (служба судебных документов) и Законе о военных пенсиях 1954 года (право на получение пенсий).

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Выше, сноска 23.

¹⁵³ [1998] NZFLR 769.

¹⁵⁴ (1999) 17 FRNZ 647.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно положениям Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Тайный совет мог бы дать толкование Закона о браке, противоположное толкованию апелляционного суда и устраивающее авторов. Однако Комитет отмечает, что государство-участник ясно заявило о том, что оно "не делает представления в отношении приемлемости сообщения в соответствии со статьей 5 (2) b) Факультативного протокола". В свете этого заявления и в отсутствие других возражений о приемлемости сообщения Комитет принимает решение о том, что сообщение является приемлемым.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Основное утверждение авторов состоит в том, что Пакт обязывает государства-участники предоставить гомосексуальным парам возможность вступить в брак и что отказ в предоставлении такой возможности авторам со стороны государства-участника является нарушением их прав, закрепленных в статьях 16, 17, пунктах 1 и 2 статьи 23 и в статье 26 Пакта. Комитет отмечает, что в пункте 2 статьи 23 Пакта непосредственно затрагивается вопрос о праве на вступление в брак. С учетом содержащегося в Пакте конкретного положения о праве на вступление в брак любое утверждение о нарушении этого права следует рассматривать в свете этого положения. Пункт 2 статьи 23 Пакта представляет собой единственное базовое положение в Пакте, которое определяет право, используя формулировку "мужчины и женщины", а не "каждый человек", "все" и "все люди". Использование формулировки "мужчины и женщины" вместо общих формулировок, применяемых в других статьях раздела III Пакта, постоянно и однозначно понималось как означающее, что договорное обязательство государств-участников, вытекающее из пункта 2 статьи 23 Пакта, заключается в признании брака только как союза между мужчиной и женщиной, желающими стать супругами.

8.3 В свете сферы охвата права на вступление в брак, закрепленного в пункте 2 статьи 23 Пакта, Комитет не может сделать вывод о том, что простой отказ государства-участника обеспечить гомосексуальным парам возможность вступления в брак является нарушением прав авторов, закрепленных в статьях 16, 17, пунктах 1 и 2 статьи 23 и в статье 26 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский язык. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (согласное) мнение членов Комитета г-на Раджсумера Лаллаха и г-на Мартина Шейнина

Мы без особых проблем присоединились к консенсусу Комитета в отношении толкования права на вступление в брак, закрепленного в пункте 2 статьи 23. Это положение обязывает государства признавать брак как союз взрослого мужчины и взрослой женщины, желающих стать супругами. Это положение никоим образом не ограничивает права государств по своему усмотрению в соответствии с пунктом 2 статьи 5 признавать в форме брака или в иной сопоставимой форме тесную связь между двумя мужчинами или между двумя женщинами. Однако это положение не может использоваться для обоснования видов практики, нарушающих права человека или достоинство личности, таких, как браки между детьми или браки по принуждению.

Что касается единодушного мнения Комитета о том, что он также не может сделать вывод о нарушении статьи 26 в связи с непризнанием в качестве брака однополых отношений между авторами, то мы хотели бы добавить несколько замечаний. Этот вывод не следует толковать как общее заявление о том, что дифференцированное отношение к состоящим в браке парам и однополым парам, которое не разрешено в соответствии с законодательством, регулирующим вопросы брака, никогда не будет равносильным нарушению статьи 26. Напротив, решения Комитета поддерживает тезис о том, что такая дифференциация, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, вполне может быть равносильной запрещенной дискриминации.

В противоположность утверждению государства-участника (пункт 4.12) Комитет однозначно считает, что запрещение дискриминации по признаку "пола" в статье 26 включает также дискриминацию по признаку сексуальной ориентации¹⁵⁵. И когда Комитет вынес решение о том, что определенные различия в обращении с состоящими и не состоящими в браке гетеросексуальными парами основываются на разумных и объективных критериях и, следовательно, не являются дискриминационными, логическое обоснование такого подхода заключалось в наличии у рассматривавшихся пар возможности делать выбор, вступать им в брак или нет, со всеми вытекающими отсюда последствиями¹⁵⁶. Для однополых пар в странах, где закон не разрешает браков между лицами одного пола или других видов признанных партнерств между лицами одного пола с подобными или идентичными браку последствиями, подобной возможности выбора не существует. Поэтому отказ в предоставлении определенных прав или преимуществ, которыми обладают состоящие в браке однополые пары, может являться дискриминацией, запрещенной статьей 26, если только он не обоснован разумными и объективными критериями.

Однако в данном случае мы считаем, что авторы не продемонстрировали, вероятно сознательно, что любым таким разграничением между состоящими и не состоящими в браке лицами, которое было бы равносильно дискриминации в соответствии со статьей 26, они были лично затронуты в том, что касается определенных прав, не обязательно связанных с институтом брака. Их ссылки

¹⁵⁵ Тунен против Австралии, сообщение № 488/1992.

¹⁵⁶ Даннинг против Нидерландов, сообщение № 180/1984.

на различия в обращении с состоящими в браке и однополыми парами были либо повторяющимися, поскольку в них постоянно упоминалось об отказе государства-участника признать союзы между лицами одного пола в конкретной форме "брака" (пункт 3.1), - вопрос, решенный Комитетом в соответствии со статьей 23, либо необоснованными в отношении того, были ли ущемлены личные права авторов и если да, то каким образом (пункт 3.5). Принимая во внимание заявление государства-участника о том, что оно признает авторов, будь то с детьми или без детей, в качестве семей (пункт 4.8), мы полностью присоединяемся к консенсусу Комитета в том, что статья 26 нарушена не была.

(Подпись) Раджсумер Лаллах

(Подпись) Мартин Шейнин

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский язык. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

АА. Сообщение № 906/2000, Чира Варгас против Перу

(Соображения приняты 22 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-ном Феликсом Энрике Чира Варгас-Мачука
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Перу
Дата сообщения: 15 сентября 1997 (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 906/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном Феликсом Энрике Чира Варгас-Мачука в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Феликс Энрике Чира Варгас-Мачука, гражданин Перу, который утверждает, что он является жертвой нарушения Перу статей 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя в сообщении автора не содержится никаких конкретных указаний, в нем, вполне возможно, затрагиваются также вопросы по пункту с) статьи 25 и пункту 3 статьи 2 Пакта. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор носил звание майора национальной полиции Перу и исполнял обязанности руководителя подразделения по борьбе с наркотиками полиции города Трухильо. 2 октября 1991 года в камере полицейского участка Сан-Андрес скончался г-н Аурео Перес Аревало, арестованный за международную контрабанду наркотиков. Согласно утверждению автора, скончавшийся находился под охраной и на попечении полицейских, подчиненных Управлению службы предупреждения правонарушений, а не Главному управлению по расследованию преступлений, связанных с наркотиками.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавгати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кироса, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

2.2 Автор заявляет, что после смерти г-на Аурео Переса Аревало им был подан соответствующий рапорт в прокуратуру по уголовным делам и судье второго следственного суда, которые немедленно приняли на себя юрисдикцию по делу. Однако в своем заключении от 15 октября 1991 года юриконсулт Главного управления национальной полиции указал, что следственный судья в Трухильо не признал себя компетентным рассматривать дело, поскольку дежурный прокурор провинции не вынес соответствующего постановления и, кроме того, он был уведомлен об имевших место фактах сугубо в превентивном порядке, а не с целью возбуждения процессуальных действий.

2.3 16 октября 1991 года было вынесено административное решение об отстранении автора от должности в качестве дисциплинарной меры, после 26 лет безупречной службы¹⁵⁷. В основу данного решения лег документ от 8 октября 1991 года, содержащий выводы, сделанные на основе полицейского отчета, который, согласно утверждению автора, никогда не составлялся, и второй отчет дисциплинарной комиссии от 16 октября 1991 года, где автор обвинялся в нарушении статьи 84.С.6 Дисциплинарного устава, хотя, как заявляет автор, данная статья предусмотрена для иного рода случаев.

2.4 В тот же день был санкционирован арест автора, причем без судебного приказа и без задержания его на месте преступления. Автор был доставлен в Лиму, где его заставили присутствовать на пресс-конференции. Согласно утверждению автора, ни в рамках общегражданской, ни военной юрисдикции против него никогда не выдвигались обвинения в преступной небрежности или халатности при исполнении им своих обязанностей, равно как и в совершении любого другого уголовно наказуемого правонарушения в связи со смертью г-на Переса Аревало, по факту которой он не привлекался к суду и не был приговорен к наказанию.

2.5 25 октября 1991 года юриконсулт Главного управления национальной полиции Перу представил заключение, в котором говорится, что автор, будучи руководителем отдела по борьбе с наркотиками, не уведомил свое начальство о действиях, предпринятых им в отношении г-на Переса Аревало за незаконный провоз наркотиков. Однако автор заявляет, что руководство службы немедленно и своевременно было проинформировано о задержании определенных лиц за контрабанду наркотиков рапортом, поданным в секретариат полицейского управления Трухильо 1 октября 1991 года. Министр внутренних дел также был уведомлен об аресте г-на Переса Аревало и ряда других лиц в письме, направленном канцелярией Главного управления национальной полиции Перу 4 октября 1991 года.

2.6 Согласно утверждениям автора, при составлении протокола о заседании следственной коллегии национальной полиции Перу от 16 октября 1991 года, в основу которого легли отчеты дисциплинарной комиссии от 8 и 16 октября 1991 года и заключения юриконсульта Главного управления национальной полиции Перу, был допущен ряд нарушений, как, например, вымарывание времени и даты, что является грубым нарушением правил процедуры следственной коллегии. Кроме того, автор не был заранее извещен о слушании, проводимом

¹⁵⁷ Согласно данному решению, автор совершил серьезные дисциплинарные проступки и нарушения полицейских правил в связи с ненадлежащим ведением дела о контрабанде наркотиков, что повлекло за собой смерть подозреваемого г-на Аурео Переса Аревало.

следственной коллегией¹⁵⁸. На тот момент он находился под арестом и ему было трудно подготовиться к защите, тем более что для изложения сути дела ему предоставили лишь две минуты, так что у него не было времени представить в свое оправдание какие-либо доказательства.

2.7 30 января 1995 года автор направил в третий специализированный общегражданский суд Трухильо ходатайство о возбуждении процедуры ампаро с просьбой признать решение высшей инстанции об отстранении его от должности не имеющим исковой силы. В своем постановлении от 2 марта 1995 года суд признал указанное решение неприменимым и распорядился восстановить автора на действительной службе в национальной полиции в звании майора. Данный вердикт был обжалован прокурором министерства внутренних дел в первой коллегии по общегражданским делам города Трухильо, которая 20 января 1995 года подтвердила обоснованность постановления о восстановлении автора в должности. После этого прокурором было подано ходатайство в конституционную коллегию Верховного суда, которая в своем решении от 6 декабря 1995 года признала, что рассмотрение такого рода ходатайства не входит в ее компетенцию. 27 декабря 1995 года первая коллегия по общегражданским делам города Трухильо признала апелляцию необоснованной.

2.8 12 января 1996 года третий специализированный общегражданский суд Трухильо распорядился обеспечить исполнение судебного решения от 2 марта 1995 года и восстановить автора в должности в звании майора полиции. В своем представлении от 1 февраля 1996 года прокурор высказался против восстановления автора в должности, аргументируя это тем, что вначале должны быть выполнены административные формальности.

2.9 15 февраля 1996 года автор направил в третий специализированный общегражданский суд Трухильо ходатайство с просьбой настоятельно призвать министерство внутренних дел выполнить решение вышестоящей инстанции относительно восстановления его в должности и опубликовать данное решение в "Официальном вестнике". 23 мая 1996 года суд вынес свое решение, согласно которому министерству внутренних дел давалось 10 дней для того, чтобы обеспечить исполнение и опубликование решения вышестоящей инстанции. Однако 28 мая 1996 года прокурор национальной полиции признал указанное судебное решение не имеющим юридической силы на том основании, что не были соблюдены соответствующие процедуры и что это решение должно было быть подписано президентом Республики.

2.10 8 и 12 августа 1996 года, соответственно, автор направил нотариально заверенные сообщения министру внутренних дел и президенту Республики, уведомляя их о факте неисполнения судебного приказа. В своем запросе от 9 апреля 1997 года в адрес секретариата канцелярии президента Республики Перу третий специализированный общегражданский суд Трухильо представил информацию о том, как обстоит положение дел с проектом решения вышестоящей инстанции, направленным 15 февраля 1996 года министром внутренних дел президенту Республики. 25 июня 1997 года суд вновь ходатайствовал перед президентом Республики о подписании решения, однако безрезультатно.

¹⁵⁸ В своем сообщении автор не упоминает дату проведения слушания по делу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что вышеизложенные факты представляют собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, касающихся презумпции невиновности и права на защиту, поскольку он понес наказание и был смещен с должности, не представ перед компетентным судом, а также ввиду нарушений, допущенных в процессе административного производства.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 17 Пакта, поскольку предъявленное ему обвинение порочит его репутацию, честь и достоинство как сотрудника полиции, тем более что после унижительной пресс-конференции его будущее повышение в звании до полковника становится весьма сомнительным.

Замечания государства-участника

4.1 22 марта 2000 года государство-участник сформулировало свои замечания в отношении приемлемости сообщения, а 27 июля 2000 года — по существу дела.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и заявляет, что в соответствии с постановлением, согласно которому решение об отстранении автора от должности было признано не имеющим исковой силы, министерством внутренних дел были приняты необходимые меры по урегулированию проблемы, и в своем решении вышестоящей инстанции от 21 августа 1997 года оно распорядилось восстановить автора на действительной службе в звании майора национальной полиции Перу. В силу вышеизложенного государство-участник утверждает, что поскольку дело было разрешено, то никакой жертвы больше нет.

4.3 Кроме того, по мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом, будучи представленным месяц спустя опубликования решения вышестоящей инстанции о восстановлении автора в должности.

4.4 В своих замечаниях по существу дела государство-участник ограничивается повторением тех же доводов, что и в отношении приемлемости, и просит Комитет признать сообщение неприемлемым.

Комментарии автора

5.1 2 декабря 2000 года автор представил свои комментарии на замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения, а 23 января и 15 августа 2001 года - на замечания государства-участника по существу дела.

5.2 В ответ на доводы государства-участника, которое оспаривает приемлемость сообщения, автор поясняет, что 15 февраля 1996 года он возбудил предусмотренную Конституцией процедуру правоприменения в третьем специализированном общегражданском суде Трухильо, который вынес решение в его пользу. Данное решение впоследствии было препровождено в Конституционный суд. 2 февраля 1998 года прокурор министерства внутренних дел передал в Конституционный суд решение вышестоящей инстанции от 29 августа 1997 года о восстановлении автора в должности. Однако прокурор совсем не упомянул о последующем решении от 29 августа 1997 года, на основании которого автор в произвольном порядке был вынужден уйти в отставку в связи с реорганиза-

цией органов полиции. Поэтому, согласно утверждению автора, весь процесс был сплошным фарсом, ибо с 16 октября 1991 года, т.е. даты отстранения его от должности, по 2 декабря 2000 года¹⁵⁹ он так и не был восстановлен на действительной службе.

5.3 В ответ на замечания государства-участника по существу дела автор заявляет, что санкционированные правительством Альберто Фухимори решения вышестоящих инстанций, на основании которых он был уволен в отставку в связи с реорганизацией органов полиции, неприменимы к его случаю ввиду отсутствия мотивирующих факторов. Автор утверждает, что решение от 29 августа 1997 года являлось неправомерным, поскольку для его вынесения не имелось никаких веских оснований и, следовательно, его увольнение в отставку носит характер произвола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что, согласно решению вышестоящей инстанции от 21 августа 1997 года, было санкционировано восстановление автора на действительной службе, так что дело может считаться решенным. Однако Комитет также принимает к сведению утверждения автора, который заявляет, что он не был восстановлен в должности. С учетом обстоятельств дела Комитет объявляет сообщение приемлемым, особенно что касается статьи 25 Пакта, и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не представило никакой информации по существу заявлений автора. В отсутствие ответа со стороны государства-участника надлежит должным образом учесть утверждения автора в той мере, в какой они являются обоснованными.

7.3 Что касается якобы имеющих место нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14 и статьи 17 Пакта, то автор заявляет о нарушении как права на презумпцию невиновности, так и права на защиту, поскольку он был смещен с должности, не представ перед компетентным судом. Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 14 гарантирует каждому человеку право, при определении его прав и обя-

¹⁵⁹ Дата, на которую автор представил свои комментарии в отношении приемлемости сообщения.

занностей, на разбирательство дела беспристрастным трибуналом или судом, включая право обращения в общегражданский суд. В этой связи Комитет принимает к сведению то обстоятельство, что и третий специализированный общегражданский суд Трухильо, и первая коллегия по общегражданским делам города Трухильо признали факт увольнения автора незаконным и издали постановления о восстановлении его в должности. Поэтому, по мнению Комитета, в данном случае нарушения принципов норм законности по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта не было. Комитет также считает, что поскольку невиновность автора была признана национальными судами, то нельзя говорить о нарушении права, предусмотренного пунктом 2 статьи 14 Пакта, равно как и о нарушении статьи 17 Пакта.

7.4 Комитет считает, что хотя в сообщении не содержится никаких конкретных указаний, в нем затрагиваются вопросы по пункту с) статьи 25 относительно права каждого гражданина допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе, в сочетании с правом на исполнение судебных решений и постановлений. В этом отношении Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что, несмотря на решение вышестоящей инстанции от 21 августа 1997 года, он так и не был восстановлен в должности, и что на основании еще одного решения вышестоящей инстанции от 27 августа 1997 года он был вынужден уйти в отставку в связи с реорганизацией органов полиции. Принимая во внимание тот факт, что государство-участник не представило доказательств того, каким образом автор был восстановлен в должности, в каком ранге и когда именно, как это требуется по закону и с учетом постановления суда об отмене от 2 марта 1995 года, Комитет констатирует, что в данном случае имеет место факт нарушения пункта с) статьи 25 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта с) пункта 25 Пакта в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективные средства правовой защиты, а именно: а) реальное восстановление на службе в прежнем звании со всеми последствиями, которые отсюда вытекают, как если бы он не был уволен в 1991 году, или на аналогичной должности¹⁶⁰; б) компенсацию в размере суммы, эквивалентной невыплаченным окладам и вознаграждению, которые он должен был получить с момента отстранения его от должности¹⁶¹. Наконец, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случаях,

¹⁶⁰ См. сообщения Комитета относительно сообщения № 630/1995 Абдулае Мазу против Камеруна, пункт 9, и сообщения № 641/1995 Гедумбе против Демократической Республики Конго.

¹⁶¹ См. сообщения Комитета относительно сообщений №№ 422/1990, 423/1990 и 424/1990 Адимайо М. Адуайом, Софиану Т. Диассо и Яво С. Добу против Того, пункт 9.

когда установлено нарушение, обеспечивать применение эффективного и реального средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается предать гласности настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**ВВ. Сообщение № 916/2000, Джаявардена, против Шри-Ланки
(Соображения приняты 22 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Джаялатом Джаяварденой
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Шри-Ланка
Дата сообщения: 23 февраля 2000 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения 916/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном Джаялатом Джаяварденой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является проживающий в Коломбо, Шри-Ланка, шри-ланкийский гражданин г-н Джаялат Джаявардена. Он утверждает, что является жертвой нарушения Шри-Ланкой Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта, однако, как представляется, в связи с данным сообщением возникают вопросы по пункту 1 статьи 9 Пакта. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, врач по профессии, является членом Объединенной национальной партии (ОНП) в Шри-Ланке. На момент его первоначального сообщения он был оппозиционным членом парламента, однако в декабре 2001 года его партия получила в парламенте большинство мест, и он был назначен министром

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджасумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрил Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

К данному документу прилагается особое мнение членов Комитета г-на Нисукэ Андо, г-на Прафуллагандра Бхагвати, г-на Эккарта Кляйна, г-на Давида Крецмера, г-на Раджасумера Лаллаха и г-на Макссуэлла Ялдена, частично не совпадающее с мнением Комитета.

по делам восстановления, переселения и беженцев. С 1998 года президент Шри-Ланки г-жа Чандрика Бандараике Кумаратунге в интервью в средствах массовой информации публично обвиняла автора в причастности к организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), и такие утверждения широко транслировались "находящимися под контролем правительства" радио- и телевизионными компаниями. Кроме того, те же утверждения были опубликованы в номерах газеты "Дейли Ньюс" за 9 и 10 сентября 1998 года и 5 января 2000 года.

2.2 3 января 2000 года в ходе интервью, которое транслировалось по государственному телевизионному каналу, президент вновь обвинила автора в причастности к ТОТИ. Спустя два дня неизвестным в Коломбо был застрелен адвокат и лидер Всецейлонского конгресса тамиллов, который открыто выступал в поддержку ТОТИ. Автор опасался, что он также может быть убит и что обвинения президента в его адрес стали причиной многочисленных телефонных звонков с угрозами расправы и его преследования неизвестными лицами.

2.3 2 марта 2000 года Генеральный секретарь парламента обратился с просьбой к министру обороны обеспечить для автора тот же уровень безопасности, что и для членов парламента в северо-восточном регионе страны, поскольку его работа была сосредоточена, главным образом, в этих провинциях. Он также отметил, что автор получает предупреждения с угрозами расправы, и потребовал усилить его личную безопасность. Генеральный секретарь парламента подтвердил в двух письмах на имя автора, что он не получил ответа от министра обороны на свою просьбу. 13 марта 2000 года в интервью, опубликованном "Фар Истерн Экономик Ревю", президент обвинила ОНП в пособничестве ТОТИ.

2.4 Приблизительно 15 марта 2000 года автору были выделены два дополнительных охранника, которые, однако, не были снабжены "средствами экстренной связи", и в автомобиле автора не были установлены затемненные тонированные стекла. Подобные средства безопасности имеются в распоряжении всех правительственных членов парламента, чья личная неприкосновенность находится под угрозой, и, кроме того, их личную безопасность обеспечивают более восьми телохранителей.

2.5 В нескольких факсах, представленных автором, он сообщает следующую дополнительную информацию. 8 июня 2001 года в принадлежащей государству газете была опубликована статья, в которой говорилось о том, что в одном из журналов автор был назван шпионом ТОТИ. После этого инцидента, как утверждает автор, он получил около 100 телефонных звонков с угрозами расправы, и его неоднократно преследовали несколько неизвестных лиц в автомобилях без номерных знаков. В результате этих звонков семья автора находилась в состоянии "тяжелого психологического шока". 13 июня 2001 года автор подал жалобу в полицию и потребовал принять дополнительные меры по обеспечению его безопасности, однако это требование удовлетворено не было.

2.6 18 июня 2001 года, выступая в парламенте, автор заявил, что его жизни и жизни членов его семьи угрожает опасность. Он также потребовал от спикера парламента препроводить его жалобу в "комитет по привилегиям"¹⁶². На основании его жалобы спикеру для ее рассмотрения был создан "отборочный коми-

¹⁶² Об этом комитете никакой дополнительной информации не представлено.

тет"¹⁶³, однако из-за "объявленного недемократическим путем перерыва в работе парламента" этот вопрос не был рассмотрен¹⁶⁴.

2.7 Кроме того, автор подал жалобу в органы полиции на одного из заместителей министра правительства, который угрожал убить его. 3 апреля 2001 года Генеральный прокурор дал указание "начальнику криминальной полиции" о возбуждении преследования в отношении этого министра. Однако 21 июня 2001 года Генеральный прокурор проинформировал начальника криминальной полиции о том, что он (генеральный прокурор) должен будет вновь пересмотреть это дело на основании материалов, представленных адвокатом заместителя министра. Автор полагает, что это объясняется политическим давлением. 19 июня 2001 года автор в письме на имя спикера парламента просил его рекомендовать секретарю министерства обороны выделить ему дополнительную охрану, о чем ранее просил генеральный секретарь парламента.

2.8 В указанные ниже даты президент и государственные средства массовой информации обвиняли автора в его связях с ТОТИ: 25 июня 2001 года; 29 июля 2001 года; 5 августа 2001 года; 7 августа 2001 года; и 12 августа 2001 года. Эти обвинения, как утверждается, еще более усилили угрозу для жизни автора.

2.9 Кроме того, как утверждает автор, 18 июля 2001 года его преследовал неизвестный вооруженный человек в непосредственной близости от его офиса в его избирательном округе. В тот же день автор подал жалобу в полицию, однако по ней не было принято никаких мер. 31 августа 2001 года на перекрестке недалеко от его дома была обнаружена боевая ручная граната¹⁶⁵. В ходе парламентской избирательной кампании, которая завершилась 5 декабря 2001 года, по утверждению автора президент делала аналогичные замечания о связи между ОНП и ТОТИ.

Жалоба

3.1 В жалобе автора говорится о том, что утверждения, сделанные президентом Шри-Ланки и принадлежащими государству средствами массовой информации о его предполагаемых связях с ТОТИ, ставят под угрозу его жизнь. Он утверждает, что подобные утверждения равносильны преследованию и являются следствием его усилий привлечь внимание к проблемам прав человека в Шри-Ланке. Он заявляет, что он лишен возможности преследовать президента в судебном порядке, поскольку она обладает иммунитетом.

3.2 Автор заявляет, что государство-участник не обеспечило охрану его жизни путем отказа в принятии достаточных мер по его безопасности, несмотря на то, что он получал угрозы убийства.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник не провело расследования ни по одной из жалоб, связанных с угрозами расправы в его адрес, которые он подал в полицию.

¹⁶³ Об этом комитете никакой дополнительной информации не представлено.

¹⁶⁴ По этому вопросу автор не представил никакой дополнительной информации.

¹⁶⁵ Согласно газетной статье, представленной автором по этому вопросу, было проведено расследование, и возглавлявший его сотрудник полиции заявил, что данный инцидент не имеет никакого отношения к автору.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

4.1 В письме от 6 сентября 2000 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости сообщения, а в письме от 3 июля 2001 года - свои замечания по его существу. Согласно государству-участнику, автор не воспользовался ни одним из внутренних средств правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола. Оно отмечает, что если автор полагал, что утверждения президента нарушают его гражданские и политические права, то он имел возможность воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, предусмотренными в Конституции и Уголовном кодексе Шри-Ланки, в отношении средств массовой информации в целях прекращения публикации ими или передачи в эфир подобной информации или возбуждения против них судебной процедуры. Оно также утверждает, что за исключением заявления автора о судебном иммунитете президента, он не утверждал, что он не верит в судебную систему Шри-Ланки для целей реализации своих прав и судебной защиты в связи с публикацией или передачей в эфир указанных материалов.

4.2 Государство-участник оспаривает тот факт, что автор получал анонимные звонки с угрозами расправы и что его преследовали неизвестные лица, поскольку в таких жалобах, полученных органами власти страны, упоминания о нем отсутствуют. В этой связи оно также отмечает, что непредставление автором информации о таких угрозах является важным фактором при оценке доверия, которым он может пользоваться.

4.3 По существу сообщения государство-участник полагает, что как член парламента и практикующий врач автор вел весьма открытую жизнь, участвуя в телевизионных программах, касающихся как политической жизни, так и медицинских проблем. Он принимал активное участие в политических дебатах на телевидении и в печатных средствах массовой информации без каких-либо признаков скованности, которые можно было бы естественным образом ожидать от лица, чьей жизни, как утверждается, "угрожает серьезная опасность". В этой связи государство-участник отмечает, что в ответ на утверждения, сделанные президентом, автор выступил с опровержением, которое было в эквивалентном объеме освещено на радио и телевидении, а также в печатных средствах массовой информации, как государственных, так и частных.

4.4 Государство-участник также полагает, что тот факт, что автор не подал жалобу местным властям в отношении получения им угроз расправы и не воспользовался имеющимися средствами правовой защиты в отношении средств массовой информации, с тем чтобы прекратить публикацию ими материалов, рассматриваемых предубедительными по отношению к нему, указывает на то, что автор ведет политическую деятельность на международных форумах не с целью защиты какого-либо права человека, которое было нарушено, а скорее в целях дискредитации правительства Шри-Ланки. Согласно государству-участнику, указанные предположения также находят подтверждение в том, что автор не указал на нарушение какого-либо конкретного права, предусмотренного Пактом.

4.5 Кроме того, подчеркивается отсутствие какой-либо связи между убийством лидера Всецейлонского конгресса тамиллов, который был адвокатом, и утверждениями президента в отношении автора. Государство-участник отмечает, что президент не упоминала лидера этой партии в указанном интервью и подчеркивает, что он открыто поддерживал ТОТИ в течение длительного времени.

Согласно государству-участнику, многие адвокаты предстают перед шри-ланкийскими судами по подозрению в причастности к ТОТИ, однако ни один из них никогда не подвергался какому-либо преследованию или угрозам, и власти не получали ни одной жалобы на этот счет.

4.6 Наконец, государство-участник полагает, что президент Шри-Ланки, как гражданин этой страны, пользуется правом выражать свое мнение по вопросам, имеющим политическую важность, равно как и любое другое лицо, осуществляющее свое основополагающее право на свободное выражение своих убеждений и мнений.

Комментарии автора

5.1 По вопросу о приемлемости автор отмечает, что его жалоба касается не шри-ланкийской прессы и не шри-ланкийской полиции, а утверждений президента в отношении его причастности к ТОТИ. Он полагает, что сама президент должна нести ответственность за сделанные ею заявления в его адрес. Вместе с тем, поскольку президент пользуется юридической неприкосновенностью, каких-либо внутренних средств правовой защиты, которые могут быть исчерпаны, не существует. Автор цитирует шри-ланкийскую Конституцию:

- 30-(1) "Президент Республики Шри-Ланка является главой государства и главой исполнительной власти и правительства, а также Главнокомандующим вооруженных сил.
- 35-(1) В отношении любого лица, занимающего пост Президента, не может быть возбуждено или продолжаться преследование в каком-либо суде или трибунале в отношении какого-либо его действия или бездействия, совершенного им в официальном или частном качестве".

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что автор не подал официальную жалобу по поводу получения им угроз убийства и необходимости усиления его безопасности, автор вновь указывает на те попытки, которые он предпринял в этом отношении, подчеркивая, что он подал в полицию целый ряд жалоб, и представляет копию одной из таких жалоб от 11 января 2000 года.

5.3 Автор добавляет, что 18 июля 2001 года спикер парламента просил секретаря министерства обороны выделить дополнительную охрану для автора. Кроме того, 23 июля 2001 года лидер оппозиционной партии также направил секретарю письмо с аналогичной просьбой¹⁶⁶. В письме от 27 июля 2001 года секретарь проинформировал лидера оппозиции о том, что оба указанных письма были направлены президенту для рассмотрения. Автор говорит, что он не ожидает, что его охрана будет усилена, поскольку президент является также Главнокомандующим полиции и вооруженных сил.

¹⁶⁶ Автор обращает внимание Комитета на следующий пункт этого письма: "Г-н Джаявардена подал несколько жалоб в местную полицию и на имя самого Генерального инспектора полиции, ни по одной из которых не было принято никаких мер. Вместе с тем не далее как 18 июля 2001 года около его дома был замечен неизвестный подозрительный вооруженный человек. Следует с сожалением констатировать, что, несмотря на все это, ваше министерство не приняло никаких мер для удовлетворения просьбы спикера".

5.4 Автор также ссылается на сообщения международных организаций по этому вопросу, которые упоминали утверждения, сделанные президентом, и просили ее принять меры по обеспечению его неприкосновенности и расследованию угроз расправы в его адрес. Согласно автору, президент не ответила на эти просьбы.

5.5 Наконец, автор утверждает, что президент открыто и публично заклеимила лидера оппозиционного Всецейлонского конгресса тамиллов как пособника ТОТИ, однако он ни в коей мере не считает, что Комитету следует провести расследование обстоятельств его смерти.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права были нарушены, поскольку он получал угрозы убийства после обвинений в его адрес со стороны президента о его причастности к деятельности ТОТИ, а также его заявление о том, что он не имеет средств правовой защиты в отношении президента, поскольку последняя пользуется судебным иммунитетом. Государство-участник настаивает на том, что автор мог возбудить судебную процедуру против средств массовой информации, которые транслировали или публиковали утверждения президента. Хотя государство-участник не оспаривает тот факт, что по причине ее иммунитета президент не могла быть привлечена к ответственности, оно не указывает, имел ли автор в своем распоряжении какие-либо эффективные средства правовой защиты для получения компенсации за возможный ущерб его личной безопасности, который мог быть вызван утверждениями президента. На основании этого Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты и что эта часть сообщения является приемлемой. Комитет отмечает, что это утверждение может затрагивать вопросы по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

6.4 В отношении вопроса о том, что государство-участник не приняло мер по расследованию его заявлений в отношении получения им угроз расправы, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не направил соответствующие жалобы в компетентные национальные органы власти. На основе представленной информации Комитет отмечает, что автор подал по крайней мере две жалобы в полицию. На основании этого, а также поскольку государство-участник не пояснило, какими иными средствами внутренней правовой защиты мог воспользоваться автор, Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты по данному вопросу. Комитет отмечает, что это утверждение может затрагивать вопросы по смыслу

пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет не находит каких-либо иных причин ставить под вопрос приемлемость данной части сообщения.

6.5 В отношении вопроса о том, что государство-участник не обеспечило безопасность автора путем отказа в предоставлении ему дополнительной охраны, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что уровень обеспечения его безопасности являлся недостаточным и не соответствовал уровню безопасности, обеспечиваемому другим членам парламента, в частности членам парламента, работающим в северо-восточном регионе страны. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник не представило конкретного ответа на этот вопрос, автор тем не менее подтверждает, что для него было выделено "два дополнительных охранника", однако не представляет какой-либо дополнительной точной информации об уровне обеспеченной для него безопасности по сравнению с другими членами парламента. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости.

6.6 С учетом вышесказанного Комитет принимает решение о том, что части сообщения, относящиеся к заявлению по поводу обвинений, сделанных президентом в адрес автора, и непроведению государством-участником расследования в отношении полученных автором угроз расправы, являются приемлемыми.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении заявления автора по поводу того, что публичные утверждения президента Шри-Ланки поставили под угрозу его жизнь, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что эти заявления были в действительности сделаны. Оно также не оспаривает того, что после заявлений президента автору угрожали расправой, однако на основе подробной информации, представленной автором, Комитет считает, что следует уделить должное внимание утверждению автора о том, что эти угрозы были получены им после заявлений президента и что автор опасался за свою жизнь. На основании этого, а также с учетом того, что указанные заявления были сделаны главой государства, обладающим иммунитетом по закону государства-участника, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за нарушение права автора на личную неприкосновенность, предусмотренного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

7.3 В отношении утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по Пакту, не приняв мер по расследованию поданных автором в полицию жалоб в отношении полученных в его адрес угроз расправы, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не получал каких-либо угроз расправы и что в этом отношении не было получено каких-либо жалоб или заявлений. Вместе с тем государство-участник не представило каких-либо конкретных аргументов или материалов в опровержение подробной информации автора о как минимум двух жалобах, поданных в полицию. С учетом указанных обстоятельств Комитет делает вывод о том, что непринятие государством-участником мер по расследованию этих угроз рас-

права в адрес автора является нарушением его права на личную неприкосновенность, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Шри-Ланкой положения пункта 1 статьи 9 Пакта.

9. На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта Комитет делает вывод о том, что автор имеет право на соответствующую защиту своих прав.

10. С учетом того, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставить эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления наличия нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию по принятым по соображениям Комитета мерам. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Нисуке Андо, г-на Прафулладандры Бхагвати, г-на Эккарта Кляйна, г-на Давида Крецмера, г-на Раджсумера Лаллаха и г-на Максвелла Ялдена (частично несогласное)

Мы разделяем мнение Комитета в отношении непринятия государством-участником мер по расследованию угроз убийства в адрес автора.

Вместе с тем мы не согласны с решением Комитета о том, что в соответствии с положениями Факультативного протокола утверждение автора, согласно которому сделанные против него президентом в принадлежащих государству средствах массовой информации заявления (см. пункт 3.1 выше) представляют собой нарушение его права, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта, является приемлемым.

Как было указано выше, заявления автора касались утверждений президента, сделанных в государственных средствах массовой информации, однако автор не пояснил причин, по которым он не возбудил иска против средств массовой информации или не обратился в суд, с тем чтобы положить конец таким направленным против него заявлениям. Тот факт, что президент как глава государства пользуется правом судебного иммунитета, не означает отсутствия процедуры правовой защиты от других государственных или контролируемых государством органов. Поэтому, по нашему мнению, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и не должна была рассматриваться по существу.

(Подпись) Нисуке Андо
(Подпись) Прафулладандра Бхагвати
(Подпись) Эккарт Кляйн
(Подпись) Давид Крецмер
(Подпись) Раджсумер Лаллах
(Подпись) Максвелл Ялден

СС. Сообщение № 919/2000, Мюллер и Энгельхард против Намибии

(Соображения приняты 26 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессии)*

Представлено: г-ном Михаэлем Андреасом Мюллером и г-жой Имке Энгельхард (представлены г-ном Клинтоном Лайтом, Центр правовой помощи)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Намибия

Дата сообщения: 29 октября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 919/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном Михаэлем Андреасом Мюллером и г-жой Имке Энгельхард в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 8 ноября 1999 года являются г-н Михаэль Андреас Мюллер (далее г-н Мюллер), гражданин Германии, родившийся 7 июля 1962 года и г-жа Имке Энгельхард (далее г-жа Энгельхард), гражданка Намибии, родившаяся 16 марта 1965 года, которые утверждают, что являются жертвами нарушения Намибией¹⁶⁷ статьи 26, пункта 4, статьи 23 и пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Они представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

¹⁶⁷ Факультативный протокол вступил в силу для Намибии 28 ноября 1994 года в результате присоединения.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Мюллер, ювелир, приехал в Намибию в июле 1995 года в качестве туриста, однако настолько прижился в стране, что решил обосноваться в городе Свакопмунд. Он стал работать в фирме "Энгельхард дизайн", производящей ювелирные изделия, основанной в 1993 году и принадлежащей г-же Энгельхард. Авторы вступили в брак 25 октября 1996 года. Прежде чем вступить в брак, они решили получить юридическую консультацию относительно возможности принятия супругом фамилии г-жи Энгельхард. Практикующий юрист сообщил им, что это возможно. После заключения брака они обратились к тому же юристу, чтобы завершить формальности по изменению фамилии. Им сообщили, что в то время как жена может взять фамилию супруга без каких-либо формальностей, супруг для изменения своей фамилии должен подать соответствующее заявление.

2.2 Согласно пункту 1 статьи 9 Закона об иностранцах № 1 1937 года (именуемого далее как Закон об иностранцах), с поправками, внесенными указом Г.А. № 15 от 1989 года, принятие другой фамилии, отличной от той, которую лицо взяло, которой оно себя называло или имело в паспорте до 1937 года, является преступлением, если на то нет разрешения Генерального администратора или должностного лица правительственного учреждения и если такое разрешение не было опубликовано в официальном бюллетене, или если такое принятие фамилии не подпадает под одно из перечисленных исключений. Исключением, записанным в пункте 1 а) статьи 9 Закона об иностранцах, является случай, когда женщина, вступая в брак, берет фамилию своего супруга. Г-н Мюллер утверждает, что вышеназванный раздел нарушает его записанные в Конституции Намибии права на равенство перед законом и свободу от дискриминации по признаку пола (статья 10), право на невмешательство в его личную жизнь и жизнь его семьи (пункт 1 статьи 13), его право на равенство при вступлении в брак и в период пребывания в браке (пункт 1 статьи 14) и его право на должную защиту его семейной жизни со стороны государства-участника (пункт 3 статьи 14).

2.3 Далее г-н Мюллер утверждает, что имеется множество причин, по которым его супруга и он сам желают, чтобы он взял фамилию г-жи Энгельхард. Он утверждает, что его фамилия – Мюллер — чрезвычайно распространена в Германии и подтверждает это тем, что в телефонной книге города Мюнхена, откуда он родом, фамилии Мюллер перечисляются на нескольких страницах и что в ней насчитывается целых 11 фамилий Мюллер с именем Михаэль. Он утверждает, что Энгельхард является гораздо более редкой фамилией и что эта фамилия имеет важное значение для его супруги и для него, поскольку их фирма приобрела известность под названием "Энгельхард дизайн". Было бы неразумным изменять название на "Мюллер-дизайн", поскольку эта фамилия невыразительна. Равным образом важно, чтобы производитель ювелирных изделий осуществлял свою коммерческую деятельность под какой-то одной фамилией, поскольку использование одной фамилии предполагает, что изготовитель гордится своей работой, и покупатель верит, что это обеспечивает более высокое качество мастерства. Г-н Мюллер утверждает, что, если бы он продолжал использовать свою фамилию, а его супруга - свою, то покупатели и поставщики могли бы полагать, что он является одним из работников фирмы. Кроме того, г-н Мюллер и его супруга имеют дочь, которая носит фамилию Энгельхард, поэтому г-н Мюллер хотел бы иметь фамилию, одинаковую с фа-

милией его дочери, чтобы избежать недоброжелательных замечаний в ее адрес в связи с тем, что он не является ее отцом.

2.4 10 июля 1997 года г-н Мюллер обратился с жалобой в Высокий суд Намибии, утверждая, что пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах не имеет силы, поскольку его положения входят в противоречие с положениями Конституции в части права на равенство перед законом и свободу от дискриминации, права на личную жизнь, права на равенство при вступлении в брак и в период пребывания в браке, а также в отношении права на семейную жизнь.

2.5 Г-жа Энгельхард подала affidavit одновременно с подачей жалобы ее супругом, в котором она заявила, что поддерживает эту жалобу и что она также желает, чтобы ее семья носила единую фамилию Энгельхард, а не фамилию Мюллер по причинам, изложенным ее супругом. Дело было прекращено 15 мая 1998 года с возложением судебных издержек на истца.

2.6 Апелляция г-на Мюллера в Верховный суд Намибии была отклонена 21 мая 1999 года с возложением судебных издержек на истца. Поскольку Верховный суд является высшим апелляционным судом в Намибии, авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Г-н Мюллер утверждает, что является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку пункт 1 а) статьи 9 Закона об иностранцах препятствует принятию г-ном Мюллером фамилии его супруги без выполнения упомянутой процедуры ходатайства перед государственным учреждением, в то время как супруга, желающая взять фамилию своего мужа, может сделать это без выполнения данной процедуры. Равным образом, г-жа Энгельхард утверждает, что ее фамилия не может быть использована в качестве фамилии ее семьи без выполнения той же процедуры, нарушающей статью 26. Супруги утверждают, что эта статья Закона ясно проводит различие дискриминационного характера между мужчинами и женщинами, поскольку женщины могут автоматически брать фамилии своих супругов при заключении брака, в то время как мужчины должны пройти для этого через определенные процедуры ходатайства. В случае, когда мужчина желает взять фамилию своей супруги, он должен осуществить процедуру, которая предполагает следующее:

- i) он обязан поместить в двух следующих одна за другой публикациях официального бюллетеня и двух ежедневных газетах объявление установленной формы о его намерении и причинах изменить свою фамилию и обязан оплатить все связанные с этим расходы;
- ii) он должен подать заявление на имя Генерального администратора или уполномоченного им должностного лица правительственного учреждения;
- iii) комиссар полиции и магистрат района должны представить доклады в отношении автора;
- iv) любое возражение против того, чтобы данное лицо изменяло фамилию, должно быть приложено к докладу магистрата;

- v) Генеральный администратор или уполномоченное им должностное лицо правительственного учреждения, основываясь на этих заявлениях и докладах, должны удостовериться в том, что автор положительно характеризуется и что существует веская причина для принятия им другой фамилии;
- vi) заявитель должен оплатить установленные сборы и выполнить любые дополнительные требования, которые могут предписываться правилами.

3.2 Авторы ссылаются на рассмотренное Европейским судом по правам человека аналогичное дело - Бургхартц против Швейцарии¹⁶⁸ — о дискриминации. По этому делу Европейский суд вынес решение о том, что цель общей фамилии, отражающей семейный союз, может быть эффективно достигнута путем принятия в качестве фамилии семьи фамилии супруги, а также предоставления возможности супругу добавить свою фамилию и наоборот. До вынесения определения о нарушении статей 14 и 8 Европейской конвенции о правах человека Суд также постановил, что какой-либо устоявшейся традиции в данном вопросе не имеется, но что в любом случае Конвенцию следует всегда толковать в свете условий, существующих на сегодняшний день, особенно с учетом значимости принципа недискриминации. Далее авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 18¹⁶⁹ Комитета, в котором он ясно заявляет, что любое различие, основанное на признаке пола, подпадает под понятие дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта и что понятие запрещенной дискриминации охватывает также то, что содержание закона не должно являться дискриминационным. Авторы утверждают, что с точки зрения толкования Комитетом статьи 26 Пакта, изложенного в Замечании общего порядка № 18, пункт 1 а) статьи 9 Закона об иностранцах носит дискриминационный характер по отношению как к мужчинам, так и к женщинам.

3.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения пункта 4 статьи 23 Пакта, поскольку пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах нарушает их права на равенство при вступлении в брак и в период пребывания в браке, допуская использование фамилии супруги в качестве фамилии семьи лишь при условии выполнения определенных формальностей, в то время как фамилия супруга может быть использована без выполнения этих формальностей. Авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 19¹⁷⁰ Комитета, в котором он отмечает в отношении пункта 4 статьи 23 Пакта, что необходимо защищать право обоих супругов продолжать использовать свою первоначальную фамилию или наравне участвовать в выборе фамилии семьи.

3.4 Авторы, ссылаясь на правовую практику Комитета в случае рассмотрения дела Кориел и др. против Нидерландов¹⁷¹, утверждают о нарушении пункта 1 статьи 17, поскольку фамилия является важной составляющей индивидуальности личности и защита от произвольного и незаконного вмешательства в личную жизнь предполагает защиту права на выбор и изменение фамилии.

¹⁶⁸ See European Court of Human Rights, judgement A280-B of 22 February 1994.

¹⁶⁹ См. Замечание общего порядка № 18 от 10 ноября 1989 года, пункты 7 и 12.

¹⁷⁰ См. Замечание общего порядка № 19 от 27 июля 1990 года, пункт 7.

¹⁷¹ См. сообщения по сообщению № 453/1991 от 31 октября 1994 года.

3.5 Что касается средства правовой защиты, то авторы добиваются от Комитета заявления о том:

- а) заявления о том, что права авторов по Пакту были нарушены;
- б) признания того, что положения пункта 1 а) статьи 9 Закона об иностранцах нарушают, в частности, статью 26, пункт 4 статьи 23 и пункт 1 статьи 17 Пакта;
- с) чтобы Намибия незамедлительно разрешила г-ну Мюллеру взять фамилию г-жи Энгельхард без соблюдения положений Закона об иностранцах;
- д) чтобы ответчики в Высоком суде Намибии и в Верховном суде Намибии не взыскивали судебные издержки, присужденные в этих судах в их пользу;
- е) и чтобы Намибия внесла поправки в пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах для приведения его в соответствие с вытекающими из Пакта обязательствами.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своем представлении от 5 июня 2000 года государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения, а в представлении от 17 октября 2000 года - свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения.

По вопросу о приемлемости

4.2 В отношении г-на Мюллера государство-участник подтверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку его заявление было рассмотрено Высоким судом Намибии, а апелляция - Верховным судом Намибии. Однако государство-участник отмечает, что автор обратился со своим заявлением непосредственно в суды без соблюдения положений Закона об иностранцах. Государство-участник далее утверждает, что Комитет не имеет ни власти, ни полномочий рассматривать утверждения автора в отношении конкретных средств правовой защиты, изложенных пункте 3.5 d) выше, поскольку в рамках национального судопроизводства автор не утверждал, что Верховный суд не компетентен присуждать судебные издержки, как и не утверждал, что законы Намибии в отношении присуждения судебных издержек национальными судами нарушают Конституцию Намибии или вытекающие из Пакта обязательства Намибии.

4.3 В отношении г-жи Энгельхард государство-участник заявляет, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты и не представила каких-либо разъяснений, почему она не сделала этого. Поэтому оно заявляет, что сообщение г-жи Энгельхард является неприемлемым согласно статье 5 (2) b) Факультативного протокола и что ответ государства-участника по существу не имеет отношения к ее претензиям.

По существу сообщения

4.4 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 26 Пакта, то государство-участник заявляет, что оно не оспаривает факт того, что пункт 1 ста-

ть 9 Закона об иностранцах проводит различие между мужчинами и женщинами. Однако оно заявляет, что это различие разумно обосновано его предназначением выполнять важные социальные, экономические и правовые функции. Фамилия используется для определения личности для таких целей, как социальное обеспечение, страхование, лицензирование, брак, наследование, голосование, избрание, паспорт, налоги и для государственных архивов, и в силу этого является одной из важных составляющих индивидуальности личности, см. дело Кориел и др. против Нидерландов. Статья 9 Закона об иностранцах реализует давно сложившуюся традицию намибийского общества, согласно которой супруга обычно берет фамилию своего супруга, и с момента вступления в силу в 1937 году Закона об иностранцах ни один супруг не выразил желания взять фамилию супруги. Цель различия, проводимого Законом об иностранцах, заключается в достижении правовой защиты и четкого определения личности, и в силу этого основывается на разумных и объективных критериях.

4.5 Далее утверждается, что пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах не препятствует намерению г-на Мюллера взять фамилию его супруги, а предусматривает обычную и несложную процедуру, которая позволит автору осуществить его желание. Данный случай отличается от дела Бургхарц против Швейцарии в том, что в последнем случае автор не располагал средствами правовой защиты для принятия его фамилии, присоединенной к фамилии его супруги через дефис.

4.6 Государство-участник утверждает, что в статье 26 Пакта говорится о несправедливом, нечестном и необоснованном обращении, что неприменимо в деле автора, равным образом как и не утверждалось, что цель положений пункта 1 статьи 9 Закона об иностранцах состоит в том, чтобы поразить в правах мужчин в Намибии индивидуально или как группу.

4.7 В ответ на претензию автора по пункту 4 статьи 23 Пакта государство-участник утверждает, что, согласно этой статье и толкованию Комитета, содержащемуся в Замечании общего порядка № 19, закон Намибии позволяет автору участвовать на равной основе с его супругой в выборе новой фамилии, однако он должен осуществить это в соответствии с установленными процедурами.

4.8 В отношении претензии г-на Мюллера по пункту 1 статьи 17 Пакта государство-участник утверждает, что указанное в статье право лишь защищает автора от произвольного, т.е. неразумного и бесцельно иррационального или незаконного вмешательства в его личную жизнь. Рассматривая цель положений пункта 1 статьи 9 Закона об иностранцах, указанную выше, ввиду того, что автор может изменить свою фамилию, если он этого желает, этот закон не является неразумным и не противоречит обязательствам государства-участника, вытекающим из положений пункта 1 статьи 17.

4.9 Государство-участник оспаривает средства правовой защиты, которых добивается автор.

Замечания автора

5.1 В представлении от 5 марта 2001 года автор ответил на замечания государства-участника.

5.2 Г-н Мюллер не оспаривает того, что он мог бы подать заявление об изменении своей фамилии в соответствии с положениями Закона об иностранцах.

Однако он утверждает, что сама процедура, требуемая для мужчин, желающих изменить свою фамилию, является дискриминационной. Таким образом, было бы неправильным соблюдать эту предписываемую процедуру.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что г-жа Энгельхард не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, то автор утверждает, что для нее было бы бесполезным подавать иск в суд отдельно от иска ее супруга, поскольку ее иск не отличался бы от первого иска, отклоненного Верховным судом Намибии. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета по делу Барзиг против Франции¹⁷², в котором Комитет заявляет, что нет необходимости исчерпывать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в случае, когда иск будет неизбежно отклонен или когда позитивному исходу препятствует установившаяся правовая практика высшего внутреннего суда. Далее утверждается, что г-жа Энгельхард поддерживала заявление ее супруга на протяжении всех внутренних правовых процедур, и, таким образом, ее правовое и фактическое положение было известно внутренним судам.

5.4 В отношении статьи 26 утверждается, что в случаях, когда проводится различие, основывающееся исключительно на признаке пола, для этого должны иметься чрезвычайно веские и оправданные причины. Следует рассмотреть вопрос о том, имеют ли цели, провозглашенные государством-участником, достаточно серьезный характер, для того чтобы оправдать это основывающееся на признаке пола различие. Не оспаривается то, что фамилия лица является важной составляющей его индивидуальности, однако утверждается, что именно поэтому право партнеров в браке избрать одну из фамилий в качестве фамилии семьи заслуживает самой надежной защиты.

5.5 Кроме того, ссылки государства-участника на "давно сложившуюся традицию" не оправдывают проведения этого различия, поскольку оно появилось лишь в середине XIX века, и с учетом решения Европейского суда по делу Бурхардс против Швейцарии, при толковании следует учитывать сегодняшние условия, уделяя особое внимание соблюдению принципа недискриминации. В качестве примера того, что традиция не должна способствовать дискриминационным законам и практике, автор ссылается на апартеид как прежний традиционный подход Южной Африки к промульгированию законов, направленных на увековечение процесса расовой дискриминации.

5.6 Заявляется, что утверждения государства-участника о том, что сохранение такого различия в положениях пункта 1 статьи 9 Закона об иностранцах служит интересам государственной администрации и обществу в целом, не является логически обоснованной целью, поскольку эти интересы не пострадали бы, если бы супруги, вступая в брак, располагали выбором, чью из их фамилий взять в качестве фамилии семьи.

5.7 Авторы утверждают, что процедура, предусматриваемая для мужчины, который хотел бы взять фамилию своей супруги, не столь проста, как это утверждается государством-участником, и ссылаются на вышеизложенную процедуру (пункт 3.1).

¹⁷² См. соображения по сообщению № 327/1988 от 11 апреля 1991 года.

5.8 Авторы также ссылаются на решение Европейского суда по правам человека по делу Стьерна против Финляндии¹⁷³, по которому суд заявил, что "для целей статьи 14 [Европейской конвенции о правах человека] различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного обоснования, т.е. если оно не преследует законной цели...", и утверждают, что отсутствует какое-либо разумное обоснование оспариваемого ими различия. Они утверждают, что пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах увековечивает "давно сложившуюся традицию" закрепления за женщиной статуса подчиненной стороны в браке.

5.9 В связи с утверждениями государства-участника, касающимися Замечания общего порядка № 19 по статье 23 Пакта, утверждается, что ее толкование следует расширить для включения не только вопроса выбора фамилии семьи, но также пути реализации такого выбора. В этой связи авторы утверждают, что заявление супруга об изменении его фамилии может или не может быть положительно рассмотрено министром внутренних дел, например в случае, когда заявитель не может покрыть расходы, связанные с помещением объявлений или уплатой установленных сборов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи со всеми предположительными нарушениями Конвенции, представленными г-ном Мюллером, Комитет отмечает, что эти вопросы были полностью рассмотрены в соответствии с внутренними процедурами и что государство-участник подтвердило, что г-н Мюллер исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таким образом, согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, в отношении дела г-на Мюллера не существует каких-либо препятствий к признанию сообщения приемлемым.

6.3 В связи с исками, поданными г-жой Энгельхард, государство-участник утверждает, что не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Даже если бы г-жа Энгельхард могла добиться рассмотрения ее иска судебной системой Намибии одновременно с иском ее супруга или отдельно, ее иск, будучи аналогичным иску г-на Мюллера, был бы неизбежно отклонен, как был отклонен иск г-на Мюллера в высшей судебной инстанции Намибии. Комитет располагает сложившейся правовой практикой (Барзик против Франции), в силу которой автору необязательно продолжать использовать средства правовой защиты, которые неоспоримо неэффективны, и в этой связи он приходит к выводу, что утверждения г-жи Энгельхард приемлемы согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола. Несмотря на то, что государство-участник воздержалось от комментариев по существу претензий г-жи Энгельхард, Комитет полагает, что государству-участнику ничто не мешает рассмотреть существо этого дела также в отношении ее исков, поскольку речь идет о совершенно идентичных правовых вопросах, касающихся обоих авторов.

¹⁷³ См. European Court of Human Rights, judgement A299B of 25 November 1994, para. 48.

6.4 Комитет также удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.5 В этой связи Комитет постановляет, что сообщение приемлемо, поскольку оно может затрагивать вопросы, подпадающие под положения статьи 26, пункта 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

6.6 Комитет рассмотрел суть утверждений авторов в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 В отношении утверждения авторов в связи со статьей 26 Пакта Комитет отмечает неоспариваемый сторонами дела факт, что пункт 1 статьи 9 Закона об иностранцах проводит основанное на признаке пола различие в связи с правом мужчины или женщины принять фамилию другого супруга в результате брака. Комитет вновь подтверждает свою неизменную правовую практику, согласно которой право на равенство перед законом и на равную защиту закона без какой-либо дискриминации не делает все различия в обращении дискриминационными. Различие, основанное на разумных и объективных критериях, не означает запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26¹⁷⁴. Однако различное обращение, основанное на одном из конкретных оснований, перечисленных в пункте 2 статьи 26 Пакта, возлагает на государство-участник трудную задачу по разъяснению причины дифференциации. Таким образом, Комитет должен решить, могут ли доводы, объясняющие эту дифференциацию по признаку пола, закрепленную в пункте 1 статьи 9, снять обвинение в том, что такая дифференциация носит дискриминационный характер.

6.8 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что предназначение положений пункта 1 статьи 9 Закона об иностранцах состоит в достижении законных социальных и правовых целей, в частности в обеспечении правовой безопасности. Комитет отмечает также утверждение государства-участника о том, что различие, проводимое положениями статьи 9 Закона об иностранцах, опирается на давно сложившуюся традицию, в силу которой женщины в Намибии берут фамилии своих супругов, в то время как на практике мужчины до сих пор ни разу не выразили желания взять фамилию супруги; таким образом, закон, применяемый к нормальному положению дел, просто отражает общепринятую в намибийском обществе практику. Необычное желание супружеской пары выбрать в качестве фамилии семьи фамилию супруги могло быть легко принято во внимание путем подачи заявления об изменении фамилии в соответствии с процедурами, предусмотренными Законом об иностранцах. Однако Комитет не понимает, почему основанный на признаке пола подход, предусматриваемый пунктом 1 статью 9 Закона об иностранцах, может служить цели создания правовой безопасности, поскольку выбор фамилии супруги может быть зарегистрирован точно так же, как и выбор фамилии супруга. Ввиду важности принципа равенства между мужчинами и женщинами аргумент давно сложившейся традиции не может быть принят в качестве общего оправдания различного подхода к мужчинам и женщинам, который противоречит Пакту. Обусловливание возможности выбора фамилии супруги в качестве фамилии семьи более жесткими и гораздо более громоздкими правилами, чем

¹⁷⁴ См. соображения по сообщению № 180/1984 Даннинг против Нидерландов.

альтернатива этому (выбор фамилии супруга), не может рассматриваться в качестве разумного; в любом случае аргумент в пользу проведения различия недостаточно серьезен для того, чтобы перевесить повсеместно упрямый подход, основанный на признаке пола. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что авторы явились жертвами дискриминации и нарушения положений статьи 26 Пакта.

6.9 В свете выводов Комитета об имевшем место нарушении статьи 26 Пакта Комитет считает, что нет необходимости высказываться в отношении возможного нарушения статей 17 и 23 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, указывают на нарушение статьи 26 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, избегая любую дискриминацию в отношении выбора общей для них фамилии. Государству-участнику следует также воздержаться от взыскания с супругов судебных издержек Верховного суда или, если их уже взыскали, возвратить соответствующую денежную сумму.

9. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенное и осуществимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать сообщения Комитета.

**DD. Сообщение № 921/2000, Дергачев против Беларуси
(Соображения приняты 2 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Александром Дергачевым
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Беларусь
Дата сообщения: 28 сентября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 921/2000, представленного в Комитет по правам человека г-ном Александром Дергачевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 28 сентября 1999 года является белорусский гражданин Александр Дергачев. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью статей 2, 14 и 19 Пакта. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 21 марта 1999 года автор, являющийся членом Народного фронта Беларуси - политической партии в Республике Беларусь - во время организованного им пикета развернул плакат со следующей надписью: "Последователи нынешнего режима! За пять лет вы довели народ до нищеты. Хватит слушать ложь! Присоединяйтесь к борьбе, которую ведет ради вас Народный фронт Беларуси!".

2.2 29 марта 1999 года автора судили в районном суде города Сморгонь. По мнению суда, текст плаката являлся призывом к неподчинению существ-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Никусе Андо, г-н Прафуллачадра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден. К данному документу прилагается особое мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане.

вующей власти и/или к уничтожению конституционного порядка Белорусской Республики. Соответственно он постановил, что развешивание данного плаката явилось административным нарушением в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Беларуси (пункт 2 статьи 167). Поэтому автор был осужден и оштрафован на 5 млн. белорусских рублей. Суд также приказал конфисковать плакат. Сотрудники милиции, которые находились на дежурстве во время пикетирования, были вызваны в суд в качестве свидетелей.

2.3 Автор не признал себя виновным на суде и утверждал, что то, что было написано на его плакате, подразумевало исключительно законное выражение политического мнения в контексте демократических выборов. 21 апреля 1999 года Гродненский областной суд отклонил апелляцию автора. После этого автор подал апелляцию в Верховный суд Республики Беларусь. 9 июня 1999 года Верховный суд, оставив осуждение в силе, смягчил приговор, вынесенный судом, и объявил автору предупреждение. В этой связи утверждается, что внутренние средства судебной защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права в соответствии со статьями 19 и 2 были нарушены в результате его осуждения за выражение политического мнения и распространение фактической информации. В отношении последнего он заявляет, что независимым и объективным образом была продемонстрирована справедливость утверждений о растущем обнищании населения и распространении ложных сведений государственными должностными лицами. Автор также считает, что нарушением его прав является применение в его деле Закона о выборах Республики Беларусь, который запрещает выдвижение в качестве кандидатов на парламентских выборах лиц, которые были осуждены в административном порядке в течение года, предшествующего выборам. Хотя автором не делается подобной ссылки, в связи с подобными доводами также, по-видимому, возникает вопрос о соблюдении статьи 25 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что было нарушено его право по статье 14 на рассмотрение дела независимым судом, поскольку тот же самый президент, которого автор критиковал своим плакатом, назначал тех судей, которые рассматривали его дело.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4. Государство-участник сообщило в своей вербальной ноте от 23 ноября 2000 года, что 31 августа 2000 года председатель Верховного суда Республики Беларусь отменил все постановления, принятые ранее в отношении автора, и закрыл его дело. Соответственно государство-участник заявило, что отсутствует какое-либо основание для дальнейшего рассмотрения сообщения.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5. Автор ответил на замечания государства-участника в своем письме, полученном в феврале 2001 года. Автор не согласился с утверждениями государства-участника на том основании, что государство-участник не сообщило, признает ли оно нарушение Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что это же дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В отношении требования относительно исчерпания внутренних средств судебной защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что государство-участник не утверждало, что внутренние средства не были исчерпаны на момент представления этого сообщения.

6.4 В отношении утверждения автора о нарушении статьи 14 Комитет считает, что одно лишь заявление автора о том, что судья по его делу не был независимым, поскольку судьи назначаются президентом государства-участника, не является доказательством, для целей приемлемости, утверждения автора о том, что была нарушена статья 14. Соответственно Комитет считает это утверждение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении Закона о выборах, который запрещает выдвижение в качестве кандидата в парламент лиц, которые были осуждены в течение года, предшествующего выборам, Комитет считает, что этот закон вызывает вопросы о соблюдении статьи 25 Пакта. В то же время, поскольку приговор автору был отменен и ничто не мешает ему более выдвигать свою кандидатуру на выборах, а также учитывая, что автор не подтверждал, что он не смог выдвинуть свою кандидатуру согласно этому закону, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что остальная часть сообщения является достаточно обоснованной для целей приемлемости и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, полученной сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет считает, что конкретное выражение политического мнения в форме ношения автором соответствующего плаката подпадает под действие положения о праве на свободное выражение своего мнения, охраняемого в соответствии со статьей 19 Пакта. Государство-участник не заявило о том, что применяются какие-либо из ограничений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет считает, что осуждение автора за выражение его мнений является нарушением его прав по статье 19 Пакта и отмечает, что обвинительный приговор ему не был отменен на момент представления сообщения в Комитет.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о

нарушении статьи 19 Пакта. В то же время в отношении пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет считает, что государство-участник посредством отмены решений против автора после представления сообщения, исправило данную ситуацию, приняв меры, которые Комитет считает соответствующими по смыслу статьи 2 Пакта. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Кристины Шане

По моему мнению, Комитет не в состоянии в данном случае определять характер и объем полномочий Белорусского Верховного суда или обстоятельства, при которых дело попало к судье (Соображения, пункт 4).

Таким образом, постановление судьи от 31 августа 2000 года о прекращении производства и решении дела в пользу данной стороны априори не может считаться частью решения, относящегося к внутренним средствам правовой защиты, которые заявитель обязан исчерпать, прежде чем он может подать сообщение в Комитет.

Г-н Дергачев подал свое сообщение 28 сентября 1999 года.

Не имея информации о характере полномочий, осуществляемых Председателем Верховного суда, и его роли в судопроизводстве в рамках внутренних средств правовой защиты в государстве-участнике, мне трудно придти к выводу, что последующее вмешательство судьи не является эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

(Подпись) Кристина Шане

**ЕЕ. Сообщение № 923/2000, Матиуш против Словакии
(Соображения приняты 22 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Иштваном Матиушем
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Словакия**
Дата сообщения: 15 октября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 923/2000, представленного в Комитет по правам человека г-ном Иштваном Матиушем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Иштван Матиуш, словацкий гражданин, проживавший на момент представления сообщения в Словакии. Он утверждает, что является жертвой нарушений Словакией пунктов а) и с) статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 5 ноября 1998 года городской совет Рожнявы принял постановление № 193/98, учреждающее в районе пять избирательных округов и предусматривающее избрание в общей сложности 21 представителя на выборах Городского совета Рожнявы, намеченных на 18 и 19 декабря 1998 года. В каждом избирательном округе предусматривалось следующее число представителей: пять человек в избирательном округе № 1; пять человек в избира-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

** Факультативный протокол был ратифицирован Чехословацкой Федеративной Республикой в марте 1991 года, но 31 декабря 1992 года Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. 28 марта 1993 года Словацкая Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола.

тельном округе № 2; семь человек в избирательном округе № 3; два человека в избирательном округе № 4; два человека в избирательном округе № 5. В соответствии с пунктом 9 статьи 1 Закона № 346/1990 Coll. о выборах в муниципальные органы "в каждом городе создаются многомандатные избирательные округа, в которых избираются представители в совет поселка или города пропорционально численности населения города и не более 12 представителей по одному избирательному округу".

2.2 Автор сообщает, что, сопоставив число жителей, приходящихся на одного представителя в индивидуальных избирательных округах города Рожнявы, он получил следующие цифры: один представитель на 1000 жителей в округе № 1; один представитель на 800 жителей в округе № 2; один представитель на 1400 жителей в округе № 3; один представитель на 200 жителей в округе № 4 и один представитель на 200 жителей в округе № 5. Таким образом, на момент проведения выборов число представителей в каждом округе не было пропорционально числу проживавших там жителей. Автор баллотировался в избирательном округе № 3, однако не получил там места, поскольку имел восьмой результат, а избраны по этому округу были лишь семь депутатов.

2.3 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщает об использовании им следующих административных и судебных средств защиты.

- 5 ноября 1998 года, в соответствии с пунктом 13 статьи 4 Закона № 369/1990 Coll. по муниципальным вопросам, автор обратился к мэру Рожнявы с устной жалобой, а 20 ноября 1998 года направил ему письменную жалобу, так называемое "публичное уведомление", утверждая, что постановление № 193/1998 является "незаконным". Согласно вышеупомянутому Закону, мэр уполномочен наложить вето на любое постановление Городского совета, если будет установлено, что оно нарушает законодательство. Автор утверждает, что его жалоба не рассматривалась.
- 20 ноября 1998 года, в соответствии с пунктом 11 статьи 1 Закона № 314/1996 Coll. о судебном преследовании, автор направил Окружному прокурору Рожнявы просьбу рассмотреть вопрос о законности постановления № 193/1998. Окружной прокурор рассмотрел просьбу автора, однако счел, что автор не доказал факта нарушения законодательства.
- 23 декабря 1998 года автор направил Председателю Национального совета заявление в соответствии с пунктом 48 Закона № 346/1990 Coll. о выборах в муниципальные органы. Этот Закон позволяет Национальному совету Словацкой Республики назначить не позднее чем через неделю после объявления результатов выборов новые выборы, если состоявшиеся выборы не соответствовали законодательству. Автор утверждает, что он не получил ответа ни на свое заявление, ни на свое напоминание от 8 марта 1999 года.
- 29 декабря 1998 года в соответствии со статьей 129 Конституции автор направил в Конституционный суд запрос относительно конституционности постановления № 193/98 с просьбой к суду объявить выборы недействительными в соответствии с пунктом 63 Закона № 38/1993 Coll. об организации Конституционного суда. 12 мая 1999 года суд рассмотрел и отклонил представление автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права "граждан Рожнявы" в соответствии с пунктами а) и с) статьи 25 Пакта были нарушены, поскольку им не была предоставлена равная возможность влиять на результаты выборов в процессе осуществления своего права принимать участие в ведении государственных дел посредством избрания соответствующих представителей. Кроме того, автор утверждает, что их права были нарушены, поскольку им не была предоставлена равная возможность осуществить свое право быть избранными в Городской совет.

3.2 Автор утверждает, что его права в соответствии с пунктами а) и с) статьи 25 были нарушены, поскольку число представителей в каждом округе, включая округ, в котором он выставил свою кандидатуру, не пропорционально численности населения в каждом округе, что противоречит пункту 9 статьи 1 Закона № 346/1990 Coll. о выборах в муниципальные органы и что обусловило его поражение на выборах.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В представлении от 9 июня 2000 года государство-участник мотивирует неприемлемость сообщения тем, что внутренние средства судебной защиты не были исчерпаны, поскольку автор своевременно не использовал надлежащего средства правовой защиты и, таким образом, лишился возможности оспорить соответствующее постановление.

4.2 Относительно сообщения автора о его обращении с жалобой к мэру Городского совета Рожнявы государство-участник заявляет, что оно не в состоянии прокомментировать этот факт, поскольку ему не известно содержание или форма этого уведомления. Государство-участник подтверждает свое намерение прокомментировать его после того, как ему станет известно содержание этой жалобы.

4.3 Государство-участник подтверждает, что автор направил Окружному прокурору Рожнявы ходатайство о проведении расследования на предмет законности и конституционности постановления № 193/98, в котором утверждается, что это постановление противоречит статье 9 Закона № 346/1990 Coll. о муниципальных выборах с изменениями, внесенными законом № 331/1998 Coll., а также противоречит пункту 4 статьи 30 Конституции Словацкой Республики. Государство-участник поясняет, что эта жалоба была рассмотрена Окружным прокурором, который пришел к заключению о том, что в этой жалобе не установлен факт нарушения законодательства. Что касается вопроса о конституционности, то государство-участник заявляет, что Окружной прокурор этого вопроса рассматривать не мог. Оно поясняет, что функции Окружного прокурора определены в Законе № 314/1996 следующим образом: "Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов и других общеобязательных правовых стандартов в процессе деятельности органов государственного управления и принятия ими решений, а также обеспечивает активное исполнение правовых обязанностей органами надзора". Поэтому управление окружного прокурора не уполномочено оценивать конституционность подобных решений.

4.4 Кроме того, государство-участник поясняет, что обращение к Председателю Национального совета Словацкой Республики было отклонено, поскольку

конституционность постановления 193/98 может рассматриваться лишь Конституционным судом.

4.5 Касаясь обращения автора в Конституционный суд, государство-участник объясняет, что Суд отклонил жалобу автора, поскольку инкриминируемое им нарушение имело место не в ходе выборов, а на "подготовительном этапе" выборов. Суд пришел к заключению о том, что истцу следовало бы оспаривать постановление 193/98 в Конституционном суде сразу же после его принятия Городским советом Рожнявы 5 ноября 1998 года и до проведения самих выборов. Государство-участник утверждает, что заявление Конституционного суда на этом позднем этапе о недействительности выборов серьезно ущемило бы права, добросовестно приобретенные третьими сторонами, главным образом депутатами, получившими свои мандаты честно и без нарушения закона, а также внесло бы "элемент неопределенности в общественную жизнь нашего общества".

4.6 Государство-участник утверждает, что Конституционный суд является единственной инстанцией, уполномоченной принимать решения о конституционности того или иного постановления, которое якобы нарушает какую-либо статью Конституции Словацкой Республики. Государство-участник утверждает, что автор обратился за защитой своих прав в неподходящие для этого органы, упустив таким образом возможность ходатайствовать об эффективной защите, гарантированной Конституцией. По словам государства-участника, "один из принципов правового государства состоит в установлении правовой определенности, предпосылкой которой является требование о своевременном осуществлении своих прав. Это означает не только соблюдение сроков, установленных законом для представления жалобы, но и осуществление права в период совершения оспариваемого нарушения".

Комментарии автора

5. Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что Конституционный суд является единственным судом, уполномоченным принимать решения относительно конституционности и законности решений региональных органов самоуправления. Автор отвергает также утверждение о том, что любая подобная жалоба в Конституционный суд должна была быть подана непосредственно после принятия постановления и в ходе подготовительного этапа выборов. По словам автора, в пункте 3 статьи 53 Закона № 38/1993 предусматривается, что конституционную жалобу можно представлять в течение двух месяцев с даты вступления постановления в юридическую силу. Поэтому автор утверждает, что, поскольку у него было время по крайней мере до 5 января 1999 года (через два месяца после принятия постановления) направить свою жалобу, что он и сделал 29 декабря 1998 года, он вполне уложился в пределы срока исковой давности. Относительно заявления государства-участника о том, что если бы Конституционный суд объявил выборы недействительными, то это внесло бы "элемент неопределенности в общественную жизнь общества", автор подчеркивает, что интересам общественности отвечает обеспечение соблюдения Конституции и прав человека.

Решение о приемлемости

6.1 В ходе семьдесят первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор вовремя не воспользовался соответствующим средством судебной защиты. Комитет отмечает также, что автор использовал различные процедуры, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, начиная с даты принятия указанного постановления и кончая обращением в Конституционный суд. Комитет отмечает, что Конституционный суд рассмотрел вопросы, поставленные автором в его жалобе, и отклонил его иск лишь после исчерпывающего рассмотрения поставленных вопросов на том основании, что автору следовало бы направить свое обращение раньше - в ходе подготовительного этапа выборов и до самих выборов. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало возможность рассмотрения обращения в обстоятельствах, сходных с обстоятельствами автора, в какой-либо административной или судебной инстанции, помимо Конституционного суда, в установленные законом сроки. Комитет считает неоправданным ожидать, чтобы автор до рассмотрения его дела предвидел решение Конституционного суда по вопросу о задержке с представлением обращения. По этим причинам Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства судебной защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Соответственно 21 марта 2001 года Комитет постановил признать данное сообщение приемлемым, поскольку оно затрагивает права автора, предусмотренные в статье 25 Пакта.

Представление государства-участника по существу сообщения

7.1 Письмом от 12 ноября 2001 года государство-участник сделало представление по существу сообщения.

7.2 В этом представлении государство-участник повторяет свои аргументы, высказанные на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости, и излагает резюме решения Конституционного суда. Сравнивая количество избирателей в расчете на одного депутата в пяти различных избирательных округах, Конституционный суд установил, что в избирательном округе № 3 в пять раз больше избирателей на одного депутата, чем в избирательном округе № 5. Поэтому Суд пришел к заключению о том, что постановление № 193/98 нарушает конституционные права автора, а также пункт 9 статьи 1 Закона № 346/1990 Coll. о выборах в муниципальные органы¹⁷⁵. Вместе с тем Суд отметил, что гарантируемые Конституцией основополагающие права и свободы можно защищать в той мере, в какой осуществление этих прав не ограничивает или не сводит на нет права других лиц. Поскольку в рассматриваемом случае нарушение произошло на стадии подготовки выборов, а не в ходе самого голосования, Суд

¹⁷⁵ Как отмечается в судебном решении, были нарушены права автора, закрепленные в пункте 3 статьи 30 Конституции, где говорится, что "избирательное право является всеобщим, равным и прямым и осуществляется тайным голосованием...", а также в пункте 4, который предусматривает, что "граждане на равных условиях имеют доступ к выборным и иным публичным функциям".

счел, что автор должен был направить свою жалобу до выборов во избежание ущемления прав третьих сторон, включая избранных членов Совета, которые получили свои мандаты честным образом. Именно по этой причине Суд отклонил жалобу автора.

7.3 Государство-участник признает ошибку в определении границ избирательных округов и сожалеет о "нарушении права автора быть избранным в Городской совет на равных условиях...", отмечая, что если бы жалоба была подана в ходе подготовки выборов, то Конституционный суд имел бы возможность отменить соответствующее постановление.

Комментарии автора

8.1 Письмом от 24 октября 2001 года автор ответил на представление государства-участника по существу сообщения. Автор повторил доводы, изложенные в его первоначальном представлении. Кроме того, по его словам, юристы сказали ему, что он был не вправе обращаться в Конституционный суд до завершения выборов, поскольку до выборов его конституционные права не ущемлялись, а лишь нарушалось законодательство о выборах.

8.2 Автор также подробно описывает две конституционные жалобы, в которых утверждается факт нарушения законодательства в ходе подготовки выборов в местные органы власти и в связи с которыми Суд отменил результаты выборов. Автор отмечает, что требование направить жалобу до проведения выборов не воспрепятствовало отмене результатов выборов. Касаясь вопроса о сбалансированном учете прав автора и прав третьих сторон, автор вновь упоминает о двух поданных до его случая жалобах, в связи с которыми результаты выборов были отменены без учета прав избранных. Автор также заявляет, что каждое демократическое общество заинтересовано в защите Конституции посредством обеспечения основополагающих прав человека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как то предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Касаясь вопроса о том, была ли нарушена статья 25 Пакта, Комитет отмечает, что, по мнению Конституционного суда государства-участника, определение границ избирательных участков для одного и того же муниципального совета, обусловившее значительные различия между количеством жителей на одного избираемого представителя вопреки законодательству о выборах, которое требует, чтобы количество избираемых в одном округе депутатов было пропорционально количеству жителей, ущемило избирательные права, закрепленные в Конституции государства-участника. В свете этого решения Суда, основанного на конституционном положении, аналогичном требованию обеспечить равенство по статье 25 Пакта, и в отсутствие любых ссылок государства-участника на факторы, которые могут объяснить различия в количестве жителей или зарегистрированных избирателей на одного избираемого представителя в различных частях Рожнявы, Комитет полагает, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статье 25 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека делает вывод о том, что установленные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении Словакией пунктов а) и с) статьи 25 Пакта.

11. Комитет признает, что отмена результатов выборов после того, как они уже состоялись, не всегда является надлежащим средством исправления допущенного на выборах неравенства, особенно в тех случаях, когда неравенство вытекает из законов и нормативных актов, принятых до выборов, а не из нарушений, допущенных в ходе самого голосования. Кроме того, учитывая конкретные обстоятельства данного случая и время, прошедшее после проведения выборов в декабре 1998 года, Комитет делает вывод о том, что констатация им нарушения является сама по себе достаточным средством правовой защиты. Государство-участник обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

12. Учитывая то обстоятельство, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

FF. Сообщение № 928/2000, Будлал Суклал против Тринидада и Тобаго

(Соображения приняты 25 октября 2002 года, семьдесят третья сессия)*

Представлено: г-ном Будлалом Суклалом (представлен юрисконсульт г-жой Наталией Шиффрин, "Интерайтс")

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 2 февраля 2000 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 928/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном Будлалом Суклалом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, представленного 2 февраля 2000 года, является г-н Будлал Суклал, гражданин Тринидада и Тобаго, в настоящее время отбывающий тюремное заключение сроком в 50 лет по совокупности наказаний в одной из тюрем Тринидада и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 статьи 9 и подпунктов с) и d) пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет юрисконсульт.

Факты в изложении автора

2.1 В мае 1989 года автор был арестован, и ему были предъявлены обвинения в сексуальных сношениях и грубых непристойных действиях в отношении несовершеннолетних. По завершении в июне 1992 года предварительного расследования он был освобожден из-под стражи под залог 27 июля 1992 года. С мо-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эскарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

мента ареста до освобождения под залог автор провел под стражей более трех лет.

2.2 В феврале 1997 года автор предстал перед Высоким судом, где заявил, что он не признает себя виновным. Автора представлял адвокат, назначенный ему в порядке правовой помощи. Он был осужден и приговорен к 12 ударам розгами, а также к 50 годам лишения свободы по совокупности наказаний, что равносильно 20 годам лишения свободы с учетом права на смягчение приговора.

2.3 Автор возбудил апелляцию, которая была рассмотрена Апелляционным судом 19 ноября 1997 года. Адвокат, назначенный ему в порядке правовой помощи, не давал ему никаких рекомендаций относительно апелляции и не встречался с ним до слушаний. В ходе слушаний адвокат автора заявила суду, что она не находит никаких оснований для возбуждения апелляции. Соответственно суд отклонил апелляцию и подтвердил ранее вынесенный приговор.

2.4 Юрисконсульт утверждает, что автор не имеет возможности нанять в частном порядке адвоката для целей возбуждения конституционного ходатайства в связи со своим делом и не смог найти адвоката, который согласился бы представлять его на безвозмездной основе. Юрисконсульт далее отмечает, что, даже если автору удалось бы найти себе адвоката, Конституцией Тринидада и Тобаго не гарантируется оперативное разбирательство дела или осуществление права на судебное разбирательство в разумные сроки, вследствие чего в данных обстоятельствах никакое конституционное средство правовой защиты не являлось бы эффективным с учетом вышеупомянутых задержек.

Жалоба

3.1 Юрисконсульт утверждает, что автор является жертвой нарушения пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку он содержался под стражей до суда в течение неправомерно длительного срока и его дело не было рассмотрено судом без неоправданной задержки.

3.2 В этой связи юрисконсульт ссылается на предыдущие решения Комитета и, в частности, на его решение по делу Стедман против Ямайки¹⁷⁶, в котором Комитет пришел к выводу о том, что с учетом того, что государство-участник не представило никаких аргументов в обоснование своих действий, задержка продолжительностью примерно в 27 месяцев с момента ареста заявителя до начала судебного разбирательства представляет собой нарушение обязательств государства по пункту 3 статьи 9 и подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта, которые предусматривают проведение судебного разбирательства по делу обвиняемого без неоправданной задержки.

3.3 Юрисконсульт заявляет, что факты по данному делу являются несложными и касаются ограниченного числа свидетелей и небольшого количества обвинений. В этой связи адвокат утверждает, что данное дело нельзя отнести к числу дел, в которых такая задержка могла бы быть оправданной в силу сложной фактической ситуации. Кроме того, юрисконсульт отмечает, что задержка с рассмотрением дела ни в коей мере не может быть поставлена в вину автору, который в действительности был весьма заинтересован в том, чтобы его дело было рассмотрено как можно скорее.

¹⁷⁶ Сообщение № 528/1993.

3.4 Юриконсулт утверждает, что государство-участник несет всю ответственность за эту задержку. Она заявляет, что без каких-либо разъяснений обвинения и судебные власти создали ситуацию, в которой предварительное расследование по делу автора было проведено лишь примерно через три года после его ареста, а перед судом он предстал лишь через четыре года и девять месяцев. Кроме того, не было представлено никаких причин заключения автора под стражу, вместо того чтобы освободить его с условием обязательной явки в суд, как этого требует пункт 3 статьи 9 Пакта. По мнению юриконсулта, почти восьмилетний срок с момента ареста автора до начала судебного разбирательства даже превышает задержку с проведением суда в контексте дела Стедман против Ямайки, которую Комитет посчитал неправомерно длительной.

3.5 Кроме того, юриконсулт заявляет, что то обстоятельство, что с момента соответствующих инцидентов прошло почти девять лет¹⁷⁷, крайне негативно сказалось на справедливости судебного разбирательства по делу автора вследствие того, что вызванные на суд свидетели могли менее точно воспроизводить события прошлого. В этой связи адвокат отмечает, что на момент, когда имели место указанные события, двум свидетелям было 10 и 12 лет. Она утверждает, что в почти 20-летнем возрасте эти свидетели вряд ли способны давать точные показания по поводу событий, которые имели место в их детстве.

3.6 Кроме того, адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку ему не было обеспечено эффективное юридическое представительство. В этой связи юриконсулт обращает внимание на тот факт, что адвокат автора заявила в Апелляционном суде, что не находит оснований для возбуждения апелляции, несмотря на однозначное наличие таких оснований, включая, в частности, то обстоятельство, что автор явился жертвой почти восьмилетней задержки с проведением судебного разбирательства и что этот фактор явно не был принят во внимание председательствующим судьей при вынесении решения по делу.

3.7 Юриконсулт заявляет, что право на эффективное представительство является неотъемлемым компонентом права на справедливое судебное разбирательство и права на обжалование. Она ссылается на Соображения Комитета по делу Келли против Ямайки¹⁷⁸, в которых Комитет отмечал, что "власти должны принимать меры для того, чтобы однажды назначенный защитник обеспечил эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия".

3.8 Юриконсулт обращает внимание на тот факт, что Комитет в ряде случаев уже заявлял, что если защитник обвиняемого приходит к выводу, что для возбуждения апелляции нет никаких оснований, то он должен предварительно проконсультироваться с обвиняемым и сообщить ему заранее о своем намерении отозвать апелляцию¹⁷⁹. Такая обязанность информировать обвиняемого распространяется также и на суд, который рассматривает апелляцию. Юриконсулт отмечает, что в связи с делом Стедман против Ямайки, в рамках которого адвокат обвиняемого также заявил суду об отсутствии оснований для возбуждения апелляции, Комитет заключил, что он не вправе давать оценку профессиональному суждению адвоката, добавив при этом, что "Суд должен уста-

¹⁷⁷ Юриконсулт не уточняет, когда именно имели место эти инциденты.

¹⁷⁸ Сообщение № 253/1987.

¹⁷⁹ Юриконсулт ссылается на дела Келли против Ямайки, № 253/1987, и Райт и Харви против Ямайки, № 459/1991.

новить, консультировался ли адвокат с обвиняемым и сообщил ли ему о своем намерении. Если адвокат не проводил такие консультации, то Суд должен обеспечить, чтобы обвиняемый был проинформирован об этом и соответственно мог рассмотреть любые другие варианты, остающиеся в его распоряжении".

3.9 Юрисконсульт утверждает, что, уведомив суд об отсутствии оснований для обжалования приговора, адвокат автора фактически отозвала апелляцию автора без консультации с ним и соответственно без его согласия. В заключение юрисконсульт указывает на отсутствие каких-либо признаков, свидетельствующих о том, что Апелляционный суд проводил расследование на предмет выяснения того, был ли автор надлежащим образом уведомлен о намерениях своего адвоката отозвать апелляцию. Юрисконсульт ссылается в этой связи на предыдущие решения Комитета¹⁸⁰ и заявляет, что эти факторы свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в подпункте d) пункта 3 и в пункте 5 статьи 14 Пакта.

3.10 Хотя юрисконсульт конкретно не ссылается на нарушение тех или иных предусмотренных в Пакте прав в связи с приговором в виде 12 ударов розгами, данное обстоятельство позволяет поставить вопрос, подпадающий под сферу применения статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Сообщение с сопроводительными документами было препровождено государству-участнику 17 мая 2000 года. Государство-участник не отреагировало на обращенную к нему просьбу Комитета в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, несмотря на несколько письменных упоминаний, которые были ему направлены. Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно предполагает, что государство-участник должно добросовестно рассматривать все предъявленные ему обвинения и что оно должно обеспечивать Комитет всей имеющейся в его распоряжении информацией. В свете неготовности государства-участника сотрудничать с Комитетом в контексте представленного ему дела Комитету придется надлежащим образом опираться на утверждения автора с учетом степени их обоснованности.

4.2 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.3 Комитет отмечает, что на момент представления сообщения Тринидад и Тобаго являлся участником Факультативного протокола. Выход государства-участника из Факультативного протокола, объявленный 27 марта 2000 года и

¹⁸⁰ Юрисконсульт ссылается на дело Пинкни против Канады, сообщение № 7/1978, в рамках которого заявитель ожидал в течение более двух лет получения копии судебных протоколов и затем подал жалобу о нарушении его права на судебное разбирательство в течение разумного срока, а также его права на обжалование. Юрисконсульт отмечает, что в этой связи Комитет постановил, что право быть судимым без неоправданной задержки должно применяться одновременно с правом ... на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией и что, следовательно, в данном случае имело место нарушение сразу обоих этих положений.

вступивший в силу 27 июня 2000 года, никоим образом не затрагивает компетенцию Комитета рассматривать настоящее сообщение.

4.4 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник не утверждало, что автору надлежит исчерпать еще какие-либо внутренние средства правовой защиты, и не выдвигало никаких других возражений в отношении приемлемости претензии. С учетом имеющейся информации Комитет заключает, что сообщение является приемлемым и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

4.5 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

4.6 Комитет отмечает, что автор был приговорен к 12 ударам розгами, и ссылается на свое решение по делу Осбурн против Ямайки¹⁸¹, в котором Комитет постановил, что независимо от характера подлежащего наказанию преступления, каким бы жестоким оно ни было, он твердо убежден в том, что телесные наказания представляют собой жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения и наказания, противоречащий статье 7 Пакта. С учетом обстоятельств данного дела Комитет заключает, что вынесение приговора в виде порки розгами означает нарушение государством-участником прав автора, предусмотренных в статье 7 Пакта.

4.7 Комитет принимает к сведению утверждение юрисконсульта о том, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта, поскольку автор содержался под стражей до суда в течение неправомерно длительного времени. Государство-участник не представило никакой информации в обоснование решения о заключении автора под стражу и срока его содержания под стражей. Комитет отмечает, что до освобождения под залог автор содержался под стражей в течение трех лет, и в силу этого заключает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта.

4.8 Касаясь утверждения юрисконсульта о том, что государство-участник нарушило подпункт с) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку после выдвижения против автора обвинений по его делу не было проведено судебное разбирательство в течение разумного срока, Комитет отмечает, что с момента ареста автора до начала судебного разбирательства по его делу прошло семь лет и девять месяцев. Государство-участник не представило никаких аргументов в обоснование этой задержки. С учетом этих обстоятельств Комитет считает такую задержку чрезмерно продолжительной и соответственно заключает, что государство-участник нарушило подпункт с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.9 Комитет принимает к сведению утверждение юрисконсульта о том, что по причине того, что с момента ареста автора до начала судебного разбирательства по его делу прошло семь лет и девять месяцев, свидетели не могли давать точные показания по поводу предполагаемых событий, которые имели место девять лет тому назад, и что данное обстоятельство весьма негативно сказалось

¹⁸¹ Сообщение № 759/97.

на справедливости судебного разбирательства. Поскольку из материалов дела явствует, что вопросы, касающиеся достоверности и оценки доказательств, Высоким судом рассматривались, Комитет считает, что воздействие такой задержки на достоверность свидетельских показаний не позволяет ставить вопрос о возможности нарушения Пакта в отрыве от сформулированного выше заключения по поводу подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.10 Касаясь предполагаемого нарушения подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта, Комитет принимает к сведению тот факт, что назначенный автору государственный защитник согласился с отсутствием оснований для возбуждения апелляции. Вместе с тем Комитет, ссылаясь на свои предыдущие решения¹⁸², считает, что принципы справедливого судебного разбирательства и представительства требуют того, чтобы автор был проинформирован о том, что его адвокат не намеревается отстаивать его аргументы в суде и чтобы ему была предоставлена возможность найти себе другого юридического представителя для целей рассмотрения его претензий на уровне апелляционной инстанции. Из фактов по данному делу не явствует, что Апелляционный суд принимал какие-либо меры, с тем чтобы обеспечить соблюдение этого права. С учетом этих обстоятельств Комитет констатирует факт нарушения права автора по подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.11 Комитет считает, что те же факты, о которых идет речь в пункте 4.10, не позволяют ставить отдельный вопрос в контексте пункта 5 статьи 14 Пакта.

5. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Тринидадом и Тобаго статей 9 (пункт 3), 14 (подпункты с) и d) пункта 3) и 7 Пакта.

6. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, предусматривающее предоставление компенсации, и право на подачу новой апелляции или, если такая процедура уже не представляется возможной, на надлежащее рассмотрение вопроса о его досрочном освобождении. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем. Если вынесенный автору приговор о телесном наказании еще не приводился в исполнение, то государство-участник обязано предотвратить его исполнение.

7. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия какого-либо нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и гарантировать действенное и осуществимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы

¹⁸² Ниже перечисляются дела, в связи с которыми Комитет постановил, что отзыв апелляции без предварительной консультации является нарушением подпункта d) пункта 3 статьи 4 Пакта: [Коллинз против Ямайки](#) (356/89), [Стедман против Ямайки](#) (528/93), [Смит и Стюарт против Ямайки](#) (668/95), [Моррисон и Грэхем против Ямайки](#) (461/91), [Моррисон против Ямайки](#) (663/95), [Маклеод против Ямайки](#) (734/97), [Джонс против Ямайки](#) (585/94).

получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

GG. Сообщение № 932/2000, Гийо против Франции

**(Соображения приняты 15 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-жой Мари-Элен Гийо и др. (представлены г-жой Мари-Элен Гийо)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 25 июня 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 932/2000, представленного г-жой Мари-Элен Гийо и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Двадцать одним автором сообщения являются г-н Жан Антонен, г-н Франсуа Обер, г-н Ален Буиссу, г-жа Жослин Шмидт, урожденная Бюре, г-жа Софи Демаре, урожденная Бюстон, г-жа Мишель Филизо, урожденная Гарлан, г-жа Мари-Элен Гийо, г-н Франк Гюаш, г-жа Франсин Керавек, урожденная Гийо, г-н Альбер Керавек, г-жа Одре Керавек, г-жа Кароль Керавек, г-жа Сандрин Обер, урожденная Керавек, г-н Кристоф Масьяс, г-н Жан-Луи Масьяс, г-жа Мартин Масьяс, урожденная Пари, г-н Жан Филизо, г-н Поль Пишон, г-жа Моник Буиссу, урожденная Керо-Валейо, г-н Тьерри Шмидт, г-жа Сандрин Сапе, урожденная Тасте. Все авторы сообщения являются французскими гражданами, проживающими в Новой Каледонии - заморской общине Франции. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Францией пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 12, а также статей 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены г-жой Мари-Элен Гийо, которая сама является одним из авторов сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 5 мая 1998 года две политические организации Новой Каледонии — Национальный социалистический фронт освобождения канаков (НСФОК) и Обь-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

единение за Каледонию в составе Республики (ОКСР) - и правительство Франции подписали так называемое "Соглашение Нумеа". Вписываясь в рамки процесса самоопределения, это соглашение определило на последующие 20 лет рамки эволюции политического устройства Новой Каледонии¹⁸³.

2.2 Осуществление Соглашения Нумеа привело к пересмотру Конституции, так как Соглашение предполагало отступления от некоторых принципов конституционного значения, таких, как принцип равенства в области, в частности, политических прав (ограниченный избирательный корпус для голосований на местном уровне). Так, в результате совместного голосования парламента и се-

¹⁸³ Изменение политического устройства Новой Каледонии (группа островов в юго-западной части Тихого океана, площадь — 19 058 км², численность населения — 197 000 человек, административный центр — Нумеа), колонизированной Францией в 1853 году, происходило неоднократно. Будучи вначале под управлением губернатора, Новая Каледония получает статус заморской территории на основании Конституции Франции 1946 года. Вплоть до 1988 года эта территория находится, с точки зрения своего статуса, на перепутье между предоставлением некоторой автономии и восстановлением опеки Французского государства. Начиная с 1984 года такое развитие событий сопровождается атмосферой насилия между сторонниками и противниками независимости. В 1988 году для восстановления гражданского мира французские власти оказали посредничество, направив в Новую Каледонию "Миссию диалога"; в результате было заключено местное политическое соглашение и были сделаны выводы о том, что "будущее Новой Каледонии может быть установлено лишь в результате голосования по вопросу о самоопределении (...). Положения настоящего соглашения будут представлены французскому народу на ратификацию путем референдума". Участники переговоров стремились избежать повторения событий, имевших место в ходе предыдущего местного референдума по вопросу о самоопределении в 1987 году. Тогда референдум вылился в открытое столкновение обеих сторон по животрепещущему вопросу об обретении независимости или о пребывании в составе Французской Республики, которое привело к возобновлению кровавого насилия и завершилось политическим провалом. Вслед за подписанием по завершении "Миссии диалога" так называемых "Матиньонских соглашений" от 26 июня 1988 года вопрос о процессе самоопределения был вынесен французским правительством на всеобщее голосование путем референдума, проведенного 6 ноября 1988 года. В результате референдума был принят закон № 88-1028 от 9 ноября 1988 года, в котором излагались нормативные положения и подготовительные меры в связи с актом самоопределения Новой Каледонии. В соответствии с этим законом, за который было подано 57% голосов, на декабрь 1988 года была назначена организация референдума в Новой Каледонии. Период сосуществования общин завершился в 1998 году вторым этапом - подписанием так называемого "Соглашения Нумеа". Это соглашение выразилось в принятии, по общему согласию, решения о том, чтобы вновь перенести сроки и продолжить процесс самоопределения в рамках нового договора. В Соглашении признаются "темные аспекты колонизации" и предусматривается создание нового по отношению к Конституции Франции образования, обладающего правосубъектностью. В нем содержатся положения о передаче Французским государством значительных полномочий территории Новой Каледонии. В соответствии с постепенной и необратимой процедурой Новой Каледонии будут в конечном счете переданы общие полномочия во всех областях, за исключением правосудия, общественного порядка, обороны, финансов и, что самое важное, иностранных дел. По завершении переходного периода эти последние прерогативы государства смогут быть переданы Новой Каледонии после одобрения такого акта заинтересованной частью населения. В Соглашении содержится также признание гражданства Новой Каледонии: "...понятие гражданства предполагает ограничение избирательного корпуса для участия в выборах в учреждения страны и в заключительных консультациях". Предусмотрено, что "граждане Новой Каледонии" высказутся через 15-20 лет по вопросу о получении независимости и что, если эта цель не будет достигнута, автономия будет сохранена.

ната Франции и утверждения проекта пересмотра Конституции конгрессом был принят конституционный закон № 98-610 от 20 июля 1998 года, касающийся Новой Каледонии, на основании которого в текст Конституции был включен раздел XIII, озаглавленный "Переходные положения, касающиеся Новой Каледонии". Этот раздел состоит из статей 76 и 77 следующего содержания:

Статья 76 гласит:

"Населению Новой Каледонии надлежит высказаться до 31 декабря 1998 года по положениям соглашения, подписанного в Нумеа 5 мая 1998 года и опубликованного 27 мая 1998 года в Официальном издании Французской Республики. В голосовании могут принимать участие лица, отвечающие требованиям, зафиксированным в статье 2 закона № 88-1028 от 9 ноября 1988 года. Меры, необходимые для организации голосования, принимаются декретом Советом министров в Государственном совете".

Статья 77 гласит:

"Органический закон, принятый с учетом заключения совещательного собрания Новой Каледонии, после одобрения соглашения в порядке консультации, предусмотренной статьей 76, в целях обеспечения развития Новой Каледонии при соблюдении направлений, предусмотренных этим соглашением и в соответствии с обусловленным порядком его применения, определяет: [...] - нормы, касающиеся гражданства, избирательного режима [...] - условия и сроки, в которых заинтересованное население Новой Каледонии намерено высказаться о полном суверенитете".

2.3 Первая консультация состоялась, таким образом, 8 ноября 1998 года. Соглашение Нумеа было одобрено 72% голосовавших, и был закреплен принцип проведения одной или нескольких других консультаций в будущем. Авторы сообщения не смогли принять участие в этом голосовании.

2.4 Авторы оспаривают порядок определения избирательного корпуса для этих различных консультаций, как он установлен Соглашением Нумеа и реализуется правительством Франции.

2.5 В случае первой консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, декрет № 98-733 от 20 августа 1998 года, касающийся организации консультации населения Новой Каледонии, предусмотренной статьей 76 Конституции, определил избирательный корпус путем ссылки на статью 2 закона № 88-1028 от 9 ноября 1988 года (в том виде, в каком он, впрочем, предусмотрен в пункте 6.3 Соглашения Нумеа), которая гласит следующее: "...участие... принимают лишь избиратели, которые включены на эту дату в списки избирателей территории и постоянно проживают в Новой Каледонии с 6 ноября 1988 года".

2.6 Что касается будущих консультаций, то избирательный корпус был определен парламентом Франции в органическом законе № 99-209 от 19 марта 1999 года, касающемся Новой Каледонии, в частности в его статье 218 (повторяющей пункт 2.2).

Соглашения Нумеа¹⁸⁴), в соответствии с которой:

"К участию в консультации допускаются избиратели, которые были включены в список избирателей на дату проведения этой консультации и отвечают одному из следующих требований:

a) были допущены к участию в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года;

b) не были включены в список избирателей для консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, но отвечают тем не менее требованию о постоянном проживании, дающему право на участие в этой консультации;

c) не были включены в список избирателей для консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, из-за невыполнения требования в отношении постоянного проживания, но могут подтвердить, что перерывы в их проживании были вызваны семейными или профессиональными причинами или причинами, связанными со здоровьем;

d) имеют автохтонный гражданский статус или, родившись в Новой Каледонии, имеют на этой территории средоточие их материальных и моральных интересов;

e) один из их родителей родился в Новой Каледонии, и они имеют на этой территории средоточие их материальных и моральных интересов;

f) могут подтвердить постоянное проживание в течение 20 лет в Новой Каледонии на дату проведения консультации и, самое позднее, на 31 декабря 2014 года;

g) родились до 1 января 1989 года и проживали в Новой Каледонии с 1988 по 1998 год;

h) родились начиная с 1 января 1989 года и достигли совершеннолетия на дату проведения консультации; кроме того, один из родителей

¹⁸⁴ Пункт 2.2 Соглашения Нумеа гласит следующее: "Избирательный корпус: избирательный корпус для участия в консультациях по вопросу о политическом устройстве Новой Каледонии, которые будут организованы по истечении срока выполнения настоящего соглашения (пункт 5), будет состоять исключительно из избирателей, занесенных в списки избирателей в сроки проведения консультаций по вопросу о выборах (см. 5), которым было предоставлено право на участие в выборах, предусмотренных статьей 2 закона о референдуме, или которые отвечают требованиям для участия в них, а также из избирателей, которые смогут подтвердить, что перерывы в их проживании на территории Новой Каледонии были вызваны профессиональными и семейными причинами, из избирателей, которые имеют автохтонный статус или родились в Новой Каледонии и для которых Новая Каледония была средоточием их материальных и моральных интересов, и из избирателей, которые родились не в Новой Каледонии, но у которых один из родителей родился на этой территории и для которых она является средоточием их материальных и моральных интересов. В ходе этих консультаций право голоса предоставляется также молодым людям, достигшим гражданского совершеннолетия и включенным в списки избирателей, которые, если они родились до 1988 года, проживали в Новой Каледонии с 1988 по 1998 год или, если они родились после 1988 года, имеют одного из родителей, который отвечал или мог отвечать требованиям для участия в голосовании в конце 1998 года. В ходе этих консультаций право голоса предоставляется также лицам, которые в 2013 году смогут подтвердить, что они в течение 20 лет постоянно проживали в Новой Каледонии".

должен отвечать требованиям для участия в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года.

Промежутки времени, проведенные за пределами Новой Каледонии с целью прохождения обязательной государственной службы, учебы или профессиональной подготовки, по семейным или профессиональным причинам или по причине здоровья, не прерывают, в случае лиц, ранее проживавших в Новой Каледонии, срока, который учитывается при определении соответствия требованию в отношении постоянного проживания".

2.7 Не отвечая вышеизложенным критериям, авторы заявляют, что их отстранили от участия в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, и что они не будут также допущены к участию в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года.

2.8 Авторы утверждают, что они исчерпали все средства внутренней правовой защиты, чтобы оспорить эти посягательства на их права.

2.9 7 октября 1998 года авторы подали в Государственный совет коллективное ходатайство, чтобы добиться отмены декрета № 98-733 от 20 августа 1998 года и, таким образом, запланированной на 8 ноября 1998 года консультации, участие в которой должен был принять ограниченный избирательный корпус, предусмотренный для этой цели. В своем постановлении от 30 октября 1998 года Государственный совет отклонил это ходатайство. Он, в частности, уточнил, что верховенство, которым наделены международные обязательства на основании статьи 55 Конституции, не применяется во внутрисударственном праве к положениям конституционного характера и что в данном случае положения статей 2, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, на которые ссылаются жалобщики, не могут превалировать над положениями закона от 9 ноября 1988 года (определяющего избирательный корпус в рамках декрета № 98-733 от 20 августа 1998 года о консультации, запланированной на 8 ноября 1998 года), который имеет конституционное значение.

2.10 Кроме того, каждый автор обратился в Административную комиссию Нумеа с просьбой о включении в списки избирателей, допущенных к участию в консультации, запланированной на 8 ноября 1998 года. Рассмотрев жалобу каждого из авторов в связи с отказом Комиссии об их включении в списки избирателей, суд первой инстанции Нумеа подтвердил решение, принятое Комиссией¹⁸⁵. Рассмотрев кассационные жалобы, Кассационный суд отклонил, в своем решении от 17 февраля 1999 года, жалобы всех авторов на том основании, что авторы сообщения не отвечают установленным требованиям, предусмотренным в статье 76 Конституции, для участия в запланированной на 8 ноября 1998 года консультации.

¹⁸⁵ Решения от 19 октября 1998 года по жалобе г-на Жана-Этьена Антони; от 23 октября 1998 года по жалобам г-на Алена Буиссу, г-жи Жослин Шмидт, урожденной Бюре, г-жи Софи Демаре, урожденной Бюстон, г-жи Мишель Филизо, урожденной Гарлан, г-на Жана Филизо, г-жи Моник Кери-Валейо, г-на Тьерри Шмидта; от 26 октября 1998 года по жалобам г-на Франсуа Обера, г-жи Мари-Элен Гийо, г-на Франка Гюаша, г-жи Франсин Керавек, урожденной Гийо, г-на Альбера Керавека, г-жи Одре Керавек, г-жи Кароль Керавек, г-жи Сандрин Обер, урожденной Керавек, г-на Кристофа Масьеса, г-на Жана-Луи Масьеса, г-жи Мартин Масьяс, урожденной Пари, г-на Поля Пишона и г-жи Сандрин Тасте.

2.11 Кроме того, авторы считают, что всякое обжалование несомненного нарушения в будущем их права на участие в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, бесполезно и обречено на провал. Они подчеркивают, что в своем решении № 99-410 DC от 15 марта 1999 года Конституционный совет объявил органический закон № 99-209 от 19 марта 1999 года соответствующим Конституции, несмотря на отступления от норм или принципов конституционного значения; что частное лицо не может обращаться в Конституционный совет; и что ни один административный суд или ни одно общее судебное учреждение не считает себя компетентным аннулировать или отклонить какое-либо положение органического закона, даже если оно, по утверждениям авторов, является в действительности антиконституционным. Кроме того, они утверждают, что судебные решения, принятые на основании постановления Государственного совета от 30 октября 1998 года (которое упоминается выше), не дают административному судье возможности осуществить проверку совместности какого-либо закона, который явно поддерживают положения Конституции, с каким-либо договором. Этой теории конституционного заслона следует также, по заявлению авторов, Кассационный суд, что означает отклонение в будущем всякой жалобы, подаваемой судье по вопросу об избирательном праве. В заключение авторы утверждают, что всякая жалоба в связи с лишением их права на участие в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, неоправимо обречена на отклонение, что на них может быть даже наложен штраф за злоупотребление правом обжалования и что они могут быть приговорены к уплате непредвиденных расходов.

Жалоба

3.1 В первую очередь авторы считают незаконным лишение их права голоса в консультациях 1998 года и консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, так как оно наносит ущерб осуществлению установленного и неделимого права, что противоречит статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они поясняют, что, помимо французского гражданства, они имеют избирательное удостоверение и включены в список избирателей Новой Каледонии. Они уточняют, что на дату консультации, проводившейся 8 ноября 1998 года, продолжительность их проживания в Новой Каледонии составляла от трех лет и четырех месяцев до девяти лет и одного месяца и что два автора сообщения, г-н и г-жа Шмидт, родились к тому же в Новой Каледонии. Они заявляют, что постоянно проживают в Новой Каледонии, где они желают остаться, так как эта территория является средоточием их семейной и профессиональной жизни.

3.2 Во вторую очередь авторы утверждают, что лишение их права голоса является по отношению к ним актом необоснованной, неразумной и необъективной дискриминации. Оспаривая критерии, установленные для определения избирательных корпусов для голосования 1998 года и голосований, которые состоятся начиная с 2014 года, ввиду отступлений от норм Франции в области избирательного права¹⁸⁶ и допущенных таким образом нарушений Междуна-

¹⁸⁶ В соответствии со статьей L.11 Кодекса законов о выборах Франции осуществление права голоса означает включение в список избирателей либо в коммуне действительного местожительства, какой бы ни была продолжительность проживания, либо в коммуне фактического местожительства в течение последних шести месяцев.

родного пакта о гражданских и политических правах, авторы подчеркивают следующие виды дискриминации.

3.3 Авторы называют, во-первых, дискриминацию, затрагивающую исключительно французских граждан в Новой Каледонии в силу самого их проживания на этой территории. Они подчеркивают, что критерии продолжительности проживания, установленные для голосований, о которых идет речь, являются отступлением от Кодекса законов о выборах, который применим к любому гражданину Франции, где бы он ни проживал. Авторы считают, что в результате, с одной стороны, ущемляются права лиц, избравших местом проживания Новую Каледонию, а с другой — имеет место дискриминация в отношении права голоса среди французских граждан.

3.4 Во-вторых, авторы ссылаются на дискриминацию между французскими гражданами, проживающими в Новой Каледонии, проводимую в зависимости от характера голосования. Авторы осуждают существование двойного избирательного корпуса, один из которых является общим для всех жителей при проведении национальных выборов, а второй ограничен лишь частью жителей при голосовании на местном уровне.

3.5 В-третьих, авторы изобличают дискриминацию по признаку этнического происхождения или национальной родословной французских граждан, проживающих в Новой Каледонии. Они утверждают, что французские власти установили специальный избирательный корпус для местных голосований, чтобы поставить в выгодное положение канаков¹⁸⁷ и кальдошей¹⁸⁸, представляемых в качестве коренных каледонцев, политические представители которых подписали соглашение Нумеа. Согласно жалобщикам, это Соглашение было подписано в ущерб остальным проживающим в Новой Каледонии французским гражданам¹⁸⁹, прибывшим из метрополии (к которым принадлежат и авторы), полинезийцам, выходцам с островов Уоллис и Футуна и выходцам из Азии; они представляют значительную часть (7,67%) каледонских избирателей, которые лишены права голоса.

3.6 В-четвертых, авторы считают, что критерий определения ограниченного избирательного корпуса, связанный с рождением¹⁹⁰, влечет за собой дискриминацию между гражданами, являющимися выходцами из одной и той же страны — Франции.

3.7 В-пятых, авторы рассматривают критерий, касающийся уз родства¹⁹¹, как дискриминационный.

3.8 В-шестых, авторы заявляют, что являются жертвами дискриминации, основанной на передаче права голоса по наследству¹⁹² в соответствии с критерием уз родства.

¹⁸⁷ Канаки: меланезийская община, присутствующая в Новой Каледонии на протяжении приблизительно 4000 лет.

¹⁸⁸ Кальдоши: коренные европейцы, обосновавшиеся в Новой Каледонии со времени ее колонизации в 1853 году.

¹⁸⁹ По неполным сведениям, предоставленным жалобщиками, из 197 000 жителей Новой Каледонии 34% составляют выходцы из Европы (включая "кальдошей"), 3% — полинезийцы, 9% — выходцы с острова Уоллис и 4% — выходцы из Азии.

¹⁹⁰ Пункты d) и e) статьи 218 органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 года.

¹⁹¹ Пункты e) и h) статьи 218 органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 года.

3.9 В третью очередь авторы утверждают, что срок проживания, дающий право на участие в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, а именно 10 лет, является чрезмерно большим. Они напоминают, что Комитет по правам человека счел противоречащим статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах семилетний срок проживания, установленный Конституцией Барбадоса¹⁹³.

3.10 Авторы считают также чрезмерно долгим срок проживания, дающий право на участие в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, а именно 20 лет. Они вновь подчеркивают, что французские власти желают установить избирательный корпус в интересах канаков и кальдошей, для которых к тому же право голоса сохраняется и после длительного пребывания за пределами Новой Каледонии. Они уточняют, что для референдумов по вопросу о самоопределении Французского Берега Сомали¹⁹⁴ в 1959 году, Французской территории афаров и исса в 1976 году и Новой Каледонии в 1987 году был установлен трехлетний срок проживания. Согласно авторам, речь шла о том, чтобы предотвратить голосование служащих, которые были переведены из метрополии на ограниченный срок, как правило не превышающий трех лет, которые поэтому не строили планов в отношении интеграции и для которых голосование было бы сопряжено со столкновением интересов. Однако авторы подчеркивают, что они не находятся в положении служащих, прибывших из метрополии в Новую Каледонию на ограниченный срок, и что они являются французскими гражданами, решившими основательно и окончательно поселиться на этой территории. Кроме того, они настаивают на том, что 20-летний срок проживания в Новой Каледонии как условие участия в консультациях противоречит Замечанию общего порядка 25 (57) Комитета по правам человека, в частности его пункту 6¹⁹⁵.

3.11 Авторы ссылаются на нарушения Францией статей 2, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они желают восстановления Францией в полной мере их политических прав. Они просят о том, чтобы Франция изменила положения органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 года, противоречащие Международному пакту о гражданских и политических правах, с тем чтобы сделать возможным их участие в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года.

¹⁹² Пункты е) и h) статьи 218 органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 года.

¹⁹³ Авторы ссылаются на *Annuaire du Comité, 1981-1982*, vol. 1, CCPR/3. В действительности, как подчеркивает ниже (пункты 8.26, 8.27) государство-участник, речь идет не о позиции, занятой Комитетом по правам человека, а об отдельном мнении, высказанном одним из его членов в ходе одного из заседаний, на котором рассматривался доклад Барбадоса. В то время Комитет не принимал заключительных замечаний.

¹⁹⁴ Французский Берег Сомали, колонизированный в 1898 году Францией, получил название Французской территории афаров и исса в 1967 году и 27 июня 1977 года обрел независимость в качестве Республики Джибути.

¹⁹⁵ Пункт 6 Замечания общего порядка 25 (57) Комитета по правам человека гласит: "[...] После того как форма непосредственного участия граждан в ведении государственных дел установлена, не допускается проведения каких-либо различий в плане участия граждан в ведении государственных дел на основаниях, упомянутых в пункте 1 статьи 2, и введение каких-либо необоснованных ограничений".

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В замечаниях от 23 октября 2000 года государство-участник высказывает в первую очередь мнение о том, что, как представляется, нет никаких оснований для объявления сообщения авторов неприемлемым. Так как авторы подтверждают, что их исключили из избирательного корпуса Новой Каледонии, мнение которого было запрошено в соответствии с Соглашением Нумеа путем проведенного 8 ноября 1998 года референдума и мнение которого будет повторно запрошено при решении вопроса об эволюции статуса территории Новой Каледонии в 2014-2019 годах, и что они подали в национальные суды жалобы, в удовлетворении которых им было окончательно отказано, в связи с актами внутригосударственного права, которые они критикуют, то, по мнению государства-участника, авторы сообщения должны рассматриваться как лица, могущие считать себя - независимо от того, есть для этого основание или нет, - жертвами незнания Пакта и как лица, удовлетворяющие требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник поднимает для целей приемлемости вопросы существования.

4.3 В этом отношении государство-участник подчеркивает, что должна быть отклонена - как явно не совместимая с положением, на которое ссылаются авторы сообщения, - жалоба в связи с незнанием пункта 1 статьи 12 Пакта; эта жалоба, упоминаемая в доводах авторов, отсутствует, однако, в их окончательных заключениях. По мнению государства-участника, процедура определения избирательного корпуса, призванного принять участие в консультациях, касающихся вопроса об эволюции статуса, применимого к территории Новой Каледонии, если и затрагивает, несомненно, избирательное право некоторых граждан, то не имеет никаких последствий для свободы передвижения и выбора местожительства лиц, на законных основаниях находящихся на территории Франции, к которой относится и Новая Каледония.

4.4 Государство-участник утверждает также, что ссылка на положения пункта 1 статей 2 и 26 Пакта представляется излишней.

4.5 Согласно государству-участнику, пункт 1 статьи 2 Пакта действительно закрепляет принцип недискриминации в пользовании правами, признаваемыми Пактом. По этой причине на него можно сослаться лишь в сочетании с одним из других прав, закрепленных в этом же договоре. В рассматриваемом случае государство-участник считает бесполезным сослаться на него совместно со статьей 25, которая касается избирательного права и в которой уже упоминается, как раз путем ссылки на названную статью 2, запрещение всякой дискриминации в этой области. По мнению государства-участника, уже сама ссылка на статью 25 Пакта предполагает, таким образом, контроль со стороны Комитета за соблюдением пункта 1 статьи 2.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что статья 26 Пакта закрепляет общий принцип запрещения всякой дискриминации, который вытекает из закона и на который, в отличие от принципа, закрепленного в пункте 1 статьи 2, можно в соответствии с практикой Комитета¹⁹⁶ сослаться автономно. По мнению государства-участника, по сравнению с этой общей клаузулой о недискримина-

¹⁹⁶ Соображения Комитета по правам человека, Ибрагим Гейе, 3 апреля 1989 года.

ции ссылка на пункт 1 статьи 2, содержащаяся в статье 25 Пакта, составляет таким образом *lex specialis*, устанавливая как минимум эквивалентный, если не более высокий, уровень защиты. Поэтому государство-участник считает, что упоминание статьи 26 Пакта не представляет для жалобщиков никакого дополнительного интереса, кроме простой ссылки на это положение.

4.7 В заключение государство-участник утверждает, что, не судя заранее об обоснованности жалобы авторов в связи с дискриминацией, оно считает, что ее рассмотрение в свете пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта является необоснованным, так как эту жалобу можно будет также надлежащим образом рассмотреть на основе положений статьи 25, взятой отдельно.

Комментарии авторов по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости

5.1 В комментариях от 20 февраля 2001 года авторы констатируют, что формально государство-участник не выступает против приемлемости их сообщения.

5.2 Они отвергают утверждения государства-участника о неприемлемости доводов, касающихся пункта 1 статьи 12 Пакта. Они подчеркивают, что свобода передвижения в пределах территории государства и свободный выбор места жительства гражданином этого же государства, гарантируемые статье 12 Пакта, существуют лишь в том случае, если это передвижение или это установление нового места жительства не ущемляются отменой другого закрепленного в Пакте права, а именно права голоса, которое по своей природе связано с местом жительства. Авторы считают, что право менять место жительства настолько часто, насколько это разрешает статья 12, не имело бы смысла, если бы этот выбор означал лишение всех гражданских прав на новом месте жительства в течение 10-20 лет.

5.3 Авторы оспаривают также аргументацию государства-участника в отношении неприемлемости, основанную на избыточном характере ссылки на пункт 1 статьи 2 и на статью 26 Пакта. В связи с этим они настаивают на том, что положения внутригосударственного права, которые они оспаривают, наносят ущерб как пункту 1 статьи 2, совместно с положениями статей 25 и 26, так и статье 26 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости

6.1 В замечаниях от 22 февраля 2001 года государство-участник сообщает о своих предварительных замечаниях относительно статуса жертв авторов сообщения. Оно объясняет, что авторы могли бы называть себя жертвами незнания положений Пакта - по смыслу статьи 2 Факультативного протокола и статьи 90 Правил процедуры комитета - ввиду определения, принятого для рассматриваемых избирательных корпусов, лишь в том случае, если следствием этого определения было или будет их отстранение от участия в голосованиях, являющихся предметом спора.

6.2 На основе предоставленных авторами сведений государство-участник констатирует, что на момент консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, большинство авторов не отвечали требованию о десятилетнем сроке проживания

ния (двое из них, г-н и г-жа Шмидт, заявляют, однако, о том, что проживают в Новой Каледонии с момента рождения. Государство-участник заявляет, что в таком случае оно не видит причин, по которым они были исключены из процесса голосования, если только срок их проживания не был прерван, чего они не уточняют). В заключение государство-участник утверждает, что большинство авторов могут подтвердить, таким образом, что имеют личный интерес в том, чтобы оспаривать условия организации консультации в ноябре 1998 года.

6.3 С другой стороны, государство-участник считает, что, как вытекает из тех же сведений, предоставленных 21 автором сообщения, на 31 декабря 2014 года, когда наступит предельный срок, лишь г-жа Софи Демаре окажется отстраненной от участия в будущих консультациях в силу применения требования о 20-летнем сроке проживания. Согласно государству-участнику, 20 остальных авторов смогут подтвердить (если только они намерены остаться, как они об этом заявляют, на территории Новой Каледонии), что они проживали на территории более 20 лет и, таким образом, смогут принять участие в различных консультациях. В заключение государство-участник утверждает, что 20 из 21 автора не могут подтвердить, что имеют личный интерес в том, чтобы оспаривать процедуру организации будущих консультаций, и, таким образом, не могут называть себя жертвами нарушения Пакта, и это заставляет считать эту часть их сообщения неприемлемой.

6.4 Государство-участник напоминает о своей позиции относительно неприемлемости, с одной стороны, жалобы в связи с нарушением пункта 1 статьи 12 Пакта, так как она явно не совместима с положением, на которое ссылаются авторы, а с другой — ссылки на пункт 1 статьи 2 и на статью 26 Пакта, так как они излишни.

Комментарии авторов, касающиеся дополнительных замечаний государства-участника относительно приемлемости

7.1 В комментариях от 9 мая 2001 года авторы отвергают неприемлемость государством-участником, применительно к 20 авторам той части жалобы, которая касается будущих голосований. Они считают, что государство-участник не аргументировало неприемлемость их сообщения в своих замечаниях от 23 октября 2000 года и что отказ государства-участника принимать их доводы, содержащийся в его дополнительных замечаниях от 22 февраля 2001 года, сформулирован с опозданием. Они также подчеркивают, что 20 авторов не смогут участвовать в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, если предположить, что, пользуясь правом, которым их наделяет статья 12 Пакта, они временно покинут территорию Новой Каледонии на промежуток времени, который уже не позволит им соответствовать требованию о 20-летнем сроке постоянного проживания. Кроме того, они уточняют, что два родившихся в Новой Каледонии автора, г-н и г-жа Шмидт, были действительно исключены из списков избирателей для участия в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, так как с 1988 по 1998 год они проживали за пределами Новой Каледонии и таким образом не удовлетворяли требованию относительно десятилетнего срока постоянного проживания.

7.2 Авторы настаивают также на той части их сообщения, которая касается пункта 1 статей 2 и 12 и статьи 26 Пакта, и таким образом оспаривают доводы, приведенные государством-участником в пользу неприемлемости.

Замечания государства-участника по существу

8.1 В замечаниях от 22 февраля 2001 года государство-участник приводит доводы по существу относительно той части сообщения, которую оно считает приемлемой, — жалобы в связи с нарушением статьи 25 Пакта.

8.2 Оно напоминает, что в соответствии с широким толкованием, данным Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка 25 от 12 июля 1996 года, в статье 25 закреплено, в частности, право граждан голосовать на выборах и референдумах (см. пункт 10 Замечания). Вместе с тем Комитет допускает, что это право может подлежать ограничениям, если только эти ограничения основываются на разумных критериях (см. там же). Он, в частности, указывает, что такие дискриминационные критерии, как критерии, запрещенные пунктом 1 статьи 2 Пакта, не могут служить основанием для этих ограничений (см. пункт 6).

8.3 Государство-участник объясняет, что консультации, являющиеся предметом настоящего спора, касаются эволюции политического устройства Новой Каледонии и возможной предрасположенности этой территории к получению независимости. Эти консультации являются составной частью процесса самоопределения населения этой территории, даже если не все из них имеют непосредственной целью решение вопроса о получении этой территорией полного суверенитета. Согласно государству-участнику, соображения, лежащие в основе статьи 53 Конституции, в соответствии с которой "любая уступка [...] территории [недействительна] без согласия заинтересованного населения", являются таким образом действительными для таких консультаций (независимо, впрочем, от того, применима ли к ним эта статья). Государство-участник считает, что поэтому для этих консультаций логично ограничиваться получением мнения не всего населения страны, а лишь лиц, "заинтересованных" в будущем ограниченной по размеру территории, которой присущи региональные различия.

8.4 Государство-участник продолжает свою аргументацию, подтверждая, что избирательный корпус, установленный — в соответствии с возможными вариантами, выбранными участниками переговоров по соглашениям Нумеа, — для различных консультаций, вызвавших настоящий спор, действительно является "ограниченным" избирательным корпусом, который отличается от "обычного" избирательного корпуса и соответствует включениям в списки избирателей.

8.5 Государство-участник подтверждает также, что в случае первой консультации, проведенной в ноябре 1998 года, к требованию о включении в списки избирателей было добавлено требование о десятилетнем сроке проживания на момент голосования и что для участия в будущих консультациях от избирателей требуется, чтобы они либо были допущены к участию в первой консультации, либо сумели подтвердить особые связи с территорией Новой Каледонии (рождение, семейные узы и т.д.), либо, в случае неспособности подтвердить это, проживали на этой территории в течение 20 лет на момент проведения данной консультации.

8.6 Как представляется государству-участнику, авторы не ставят под вопрос принцип ограничения избирательного корпуса заинтересованным населением. Вместе с тем государство-участник напоминает, что в поддержку своей жалобы в связи с нарушением статьи 25 Пакта они приводят следующие аргументы: нарушение избирательного права; дискриминация между французскими гражд-

данами, проживающими в Новой Каледонии, и остальными гражданами; дискриминация между самими каледонцами в зависимости от характера голосования; дискриминация в зависимости от этнического происхождения или родословной; дискриминация в зависимости от места рождения; дискриминация в зависимости от семейных уз; дискриминация в силу передачи права голоса по наследству; чрезмерно долгий срок проживания для получения права на участие в первой консультации; столь же чрезмерно долгий срок проживания для получения права на участие в будущих консультациях; лишение авторов избирательного права.

8.7 В предварительном порядке государство-участник отмечает, что поскольку в статье 25 Пакта предусматривается, что право участия в голосовании может быть подвергнуто разумным ограничениям, то можно со всеми основаниями отвести довод авторов, в соответствии с которым они якобы имеют абсолютное право на участие в консультациях, являющихся предметом настоящего спора.

8.8 Государство-участник считает, что спор сводится, таким образом, к вопросу о совместимости ограничений, которым подвергнут избирательный корпус, с положениями статьи 25 Пакта. В этом вопросе, по мнению государства-участника, многословная аргументация авторов основывается, по-видимому, на двух следующих основных идеях: критерии, выбранные для определения избирательного корпуса, якобы являются дискриминационными; установленные минимальные сроки проживания якобы являются чрезмерно большими.

8.9 В предварительном порядке государство-участник отмечает, что в оспариваемом законоположении лишь отражены решения, свободно принятые политическими организациями, представляющими местное население и участвовавшими в переговорах по соглашениям Нумеа. По мнению государства-участника, отражая эти решения, чего делать было абсолютно необязательно, законодатель проявил тем самым заботу о том, чтобы учесть мнение представителей местного населения относительно порядка осуществления процесса, направленного на самоопределение этого населения. Государство-участник считает, что такой подход был призван гарантировать свободный выбор местным населением своего политического статуса и что такой выбор как раз и защищается статьей 25 Пакта (см. вышеупомянутое Замечание общего порядка, пункт 2).

8.10 Однако государство-участник не оспаривает того, что эти решения должны были быть приняты с соблюдением положений статьи 25 Пакта. В этом отношении оно считает, что в данном случае эти положения были полностью соблюдены.

8.11 В первую очередь, государство-участник объясняет, что жалоба в связи с дискриминационным характером критериев, выбранных для определения избирательного корпуса, необоснованна.

8.12 Согласно государству-участнику, касательно консультаций, являющихся предметом настоящего спора, действительно существует объективное различие между положением лиц, допущенных к голосованию, и положением лиц, не получивших такого права.

8.13 В этом отношении государство-участник напоминает, что ограничения, которым был подвергнут избирательный корпус, продиктованы самой целью

этих консультаций. По утверждениям государства-участника, это тем более верно, что жалобщики, как они сами это подчеркивают, включены в "обычные" списки избирателей, неограниченно пользуясь своим избирательным правом для участия в консультациях, за исключением тех, в которых заинтересовано население территории Новой Каледонии. Согласно государству-участнику, неправильно поэтому утверждать, что авторы сообщения были якобы лишены их избирательного права. Их право голоса было ограничено таким образом, чтобы не испрашивать (в том числе и в будущем в случае одного из авторов) их мнения по вопросам, для решения которых они не рассматриваются как "заинтересованные" лица.

8.14 Как подчеркивает государство-участник, естественно считать, что в голосованиях, проводимых в рамках процесса самоопределения, "заинтересованы" лица, способные подтвердить их особые связи с территорией, судьба которой решается. Такие связи делают обоснованным их участие в голосовании.

8.15 Государство-участник уточняет, что в данном случае оспариваемый порядок проведения консультаций позволяет установить эти связи с учетом ряда взаимозаменяемых, несовокупных элементов, таких, как срок проживания на территории; обладание автохтонным гражданским статусом; присутствие на данной территории материальных и моральных интересов в сочетании с рождением заинтересованного лица или его родителей на данной территории; для совершеннолетних лиц, родившихся после консультации 1998 года, — допущение их родителей к участию в этой консультации.

8.16 Государство-участник утверждает, что в данном случае речь идет об объективных критериях, которые не связаны с этническим происхождением или политическим выбором населения и свидетельствуют, бесспорно, о прочности связей заинтересованных лиц с территориями Новой Каледонии. Согласно государству участнику, не вызывает сомнений то, что в судьбе территории больше заинтересованы лица, удовлетворяющие по меньшей мере одному из предъявляемых требований, чем лица, которые не отвечают ни одному из них.

8.17 В заключение государство-участник утверждает, что, таким образом, цель определения, выбранного для избирательных корпусов, состоит в различном подходе к лицам, находящимся в объективно отличающихся положениях с точки зрения связей, которые они поддерживают с этой территорией. Поэтому, согласно государству-участнику, это определение нельзя считать дискриминационным.

8.18 Государство-участник добавляет, что если даже чисто теоретически предположить, что определение избирательных корпусов равнозначно проведению позитивной дискриминации, то это определение не противоречит статье 25 Пакта.

8.19 В этом отношении государство-участник напоминает, что в своем Замечании общего порядка 18 Комитет утверждает следующее: "...в государстве, где общее положение определенной части населения не допускает или ущемляет осуществление им прав человека, государство должно принимать конкретные меры для исправления такого положения. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время данной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью на-

селения. Вместе с тем, когда такие меры являются необходимыми для исправления фактической дискриминации, различие является законным по Пакту".

8.20 И наоборот, согласно государству-участнику, пункт 2 статьи 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещает такие меры, если, под предлогом позитивной дискриминации, они могли бы "привести к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп".

8.21 Государство-участник подчеркивает, что с точки зрения этих положений представляется, что если бы процедура организации рассматриваемых консультаций имела целью поставить в выгодное положение какую-либо общину (например, общину канаков), допуская лишь ее одну к участию в голосовании или предоставляя ее членам преференциальный режим или преференциальную представительность путем назначения особой избирательной коллегии, то такое различие в обращении не рассматривалось бы, безусловно, как ограниченное, допустимое по смыслу статьи 25 Пакта.

8.22 Государство-участник подчеркивает, что, однако, как отметил Первый генеральный адвокат¹⁹⁷ г-н Луи Жуане в своих заключениях, когда Кассационный суд был вынужден рассматривать жалобу в связи с такого рода дискриминацией, критерии, выбранные для определения состава избирательного корпуса, основываются не на различии между кальдошами и меланезийцами, а на различии, проводимом между национальными резидентами в зависимости от срока их постоянного проживания на острове и их связей с островом, которые они могут подтвердить, какого бы происхождения они ни были — меланезийского, европейского, с острова Уоллис или другого.

8.23 Государство-участник объясняет, что эти критерии действительно ставят в выгодное положение резидентов, долгое время проживающих на острове, по отношению к тем, кто прибыл на территорию Новой Каледонии сравнительно недавно. Согласно государству-участнику, если по этой причине и вопреки вышеизложенным аргументам это могло бы рассматриваться как мера позитивной дискриминации, эта мера не противоречила бы в принципе положениям Пакта, как это было подчеркнуто Комитетом в его вышеупомянутом Замечании 18. Эту меру можно было бы осудить лишь в том случае, если бы она привела к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп, что, ввиду принятых критериев, не имеет места в данном случае.

8.24 Во вторую очередь государство-участник утверждает, что жалоба в связи с неразумным характером ограничения, которому был подвергнут избирательный корпус на основании срока проживания в Новой Каледонии, тоже необоснованна.

¹⁹⁷ Первый генеральный адвокат при Кассационном суде: прокуратура при Кассационном суде состоит из магистратов, имеющих титул генеральных адвокатов. Они призваны, в своем личном качестве, дать заключение, со всей независимостью и беспристрастием, относительно обстоятельств данного дела и применимых правовых норм, а также высказать мнение, действуя по совести, о том, какие решения требует данное дело об опротестовании. В особые полномочия первого из них, который имеет титул Первого генерального адвоката, входит давать заключение перед всеми палатами Кассационного суда, когда они собираются на пленум ввиду важности принципиального вопроса, по которому Суд должен принять решение.

8.25 Государство-участник напоминает доводы авторов, согласно которым 10- и 20-летние сроки проживания, установленные в качестве условия для участия в прошлых и предстоящих консультациях, противоречат статье 25 Пакта, так как эти минимальные сроки проживания якобы были чрезмерно превышены и приведут к исключению из списка избирателей значительной части избирательного корпуса.

8.26 Государство-участник уточняет, что в подтверждение этих доводов авторы ссылаются на одно из решений Комитета, в соответствии с которым был сочтен неразумным установленный Конституцией Барбадоса семилетний срок проживания, дающий право на избрание в палату представителей. Государство-участник подчеркивает, что в действительности речь в данном случае идет не о позиции Комитета, а об отдельном мнении, которое было высказано одним из его 18 членов в ходе одного из заседаний¹⁹⁸ и никогда не было принято самим Комитетом. Таким образом, Комитет никогда не выносил решения в смысле, указанном жалобщиками. Государство-участник добавляет, что Комитет, впрочем, не упоминал об этом вопросе во время представления второго периодического доклада Барбадоса в 1988 году¹⁹⁹.

8.27 Кроме того, государство-участник утверждает, что в своем Замечании общего порядка по статье 25 Пакта²⁰⁰ Комитет не упоминает ни об одном случае, связанном с якобы неразумно установленным сроком проживания.

8.28 С другой стороны, государство-участник считает в данном случае, что если участие в консультации, проводившейся в ноябре 1998 года, зависело от 10-летнего срока проживания, а для участия в будущих консультациях требуется 20-летний срок проживания, то в случае если лица, которых это касается, не удовлетворяют никакому другому из установленных требований, эти требования не могут рассматриваться как неразумные.

8.29 Государство-участник указывает, что установленные таким образом минимальные сроки проживания действительно превышают трехлетний срок, определенный для участия в ряде предыдущих консультаций (например, закон от 22 декабря 1966 года о консультации, связанной с Французским Берегом Сомали; закон от 28 декабря 1976 года о консультации, связанной с Французской территорией афаров и исса).

8.30 Однако, согласно государству-участнику, нет оснований полагать, что эти минимальные сроки, отвечающие необходимости ограничить консультации участием того населения, которое действительно "пустило корни" на этой территории, были установлены в неразумных с точки зрения статьи 25 Пакта условиях.

8.31 Государство-участник подчеркивает, что, в первую очередь, эти минимальные сроки проживания отвечают стремлению, выраженному представителями местного населения в ходе переговоров по соглашениям Нумеа, гарантировать, чтобы консультации являлись выражением воли "заинтересованного" населения и чтобы их результат не мог быть искажен в результате массового голосования населения, недавно прибывшего на территорию и не имеющего

¹⁹⁸ *Annuaire du Comité des droits de l'homme, 1981-1982*, vol. I, CCPR, 256e réunion, 24 mars 1981, par. 9.

¹⁹⁹ CCPR/C/SR. 823, 825 и 826.

²⁰⁰ 12 июля 1996 года, CCPR/C/21/Rev.1/Add.7.

здесь прочных связей. Государство-участник считает, что эта озабоченность представляется совершенно законной, так как речь идет о консультациях, проводимых в рамках процесса самоопределения.

8.32 Во вторую очередь, государство-участник считает, что эти условия привели к отстранению от участия в первой консультации лишь незначительной части проживающего населения (около 7,5%) и что, если только не произойдет крупных демографических изменений, так же дело будет обстоять и во время будущих консультаций, в отношении которых, помимо срока проживания, будут, впрочем, установлены и другие критерии, дающие право на участие в голосовании.

8.33 Наконец, согласно государству-участнику, ни одно решение Комитета не позволяет считать эти минимальные сроки проживания, которые не представляются неразумными ни в самой своей основе, ни с точки зрения их практических последствий, противоречащими положениям статьи 25 Пакта.

8.34 В силу всех этих причин государство-участник считает, что жалобу в связи с нарушением статьи 25 Пакта можно со всеми на то основаниями отклонить.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по существу

9.1 В комментариях от 9 мая 2001 года авторы вновь заявляют о нарушении Францией пункта 1 статьи 12 Пакта, обосновывая свое заявление ранее изложенной аргументацией и ссылаясь на пункты 2, 5 и 8 Замечания общего порядка 27 (67) Комитета, касающегося свободы передвижения²⁰¹.

9.2 Они заявляют, что они настаивают на части своего сообщения, касающейся нарушения пункта 1 статьи 2 Пакта.

9.3 Авторы напоминают о своей позиции, согласно которой Комитету следует рассматривать вопрос о нарушении статьи 26 Пакта независимо от всех других положений или в связи со статьей 25 Пакта.

9.4 Авторы оспаривают доводы государства-участника в отношении отсутствия факта нарушения статьи 25 Пакта.

9.5 Они вновь подчеркивают, в первую очередь, свое абсолютное право как граждан, которые отвечают всем объективным требованиям, предъявляемым к статусу избирателя (в частности, требованиям, касающимся гражданского совершеннолетия, лишения гражданских прав в результате осуждения по общеуголовному делу или в силу высокой степени инвалидности), голосовать на всех референдумах по политическим вопросам, организуемым в их избирательном округе.

²⁰¹ Замечание общего порядка 27 (67) Комитета по правам человека, пункт 2: "ограничения, которые могут вводиться в отношении прав, защищаемых статей 12, не должны подрывать принцип свободы передвижения"; пункт 5: "право на свободу передвижения касается всей территории государства, включая все части федеральных государств"; пункт 8: "свобода покинуть территорию государства не может обуславливаться наличием какой-либо конкретной цели или сроком, в течение которого индивидуум желает находиться за пределами территории государства".

9.6 Авторы напоминают, что они относят себя к населению, "заинтересованному" в консультации, проведенной в ноябре 1998 года, и в будущих консультациях по вопросу о статусе Новой Каледонии. Они заявляют о своем личном интересе и о наличии у них достаточных связей с этой территорией. Они, кроме того, утверждают, что французские граждане, проживающие в Новой Каледонии, подчиняются в своей повседневной жизни исключительно "каледонскому законодательству" со времени принятия органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 года.

9.7 С другой стороны, они утверждают, что принцип "позитивной дискриминации" не может применяться в области избирательного права и что этот принцип не может вытекать из Замечания общего порядка 18 Комитета по правам человека.

9.8 Кроме того, они объясняют, что Комитет предусматривает одно непрерывное условие для принятия мер позитивной дискриминации - их временный характер и то обстоятельство, что общее положение некоторых групп населения препятствует осуществлению прав человека или подрывает его.

9.9 Однако, согласно авторам, 20-летний срок постоянного проживания, требуемый для участия в будущих консультациях, означает не ограничение во времени, а увековечение положения, при котором исключаются де-юре лица, которые будут ходатайствовать в будущем о получении каледонского гражданства.

9.10 Кроме того, авторы задаются вопросом о том, как именно осуществление избирательного права ими самими и лицами, находящимися в их положении, затрудняет или подрывает осуществление прав человека других проживающих в Каледонии общин. Они вновь утверждают, что положения, регулирующие участие в консультации 1998 года и консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, были задуманы французскими властями как мера избирательного фаворитизма, принятая по чисто политическим причинам. Согласно авторам, эти власти выдумали и закрепили в Соглашении Нумеа псевдообъективный критерий продления срока проживания, с тем чтобы проводить косвенную и скрытую дискриминацию.

9.11 Они считают, что государство-участник не дало серьезного ответа на их критику, высказанную в связи с чрезмерно долгим сроком постоянного проживания как условием участия в голосовании 1998 года и будущих голосованиях.

9.12 Авторы приводят, со своей стороны, следующие доводы. В первую очередь, они отмечают, что двумя главными общинами Новой Каледонии являются, с одной стороны, жители меланезийского происхождения (44% населения) а, с другой - жители кальдошского происхождения (30% населения). Авторы, с одной стороны, утверждают что сторонники независимости всегда были в меньшинстве и что, с другой стороны, после референдума по вопросу о самоопределении 1987 года, участники которого в массовом порядке отвергли идею о независимости, всякий другой подобный народный опрос завершился бы, в нынешней ситуации, отказом от независимости, а это, в свою очередь, могло бы привести к беспорядкам. Авторы объясняют, что в этих условиях НСФОК (представляющий канаков) обратился к ОКСП (представляющему кальдошей), которое это вполне устроило, с предложением о "соглашении", направленном, с одной стороны, на то, чтобы в максимально возможной мере запретить лицам

неканакского и некальдошского происхождения²⁰² вмешиваться в политические дебаты и в определение судьбы территории, а с другой - получить в ходе голосований, которые будут проводиться начиная с 2014 года, дополнительные голоса избирателей-канаков, учитывая предположительно более благоприятное демографическое развитие меланезийской общины.

9.13 В связи с аргументом государства-участника, которое подчеркивает, что минимальные сроки проживания отвечают стремлению представителей местного населения, в рамках переговоров над Соглашением Нумея, гарантировать, чтобы консультации выражали волю "заинтересованного" населения, авторы утверждают, что эта озабоченность местных политических партий не является основанием для освобождения от выполнения обязательств и тем более объективным и законным обоснованием по смыслу Пакта.

9.14 Они отвергают также замечание государства-участника о том, что 7,5% каледонских жителей, отстраненных от участия в рассматриваемых консультациях, представляют собой незначительную долю населения Новой Каледонии. Они, кроме того, уточняют, что в действительности речь идет о 7,67% избирателей, включенных в списки избирателей на дату консультации, проведенной 8 ноября 1998 года.

9.15 В заключение авторы вновь заявляют о нарушении Францией статьи 25 Пакта.

Прения в Комитете по вопросу о приемлемости

10.1 Перед тем как рассматривать жалобу, представленную в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, определить, приемлемо ли это сообщение согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 В связи со статусом жертв авторов сообщения по смыслу статьи 1 Факультативного протокола Комитет констатировал, что государство-участник признает личную заинтересованность авторов в оспаривании условий организации консультации в ноябре 1998 года.

10.4 Что касается будущих консультаций, которые будут проводиться начиная с 31 декабря 2014 года, то Комитет рассмотрел доводы государства-участника, в соответствии с которыми от участия в этих консультациях будет отстранена лишь г-жа Софи Демаре, так как она не удовлетворяет требованию о 20-летнем сроке проживания. Согласно государству-участнику, напротив, 20 других авторов сумеют подтвердить — если предположить, что они намерены остаться,

²⁰² 26% населения Новой Каледонии составляют: лица европейского происхождения — 4%, выходцы с островов Уоллис и Футуна — 9%, лица полинезийского происхождения — 3%, выходцы из Азии — 4% и лица другого происхождения — 6%. Согласно Первому генеральному адвокату Кассационного суда, в 1996 году население Новой Каледонии распределялось по отношению к европейцам и меланезийцам следующим образом: 33% — европейцы, 44% — меланезийцы, 22% — прочие.

как они об этом заявляют, в Новой Каледонии, — срок пребывания более 20 лет, который позволит им принять участие в будущих консультациях. Поэтому эти 20 авторов, согласно государству-участнику, не имеют личной заинтересованности в предъявлении иска и следовательно не могут претендовать на статус жертв, из чего вытекает неприемлемость этой части сообщения. Комитет принял также к сведению доводы авторов, которые, в частности, подчеркивают, что, помимо г-жи С. Демаре, в будущих консультациях не смогут принять участие и они, если предположить, что, желая воспользоваться своим правом, вытекающим из статьи 12 Пакта, они временно покинут Новую Каледонию на срок, который уже не позволит им удовлетворять требованию в отношении 20 лет постоянного проживания.

10.5 После рассмотрения приведенных доводов и других элементов сообщения Комитет констатирует, что 20 из 21 автора, с одной стороны, подчеркнули свое желание остаться в Новой Каледонии, поскольку эта территория является местом их постоянного жительства и здесь сосредоточена их семейная и профессиональная жизнь, а с другой - чисто гипотетически назвали ряд вероятных ситуаций, а именно, с одной стороны, временный отъезд из Новой Каледонии и, с другой стороны, период отсутствия, который, в зависимости от каждого конкретного случая, достигнув определенного предела, привел бы к отстранению от участия в будущих консультациях. Комитет считает, что эти последние доводы авторов, находящиеся, впрочем, в противоречии с их основной аргументацией, касающейся их постоянного проживания как в настоящее время, так и в будущем, в Новой Каледонии, не выходят за рамки теоретических вероятностей и возможностей²⁰³. Поэтому только г-жа С. Демаре, которая к тому времени еще не проживет в Новой Каледонии 20 лет, может претендовать на статус жертвы с точки зрения участия в планируемых консультациях по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

10.6 В отношении жалоб в связи с нарушениями пункта 1 статьи 12 Пакта Комитет принял к сведению доводы государства-участника, касающиеся несовместимости *ratione materiae* этих заявлений с положениями Пакта. Комитет считает, что элементы информации, представленные авторами и рассмотренные ранее, не были достаточно обоснованы и поэтому не позволяют установить приемлемость жалоб в связи с нарушением статьи 2 Факультативного протокола (см. пункт 5.2).

10.7 Что касается заявлений о нарушениях статей 25 и 26 Пакта, то Комитет считает, что элементы информации, представленные в связи со статьей 26, могут быть рассмотрены в данном случае в точки зрения положений статьи 25. Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой, поскольку, как представляется, она затрагивает вопросы, касающиеся статьи 25, и считает, что жалоба должна быть рассмотрена по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

²⁰³ Сообщение № 35/1978, Ширин Аумеерудди-Чиффра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия (пункт 9.2).

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей письменной информации, сообщенной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет должен определить, являются ли ограничения, которым был подвергнут избирательный корпус для участия на местном уровне в консультации, проведенной 8 ноября 1998 года, и консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, нарушением статьи 25 Пакта, как это утверждают авторы.

12.1 В первую очередь авторы утверждают, что обладают абсолютным, установленным и неделимым правом участвовать во всех политических консультациях, организуемых по месту их жительства.

12.2 В связи с этим вопросом Комитет напоминает принимавшиеся по статье 25 Пакта решения, в соответствии с которыми избирательное право не является абсолютным правом и оно может подвергаться ограничениям при условии, если они не являются дискриминационными или неразумными²⁰⁴.

13.1 Во вторую очередь авторы подчеркивают, что критерии, установленные для определения избирательных корпусов, участвующих в местных голосованиях, являются отступлением от французских норм в области избирательного права (избирательное право может обуславливаться лишь критерием включения в список избирателей либо коммуны действительного местожительства, каким бы ни был срок проживания, либо коммуны фактического местожительства в течение последних шести месяцев) и тем самым влекут за собой дискриминационные по отношению к ним ограничения и противоречат Международному пакту о гражданских и политических правах.

13.2 Прежде чем рассматривать, является ли дискриминационным или нет характер критериев, составляющих предмет спора, в соответствии с вышеупомянутыми решениями, Комитет считает, что оценка любых ограничений должна проводиться в зависимости от каждого отдельного случая и на основе, в частности, цели ограничений и принципа пропорциональности.

13.3 В рассматриваемом случае Комитет отметил, что местные голосования вписываются в рамки процесса самоопределения населения Новой Каледонии. В этом отношении он принял во внимание аргументацию государства-участника, согласно которой эти политические консультации, порядок которых был установлен Соглашением Нумеа и узаконен, в зависимости от вида консультации, голосованием в Конгрессе²⁰⁵ или Парламенте²⁰⁶, должны позволить — и в этом состоит их цель — получить мнение не у всего национального населения, а лишь лиц, "заинтересованных" в судьбе Новой Каледонии.

²⁰⁴ Сообщения № 500/1992, Ю. Дебречены против Нидерландов; № 44/1979, Альба Ретрароя от имени ее отца Росарио Пьетрароя против Уругвая; Замечание общего порядка 18, касающееся статьи 25 (пятьдесят седьмая сессия, 1996 год), пункты 4, 10, 11 и 14.

²⁰⁵ Конституционный закон № 98-610 от 20 июля 1998 года, статья 76 которого определяет условия участия в голосованиях 1998 года. В соответствии со статьей 89 Конституции от 4 октября 1958 года Конгресс учреждается на заседании Национальной ассамблеи и Сената.

²⁰⁶ Органический закон № 99-209 от 19 марта 1999 года, статья 218 которого определяет условия участия в голосованиях, которые будут организованы начиная с 2014 года.

13.4 Хотя Комитет некомпетентен на основании Факультативного протокола рассматривать сообщение с заявлениями о нарушении права на самоопределение, закрепленное в статье 1 Пакта, он может толковать статью 1, когда это уместно, с целью определить, были ли нарушены права, закрепленные в частях II и III Пакта. Комитет считает, соответственно, что в рассматриваемом случае положения статьи 1 могут быть приняты во внимание при толковании статьи 25 Пакта.

13.5 Что касается жалоб авторов, то Комитет констатирует, как это, впрочем, подтверждает государство-участник, что цель критериев, касающихся права участвовать в консультациях, состоит в том, чтобы установить ограниченный избирательный корпус и, таким образом, провести различие между, с одной стороны, лицами, лишенными избирательного права, — к которым относятся (относятся) жалобщик (жалобщики) в зависимости от рассматриваемой консультации, - а с другой - лицами, допущенными к осуществлению этого права в силу наличия у них достаточных связей с территорией, эволюция политического устройства которой является предметом консультации. Вопрос, который должен решить Комитет, заключается таким образом в том, чтобы установить, совместимо ли проведение такого различия со статьей 25 Пакта. Комитет напоминает, что не всякое различие составляет дискриминацию, если оно основывается на объективных и разумных критериях и если преследуемая цель является законной с точки зрения Пакта.

13.6 Прежде всего Комитет должен изучить, отвечают ли критерии определения ограниченных избирательных корпусов критерию объективности.

13.7 Комитет констатирует, что в соответствии с целью каждого голосования, помимо требования, касающегося включения в списки избирателей, установленными критериями являются, с одной стороны, — в случае консультации 1998 года по вопросу о продолжении процесса самоопределения — срок проживания в Новой Каледонии и, с другой стороны, — в случае будущих консультаций по вопросу, непосредственно касающемуся обретения независимости, — учет дополнительных требований, касающихся обладания автохтонным гражданским статусом, наличия материальных и моральных интересов на этой территории в сочетании с рождением лица, которого это касается, или его родителей на этой территории. Из этого следует, что по мере того, как приближается срок голосования по вопросу о самоопределении, количество критериев возрастает и в них учитываются региональные особенности, подтверждающие прочность связей с этой территорией. Действительно, помимо продолжительности проживания (не путать с минимальными сроками проживания), позволяющей определить общую связь с данной территорией, принимаются во внимание более специфичные связи.

13.8 Комитет считает, что вышеизложенные критерии зиждутся на объективных элементах, позволяющих проводить различие между жителями с точки зрения их связи с Новой Каледонией, а именно устанавливать различные виды связи с этой территорией, как специфические, так и общего характера, причем в соответствии с целью и характером каждого голосования. Вместе с тем возникает вопрос о том, имеют ли эти критерии дискриминационные последствия.

13.9 Что касается жалоб авторов в связи с допущенной во время консультации 1998 года по отношению к ним дискриминацией, основанной на их этнической принадлежности или национальной родословной, то Комитет принимает к све-

дению их аргументацию, согласно которой французские жители Новой Каледонии, являющиеся выходцами из метрополии (к которым относятся и сами жалобщики), полинезийцы, выходцы с островов Уоллис и Футуна, Антильских островов и Реюньона, составляют значительную долю каледонских избирателей (7,67%), исключенных из списков избирателей для участия в этом голосовании²⁰⁷.

13.10 В свете вышеизложенного Комитет считает, что критерий, установленный для участия в консультации 1998 года, проводит различие между жителями с точки зрения их отношения к данной территории на основе требования, касающегося продолжительности "проживания" (не путать с минимальными сроками проживания), причем независимо от их этнического происхождения или национальной родословной. Кроме того, Комитет считает, что в доводах авторов отсутствуют конкретные данные, касающиеся численности вышеупомянутых групп — независимо от того, составляют ли они большинство, — среди указанных 7,67% избирателей, лишенных избирательного права.

13.11 Комитет соответственно считает, что не было установлено, что критерий участия в консультации 1998 года имеет целью и следствием установить различные права для различных этнических групп или групп лиц с различной национальной родословной.

13.12 Что касается жалоб авторов в связи с допущенной по отношению к ним дискриминацией, основанной на рождении, семейных узах и передаче избирательного права по наследству (по мнению авторов, это последнее нарушение вытекает из критериев, касающихся семейных уз) и являющейся, таким образом, результатом критериев, установленных для участия в консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, то Комитет в первую очередь считает, что резиденты, удовлетворяющие этим критериям, находятся в положении, которое объективно отличается от положения авторов, связь которых с территорией зависит от продолжительности проживания. Во вторую очередь Комитет констатирует, с одной стороны, что продолжительность проживания учтена в критериях, установленных для участия в будущих консультациях, а с другой — и это самое главное, — что эти критерии являются альтернативными. Идентификация избирателей среди французских резидентов Новой Каледонии, таким образом, не основывается исключительно на особых связях с территорией (таких, как рождение и семейные узы), но также, за неимением таковых, на продолжительности проживания. Потому из этого следует, что каждая конкретная или общая связь с территорией, идентифицированная на основе критериев, касающихся связей с Новой Каледонией, была установлена среди французских резидентов.

13.13 Наконец, Комитет считает, что в рассматриваемом случае критерии определения ограниченных избирательных корпусов позволяют различно относиться к лицам, находящимся в положениях, которые объективно различаются с точки зрения связей этих лиц с Новой Каледонией.

13.14 Кроме того, Комитет должен изучить вопрос о том, является ли разумным различие, проводимое в результате вышеупомянутых критериев, и является ли преследуемая цель законной с точки зрения Пакта.

²⁰⁷ Авторы, однако, указали, что они не в состоянии привести более точные данные о численности этих жителей среди указанных 7,67% исключенных избирателей.

13.15 Комитет принял к сведению аргументацию авторов, утверждающих, что эти критерии, хотя они и закреплены в конституционном законе от 20 июля 1998 года и в органическом законе от 19 марта 1999 года, не только представляют собой отступление от национальных норм в области избирательного права, но и являются незаконными с точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах.

13.16 Комитет напоминает, что в данном случае рассмотрение статьи 25 Пакта предполагает учет статьи 1. Комитет считает, что в рассматриваемом случае установленные критерии являются разумными, поскольку они применяются строго и исключительно к голосованиям, вписывающимся в рамки процесса самоопределения. Такие критерии могут быть, таким образом, обоснованы — что и делает государство-участник — лишь с точки зрения статьи 1 Пакта. Не желая высказывать мнение относительно определения понятия "народов" в статье 1, Комитет тем не менее считает, что в данном случае действительно не было бы неразумным ограничивать местные консультации участием лиц, "заинтересованных" в будущем Новой Каледонии и способных подтвердить их достаточные связи с этой территорией. Комитет отмечает, в частности, заключения Первого генерального адвоката Кассационного суда, который подчеркивает, что в любом процессе самоопределения ограничения, которым подвергается избирательный корпус, обоснованы необходимостью обеспечить достаточно укоренившееся отождествление с территорией. Комитет принимает также во внимание признание Соглашением Нумеа и органическим законом от 19 марта 1999 года гражданства Новой Каледонии (не исключая французское гражданство, но связанного с ним), выражающего общность выбранной судьбы и обосновывающего ограничения, которым был подвергнут избирательный корпус, в частности для участия в заключительной консультации.

13.17 Кроме того, по мнению Комитета, ограничения, которым был подвергнут избирательный корпус в результате критериев, установленных для участия в голосовании 1998 года и голосованиях, которые будут организованы начиная с 2014 года, соблюдают критерий пропорциональности, поскольку эти ограничения касаются *ratione loci* лишь местных голосований по вопросу о самоопределении и, таким образом, не имеют никаких последствий для участия в общих выборах — в законодательные органы, президентских, европейских или муниципальных — и референдумах.

13.18 Комитет соответственно считает, что критерии определения избирательных корпусов для участия в консультации 1998 года и консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, не являются дискриминационными, а основываются на объективных, разумных и совместимых с положениями Пакта мотивах для проведения различия.

14.1 Авторы, наконец, подчеркивают, что установленные минимальные сроки проживания, соответственно в течение 10 и 20 лет, для участия в рассматриваемых голосованиях являются чрезмерно долгими и ущемляют их избирательное право.

14.2 Комитет считает, что он не в состоянии определять минимальные сроки проживания. Однако Комитет может высказать свое мнение относительно того, являются ли эти минимальные сроки чрезмерно долгими. В данном случае Комитет должен определить, имеют ли эти минимальные сроки целью или следствием несоразмерно ограничить, с точки зрения характера и цели рассматри-

ваемых консультаций, участие "заинтересованного" населения Новой Каледонии.

14.3 Помимо позиции государства-участника, подчеркивающего, что критерии, установленные для определения избирательных корпусов, ставят в выгодное положение жителей, долгое время проживающих на территории, по отношению к жителям, недавно прибывшим в Новую Каледонию, на основании самих различий в заинтересованности этих лиц в Новой Каледонии, Комитет отмечает, в частности, что цель минимальных сроков проживания, согласно государству-участнику, состоит в обеспечении того, чтобы консультации выражали волю "заинтересованного" населения и чтобы их результат не мог быть искажен в результате массового участия в голосовании населения, недавно прибывшего на территорию и неспособного подтвердить свои прочные связи с этой территорией.

14.4 Что касается 21 автора, то Комитет констатирует их исключение из списка избирателей во время консультации 1998 года в силу того, что они не удовлетворяли требованию относительно 10-летнего минимального срока постоянного проживания. Комитет отмечает также неучастие одного автора в будущем голосовании из-за несоответствия требованию в отношении 20-летнего минимального срока постоянного проживания, в то время как 20 остальных авторов, по состоянию на нынешний день, имеют право принять участие в этой консультации — 18 из них на основании критерия проживания и двое других в силу рождения в Новой Каледонии, т.е. в данном случае их этническое происхождение и национальная родословная, таким образом, не имеют никаких последствий для их избирательного права.

14.5 Прежде всего Комитет считает, что установленные минимальные сроки не носят диспропорционального характера по сравнению с характером и целью рассматриваемых консультаций с точки зрения положения авторов, поскольку очевидно, что их неучастие в первой консультации не имеет, по состоянию на сегодняшний день, последствий для участия почти всех из них в заключительной консультации.

14.6 Кроме того, Комитет считает, что каждый минимальный срок должен позволить оценить прочность связей с территорией, так чтобы для участия в каждой консультации были выбраны резиденты, способные подтвердить свою достаточную связь. Комитет считает, что в данном случае различие минимальных сроков, установленных для первого голосования и последующих голосований, связано с самой целью каждой консультации: 20-летний срок в отличие от 10-летнего срока, установленного для первого голосования, обоснован датой самоопределения, однако при этом следует уточнить, что для этого последнего голосования приняты во внимание и другие связи.

14.7 Напоминая недискриминационный характер критерия продолжительности проживания, Комитет считает, что в рассматриваемом случае минимальные сроки установленные для участия в консультациях 1998 года и консультациях, которые будут проводиться начиная с 2014 года, не являются чрезмерно долгими, поскольку вписываются в рамки характера и цели этих голосований: процесс самоопределения предполагает участие лиц, способных подтвердить свои достаточные связи с территорией, будущее которой является предметом консультации. Из этого действительно следует, что эти минимальные сроки не представляются диспропорциональными по отношению к процессу деколонии-

зации, предполагающему участие жителей, которые, помимо их этнического происхождения или политической принадлежности, способствовали и способствуют созиданию Новой Каледонии через посредство их достаточных связей с этой территорией.

15. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которые ему были представлены на рассмотрение, не выявляют никакого нарушения Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**НН. Сообщение № 946/2000, Патера против Чешской Республики
(Соображения приняты 25 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Л.П.
Предполагаемая жертва: автор и его сын
Государство-участник: Чешская Республика
Дата сообщения: 17 мая 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 946/2000, поданного в Комитет по правам человека г-ном Л.П. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Чешской Республики Л.П., который утверждает, что он и его сын стали жертвами нарушения Чешской Республикой²⁰⁸ пунктов 1 и 2 статьи 17 и пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах Пакта. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 У автора, являющегося бизнесменом и представителем руководства неправительственной организации "Справедливость детям", а также одним из основателей "Общества посредничества по проблемам семьи", есть сын 1989 года рождения. Поскольку автор в марте 1991 года расстался со своей женой и матерью своего сына, последний находится под исключительной опекой матери, г-жи Р.П., которая отказывает автору в регулярных контактах с сыном.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Пасада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.
К настоящему документу прилагается особое мнение членов Комитета г-на Нисукэ Андо и г-на Прафуллачандра Натварлал Бхагвати.

²⁰⁸ Факультативный протокол был ратифицирован Чехословацкой Федеративной Республикой в марте 1991 года, но 31 декабря 1992 года Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола.

2.2 В соответствии с промежуточным решением районного суда Западной Праги от 12 июля 1993 года, подтвержденным последующим промежуточным решением суда от 2 октября 1995 года, автору было предоставлено право на свидания с сыном в выходные дни каждой второй недели, с субботнего утра по воскресный вечер. Однако г-жа Р.П. не подчинилась этим решениям и отказывала автору в регулярных встречах с ребенком. Лишь в 1994 и 1995 годах автору было разрешено эпизодически видеться с сыном и только под наблюдением родственников г-жи Р.П. или вооруженного офицера охраны. Г-жу Р.П. неоднократно штрафовали за отказ выполнять решения суда.

2.3 В 1994 году автор возбудил уголовное преследование г-жи Р.П. за невыполнение упомянутых решений суда на основании части 3 статьи 171 Уголовного кодекса Чешской Республики, сб. № 140/1961. Дело рассматривалось судом Усти-над-Лабем, который на момент обращения автора в Комитет 9 февраля 2002 года еще не вынес своего решения.

2.4 Впоследствии автор выдвинул новые обвинения против г-жи Р.П. на основании несоблюдения ею предыдущих промежуточных решений о предоставлении ему свиданий с сыном в период с декабря 1997 года по август 1998 года. Рассмотрение дела откладывалось на протяжении двух лет, с января 1999 года по 14 февраля 2001 года, после чего судья отказался от ведения этого дела. Новый судья прекратил дело против г-жи Р.П. Однако автор утверждает, что это решение не было доведено до сведения сторон в соответствии с законом и, следовательно, не вступило в законную силу. Жалоба, поданная автором в Конституционный суд Чешской Республики, была отклонена.

2.5 18 ноября 1993 года областной суд Кладно признал г-жу Р.П. виновной в трех уголовных деяниях, связанных с опекой над ребенком. На это решение была подана апелляция, но незадолго до вынесения приговора Апелляционным судом г-жа Р.П. была освобождена от ответственности за два уголовных деяния по амнистии и за третье деяние, по которому так и не было вынесено решение, вероятно, по истечении срока давности. 20 ноября 1995 года автор подал жалобу в соответствии с конституционной процедурой, которая была отклонена на том основании, что автор не является стороной данного уголовного дела.

2.6 В заявлении от 1 июня 1992 года судебные эксперты, доктора Ж.К. и Ж.Б., разъяснили, что супруга автора страдает умственным расстройством. В другом заявлении — от 11 мая 1993 года доктор Ж.С. и доктор Х.Д. заявили, что супруга автора ущемляет интересы его сына, не разрешая ему контактировать с отцом. Это заявление было подкреплено заявлениями судебного эксперта доктора В.Ф. от 14 мая 1995 года и 15 апреля 1997 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что нарушены его права и права его сына на защиту их семейной жизни, включая право на регулярные встречи с сыном.

3.2 Автор утверждает, что чешские власти отказываются выполнить решения суда, разрешающие ему регулярно встречаться с сыном, нарушая тем самым в отношении его самого и его сына право на защиту их семейной жизни согласно статье 17 и на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 28 февраля 2002 года государство-участник представило свои соображения по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Оно считает сообщение неприемлемым в связи с тем, что были исчерпаны не все внутренние средства правовой защиты и что жалоба является явно необоснованной.

4.2 Относительно фактов государство-участник разъясняет, что бракоразводный процесс между автором и его женой, начатый в 1989 году, еще не закончен, поэтому вопросы опеки над сыном регулируются промежуточными постановлениями. Тома дела об этом бракоразводном процессе уже исчисляются тысячами страниц.

4.3 Сообщается также, что 22 ноября 1994 года автор возбудил уголовное дело против г-жи Р.П. на основании части 3 статьи 171 Уголовного кодекса Чешской Республики, сб. 140/1961, в связи с ее отказом выполнять решение суда.

4.4 16 сентября 1997 года в районном суде Усти-над-Лабем состоялись слушания по данному делу. Согласно протоколу заседания, после речи прокурора автор потребовал предоставить ему информацию о своих процессуальных правах. Судья рекомендовал ему ознакомиться со статьей 43 Уголовно-процессуального кодекса. Автор отказался сделать это, заявив, что судья, прокурор и вся районная прокуратура предвзято к нему относятся. Он также сообщил о том, что подал уголовную жалобу на судью. 19 сентября 1997 года суд отказался отстранить судью по обвинению в предвзятости. Автор опротестовал это решение в жалобе, поданной в окружной суд Усти-над-Лабем, который отклонил эту жалобу 23 марта 2000 года. Следующие слушания по делу были назначены на 23 февраля 2001 года, но разбирательство все еще не закончено.

4.5 29 декабря 1994 года автор вновь подал жалобу в суд на г-жу Р.П. за притеснение, считающееся уголовным деянием на основании статьи 237 Уголовного кодекса Чешской Республики.

4.6 Однако 30 июня 1995 года органы полиции приняли решение не давать делу хода. Жалоба автора на это решение была отклонена резолюцией прокурора Усти-над-Лабем на основании пункта 1 с) статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Чешской Республики.

4.7 Прокурор на основании пункта 3 статьи 171 Уголовного кодекса возбудил отдельное уголовное дело против г-жи Р.П. в районном суде Усти-над-Лабем за отказ исполнять решения суда. На слушаниях, которые состоялись 13 мая и 17 августа 1999 года, были заслушаны обе стороны — автор и его жена. После этого судебное заседание было отложено до сбора дополнительных свидетельств. Судья затребовал некоторую документацию окружного суда, но не смог ее получить, потому что в это время дело было отослано в Верховный суд в связи с апелляцией автора. Следующие слушания также были перенесены на основании необходимости сбора дополнительных свидетельств, после того как адвокат г-жи Р.П. потребовал приобщить к делу экспертное заключение по их сыну. Рассмотрение дела все еще продолжается.

4.8 Прокурор возбудил новое уголовное дело против г-жи Р.П. на основании обвинений, выдвинутых автором. Однако следователь принял решение о пре-

крашении дела на основании заключения специалиста по клинической психологии о том, что сын автора категорически отказывается проводить с отцом время, установленное судом.

4.9 Автор обжаловал это решение следователя. 5 апреля 2000 года прокурор в соответствии с пунктом 1 а) статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса отклонил его жалобу как необоснованную.

4.10 Автор пытался добиться пересмотра этого решения, но дело по его жалобе было прекращено 6 октября 2000 года как юридически необоснованное.

4.11 Всего автор подал 8 конституционных жалоб, 7 из которых были отклонены как явно необоснованные. Эти жалобы касались его якобы нарушенного права на судебную защиту. В двух случаях он протестовал против штрафов, наложенных на него за словесные оскорбления судьи. В третьем случае он требовал, чтобы штраф был наложен на г-жу Р.П., а еще в одном случае жаловался на решение инспектора полиции о невозбуждении уголовного преследования. В двух ходатайствах автор требовал отмены решения окружного суда и резолюции Конституционного суда, а еще в одном – предоставить ему дополнительную информацию для его петиции. Единственная конституционная жалоба, которая не была отклонена как явно мотивированная, не была рассмотрена Конституционным судом, поскольку не являлась надлежащей просьбой о возбуждении разбирательства в Конституционном суде, будучи лишь жалобой на действия прокуратуры и просьбой о принятии промежуточных мер защиты.

4.12 В отношении приемлемости данной жалобы государство-участник считает, что конституционные жалобы автора касались иных прав, нежели те, на нарушение которых он жалуется в Комитет, и, следовательно, данная жалоба автора должна быть объявлена неприемлемой по причине исчерпания им внутренних средств правовой защиты.

4.13 Кроме того, государство-участник считает, что документы, предоставленные автором, не свидетельствуют о каких-либо произвольных или противозаконных действиях чешских властей, затрагивающих положения статьи 17 Пакта, и что поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная.

4.14 Что касается существа жалобы в связи со статьей 17, то государство-участник вновь подтверждает, что никогда не совершало произвольных или незаконных действий, которые нарушали бы права автора по смыслу статьи 17 Пакта, и что все действия и решения судов всех инстанций соответствовали процедуре, установленной чешским законом. Государство-участник отмечает, что многочисленные жалобы и петиции, подаваемые автором, привели к значительной задержке решения по вопросу о его разводе и опеке над его сыном. Как сообщило государство-участник, автор обвинил в предвзятости практически все компетентные органы страны, вовлеченные в решение проблем его семьи, выдвинув уголовные обвинения против следователей, прокуроров и судей, а также против родителей его жены и других лиц, связанных с г-жой Р.П.

4.15 Относительно утверждения автора о нарушении подпунктов а) и с) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник считает, что данное сообщение не затрагивает этого пункта.

Замечания автора

5.1 В письме от 22 апреля 2002 года автор ответил на замечания государства-участника. Он заявляет, что государство-участник во многих случаях неправильно интерпретировало факты и обошло суть дела, заключающуюся в том, что в течение 11 лет ему не давали встречаться со своим сыном и что чешские власти не сумели защитить его отцовские права, так как не провели надлежащего расследования выдвинутых им обвинений.

5.2 В связи с утверждением государства-участника о том, что автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты, ибо не ссылался в своих конституционных жалобах на права, предусмотренные Пактом, автор заявляет, что он вел речь о существе своих прав по Пакту, говоря о том, что государство-участник не предоставило ему защиту от произвольного вмешательства в его частную и семейную жизнь и не обеспечило эту защиту всеми имеющимися средствами.

5.3 На утверждение государства-участника, что многочисленные обращения автора в суд только затянули процедуру разбирательства, автор возразил, что государство-участник смешивает причину и следствие и что его многочисленные обращения есть результат попустительства государства-участника преступному поведению г-жи Р.П.

5.4 Далее автор заявляет, что единственное уголовное обвинение, которое он выдвинул против родителей его жены, касалось матери г-жи Р.П. в связи с ограничением его родительских прав, а также словесными оскорблениями и физическими посягательствами против него. Автор также выдвинул обвинение против нового мужа бабушки, который якобы угрожал его убить и не понес наказания за телесные повреждения, нанесенные автору 30 октября 1999 года.

5.5 Как заявил автор, статья 1 Уголовного кодекса Чешской Республики предусматривает, что уголовное разбирательство должно содействовать укреплению законности, предупреждать и предотвращать преступные действия. Он считает, что эта статья вменяет государству-участнику в обязанность предпринимать действия с целью прекращения нарушения опекунских прав и предотвращения таких нарушений в будущем. Автор подчеркивает, что он выдвинул уголовное обвинение против г-жи Р.П. не потому, что считает необходимым заключить ее в тюрьму, а потому, что взятие ее под стражу может заставить побудить ее отказаться от противозаконных действий, заключающихся в лишении автора опекунских прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**Соображения относительно приемлемости**

6.1 Прежде чем рассмотреть любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данной жалобы по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается критерия приемлемости согласно пункту 2 b) статьи 5, то государство-участник утверждает, что конституционная жалоба автора касается иных прав, нежели те, что были упомянуты в Комитете, и что по этой причине автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Хотя точный характер этих внутренних процедур представляется неясным, Комитет отмечает, что дело о разводе и опекунских правах тянется 13 лет и окончательного решения по нему так и не принято²⁰⁹. Хотя некоторые задержки могут быть отнесены на счет самого автора, Комитет считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, с точки зрения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто²¹⁰.

6.4 Комитет отмечает, что автор в своих представлениях утверждал также, будто бы были нарушены права его сына. Однако, поскольку он не претендует на то, что представляет своего сына, Комитет полагает, что эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение не свидетельствует о каких-либо произвольных или незаконных действиях чешских властей, противоречащих положениям статьи 17 Пакта. В то же время Комитет считает, что автор привел достаточно доводов для целей приемлемости в пользу своих утверждений о том, что его сообщение затрагивает вопросы по статье 17 Пакта, поскольку государство-участник не обеспечило защиты его права на доступ к своему сыну. Поэтому Комитет признает сообщение приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы по статье 17 в сочетании со статьей 2 Пакта.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 17, то Комитет отмечает заявление государства-участника об отсутствии свидетельств произвольного или незаконного вмешательства государства-участника в семейную жизнь автора, что постановления судов всех инстанций были приняты в порядке, предусмотренном законом Чешской Республики, и что задержка в решении по делам о расторжении брака и опекунстве вызвана многочисленными петициями автора. Однако настоящее сообщение основывается не только на пункте 1 статьи 17, но и на пункте 2 той же статьи, согласно которому каждый имеет право на правовую защиту от вмешательства или посягательств на свою личную и семейную жизнь.

7.3 Комитет считает, что статья 17 в целом предусматривает эффективную защиту права родителя на регулярные контакты со своими несовершеннолетними детьми. Хотя могут существовать чрезвычайные обстоятельства, при которых отказ предоставить доступ диктуется интересами ребенка и тогда он не

²⁰⁹ См. дело № 514/1992, Феи против Колумбии, пункт 8.4, соображения, принятые 4 апреля 1995 года.

²¹⁰ См. также дело № 417/1990, Балагер против Испании, соображения, принятые 15 июля 1994 года.

может считаться незаконным или произвольным, в данном случае суды государства-участника постановили, что такой контакт должен поддерживаться. Следовательно, перед Комитетом стоит вопрос, обеспечило ли государство-участник эффективную защиту права автора на доступ к сыну в соответствии с решениями судов государства-участника.

7.4 Хотя суды неоднократно штрафовали жену автора за невыполнение промежуточных постановлений, регулирующих доступ автора к сыну, эти решения никогда не приводились в исполнение и не были заменены другими мерами, направленными на обеспечение прав автора. В этих условиях и принимая во внимание задержки на различных этапах разбирательства, Комитет придерживается мнения, что права автора по статье 17 Пакта в сочетании с пунктами 1 и 2 статьи 2 не получили эффективной защиты. Поэтому Комитет считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 в сочетании со статьей 2 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства защиты, которые должны включать меры по скорейшему обеспечению выполнения решений судов, касающихся контактов между автором и его сыном. Государство-участник также обязано не допускать впредь повторения аналогичных нарушений.

9. Учитывая то обстоятельство, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника, не позднее чем через 90 дней, информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Нисуке Андо и г-на Прафуллачандры Натварлала Бхагвати

Соглашаясь с приемлемостью сообщения на основании пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, мы не можем разделить мнение Комитета о том, что права автора по статье 17 в сочетании со статьей 3 Пакта были нарушены.

Во-первых, по нашему мнению, положения статьи 1 не гарантируют "*абсолютного права*" проживающего отдельно отца на доступ к ребенку, который находится под опекой матери. Комитет должен вспомнить свои соображения по сообщению № 201/1985 (Хендрикс против Нидерландов), где такая же или аналогичная ситуация рассматривалась как затрагивающая положения статьи 23.

Во-вторых, Комитет, по-видимому, пришел к выводу, что автор не получил "*эффективной защиты*", как это предусмотрено статьей 17 и статьей 2 (пункт 7.4). Мы же считаем, что государство-участник сделало все, что было в его силах. Так, в промежуточном решении окружного суда западной Праги от 12 июля 1993 года, подтвержденном последующим промежуточным решением суда от 2 октября 1995 года, автору было предоставлено право свидания со своим сыном по выходным дням раз в две недели. То есть автору было разрешено видеться с сыном в течение 1994 и 1995 годов, хотя и на нерегулярной основе и в присутствии членов семьи матери или вооруженного сотрудника охраны (см. пункт 2.2 настоящего документа). Позднее, столкнувшись с невыполнением матерью решения суда, прокурор возбудил уголовное дело против нее (см. пункт 4.7). Кроме того, прокурор возбудил другое уголовное дело против матери на основании обвинений, выдвинутых автором (см. пункт 4.8). Очевидно также, что мать неоднократно приговаривалась к штрафам (пункт 2.2).

В-третьих, хотя нам и не понятно, почему мать упорно отказывалась разрешать отцу видеться с сыном, мы принимаем во внимание тот факт, что во время рассмотрения других уголовных обвинений, упомянутых выше, специалист по клинической психологии заявил, что сын был весьма тверд в своем нежелании встречаться с отцом во время, установленное судом (см. пункт 4.8). Полагая, что сын, которому уже более 10 лет, способен принимать самостоятельные решения и, учитывая, что отец не высказал своих комментариев на этот счет, мы считаем, что Комитету следует должным образом учесть собственное мнение сына. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что главным в данном случае являются "*наилучшие интересы ребенка*" и что чешские суды, видимо, располагают конкретными материалами для вынесения решений по этому вопросу, в то время как автор не представил Комитету достаточных материалов для изменения решений, принятых судами его страны. В любом случае в соответствии с практикой Комитета оценка фактов и доказательств по конкретным делам является прерогативой компетентных национальных судов, а не Комитета, если эти оценки не являются предвзятыми и не влекут отказа в правосудии. В данном случае таковых обстоятельств нет.

В заключение автор утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить защиту его прав всеми имеющимися средствами (см. пункт 5.2), и Комитет заявляет, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая меры по быстрейшему обеспечению выполнения решений суда, касающихся его контактов с сыном

(см. пункт 8). Однако, учитывая специфику семейных отношений в целом и особые обстоятельства данного дела, следует признать, что судебные средства не всеильны и есть определенные границы, дальше которых они не могут и не должны идти. Следовательно, трудно ожидать, чтобы государство-участник смогло сделать больше, чем оно сделало до настоящего времени.

**II. Сообщение № 965/2000, Каракурт против Австрии
(Соображения приняты 4 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Мюмтазом Каракуртом (представлен адвокатом д-ром Эрнстом Эйпельтауэром)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 13 декабря 2000 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 4 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 965/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном Мюмтазом Каракуртом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 13 декабря 2000 года является г-н Мюмтаз Каракурт, гражданин Турции, родившийся 15 июня 1962 года. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Австрийской Республикой статьи 26 Пакта. Автора представляет адвокат.
2. Государство-участник представило две оговорки, которые касаются рассмотрения данного дела. При ратификации Пакта 10 сентября 1978 года государство-участник заявило, в частности, что "статья 26 рассматривается как не исключающая различного обращения с австрийскими гражданами и иностранцами, что также является допустимым в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации".

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кироса, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения, подписанный членами Комитета сэром Найджелом Родли и г-ном Мартином Шейнином.

ции"²¹¹. При ратификации 10 декабря 1987 года Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку: "При условии, что согласно положениям статьи 5 (2) Протокола образованный в соответствии со статьей 28 Пакта Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденной на основании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод".

Факты в изложении автора

3.1 Автор обладает (только) турецким гражданством, имея при этом разрешение на проживание в Австрии с открытой датой истечения срока его действия. Он является сотрудником Ассоциации поддержки иностранцев в городе Линц, где работают в общей сложности 10 человек. 24 мая 1994 года состоялись выборы членов совета предприятия ("Betriebsrat") Ассоциации, уставные права и обязанности которого заключаются том, чтобы содействовать защите интересов сотрудников и наблюдать за соблюдением условий труда. Автор, кандидатура которого отвечала официально установленным требованиям достижения девятнадцатилетнего возраста и срока работы более 6 месяцев, и еще один сотрудник, г-н Владимир Полак, были избраны для заполнения двух вакансий в составе совета предприятия.

3.2 1 июля 1994 года г-н Полак обратился в региональный суд Линца с ходатайством освободить автора от его выборной должности, поскольку он не отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатам в состав совета предприятия. 15 сентября 1994 года суд удовлетворил эту просьбу на том основании, что соответствующее трудовое законодательство, конкретно статья 53 (1) Закона о производственных отношениях (Arbeitsverfassungsgesetz), ограничивает круг лиц, которые могут избираться в такие советы предприятий, гражданами Австрии или стран — членов Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). Поскольку автор не удовлетворяет ни одному из этих критериев, он был исключен из состава совета предприятия.

3.3 15 марта 1995 года апелляционный суд Линца отклонил протест автора и поддержал решение нижестоящей инстанции. Он также постановил, что не было никакого нарушения статьи 11 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), поскольку право на участие в профсоюзах нарушено не было. 21 апреля 1995 года автор подал апелляцию в Верховный суд вместе с просьбой дать конституционное толкование статьи 53 (1) закона (в том числе с учетом ЕКПЧ).

3.4 21 декабря 1995 года Верховный суд рассмотрел ходатайство автора и отказал в просьбе о конституционном толковании закона. Суд счел, что совет предприятия не является "ассоциацией" по смыслу статьи 11 ЕКПЧ. Совет предприятия не является ассоциацией, основанной на добровольной и частной основе, его организация и функции определяются законом и его можно сравнить с торговой палатой. Не является и штат сотрудников независимой ассоциацией, поскольку они не составляют группу лиц, ассоциированных на доб-

²¹¹ Пункт 2 статьи 1 Конвенции гласит: "2. Настоящая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства-участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами".

ровольной основе. Что касается утверждений о дискриминации в отношении иностранцев, то Верховный суд, ссылаясь на обязательства государства-участника по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, постановил, что различие в режимах для граждан Австрии и для иностранцев является оправданным как ввиду тех различий, которые проводятся в европейских экономических договорах, касающихся трудовых отношений между гражданами и негражданами, так и ввиду конкретных отношений между гражданами и государством их пребывания. Кроме того, поскольку период пребывания иностранцев может ограничиваться и регулироваться административными решениями, установленный порядок избрания в члены совета потенциально может противоречить букве закона.

3.5 24 июля 1996 года автор обратился в Европейский суд по правам человека. 14 сентября 1999 года Третья палата Суда большинством голосов приняла решение о явной необоснованности и соответственно неприемлемости обращения № 32441/96. Суд счел, что совет предприятия, будучи выборным общественным органом, не может рассматриваться как "ассоциация" на основании статьи 11 ЕКПЧ и что уставные положения, на которые ссылается автор, не нарушают каких-либо прав, предусмотренных этой статьей.

Жалоба

4.1 Автор утверждает, что статья 53 (1) этого Закона и решения судов государства-участника относительно ее применения нарушают его права на равенство перед законом и на свободу от дискриминации, которые закреплены в статье 26 Пакта. В этой связи автор ссылается на выводы Комитета о нарушениях прав на равное обращение, выявленных в деле Брукс против Нидерландов²¹² и в деле Зваан-де Вриес против Нидерландов²¹³. Автор утверждает, что проводимое в законодательстве государства-участника различие между гражданами Австрии/ЕЭЗ и гражданами других стран в том, что касается права быть избранными в состав совета предприятия, не имеет ни рационального, ни объективного основания.

4.2 Автор утверждает, что если коллеги выражают сотруднику доверие и поручают ему представлять их интересы в совете предприятия, то закон не должен лишать его возможности такого выбора из-за его гражданства. Он отмечает, что заложенная в законодательстве посылка о том, что гражданин Австрии/ЕЭЗ может лучше представлять интересы трудящихся, не имеет никакого оправдания. Как указывает автор, закон не ограничивает круг исключаемых неграждан, например лицами, у которых нет вида на жительство на период пребывания в должности или которые не владеют свободно немецким языком, и поэтому такое исключение является чрезмерно широким. Он утверждает, что оговорку государства-участника по статье 26 Пакта не следует толковать как придающую легитимность какому-либо неравенству в режимах для граждан и неграждан.

4.3 Что касается вопроса о приемлемости, то автор понимает, что имеется оговорка государства-участника по статье 5 Факультативного протокола, но утверждает, что она не исключает компетенции Комитета рассматривать данное

²¹² Сообщение № 172/1984.

²¹³ Сообщение № 182/1984.

сообщение, поскольку Европейский суд рассматривал лишь вопрос об "ассоциации" в рамках статьи 11 ЕКПЧ и не рассматривал вопросов дискриминации и равенства перед законом. Автор указывает, что статья 26 Пакта не имеет эквивалента в Европейской конвенции и что поэтому данное сообщение следует признать приемлемым.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

5.1 В своих представлениях от 31 июля 2001 года и 14 марта 2002 года государство-участник оспаривает доводы, выдвигаемые как в пользу приемлемости, так и по существу сообщения.

5.2 Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека уже рассматривал этот же вопрос и соответственно ввиду наличия оговорки государства-участника по статье 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать это сообщение.

5.3 Что касается существа, то государство-участник приводит три аргумента в пользу отсутствия нарушений Пакта. Во-первых, замечает государство-участник, эта жалоба, если оно ее правильно понимает, является жалобой сразу по статье 26 и статье 25, поскольку право избираться в состав советов предприятий является политическим правом на участие в ведении государственных дел согласно статье 25. В статье 25 конкретно признается — что также нашло свое подтверждение в Замечании общего порядка № 18 Комитета — право государства-участника проводить различия по признаку гражданства. Соответственно Пакт не запрещает государству-участнику гарантировать право на участие в ведении политических дел лишь своим гражданам. Таким образом, уже только на этом основании жалоба должна быть признана несостоятельной.

5.4 Во-вторых, по мнению государства-участника, ввиду сделанной им оговорки по статье 26 Пакта Комитет не может рассматривать это сообщение. Государство-участник утверждает, что оно исключило для себя любое обязательство устанавливать равный режим для граждан и неграждан и привело свои обязательства по Пакту в соответствие с обязательствами, которые оно взяло на себя по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (см. пункт 2 статьи 1). Исходя из этого оно не приняло никаких обязательств по статье 26 относительно распространения на иностранцев режима, действующего для граждан. Таким образом, автор не имеет никакого права согласно статье 26 на такой же режим, каким пользуются австрийские граждане, в том что касается баллотирования в состав советов предприятий.

5.5 В-третьих, как указывает государство-участник, если Комитет примет решение относительно оправданности различия в режимах для автора и для граждан Австрии/ЕЭЗ, то это будет означать, что такое различие базируется на разумных и объективных основаниях. Государство-участник утверждает, что эта привилегия, предоставляемая гражданам стран ЕЭЗ, является результатом международно-правового обязательства, взятого на себя государством-участником на основе взаимности, и преследует законную цель устранения различий в режимах для трудящихся в государствах — членах Европейского сообщества/ЕЭЗ. Государство-участник ссылается на прошлые решения Коми-

тета²¹⁴ и указывает, что привилегированное положение граждан некоторых государств, обеспечиваемое путем заключения международного договора, является допустимым в свете статьи 26. В решениях Комитета говорилось, что создание особых категорий привилегированных лиц на основе взаимности имеет под собой разумную и объективную основу.

5.6 Государство-участник приводит решение Верховного суда от 21 декабря 1995 года, который, ссылаясь на решения Европейского суда по правам человека относительно оправданности создания преференциального режима для граждан стран Сообщества, постановил, что Европейский договор о присоединении служит объективным оправданием наличия различных правовых статусов для граждан Австрии/ЕЭЗ и граждан третьих стран.

5.7 В заключение государство-участник указывает, что вопрос о том, дают ли непосредственно применимые нормы европейского законодательства турецким трудящимся права выставлять свои кандидатуры на выборах членов советов предприятий, рассматривается в настоящее время в Европейском суде²¹⁵. Государство-участник подчеркивает, однако, что, даже если в итоге будет принято решение о наличии такого права в пользу автора, различие, проводимое действующим законодательством между гражданами Австрии/ЕЭЗ и другими лицами, останется объективно обоснованным и, следовательно, соответствующим статье 26.

Замечания автора по поводу представлений государства-участника

6.1 В представлении от 19 сентября 2001 года автор отвергает доводы государства-участника как относительно приемлемости, так и по существу.

6.2 Касаясь вопроса о приемлемости, автор подчеркивает, что вопрос, вынесенный на рассмотрение Европейского суда, касается права на свободу ассоциации, которое гарантируется статьей 11 Европейской конвенции о правах человека, тогда как его жалоба связана с дискриминацией и несоблюдением равенства перед законом, которого требует статья 26 Пакта. Автор, ссылаясь в общем плане на правовую практику Комитета, утверждает, что вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, это совсем не "тот же вопрос", которым занят Европейский суд. В любом случае, как утверждает автор, отклонение сообщения как явно необоснованного не может считаться "рассмотрением" вопроса по смыслу оговорки государства-участника.

²¹⁴ Ван Орд против Нидерландов, сообщение № 658/1995.

²¹⁵ Предметом судебного разбирательства является толкование пункта 1 статьи 10 Решения № 1/80 Совета Ассоциации, который требует, чтобы государства — члены Сообщества предоставили турецким трудящимся, работающим на законных основаниях в их странах, определенный статус по отношению к статусу трудящихся стран Сообщества, который исключал бы дискриминацию по признаку гражданства в том, что касается вознаграждения за труд и "других условий труда". Федеральное министерство труда, здравоохранения и социальных вопросов в рамках собственной интерпретации соответствующих решений Европейского суда придерживаются мнения, что эта статья является принудительно применяемой правовой нормой и что право выставлять кандидатуру на выборах в советы предприятий - "лишь еще одно условие труда". Это толкование, благоприятное для лиц, находящихся в таком же положении, в котором находится автор, было оспорено в Конституционном суде, который передал этот вопрос на рассмотрение Европейского суда.

6.3 Что касается существа, то, как утверждает автор, статья 25 неприменима в данном деле, ибо в ней идет речь о деятельности государства и она никак не связана с трудовыми отношениями в частном секторе. Поскольку цель деятельности совета предприятия заключается в том, чтобы представлять интересы работников в структурах частного сектора, то здесь нет никакого аспекта, который касался бы государства и подпадал бы под действие статьи 25. Так что данную жалобу следует рассматривать только в рамках общих принципов статьи 26.

6.4 Автор вновь утверждает, что статья 26 налагает на государства-участники общее обязательство избегать дискриминации в законодательстве и на практике, и считает, что для дифференциации нет никаких разумных и объективных оснований. Разумная дифференциация скорее состояла бы не в установлении тотального запрета для лиц, не являющихся гражданами Австрии/ЕЭЗ, а в обеспечении таким лицам, как автор, имеющим соответствующие знание языка и правовой статус, возможности осуществлять свое право на участие в выборах членов советов предприятий. Он указывает, что сам факт наличия положения об ассоциациях в европейском законодательстве и вынесение этого вопроса на рассмотрение Европейского суда подчеркивает необоснованность нынешней огульной дифференциации в области занятости, которая проводится между гражданами Австрии/ЕЭС и гражданами других стран, выполняющими одинаковые производственные функции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли это утверждение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет убедился, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.4 В связи с утверждением государства-участника о том, что его оговорка по статье 5 Факультативного протокола исключает компетентность Комитета рассматривать это сообщение, Комитет отмечает, что понятие "этот же вопрос" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола следует рассматривать как понятие, относящееся к одному и тому же утверждению о нарушении какого-либо конкретного права того же лица. В данном случае автор выдвигает три отдельных утверждения о дискриминации и неравенстве перед законом, которые не ставились и не могли бы быть поставлены перед европейскими органами. Поэтому Комитет не считает, что оговорка государства-участника по Факультативному протоколу не позволяет ему рассматривать это сообщение.

7.5 Комитет принимает к сведению оговорку государства-участника по статье 26, которая по интерпретации государства-участника "не исключает возможности различного обращения с австрийскими гражданами и иностранцами,

что также является допустимым в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации". Как следствие этого Комитет не может рассматривать сообщение, постольку поскольку в нем утверждается, что в законодательстве государства-участника проводится необоснованное различие между гражданами Австрии и автором. Вместе с тем ничто не мешает Комитету рассмотреть утверждение, касающееся различия, проводимого в законодательстве государства-участника между иностранцами, являющимися гражданами стран ЕЭЗ, и автором, который является иностранцем. В этой связи Комитет считает данное сообщение приемлемым и безотлагательно приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что данная жалоба является по существу жалобой в рамках статьи 25 Пакта, то Комитет отмечает, что защищаемые этой статьей права касаются участия в общественной и политической жизни страны и не касаются таких вопросов занятости в частном секторе, в том числе вопроса о выборах работника в состав совета частного предприятия. Поэтому он считает, что статья 25 и любые возможные негативные последствия ее для автора не имеют отношения к фактам данного дела.

8.3 При оценке дифференциации в свете статьи 26 Комитет ссылается на свои неоднократные решения о том, что различия, устанавливаемые законодательством государств-участников, не противоречат этой статье, если они имеют объективные и разумные основания²¹⁶.

8.4 В рассматриваемом случае государство-участник предоставило автору, не являющемуся гражданином Австрии/ЕЭЗ, право работать на своей территории в течение какого-то периода с открытой датой его истечения. Поэтому вопрос заключается в том, имеются ли разумные и объективные основания для лишения автора непосредственной и естественной возможности в сфере занятости в государстве-участнике, которая доступна гражданам стран ЕЭЗ, а именно — права выставлять свою кандидатуру для выборов в соответствующий совет предприятия в силу гражданства. Хотя по одному из дел (дело № 658/1995, ван Орд против Нидерландов) Комитет постановил, что наличие международного соглашения, устанавливающего преференциальный режим для граждан какого-либо государства-участника этого соглашения, может являться объективным и разумным основанием для дифференциации, из этого автоматически не следует, что подобное соглашение само по себе является достаточным основанием в том, что касается требований, установленных статьей 26 Пакта. Каждое дело должно рассматриваться с учетом его конкретных фактов. Что касается дела, о котором идет речь, то Комитет должен учитывать функциональные обязанности члена совета предприятия, состоящие в том, чтобы содействовать обеспечению интересов сотрудников и наблюдать за соблюдением условий труда (см. пункт 3.1). С учетом этого было бы неразумным проводить различие между

²¹⁶ См., например, дело Брукс против Нидерландов (сообщение 172/1984), дело Шпренгер против Нидерландов (сообщение 395/1990) и дело Каванах против Ирландии (сообщение 819/1998).

иностранцами в том, что касается их правомочности выставлять свои кандидатуры на выборах членов советов предприятий исключительно на основании различий по гражданству. Поэтому Комитет считает, что автор стал объектом дискриминации в нарушение статьи 26.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, заключающееся в изменении применимого законодательства, чтобы не проводилось никакой необоснованной дифференциации между лицами, находящимися в положении автора, и гражданами стран ЕЭЗ.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета сэра Найджела Родли и г-на Мартина Шейнина

Мы разделяем мнение Комитета о том, что имело место нарушение статьи 26 Пакта. Однако мы считаем, что оговорка государства-участника относительно этого положения не должна рассматриваться как исключаящая компетенцию Комитета рассматривать вопрос о том, противоречит ли статье 26 проведение различия между гражданами Австрии и иностранцами.

Как в оговорке государства-участника, так и в его представлении по данному делу делается ссылка на намерение Австрии привести свои обязательства по Пакту в соответствие с обязательствами, которые она приняла на себя по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД). Следовательно, эта оговорка, если при ее толковании исходить из обычного значения используемых в ней понятий, означает, что Комитет не может рассматривать вопрос о том, является ли различие, проводимое между гражданами Австрии и иностранцами, такой дискриминацией по признаку "расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения"²¹⁷, которая несовместима со статьей 26 Пакта.

В своей практике Комитет уже рассматривал вопрос о различиях по признаку гражданства не с точки зрения факторов расы, цвета кожи, этнического происхождения или других подобных факторов, а в качестве самостоятельного вопроса в рамках статьи 26²¹⁸. Мы считаем, что различия по признаку гражданства подпадают под понятие "иного обстоятельства" в статье 26 и не относятся к каким-либо основаниям для дискриминации, охватываемым пунктом 1 статьи 1 КЛРД.

Следовательно, оговорка Австрии по статье 26 не затрагивает компетенции Комитета рассматривать вопрос о том, является ли проводимое различие между гражданами и иностранцами дискриминацией, запрещенной статьей 26 Пакта по каким-либо иным основаниям, кроме оснований, указанных также в КЛРД. Следовательно, ничто не мешает Комитету рассматривать вопрос о том, является ли проводимое по признаку гражданства различие как таковое совместимым со статьей 26 в данном деле.

Поэтому, с нашей точки зрения, перед Комитетом стоит вопрос о соответствии законодательства государства-участника, примененного в данном деле, которое препятствует иностранцам выдвигать свои кандидатуры на выборные должности в рабочих советах, его обязательствам по статье 26. Ничто в ответе государства-участника не убеждает нас в том, что это ограничение является разумным или объективным. Это ограничение является нарушением государством-участником статьи 26 Пакта.

²¹⁷ Понятия, используемые в пункте 1 статьи 1 КЛРД. Пункт 2 статьи 1 КЛРД ясно свидетельствует о том, что гражданство не охватывается понятием "национального происхождения".

²¹⁸ Ибрагим Гейе и 742 других вышедших в отставку сенегальских военнослужащих французской армии против Франции (сообщение № 196/1985).

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет переведено также на арабский, китайский и русский языки в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Х. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИЗНАНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 803/1998, Альтхаммер против Австрии

(Решение принято 21 марта 2002 года, семьдесят четвертая сессия)*

Представлено: г-ном Рупертом Альтхаммером и другими (представлены адвокатом г-ном Александером Г.Е. Моравой)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 10 декабря 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2002 года,

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н Руперт Альтхаммер и 15 других австрийских граждан, проживающих в Австрии, главным образом в Зальцбурге. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Австрией статьи 26 Пакта. Авторов представляет адвокат.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения ранее являлись сотрудниками Совета социального страхования в Зальцбурге (Salzburger Gebietskrankenkasse) и вышли на пенсию до 1 января 1994 года. По словам адвоката, они получают пенсионное пособие на основании соответствующих пенсионных схем, созданных в соответствии с Положением о сотрудниках Совета социального страхования (Dienstordnung A für die Angestellten bei den Sozialversicherungsträgern). Пенсионные пособия авторов сообщения складываются из выплат, производимых из государственного

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тофик Халил, г-н Экарт Кляйн, г-н Дэвид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения, изложенного членом Комитета г-ном Экартом Кляйном.

пенсионного фонда (ASVG-Pension), и дополнительных выплат, производимых Советом социального страхования. Если выплаты, осуществляемые из государственного пенсионного фонда социального страхования в соответствии с Законом о всеобщем социальном обеспечении производятся с учетом ежегодного коэффициента (Rentenanpassungsfaktor), размер которого устанавливается с учетом развития экономики, то выплаты, производимые Советом социального страхования, как это предусматривается в Положении, увязываются с динамикой зарплат сотрудников, работающих в настоящее время в Совете.

2.2 1 января 1994 года в вышеуказанное Положение была внесена поправка. В соответствии с новой редакцией Положения в будущем коррективы в размере пенсионных пособий, выплачиваемых Советом социального страхования, вносятся с учетом ежегодного коэффициента, который применяется в отношении выплат, производимых из государственного пенсионного фонда.

2.3 Авторы 22 августа 1994 года подали иск на Региональный совет страхования Зальцбурга с просьбой вынести деклараторное решение о том, что размер их пенсионных пособий должен устанавливаться в соответствии с Положением, имевшим силу до января 1994 года, а не в соответствии с новым исправленным Положением, а также выплатить им понесенные в связи с произведенным изменением потери. По утверждению авторов, изменение Положения привело к значительному снижению размера их пенсионных пособий. Они утверждают, что в соответствии с новым Положением в период с 1994 по 1997 год разница в уровне доходов работающих сотрудников и сотрудников, вышедших на пенсию, возросла в год на 340%.

2.4 Окружной суд (Landesgericht Salzburg) 11 января 1995 года отклонил поданный авторами иск. 24 октября 1995 года иск авторов был отклонен Верховным апелляционным судом (Oberlandesgericht Linz). 12 декабря 1995 года авторы подали апелляцию в Верховный суд (Oberster Gerichtshof), который отклонил ее 27 марта 1996 года. Таким образом, авторы утверждают, что все средства правовой защиты, предусмотренные внутренним законодательством, исчерпаны.

2.5 От имени авторов адвокат обратился в Европейскую комиссию по правам человека, утверждая, что в данном случае была нарушена статья 1 (право на владение имуществом) Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹⁹. После вступления в силу Протокола № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека дело было передано в Европейский суд по правам человека. 12 января 2001 года комитет в составе трех судей принял решение о неприемлемости обращения адвоката²²⁰.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что авторы сообщения являются жертвами нарушения статьи 26 Пакта. Он заявляет, что они производили взносы в пенсионную систему Регионального совета социального обеспечения и поэтому имеют пра-

²¹⁹ Обращение № 34314/96.

²²⁰ В соответствующей части приводимых доводов говорится следующее: "Поскольку на вопросы, в отношении которых поступила жалоба, распространяется компетенция Суда, Суд считает, что они не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, изложенных в Пакте о гражданских и политических правах или его Протоколах".

во на получение пенсионного пособия на основании системы, регулируемой конкретными нормами, изложенными в Положении.

3.2 Адвокат разъяснил, что Региональные советы социального обеспечения являются учреждениями, созданными на основании публичного права, а Положение является законодательным постановлением (*Verordnung*), регулирующим почти все вопросы, связанные с условиями работы в Совете социального обеспечения, в частности, вопросы, связанные с определением размера пенсионных пособий и их исчислением, включая надбавки и периодическое внесение корректив. Адвокат утверждает, что между пенсионными системами, созданными по профессиональному принципу (*Betriebsrenten*) частными предпринимателями, и системой, регулируемой Положением, существует много общих черт. Однако государство-участник в одностороннем порядке на основе законодательного решения может вносить изменения в Положение.

3.3 Адвокат подчеркивает, что пенсионная система, о которой идет речь, никоим образом не связана с общей пенсионной системой и не является частью системы социального обеспечения, созданной на основании Закона о всеобщем социальном обеспечении. Обсуждаемая система применима лишь к сотрудникам региональных советов социального обеспечения. Адвокат утверждает, что в соответствии с Законом о всеобщем социальном обеспечении все лица, работающие в Австрии по найму, производят взносы в государственный пенсионный фонд в виде фиксированного процента от уровня дохода; при этом устанавливается максимальный уровень, с которого производятся начисления (*Höchstbeitragsgrundlage*). Размер выплачиваемого в соответствии с этой системой пенсионного пособия корректируется с помощью ежегодного коэффициента; при этом принимаются во внимание уровень инфляции, процентные ставки, коммунальные платежи и т.д. Данная система предназначена для выплаты общих базовых пенсионных пособий.

3.4 Пенсионная схема, созданная в соответствии с Положением, представляет собой отдельную систему дополнительного пенсионного обеспечения. В рамках этой системы лица наемного труда осуществляют взносы в виде определенного процента их общего дохода; уровень этих доходов порой превышает максимальный уровень тех, с которых производятся начисления в государственный пенсионный фонд. Данная система связана с условиями найма и потому основывается фактически на определяемых контрактом отношениях между работниками наемного труда и Совета. Адвокат утверждает, что эти две пенсионные системы во многом различны, поскольку они преследуют разные цели, а начисление размеров пенсионного пособия осуществляется в разных формах; они предназначены для различных групп населения и в основе их лежат разные концепции. Поэтому решение установить коррективы в отношении размеров пенсионных пособий, на получение которых авторы сообщения имеют право в соответствии с Положением, путем применения критериев, предусмотренных в Законе о всеобщем социальном обеспечении, нарушает принцип равноправия, поскольку к абсолютно разным системам применяется одинаковый подход.

3.5 Адвокат далее утверждает, что, хотя пенсионная схема авторов сообщения аналогична частным системам, построенным по профессиональному принципу, в частные системы изменений не вносится. Подобное положение является нарушением права на равенство перед законом.

3.6 Кроме того, адвокат утверждает, что, если частный предприниматель вмешивается в функционирование пенсионной системы путем изменения размера коррективов, работники наемного труда располагают средствами правовой защиты для недопущения нарушения контракта. Однако, поскольку Положение является законодательным решением, а их работодателем выступает полугосударственное учреждение, авторы сообщения не располагают соответствующим средством правовой защиты. В таких случаях суды могут вмешиваться только в случае нарушения конституции. По словам адвоката, подобное положение является еще одним нарушением прав авторов сообщения на равенство перед законом.

3.7 Адвокат ссылается на более раннее сообщение - 608/1995 Франца Нахлика против Австрии, касающееся предыдущей поправки к Положению, которое Комитет признал неприемлемым 22 июля 1996 года, и предупредил о совокупных последствиях частичного внесения изменений в пенсионные системы.

Замечания государства-участника

4.1 В представлениях от 22 июля 1998 года, 2 июня и 23 августа 1999 года государство-участник утверждает, что, поскольку Положение Совета социального страхования регулирует отношения советов страхования и его вышедших на пенсию сотрудников, оно является коллективным соглашением, а не законодательным актом. Являясь коллективным соглашением, Положение заключается между Ассоциацией учреждений социального страхования и профсоюзом, который представляет интересы частных лиц наемного труда. Государство-участник утверждает, что в данном случае не существует возможности для вмешательства в процесс принятия решений этими сторонами, и поэтому государство-участник не может нести ответственность за возможное нарушение статьи 26 Пакта, которое вытекает из коллективного соглашения.

4.2 Государство-участник указывает, что в Законе о всеобщем социальном обеспечении предусматривается подписание индивидуальных соглашений об условиях найма, размерах заработной платы и пенсионных пособий. Сфера охвата индивидуальных контрактов ограничивается коллективными соглашениями, которые могут, в частности, регулировать изменения в пенсионном обеспечении бывших лиц наемного труда. При изменении положений коллективных договоров в отношении его участников действуют лишь ограничения, установленные предусмотренными в законах запретами и государственной политикой. Поскольку коллективные соглашения не регулируют сферу охвата индивидуальных соглашений, их положения имеют обязательную законную силу для их участников, в том числе для бывших лиц наемного труда. Данная часть коллективных соглашений является источником *suī generis* частного права.

4.3 Государство-участник утверждает, что при принятии решения Европейский суд рассматривал бы те же самые вопросы и факты с учетом аналогичных правовых аспектов.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что поправка к Положению не имеет отрицательных последствий для авторов сообщения. Хотя данная поправка может привести к менее высокому росту пенсионного пособия, чем заработная плата работающих сотрудников, государство-участник не соглашается с тем, что при этом произошло резкое снижение размеров пенсионных пособий авторов сообщения. Государство-участник утверждает, что в период с 1975

по 1995 год по крайней мере в течение девяти лет применяемый в отношении пенсионных пособий корректив на основании Закона о всеобщем страховании фактически был выше, чем рост заработной платы сотрудников Совета.

4.5 Государство-участник утверждает, что оно может нести ответственность только за нарушения Пакта в прошлом, а не за нарушения, которые могут произойти в будущем. В данный момент между динамикой роста заработной платы работающих сотрудников Совета и начислением размера пенсионных пособий значительного разрыва не существует.

4.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что имеется объективная причина для различной динамики роста заработной платы и пенсионных пособий, поскольку пенсионеры не производят взносы в фонд безработицы или в пенсионный фонд, а их взносы в фонд медицинского обеспечения являются низкими. Государство-участник отрицает, что к бывшим работникам Совета отношение иное, чем к бывшим сотрудникам, получающим пенсионные пособия на основе пенсионной системы, созданной по профессиональному принципу, поскольку обе системы регулируются теми же самыми базовыми правилами и располагают средствами для корректировки отдельных аспектов этих систем.

Комментарии авторов сообщения

5.1 Адвокат просит Комитет отклонить сообщения государства-участника от 2 июня и 23 августа 1999 года ввиду истечения окончательного срока, установленного Комитетом для их представления.

5.2 Адвокат считает, что, хотя обращение в Европейскую комиссию по правам человека касается тех же самых лиц и фактов, в нем речь идет об абсолютно разных вопросах. В сообщении авторов говорится о правах, защита которых осуществляется на основании или Пакта (право на равноправие), или Европейской конвенции (право на имущество). Не существует прецедентного права, которое предоставляло бы Европейскому суду по правам человека полномочия сознательно распространять право на рассмотрение вопросов, которые не включены в обращение.

5.3 Адвокат заявляет, что, как утверждают авторы сообщения, дискриминацию создают не отрицательные последствия измененного Положения, а его применение. Поэтому финансовые потери от допущенной дискриминации являются не самым важным вопросом. Адвокат представил данные об общем влиянии поправок к Положению на размер пенсионного пособия одного из авторов сообщения в течение 1994-1999 годов. Из произведенных расчетов видно, что разница в уровне ежемесячного пенсионного пособия, выплачиваемого на основе Положения и начисленного после пересмотра, составила в 1994 году 0,17% и в 1999 году постепенно возросла до 3,5%. Последняя указанная цифра на 2,1% ниже общего уровня пенсионного пособия, который был бы начислен в 1999 году, если бы начисления производились без учета внесенной в Положение поправки. После принятия поправки общий уровень пенсионного пособия в период с 1994 по 1999 год возрос на 8,2%.

5.4 Адвокат утверждает, что причины поправок, предложенные государством-участником, отличаются от причин, которые рассматривались участниками коллективных соглашений. Кроме того, адвокат утверждает, что различие в уровнях взносов работающих сотрудников и пенсионеров уже находит свое от-

ражение в том, что пенсионеры получают всего 80% от уровня их прежней заработной платы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное обращение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям авторов сообщения, в настоящее время коэффициент применяется к выплатам как из государственного пенсионного фонда, так и к дополнительным пенсионным пособиям, выплачиваемым Советом социального страхования. Авторы сообщения не смогли доказать, что изменения, произведенные при начислении их пенсионных пособий, являются дискриминационными или каким-либо иным образом подпадают под действие статьи 26 Пакта. Поэтому авторы не смогли подтвердить, в целях признания их сообщения приемлемыми, оправданность их требования на основании статьи 26 Пакта.

6.3 Учитывая сделанный ранее вывод, Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, исключает ли оговорка, сделанная государством-участником к пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, возможность рассмотрения данного сообщения Комитетом, учитывая, что 12 января 2001 года Европейский суд по правам человека признал сообщение неприемлемым.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить данное решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Экарта Кляйна

По моему мнению, прежде чем рассматривать вопрос об обоснованности иска в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.2), Комитету следовало бы рассмотреть вопрос о том, исключает ли оговорка, сделанная государством-членом, возможность рассмотрения данного сообщения Комитетом (см. пункты 4.3, 6.3). Причиной для такого мнения является то, что оговорка, в случае ее применения, лишала бы Комитет компетенции рассматривать данное сообщение. Только такое рассмотрение позволило бы изучить вопрос об оправданности, будь то в целях допустимости или существа.

(Подпись) Экарт Кляйн

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**В. Сообщение № 825/1999, Силва против Замбии
Сообщение № 826/1999, Годвин против Замбии
Сообщение № 827/1999, де Силва против Замбии
Сообщение № 828/1999, Перера против Замбии**

**(Решение принято 25 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Велвиданелаге Доном Хью Джозефом Франсисом Силва (825/1998), г-ном Дон Кларенсе Годвином (826/1998), г-ном Сунилом Рандомбаге де Силва (827/1998), г-ном Т. Дж. А. Перера (828/1998)

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Государство-участник: Замбия

Дата сообщения: 28 октября 1997 года (825/1998), 27 ноября 1997 года (826/1998), 28 октября 1997 года (827/1998), 25 октября 1997 года (828/1998) — (первоначальные представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2002 года,

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Авторами сообщения являются граждане Шри-Ланки г-н Велвиданелаге Дон Хью Джозеф Фрэнсис Силва, Дон Кларенсе Годвин, Сунил Рандомбаге де Силва и Т. Дж. А. Перера. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Замбией пункта 3 а) статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Юрисконсульт их не представляет.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы, являющиеся адвокатами, утверждают, что в период с 21 августа по 3 сентября 1991 года каждому из них была предложена должность помощника юрисконсультанта в правительственных службах Республики Замбия. Приглашение на работу предусматривало оклад в местной валюте и поощрительную надбавку в размере от 4260 до 7080 долл. США в год, выплачиваемую в

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхавгати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден. Эти четыре дела были объединены в одном проекте, поскольку они касаются аналогичных претензий, представленных примерно в одно и то же время и против одного и того же государства-участника.

Шри-Ланке на ежемесячной основе. Проезд в Замбию и из Замбии должен был оплачиваться замбийским правительством при условии, что авторы проработают по крайней мере 24 месяца.

2.2. Авторы приняли приглашение на работу и отправились в Замбию. Г-н Силва приступил к исполнению своих обязанностей с 1 июля 1992 года, г-да Гудвин и де Силва — с 6 мая 1992 года и г-н Перера — с 8 апреля 1992 года.

2.3 Авторы утверждают, что в выплате поощрительных надбавок²²¹ имели место неоправданные задержки и что с 1 апреля 1993 года, спустя 9-12 месяцев после того, как они приступили к своей работе в Замбии, из их надбавок был удержан налог в размере 35%. Авторы утверждают, что такое налоговое удержание представляет собой грубое нарушение соглашения между ними и правительством Замбии. Поэтому они просили правительство либо возместить сумму налога, либо расторгнуть их контракт и организовать их возвращение в Шри-Ланку.

2.4 По утверждению авторов, правительство не откликнулось на их просьбу. В результате этого, а также по причине отсутствия денег авторы не имели возможности возвратиться в Шри-Ланку до завершения 24-месячного срока службы, как это было предусмотрено их контрактом. Таким образом, авторы были принуждены работать на условиях, на которые они никогда не соглашались. Все они в период с апреля по декабрь 1994 года уволились и возвратились в Шри-Ланку.

2.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы ссылаются на предпринятую г-ном де Силва 4 августа 1994 года попытку добиться удовлетворения в Высоком суде Замбии в Лусаке. В последнем случае Высокий суд посоветовал сторонам урегулировать этот вопрос полюбовно, но, как утверждается, правительство Замбии не предложило ни г-ну де Силва, ни другим авторам никакого возмещения. Кроме того, авторы утверждают, что до того, как у них появилась возможность использовать дальнейшие средства правовой защиты, они сослались на договорное положение с целью расторжения их контрактов и предоставления им возможности возвратиться в Шри-Ланку.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что по причине удержания с их поощрительных надбавок 35-процентного налога они не имели возможности возвратиться в Шри-Ланку до тех пор, пока они не проработали 24 месяца, что выступало в качестве условия для оплаты им обратного проезда в Шри-Ланку. Утверждается, что если бы государство-участник пожелало изменить условия контракта, то у них можно было бы расторгнуть первый контракт, дав им возможность возвратиться в Шри-Ланку, и внести предложения относительно нового контракта. Тем не менее правительство не представило такой оферты, поскольку оно, по-видимому, нуждалось в услугах авторов. Утверждается, что это равносильно принудительному труду и поэтому представляет собой нарушение пункта 3 а) статьи 8 Пакта.

²²¹ Г-н Перера утверждает, что первую поощрительную надбавку за апрель 1992 года он получил в апреле 1993 года.

3.2 Вдобавок к возмещению налога поощрительной надбавки г-н Перера просит выплатить ему сумму поощрительной надбавки за третий год контракта, который он не смог завершить, поскольку был вынужден покинуть Замбию, а также вознаграждение согласно контракту.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 26 апреля 2000 года и 26 марта 2001 года государство-участник сделало свое представление по вопросу о приемлемости и по существу сообщений.

4.2 В отношении приемлемости государство-участник утверждает, что авторы сообщений не исчерпали внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что, хотя Высокий суд и посоветовал г-ну де Силва урегулировать этот вопрос с правительством полюбовно, это не предreshало бы исход любых последующих судебных разбирательств и можно было бы подать апелляцию в Верховный суд государства-участника. Государство-участник также отмечает, что авторы произвольно решили прибегнуть к содержащемуся в их контракте положению, которое наделяет их правом на получение оплаты за обратный проезд в Шри-Ланку, что затруднило реализацию внутренних средств правовой защиты и тем самым снимает ответственность с правительства государства-участника.

4.3 Кроме того, поднятые авторами вопросы можно было бы урегулировать соответствующим образом на министерском уровне, поскольку их несколько раз информировали о правительственных процедурах, которые они использовали для пересмотра окладов, проезда членов семей и расквартирования.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что в 1990-1991 годах замбийское правительство наняло несколько шри-ланкийских граждан для работы в министерстве юстиции ввиду нехватки квалифицированных юристов в штате правительства.

4.5 Государство-участник отмечает, что в июне 1992 года было подписано добавление к первоначальному контракту авторов, которое, вследствие установленных Банком Замбии новых режимов обменных курсов, несколько модифицировало его условия. Это добавление было должным образом подписано авторами. Государство-участник также объясняет мотивы составления такого добавления: в тот момент из-за ограниченности наличных финансовых ресурсов правительство пыталось контролировать поток и обращение иностранной валюты внутри страны. В результате иностранная валюта не всегда имела в наличии, что неблагоприятно сказалось на регулярности выплаты поощрительных надбавок. Наконец, государство-участник отмечает, что, хотя в соответствии с добавлением оклад в местной валюте стал облагаться более высокой налоговой ставкой, ни поощрительная надбавка, ни денежное вознаграждение в этом отношении затронуты не были, ибо они остались свободными от налогообложения.

4.6 Что касается задержек с выплатой поощрительной надбавки, то государство-участник считает, что они на момент найма были непредвиденным обстоятельством, однако оно вновь утверждает, что по его учетным данным все надбавки были выплачены.

4.7 Касаясь денежного вознаграждения, предусмотренного контрактом о назначении на должность, государство-участник подчеркнуло, что условием для получения такого вознаграждения является удовлетворительное завершение 30-месячной резидентской службы.

4.8 Касаясь жилых помещений²²², государство-участник объясняет, что по контракту государственная жилая помощь может быть предоставлена лишь при ее наличии и что в таких случаях арендная плата, которая варьируется для каждого служащего в зависимости от размеров его оклада, удерживается из заработной платы.

4.9 В отношении разрешений на трудоустройство государство-участник подчеркивает, что они выдаются в соответствии с положениями Закона об иммиграции и сроки их деятельности различны.

4.10 Государство-участник обращает также внимание Комитета на то обстоятельство, что за месяц до начала исполнения своих обязанностей авторы попросили пересмотреть их оклады, что изменило бы условия их найма и потребовало бы их повышения на одну ступень. В конечном итоге замбийское правительство пошло на такой пересмотр, хотя соответствующие требования не были соблюдены. Кроме того, авторы попросили об оплате расходов частного характера, таких как телефонные звонки, плата за такси, дополнительные продукты и напитки, с чем замбийское правительство согласилось.

4.11 Государство-участник оспаривает утверждения авторов о том, что их отставка помешала им использовать внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что разрешение авторов на работу вовсе не являлось препятствием в этом отношении и что они располагали массой времени для того, чтобы полюбовно урегулировать этот вопрос. Государство-участник оспаривает также утверждения авторов о том, что по причине одностороннего урезания их вознаграждения они не могли финансировать свое пребывание в Замбии и продолжать тяжбу с нерасположенным к диалогу и злонамеренным правительством.

4.12 Наконец, государство-участник хотело бы пояснить, что вопреки утверждениям авторов повышенная налоговая ставка затронула только оклады в местной валюте, и это было четко оговорено в добавлении, которое авторы должны образом подписали.

Замечания автора

5.1 В письме от 16 и 28 июля 2001 года авторы ответили на представления государства-участника.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что Высокий суд рекомендовал урегулировать этот вопрос полюбовно, поскольку не хотел ставить правительство в неловкое положение, однако со стороны правительства не было принято никаких мер для исправления ситуации. В результате, в отсутствие окончательного решения Высокого суда, авторы были лишены возможности обратиться с апелляцией в Верховный суд. Более того, о том, что полюбовное урегулирование невозможно, авторам сообщили лишь незадолго до их отбытия в Шри-Ланку, что не оставило им много времени для использования других средств правовой защиты. Поэтому авторы

²²² Никто из авторов не выдвигает конкретных претензий в отношении жилья.

считают, что ими были предприняты все разумные усилия для исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.3 Что касается их контрактной ситуации, то авторы подчеркивают, что у них нет вопросов в отношении налогообложения оклада в местной валюте, однако они по-прежнему утверждают, что с их поощрительной надбавки был удержан 35-процентный налог, и они просят возместить им эту сумму. Они ссылаются в этом отношении на письмо Генерального прокурора от 31 октября 1994 года, противоречащее замечаниям государства-участника от 26 марта 2001 года, заявившего, что они не "имеют права на получение поощрительной надбавки [...] без удержания из нее налога" и что они "имеют право на получение поощрительной надбавки [...] после удержания из нее подоходного налога".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 его правил процедуры, решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, что для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет считает, что для цели статьи 2 Факультативного протокола авторы недостаточно обосновали для признания приемлемости вопрос о том, каким образом налогообложение их поощрительной надбавки могло бы рассматриваться как представляющее собой принудительный труд по смыслу пункта 3 а) статьи 8 Пакта.

6.4 В свете сделанного выше вывода Комитету нет необходимости рассматривать вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты по пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать данные сообщения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения авторов и государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 880/1999, Ирвинг против Австралии

(Решение принято 1 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)*

Представлено: г-ном Терри Ирвингом (представлен адвокатом
г-ном Майклом О'Кифом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 5 октября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2002 года,

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 5 октября 1999 года является г-н Терри Ирвинг, гражданин Австралии, 1955 года рождения. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Австралией пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автора сообщения представляет адвокат. Адвокат в представлении от 29 мая 2001 года отказался от первоначальной жалобы в отношении нарушения статьи 5 пункта 9 Пакта.

1.2 При ратификации Пакта Австралия сделала оговорку в отношении пункта 6 статьи 14 Пакта, согласно которой "предоставление компенсации за судебную ошибку при обстоятельствах, указанных в пункте 6 статьи 14, относится скорее к административным процедурам, нежели к конкретному законодательному положению".

Факты в изложении автора

2.1 Присяжные заседатели окружного суда Кернса 8 декабря 1993 года признали автора виновным в вооруженном ограблении отделения банка ANZ в Кернсе, совершенном 19 марта 1993 года. Он был приговорен к восьми годам лишения свободы. Автор обратился с просьбой об оказании ему юридической помощи в подаче апелляции на вынесенное решение, однако Управление по оказанию юридической помощи Квинсленда отклонило его просьбу. Во время

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тофик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

В соответствии с правилом 84 а) правил процедуры Комитета г-н Иван Ширер не принимал участие в рассмотрении настоящего сообщения.

К настоящему документу прилагается текст несогласного мнения членов Комитета г-на Луиса Хенкина и г-на Мартина Шейнина.

слушания его дела в Апелляционном суде Квинсленда, который отклонил его апелляцию 20 апреля 1994 года, он не был представлен адвокатом.

2.2 Автор 3 мая 1994 года обратился с просьбой о предоставлении ему юридической помощи для получения особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд Австралии. 28 мая 1994 года Управление по оказанию юридической помощи Квинсленда отклонило эту просьбу автора. В июле 1994 года автор еще раз обратился в Комитет по рассмотрению дел, связанных с оказанием юридической помощи, с просьбой пересмотреть это решение. В августе 1994 года окружной комитет в очередной раз отказал ему в предоставлении юридической помощи. Автор затем безуспешно подавал прошения в другие органы, включая Комиссию по уголовному правосудию Квинсленда, Общество права Квинсленда и управление омбудсмена Квинсленда.

2.3 Автор еще раз подал прошение в Комитет по рассмотрению дел, связанных с оказанием юридической помощи, с целью получения особого разрешения на апелляцию. В январе 1995 года Комитет предоставил юридическую помощь с целью передачи вопроса адвокату для получения консультации о перспективах подачи апелляции. В апреле 1995 года автору было отказано в дальнейшей юридической помощи. 17 июля 1995 года Служба оказания юридической помощи заключенным Квинсленда отказала автору в его просьбе об оказании такой помощи. 28 августа 1995 года Управление по оказанию юридической помощи АСТ отклонило ходатайство автора о предоставлении ему такой помощи.

2.4 В августе 1995 года автору был вручен документ, в котором он фигурировал в качестве ответчика в деле о компенсации, начатому тремя кассирами банка ANZ, обвинение в ограблении которого он не признает. 22 сентября 1995 года, участвуя в судебном разбирательстве по этому делу, автор заявил, что его несправедливо обвинили в совершении этого преступления. 24 ноября 1995 года ему было отказано в представлении дальнейших устанавливающих личность доказательств в этом судебном разбирательстве и было принято решение о компенсации.

2.5 Исчерпав все известные ему возможные способы представительства и юридической помощи, автор пришел к выводу, что у него нет иного выхода, кроме как представлять себя самого в Высоком суде Австралии, несмотря на предыдущую неудачную попытку выступить в качестве представляющего самого себя заявителя в Апелляционном суде Квинсленда. 2 мая 1996 года Высокий суд принял собранную находящимся под стражей автором документацию для получения особого разрешения на подачу апелляции. 8 декабря 1997 года, ровно четыре года спустя после вынесения автору первоначального обвинительного приговора, Высокий суд удовлетворил его ходатайство о получении особого разрешения на подачу апелляции, разрешил подать ее, отменил приговор и вынес решение о проведении нового судебного разбирательства. Во время слушания дела Суд учел признание обвинения, что во время первоначального судебного разбирательства в отношении автора была допущена несправедливость. Суд указал, что у него имеются "самые серьезные сомнения в отношении обстоятельств данного дела", что "создалась вызывающая очень серьезные опасения ситуация" и что "в течение всего времени обвиняемому было отказано в предоставлении юридической помощи для подачи апелляции". 11 декабря 1997 года автор был освобожден из тюрьмы под залог. 2 октября 1998 года

главный общественный обвинитель Квинсленда заявил об отказе проведения нового судебного разбирательства и вынес решение о прекращении производства дела.

2.6 Автор 6 июля 1998 года обратился к Генеральному прокурору Квинсленда с просьбой о выплате ему компенсации *ex gratia* за судебную ошибку, послужившую причиной незаконного лишения его свободы в течение свыше четырех с половиной лет. Он обратился также с просьбой о создании независимой комиссии по расследованию обстоятельств его незаконного осуждения и лишения свободы. 10 августа 1998 года, 18 сентября 1998 года и 21 декабря 1998 года автор еще раз обращался к Генеральному прокурору Квинсленда.

2.7 Департамент юстиции Квинсленда 11 января 1999 года препроводил заявления о неправомерных действиях государственных служащих в этом деле в Комиссию по уголовному правосудию Квинсленда. 19 марта 1999 года автор подал иск в Верховный суд Квинсленда на проводившего расследование следователя и власти штата Квинсленд, требуя возмещения убытков за злоумышленное судебное преследование и присуждение штрафной компенсации.

2.8 Автор 25 июля 1999 года снова пытался добиться компенсации у Генерального прокурора Квинсленда. В августе 1999 года Комиссия по уголовному правосудию ответила, что дело автора не дает оснований для оправданных подозрений в отношении неправомерных действий официальных должностных лиц. После этого автор опять пытался добиться компенсации у Генерального прокурора. В сентябре 1999 года старший советник Генерального прокурора по вопросам политики информировал автора, что, "учитывая мнение Комиссии по уголовному правосудию и Ваше решение начать судебный процесс, Генеральный прокурор более не будет рассматривать Ваше заявление о выплате компенсации *ex gratia*, а будет ожидать результатов этого судебного процесса". 15 августа 2000 года автор подал жалобу в Парламентский комитет по уголовному правосудию Квинсленда. К началу февраля 2002 года никакого ответа из Парламентского комитета на его жалобу получено не было. Вопрос, как сообщается, все еще находится на рассмотрении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он исчерпал все возможные эффективные внутренние средства правовой защиты и что он безуспешно пытался, в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, добиться у Генерального прокурора Квинсленда выплаты ему компенсации за незаконное лишение свободы.

3.2 Автор утверждает, что он выполнил все требования для получения компенсации в соответствии с условиями, предусмотренными в пункте 6 статьи 14. Во-первых, 8 декабря 1993 года он был осужден за уголовное преступление. Во-вторых, впоследствии 8 декабря 1997 года вынесенный ему приговор был отменен Высоким судом Австралии. В-третьих, решение Высокого суда было окончательным. В-четвертых, как утверждает автор, вынесенный ему приговор был отменен на основании того, что новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказало совершение судебной ошибки: в частности, он был лишен права на справедливое судебное разбирательство и у суда имелись самые серьезные сомнения в отношении обстоятельств данного дела. И наконец, как утверждает автор, не было доказано, что необнародованный не-

известный факт, о котором шла речь, в полной мере или частично имеет отношение к нему. Поскольку выполнены все необходимые условия для выплаты компенсации согласно пункту 6 статьи 14, власти Квинсленда обязаны выплатить ему компенсацию. Поскольку этого не сделано, нарушен пункт 6 статьи 14.

Представления государства-участника по вопросам приемлемости и существа сообщения

4.1 По вопросу о приемлемости сообщения государство-участник в своем представлении от 22 октября 2000 года заявило следующее:

- автор не исчерпал все возможные и эффективные внутренние средства юридической защиты. На момент представления сообщения он предъявил два разных иска: один - в отношении проводившего расследование полицейского и властей Квинсленда за злоумышленное судебное преследование и выплаты штрафной компенсации и второй — требующий через Генерального прокурора Квинсленда выплаты компенсации за незаконное лишение свободы. Согласно заявлению государства-участника, оба иска тщательно рассматриваются и таким образом считаются эффективными. Нет никаких особых обстоятельств, которые мешали бы автору использовать эти средства в полной мере. Государство-участник утверждает, что при тщательном рассмотрении окончательное решение по этим жалобам займет от года до полутора лет; оно отрицает, что суды Квинсленда бесосновательно затягивают решение вопроса о получении автором компенсации;
- автор не смог доказать нарушение пункта 6 статьи 14, поскольку окончательное решение по его делу, т.е. решение Высокого суда Австралии, не являлось первоначально вынесенным ему приговором и не подтверждало его. Поскольку, в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта, окончательное решение должно подтвердить первоначально вынесенный приговор, а в данном случае Высокий суд его не поддержал, пункт 6 статьи 14 в данном случае неприменим, и эта жалоба должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*.

4.2 Что касается вопросов существа утверждений автора, то государство-участник заявляет, что:

- пункт 6 статьи 14 Пакта не был нарушен, поскольку автор не был осужден на основании "окончательного решения" по смыслу данного положения. Государство-участник напоминает, что в отношении "окончательного решения" апелляция не может быть подана. В соответствии с механизмами австралийской системы пересмотра судебных решений в отношении вынесенного автору приговора апелляция могла быть подана в любой момент. В Австралии в целом и в Квинсленде в частности решение суда первой инстанции об осуждении какого-либо лица не является, по крайней мере первоначально, окончательным, поскольку осужденное лицо всегда имеет право на подачу апелляции. Как отмечает государство-участник, успешная подача автором апелляции в Высокий суд опровергает любое утверждение о

том, что решение Верховного суда Квинсленда явилось окончательным.

Комментарии автора в отношении представления государства-участника

5.1 В отношении приемлемости данного сообщения автор утверждает, что:

- используемые при гражданском правонарушении средства защиты, которые он использовал для восстановления нарушенных прав, не могут рассматриваться как средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку они не являются эффективными. Кроме того, простая возможность выплаты ему компенсаций *ex gratia* за незаконное лишение свободы в случае отклонения его жалоб также не может представлять собой средство защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку это зависит от использования дискреционного права властями государства-участника. Наконец, г-н Ирвинг утверждает, что применение средств правовой защиты было "необоснованно затянуто" судебными властями Квинсленда.

5.2 В качестве альтернативы своему первоначальному утверждению в отношении пункта 6 статьи 14 г-н Ирвинг теперь утверждает, что решение Высокого суда представляло собой не "окончательное решение" по смыслу данного положения Пакта, а отмену вынесенного ему приговора. Он отмечает, что получение особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд носит абсолютно дискреционный характер и выдается только в том случае, если, по мнению Высокого суда, ходатайство относится к вопросу права или имеет важное значение для общества. Поскольку подача апелляции в Высокий суд не является обязательной нормой, автор утверждает, что он был осужден на основании "окончательного решения" Апелляционного суда Квинсленда. Он далее утверждает, что его ходатайство об апелляции в Высокий суд не могло рассматриваться в качестве обычной апелляции, поскольку его обвинительный приговор был аннулирован Высоким судом после получения ходатайства об особом разрешении на подачу апелляции, которое было подано через два года после истечения срока на его подачу. Он не мог обратиться с этим ходатайством в установленные сроки из-за отказа государства-участника предоставить ему юридическую помощь. Таким образом, учитывая особые обстоятельства данного дела, именно решение Апелляционного суда Квинсленда, подтвердившее его обвинительный приговор, явилось "окончательным" по смыслу пункта 6 статьи 14.

Дальнейшие представления государства-участника по вопросам приемлемости и существа сообщения

6.1 Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что задержки в отношении двух указанных автором исков о злоумышленном судебном преследовании и о выплате компенсации за незаконное лишение свободы происходят главным образом по вине автора, а не государства-участника. Кроме того, вина за любые задержки в ответе Парламентского комитета по уголовному правосудию Квинсленда автору не может быть возложена на государство-участник, поскольку этот Парламентский комитет не подчиняется исполнительной власти Квинсленда.

6.2 По существу дела государство-участник вновь подтверждает, что автор был осужден не на основании "окончательного решения", как это предусматривается в пункте 6 статьи 14. Оно утверждает, что право Высокого суда отказывать в предоставлении особого разрешения на подачу апелляции в отношении решений Апелляционного суда Квинсленда не нарушает обычной процедуры, поскольку право на ее подачу часто зависит от условий, связанных со временем или ситуацией: "Требование подачи ходатайства об особом разрешении на апелляцию в Высокий суд является частью принятой процедуры для осуществления права на подачу апелляции, гарантированного Конституцией Австралии".

6.3 К такому же выводу приводит и существование статутных сроков подачи ходатайства об особом разрешении на апелляцию: невозможность подачи ходатайства в течение обычного 28-дневного срока не означает, что Высокий суд не будет рассматривать его. С ходатайствами об особом разрешении на апелляцию бывают частые задержки, особенно если дело касается юридической помощи, и Высокий суд часто дает разрешение на продление сроков подачи подобных ходатайств. Поэтому государство-участник возражает против альтернативного довода автора о том, что решение Апелляционного суда от апреля 1994 года представляет собой "окончательное решение" для целей пункта 6 статьи 14 Пакта.

Заключительное представление адвоката

7.1 В своем дополнительном представлении от 5 февраля 2002 года адвокат подчеркивает, что два иска - в отношении производившего арест полицейского и властей Квинсленда (март 1999 года) и в отношении Генерального прокурора Квинсленда (декабрь 1999 года) - были поданы только после отказа властей Квинсленда выполнить свои обязательства в соответствии с пунктом 6 статьи 14; кроме того, власти Квинсленда утверждают, что они вообще не будут обсуждать решение этого вопроса и что действия автора будут оспорены в судебном порядке, включая окончательное решение по всем поданным апелляциям. И наконец, использование внутренних средств правовой защиты следует рассматривать "неразумно затянувшимся" не только по причине того факта, что с момента незаконного лишения автора свободы прошло более семи лет, но и в свете решительного отказа властей Квинсленда рассматривать вопрос о выплате компенсации *ex gratia* до принятия решения по всем поданным апелляциям.

7.2 Адвокат не согласен с характеристикой государством-участником особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд как конституционно гарантированного права. Он указывает на то, что, как заявил сам Высокий суд²²³, ходатайство об особом разрешении на подачу апелляции в Высокий суд не является обычным элементом гражданского судебного процесса; любое ходатайство должно содержать факты, которые позволяли бы Суду использовать его компетенцию для предоставления разрешения или особого разрешения; права на предоставление особого разрешения не существует. Поэтому, как только Апелляционный суд Квинсленда принял решение, рассмотрение уголовного дела в Квинсленде считается окончательным.

²²³ Дело Коллинс против Королевы (1975)В, CLR 120.

7.3 По вопросу оговорки государства-участника в отношении пункта 6 статьи 14 адвокат отмечает, что содержащиеся в оговорке условия дают государству-участнику право принимать законодательные акты, регулирующие осуществление своих обязательств в соответствии с пунктом 6 статьи 14, но не освобождают его от обязательств по статье 2 принимать необходимые меры для принятия других мер с целью осуществления прав, изложенных в Пакте. В этой связи он отмечает, что власти Квинсленда не издали никаких административных указаний в отношении осуществления своих обязательств в соответствии с пунктом 6 статьи 14 и что дополнительные требования государства-участника (и Квинсленда) о том, что любое лицо должно продемонстрировать наличие "исключительных обстоятельств", примером которых, по мнению государства-участника, являются "серьезные правонарушения" со стороны ведущего расследование органа власти, закрепляют требования для получения компенсации, не предусмотренные в пункте 6 статьи 14.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Изложенные в сообщении факты, которые не опровергались государством-участником, показывают, что г-н Ирвинг стал жертвой явной несправедливости. По-видимому, эти факты поднимают серьезный вопрос о соблюдении государством-участником пункта 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку г-ну Ирвингу было неоднократно отказано в предоставлении юридической помощи в деле, в котором, даже по мнению Высокого суда Австралии, интересы справедливости требуют предоставления такой помощи. Поэтому г-н Ирвинг, очевидно, имеет право на компенсацию. Единственная высказанная автором сообщения претензия касается пункта 6 статьи 14 Пакта; поэтому Комитет должен решить вопрос о приемлемости данной претензии.

8.3 Комитет напоминает условия применения пункта 6 статьи 14:

"Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине".

8.4 Комитет замечает, что вынесенный автору обвинительный приговор в окружном суде Кернса 8 декабря 1993 года был подтвержден Апелляционным судом Квинсленда 20 апреля 1994 года. Г-н Ирвинг подал ходатайство о разрешении опротестовать это решение в Высоком суде Австралии. Ему было дано разрешение на апелляцию, и 8 декабря 1997 года Высокий суд Австралии аннулировал вынесенный ему приговор на основании того, что судебное разбирательство его дела не было справедливым. Поскольку в отношении решения Апелляционного суда Квинсленда была подана апелляция (хотя и с разрешения) на обычных основаниях, представляется, что до решения Высокого суда

Австралии обвинительный приговор автору не может рассматриваться "окончательным решением" по смыслу пункта 6 статьи 14. Однако, даже если бы считалось, что решение Апелляционного суда Квинсленда рассматривалось "окончательным" для целей пункта 6 статьи 14, апелляция автора в Высокий суд Австралии была принята на том основании, что первоначальное судебное разбирательство являлось несправедливым, а не на основании того, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывало наличие судебной ошибки. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что в данном деле пункт 6 статьи 14 не может быть применен и эта претензия в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола является неприемлемой *ratione materiae*.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Индивидуальное несогласное мнение членов Комитета г-на Луиса Хенкина и г-на Мартина Шейнина

Мы считаем, что имело место нарушение пункта 6 статьи 14. Этот пункт гласит:

"Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине"
Вывод Комитета о том, что государство-участник не обязано выплачивать компенсацию, базировался на двух разных основаниях. Мы не согласны с этим.

а) Мы считаем, что осуждение г-на Ирвинга было "окончательным". С нашей точки зрения, слово "окончательное" в пункте 6 статьи 14 не может пониматься как означающее, что только приговор, который не может быть отменен, считается окончательным. Если бы это было так, то ссылка на отмену окончательного решения не имела бы никакого смысла. Мы полагаем, что в связи с различиями в правовых системах не может быть единого критерия для понимания того, что в данном контексте является окончательным приговором. Поэтому Комитет должен в каждом отдельном случае решать, является ли приговор окончательным.

В данном случае г-н Ирвинг был осужден окружным судом Кернса в декабре 1993 года. Апелляционный суд Квинсленда отклонил его апелляцию в апреле 1994 года. Последующая подача апелляции в Высокий суд Австралии стала возможной только после получения на это особого разрешения, для чего г-н Ирвинг безуспешно пытался добиться предоставления ему юридической помощи. В течение всего времени подачи и рассмотрения его апелляций г-н Ирвинг, очевидно, отбывал наказание.

С нашей точки зрения, вынесенный г-ну Ирвингу приговор стал "окончательным", когда закончился установленный период для подачи ходатайства о разрешении на апелляцию; поскольку г-ну Ирвингу было отказано в юридической помощи, он не смог ходатайствовать о получении разрешения на апелляцию. При нормальном ведении судебного разбирательства эта неуказанная дата в 1994 году является моментом, когда приговор стал "окончательным". Только в декабре 1997 года Высокий суд аннулировал первоначальный приговор и вынес решение о проведении нового судебного разбирательства.

В качестве альтернативного основания для решения вопроса о том, был ли приговор окончательным, мы ссылаемся на одно из прошлых дел, по которому Комитет принял решение, — В.Й.Х. против Нидерландов (сообщение № 408/1990). В этом деле позиция Комитета была такова: приговор, вынесенный судом первой инстанции, не должен рассматриваться в качестве окончательного, поскольку, помимо прочего, автор в результате вынесенного ему приговора "не понес никакого наказания" (пункт 6.3).

b) Из текста пункта 6 статьи 14 неясно, касаются ли слова "новое или вновь обнаруженное обстоятельство" только помилования или относятся также и к отмене судебного решения. В данном случае большинство членов Комитета высказали мнение, что пункт 6 статьи 14 требует наличия нового или вновь обнаруженного обстоятельства как в отношении отмены судебного решения, так и помилования.

Мы полагаем, что при правильном его толковании это требование относится только к помилованию и не относится к отмене судебного решения. По нашему мнению, этот подход был подтвержден Комитетом в деле Пааво Мухонен против Финляндии (сообщение № 89/1981), когда Комитет истолковал данное положение как рассматривающее случай отмены судебного решения независимо от требования наличия нового или вновь обнаруженного обстоятельства (пункт 11.2).

(Подпись) Луис Хенкин
(Подпись) Мартин Шейнин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 925/2000, Кой против Португалии

(Решение принято 22 октября 2001 года,
семьдесят третья сессия)*

Представлено: г-ном Ваном Куоком Коем (представлен адвокатом
г-ном Педро Рединьей)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Португалия

Дата сообщения: 15 декабря 1999 года (первоначальное представле-
ние)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2001 года

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 15 декабря 1999 года является г-н Ван Куок Кой, гражданин Португалии, проживающий в Макао и в настоящее время отбывающий заключение в тюрьме Колоане в Макао. На момент представления сообщения Макао являлось территорией, находящейся под суверенитетом Китая и управлением Португалии (статья 292 Конституции Португалии). Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

1.2 Португалия является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 15 сентября 1978 года и участницей Факультативного протокола с 3 августа 1983 года. 27 апреля 1993 года Португалия сделала заявление, касающееся применения Пакта по отношению к Макао. Что касается распространения действия Факультативного протокола на территории Макао, то какого-либо уведомления на этот счет не зафиксировано. Вместе с тем Португалией не было сделано какой-либо оговорки или заявления, исключающего применение Факультативного протокола к Макао.

1.3 На момент представления данного сообщения Макао по-прежнему находилось под управлением Португалии. Передача под управление Китая про-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тофик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирого, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

К настоящему документу прилагаются тексты пяти особых мнений следующих членов Комитета: г-на Абдельфаттаха Амора, г-на Нисуке Андо, г-на Прафулладандры Натварлала Бхагвати, г-на Эккарта Кляйна, г-на Давида Крецмера, г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Мартина Шейнина и г-на Максвелла Ялдена.

изошла 20 декабря 1999 года, через четыре дня после представления сообщения с обвинением в адрес Португалии.

1.4 До 19 декабря 1999 года статус Макао определялся Органическим статутом об управлении Макао от 15 февраля 1976 года (Закон № 1/76). Согласно статье 2 этого Статута территория Макао представляла собой юридическое лицо по смыслу внутреннего публичного права, а все вопросы автономии административного, экономического, финансового и законодательного характера определялись Конституцией Португалии. Судебная система являлась частью португальской системы отправления правосудия. Статус Макао по смыслу публичного международного права был также определен в подписанной в Пекине Португальско-китайской совместной декларации от 13 апреля 1987 года (вступила в силу 15 января 1988 года), в соответствии с которой Макао по своему статусу являлось китайской территорией, находящейся под управлением Португалии, как это уже предусматривалось секретными договоренностями 1976 года. В Португальской конституции от 2 апреля 1976 года Макао уже не числится среди территорий, находящихся под суверенитетом Португалии, а отнесено к числу территорий, находящихся под управлением Португалии.

Представленные факты

2.1 Автор был арестован 1 мая 1998 года в тюрьме Колоане в Макао по подозрению в том, что он являлся вдохновителем предполагаемого покушения на начальника судебной полиции Макао. 48 часов спустя он был доставлен к судье по уголовным делам, который счел, что факты, свидетельствующие о связи автора с предполагаемым покушением, отсутствуют, но что при этом он подозревается в участии в тайной ассоциации. В этой связи он был заключен под стражу в превентивном порядке.

2.2 В мае 1998 года автор безуспешно пытался обжаловать свое лишение свободы в Высоком суде Макао (Tribunal Superior de Justiça de Macao, Верховный суд Территории), в решении которого, вынесенном 21 июля 1998 года, указывалось, что "подсудимый является членом тайной ассоциации 14-К (карат)".

2.3 Судебное разбирательство в суде общей юрисдикции Макао (Tribunal de Competência Genérica) в отношении автора и девяти других подсудимых, обвиняемых в участии в тайной ассоциации, началось 27 апреля 1999 года, однако оно было тут же приостановлено до 17 июня 1999 года. В это время Главный судья подал в отставку и покинул территорию Макао. Утверждается, что в соответствии с применимой процедурой дело должно было быть незамедлительно передано заместителю главного судьи. Вместо этого из Португалии был вызван новый судья, который прибыл в Макао специально для того, чтобы председательствовать на этом судебном разбирательстве, и который сразу же по его завершении вернулся в Португалию. Утверждается, что такая процедура является незаконной и нарушает статью 31.2 Декрета-Закона № 55/92/M от 18 августа 1992 года.

2.4 Два раза подряд, 29 сентября и 11 октября 1999 года, судебное разбирательство откладывалось. Утверждается, что права подзащитных нарушались, в особенности право на презумпцию невиновности, которое, как указывается, нарушалось самим главным судьей, неоднократно высказывавшимся, даже в ходе предварительного слушания, в пользу виновности автора. Кроме того, утверждается, что адвокатам первоначально запрещалось контактировать со

своими клиентами до конца заслушивания свидетельских показаний в суде (после протестов в прессе эта мера была отменена). Указывается, что Ассоциация адвокатов Макао обратилась со срочным сообщением в Судебный совет территории с жалобой на занесенные в протокол слова судьи о том, что обвиняемые являются "опасными по своей природе личностями", и о том, что адвокаты будут запугивать свидетелей.

2.5 Восемь из десяти обвиняемых, включая самого автора, подали ходатайство об отводе нового главного судьи, выражая сомнение в его беспристрастности на основе некоторых его замечаний, предположительно свидетельствующих о пристрастном отношении, однако Высокий суд (Верховный суд Макао) своим постановлением от 15 октября 1999 года отклонил это ходатайство и отказал в отводе данного судьи, дав тем самым разрешение на продолжение судебного разбирательства. Вторая жалоба на пристрастное отношение судьи была подана 25 октября 1999 года и отклонена 29 октября 1999 года. Тогда же от защиты автора отказался его адвокат, аргументировав это в заявлении, представленном секретариату суда, тем, что он не может эффективным и действенным образом продолжать обеспечивать защиту своего клиента. После этого главный судья назначил официального защитника, молодого юриста, из числа лиц, присутствовавших на слушании, но при этом отклонил просьбу нового адвоката сделать перерыв в заседаниях для ознакомления с материалами дела. Вышеуказанный вновь назначенный адвокат также отказался от ведения данного дела, после чего главный судья для выполнения этих функций вначале назначил одного, а затем — другого секретаря суда, ни один из которых не обладал даже минимальными возможностями для обеспечения защиты. Таким образом, судебное разбирательство в отношении автора проходило без помощи официального защитника и возможности назначения нового адвоката.

2.6 29 октября 1999 года было подано третье ходатайство об отводе кандидатуры главного судьи, которое 8 ноября 1999 года было отклонено.

2.7 Решение суда было вынесено 23 ноября 1999 года, в соответствии с которым автор был осужден и приговорен к 15 годам тюремного заключения. В Суд второй инстанции (Tribunal de Segunda Instância, Case No. 46/2000) была подана апелляция, которая была заслушана в марте 2000 года, а 28 июля 2000 года было вынесено соответствующее решение. Суд последней инстанции (Tribunal de Última Instância) постановлением от 16 марта 2001 года подтвердил решение Суда второй инстанции.

2.8 Адвокат заявляет, что это дело не представлялось на рассмотрение какой-либо другой международной процедуры разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3. Адвокат заявляет о наличии многочисленных нарушений статьи 14, касающихся предполагаемого отказа в праве на справедливое разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом, нарушения права считаться невиновным и предполагаемого нарушения основополагающих гарантий защиты,

включая доступ адвоката к обвиняемому и подлежащее представительство обвиняемого в ходе судебного разбирательства²²⁴.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В своем представлении от 29 июня 2000 года государство-участник ссылается на статью 2 Статута Макао, согласно которой Макао пользуется полной автономией и находится под суверенитетом Португалии. Оно утверждает, что, хотя действие Пакта было распространено на территорию Макао парламентом Португалии в соответствии с решением 41/92 от 17 декабря 1992 года, подобного решения в отношении Факультативного протокола принято не было.

4.2 Государство-участник также указывает, что Факультативный протокол не фигурирует среди договоров, перечисленных в ноте, направленной правительством Португалии в ноябре 1999 года Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и касающейся тех договоров, по которым Китайская Народная Республика согласилась взять на себя обязательства в порядке правопреемства.

4.3 Государство-участник приводит текст статьи 1 Факультативного протокола, указывая, что Макао не является государством — участником данного Протокола. Поэтому оно просит Комитет объявить данное сообщение неприемлемым.

4.4 Вместе с тем государство-участник просит объявить данное дело неприемлемым, поскольку в силу того, что Португалия не несет более какой-либо ответственности в отношении Макао, любая законная международная процедура в данном случае не действует.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что в данном случае не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку решение по апелляции автора пока еще не принято. Факт того, что решения по ходатайствам в отношении отвода главного судьи носят окончательный характер, не имеет значения, поскольку процесс исчерпания внутренних средств правовой защиты следует понимать как имеющий отношение ко всей процедуре в целом. Кроме того, решение по апелляции уже не будет входить в круг обязанностей Португалии, поскольку оно будет принято судом Специального административного района Макао, находящегося под юрисдикцией Китайской Народной Республики.

5.1 В своих комментариях от 29 сентября 2000 года автор утверждает, что Факультативный протокол дополняет Пакт и поэтому его применение в Макао должно подпадать под действие решения 41/92 от 17 декабря 1992 года.

5.2 Несмотря на то, что передача полномочий Китайской Народной Республике произошла 19-20 декабря 1999 года, очевидно, что события, в отношении которых была подана жалоба, произошли в тот период, когда ответственность за Макао несла Португалия и когда она была связана положениями Факультативного протокола.

²²⁴ Все эти вопросы, включая вопрос о предполагаемом нарушении статьи 31.2 Декрета-закона № 55/92/М (см. выше пункт 2.3), затрагивались в решении Суда второй инстанции от 28 июля 2000 года, а также в решении Суда последней инстанции от 16 марта 2001 года.

5.3 Что касается предполагаемого неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что отделение решений о беспристрастности судьи от решения о вине или невиновности автора является вполне законной процедурой. Подчеркивается, что предполагаемые нарушения были совершены судом, находящимся под юрисдикцией Португалии, а не судами, находящимися под юрисдикцией Китайской Народной Республики. Кроме того, решение по апелляции, находившейся на рассмотрении Суда второй инстанции, было окончательно принято 28 июля 2000 года.

5.4 Суд второй инстанции рассмотрел утверждения автора, в частности, о том, что судебное разбирательство проводилось ни компетентным, ни беспристрастным судом, что главный судья предвзято относился к подсудимым, а также что принцип состязательности и состязательных возможностей систематически нарушался (судебное решение, раздел 1.5.A.). Судебное решение подтвердило компетентность суда первой инстанции и сочло несостоятельными другие утверждения автора о процедурных нарушениях. Приговор в отношении автора по обвинению в членстве в тайной ассоциации и ростовщичестве был оставлен без изменений. Вместе с тем срок тюремного заключения был сокращен до 13 лет и 10 месяцев. Суд последней инстанции в постановлении от 16 марта 2001 года оставил решение Суда второй инстанции без изменений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 его правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается применимости Факультативного протокола по отношению к Макао в период правления Португалии до 19 декабря 1999 года, то Комитет отмечает, что государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу 3 августа 1983 года. Он далее отмечает, что применение Протокола не может основываться на статье 10 Факультативного протокола, поскольку Макао после принятия новой конституции в 1976 году не являлось неотъемлемой частью Португалии. Позитивное заключение также не может быть сделано на основании решения 41/92 парламента Португалии, который формально распространил действие Пакта на Макао, поскольку Пакт и Факультативный протокол являются двумя различными договорами.

6.3 С другой стороны, Комитет не разделяет мнения о том, что факт отсутствия аналогичного заявления в отношении Факультативного протокола препятствует применению Протокола в данном случае. Комитет напоминает формулировку статьи 1 Факультативного протокола, в первом предложении которой говорится:

"Государство — участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте".

Все эти элементы в рассматриваемом деле присутствуют. Португалия является участницей как Пакта, так и Факультативного протокола и как таковая

признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, "подлежащих ее юрисдикции". Физические лица в Макао подпадали под юрисдикцию Португалии до 19 декабря 1999 года. В данном случае государство-участник осуществляет свою юрисдикцию в отношении автора посредством судов.

Поскольку идея Факультативного протокола заключается в дальнейшем осуществлении закрепленных в Пакте прав, неприменение Протокола в любой области, находящейся под юрисдикцией государства-участника, возможно лишь при наличии конкретного указания (оговорки/заявления), сделанного в этой связи. Какой-либо акт такого характера в данном случае отсутствует. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что он обладает компетенцией на получение и рассмотрение сообщения автора в той мере, в которой оно касается предполагаемых нарушений Португалией любого из прав, изложенных в Пакте²²⁵.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то статья 2 Факультативного протокола гласит:

"При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение" (выделено нами).

Идея этого положения ясна: до тех пор, пока средства правовой защиты, имеющиеся в рамках внутренней правовой системы, не будут исчерпаны, лицо, утверждающее, что его права в соответствии с Пактом были нарушены, не имеет права представлять сообщение Комитету. Поэтому Комитет обязан отклонять в качестве неприемлемого любое представленное сообщение, если данное условие не выполнено. На практике Комитет не принимает к рассмотрению сообщений в тех случаях, когда имеются убедительные свидетельства того, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Так, например, в случае сообщений, касающихся утверждений о нарушениях принципа справедливого судебного разбирательства в уголовных делах, Комитет не принимает и не регистрирует сообщения в тех случаях, когда поданная апелляция еще ожидает своего решения. Проблема заключается в том, что во многих случаях из самого сообщения не ясно, имелись ли в распоряжении автора внутренние средства правовой защиты и, если они действительно имелись, были ли они автором исчерпаны. В таких случаях у Комитета нет иного выбора, кроме регистрации сообщения и принятия решения о его приемлемости после рассмотрения материалов автора и государства-участника по вопросу о внутренних средствах правовой защиты. При решении вопроса об отклонении таких сообщений в качестве неприемлемых в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет, как правило, следует практике других международных директивных органов и внимательно изучает вопрос о том, были ли внутренние средства правовой защиты исчерпаны на момент рассмотрения данного дела (но не на момент представления сообщения). Основная идея такой практики состоит в том, что отклонение сообщения в качестве не-

²²⁵ См. также общее правило, содержащееся в статье 29 Венской конвенции о праве международных договоров.

приемлемого в случае исчерпания внутренних средств правовой защиты на момент рассмотрения было бы бессмысленным, поскольку автор мог бы представить новое сообщение, касающееся того же предполагаемого нарушения. Вместе с тем следует отметить, что допущение, лежащее в основе такой практики, заключается в том, что правовая позиция государства-участника с даты представления и до даты рассмотрения сообщения не меняется и что поэтому каких-либо юридических препятствий для представления нового сообщения автора по поводу предполагаемого нарушения не будет. В тех случаях, когда такое допущение не действует, существующая практика становится несовместимой с требованиями Факультативного протокола.

6.5 В данном случае как утверждение автора относительно отсутствия компетентности специального португальского судьи, так и другие утверждения касательно предполагаемых нарушений статьи 14 Пакта в ходе судебного разбирательства в его отношении нашли свое место в апелляции, поданной в Суд второй инстанции Макао. На момент представления сообщения данная апелляция еще не рассматривалась. Решения по этой и другой апелляции, поданной в Суд последней инстанции, были приняты, соответственно, 28 июля 2000 года и 16 марта 2001 года, когда Макао уже не находилось под управлением Португалии. Из этого следует, что на момент представления сообщения внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что поэтому автор не имел права в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола подавать сообщение. Ко времени исчерпания средств правовой защиты автор уже не подпадал под юрисдикцию Португалии, и его сообщение в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола является неприемлемым.

6.6 Далее следует отметить, что тот факт, что апелляции автора рассматривались уже после того, как Португалия утратила свою юрисдикцию по отношению к Макао, никоим образом не означает, что эти средства правовой защиты перестали быть внутренними средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны до того, как то или иное сообщение с жалобой на Португалию могло быть представлено. Хотя Макао стало Специальным административным районом Китайской Народной Республики после представления сообщения, его правовая система осталась прежней, равно как и система подачи и рассмотрения апелляций на уголовные дела. Таким образом, там по-прежнему существуют средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны в рамках внутренней правовой системы вне зависимости от того, осуществляет ли данное государство контроль над территорией.

6.7 В заключение следует отметить, что, хотя Комитет и считает, что в период, когда Португалия осуществляла юрисдикцию по отношению к Макао после того, как она присоединилась к Факультативному протоколу, лица, находящиеся под юрисдикцией, которые утверждали, что их права в соответствии с Пактом были нарушены, имели право представлять сообщения с жалобами на Португалию, Комитет в то же время полагает, что данное сообщение в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола является неприемлемым.

7. Комитет по правам человека постановляет:
- a) признать данное сообщение неприемлемым,
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Абдельфаттаха Амора и г-на Прафуллачандры Натварлала Бхагвати (частично несогласное)

Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 его правил процедуры, принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

Что касается распространения действия Факультативного протокола на Макао в период правления Португалии до 19 декабря 1999 года, то Комитет отмечает, что государство-участник ратифицировало Пакт и стало его участником 15 сентября 1978 года, однако, что касается Факультативного протокола, то он был ратифицирован лишь 5 лет спустя и вступил в силу 3 августа 1983 года. Разумеется, Пакт и Факультативный протокол являются двумя различными договорами, и ратификация первого отнюдь не обязательно влечет за собой ратификацию второго, и именно поэтому Факультативный протокол должен был быть ратифицирован государством-участником отдельно, в качестве самостоятельного договора.

Первый вопрос, который должен быть рассмотрен для определения того, распространялся ли Факультативный протокол на Макао до 19 декабря 1999 года, состоит в том, существует ли в тексте Факультативного протокола какое-либо положение, заставляющее предположить, что после ратификации Факультативного протокола государством-участником он стал распространяться на Макао в качестве территории, находящейся под управлением государства-участника. Совершенно очевидно, что в данном случае статья 10 Факультативного протокола применена быть не может, поскольку Макао не являлось неотъемлемой частью Португалии. Некоторое отношение к рассматриваемому вопросу в данном случае может иметь статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров, где указывается, что "если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории".

В настоящее время существуют разные мнения по поводу того, распространяется ли действие того или иного договора автоматически на зависимые территории и требует ли это принятия конкретного законодательного акта. Мы думаем, что вступать в дискуссию по поводу этих различных точек зрения вряд ли уместно, тем более, что юристы придерживаются кардинально противоположных взглядов по этому вопросу. В любом случае, по нашему мнению, ясно, что, поскольку Макао никогда не являлось неотъемлемой частью Португалии, утверждать то, что оно было частью территории Португалии, невозможно, и поэтому нельзя утверждать и того, что Факультативный протокол является обязательным для Макао по смыслу статьи 29 Венской конвенции о праве международных договоров. В этой связи ратификация Факультативного протокола Португалией не распространяет автоматически его действия на Макао.

Можно также отметить, что, если бы, вопреки всему тому, что я утверждаю, статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров и действовала, она в равной степени распространялась бы и на положения Пакта, и в

этом случае Пакт следовало бы рассматривать в качестве применимого права с момента его ратификации Португалией. Однако нет сомнений в том, что Пакт с момента его ратификации Португалией на Макао не распространялся. Фактически Пакт впервые стал применяться по отношению к Макао лишь после принятия парламентом Португалии соответствующего решения 17 декабря 1992 года. До этого времени действие Пакта на Макао не распространялось. В силу этого решения парламента от 17 декабря 1992 года Пакт стал применяться на территории Макао. Распространение парламентом действия положений Пакта на Макао 17 декабря 1992 года также демонстрирует тот факт, что в любом случае при ратификации Пакта Португалия не имела намерения распространить его действие на Макао. Из этого следует неопровержимый вывод о том, что Пакт стал применяться по отношению к Макао впервые 17 декабря 1992 года.

Вновь обращаясь к вопросу о применимости Факультативного протокола к Макао, можно отметить, что, как я уже говорил, Факультативный протокол не стал действовать в отношении Макао лишь в силу его ратификации Португалией. Существует и еще один довод в объяснение того, почему нельзя говорить о том, что Факультативный протокол стал действовать в отношении Макао после его ратификации Португалией. Если Пакт не распространялся на территорию Макао до 17 декабря 1998 года, то каким образом Факультативный протокол, в котором лишь предусматривается механизм урегулирования нарушений закрепленных в Пакте прав, мог применяться по отношению к Макао на более раннем этапе? Поскольку Факультативный протокол в отношении Макао не стал действовать вследствие его ратификации Португалией, возникает необходимость в рассмотрении вопроса о том, был ли он впоследствии распространен на его территорию.

Очевидно, что какой-либо специальный законодательный акт, распространяющий действия Факультативного протокола на Макао, в настоящее время отсутствует. Единственным аргументом, который государство-участник могло бы выдвинуть в обоснование применимости Факультативного протокола в Макао, мог бы стать довод о том, что распространение действия Пакта на Макао 17 декабря 1990 года автоматически повлекло за собой и распространение на Макао Факультативного протокола. Однако этот аргумент является явно несостоятельным. Во-первых, Пакт и Факультативный протокол являются двумя разными договорами. Первый может быть беспрепятственно ратифицирован без ратификации второго. Таким образом, ратификация Пакта отнюдь не предполагает ратификации Факультативного протокола. Если бы довод Португалии в пользу обратного был верен, то государству — участнику Пакта не было бы необходимости отдельно ратифицировать Факультативный протокол, поскольку ратификация Пакта автоматически влекла бы за собой ратификацию Факультативного протокола. Однако неоспоримым является факт того, что Факультативный протокол приобретает обязательную силу лишь после его ратификации государством-участником. В данном случае важно отметить, что, хотя действие Пакта было распространено на Макао 17 декабря 1992 года специальным решением, принятым парламентом Португалии, Факультативного протокола это не касалось. Португалия намеренно распространила действие одного конкретного договора на Макао. Это со всей очевидностью свидетельствует о намерении Португалии сделать так, чтобы в Макао применялся лишь Пакт, но не применялся Факультативный протокол. Об этом также убедительно говорит то об-

стоятельство, что в ноте, направленной Португалией Генеральному секретарю с перечислением тех договоров, в отношении которых Китай должен нести ответственность, фигурирует лишь Пакт, но не Факультативный протокол. Поэтому у меня нет сомнений в том, что Факультативный протокол никогда не применялся в Макао и что поэтому сообщение в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола следует считать неприемлемым.

В Комитете дебатировался аргумент о том, что в любом случае данное дело должно подпадать под действие статьи 1 Факультативного протокола, и, поскольку в момент представления сообщения автор находился под юрисдикцией Португалии, Комитет мог бы обладать юрисдикцией для рассмотрения данного сообщения. Однако этот аргумент является вдвойне несостоятельным. Во-первых, он предполагает применимость Факультативного протокола по отношению к Макао, что позволяет автору ссылаться на статью 1 Протокола в обоснование приемлемости своего сообщения. Однако, как я уже отмечал выше, Факультативный протокол никогда не действовал в Макао, и поэтому данный аргумент, основанный на статье 1, отпадает. Во-вторых, для применения статьи 1 необходимо, чтобы автор, подающий жалобу на нарушение его закрепленных в Пакте прав, должен находиться под юрисдикцией государства-участника не только в момент получения Комитетом сообщения, но и в период рассмотрения поданного сообщения Комитетом. В статье 1 говорится о "компетенции Комитета принимать и рассматривать сообщения". В данном случае, когда Комитет рассматривал сообщение, автор уже не подпадал под юрисдикцию Португалии, поскольку Китай взял Макао под свое управление 20 декабря 1999 года. Поэтому в любом случае статья 1 в данном случае применена быть не может.

Что же касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то пункт 2 b) статьи 5 требует, чтобы автор сообщения исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты к моменту рассмотрения сообщения Комитетом. Комитет не может рассматривать какое-либо сообщение до тех пор, пока автор не исчерпает всех внутренних средств правовой защиты. Поэтому момент, когда вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен быть рассмотрен, наступает тогда, когда Комитет рассматривает сообщение. Известно, что в настоящее время, когда Комитет рассматривает сообщение автора, автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому сообщение не может быть признано неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Вследствие вышесказанного мы считаем, что данное сообщение является неприемлемым.

(Подпись) Абдельфаттах Амор
(Подпись) Прафуллачандра Натварлал Бхагвати

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо (частично несогласное)

Что касается настоящего дела, то я согласен с выводом Комитета о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не подпадал более под юрисдикцию Португалии, когда его апелляции рассматривались Судом второй инстанции в мае 2000 года и когда Суд последней инстанции вынес свое решение в марте 2001 года. (См. пункты 6.4, 6.5 и 2.7) Вместе с тем я не могу согласиться с мнением Комитета о том, что неприменение Факультативного протокола в любом районе, находящемся под юрисдикцией государства-участника, не может быть принято в качестве допущения без четкого указания на этот счет (пункт 6.3). С моей точки зрения, это допущение Комитета не является полностью убедительным по следующим причинам.

Во-первых, государство-участник четко указало, что, в то время как действие Пакта было распространено на территорию Макао на основании решения парламента Португалии, в отношении Факультативного протокола такого решения принято не было (пункт 4.2). Во-вторых, Комитет принимает заявление государства-участника о том, что Факультативный протокол, в отличие от Пакта, не входит в число договоров, перечисленных в его ноте Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в отношении которых правительство Китая согласилось взять на себя обязательства в порядке правопреемства (пункт 4.1). И, в-третьих, таким образом, хотя Комитет согласен с тем, что дальнейшее применение Пакта требует "четкого" указания соответствующего государства (в данном случае Китая), он, как представляется, допускает, что такого указания не требуется в отношении распространения действия Факультативного протокола (в данном случае указания Португалии).

Что касается третьего момента, то следует признать, что, хотя дальнейшее применение Пакта является вопросом, касающимся двух разных государств (Китая и Португалии), распространение действия Факультативного протокола на Макао представляет собой вопрос, касающийся одного и того же государства (в данном случае только Португалии). Тем не менее налицо факт, заключающийся в том, что, хотя Пакт действует по отношению к особому Специальному административному району Макао на основании "четко выраженного" указания Китая, Факультативный протокол не применяется по отношению к тому же району в отсутствие "четко выраженного" указания того же государства. В этой связи следует помнить о том, что согласно Замечанию общего порядка № 26 Комитета, озаглавленному "Континуитет обязательств", "Комитет по правам человека ... неизменно выражал мнение о том, что, как только населению предоставляется защита прав в соответствии с Пактом, сфера действия такой защиты распространяется на территорию и продолжает действовать в отношении проживающего на ней населения, несмотря на изменения в государственном устройстве государства-участника, включая расчленение на несколько государств, правопреемство государств или любые последующие действия государства-участника, направленные на лишение населения прав, гарантируемых Пактом"²²⁶.

²²⁶ Документ № A/53/40, Приложение VII, пункт 4.

Лично я согласен с мнением Комитета в качестве политического заявления, но я не могу согласиться с его мнением в качестве заявления, выражающего правило обычного международного права. Что касается практики государства в отношении Пакта, то лишь в случаях расчленения бывшей Югославии и Чехословакии каждое из вновь образованных государств в Центральной и Восточной Европе, за исключением Казахстана (Казахстан не сделал какого-либо заявления), указало, что оно является "правопреемником" Пакта. Все другие отколовшиеся или отделившиеся государства указали, что они "присоединяются" к Пакту, предполагая, что они не выступают в качестве правопреемников обязательств бывших государств по Пакту, а вновь самостоятельно присоединяются к обязательствам по Пакту. Соответствующая государственная практика в отношении Факультативного протокола свидетельствует о том, что лишь Чешская Республика и Словакия "четко выразили" свое желание выступить в качестве правопреемников обязательств по Факультативному протоколу. Практика государств показывает, что "автоматической" передачи обязательств по Пакту любому другому государству не существует, не говоря уже об обязательствах по Факультативному протоколу. Любое государство должно дать четкое указание в отношении того, принимает ли оно обязательства по Пакту и/или Факультативному протоколу. Отсутствие такого указания не должно предполагать, что данное государство приняло соответствующие обязательства.

Следует напомнить, что в ходе рассмотрения четвертого периодического доклада Португалии в отношении Макао Комитет поставил конкретный вопрос: "Какие меры принимаются для применения Факультативного протокола в Специальном административном районе Макао?" Делегация ответила, что вопрос о Факультативном протоколе в ходе ее переговоров с Китаем не затрагивался (CCPR/CSR.1794, пункт 9). Из этого ответа трудно понять, считается ли Факультативный протокол, в отличие от Пакта, применимым в Макао. Вместе с тем в ответ на претензии автора в данном деле Португалия четко заявила, что ее парламентом не принималось какого-либо решения для распространения положений Факультативного протокола на Макао в период ее управления данной территорией, что свидетельствует о том, что Португалия никогда не намеревалась применять там Факультативный протокол.

(Подпись) Нисукэ Андо

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета гг. Эккарта Кляйна, Рафаэля Риваса Посады и Максвелла Ялдена (частично несогласное)

По нашему мнению, Комитету следовало бы признать данное сообщение приемлемым.

Мы согласны с выводом Комитета о том, что в данном случае Факультативный протокол, устанавливающий компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, применим по отношению к Макао.

Вместе с тем мы не согласны с выводом о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Основанием для этого служат две взаимосвязанные причины.

Во-первых, мы не считаем, что после того, как юрисдикция Португалии в отношении Макао перестала действовать, у автора оставались какие-либо дополнительные внутренние средства правовой защиты. Действительно, по соглашению между государством-участником и Китайской Народной Республикой система уголовных апелляций должна была остаться без изменений. Однако не менее верно и то, что после 19 декабря 1999 года суды, в которые мог обратиться автор (и куда он действительно обратился), более не подпадали под юрисдикцию государства-участника, против которого было направлено данное сообщение. Автор представил свое сообщение 15 декабря 1999 года, лишь четыре дня до того, как Макао перешло под управление Китая. Считать, что автор должен был исчерпать дополнительные внутренние (т.е. португальские) средства правовой защиты в течение столь короткого периода времени, явно неразумно. Поэтому, даже если основным моментом для решения вопроса о том, когда внутренние средства правовой защиты являются исчерпанными, должно быть время представления сообщения, а не время его рассмотрения Комитетом (вопрос, который не нуждается в комментарии), это требование можно считать выполненным с учетом особых обстоятельств данного дела.

Во-вторых, мы считаем, что соображение Комитета имеет еще один недостаток. Просить автора — в момент представления его сообщения — исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку в противном случае сообщение является неприемлемым, с одной стороны, и, когда автор исчерпал внутренние средства защиты, считать, что его сообщение является неприемлемым, поскольку он более не подпадает под юрисдикцию Португалии, — с другой, — означает создание неприемлемой ситуации, в которой автор оказывается лишенным какой-либо эффективной защиты, которую, как предполагается, должны обеспечивать Пакт и Факультативный протокол.

По этим причинам мы считаем, что Комитет должен был объявить данное сообщение приемлемым.

(Подпись) Эккарт Кляйн
(Подпись) Рафаэль Ривас Посада
(Подпись) Максвелл Ялден

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ**Особое мнение члена Комитета г-на Давида Крецмера
(отчасти совпадающее с мнением Комитета и, возможно,
резервирующее позицию выступающего)**

В данном деле, когда сообщение было представлено, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. По причинам, изложенным в соображениях Комитета, данное сообщение по этой причине является неприемлемым, даже если предположить, что положения Факультативного протокола распространялись на предполагаемые нарушения Пакта, совершенные властями Макао до передачи юрисдикции Китайской Народной Республики. Я считаю, что в этих обстоятельствах Комитету не было необходимости решать вопрос о том, действительно ли Факультативный протокол распространялся на такие предполагаемые нарушения. Я резервирую свою позицию по этому вопросу.

(Подпись) Давид Крецмер

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Мартина Шейнина (несогласное)

С самого начала необходимо отметить, что, хотя большинство членов Комитета пришло к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым, не было высказано большинства мнений в поддержку любой конкретной причины такой неприемлемости. Причины, указанные в самом решении, были сформулированы меньшинством членов Комитета, представляющих позицию большинства тех, кто пришел к выводу о неприемлемости сообщения.

С моей точки зрения, данное решение следует рассматривать в качестве аномалии в правовой практике Комитета. Согласно давно установившейся позиции Комитета, пункт 2 статьи 5 относится к числу тех положений Факультативного протокола, которые в качестве условия для приемлемости содержат требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Ссылку на исчерпание внутренних средств правовой защиты в статье 2 в качестве условия для представления индивидуального сообщения следует понимать в качестве общего отражения этого правила, а не в качестве отдельного требования, касающегося приемлемости. Выполнение требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты зависит от решения Комитета (пункт 2 статьи 5 *in fine*). Кроме того, это - одно из оснований для признания сообщений неприемлемыми (правило 92.2 правил процедуры Комитета). Поэтому было бы абсурдным вносить в статью 2 дополнительные требования о том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны до представления сообщения и объявления сообщения неприемлемым в случае, когда внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны на момент представления сообщения, но должны быть исчерпаны ко времени, когда Комитет будет иметь возможность принять свое решение о приемлемости.

Особые обстоятельства передачи суверенитета в отношении Макао не меняют существа дела. Если это изменение и имеет какие-либо последствия для требования исчерпания внутренних средств правовой защиты, то это происходит потому, что имеющиеся средства правовой защиты после такой передачи не могут считаться эффективными в отношении Португалии. Исходя из этого, на дату передачи суверенитета внутренние средства правовой защиты можно было бы считать исчерпанными в отношении Португалии, независимо от того этапа, на котором находится рассмотрение дела.

(Подпись) Мартин Шейнин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Е. Сообщение № 940/2000, Зебие против Кот-д'Ивуара

(Решение принято 9 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)*

Представлено: Зебие Ака Би (представлен адвокатами,
г-ном Жозелем Батайем и г-ном Жан-Клодом Риша-
ром)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Кот-д'Ивуар

Решение о приемлемости: 1 августа 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 9 июля 2002 года,

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Зебие Ака Би, родившийся в Кот-д'Ивуаре и проживающий в настоящее время во Франции. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Кот-д'Ивуаром статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он не имел возможности участвовать в президентских выборах в Кот-д'Ивуаре, которые были назначены на 17 сентября 2000 года, одновременно в качестве избирателя и кандидата вследствие новых положений статьи 35 Конституции и Кодекса о выборах.

2.2 Автор поясняет, что на основании указа № 200-497 от 17 июля 2000 года, предусматривающего изменение проекта конституции, глава государства генерал Роберт Геи изменил положения пункта 3 статьи 35 Конституции, касающейся критериев, предъявляемых к кандидатам на пост президента Республики, следующим образом: "Кандидат должен являться уроженцем Кот-д'Ивуара, рожденным от отца и матери, которые также являются уроженцами этой страны. В его биографии не должно быть факта отказа от гражданства Кот-д'Ивуара". Эти критерии избрания на пост президента были также закреплены в статьях 53 и 54 проекта кодекса о выборах. И наконец, они были одобрены в ходе состоявшегося 23 июля 2000 года референдума, по итогам которого были приняты проекты конституции и кодекса о выборах.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Нтаварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Ялден.

2.3 Автор уточняет, что этот пересмотр Конституции и Кодекса о выборах имел место в особом политическом контексте, характеризуемом смещением прежнего президента Республики военной хунтой, которая в настоящее время находится у власти и отвечает за организацию следующих президентских выборов.

2.4 Автор утверждает, что вследствие новых положений Конституции и Кодекса о выборах он лишен возможности, прежде всего как избиратель, голосовать за кандидата по своему выбору, который не смог бы выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах по той причине, что он не отвечает критериям, касающимся национального происхождения и гражданства. Кроме того, автор обращает внимание на свое двойное гражданство — Кот-д'Ивуара и Франции — и утверждает, что в силу предъявляемых к кандидатам требований, исключающих возможность отказа от гражданства Кот-д'Ивуара, а следовательно, как утверждает автор, возможность ходатайствовать о получении другого гражданства, он не может, несмотря на свое желание, выставить свою кандидатуру на президентских выборах.

Жалоба

3.1 Автор оспаривает критерии, введенные в отношении кандидатов на президентских выборах, как являющиеся по отношению к нему дискриминационными в нарушение статьи 25 Пакта.

3.2 Ссылаясь на Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам человека по статье 25 Пакта, автор заявляет, с одной стороны, что лишь наличие гражданства определяет предоставление политических прав, а с другой — что любой гражданин должен пользоваться этими политическими правами без каких-либо различий, в частности по признаку расы, цвета кожи, рождения или любого другого статуса. Кроме того, он напоминает о том, что в этой связи допускаются лишь те ограничения, которые основаны на объективных и разумных критериях. И наконец, он ссылается на пункт 15 Замечания общего порядка № 25, который гласит: "В отношении лиц, на которых не распространяется вышеупомянутое ограничение, не должны применяться необоснованные или дискриминационные требования, связанные, например, [...] с происхождением [...]".

3.3 Автор считает, что соблюдение требования, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, должно оцениваться с учетом эффективности и неотложности. Он утверждает, что никакие внутренние средства правовой защиты не могут быть эффективно использованы в отношении предъявляемых к кандидатам критериев ввиду политической и юридической законности проектов конституции и кодекса о выборах, принятых в ходе референдума. Он добавляет, что следует также принимать во внимание существующую в Кот-д'Ивуаре политическую ситуацию, связанную с проведением президентских выборов после прихода к власти военных. И наконец, о срочном характере его сообщения свидетельствует тот факт, что согласно Кодексу о выборах список кандидатов должен быть подготовлен не позднее чем за 15 дней до проведения выборов, назначенных на 17 сентября 2000 года, а также то, что автор сообщения обратился к Комитету по правам человека 27 июля 2000 года.

3.4 Автор сообщения констатирует нарушение Кот-д'Ивуаром статьи 25 Пакта.

3.5 Автор уточняет, что данное дело не находится на рассмотрении в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 октября 2000 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Прежде всего государство-участник утверждает, что факт наличия у автора сообщения гражданства Кот-д'Ивуара не доказан. Оно напоминает о том, что согласно пункту 2 статьи 1 закона № 61-45 от 14 декабря 1961 года о кодексе о гражданстве Кот-д'Ивуара, измененного на основании закона № 72-852 от 21 декабря 1972 года, "гражданство приобретается или утрачивается с момента рождения на основании закона или по решению государственного органа, принятому в соответствии с законом". Кроме того, в соответствии со статьей 89 указанного закона лицо, претендующее на обладание гражданством Кот-д'Ивуара, обязано представить соответствующее подтверждение.

4.3 Государство-участник утверждает, что проситель ни разу не представлял никаких документов для подтверждения своего гражданства, а также отмечает, что факт рождения на территории Кот-д'Ивуара не является достаточным основанием для приобретения гражданства этой страны.

4.4 Государство-участник добавляет, что согласно статье 48 вышеупомянутого Кодекса о гражданстве "гражданин Кот-д'Ивуара, который добровольно приобретает гражданство другого государства или который заявляет о том, что он признает другое гражданство, утрачивает гражданство Кот-д'Ивуара".

4.5 Согласно государству-участнику, даже если автор сообщения представит документ, подтверждающий наличие у него гражданства Кот-д'Ивуара, г-н Ака Би Зебие, получивший французское гражданство 24 августа 1983 года в соответствии со статьей 135 Кодекса о французском гражданстве, утратил с этого момента гражданство Кот-д'Ивуара и не имеет его уже на протяжении 17 лет.

4.6 Государство-участник делает вывод о том, что в силу вышесказанного автор сообщения не подпадает под юрисдикцию Кот-д'Ивуара и что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет должен признать, что он не компетентен рассматривать данное дело.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.8 Государство-участник отмечает, что автор ни разу не представил доказательств того, что он обращался в судебные органы Кот-д'Ивуара и исчерпал все средства правовой защиты. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что дата, определенная для проведения президентских выборов, — 17 сентября 2000 года — является неточной и, кроме того, используется автором в качестве предлога для неиспользования средств правовой защиты. Государство-участник уточняет, что дата проведения президентских выборов была перенесена на 22 октября 2000 года. Однако, согласно государству-участнику, автор не представляет доказательств обращения в суды Кот-д'Ивуара после переноса этой даты. Государство-участник поясняет, что автор мог обратиться в Консти-

туционный совет, что предусмотрено новой Конституцией, функции которого в настоящее время временно осуществляются Конституционной палатой Верховного суда²²⁷. Кроме того, согласно государству-участнику, на основе подачи простого ходатайства автор мог обратиться к председателю Верховного суда, используя процедуру принятия решений по сложным вопросам, предусмотренную статьей 79²²⁸ закона № 94-440 от 16 августа 1994 года, определяющего состав, организацию работы, полномочия и функции Верховного суда.

4.9 И наконец, государство-участник подчеркивает, что автор не выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах, что представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения в Комитет.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника о приемлемости

5. В своем письме от 10 января 2002 года автор заявил о том, что он "не намеревается отвечать на замечания государства-участника".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованию, изложенному в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не находится на рассмотрении в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет констатирует, что автор не привел никаких доводов, подтверждающих предпринятые им шаги с целью обеспечения осуществления своих прав как в качестве избирателя, так и в качестве кандидата на президентских выборах. Поэтому Комитет считает, что автор не представил доказательств того, что он является жертвой, и что, следовательно, данное сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

²²⁷ Статья 1 указа № 2000-428 от 9 июня 2000 года, предусматривающего создание Конституционной палаты, гласит: "В рамках Верховного суда учреждается специальная палата под названием Конституционная палата, на которую возлагается задача соблюдения положений, обеспечивающих надлежащее проведение референдума и президентских и законодательных выборов в 2000 году"; статья 6 гласит: "В соответствии с действующими положениями Конституционная палата принимает решения относительно соответствия установленным критериям кандидатур в ходе президентских и законодательных выборов...".

²²⁸ Статья 79 гласит: "Во всех неотложных случаях Председатель Административной палаты может на основе простого ходатайства: а) назначить эксперта для незамедлительной констатации фактов, которые могут явиться предметом судебного спора, решаемого Административной палатой: в этом случае должны быть незамедлительно информированы возможные защитники; б) распорядиться о принятии любых других целесообразных мер, не предвосхищая решения по существу дела и не создавая препятствий для осуществления любых административных решений".

6.4 В этих обстоятельствах, следовательно, Комитету нет необходимости рассматривать другие аргументы по вопросу о приемлемости, представленные государством-участником.

7. Исходя из этого, Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Е. Сообщение № 1006/2001, Санчес Гонсалес против Испании
(Решение принято 21 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-жой Консепсьон Санчес Гонсалес (представлена адвокатом — г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 16 июля 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2002 года

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа Консепсьон Санчес Гонсалес, гражданка Испании, которая считает себя жертвой нарушения Испанией статей 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения работала в предначальной школе муниципалитета Лос-Алькасарес воспитателем, хотя так же, как и ее коллега Тереса Барранко Кампильо, в действительности выполняла функции преподавателя школы. Обе эти женщины обратились с жалобой на муниципалитет Лос-Алькасарес, поскольку тот, по их мнению, должен был оплачивать их труд по ставке преподавателей предначальной школы, а не воспитателей, которыми они формально числились.

2.2 31 июля 1995 года суд первой инстанции Мурсии отклонил жалобу, посчитав, что автор и ее коллега работают воспитателями и не выполняют функции, возлагаемые на работников более высокой профессиональной категории. Тогда они обжаловали это решение в палату Верховного суда Мурсии по социальным делам, в решении которой от 3 декабря 1997 года отмечалось, что, хотя автор сообщения и ее коллега выполняли идентичные функции, жалоба подлежит удовлетворению только в отношении Тересы Барранко Кампильо, поскольку она имеет диплом преподавателя начальной школы со специализацией в гуманитарной сфере.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхавгати, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, Г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Макссуэлл Яден.

2.3 Автор сообщения представила кассационную жалобу в палату Верховного суда по социальным делам, которая отклонила ее 9 июля 1998 года. Затем автор сообщения возбудила ходатайство в рамках процедуры ампаро, которое было отклонено 3 июня 1999 года.

Жалоба

3.1 Автор считает, что тот факт, что в ходе возбужденной в Конституционном суде процедуры ампаро она была лишена возможности представлять себя самостоятельно без помощи адвоката²²⁹, противоречит пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта, поскольку согласно пункту 1 статьи 81 Закона об организации работы Конституционного суда только профессиональный юрист имеет право самостоятельно представлять себя в рамках процедуры ампаро, тогда как остальные лица, не имеющие юридического образования, обязаны воспользоваться услугами адвоката.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку, несмотря на тот факт, что она и ее коллега выполняли одинаковые служебные функции, занимая одинаковую должность, суды провели между ними неправомерное различие по признаку университетского образования, которое в данном случае не имеет никакого значения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта, поскольку она была лишена возможности участвовать в осуществляемых Конституционным судом процедурах, не заручившись услугами адвоката. Автор называет дискриминацией то обстоятельство, что лица, обладающие юридическим образованием, могут самостоятельно представлять себя в Конституционном суде, не прибегая к услугам адвоката, в то время как лица, не имеющие юридического образования, обязаны заручиться в этой связи услугами адвоката. Комитет ссылается на свои предыдущие решения²³⁰ и напоминает, что, как это отмечал сам Конституционный суд, требование о присутствии адвоката объясняется необходимостью создания таких условий, при которых лицо, не обладающее знаниями в юридической сфере, могло бы принимать действенное участие в судебных процедурах в рамках соответствующего средства правовой

²²⁹ Адвокатом является юрист и член Коллегии адвокатов, функции которого заключаются в том, чтобы представлять [подзащитных] в рамках большинства судебных процедур, наблюдать за процессом покрытия судебных издержек и принимать активное участие в ходе принятия любых официальных решений и мер.

²³⁰ Марина Торрегрусса Лафуэнте и другие против Испании, соображения от 16 июля 2001 года, и Александро Марин Гомес против Испании, соображения от 22 октября 2001 года.

защиты. Что касается утверждений автора сообщения о том, что такое требование не базируется на объективных и разумных критериях, то Комитет считает, что эти утверждения не являются надлежащим образом обоснованными для целей приемлемости. В силу этого Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Автор сообщения и ее коллега были приняты на работу в качестве воспитателей и выполняли эти функции до тех пор, пока коллега автора сообщения не была повышена в должности путем перевода в категорию преподавателей предначальной школы, поскольку у нее имелся диплом преподавателя начальной школы. Касаясь утверждений автора сообщения о нарушении статьи 26 Пакта вследствие проведения между ней и ее коллегой различий по той причине, что ее коллега имела университетский диплом, а автор сообщения такого диплома не имела, Комитет напоминает, что проведение различий необязательно предполагает дискриминацию, если оно основано на объективных и разумных критериях. Комитет считает, что утверждение автора сообщения о нарушении статьи 26 является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и в этой связи также объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

**Г. Сообщение № 1048/2002, Райли и др. против Канады
(Решение принято 21 марта 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)***

Представлено: г-ном Кеннетом Райли и др.

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 8 февраля 2001 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2002 года

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Авторами сообщения, датированного 8 февраля 2001 года, являются Кеннет Райли, Говард Стейси Дэвис и Кирстен Маргрет Мэнсбридж. Все они — канадские граждане, которые утверждают, что являются жертвами нарушений пунктов 1 и 3 статьи 2, пункта 1 статьи 9, статьи 18, пунктов 3 и 4 статьи 23 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1990 году канадское правительство пересмотрело правила Королевской канадской конной полиции ("КККП"), статья 64 (2) которых разрешает комиссару полиции "делать исключения для любого сотрудника, касающиеся ношения любого атрибута основной формы... на основе религиозных верований данного сотрудника". В соответствии с этим одному сотруднику из числа сикхов, входящих в хальсу, было разрешено носить тюрбаны вместо традиционной широкополой шляпы и фуражки полицейского из частей королевской конной полиции.

2.2 Райли и Дэвис ушли в отставку из Королевской канадской конной полиции ("КККП") и являются членами организации, цель которой заключается в сохранении традиций в подразделениях КККП. Авторы запросили постановление Федерального суда Канады (судебный отдел), с тем чтобы комиссару КККП было запрещено давать разрешение на ношение религиозных символов в качестве атрибутов формы сотрудников КККП. В частности, они утверждали, что решение комиссара о разрешении сикхам, входящим в хальсу, носить тюрбан вместо шляпы является неконституционным. 8 июля 1994 года Федераль-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-жа Сесилия Медина Кироса, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Патрик Велла.

ный суд отклонил иск авторов и вынес постановление об отсутствии какого-либо нарушения Конституции Канады.

2.3 Авторы обжаловали свое дело в Федеральном суде Канады (отдел апелляций). 31 мая 1995 года отдел апелляций подтвердил решение судебного отдела. Впоследствии заявление авторов о разрешении обжаловать это решение было отклонено Верховным судом, который не привел никаких причин своего решения.

2.4 Авторы заявляют, что, для того чтобы понять, насколько их лично затрагивает статья 64 (2) правил КККП, необходимо представлять, что КККП - это не просто подразделение федеральной полиции, что 20 000 ее сотрудников работают на всех уровнях правоохранительной системы в Канаде и что КККП является составной частью их повседневной жизни. Они также заявляют о том, что стратегия *actio popularis* иска авторов в Федеральном суде соответствуют индивидуальным обязательствам, которые возлагаются в соответствии с преамбулой Пакта. Поскольку преамбулой предусматривается, что "каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте", авторы полагают, что они все же обладают процессуальной правоспособностью в Комитете по правам человека.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что выставление напоказ канадской национальной полицией символов сикхов, входящих в хальсу, подразумевает поддержку со стороны КККП/государства принципа этого ордена сикхов, согласно которому только мужчина может быть "священным солдатом", а это противоречит статье 3 Пакта.

3.2 Они также утверждают, что в пункте 1 статьи 9 закреплен основополагающий принцип справедливости, исключаящий любое подозрение в предвзятости. Они утверждают, что сотрудники государственной полиции должны не только действовать беспристрастным образом, но и проявлять внешнюю беспристрастность при осуществлении правоохранительных полномочий. Согласно авторам, существуют убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что демонстрация полицейским религиозных убеждений вызовет у многих канадцев опасения в предвзятом отношении.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что для того, чтобы охранять их права согласно статье 18 Пакта, государству следует оставаться светским, и что статья 64 (2) правил КККП нарушает их права согласно этой статье Пакта, поскольку она придает признак принадлежности к определенному вероисповеданию наиболее известному государственному учреждению.

3.4 Дополнительно к этому авторы заявляют о нарушении пунктов 3 и 4 статьи 23, поскольку религиозные принципы сикхов, входящих в хальсу, поощряют практику организованных браков в Канаде. Утверждается, что поддержка со стороны КККП указанного ордена свидетельствует об одобрении государством подобной практики.

3.5 И наконец, авторы заявляют о нарушении статьи 26 и пункта 1 статьи 2, поскольку права авторов сообщения (из которых по меньшей мере один является католиком) на равную защиту и равные права перед законом нарушены

подобным правилом, которое способствует тому, что КККП оказывает содействие религиозным и политическим интересам сикхов. Авторы утверждают, что этот специальный статус, предоставленный сикхам, входящим в хальсу, приводит к проведению различия на основе религии и противоречит пункту 1 статьи 2 и статье 26, поскольку этого статуса лишены другие группы²³¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 его правил процедуры, решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что они являются жертвами нарушений статьи 3, пункта 1 статьи 9, статьи 18, пунктов 3 и 4 статьи 23, статьи 26 и пункта 1 статьи 2, поскольку сотрудникам КККП из числа сикхов разрешается носить религиозные символы в качестве части их формы сотрудников КККП. В частности, Комитет отметил заявление авторов в соответствии со статьей 26 и пунктом 1 статьи 2 о том, что сикхам предоставлен особый статус, которого лишены другие религиозные группы. Комитет считает, что авторам не удалось доказать того, каким образом на осуществлении их прав в соответствии с Пактом отрицательно сказалось разрешение сотрудникам из числа сикхов носить религиозные символы. Поэтому их нельзя считать "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

5. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²³¹ В постановлении Федерального суда судья по данному делу заявил, что "не было вызвано ни одного свидетеля, который требовал исключения по религиозным или другим аналогичным основаниям и которому было отказано в этом. Я не вижу какого-либо конкретного проявления дискриминации, и, кроме того, в согласованном заявлении о фактах говорится о том, что КККП будет рассматривать любую просьбу относительно предоставления привилегии на религиозных основаниях по причине, аналогичной той, по которой была удовлетворена просьба сотрудников из числа сикхов относительно ношения тюрбана".

Н. Сообщение № 1055/2002, И.Н. против Швеции

**(Решение принято 8 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Асбьорном Скйолдагером
Предполагаемая жертва: И. Н. (имя и фамилия не указаны)
Государство-участник: Швеция
Дата сообщения: 14 июля 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 июля 2002 года

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Асбьорн Скйолдагер, подданный Швеции. Ссылаясь на разрешение родителей предполагаемой жертвы, он утверждает, что представляет сообщение от имени г-на И.Н., нетрудоспособного больного, страдающего психическим расстройством. Автор не указывает статей Пакта, которые, по его утверждению, были нарушены, но обжалуемые обстоятельства, как представляется, затрагивают основные вопросы по статье 9 и дополнительные вопросы по статье 7.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. По присоединении к Факультативному протоколу государство-участник представило оговорку к Факультативному протоколу, гласящую: "При том понимании, что положения пункта 2 статьи 5 Протокола означают, что Комитет по правам человека, о котором говорится в статье 28 настоящего Пакта, не рассматривает любое сообщение какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается или не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

Жалоба

2.1 Автор утверждает, что предполагаемая жертва, страдающая определенными психическими расстройствами, на постоянной основе удерживается в учреждении для психически больных лиц без предусмотренной законом санкции. Автор утверждает, что условия содержания являются такими, что удерживаемые там лица не имеют возможности надлежащим образом пользоваться обычной свободой передвижения. Автор утверждает, что предполагаемая жертва

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирого, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Яден.

ва исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, касающиеся данной ситуации.

2.2 23 января 1996 года автор представил заявление, касающееся тех же самых фактов и вопросов, в Европейскую комиссию по правам человека. 22 февраля 1996 года это заявление было зарегистрировано под № 30274/96. Комитет Комиссии, учрежденный в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Европейской конвенции о правах человека, 9 марта 1998 года попросил Комиссию передать ему на рассмотрение это дело, получил отчет, подготовленный в соответствии с правилом 47 правил процедуры Комиссии, и после его рассмотрения установил, что обжалуемые обстоятельства не свидетельствуют о наличии какого-либо нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

3.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 его правил процедуры, решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

3.2 Комитет отмечает, что из документов, представленных автором, трудно понять, имеет ли автор надлежащее разрешение представлять предполагаемую жертву, касается ли данное сообщение отдельного случая г-на И. Н. или относится к более общей ситуации, были ли действительно исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и не рассматривалось ли уже это дело Европейской комиссией по правам человека по смыслу оговорки государства-участника, упомянутой в пункте 1.2 выше. Вместе с тем Комитет считает, что, даже если бы эти вопросы были разъяснены, автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости ни одно из утверждений о нарушении Пакта.

4. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

**I. Сообщение № 1065/2002, Манкариус против Австралии
(Решение принято 1 апреля 2002 года,
семьдесят четвертая сессия)**

Представлено: г-ном Макрамом Ашамом Андравосом Манкариусом
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 27 ноября 2001 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 1 апреля 2002 года,
принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Автором сообщения, датированного 27 ноября 2001 года, является г-н Макрам Ашам Андравос Манкариус, гражданин Австралии, родившийся 17 декабря 1950 года в Каире, Египет, который утверждает, что является жертвой нарушения Австралией²³² статьи 16 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Адвокатом автор не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор в 1972 году эмигрировал из Египта в Австралию и поселился в Мельбурне. В период с 10 июля по 4 октября 1974 года он был чернорабочим в компании "Метро пластикс, лтд.", которая занималась производством пластмасс с использованием тяжелых пресс-форм, называемых пластиковыми матрицами.

2.2 4 октября 1974 года в рабочее время автор стал жертвой несчастного случая: тяжелая пластиковая матрица весом в несколько тонн сорвалась с подъемного крана и упала на землю, придавив его правую ногу.

2.3 Сразу же после этой аварии автор был уволен из компании, и менеджер сказал ему не подавать никаких жалоб. Три месяца спустя компания закрылась.

2.4 Сначала автор лечился в госпитале Альфреда в Мельбурне, где врач сказал, что эта травма неоперабельна и что единственным лечением является покой. В течение 16 месяцев после этой аварии автор был прикован к постели и не мог работать. В этот период он не получал никакой компенсации от своего работодателя.

2.5 В 1981 году боли в ноге усилились, и автор проконсультировался у специалиста в Мельбурне, который рекомендовал ему сделать операцию. В 1982 году автору сообщения была сделана операция, и связанные с этим расходы были оплачены Министерством социального обеспечения Австралии, кото-

²³² Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для данного государства-участника 25 декабря 1991 года.

рое, как утверждалось, хранило все медицинские записи и справки врачей. Операция не дала больших результатов, и автор продолжал страдать.

2.6 Затем автор поселился в Соединенном Королевстве, но он не сообщает, какие меры он принимал в связи со своей травмой.

2.7 Когда автору сообщения сказали, что в Швейцарии есть очень хорошие специалисты по лечению такого рода травм, он поехал в апреле 1996 года в Женеву, где прошел медицинское обследование в кантональном госпитале. Врачи рекомендовали интенсивный курс лечения варикозных вен и паховой грыжи методами склерозирующей терапии.

2.8 В 1995 году автор обратился за юридической помощью в Институт права Королевы Виктории в Австралии на предмет покрытия медицинских расходов, связанных с этим лечением, откуда ему прислали список адвокатов, которые могут ему помочь. Автор утверждает, что он не получил никакой помощи от этих адвокатов.

2.9 В мае 1996 года швейцарский адвокат, действуя по поручению автора, передал это дело в австралийское консульство в Женеве, которое ответило, что этот вопрос следует адресовать непосредственно министерству социального обеспечения Австралии.

2.10 В ноябре 1996 года автор консультировался с другим адвокатом в Швейцарии на предмет возбуждения иска в Австралии. Адвокат автора обратился за помощью к австралийским юристам, которые подчеркнули, что это будет сделать непросто, поскольку с момента аварии прошло много времени. Несмотря на представление дополнительной информации по этому делу швейцарским адвокатом, упомянутые австралийские юристы не занимались дальше этим делом. Автор не предпринимал никаких дальнейших мер в этой связи.

2.11 В настоящее время рана автора продолжает кровоточить. Автор указывает, что это серьезно ограничивает его возможности в поиске постоянной работы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку ему было отказано в равном доступе к социальному обеспечению в Австралии, а также к юридической помощи.

3.2 Автор утверждает также, что он был лишен доступа к средствам правовой защиты в Австралии, и поэтому считает, что все внутренние средства исчерпаны.

3.3 Автор просит, чтобы медицинские расходы, связанные с травмой его ноги, взяло на себя государство-участник, а также чтобы ему была выплачена компенсация за потерю заработка и возможности получать заработок в дальнейшем.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости свои утверждения о том, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта.

4.3 Кроме того, Комитет считает, что, хотя автор имел возможности для того, чтобы представить свое дело на рассмотрение властей Австралии, он не доказал, что это заняло бы неоправданно много времени или вряд ли привело бы к получению эффективной помощи. Комитет отмечает также, что автор не привел данных, которые свидетельствовали бы о его очевидной нетрудоспособности с тех пор, как он уехал из Австралии, и до того, как в 1995 году он принял дальнейшие меры в Швейцарии.

5. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) направить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

**Ж. Сообщение № 1087/2002, Хесс против Австралии
(Решение принято 15 июля 2002 года,
семьдесят пятая сессия)***

Представлено: Питером Хессом
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Австралия**
Дата сообщения: 26 февраля, 6 августа 2001 года и 10 мая 2002 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2002 года

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автором сообщения, датированного 26 февраля, 6 августа 2001 года и 10 мая 2002 года, является Питер Хесс утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статьи 7, пункта 1, статьи 7 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах²³³. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор постоянно проживает в штате Западная Австралия. Во время лечения в государственной больнице "Сэр Чарльз Гэрднер Хоспитал" в городе Перт и двух других больницах в период между 1977 и 1989 годами автору, якобы без его согласия, было сделано 24 внутривенных спинальных инъекций лекарственного препарата депо-медрол, производимого "Фармация энд Апджон Компани". Врачи сказали автору, что эти инъекции не причиняют вреда.

2.2 Министерство здравоохранения Австралии в 1977 году уведомило "Фармация энд Апджон Компани" о том, что ее препарат является непригодным для внутривенного использования, и рекомендовало добавить в инструкцию по использованию препарата предупреждение. Однако этого сделано не было. Затем, в 1982 году, "Фармация энд Апджон Компани" направила заявку в Комитет по оценке лекарственных препаратов Австралии в целях сертификации этого препарата для эпидуральных спинальных инъекций. Комитет отклонил заяв-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Патрик Велла и г-н Максвелл Ялден.

** В соответствии с пунктом 1 а) правила 84 правил процедуры Комитета в рассмотрении этого дела не участвовал г-н Иван Ширер.

²³³ Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 24 сентября 1991 года.

ку в 1983 году²³⁴. Однако правительственная комиссия по вопросам медицинского страхования стран Содружества продолжала оплачивать эти инъекции. Министр здравоохранения федерального лейбористского правительства г-н Брайан Хоув в 1992 году, выступая в парламенте сказал, что Комитет по оценке лекарственных препаратов Австралии никогда не сертифицировал и не оценивал депо-медрол и что препарат применялся в экспериментальных целях. По словам автора известно, что внутривенные инъекции депо-медрола вызывают арахноидит - заболевание, при котором происходит воспаление паутинной выстилки (одного из трех покрытий головного и спинного мозга).

2.3 По причине сильных болей в спине, голове и руках автору в октябре 1979 года была сделана миелограмма. Ему был поставлен диагноз — хронический арахноидит. С ноября 1980 года он получает пенсию по нетрудоспособности. Врачи продолжали лечить автора спинальными инъекциями депо-медрола вплоть до мая 1989 года, когда по возвращении домой из больницы автора перестала слушаться правая нога, в результате чего он упал и сломал ногу.

2.4 Автор 19 ноября 1990 года написал письмо своему лечащему врачу, специалисту по снятию болей, в котором он просил сообщить, использовался ли препарат депо-медрол и сколько инъекций ему было сделано в период лечения с 1977 по 1989 год. Не получив ответа на свое письмо, автор 19 ноября 1991 года позвонил в приемную врача, где ему сообщили, что его история болезни была отправлена в другое место, а сам врач умер три месяца тому назад. Затем автор направил письма жене врача как его душеприказчице и в три больницы, в которых он проходил курс лечения, но и эти письма остались без ответа. Он также обратился в министерство здравоохранения штата Западная Австралия. В конце концов получил ответы от двух больниц. Эксперт в области спинальной медицины обследовал автора 22 сентября 1992 года и пришел к заключению о том, что примерно 70% признаков осложнений арахноидита вызваны применением депо-медрола.

2.5 Автор 27 июня 1991 года обратился в юридическую фирму "Кэшмэн энд Партнерс", подготавливающую "коллективный иск" "Фармация энд Апджон Компани" от имени 122 жертв спинальных инъекций депо-медрола. Судебное разбирательство было начато в 1993 году, причем дело автора являлось одним из шести основных дел²³⁵.

2.6 В ходатайстве автора на имя Верховного суда штата Новый Южный Уэльс автор вместе с четырьмя другими истцами заявляет, что его дело должно быть передано в апелляционный суд в соответствии с правилом 2²³⁶ раздела 12 SCR. Суд 29 февраля 1996 года отклонил иск и возложил судебные издержки на истца.

2.7 Решением Верховного суда штата Новый Южный Уэльс от 22 декабря 1998 года заявление автора и трех других истцов о переводе их иска в Апелля-

²³⁴ Это подтверждается письмом на имя преподобного Джуди Мойлана, члена парламента представителя от города Пирс, министерства по вопросам здравоохранения и старения, от 29 апреля 2002 года. В письме содержится ссылка на письмо автора.

²³⁵ В отношении судебного разбирательства единственной представленной информацией были два описанных ниже решения суда.

²³⁶ Никаких объяснений в отношении названия или содержания закона не представлено.

ционный суд было вновь отклонено, а рассмотрение их заявления о переводе их исков в соответствующие региональные суды было отложено²³⁷.

2.8 На основании данного Высоким судом Австралии в 2000 году толкования Закона об исковой давности, применяемого по всей Австралии, иск автора был возвращен под юрисдикцию Верховного суда штата Западная Австралия. По утверждению автора, постановление Высокого суда означает, что при возвращении его дела в Верховный суд штата Западная Австралия оно будет закрыто в связи с истечением исковой давности. Если бы иск автора был направлен в Верховный суд штата Новый Южный Уэльс, Закон об исковой давности на него не распространялся бы, поскольку в этом и ряде других австралийских штатов заявителю предоставляется право подавать иск на протяжении шести лет с того момента, как ему стало известно, что ущерб был причинен в результате халатных действий или недобросовестной практики медицинского персонала.

2.9 В факсимильном сообщении, датированном 23 февраля 2001 года, фирма "Кэшмэн энд Партнерс" уведомила автора о том, что складывает с себя обязанности его солиситора. В письме Верховного суда штата Новый Южный Уэльс от 14 марта 2001 года автору было сообщено о том, что судебное разбирательство откладывается до 20 июля 2001 года и что рассмотрение вопроса состоится в указанный день независимо от того, будет ли на слушании присутствовать автор или его адвокат. В отсутствие у автора возможностей получить юридическую помощь и совершать поездки, барристер сообщил ему, что его дело будет проиграно ввиду несоблюдения процессуальных формальностей и поэтому рекомендовал ему отозвать свой иск²³⁸. Позднее автор обнаружил, что 26 октября 2000 года суд постановил, что автору надлежит оплатить судебные издержки от 7 июля 2000 года за двух истцов.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что поскольку его иск "Фармация энд Апджон Компани" в штате Западная Австралия считается согласно закону погашенным исковой давностью, в то время как аналогичный иск в штате Новый Южный Уэльс не считается согласно закону погашенным исковой давностью, он подвергается дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта. Автор утверждает, что применение государством-участником дискриминационной практики продолжалось после вступления в силу для Австралии Факультативного протокола.

3.2 Автор заявляет, что в нарушение статьи 7 Пакта над ним проводились медицинские эксперименты без его согласия.

3.3 Автор заявляет, что в результате перевода его иска из штата, где он согласно закону не был погашен исковой давностью, в штат, где он согласно закону стал погашен исковой давностью, австралийские суды нарушили его право на равный доступ к судебной защите, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта. Более того, из-за задержки с представлением ему его истории болезни врачами и больницами он не смог выполнить требования Закона об исковой

²³⁷ Иск автора о возмещении ущерба предъявляется "Фармация энд Апджон Компани", трем больницам, где ему делали инъекции депо-медрола, и пяти врачам, которые делали инъекции.

²³⁸ Информации о том, принял ли автор рекомендации барристера, нет.

давности и, соответственно, его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 В отношении утверждения автора по статье 26 Пакта о том, что законодательство государства-участника, запрещает ему предъявлять иск "Фармация энд Апджон Компании" в штате Западная Австралия в связи с истечением срока исковой давности, в то время как аналогичный иск в штате Новый Южный Уэльс согласно закону не погашается сроком исковой давности, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости это утверждение и что различия в установленных законами сроках истечения исковой давности в различных частях федерального государства, как таковые, вызывают вопрос в связи со статьей 26.

4.3 В отношении утверждения автора о том, что над ним проводились медицинские эксперименты без его согласия в нарушение статьи 7 Пакта, Комитет отмечает, что якобы имевшие место медицинские эксперименты проводились в период с 1977 по 1989 годы, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии. Таким образом, утверждение, касающееся фактического лечения, проводившегося до сентября 1991 года, является неприемлемым *ratione temporis*.

4.4 В отношении утверждения автора о том, что в результате перевода его иска из штата, где он согласно закону не погашается сроком исковой давности, в штат, где он согласно закону погашается сроком исковой давности, австралийские суды нарушили его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости, что он бы имел право в соответствии с пунктом 1 статьи 14 предъявить иск в суде штата Новый Южный Уэльс или что постановление Высокого суда о передаче дела под юрисдикцию судов штата Западная Австралия вызвало бы вопрос в связи со статьей 14 Пакта. Комитет также считает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости, свое утверждение о том, что задержки в предоставлении ему его истории болезни врачами и больницами вызвали бы вопрос в связи с пунктом 1, статьи 14 Пакта.

5. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) направить настоящее решение автору и для информации государству-участнику.